

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курский государственный медицинский университет»
Минздрава России
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России)**

Кафедра иностранных языков

**«ЯЗЫК. ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА»
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

**по материалам XVI Международной научно-практической
электронной конференции
(23-26 мая 2022 г.)**

Курск, 2022

© ФГБОУ ВО КГМУ, 2022

УДК 81:378(063)
ББК 81+74.48я43
Я41

Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической электронной конференции (23-26 мая 2022 г.) – Курск: КГМУ, 2022. – 378 с.

В сборнике представлены материалы, подготовленные преподавателями вузов России, Белоруссии, Узбекистана, Таджикистана и Словении по актуальным проблемам современной педагогики высшей школы, филологии, методики преподавания иностранных языков, исторических и психологических аспектов коммуникации и культуры, а также результаты научной деятельности студентов.

Статьи публикуются в авторской версии.

Редакционная коллегия:

- **Шамара И.Ф.** – заведующий кафедрой иностранных языков КГМУ, кандидат филологических наук, доцент;
- **Раздорская О.В.** – доцент кафедры иностранных языков КГМУ, кандидат педагогических наук;
- **Манохина Ю.Н.** – старший лаборант кафедры иностранных языков.

©ФГБОУ ВО КГМУ, 2022

Курский государственный медицинский университет, основанный в 1935 году, - один из ведущих медицинских вузов России, занимающий высокие позиции в международных рейтингах высших учебных заведений. Научно-исследовательская работа является одним из важнейших критериев оценки деятельности вуза. В нашем университете успешно работают научно-исследовательский центр с экспериментально-биологической клиникой, четыре научно-исследовательских института, Центральный научный совет и экспертные советы хирургических, терапевтических, медико-биологических, фармацевтических, биотехнологических и гуманитарных специальностей, студенческое научное общество и совет молодых учёных. Университет осуществляет совместные научные исследования с зарубежными учёными Австрийского Института повышения квалификации, Витебского государственного медицинского университета, Гомельского государственного медицинского университета, Приднестровского государственного университета, Кипрской клиники Вересиес, Харбинского медицинского университета, вузами Узбекистана.

Постоянно проводятся научные конференции на международном уровне, примером которых является ежегодно организуемая кафедрой иностранных языков научно-практическая электронная конференция «Язык. Образование. Культура». Традиционно в ней принимают участие не только ученые-филологи, педагоги кафедр гуманитарного профиля, но и преподаватели теоретических и клинических кафедр нашего университета, а также российских и зарубежных медицинских и других вузов. Мы ценим Ваш вклад в научное сотрудничество наших вузов и надеемся на его продолжение в будущем.

*С пожеланиями успешных исследований и удачных выступлений
при участии в конференциях, В.А.Лазаренко*

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный врач Российской Федерации, ректор Курского государственного медицинского университета, заведующий кафедрой хирургических болезней ИНО, доктор медицинских наук, профессор

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА НАУЧНОГО ТЕКСТА КАК ПРЕДМЕТ ДЕСКРИПТИВНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Стеблецова А.О.

**Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н.
Бурденко, г. Воронеж, Российская Федерация**

Введение. Современный интерес лингвистов к научному тексту закономерен: этот объект находится в центре межкультурной академической деятельности, одновременно выступая как результат науки и продукт коммуникации. В широком спектре лингвистических направлений изучения научного текста можно выделить традиционный функционально-стилистический подход, представленный в трудах В. В. Виноградова, М.Н. Кожинной, М.П. Котуровой и др.; жанровый подход, прослеживающийся в работах В.В. Дементьева, Дж. Свейлза, и др., лингвоэпистемический подход В.Е. Чернявской, Т.Н. Хомутовой, К. Хайланда; дискурсивный подход, представленный в работах И.П. Хутыз, Л.В. Куликовой, В.К. Бхатия; психолингвистический подход, основы которого заложены в трудах Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, А.А. Залевской А.И., Новикова, Н.П. Пешковой; лингводидактический подход, в русле которого работают И.Б. Короткина, И.Ф. Шамара, А. Янг, Э. Джиллетт и др.

Особое место в научных парадигмах занимают сопоставительные исследования текста, направленные на выявления его национально-культурной специфики, лингвокультурных или этнокультурных характеристик. У истоков этого направления в отечественном языкознании стоял Иосиф Абрамович Стернин, профессор, заслуженный деятель науки РФ, основатель Воронежской школы психолингвистики, когнитивной лингвистики, коммуникативистики и многих других направлений современной лингвистики. Сопоставительные исследования англоязычного и русскоязычного медицинских текстов, краткий обзор которых представлен в настоящей работе, во многом вдохновлены идеями профессора И.А. Стернина и выполнены в русле его методики сопоставительного анализа [Стернин, 2007, Стернин, Стеблецова, 2009, Стернин, Стернина, 2017].

Целью настоящего обзора является обобщение результатов дескриптивно-сопоставительного анализа текстов англоязычных и русскоязычных научных медицинских статей. Обобщаемые результаты получены в ходе научного проекта кафедры иностранных языков ВГМУ им. Н.Н. Бурденко (2017-2022) по выявлению национально-культурной специфики письменного научного текста с целью устранения кросс-культурных барьеров, возникающих перед российскими учеными в процессе международного академического сотрудничества.

Материалы и методы. Наши исследования по выявлению лингвокультурной специфики научного медицинского текста выполнялись в русле дискурсивно-когнитивной парадигмы и базировались на следующих выдвинутых нами положениях:

- существует когнитивная взаимосвязь между исследованием как процессом речемыслительной деятельности и научным текстом как её результатом;

- само исследование или research есть как когнитивно-дискурсивный процесс, который, с одной стороны, универсален, а с другой – происходит в определенной лингвокультуре и его участники могут приносить в исследование некие этноспецифические характеристики;

- научный текст как продукт исследования вербализует его результаты в конвенциональном формате или жанре письменного академического дискурса, а также обладает лингвокультурной спецификой, проявляющейся на разных уровнях текста и дискурса.

Материалом нашего исследовательского проекта стали тексты оригинальных научных медицинских публикаций американских, британских, европейских и российских рецензируемых медицинских журналов, входящих в международные базы данных Scopus, Web of Science, а также национальные системы РИНЦ и Science Index. Общее количество проанализированных публикаций за 2015-2021гг. составило около 2000 текстов. Методической основой исследования стала модель дескриптивно-сопоставительного анализа [Стеблецова, 2017: 294-301]

Результаты. Дескриптивно-сопоставительный анализ научных медицинских статей на английском и русском языках показал, что при всей жанровой нормативности и универсальности (структура IMRaD, научный стиль речи, академический вокабуляр и пр.) их тексты демонстрируют явную национально-культурную специфику, которая проявляется в различных способах реализации этих норм в национальных дискурсах. В диссертационном исследовании И. И. Торубаровой «Лингвокультурная специфика научного медицинского текста (на материале англоязычных и русскоязычных статей)» доказано, что авторы англоязычных и русскоязычных текстов «...по-разному трактуют функциональные характеристики научного стиля, такие как сложность, объективность, формальность...» [Торубарова, 2021:54]. Интегрировав эти характеристики в понятие академичности научного текста, автору удалось доказать, что академичность является непосредственным дискурсивным отражением лингвокультурной специфики научного медицинского текста, поскольку её параметры могут служить критериями не только качественного, но и дескрипторами количественного анализа текста. В результате подсчета коэффициентов лексического разнообразия, лексической плотности, лексического охвата, коэффициента объективизации, коэффициента категоричности, критерия многословности были получены объективные данные относительно национально-культурной специфики англоязычного научного медицинского текста. Ниже приведены лишь некоторые из лингвокультурных особенностей англоязычного и русскоязычного научного медицинского текста, обобщенных нами на основании результатов И. И. Торубаровой.

Лингвокультурная специфика англоязычного научного медицинского текста:

- лексико-стилистический минимализм;
- активная авторская позиция (местоимения 1-го лица при референции к автору);

- использование лексических, синтаксических и смешанных повторов при референции к одному и тому же объекту.
- Лингвокультурная специфика русскоязычного научного медицинского текста:
 - лексико-стилистическое разнообразие (многословность, использование абстрактных существительных, прилагательных при номинации объектов);
 - сдержанность в выражении авторской позиции;
 - использование синонимов и перефразирования при референции к одному и тому же объекту.

Наиболее перспективным результатом исследования является понятие национального академического акцента, которое у русскоязычных авторов проявляется в «...наличие номинативных групп с цепочками существительных в родительном падеже; низкой частотности местоимений 1-го лица, лексико-стилистических повторов и хедж-маркеров для нейтрализации категоричности» [Торубарова, 2021а:20].

Национально-культурная специфика научного текста проявляется в способах вербализации научных категорий исследования. Их сопоставительному анализу было посвящено диссертационное исследование Ю.Н. Наumenко «Маркеры научных категорий исследования: сопоставительный анализ способов вербализации». По мнению автора, научные категории исследования, такие как актуальность, гипотеза, цель, объект, предмет, дизайн, результат, характеризуются универсальной функционально-прагматической природой – «...отражать и фиксировать в тексте научной статьи основные этапы и атрибуты исследования» [Наumenко, 2021а:11] При этом способы их вербальной манифестации, а также их маркеры-экспликаторы в тексте научной медицинской статьи отражают лингвокультурные особенности, присущие авторам текстов.

Суммируя основные результаты автора, укажем, что к национально-культурной специфике научных категорий исследования относятся эксплицитные / имплицитный способ их вербализации, однокомпонентный / многокомпонентный состав их семантики, локализация научных категорий исследования в разных разделах научной статьи, разные синтаксические структуры заголовков. В качестве иллюстрации приведем лишь некоторые из лингвокультурных особенностей вербализации научных категорий исследования, обобщенных нами на основании результатов Ю. Н. Наumenко.

Национально-культурная специфика вербализации научных категорий исследования (НКИ) в англоязычном научном медицинском тексте:

- имплицитный способ вербализации НКИ актуальность, предмет, объект;
- использование лексических и синтаксических маркеров;
- лексическое выражение отрицательной семантики при вербализации содержательного компонента «отсутствие или недостаточность данных по проблематике исследования»;
- стандартизованная номинация и локализация НКИ объект – цель в разделах Заголовок, Аннотация, Введение.

- Национально-культурная специфика вербализации научных категорий исследования (НКИ) в русскоязычном научном медицинском тексте:
 - эксплицитный способ вербализации НКИ актуальность, предмет, объект – с помощью одноименных лексем;
 - использование лексических маркеров;
 - грамматическое выражение отрицательной семантики при вербализации содержательного компонента «отсутствие или недостаточность данных по проблематике исследования»;
 - произвольная номинация и локализация НКИ объект – цель в разделах Заголовок, Аннотация, Введение.

Выводы. Обобщенные результаты представленных выше исследований позволяют сделать вывод об эффективности сопоставительных методов при изучении национально-культурной специфики научного медицинского текста. Выявленные лингвокультурные различия между текстами англоязычных и русскоязычных авторов открывают широкие перспективы дальнейшего использования этих данных, например, в прикладных и лингводидактических целях. В настоящее время на кафедре иностранных языков ВГМУ им. Н.Н. Бурденко созданы и продолжают разрабатываться практические пособия для студентов и аспирантов по англоязычному академическому письму в медицинских исследованиях, по переводу научного медицинского текста, в которых использованы данные проведенных исследований. Научно-исследовательский потенциал лингвокультурной проблематики медицинского текста также далеко не исчерпан и будет продолжен на текстах других научных жанров и дискурсов.

Список литературы.

- Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М.: Высш. шк. 1981. 320 с.
- Кожина М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь, 1966. 213 с
- Котюрова М.П. Стилистика научной речи. М.: Наука, 2012. - 164 с. (на с. 88).
- Куликова, Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме: монография / Л.В. Куликова. - Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им.В.П. Астафьева, 2006. - 392 с.
- Науменко Ю.Н. Маркеры научных категорий исследования: сопоставительный анализ способов вербализации: дис. ...канд.филол.наук:10.02.20 – Тверь, 2021. – 167с
- Науменко Ю.Н. Маркеры научных категорий исследования: сопоставительный анализ способов вербализации: автореф. дис. ...канд.филол.наук:10.02.20 – Тверь, 2021а. – 23с.
- Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): Коллективная монография. / Научн. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. – М.: Институт языкознания–ММА, 2021. – 626 с.
- Стеблецова А.О. Метапрофессиональный деловой дискурс: типология и национальная специфика. Москва, 2017. - 312 с.
- Стернин И. А. Контрастивная лингвистика – М.: Восток-Запад, 2007. – 282 с.
- Стернин И.А., Стеблецова А.О. Национальная специфика делового общения в англоязычной и русскоязычной коммуникативной культурах. Воронеж, 2009. 207 с.
- Стернин И.А., Стернина М. А. Виды и методы сопоставительных исследований лексики. Вестник ВГУ. Серия: филология. Журналистика. 2017. № 1. С. 66-68.

Торубарова И.И. Лингвокультурная специфика научного медицинского текста (на материале англоязычных и русскоязычных статей) дис. ...канд. филол.наук:10.02.20 – Тверь, 2021. – 141с.

Торубарова И.И. Лингвокультурная специфика научного медицинского текста(на материале англоязычных и русскоязычных статей): автореф. дис. ...канд. филол. наук:10.02.20 – Тверь, 2021а. – 22с

Хомутова Т.Н. Научный текст: интегральный подход. – 2010. – Издательский центр ЮУрГУ. – 332 стр

Хутыз И.П. Академический дискурс: культурно-специфическая система конструирования и трансляции знаний. М.: Флинта, 2015.

Чернявская В.Е. Научный дискурс: выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема/ - Москва: Ленанд,2017. – 144с.

Шамара И.Ф. Научная статья: эволюция жанра и современный стандарт. - Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. 2017. Том 7. № 1 (22). – стр. 47-53

Bhatia V. K., 2002. Applied genre analysis: a multi-perspective model // Iberica. Vol. 4. P. 3–19.

Gillett A., Hammond A., Martala-Lockett M., 2009. Successful Academic Writing. Inside track. Harlow : Pearson Education. 334 p.

Hyland K. Academic discourse [Text] / K. Hyland. – New York: Continuum, 2009. – 215 p.

Swales J. M., 1990. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge : Cambridge University Press. 262 p.

ОТ ИМПЕРИИ К ДЕМОКРАТИИ: СМЕНА ПЕРИОДОВ ИСТОРИИ РОССИИ В ШТАМПАХ ЕЁ ПРОСТОРЕЧНОГО ЯЗЫКА (СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАМЁКИ)

Щавелёв С.П.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

«И шли, и пели, и топили печь.

Т кровь пускали, и детей растили,

И засоряли сорняками речь,

И ставили табличку на могиле».

Т.А. Бек.

Язык нации так как-то отражает особенности тех исторических эпох, которые эта нация переживает. Разумеется, что истолкование тех или ходовых языках лексически спорные («сорняки», у поэта) обычно проблемные, будет зависеть от идеологии интерпретатора. Так что приводимые ниже мои откровенно проимперские, яро антисоветские версии истолкования не должны рассматриваться как безусловные, но как гипотетичные. Это поводы для размышлений, и не попытки исправить «болезни» русского разговорного языка. К тому же эти самые стереотипы (для студентов «болезни» языка) вместе с тем есть и точки его роста, развития в истории культуры. А отнюдь не только и не столько вырождения.

Русский язык принял более или менее современные формы в условиях абсолютной монархии и самой большой по территории империи в мире. В России

XVIII – начала XX веков медленно, но верно складывались условия жизни средней, но вполне нормальной по экономической и социальной меркам европейской страны. После отмены крепостного права, прочих великих реформ Александра II и до Февральской революции 1917 года тут не было серьёзных кризисов в экономике, доходы всех слоёв населения росли, крестьяне покупали новые участки земли; монархия приобрела конституционную форму; складывались западные формы брака и семьи [1-4]. В той стране жилось неплохо всем слоям населения, и русский язык обеспечивал эту жизнь общением и делопроизводством. Простой народ на досуге создавал фольклор. Элита и интеллигенция выработали искусство и науку на русском языке, придали ему развитую литературную форму. В сословной империи был официальный стиль устного и письменного общения, без которого было невозможно сделать карьеру. Все выпускники гимназий и реальных училищ были, безусловно, грамотными людьми. Сужу по архивным материалам их рукописей, деловых, бытовых и литературных. Доля чиновников и интеллигенции в составе российского населения была сравнительно мала, но постоянно подрастала. А масса крестьян и рабочих оставалась или безграмотной, или малограмотной.

Радикальные социал-демократы, большевики, захватив власть в 1917 году, предприняли так называемую «культурную революция». Она предполагала грамотность абсолютного большинства населения. За несколько десятилетий эта цель была достигнута отчасти. Грамотных стало больше. Русский язык менялся, прежде всего, под влиянием социально-политических условий советской власти. Поэтому с помощью языка передавалась масса идеологического вранья, что не могло не повлиять на языковые формы письменной и устной речи. Забой крестьян, выселение миллионов земледельцев в Сибирь звучало нужной стране «коллективизацией». А.Т. Твардовский писал в «Стране Муравии»: «Их не били, не вязали, не пытали пытками. Их везли, везли возами с детьми и пожитками. Ну, а кто не шел из хаты, кто кидался в обмороки, милицейские ребята выводили под руки».

Прочитую и прозу Твардовского». Великий поэт в своем дневнике записал в 1966 год: «Нечего удивляться той мере мирового разочарования, в идеологии и практике мирового социализма и коммунизма, какая сейчас так глубока; надо представлять себе повод и причины этого разочарования. Строй, научно предвиденный, предсказанный, оплаченный. Предсказанный, оплаченный многими годами борьбы, бесчисленными жертвами, в первые же десятилетия обернулся невиданный в истории автократией и бюрократией, деспотией и беззаконием, самоистреблением, невиданной жестокостью, отчаянными просчетами в практической, хозяйственной жизни, хроническими недостатками предметов первой необходимости: пищи, одежды, жилья, огрублением нравов, навыками лжи, лицемерия, ханжества, самохвальства и т.д., и т.п.» [5. С. 100].

Советские люди полжизни проводили в очередях за продуктами и всем прочим. До революции и слова-то такого не было. Были «хвосты» у модных лавок при дефиците товара. Бабушка моя, шутя с языком, говаривала безопасно в СССР: «Мы живем в стране чудес».

В конце XX века Россия снова стала превращаться в среднюю европейскую страну. Изменилась российская политика, экономика, даже география. У нас наконец-таки снова рыночное общество. Свобода поведения в рамках всего того, что не запрещено законом государства, отразилась на языке. Хотя многие новые словоформы кажутся странными или забавными, особенно людям на возрасте, так язык отражает свободу, без которой нет эффективной экономики и культуры.

Как язык вообще отразил российскую историю за последние сто лет? Устои и детали этой истории с политической точки зрения. Выскажусь об этом, но не как учёный исследователь, а как пользователь языка. Меня воспитали родители, родившиеся и выросшие в Москве. Я родился и вырос в городе Магадане. Остальную жизнь живу в основном в Курске. Служил в армии под Северодвинском. Учился в аспирантуре в Ленинграде. Я слышал речь моей бабушки Александры Семёновны Востряковой, 1884 года рождения — прямо из XIX века, из московской гимназии. Её отец, мой дед Семён Андреевич Фёдоров, из семьи липецких крестьян родом, был инженером-текстильщиком, директором Императорского технического училища в Москве (ныне Бауманка), профессором, директором текстильных фабрик. На Раменской фабрике у него работал подмастером мой дед по отцу. Родители мои говорили уже на языке более современном, непрямо московском. Так что мой язык более или менее нормален по своей литературной норме. Отсюда и мои замечания и поправки к речам соотечественников.

Наконец своего введения замечу, что предлагаемые языковые явления можно рассматривать как своего рода «болезни», порчу языка. Но я думаю, что язык народа — русских и остальных россиян вообще не портится. Он меняется. Эволюционирует. Он отражает жизнь, так что тут есть повод просто улыбнуться, а не скорбеть об ухудшении речи — отдельных слоёв населения, групп россиян. Перед нами точки развития языка. Отличные и похуже. О них можно спорить. Но язык меняется и порой выдает нам секрет национальной истории, чёрточки нашего глубинного менталитета.

Например, после окончания СССР из обращений моментально и само собой ушло слово «товарищ» как обращение друг к другу. До революции оно обозначало или заместителя чиновника («товарищ министра»), или бывшего одноклассника, соученика по гимназии или университету («школьный товарищ»). После революционного уравнивания сословий «товарищ» выразил демократическую идею равенства граждан. Которого на практике разрыва советской номенклатуры с остальными гражданами не было. Сами собой вернулись «господа» да «госпожи». «Господин», конечно, разделяет людей на «господ» и их «слуг». Но «господин», «госпожа» подчёркивают уважение, официальность обращения, да и обозначают возможности общественного положения, служебного роста для человека. А «товарищи» не имеют перспективы, даже мужского и женского родов. Господин мог поддержать подчиненного, слугу, помочь ему в жизни, причём весьма серьезно. А в СССР в сленг вошла поговорка: «Тамбовский волк тебе товарищ!», коли человек подозрительно «не наш», «не советский». Нетоварищ приравнивался к зверю, не считался человеком.

После империи многие ее словоформы потеряли смысл и не понимаются русской публикой. Скажем «Честь имею!» Это перевод англицизма; I have the honouir of... заранее подчеркивающего уважительность обращения. Смысл тут в том, что мне оказали честь и я был принят и поговорил с какой-то важной персоной. Так что я не заявляю людям, что у меня вот лично есть честь, а благодарю именитое лицо за внимание ко мне. «Мне оказали честь», это теперь забыто. Империи уже нет, с её «Табелем о рангах». Что и хорошо, и плохо. Хорошо потому, что студентам не надо путаться в обращениях и различать «ваше высокопревосходительство» от просто «вашего превосходительства» (другой чин у преподавателя). Не очень хорошо потому, что служивый сам себе присваивает честь, а его собеседники не знают об этом. «Чести», что ли, не хватает в демократической России?, раз люди себе ее активно присваивают?.. При тоталитаризме честь на словах поощрялась, так что служивый народец ее ощущал. Сейчас нет, меньше отношений чести в обществе.

Просто безграмотность. В Российской Федерации её стало больше, гораздо больше, чем в СССР. Русской литературы и истории в качестве важных для большинства школьников предметов больше нет, это тоже сказалось и на обеднении языка. Я уже лет сорок в начале каждого учебного года заставляю каждую из своих десяти групп на семинарах написать небольшой диктант. На лечебном факультете, самом сильном по составу студентов, сегодня примерно четверть или треть пишут на «двойку» или очень слабую «тройку». Остальные студенты хорошо или просто отлично грамотны. У остального народа, предполагаю, состав грамотности прямо обратный: две трети россиян по большому счёту неграмотны.

Их речь раньше называли мещанской: они говорят «ложить» и «звОнить», покупают «свеклУ»; рассуждают «за что-то», приезжают «со школы»; т.п. (Всего одна!) такая ошибка — и всё, в глазах более грамотного человека ты уже безграмотный. И уважать тебя за это многие не будут. Совсем наоборот. Если врач или преподаватель высшей школы ляпнет нечто подобное на людях его нужно бы увольнять с работы. Не из той семьи вышел, не в той школе учился.

Весь XX век Россию возглавляли люди, не владевшие русским языком грамотно. Ну, разве что Николай II или В.И. Ленин с их заочным высшим образованием. Н.С. Хрущёв, Л.И. Брежнев и М.С. Горбачёв неграмотны чудовищно. От Н.С. Хрущёва даже не осталось резолюций на читавшихся им важных документах. Только «Согласен» или я «Против». Это всё, что он умел написать твёрдо. В школе он не учился. Работяга с мл адых ногтей. . Юридический факультет МГУ не повысил грамотность М.С. Горбачёва никак, он остался по языку механик затором сельского хозяйства, кем был в юности. Страной управляли в СССР малограмотные крестьяне.

Степень грамотности отражает уровень жизни народа, начиная со средних школ. Освобождение от тоталитарной или авторитарной советской власти расширило степень свободы поведения в России, что, в частности, понижает требовательность к грамотности людей. Это видно по текстам Интернета, по телефонной переписке, по рекламным лозунгам. Как-то повысить грамотность возможно только с улучшением экономического положения россиян, когда станет

возможно учиться в лучших школах большему числу молодых людей. Тогда в их будущих семьях речь зазвучит пограмотнее. И грамотность войдёт в моральный кодекс таких профессий, как инженеры, врачи, военные, учителя и т.п. Лингвисты называют их кодификаторами языка. Пока что почти все офицеры полиции и вообще судебной системы говорят «осУжденный», вместо осуждённый. И никто их не поправляет: боятся.

Повадились у нас писать диктанты публичные. Да и не только по русскому языку, а по другим предметам. Странно как-то студенту или человеку с высшим образованием доказывать принародно, что он знает русскую грамматику. Или историю, географию. Какой-то вечный рабфак для недоучек! У тебя школьный аттестат или диплом университета. Диктанты для учеников. А не для выпускников. Публичные диктанты суть симптом снижения культуры в социуме. Демократия не так жестко требует образованности, как тоталитаризм требовал, выбирая лучших себе на службу.

Так называемые «слова-паразиты». Сами по себе они не являются неграмотностью, но в речевых конструкциях чаще всего лишние, устно дают паузу, чтобы подумать над продолжением речи.. Отражают подспудно сложности поведения говорящего их человека. Жизнь меняется стремительно, неожиданно, для молодых людей складывается особенно сложно. Отсюда расхожая серия усилителей высказывания: «типа», «реально», «конкретно», «на самом деле» и т.п. Дескать, «не обману». «Да я тебя реально люблю!» Схожую роль выполняют так сказать «ослабители» речи. «Не я вас поняла», а «я вас услышала».

У журналистов беда с кавычками. Их всё чаще ставят там, где не надо, где смысл прямой, а не переносный. Опять-таки люди подстраховываются в сложном мире. Вдруг в мире не так, как в речи?

Социум при демократии стал более непредсказуемым. Свобода же!! Отсюда отмеченная реакция языка.

Почему то наплыв уменьшительных. В общественном транспорте звучат «остановочки». Да на остановке железной повеситься можно! Люди лет под двадцать, отнюдь не маленькие по возрасту и размеру называют себя исключительно «девочка», «мальчик». В официальной обстановке именуют себя «Катя», «Саша» и т.п.; родителей в деканате, на кафедре зовут «папа», «мама». «Матушки» да «батюшки» почти ушли из речи. Раньше тоже старшие именовали молодёжь да простолюдинов уменьшительно: «милочка», «голубушка» и т.п., но ради непосредственности общения.

Уменьшительные в моде для блатной, тюремной речи: «гражданин начальничек», «больничка», «паечка» и т.д. Дефицит нежности в зоне. Ну, и поиздеваться над тюремщиками. А в социуме стало больше резкого, серьезного, вот уменьшительные и пытаются смягчить это. Хот бы на словах. Студентка всего лишь «девочка». Так что не обижайте ее, маленькую.

Стало меньше аббревиатур. Всех этих несчастных колхозов, продмагов, учкомов, детдомов, вузов, «Славы КПСС» и т.д. Новые возникают из недр чиновничества. Обычные университеты стали официально именовать «бюджетными федеральными образовательными учреждениями высшего образования». А есть ещё «национальные» и «исследовательские». Получают

больше денег из бюджета. В англо-саксонском мире большинство университетов — частные школы, а у нас почти все государственные. Отсюда и лишние слова для лишних явлений.

Начальству дай всё организовать по-своему, ну, и обозначить. Попробуйте так назвать Сорбонну или Кембридж «учреждением образования». Породили слово «обучающиеся» (в университете). Они, дескать не сами учатся, а мы их обучаем, причем всех, всех, всех. От студентов до ординаторов. Не привычные «учащиеся», а вот так. Аспирантов в стране за десять лет стало вдвое меньше, зато появились «обучающиеся».

Язык пытается замаскировать какие-то черты реальности.

Жаргон (арго, сленг). Жаргон из речи преступников ДА ПОДРОСТКОВ теперь проник в официальные языки политики и культуры. Дипломат говорит о «беспределе террористов». Арестованных по одному делу именуют «подельниками» — как в самой тюрьме. Раньше они называли себя однодельцами, так было спокойнее. Криминализация мира бизнеса и политики создала целый словарь специальных терминов: стрелка, наезд, пробивка, разборка, отжатие (активов), отмывание (незаконных денег) и т.д. Тетминология вся эта правильная, но только в финансовой сфере, где деньги делят в том числе и «по понятиям»

Остаётся свой жаргон и в других профессиях, как всегда выполняя роль доверительного языка коллег. Но преобладание жаргона в их речи говорит о снижении культуры общения. Жаргон — он для личной жизни. Интимных отношений людей, а не для публики и средств массовой информации. Криминализация речи происходит в демократической России. Это плохо, но всё же лучше, чем криминализация жизни при политическом терроре в СССР,

Вкрапления из иных языков не могли не возрасти резко с отменой «железного занавеса» и с компьютеризацией жизни. Вряд ли стоит этого пугаться. Информатизация нашей жизни — великое благо, а она говорит на английском языке. Как мир, открытый для туризма, деловых контактов и культурных обменов. В русском языке всегда иноземных словечек было едва ли не больше, чем славянских. В иностранные языки русских слов перешло всего пять, шесть (водка, балалайка, матрёшка, спутник, калашников, перестройка). Какой вклад в культуру человечества, тот и словарь.

Как по-русски сказать, допустим, лоуковстер? Дешёвка? Не прокатит.

Многие на первый взгляд русские слова на самом деле прямые переводы с английского: «купить прямо сейчас» — «right now», «как бы» — «as much as», «типа» — «kinda» или «like». А.С. Пушкин сетовал: «но панталоны, фрак, жилет всех этих слов на русском нет». Я не вижу в этом инозаимствовании ничего страшного. В русском языке вообще больше половины слов заимствованы от других народов и это неизбежно с развитием торговли да политики. Это знак развития языка, а вовсе не ущерб ему. Медицинские рецепты России пишут по латыни потому, что на славянских языках невозможно передать массы греко- и латиноязычных корней. А во в Евросоюзе рецепты пишут на своих языках: там предки прямо контактировали с античным миром, в отличие от наших.

«Канцелярит», открытый незабвенным Корнеем Ивановичем Чуковским. Это канцелярское упрощение и извращение речи; путаница делового стиля и просторечия. Наши чиновники в массе неграмотны, если повторяют каждый день:

«на сегодняшний день» (революционеры, большевики поначалу боялись, что у них отберут власть обратно, отсюда жизнь вот этим днём; да и нынешний чиновник «отжимает», пока на посту),

«повестка дня» (та же самая этимология революционных времён; главное в жизни — собрания, заседания, чтобы заставить кого-то работать;

«повестка» это изначально вообще официальный вызов, оповещение явиться куда-либо, так что к более мирным встречам оно вряд ли применимо), «В те варпемена, когда нам слали на дом повестки, и никто нас не щадил» (Б.Л. Пастернак против революцию.)

«дать добро» (получить одобрение начальства), «составляющая» (не поясняя, чего именно),

«по мясу, по молоку» при любых отчётах;

и т.п., включая новинки вроде «административного ресурса или какой-то такой демократии».

Фамилия перед именем да отчеством — чисто советское явление. На всех визитных карточках и могилах до революции имя и отчество писали после фамилии. Личность и коллектив. Ценность жизни или списки мобилизованных. Когда К.И. Чуковскому названивала учительница, которая представлялись так: «Иванова Анна Ивановна», он всякий раз говорит «Не верю», что учительница, и клал трубку...

Ругательства. Образованные люди ругаются редко. Работяги на производстве ругаются часто — труд тяжёлый. Матерная брань есть у всех народов земли. Это чисто мужская субкультура при резком стрессе: драка, война, болезнь. Мат заметно стимулирует выделение мужских половых гормонов в организме. Если девушка матерится, у неё активизируются мужские признаки: ломается голос, растут волосы на конечностях. От народа к народу меняется основной объект брани: мужчина, женщина, инцест и т.п. В советских госпиталях скорее выздоравливали те палаты, где начальство разрешало ругаться при физических страданиях. Офицеры ругаются меньше солдат: авторитет. Мой отец, старший лейтенант НКВД, а потом заключённый колымского лагеря при мне самом выругался только один раз, а прожил до 78 лет. Я более слабый человек, поэтому под старость стал ругаться чаще. Меня в парной бане товарищи — лётчики и прочие работяги укоряют, когда я между делом ругнусь, : «Палыч, ну ты же профессор...» Сами, конечно, тоже иногда загнут, но редко. В ростовых атаках Мировой войны никто, кроме особистов, не кричал «За родину, за Сталина». Кричали матом. АТ. Твардовский отразил это в гениальном «Тёркине: «И вступали там в права — вот как были кстати, между прочим, те слова, что не для печати». И сам поэт изредка мог ругнуться в дружеской компании. Врачи, особенно хирурги, могут в клинических ситуациях ругнуться на медицинских сестёр. Потом просят прощения, дают деньги и цветы. Работа такая. Но мата в речах студентов теперь стало куда больше. Чем в СССР, Меньше давление в

пользу бытовой культуры. Теперь всюду ругаются матом девчонки, чего в СССР было гораздо меньше [6].

Когда я школьником заходил в мужскую баню в городе Магадане, мат прекращался мгновенно. Охрана лагерей, шофёры с трассы понимали, вот ребёнок, мата при нем нельзя. Теперь это антиматерное сознание ушло. Жизнь утихомирилась. Дети матерятся. Это очень плохо. Женщины должны подавлять. Дома, в семье мат звучать никак не может.

Диалект — областная речь, региональный язык уходит из языка на глазах у моего поколения. Когда я начинал работать в КГМИ, то по речи сразу мог сказать, из какой области студент. Сейчас нет. Радио, телевидение, Интернет; переселение крестьян в города, стёрли региональные особенности русского языка в пользу общего распространения околomosковской литературной нормы. Остатки диалекта вроде северорусского акцентирования «о» или же различия московских и питерских названий уже не позволяют отличить место рождения человека по речи, как это делывал В.И. Даль. В». Вологодцев дразнили»: Мы за Вологду родную... А раньше мы знали: «Пулеметы поднял на вагоны / вологодский свирепый конвой». Регионы отличались еще характером жителей. Из Вологды — «свирепый, то есть бить будет, мы готовы

Большинство названных изменений сужает возможности языка, обедняет его. Но они же яснее отражают проблемы и перспективы нашего социума. Русский язык меняется, потому что меняется Россия.

Список литературы.

Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М.: АСТ, 512 с.

Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России. XVIII – начало XX века. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Весь мир, 2012. 848 с.

Миронов Б.Н. Российская империя. От традиции к модерну. В 3-х т. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. – 896, 912, 992 с.

Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России – М.: Весь мир, 2012. – 848 с.

Миронов Б.Н. Страсти про революции. Нравы в российской историографии в век информации. – М.: Весь мир, 2014. – 336 с. с.

Миронов Б.Н. Управление этническим многообразием в Российской империи. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. – 640 с.

Твардовский А.И. С. Новомирский дневник. В 2 т. Т. 1. 1961–1966. М.: Прозаик, 2009. 100.

РАЗДЕЛ 1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ В ВЕТЕРИНАРНОМ ДИСКУРСЕ

Абросимова Е.А.

**Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина,
г. Омск, Российская Федерация**

Ветеринарная медицина, несмотря на длительную, уходящую в античность историю становления, относится к интенсивно развивающимся областям знания, к настоящему времени еще недостаточно изученным в лингвистическом, социологическом, ценностном аспектах. Традиционно ветеринарная терминология, особенности профессиональной коммуникации рассматривались на фоне других типов дискурса: медицинского, дискурса о животных [Новикова 2014], а также сельскохозяйственного [Олянич, Сухова 2015], что обусловлено изначальным синкретизмом ветеринарии и медицины, искусства лечения животных и ухода за ними.

В отличие от медицинской терминологии, ветеринарная научная лексика редко становится объектом отдельного исследования, причем большая часть научных работ, посвященных именно ветеринарной терминологии, выполнена на материале английского и немецкого языков [Рожков 2020; Сиротина, 2020, 2021; Хакимова, 2015, 2018, 2021; Ягенич 2020 и др.], тогда как русскоязычные номинации остаются малоизученными. Кроме того, на наш взгляд, остается не вполне раскрытой специфика именно ветеринарной терминологии по сравнению с медицинской. При этом в крайне немногочисленных работах, в которых анализируется функционирование ветеринарных номинаций, отмечается низкий уровень владения профессиональным языком, немотивированное использование жаргонных наименований и медицинской лексики [Орлов 2009; Parés-Casanova 2020].

При этом одной из тенденций развития ветеринарии, по-видимому, становится отделение и обособление ее от медицины, причем не только в плане законодательства и этических стандартов, но и в аспекте терминологии. Так, например, Международная ветеринарная анатомическая номенклатура была утверждена только в 1967 году (Париж): до этого анатомы вели длительную работу от единой терминологии для описания организмов человека и животных до формирования собственно ветеринарной номенклатуры [Международная ветеринарная анатомическая номенклатура 2013: 8-9]. Официальные правила написания рецептов также до недавнего времени были общими для медицины и ветеринарии, однако происходит постепенное упрощение правил написания ветеринарных рецептов, невнимание авторов учебных и профессиональных пособий, а значит, и ветеринаров-практиков, к грамматическим особенностям латинского языка в рецептах [Горяев 2019; Абросимова, Куламихина 2021]. Общая тенденция к упрощению поддерживается и составителями ветеринарных

словарей и справочников. Так, Ф.М. Орлов в предисловии к своему словарю объясняет свое стремление сократить ветеринарные термины: «В медицинской терминологии наблюдается активный процесс сокращения терминов путем пропуска составляющих их элементов, выпадения соединительных гласных и стяжением гласных, находящихся между гласными звуками соединяющихся терминологических элементов. Такие сокращения делают термины короче и благозвучнее. Автор Словаря сократил написание некоторых терминов, обозначив их звездочкой» [Орлов 1983: 3-4]. Такими сокращенными терминами в данном словаре стали, например, слова типа ангиография (вместо медицинского ангиография), ганглиневрит (вместо ганглионеврит), остеоартрит (вместо остеоартрит). При этом в терминологии медицины данные слова продолжают употребляться в полной форме.

При этом ветеринария закономерно сохраняет в своей терминологии многие реалии из общемедицинского прошлого. Ветеринарный дискурс, с одной стороны, связан с новыми технологиями, модернизацией образовательных и профессиональных стандартов, а с другой – расхождение с медициной парадоксальным образом способствует закреплению в нем устаревших номинаций, некоторые из которых и рассмотрены в данном докладе.

Материалом исследования послужили терминологические словари и справочники, учебные пособия по ветеринарии, ветеринарные сайты, научные труды, посвященные истории общемедицинской терминологии, а также толковые словари русского языка.

В ветеринарной терминологии, как и в медицинской, распространены номинации, образованные от устаревших слов, которые в профессиональных текстах являются узуальными: надчревная (область), двенадцатиперстная (кишка), срамной (нерв), лонное (сочленение). Однако в терминах ветеринарии встречаются и такие наименования, которые вышли из медицинского употребления. Так, например, лексемы уд – пенис [Международная ветеринарная анатомическая терминология 2013: 113], вольвулюс – заворот кишок [Орлов 1983: 52] используются в профессиональных ветеринарных словарях и пособиях, тогда как в соответствующих медицинских трудах данные номинации практически не встречаются. Между тем, оба наименования ранее свободно использовались и в медицинской терминологии, что отмечается в лексикографических трудах [Романов, Доросевич 2004; Даль 1998]. Слово инфлуэнца / инфлюэнца в современной русской медицинской терминологии также почти не используется, тогда как ветеринарные словари отмечают терминологические сочетания инфлуэнца лошадей, свиней, гусей, обозначающие различные инфекционные заболевания, при этом, например, инфлуэнца гусей, в отличие от инфлуэнцы лошадей и свиней, вызвана не вирусом [Ветеринарный энциклопедический словарь].

К другой группе устаревших слов, используемых в ветеринарии, но вышедших из употребления в медицине, на наш взгляд, можно отнести такие номинации, как выя, катар. Они практически не встречаются в современной медицине, однако образованные от них прилагательные входят в состав терминологических сочетаний: выйная связка, катаральные явления. В

ветеринарии же слово *выя* (шея) входит в Международную Ветеринарную Анатомическую номенклатуру [Международная ветеринарная анатомическая терминология 2013: 25], лексема *катар* свободно употребляется для обозначения воспаления слизистой оболочки с отделением экссудата [Лэйн, Гутри 2007: 141], а также используется в составе терминологических сочетаний типа *катар воздухоносного мешка*, *катар желудка*, *катар зоба*, хотя авторы словарей часто приводят к данным обозначениям синонимы: *аэроцистит*, *гастрит*, *инглювиит* [Орлов 1983: 123-124].

Некоторые термины изменили свое значение в современной медицине, при этом в ветеринарии сохранилось их прежнее употребление. Например, слово *апоплексия* используется в медицине в сочетаниях типа *апоплексия яичника*, тогда как в ветеринарии до сих пор данный термин применяется для обозначения инсульта: «Инсульт у собак (апоплексия) – представляет собой острое нарушение кровообращения в головном мозге» [Инсульт у собак].

Иногда медицинские и ветеринарные термины приобретают со временем различие в словообразовательной структуре. Так, выделяемый в строении решетчатой кости петушиный гребень (именно такой вариант принят в медицинской анатомической терминологии) в ветеринарной номенклатуре и, соответственно, в большей части учебных пособий, называется *петуший гребень*, что, по-видимому, является свидетельством сохранения в ветеринарии более старого варианта: например, в Словаре русского языка VIII века представлено только слово *петуший*, причем как в прямом значении, так и в терминологическом (в данном словаре приведено ботаническое наименование): ПѢТЎШІЙ (пе-, -ей), ѡя, ѡе. 1. Отн. к петуху (1). Пѡтушей крик, пѡшніе пѡтухов. 2. В бот. назв. П. голова, гребень, гребешок, ножка Сапожок пѡтуший [Словарь русского языка VIII века. 2011: 189]. Интересно, что преподаватели ветеринарной анатомии часто настаивают на употреблении слова *петуший*, а старшекурсники исправляют первокурсников, пытающихся использовать более привычный вариант *петушиный*.

Ряд устаревших терминов, применяемых до настоящего времени в ветеринарии, представляет собой метафоры, уход которых из медицины обусловлен в том числе этическими причинами. Так, например, номинации *заячья губа* и *волчья пасть* заменяются описательными научными дефинициями, что объясняется как самими медицинскими специалистами, так и лингвистами: «Мы никогда так не называем своих пациентов и их заболевания. Людям это очень обидно слышать. Эти особенности называются «врожденная односторонняя расщелина верхней губы, альвеолярного отростка и неба» и «врожденная двусторонняя расщелина верхней губы, альвеолярного отростка и неба» [Бакалеева 2019]; «Следует отметить, что старые термины «заячья губа» и «волчья пасть» должны стать достоянием истории, так как они, во-первых, сами по себе вызывают у родителей ребенка панический ужас и страх перед этим дефектом; во-вторых, односторонний полный врожденный щелинный дефект губы очень мало похож на губу зайца, у которого она разделена лишь частично - по краю и притом на 3 части; в-третьих, врожденный щелинный дефект неба никак не похож на небо волка, у которого оно хоть и высокое, но не имеет щели»

[Вернадский 1999: 150]; «в медицине такие экспрессивные наименования зачастую не отвечают требованиям деонтологической этики. По этой причине терминам «волчья пасть» и «заячья губа» были подобраны соответствующие эквиваленты научного уровня, а именно – «несращение неба» и «несращение губы», которые наиболее точно отражают медицинскую суть данных врожденных пороков» [Носенко 2011: 109]. Однако в ветеринарной медицине данные термины используются практически без ограничений. Так, в словарях и справочниках ветеринарной терминологии они приводятся без кавычек и каких-либо стилистических помет [Орлов 1983: 107, 52; Лэйн, Гутри 2007: 119, 63]. Некоторые практически забытые в медицине термины-метафоры продолжают указываться в ветеринарных пособиях в качестве синонимов к стилистически нейтральным, общемедицинским наименованиям, например, номинация злая корча снабжена отсылкой к термину эрготизм [Орлов 1983: 107].

Примечательно, что в ветеринарных справочниках и словарях вообще крайне редки пометы, ограничивающие употребления того или иного термина. Нам удалось найти лишь одну такую помету: к номинации хронический веррукозный пододерматит приведены синонимы рак стрелки, рак копыта, маркированные автором словаря как устаревшие [Орлов 1983: 320]. В данном примере помета устаревшее, по-видимому, выполняет не столько стилистическую, сколько дифференцирующую функцию, так как хронический веррукозный пододерматит не является раком с точки зрения современных научных представлений.

Стоит отметить и устаревающие лекарственные формы и препараты, которые выходят из употребления в медицине, но продолжают использоваться в ветеринарии: дусты, кашки, болюсы [Горяев 2019]; каломель - препарат ртути, который, например, кроликам «дают внутрь как слабительное, а наружно применяют в смеси с сахаром, размалывают смесь в порошок и распыляют в глаза (сдувают с бумажки) для рассасывания помутнений роговицы» [Словарь ветеринарных терминов].

Итак, некоторые номинации в ветеринарной терминологии выступают как своеобразные архаизмы «в квадрате»: они являются устаревшими единицами как общенародного, так и медицинского словаря; и при этом остаются узуальными терминами ветеринарии: уд, вольвулюс, выя, катар. Среди медицинских архаизмов можно выделить метафорические выражения, которые сохраняются в ветеринарии, малочувствительной к этическим нормам медицины (волчья пасть и т.д.). Ветеринарный дискурс может сохранять старый словообразовательный вариант (петуший в ветеринарии и петушиный в медицине). Другие номинации (например, апоплексия) «консервируют» прежнее значение и сочетаемость термина, тогда как в медицине такие наименования используются в новых контекстах и с иной семантикой. Наименования рак стрелки, рак копыта вообще, по сути, теряют связь с реальным патологическим процессом. Ряд обозначений, постепенно переходящих в разряд медицинских историзмов, в ветеринарии остается в группе актуальной лексики (дусты, болюсы и др.).

Таким образом, в ветеринарной терминологии функционируют условно устаревшие слова, которые являются архаизмами или историзмами в

общенациональном языке и / или в медицинской лексике, однако в ветеринарии выступают как полноценные термины. С одной стороны, такие особенности связаны с нахождением ветеринарного дискурса в тени медицинского (ср. в мемуарах ветеринарного врача: «мы крутились и покупали у медиков просроченные препараты» [Калиновский 2022: 71]); с другой – сохраняя старые термины, ветеринария формирует особый, специфический терминологический аппарат.

Список литературы.

Абросимова Е.А., Куламихина И.В. Ветеринарный рецепт на латинском языке: необходимый стандарт или пережиток прошлого // Россия и мировые тенденции развития: материалы Всероссийской конференции с международным участием. Омск: ОмГТУ, 2021. С. 9–17

Бакалеева С. Волчья пасть, заячья губа – все поправимо // Милосердие.ru, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.miloserdie.ru/article/volchya-past-zayachya-guba-takih-diagnozov-net/>

Вернадский Ю.И. Травматология и восстановительная хирургия черепно-челюстно-лицевой области. 3-е изд. М.: Медицинская литература, 1999. 456 с.

Ветеринарный энциклопедический словарь под ред. В.П.Шишкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vetvo.ru/gripp-loshadej.html> (дата обращения: 08.05.2022).

Горяев С.О. Особенности ветеринарной латыни // Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации. Издательство Казанского государственного университета, 2019. С. 7-11.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. М.: Русский язык, 1978. 699 с.

Инсульт у собак // Лапа помощи. Ветеринарный портал для владельцев животных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ivethelp.ru/sobaki/insult-u-sobaki/> (дата обращения: 08.05.2022).

Калиновский А.А. О чем пьют ветеринары: нескучные рассказы о людях, животных и сложной профессии. Москва: Эксмо, 2022. 336 с.

Лэйн Д., Гутри С. Краткий толковый словарь ветеринарных терминов. Пер. 2-го английского издания. Москва: Софион, 2007. 512 с.

Международная ветеринарная анатомическая номенклатура на латинском и русском языках. Пятая редакция: Справочник. Санкт-Петербург-Москва-Краснодар: Издательство «Лань», 2013. 400 с.

Новикова О.Н. Состояние и задачи изучения ветеринарного дискурса // Современные проблемы науки и образования. Пенза: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2014. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14921> (дата обращения: 08.05.2022).

Носенко Г.Н. Коннотативность терминологических наименований в медицине. // Астраханский медицинский журнал, 2011. Т. 6. № 2. С. 107-109.

Олянич А.В., Сухова Е.А. Агро- или сельскохозяйственный дискурс // Дискурс-Пи, 2015. № 2 (19). С.178-180.

Орлов И.В. Состояние и задачи нозологии гельминтозов животных (доложено 21 января 1981 г. на научной конференции всесоюзного общества гельминтологов) // Российский паразитологический журнал, 2009. № 1. С.10–14.

Орлов Ф.М. Словарь ветеринарных клинических терминов. Издание третье. Москва: Россельхозиздат, 1983. 367 с.

Рожков Ю.Г. Структурные модели терминологических словосочетаний англоязычного терминологического поля «Болезни животных» // Studia Humanitatis, 2020. № 3. URL: www.st-hum.ru (дата обращения: 08.05.2022).

Романов Н.А., Доросевич А.Е. Русская анатомическая терминология XVIII века. Кн. 2. Смоленск, «САУ», 2004. 537 с.

Сиротина Е.А. Категории пространства и времени в англоязычной терминологии ветеринарной медицины // *Studia Humanitatis*, 2020. № 3. URL: <http://st-hum.ru/node/952> . (дата обращения: 08.05.2022).

Сиротина Е.А. Репрезентация категории процесса в англоязычной клинической терминологии ветеринарии // *Studia Humanitatis*, 2021. № 3. URL: www.st-hum.ru. (дата обращения: 08.05.2022).

Словарь русского языка VIII века. Выпуск 19. Санкт-Петербург: Наука, 2011. 239 с.

Хакимова Г.А. Многокомпонентные терминологические словосочетания в ветеринарной терминосистеме современного немецкого языка // *Филология: научные исследования*, 2021. № 5. С. 36-50.

Хакимова Г.А. Способы словообразования ветеринарной терминологии в немецком языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2018. № 10(88). Ч. 1. С. 183-192.

Хакимова Г.А. Эпонимические термины в немецкой ветеринарной терминологии // *Научные исследования: от теории к практике*, 2015. № 5(6).с. 314-315.

Ягенич Л.В. К вопросу о классификации терминологии ветеринарной медицины в современном английском языке фундаментальная наука вузам // *Преподаватель 21 века*, 2020. № 1-2. С. 342-351.

Parés-Casanova P.-M. Technical Versus Jargon in Anatomic Veterinary Nomenclature”, *Journal of Animal Husbandry and Dairy Science*, 4(2), 2020, pp. 16-20.

МЕДИЦИНСКИЙ ДИСКУРС. ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА

Аксенова Е.С.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Иевлева А.А.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

I. ВВЕДЕНИЕ

Проблемы взаимодействия языка и общества продолжают оставаться актуальными для филологов. Глобализация, миграция, изменения в структуре общества оказали значительное влияние на функционирование языков. Современный развивающийся мир оказал влияние на дискурс различных сфер коммуникации (в том числе и в медицинской сфере). В современной науке дискурс является объектом междисциплинарного изучения. Кроме лингвистики, с его исследованиями связаны различные науки и направления. Каждая дисциплина имеет свой собственный подход к изучению рассуждения. Как показал анализ научной литературы, можно найти значительное количество упоминаний слова “дискурс”, которые будут отличаться друг от друга. Существует множество определений этого термина. Например, в Лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее определение: “Дискурс” от французского “Discourse – речь”, английского “discourse” – бег туда-сюда; движение, обращение, разговор, прагматические, социокультурные, психологические и другие факторы; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное

социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмов их сознания (когнитивных процессов). Дискурс - это речь, “погруженная в жизнь”. [1]. В Новейшем философском словаре дискурс - это, в широком смысле слова, сложное единство языковой практики и экстралингвистических факторов, необходимых для понимания текста, т.е. дающих представление об участниках коммуникации, их установках и целях, условиях производства и восприятия сообщения [2].

II. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ (МОДЕЛЬ)

Медицинский дискурс в последние годы привлек внимание многих ученых, в своих работах ученые рассматривают медицинский дискурс и лингвистическую модель, как один из типов институционального дискурса, где “статусно-ролевые характеристики участников коммуникации четко определены как: “врач-пациент”, а целью общения является оказание медицинской помощи” [3]. Они также рассматривают медицинские дискурсивно-лингвистические модели как разновидность научного дискурса, участниками которого являются ученые, а целью общения является обмен новейшей научной информацией и решение проблем в различных областях медицины, включая лечение пациентов.

III. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Медицинский дискурс является комбинацией вербальных и невербальных структур, обладающих определенными прагматическими особенностями. Эти структуры функционируют в медицинской сфере для реализации функций лечения и профилактики [4]. Одной из главных целей врача является помощь больному. Это значит, что следует вести диалог, чтобы выявить заболевание, назначить необходимую терапию и объяснить пациенту, что делать, чтобы сохранить и поддержать своё здоровье. Как и С.И. Баджава, мы будем рассматривать понятие «врач» как «совокупность профессиональных действий, совокупность лексических средств, объективирующих знания о предмете профессиональной деятельности, набор терминов, существующих в конкретной области медицины, полученных в ней, а также возникающих в речи...» [5].

В научном мире учёные рассматривают коммуникацию “врач-пациент” как лингвистическую модель, которая включает в себя также речевое поведение. Речевая деятельность характеризуется целенаправленностью и состоит из следующих этапов: ориентации, планирования, осуществления и контроля. Речевая деятельность - это система действий по порождению и восприятию речи, в рамках которой происходит обмен информацией. Поскольку основной целью вербальной коммуникации является обмен информацией, это означает, что при передаче и восприятии смысла, высказываясь, человек, как правило, стремится быть понятым. Коммуникация может быть вербальной и невербальной и реализует определенные функции, такие как предупреждение, совет, информацию, убеждение, самовыражение, развлечение [6].

Восприятие - это одна из биологических психических функций. Это неотъемлемая часть когнитивного процесса. Процесс восприятия информации - это высокоорганизованная внутренняя работа, в которой принимают участие все психические процессы: внимание, воображение, память, мышление. Для того чтобы информация, поступающая в мозг, была лучше усвоена, она должна быть

осознанной и понятной. Восприятие служит своеобразным проводником между новой информацией и осознанием. Правильное восприятие информации очень важно во время общения между врачом и пациентом.

Существуют разные формы восприятия. Восприятие пространства происходит индивидуально для каждого. Оказавшись на новом месте, человек не может сразу сориентироваться, пока он (она) не поймет, как лучше себя вести, и не выработает необходимую тактику. Некоторые люди гораздо быстрее ориентируются в меняющихся условиях, чем другие. Также восприятие времени отличается у каждого человека. Некоторым людям трудно просыпаться утром, они могут бодрствовать в течение дня, другим нужно рано вставать и просто рано ложиться спать, что, следовательно, будет влиять на качество восприятия. Восприятие может быть преднамеренным и непреднамеренным, другими словами, произвольным и произвольным. Произвольное восприятие осуществляется за счет внешних обстоятельств, привлечших внимание человека, а непреднамеренное руководствуется сознанием. Преднамеренное восприятие характеризуется четкой целью, определенными задачами, структурой и последовательностью в выполнении всех необходимых шагов. Каждый человек подходит к восприятию одних и тех же событий и явлений очень индивидуально, что создает определенные трудности в общении врача с пациентом. Общение между врачом и пациентом является актуальной проблемой медицины в любые времена. Сложность общения между врачом и пациентом оказывает огромное влияние на качество оказываемой медицинской помощи. С годами, в связи с растущим социальным спросом, отношения между врачом и пациентом меняются, переходя от традиционной модели, когда врач принимает решение, к модели совместного медицинского решения, где пациент должен участвовать в принятии решения. Современные пациенты особенно хотят быть информированными о своей болезни и о надлежащем уходе во время период лечения. Это указывает на сложность беседы врача с пациентом. Пациент хочет получать точную и конкретную информацию о заболевании и его течении. При этом врач должен уметь использовать правильную медицинскую терминологию, которая однако будет понятна и безопасна для пациента. Такая эволюция в общении приводит к изменениям в обычной профессиональной речи врача [7]. Пациенты всегда путают одни и те же термины, потому что информация об одном и том же объекте может быть противоречивой. Врач должен помнить, что когда он объясняет диагноз, термины, знакомые ему самому, в обычном мире могут показаться непонятными и странными, а иногда вызывать негативные эмоции, такие как страх, беспокойство и боль. Например, сообщая о диагнозе, задача врача состоит в том, чтобы контролировать, что сам пациент подразумевает под словами: рак, опухоль, злокачественные новообразования, метастазы и т.д. [8].

Медицинский работник должен говорить внятно, с четкой дикцией, правильным ударением и интонацией, избегать пугающих формулировок, уметь интерпретировать медицинские термины в доступной, разговорной форме. В противном случае существует риск быть недопонятым пациентом или не услышанным. Искусство общения - это та часть взаимоотношений между врачом и пациентом, которая является одним из старейших инструментов любой

врачебной деятельности, и сегодня оно так же важно, как и много лет назад, и эффективность беседы между врачом и пациентом для лечения может быть не меньше, чем от антибиотиков или, например, рентгена. Несмотря на быстрый прогресс во всех аспектах медицинской диагностики и лечения, анамнез по-прежнему является базисом. В своей работе «Что говорят пациенты, что слышат врачи» Даниэль Офри рассказывает о преимуществах мощных коммуникаций: богатая история, лучшее понимание того, что важно для пациентов, знание факторов, которые могут ограничить их выздоровление, большая удовлетворенность пациентов, улучшение согласованности лекарств, сокращение времени консультаций. Эмпатия - это основа общения. Ученые часто называют медицинский язык обезличенным, строго научным и в значительной степени непонятным широкой публике. Медицинская терминология часто неправильно понимается пациентами и может установить дистанцию между врачом и пациентом. Врач должен адаптировать свою речь во время объяснения диагноза или заболевания, последствий или методов лечения к пациенту, чтобы пациент мог понять всю полноту передаваемой информации. Создание такого диалога является важным шагом в создании доверительных отношений между медицинским персоналом и пациентом. Существуют разные точки зрения, некоторые исследователи считают, что пациент имеет право знать всю правду о болезни; другие придерживаются противоположного мнения и считают, что слова могут повлиять на психику пациента, усугубляя внутреннее состояние и ускоряя смерть. В медицинской практике есть примеры, когда терминальному пациенту озвучивали исход болезни, это способствовало апатии и раннему угасанию, или этот пациент преждевременно покончил жизнь самоубийством. Обозреватель «Интерфакса» Илья Морозов приводит несколько примеров в своей статье «Проблема самоубийств онкологических больных»: Любой разумный человек, который узнал, что у него смертельная болезнь, думает о самоубийстве. Это нормальная реакция на сложившуюся ситуацию» [9].

Однако есть и некоторые примеры, когда врач, используя мягкий и успокаивающий принцип беседы, положительно влиял на психику, вследствие чего пациенты собирали все силы и жили намного дольше, чем предполагали прогнозы, или излечивались. Том Саймонтон открыл онкологический консультационный и исследовательский центр в Далласе, штат Техас. Он также написал книгу «Основа выздоровления», где одной из основ работы врачей является поддержка пациентов, повышение их воли к жизни, показ и доказательство того, что им все еще есть куда стремиться и что есть надежда на выздоровление и достижение поставленных целей [10]. В то же время беседа с родственниками должна быть структурирована по-другому; они должны быть детально осведомлены о состоянии пациента и течении болезни, чтобы способствовать продлению жизни.

По словам А.В. Гнездилова, контакт с пациентом должен быть максимально тесным; медицинский работник должен видеть лицо пациента, использовать паузы в разговоре, слушая пациента, и поддерживать его, используя междометия или повторяя его последние слова[8].

На разных этапах общения между врачом и пациентом выделяются следующие стратегии: диагностика, лечение и рекомендация [11], с помощью которых достигается основная цель медицинского дискурса и которые реализуются с помощью определенного набора речевых тактик. Выбор конкретной тактики зависит от ситуации общения и личностей (врача и пациентов), вовлеченных в него. В диагностической стратегии можно выделить тактику: знакомство, запрос информации, сближение, объяснение, обвинение. Целью этой тактики является получение необходимой информации о пациенте и выявление проблем, распознавание и диагностика возможных заболеваний. Они реализуются с помощью вопросительных предложений, различных типов вопросов. Цель тактики обвинения в медицинском дискурсе имеет особую функцию изменения образа поведения пациента. Тактика поддержания эмоционального равновесия используется для воздействия на общее настроение пациента. Тактика сближения помогает установить контакт с пациентом, где врач называет пациента по имени. Стратегия исцеления включает в себя следующие тактики: регулирование психологического состояния, утешение, просвещение, угрозы. Основной целью этой стратегии является проведение эффективного и безболезненного лечения. Тактика утешения помогает уменьшить или полностью устранить негативное эмоциональное состояние. Это может вернуть пациента к нормальному мировоззрению. В ситуации, когда пациент не в состоянии здраво оценить свое состояние, врач использует тактику увещевания, которая носит убедительный характер, в ходе которой он объясняет пациенту сложность ситуации. Рекомендательная стратегия учитывает тактику ориентации на материальные возможности пациента, это означает, что она представляет собой советы, рекомендации и инструкции. Проанализировав различные возможные тактики поведения врача, мы можем выделить несколько моделей диалогов в зависимости от ситуации и участников общения: 1) врач + другой врач, 2) врач + медсестра, 3) врач + родственник пациента, 4) врач + пациент, где лексический материал, а также способ его подачи будут варьироваться. В первом случае диалог выстраивается, основываясь на научном дискурсе и профессиональной лексике и аббревиатурах, особенно если пациент находится поблизости, информация кодируется осторожно, например, процесс является активной воспалительной стадией заболевания [12]. Во время диалога с медсестрой используется другая тактика общения, а именно указание в форме просьбы или даже приказа, поскольку она выступает в качестве связующего звена в оказании помощи. Например, «Каталку! Срочно!», «Измерьте давление пациента», «Шприц!».

Общение с родственниками основано на разъяснении информации о пациенте. Оно основано на терминах, доступных обычному человеку, но содержит полную информацию о заболевании и состоянии пациента, а также подробно объясняет значение назначений. Это делается, так как родственник должен заботиться о пациенте и выполнять некоторые медицинские функции. Например, «Вашему близкому родственнику назначено кормление через зонд, Вы будете готовить жидкую и полужидкую питательную смесь дома. Пища вводится через зонд каждые 3 часов с 300 мл.» [14].

Отношения между врачом и пациентом предполагают несколько типов диалога. Например: 1) Диалог – сбор анамнеза, объективных данных о физическом здоровье: «Были ли у вас какие-либо операции?», «Как долго вас беспокоит боль?»; 2) Диалог в процессе лечения или процедур, содержащий различные типы дискурсивных стратегий в форме призывов: «Откройте рот», «Наберитесь терпения», обещаний и заверений: «Сейчас мы все уберем, и все будет хорошо!», или те же оценки и похвалы «Вот это стойкость»; диалог – объяснение диагноза и результатов обследования, рекомендации: «Вы не должны поднимать тяжести» и другие. Медицинский работник в любом общении, с коллегами или пациентом, должен помнить о том, что он говорит. Он должен помнить, что каждое слово может вдохновить человека и стать лекарством, или, повлияв на психоэмоциональное состояние, стать причиной травмы. Не следует использовать в языке лексику, которая может вызвать у пациента беспокойство по поводу своего здоровья.

Согласно множеству исследований бесед врачей с пациентом, было выявлено, что в зависимости от используемых слов пациенты по-разному ощущают симптомы, связанные с медицинским вмешательством. Пациент чувствует больше боли и беспокойства, когда врач перед вмешательством говорит, что процедура может быть болезненной. Это явление особенно ярко проявляется у пациентов, которые слишком обеспокоены предстоящей процедурой, например, беременные женщины и дети. Слова «боль», «рвота», «паника» особенно усиливают боль. Слова «покальвание», «зуд», «тревога» оказывает меньшее негативное воздействие на пациента. Лица, осуществляющие уход, должны избегать этих слов, насколько это возможно, за исключением ситуаций, когда пациент самостоятельно задает такой вопрос и ожидает на него ответа. Еще один интересный способ прогнозирования выздоровления пациента – сосредоточиться на мониторинге операции и способах повышения ее комфорта. Для медицинского работника очень важно избегать ненужных слов в речи, особенно перед медицинским вмешательством, которое уже заранее пугает любого человека. Важно отметить тот факт, что необходимо следить не только за тем, что было сказано, но и за тем, как была произнесена речь. Как говорил великий хирург Н.И. Пирогов: «Веди себя с пациентом так, чтобы не подрывать надежду. Дайте веру в быстрое выздоровление» [15]. Когда ситуация касается жизни, мелочами нельзя пренебрегать, потому что можно психологически убить пациента одним словом. Таким образом, вербальное и невербальное воздействие медицинской информации является важным компонентом терапевтического процесса.[16].

Интонация также очень важна в процессе общения с пациентом, так как она способна придать словам цвет и может показывать мысли и намерения. Если речь слишком медленная или быстрая, это приводит к искажению воспринимаемой информации. Таким образом, пациент чувствует пренебрежение к нему. Необходимо также отметить еще один важный момент, с какой-то стороны новизну, произошедшую в отношениях между врачом и пациентом – необходимость информировать и получать согласие пациента на то или иное медицинское вмешательство. Перед врачом стоит задача решить, какая

информация является врачебной тайной, а какая открыта для пациента. В России права и свободы граждан закреплены в Конституции. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан» закрепляет право на сохранение информации, если она составляет врачебную тайну. Врачебная тайна - это запрет медицинскому работнику разглашать информацию о состоянии здоровья пациента. Он включает в себя следующую информацию: посещение медицинского учреждения, результаты первичного обследования, состояние здоровья, окончательный диагноз, информацию о наличии психических расстройств, факт о посещении конкретного медицинского учреждения. Эта информация является врачебной тайной и не подлежит разглашению даже после смерти человека. Бывают случаи, когда раскрытие врачебной тайны необходимо. Однако, как показывает медицинская практика, нередки случаи, когда разглашение врачебной тайны происходит без согласия пациента для обеспечения качественного лечения. Например, если из-за своего физического здоровья пациент не может выразить согласие на необходимое медицинское обследование и лечение; если заболевание может привести к массовым отравлениям и распространению инфекции; во время медицинских процедур лицу младше 15 лет (тогда необходимо сообщить его родителям или законным представителям о состоянии здоровья ребёнка). Задача врача - контролировать доступную информацию о пациенте во время его лечения и, при необходимости, информировать родственников. Это помогает поддерживать и улучшать его здоровье. Многие исследователи определяют медицинский дискурс как один из видов институционального дискурса, разновидность коммуникации между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами этого общества. [17]. В соответствии с системой конститутивных признаков, присущих институциональному дискурсу, разработанной М. У. Олешков, медицинский дискурс можно отличить от ряда профессиональных дискурсов на основе следующих параметров: наличие конкретных целей коммуникации, заключающихся в оказании медицинской помощи; особые обстоятельства общения, происходящего в ситуации медицинского, консультационного обхода; беседа является основой пары коммуникативных сторон; наличие институциональной символики (специальная одежда, инструменты, документация); статусно-ролевая функция участников общения, выполняемая в соответствии с конвенциями Института (порядок, субординация, разделение труда в соответствии с уровнем компетентности, соблюдение этикета и т.д.); человеческая жизнь и нормальное здоровье как высшие ценности медицинского дискурса; ограниченная номенклатура речевых жанров, жалоба, запрос о жалобах, история болезни, история жизни, рекомендации и т.д.

Наряду с общими характеристиками, присущими институциональному дискурсу, следует отметить специфические дискурсивные особенности. Таким образом, особенностью медицинского дискурса в диаде «врач-пациент» является его индивидуальность, которая определяется терапевтическими целями и реализуется с использованием различных средств деформации для уменьшения коммуникативной дистанции между участниками общения, что отличает этот тип дискурса, строго регламентированный правовыми и религиозными дискурсами

[18]. Медицинский дискурс как часть коммуникативной деятельности объединяет языковые средства и экстралингвистические компоненты профессионального общения. Изучение этого феномена актуально с точки зрения эффективности, методов и функций речевого поведения участников общения, их коммуникативной компетентности. Основываясь на результатах предыдущих исследований в рамках когнитивной лингвистики и прагма-лингвистики, можно сделать вывод, что целями общения между врачом и пациентом являются: когнитивно–ориентированные ментальные механизмы; дискурсивный–диагностика, лечение, рекомендации, т.е. получение, анализ и обобщение информации о жалобах пациента по поводу диагностики, лечения и устранения патологического состояния пациента; коммуникативный–запрос и получение информации, информации, рекомендации, объяснения, аргументации и т.д. [19]; прагматический–взаимодействие, формирование и поддержание имиджа, самопрезентация и т.д.

Эти цели определяют современные направления исследования медицинского дискурса:

1. Стратегии убеждения и внушения были выбраны; в соответствии с коммуникативными целями определены информативные и интерактивные стратегии (по классификации В.В. Журы) или вспомогательные (по классификации Е.В. Акаевой). Установлено, что определенные последовательности речевых действий, реализующие стратегии, способствуют преодолению коммуникативной и социально-статусной асимметрии общения.

2. В соответствии с конкретными коммуникативными целями были выявлены и описаны оригинальные дискурсивные стратегии медицинского дискурса (в соответствии с классификацией Н.У. Сидоровой): диагностика, лечение, рекомендации; разработка системы речевых тактик: сообщать информацию в позитивном ключе, комплимент, молчание, обязательное сотрудничество, утешение, упрек, увещевание, контроль темы, сопереживание, поощрение и т.д. [20].

3. Изучена и описана дискурсивная компетенция врача; установлено, что она является интегративной формой ряда компетенций – экстралингвистической, интерактивной, паралингвистической и эмотивной компетенций.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Медицинский дискурс - это специализированный вид общения между людьми, коммуникативная деятельность, объектом которой является здоровье. Врач, как представитель социально значимой профессии, должен контролировать свою речь. Общение между медицинским работником и пациентом должно быть дистанционным, но в то же время дружелюбным и искренним, потому что это ключ к успешному диалогу и положительному результату лечения. Развиваются гуманистические идеи, поэтому возникла необходимость учитывать точку зрения пациента. Результатом этого являются отношения, основанные на сотрудничестве и партнерстве. Это объединяет врача и пациент должен вместе бороться с болезнью, и это сотрудничество благотворно повлияло на лечение. Выбор способа взаимодействия, стратегии и тактики зависит от личности врача, пациента,

особенностей заболевания пациента, а также от способа оказываемой медицинской помощи.

Список литературы.

[1] Н.Д. Арутюнова, “Дискурс” в Лингвистическом энциклопедическом Словарь, М.: Советская энциклопедия, 1990, с. 136-137.

[2] А.Н. Грицанов, “Дискурс” в Новейшей философской Словарь, Минск: Книжный дом, 1999, URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dicnewphilosophy/422/ДИСКУРС> (дата обращения: 21.03.2019)

[3] О.С. Зубкова, “Специфика функционирования медицинской метафоры и метафоры-термина в индивидуальном лексиконе”, Вопросы когнитивной лингвистики, № 3, с. 84-89, 2006.

[4] С.И. Маджаева, “Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование (на материале предметных областей медицины, диабета и СПИДа)”, Астрахань: АГМА, 2012.

[5] С.И. Маджаева, “Вербализация концепта «доктор» - лингвокультурные и когнитивные аспекты”, в Научном вестнике Белгородского государственного университета, Гуманитарные науки, № 24 (95), том 8, с. 152- 156, 2010.

[6] Л.М. Касимцева, “Речевое поведение как форма вербальной коммуникации”, в LinguaAcademica: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: материалы II Всероссийской Научно-практической конференции, Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета, стр. 65-72, 2017.

[7] Т.В. Лукоянова, “Причины наличия различных определений понятия «термин»”, в Научных записках: электронный научный журнал Курского государственного университета, № 2(30), с.128-134, 2014. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/035-019.pdf> (дата обращения: 20.03.2019)

[8] А.В. Гнездилов, “Психические изменения у онкологических больных”, в практической онкологии, № 1 (5), Санкт-Петербург: ООО «Издательский дом Центр ТОММ», стр. 5-13, 2001.

[9] И. Морозов, “О проблеме самоубийств онкологических больных”, URL: <https://funeralportal.ru/library/1555/34333.html> (дата обращения: 23.03.2019).

[10] К. Симонтон, “Психотерапия рака: почему некоторые онкологические пациенты умирают, а другие выздоравливают”, в книге «Стань снова здоровым», URL: <https://econet.ru/articles/148414-psihoterapiya-raka-pochemu-odnionkobolnye-umirayut-a-drugie-vyzdoravlivayut> (дата доступа: 23.03.2019).

[11] Л.С. Бейлисон, “Характеристика медико-педагогического дискурса (на материале логопедических рекомендаций). Тезис окандидат филологических наук”, Волгоград, 2001.

[12] “Словарь медицинских терминов”, URL: <https://www.eurolab.ua/dictionary/8879> (дата обращения: 23.03.2019).

[13] “Список медицинских сокращений” в словарях и энциклопедиях на Академик, URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/497890> (дата обращения: 23.03.2019) (на русском языке).

[14] “Пример беседы с родственниками пациента об искусственном питании”, URL: https://studopedia.su/19_27133_primerbesedi-s-rodstvennikami-patsienta-ob-iskusstvennom-pitanii.html(дата обращения: 23.03.2019).

[15] “Афоризмы и высказывания” в Медицинском справочнике о болезнях, URL: <https://www.krasotaimedicina.ru/diseases> (дата обращения: 23.03.2019).

[16] С.И. Маджаева и А.Кh . Сатретдинова, “Медицинская информация и экологическое пространство пациента”, в Экология языка и коммуникативной практики, № 2 (5), стр.280-286, 2015. (на русском языке).

[17] Е.В. Акаева, “Коммуникативные стратегии профессионального медицинского дискурса. Диссертация кандидата филологических наук”, Омск, 2007.

[18] В.В. Зура, “Дискурсивная компетентность врача в вербальной медицинской коммуникации. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук”, Волгоград, 2009.

[19] М.И. Барсукова, “Медицинский дискурс: стратегия и тактика речевого поведения врачей. Диссертация кандидата филологических наук”, Саратов, 2007.

[20] Н.У. Сидорова, “Коммуникативное поведение субъектов с неравным статусом в медицинском дискурсе: на материале немецкого языка. Диссертация кандидата филологических наук”, Волгоград, 2008.

КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ/НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Гасымова А.А.

**Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань,
Российская Федерация**

На современном этапе обучения большое внимание уделяется изучению таких грамматических категорий, как род, число, падеж, категория вида и времени в курсе русского языка. В школах слишком мало обращают внимания на изучение категории одушевленности и неодушевленности имен существительных. А между тем она представляет собой один из интереснейших лингвистических феноменов. Необходимо также отметить, что проблема категории одушевленности/неодушевленности является до сих пор дискуссионной, так как многие ученые трактуют одушевленность/неодушевленность в качестве лексико-грамматического разряда существительных, другие грамматисты, напротив, склоняются к определению «морфологическая категория».

Анализируемая категория прошла сложную эволюцию, несколько раз претерпевая изменения в системе родов. Это развитие можно поделить на три этапа, начиная с формирования древнейшей индоевропейской системы одушевленного/неодушевленного рода, следующей за ней индоевропейской системы трех родов, и заканчивая нам знакомой славянской системой родов, совместимой с новой категорией одушевленности и неодушевленности [3, с. 131].

Имена существительные имеют постоянный морфологический признак одушевленности/неодушевленности. Как отмечает И.Г. Милославский: «В основе разделения существительных на одушевленные и неодушевленные лежит бытовое представление о живом и неживом» [2, с. 53]. Данный признак существительных, действительно, тесно связан с понятием живое и неживое. Тем не менее грамматисты рассматривают одушевленность/неодушевленность по-разному. А.В. Бондарко, как и многие грамматисты (И.Г. Милославский, Д.Н. Шмелев), относит одушевленные/неодушевленные существительные к лексико-грамматическому разряду. Остальные ученые (Н.М. Шанский, Ю.С. Степанов, Т.В. Булыгина) склоняются к тому, что одушевленность/неодушевленность есть грамматическая (морфологическая) категория.

Как показывают наши наблюдения, школьные знания по данной теме довольно поверхностны: обучающиеся относят к одушевленным существительным названия живых существ, а именно животных, людей, рыб и другие. Стоит отметить, что к данной группе в основном относятся существительные в форме мужского и женского рода. К неодушевленным можно отнести неживые объекты в обыденном представлении носителей языка (названия предметов, различных явлений, процессов).

Представляя одушевленность как морфологический признак, мы замечаем наличие формальных средств выражения. Категория одушевленности/неодушевленности имен существительных прежде всего выражается окончаниями самой части речи:

- Одушевленные имена существительные имеют тождественные окончания в форме множественного числа винительного падежа (далее – В.п.) и родительного падежа (далее – Р.п.), и в случае употребления имени существительного, относящегося к мужскому роду и ко 2 склонению, она приобретает те же окончания в форме единственного числа В.п., Р.п.;

- Аналогично вышесказанному неодушевленные имена существительные мужского рода 2 склонения в единственном числе имеют совпадающие окончания в форме множественного числа В.п. и И.п.

У существительных женского и среднего рода, фигурирующих в грамматике русского языка только в форме единственного числа (например, животное, студенчество), одушевленность не выражена.

Одушевленность имеет и внесловное выражение, то есть окончание согласуемого с существительным прилагательного или причастия в форме В.п. будет отличаться в зависимости от одушевленности/неодушевленности существительного. Например, (вижу) лучш-их бойцов, но лучш-ие дома. Кроме этого, существует внутрисловное выражение одушевленности существительных, которое выражает одушевленность в случае неизменяемости существительного: (вижу) модн-ых мадам, но модн-ые пальто.

Несомненно, носитель русского языка понимает сопоставление понятий живой/неживой с категориями одушевленности/неодушевленности, тем не менее это сознание вступает в противоречие с некоторыми реалиями грамматики. Например, в практике изучения русского языка обучающиеся сталкиваются с вопросом, почему некоторые биологически живые объекты являются неодушевленными. В.В. Виноградов так же обращает внимание на данный спорный вопрос и вводит понятие «мифологичность» для терминов «одушевленный» и «неодушевленный» предмет [1, с. 83]. Приведем в пример следующие слова растение, мертвец, кукла, ферзь, народ, они являются яркими примерами несоответствия биологической сути с его лексико-грамматической категорией (одушевленностью/неодушевленностью). В грамматике существует понятие «активных» предметов, то есть предметов, так или иначе соотносимых с человеком – их принято считать одушевленными. Оппозицию им составляют «неактивные» предметы, другими словами, неодушевленные.

Однако в вопросе, почему слова мертвец, покойник имеют категорию одушевленности, а мертвец и труп, являясь синонимами, относятся к разным

лексико-грамматическим разрядам, признаки «активный/неактивный» не в состоянии объяснить. Это говорит нам о том, что данная категория выражает наше субъективное отношение к реалиям с точки зрения наличия признаков жизни, а она не соответствует научному знанию. Обратимся к произведению А.С. Пушкина «Утопленник»: «Тятя! тятя! наши сети притащили мертвеца» / В самом деле, при реке...Мертвый виден на песке» – дети, увидев мертвого человека, испугались и прибежали к отцу. Под конец стихотворения мы узнаем, что «каждый год с той поры мужик несчастный / В день урочный гостя ждет / И утопленник стучится / Под окном и у ворот». В следующей строчке речь идет о теле утопленника как о физической оболочке: «Безобразно труп ужасный / Посинел и весь распух».

Таким образом, А.С. Пушкин воссоздал признак активности мертвеца. В современном языковом сознании одушевленность существительных, которые называют мертвых людей, связано не с биологической жизнью, а с исконными представлениями о сохранении связи с душой.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что в русском языке, рассматривая категорию одушевленности, полного соответствия между живым в природе и одушевленным и неживым и неодушевленным с точки зрения грамматики нет. Правила русского языка не отражают четкого разграничения между живым в природе и «живым» в грамматике. Так, неодушевленными существительными считаются названия растений и деревьев. С биологической точки зрения будет ошибкой признать, например, «яшень», «неживым» предметом, как и с грамматической стороны будет ошибкой назвать его «одушевленным». Подобным противоречивым ситуациям есть объяснение. Такие существительные воспринимаются неодушевленными, так как, по словам В.В. Виноградова, «в нашем сознании мир живого ограничен представлением о подвижности населяющих его существ».

Однако в определенных случаях, при семантической трансформации, неодушевленные, но «живые» существительные могут перейти в разряд одушевленных, если называют живых существ. Например, у Владимира Высоцкого: «У нас отцы – кто дуб, кто вяз, кто кедр, – Охотно мы вставляем их в анкеты».

Список литературы.

Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – 3-е изд., испр. – М.: Высш.шк., 1986. – 600 с.

Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка / И.Г. Милославский. – М.: Просвещение, 1981. – 254 с.

Степанов Ю.С. Основы общего языкознания: учебное пособие для студентов филол. специальностей пед. ин-тов / Ю.С. Степанов. – 2-е изд., перераб. – М.: «Просвещение», 1975. – 271 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛИЦИЗМОВ В СФЕРЕ МОДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Глебова Я.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация

Виноградова Ю. А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация

Англицизмы являются распространенным явлением для многих языков, так как английский язык является языком международной коммуникации и сегодня на нем говорят более миллиарда человек на Земле. Причины распространения англицизмов могут быть разные: языковые контакты представителей разных языков, вызванные процессом глобализации или отсутствие термина для обозначения какого-либо понятия в другом языке и, соответственно, появление необходимости его заимствования. Английские заимствования используются в различных сферах деятельности, вне зависимости от родного языка говорящего.

Целью статьи является изучение особенностей англицизмов, используемых для наименования предметов гардероба, функционирующих во французском языке. Актуальность темы обусловлена постоянно увеличивающимся количеством английских заимствований во французском языке в сфере моды. Материалом исследования служат современные французские журналы «Elle», «Cosmopolitan», «Marie Claire», «Glamour», содержащие значительное количество материалов о моде, красоте и стиле. Основными методами работы с практическим материалом являются: сплошная выборка и описательно-аналитический метод.

Рассмотрим определения термина «англицизм». Так, толковый словарь Т.Ф. Ефремовой дает следующее определение термину: «англицизм – это слово, выражение, заимствованное из английского языка, или оборот речи, построенный на модели, характерной для английского языка». [Ефремова 2000] В толковом словаре С.И. Ожегова англицизм определяется как «слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или построенные по английскому образцу». [Ожегов 2009] Также В.М. Аристова, занимающаяся исследованием англицизмов, дает широкое и узкое значение данного термина. В широком значении, «англицизм – это понятие лингвистическое, поэтому исходным считается язык, а не национальные, этнические особенности того иного языкового ареала. В узком понимании термин «англицизм» – это только слова исконной английской лексики» [Аристова 1978]. Более того, следуя В.Н. Аристовой, можно выделить несколько групп слов, которые можно отнести к англицизмам:

- 1) слова, соответствующие по форме и значению в английском языке;
- 2) исконно-английские слова или имена, которые стали нарицательными;
- 3) слова, созданные при помощи английского и других языков, а также искусственно созданные в английском языке слова;
- 4) слова, появившиеся из аббревиатур [Аристова 1978].

Важно проанализировать определения данного термина и из иностранных источников для его более точного понимания. Словарь английского языка Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus определяет англицизм следующим образом: «an English word or phrase that is used in another language» (букв. английское слово или фраза, которые используются на другом языке) [Anglicism]. Словарь Collins English Dictionary трактует термин как «a word, phrase, or idiom peculiar to the English language, esp. as spoken in England» (букв. слово, фраза или идиома, свойственные английскому языку, особенно тому, на котором говорят в Англии) [Anglicism definition and meaning].

Французский словарь Larousse дает термину следующее определение: «Mot, tour syntaxique ou sens de la langue anglaise introduit dans une autre langue» (букв. слово, синтаксическая форма или смысл, соответствующие английскому языку, но используемые в другом языке) [Définitions: anglicisme]. Похожее определение предлагает CNRTL: «Mot, sens ou tour syntaxique anglais introduit dans le vocabulaire ou la syntaxe d'une autre langue» (букв. английское слово, смысл или оборот, введенные в словарный запас или синтаксис другого языка) [Anglicisme: définition de anglicisme].

Мы понимаем под англицизмом слова, фразы и обороты, которые были заимствованы из английского языка и используются в других языках. Это явление облегчает коммуникацию между носителями разных языков и делает сам язык более гибким, обновляющимся в соответствии с актуальными потребностями и интересами новых поколений.

В современном французском языке насчитывается значительное количество англицизмов и с каждым годом это число растет. Сфера моды является одной из тех сфер, где данный феномен широко распространен в силу ее актуальности во всем мире. мода всегда была больше подвластна времени, нежели географии, поэтому различные понятия, присущие ей, внедрялись во множество языков. Это происходило и потому, что новая лексика, появившаяся для наименования новых видов одежды, обуви, аксессуаров, могла лучше их охарактеризовать и была заимствована.

Нами было выявлено и проанализировано 27 английских заимствований, относящихся к сфере моды. Мы можем выделить основные группы англицизмов, используемых для наименования:

- 1) одежда (13);
- 2) обувь (8);
- 3) аксессуары (6).

Начнем с наиболее многочисленной группы англицизмов в сфере моды во французском языке: одежда. Говоря о ней, можно выделить еще множество подгрупп, например, верхняя одежда, нижнее белье, различные виды брюк, юбок, кофт, блуз и многое другое. Мы выделим наиболее общеупотребительные слова, знакомые большинству из нас: gilet, m – жилет, windcoat, m – ветровка, pyjama, m – пижама, combinaison, f – комбинезон, short, m – шорты, jeans, m – джинсы, leggings, f – леггинсы, sweater, m – свитер, pull-over, m – пуловер, tee-shirt, m – футболка, sweatshirt, m – свитшот, hoodie, m – толстовка, chemise, f – рубашка. У некоторых слов написание на французском языке абсолютно идентичное с

английским, у некоторых схоже лишь произношение и некоторые буквы отличаются, но значение в обоих языках остается единым.

В одной из статей журнала «Cosmopolitan» можно встретить целый ряд заимствованных из английского языка слов: «T-shirts, blouses, chemises, pulls, gilets ou sweat... Découvrez nos sélections de hauts tendance automne-hiver ou printemps-été. T-shirt pas cher, blouse et chemise pour femme, chemise en jean, tout pour trouver le top adapté à votre style. Et pour avoir chaud, retrouvez nos shoppings pulls, gilets et sweat-shirts» [Tops, t-shirts et pulls tendance pour femme]. – Футболки, блузки, рубашки, свитера, жилеты или толстовки... Ознакомьтесь с нашим выбором модных топов осень-зима или весна-лето. Недорогая футболка, женская блузка и рубашка, джинсовая рубашка – все, чтобы найти топ, подходящий вашему стилю. А чтобы было тепло, просмотрите наши магазины свитеров, жилетов и толстовок.

Не так давно вошедший в повседневный обиход англицизм «hoodie» используется в статье журнала «Marie Claire», где обсуждаются образы знаменитостей и их уличный стиль: «En toute liberté de conscience streetwear, célébrités et autres it-girls accréditées s'affranchissent d'une certaine aura glamour en arborant le hoodie, symbole d'une mode émancipée et sans barrière» [Le hoodie en 10 looks de stars]. – Абсолютно свободная от ограничений уличная одежда: знаменитости и другие известные девушки освобождаются от гламурной ауры, надевая толстовку с капюшоном, символ свободной моды без преграды.

Следующая группа англицизмов, но уже сравнительно небольшая, обозначает различные виды обуви: moccasin, m – мокасины, baskets, m – кеды, loafer, m – лоферы, oxford shoes, m – оксфорды, slippers, m – домашние тапочки, chelsea, m – челси, uggs, m – угги, snow-boots, m – резиновые зимние сапоги. Здесь также наблюдается влияние английской культуры, например, в словосочетании «oxford shoes» оксфорды. Данный англицизм позволяет наиболее точно охарактеризовать уникальный вид классической мужской обуви.

В журнале «Elle» говорится о модном предмете гардероба – лоферах: «Impossible d'échapper au phénomène loafers (mocassins) cette saison. Le modèle de prédilection que l'on voit à tous les pieds ? Le soulier en cuir noir avec sa boucle dorée signé Gucci. De New York à Milan, en passant par Paris, c'est la chaussure stylée qui fait vibrer les filles en quête du chausson parfait. Face à l'engouement pour ce basique chic, de nombreuses marques s'emparent du modèle. Facile à porter, les loafers se coordonnent avec tout (rien que ça), du denim à la jupe plissée» [Radar mode #8 : les loafers]. – Невозможно избежать лоферов (мокасинов) в этом сезоне. Любимая модель, которую можно увидеть на каждом шагу? Черная кожаная обувь с золотой пряжкой, созданная Gucci. От Нью-Йорка до Милана и Парижа именно стильная обувь вдохновляет девушек, ищущих идеальную обувь. Столкнувшись с этим базовым шиком, многие бренды взяли на заметку эту модель. Их легко носить – мокасины сочетаются со всем, от джинсовой ткани до плиссированной юбки.

Журнал «Marie Claire» делится статьей, в которой упоминается довольно распространённый англицизм «baskets», говоря о новом витке в официальном стиле: «En pratique, le style workwear admet désormais quelques exceptions, à

commencer par les baskets. Autrefois, synonyme d'un certain laisser-aller vestimentaire, elles incarnent aujourd'hui la mouvance casual-chic» [20 paires de baskets pour aller au bureau]. – На практике, стиль рабочей одежды теперь допускает несколько исключений, кроссовки в том числе. Когда-то они были синонимом некоторой непринужденности в одежде, сегодня они воплощают в себе движение «повседневный шик».

Выделяются и определённые аксессуары, появившиеся во французском языке в виде англицизмов: choker, m – чокер, snood, m – шарф- хомут, aviators, m – авиаторы, châle, m – шаль, shopper, m – шоппер (сумка без замков), shopping bag, m – сумка для покупок.

В журнале «Elle» встречается подборка разного дизайна такого аксессуара как чокер («choker»): «Tout droit venu des 90's, le choker (traduisez l'étrangleur) renaît de ses cendres et se retrouve propulsé au rang de it-access chez les stars et les modeuses. Tendances et décalé, ce collier que l'on trouvait autrefois dans une pochette surprise se mue en création joaillière pointue. Pour celles qui veulent adopter la tendance, voici notre sélection de 20 chokers» [Collier choker: 20 colliers choker pour être dans le coup]. – Прямоком из 90-х чокер возродился из пепла и стал популярным среди звёзд и модельеров. Модное и причудливое, это ожерелье, которое когда-то было удивительной покупкой, превращается в особое ювелирное изделие. Для тех, кто хочет опробовать этот тренд, наша подборка из 20 чокеров.

Одним из известнейших видов очков стали и авиаторы («aviators»), упоминание о которых встречается в журнале «Cosmopolitan»: «Tout commence au début des années 1930, lorsque les lunettes de soleil Ray-Ban deviennent les lunettes de prédilection des pilotes de l'US Air Force grâce à des verres protégeant les yeux de la lumière éblouissante. Très vite, les Ray-Ban sont commercialisées auprès du grand avec THE modèle incontournable de la marque: les Aviator» [Les lunettes Ray-Ban, un indispensable mode]. – Все начинается в начале 1930-х годов, когда солнцезащитные очки Ray-Ban стали любимыми очками пилотов ВВС США благодаря линзам, защищающим глаза от ослепительного света. Очень скоро Ray-Ban стали продаваться на рынке Гранд вместе с незаменимой моделью бренда: Aviator.

Данные примеры говорят о том, что англицизмы в сфере моды широко распространены во французском языке и помогают точно описывать предметы гардероба. Заимствования из английского языка помогают облегчить коммуникацию и точно передать значение лексемы, часто не имеющей полного эквивалента во французском языке. Наиболее распространёнными англицизмами являются слова, используемые для наименования предметов одежды и обуви. Меньше всего англицизмов используется для обозначения различных аксессуаров.

Список литературы.

Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты: англизмы в русском языке - Ленинград: Ленингр. ун-т, 1978. – 151 с.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: [В 2 т.] - М.: Рус. яз., 2000. – 1084 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений - 26-е изд. под ред. Л. И. Скворцова - М.: Оникс, 2009. – 1356 с.

20 paires de baskets pour aller au bureau // Marie Claire [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marieclaire.fr/baskets-pour-aller-au-bureau,779940.asp> (дата обращения: 05.04.2022).

Anglicism // Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/anglicism> (дата обращения: 18.03.2022).

Anglicism definition and meaning // Collins English Dictionary URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/anglicism> (дата обращения: 18.03.2022).

Anglicisme: définition de anglicisme // Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnrtl.fr/definition/anglicisme> (дата обращения: 18.03.2022).

Collier choker: 20 colliers choker pour être dans le coup // Elle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elle.fr/Mode/Accessoires-de-Mode/Collier-choker> (дата обращения: 05.04.2022).

Définitions: anglicisme // Dictionnaire de français Larousse URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/anglicisme/3508> (дата обращения: 18.03.2022).

Le hoodie en 10 looks de stars // Marie Claire [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marieclaire.fr/hoodie,824013.asp> (дата обращения: 05.04.2022).

Les lunettes Ray-Ban, un indispensable mode // Cosmopolitan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cosmopolitan.fr/les-indispensables-de-notre-dressing-les-lunettes-ray-ban,1902472.asp> (дата обращения: 05.04.2022).

Radar mode #8: les loafers // Elle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elle.fr/Mode/Chaussures/Radar-mode-8-les-loafers-3334505> (дата обращения: 05.04.2022).

Tops, t-shirts et pulls tendance pour femme // Cosmopolitan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cosmopolitan.fr/tops-pulls,2511393.htm> (дата обращения: 05.04.2022).

ЦВЕТОФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «БЕЛЫЙ» КАК ЭКСПРЕССИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Глебова Я.А.

**Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г. Белгород, Российская Федерация**

Широчкина А.Ю.

**Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г. Белгород, Российская Федерация**

Целью статьи является изучение семантических особенностей фразеологических единиц с компонентом «белый», характеризующих человека, во французском языке. Актуальность исследования определяется тем, что цветофразеологизмы являются отражением национальной культуры народа и, вместе с тем, фразеологизмы с компонентом «белый» отражают различные смысловые оттенки, обладая как положительной, так и негативной коннотацией. Материалом исследования служит картотека фразеологизмов, собранная методом сплошной выборки из различных фразеологических словарей. Анализ собранного материала проводился с помощью общенаучных методов, а также описательно-аналитического метода.

На протяжении многих лет учёные занимаются изучением фразеологии, которая определяют как «особый аспект языкознания, изучающий устойчивые сочетания, называемые фразеологизмами или фразеологическими оборотами, а так же для обозначения совокупности таких сочетаний, свойственных данному языку» [Назарян 2021: 5].

Существует множество определений термина «фразеологизм». В словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило предлагает следующую формулировку: «фразеологизм – устойчивый оборот, значение которого основано на возникновении постоянного контекста, возникающего тогда, когда одно из слов выпадает из свободного употребления, превращаясь в компонент составной лексемы» [Жеребило 2010: 440].

Часто фразеологизмы также называют фразеологическими выражениями, фразеологическими единицами или фраземами. По мнению Н. М. Шанского, «фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т. е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [Шанский 1985: 24].

Заметим, что фразеологизмы не только тесно связаны с развитием языковой системы, но также являются частью культуры и быта страны. Во фразеологических единицах отображаются национально-культурные особенности народов, особые черты менталитета, которые являются уникальными и специфическими для каждой страны [Межерицкая 2016: 69].

Такой концепт как цвет существует в каждой культуре и имеет разное значение для разных народов. Цвет вызывает определённые ассоциации в сознании людей и может возбуждать определённые эмоции.

Во Франции белому цвету часто придают значение невинности, чистоты и простоты. На протяжении многих поколений этот цвет также был связан с совершенством и божественностью, например, благодаря одежде церковнослужителей. В русской лингвокультуре белый цвет также может ассоциироваться с чистотой, непорочностью и святостью.

Фразеологизмы с цветовым признаком «белый» используются для описания значимых явлений, предметов окружающей действительности и их свойств. В лингвокультуре французского языка доминирующей тематической группой является группа характеристики человека, составляющей 38 % из общего числа фразеологизмов [Глебова 2021: 147].

В переносном значении фразеологизмы с компонентом белый цвет могут характеризовать определенные черты человеческой внешности и внутренние качества. Характеристика человека, выраженная посредством цвета, может быть как положительной, так и отрицательной.

Белый цвет может носить положительную коннотацию. Например, словарь Larousse определяет фразеологизм *manger son pain blanc* (букв. есть белый хлеб) как «être dans une situation avantageuse», то есть переживать какой-то очень счастливый период в жизни [Dictionnaire de français Larousse]. Это выражение используется со времён эпохи Возрождения. В это время хлеб был довольно популярной пищей. Крестьяне сами пекли свой хлеб на основе зерна, которого

могли себе позволить, поэтому у них был только черный хлеб. Дворяне ели белый хлеб, приготовленный из дорогой белой муки. Отсюда и появилась связь между белым хлебом и успехом.

Цветофразеологизм *le fils de la poule blanche*, который буквально можно перевести как «сын белой курицы» имеет значение «*heureux en toute circonstance*» – «счастлив при всех обстоятельствах» [*Expressions françaises*], используется для описания счастливого человека: *Il a toujours de la chance, il a de la chance* (ему всегда везёт, он счастливчик). Это выражение вошло во французский язык благодаря легенде о жене императора Августа. Посетив вторую резиденцию своего мужа, она нашла там орла, который уронил к ее ногам с небес белую курицу, держащую в клюве лавровую веточку. Это событие было объявлено признаком процветания императора и его окружения, поэтому эта курица была объявлена священной.

Белый цвет часто символизирует невинность и чистоту. Выражение *blanc comme neige* (букв. белый, как снег) имеет значение «*avec une réputation intacte*» «с безупречной репутацией» [*Dictionnaire de français Larousse*]. На русский язык может переводиться как невинный, безупречный, белый и пушистый. Например, *il doit être blanc comme neige* – он должен быть невинным. Например, *il doit être blanc comme neige* – он должен быть невинным. *Blanc comme neige, sur le papier* – судя по досье, он безупречен.

Ещё один фразеологизм с похожим смыслом – *sortir blanc*, который означает невинность, может переводиться на русский язык как «сохранить незапятнанную репутацию» [*Французско-русский фразеологический словарь*].

Белый цвет также ассоциируется с молодостью и незрелостью. Примером этого может послужить фразеологическая единица «*blanc-bec*», означающая «*jeune homme inexpérimenté et trop sûr de lui*» – «неопытный слишком самоуверенный молодой человек» [*Dictionnaire de l'Académie française*]. Это выражение использовалось для обозначения мужчины без бороды, но со временем приобрело значение неопытности, так как борода символизировала мужественность и мудрость. Например, *Écoute-moi bien, blanc-bec* (Слушай меня, молокосос).

Словарь *Dictionnaire de l'Académie française* дает следующее определение фразеологизму *merle blanc*: «*une chose extrêmement rare ou d'une personne douée de qualités très difficiles à réunir*» – «чрезвычайно редкая вещь или человек, наделенный качествами, которые очень трудно совместить» [*Dictionnaire de l'Académie française*]. Буквально это выражение будет переводиться как «белый дрозд», но в русском языке оно соответствует выражению «белая ворона, которое определяется как «человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей» [*Фразеологический словарь Фёдорова*].

Белый цвет имеет группу фразеологизмов, обладающих негативной коннотацией. С помощью этого цвета можно выразить сильные негативные эмоции. Например, выражение *colère blanche* (букв. белый гнев) означает «*colère contenue, sans manifestation gestuelle ni verbale*» – «сдержанный гнев, без вербального или словесного проявления» [*Dictionnaire de français Larousse*]. Чувство ревности может передаваться на русский язык с помощью

цветофразеологизма *jalousie blanche* (букв. белая ревность). Словарь *Dictionnaire français-russe des idiomes* даёт следующий перевод этому выражению – «слепая ревность». Например, [...] *elle échappait de justesse à l'Allemagne nazie – son mari SS, qui la poursuivait d'une jalousie blanche, aveugle – et se réfugiait à New York, puis à Londres* (ей удалось в последний момент ускользнуть из нацистской Германии, от преследований своего мужа-эсэсовца, который бешено, слепо ревновал ее; сначала она скрывалась в Нью-Йорке, затем в Лондоне) [*Jalousie blanche*].

Также с помощью цветофразеологизмов можно выразить «недоброжелательность». Один из вариантов перевода фразеологической единицы *sourire blanc* – «натянутая, неестественная улыбка»: *Il a un sourire blanc: – Voyons... les gars... pas de condoléances.* (– Послушайте, ребята, – говорит он натянуто улыбаясь, – зря вы меня утешаете) [*Sourire blanc*].

Белый цвет может быть использован для описания чувства страха. Например, словарь *Dictionnaire Notre Temps* определяет фразеологическую единицу *avoir les foies blancs* как «*avoir la frousse, être inquiet*» – «дрожать, беспокоиться» [*Dictionnaire Notre Temps*]. Многие люди задаются вопросом, почему буквально это французское выражение обозначает «иметь белую печень», если сам орган является красным. Нужно обратиться к символике цветов. В XIX веке, когда и появился фразеологизм, красный цвет считался символом храбрости и мужества, в то время как белый цвет мог восприниматься как образ трусости и страха.

Стоит отметить, что белый цвет также может обозначать изнеможение. Например, *saigner à blanc* имеет определение «*soutirer à quelqu'un tous ses biens, épuiser les ressources vitales d'une personne, ruiner*» – «отнять у кого-то все его имущество, истощить жизненные ресурсы человека, разорить» [*Expressions Françaises*]. Используемая метафора «кровотечение белой кровью» была основана на предположении, что при обильном кровотечении кровь потеряет свой красный цвет и станет полностью белой, что приведёт к истощению.

Фразеологизм *mains blanches* (букв. белые ручки) происходит от французской поговорки *mains blanches aiment le travail d'autrui* (белые ручки любят чужой труд), означающей «*les nobles qui n'aiment pas travailler, aiment par contre faire travailler les autres pour leur compte*» – «дворяне, которые не любят работать, с другой стороны, любят заставлять других работать от их имени» [*Le dictionnaire de l'Internaute*]. Следовательно, выражение *mains blanches* получило значение нежности и ухоженности, потому что знатные люди всегда ухаживали за руками и не выполняли тяжёлую работу.

Фразеологизмы с использованием белого цвета, обозначающие особенности внешнего вида человека, чаще всего используются в негативном контексте. Особенно интересно выражение *être blanc comme un linge*, перевод которого звучит как «быть бледным, как полотно». В переносном значении оно означает «*blanc, pâle, livide, blême de peur*» – «быть белым, бледным от страха» [*Dictionnaire de français argotique, populaire et familier*]. Например, «*Cornelia raconte que le prêtre était blanc comme un linge quand il sortit de la chambre*» (Корнелия рассказывает, что священник был бледнее полотна, когда выходил от больного).

Таким образом, можно сделать вывод, что рассматриваемые цветофразеологизмы широко используются во французском языке и обладают как положительной, так и негативной коннотацией. Фразеологизмы с компонентом «белый» характеризуют внешность человека, его настроение, а также моральные качества. Заметим, что изучаемые фразеологизмы, обозначающие особенности внешнего вида человека, чаще всего используются в негативном значении. Однако общее количество цветофразеологизмов с положительной и отрицательной коннотацией примерно одинаково. Фразеологические единицы играют важную роль в лингвистической картине мира, так как они отражают национальное своеобразие французской лингвокультуры.

Список литературы.

Définition: avoir les foies blancs // Dictionnaire Notre Temps [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionnaire.notretemps.com/expressions/avoir-les-foies-363> (дата обращения: 10.04.2022)

Définition: blanc comme un linge // Dictionnaire de français argotique, populaire et familier [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.languefrancaise.net/Bob/32550> (дата обращения: 10.04.2022)

Définition: blanc, blanche // Dictionnaire de français Larousse [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/blanc/9729> (дата обращения: 03.03.2022).

Définition: blanc-bec // Dictionnaire de l'Académie française [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionnaire-academie.fr/article/A9B1308> (дата обращения: 15.04.2022)

Définition: le fils de la poule blanche // Expressions françaises [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.expressions-francaises.fr/expressions-c/2805-c-est-le-fils-de-la-poule-blanche.html> (дата обращения 03.03.2022)

Définition: mains blanches aiment le travail d'autrui // Le dictionnaire de l'Internaute [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.linternaute.fr/proverbe/3061/mains-blanches-aiment-le-travail-d-autrui/> (дата обращения: 10.04.2022)

Définition: merle // Dictionnaire de l'Académie française [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionnaire-academie.fr/article/A9M1804> (дата обращения: 07.03.2022)

Définition: pain // Dictionnaire de français Larousse [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/pain/57279#182818> (дата обращения: 18.03.2022).

Définition: saigner à blanc // Expressions françaises [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.expressions-francaises.fr/expressions-s/2257-saigner-ablanc.html?highlight=WyJzYWlnbmVYliwiYSIsImJsYW5jIiwic2FpZ25lciBhIiwic2FpZ25lciBhIGJsYW5jIiwYSBibGFuYyJd> (дата обращения 10.04.2022)

Définition: colère // Dictionnaire de français Larousse [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/colere/17100> (дата обращения: 05.03.2022).

Jalousie blanche // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://translate.academic.ru/jalousie%20blanche/fr/ru/> (дата обращения: 10.04.2022).

Sortir blanc // Французско-русский фразеологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.вокабула.рф/словари/французско-русский-фразеологический-словарь/sortir-blanc> (дата обращения 10.04.2022)

Sourire blanc // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://translate.academic.ru/sourire%20blanc/fr/ru/> (дата обращения: 10.04.2022).

Глебова, Е. А. Лингвокультурные концепты цвета в английском, французском и русском языках (на материале фразеологических единиц с цветовым признаком) / Е. А. Глебова, И. А.

Тисленкова, И. В. Бганцева // Верхневолжский филологический вестник. – № 1(24). – 2021. – С. 147.

Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – С. 440.

Значение выражения белая ворона // Фразеологический словарь Фёдорова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/fedorov/белая_ворона (дата обращения 07.03.2022)

Межерицкая, Е. Е. Лингвокультурологическая специфика фразеологических единиц с компонентом «цвет» во французском и русском языках / Е. Е. Межерицкая // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: Материалы четвертой международной научно-практической конференции, Брянск, 24–26 ноября 2016 года / Под ред. В.С. Артемовой. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет. – 2016. – С. 69.

Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка / А.Г. Назарян. – М.: Высшая школа, 1987. – С. 5.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Шанский Н.М. – М.: Высшая школа, 1985. – С. 160.

ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Дмитриева В.С.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Довгер О.П.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Language is a theater of which words are the actors.

(Язык – это театр, а слова в нём актёры)

Фердинанд Брюнетьер

Актуальность. На сегодняшний день английскому языку уделяется большое внимание, как универсальному языку, позволяющему получать необходимую информацию в различных областях научных знаний: IT- технологии, медицина, биотехнология и т.д. Звукоподражания (ономатопеи) – это мало изученный семиотический раздел лингвистики, который, однако, открывает широкие возможности для более глубокого понимания правил языка и повышения коммуникативной компетенции.

Говоря о звукоподражании, следует отметить, что некоторые лингвисты утверждают, что язык человека сформировался именно на основе звукоподражаний: древние люди имитировали звуки природы, которые стали их первыми словами. Эта теория происхождения языка называется звукоподражательной.

Цель исследования. Выявить особенности употребления звукоподражательной терминологии на примере медицинского дискурса.

Материалы и методы исследования. Анализ научной литературы, диссертационных исследований и статей по изучаемой проблеме, анализ научно-популярной англоязычной медицинской литературы.

Результаты исследования. Наш родной язык – это то, что сопровождает каждого из нас на протяжении всей жизни, когда мы учимся говорить, то медленно постигаем его, потом уже умело пользуемся им, строя сложные речевые конструкции. Мало кто из нас задумывается об истинном происхождении слов, об особенностях языковой лексики. Однако наша речь крайне удивительна! В каждом из мировых языков имеется свой уникальный лексический пласт – звукоподражания, отличный от звукоподражательных единиц других языков. Что же такое звукоподражание? Звукоподражание (ономатопея) – условное воспроизведение звуков природы, неосознанных восклицаний людей, звуков, воспроизводимых предметами. Иными словами, это некие звуковые оболочки, которые напоминают конкретные звуки. [1]

Звукоподражание - закономерная и произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом) [2]

Существует огромный спектр слов, относящихся к этому лексическому разделу. Все эти слова представляют собой звукоподражания (ономатопеи). Отличительной чертой ономатопей является непосредственная связь с реальными признаками обозначаемого объекта. Так, кошка – это непосредственно значение слова, которое не имеет никакого отношения к чертам животного, его характеру. Однако слово «мяу» указывает непосредственно на реальные звуки, которые издаёт кошка. Для звукоподражаний, кроме того, характерно невозможное или произвольное сочетание букв. «Апчхи» - слово, описывающее процесс чихания, состоит из трёх согласных, стоящих друг за другом, что абсолютно не похоже на типичные слова в русском языке.

Как мы видим, ономатопея играет огромную роль в нашем языке. Помимо всего прочего, многие лингвисты склонны полагать, что язык начал своё развитие именно со звукоподражательной лексики. Наши самые древние предки строили свою речь на её основе. Они имитировали звуки животных, окружающей их природы.

Невозможно отрицать того, что в русском языке ономатопеи имеют большое значение. Но есть ли подобная лексика в других языках, а в частности в английском? Ответ очевиден, безусловно. Причем многим звукоподражаниям англичан нет точной аналогии в нашем словаре. Но почему подобная лексика отличается в разных языках? Лингвисты и языковеды выделяют несколько причин. Во-первых, звуковой состав во всех языках не безграничен, поэтому звукоподражания вынуждены подстраиваться под уже готовые единицы. Например, если мы имитируем пение птиц конструкцией «Чирик-чирик!», то англичане скажут «tweet-tweet». Во-вторых, каждый народ по-разному интерпретирует и воспринимает звуки. Невозможно повторить звуки природы, поэтому каждый адаптирует их под более простые варианты. [3,4]

Английские звукоподражания уникальны и имеют свои отличительные особенности:

- ономатопеи больше похожи на естественные звуки, чем в других языках из-за их синтаксической особенности. Они содержат минимальное число окончаний и суффиксов;

- словообразование имеет почти неограниченные возможности. Звукоподражательные слова могут переходить из одной части речи в другую, почти не искажая смысл: cough (n) - to cough (v), blow (n) - to blow. ;

- удвоение подобных слов. Достаточно большое количество звукоподражательных единиц состоит из повторений, которые можно классифицировать на полные повторы: snip-snap, flip-flap и т.д. [5] и неполные повторы: pitter-patter

Все английские звукоподражания можно разделить на три большие группы: подражание голосам животных, звукам природы и различных предметов и звукам, которые издаёт человек.

Таблица 1 – Основные группы звукоподражаний в английском языке

Слово	Перевод
Слова подражания голосам животных	
Moo	Мычать, мычание
Squeak	Писк, пищать, скрип, скрипеть
Roar	Рёв, рычать
Oink	Хрюкать
Chirrup	Чирикание, щебет, чирикать
Слова подражания звукам природы и различных предметов	
Ring	Звон, звенеть
Boom	Бум, грохот, гул
Pop	Выстрел, звук хлопушки
Fizz	Шипение, шипеть
Flick	Щелчок, щёлкать
Honk	Звук автомобильного гудка
Звуки, издаваемые человеком	
Achoo!	Апчихи, звук чиханья
Murmur	Мямлить
Whistle	Свистеть, свист
Mumble	Бормотание, бормотать
Smack	Чмокать
Sniff	Сопение, сопеть
Giggle	Хихикать, хихиканье

Интересно то, что не все английские звукоподражания можно перевести на русский язык, не искажая смысл. Подобные слова помогают познакомиться с культурой народа, с их языковой картиной мира. Несмотря на то, что они трудно поддаются изучению, их понимание глубже понять английский язык. Несколько подобных звукоподражаний:

- taka-taka – звук, имитирующий стук клавиш на клавиатуре;
- razzle-dazzle – звук, имитирующий суету, суматоху;
- brushie-brushie – звук, издаваемый зубной щёткой во время чистки зубов;
- ca-ching – звук, издаваемый кассой в магазине. [3]

Как экспрессивное языковое средство, ономотопея в большей степени характерна для разговорной и образно-художественной речи [4]. Однако, внимательно изучая терминологические единицы медицинского дискурса, мы можем констатировать, что медицинская терминология также использует достаточно большое количество ономотопов. Особенно это касается описания симптоматики, в частности звуков, которые издает наш организм:

Таблица 2 – Звукоподражания в медицинском дискурсе

cough	кашель
sneeze	чихание
whooping cough	судорожный кашель (например, при коклюше)
borborygmos	урчание живота
murmur	шум в сердце
burp	отрыжка
to fart	выпускание «газов»
hiccup	икота
to gargle	Полоскать горло

Выводы: ономотопея представляет уникальный пласт в английском языке, который, несомненно, требует изучения. В английском медицинском дискурсе используются звукоподражательные единицы как в устной, так и в письменной речи. Звукоподражания украшают язык, придают ему красочность и уникальность. Их знание позволяет познакомиться с характерными особенностями английского языка, стать ближе к культуре его носителей.

Список литературы.

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigencdic/22176/>
2. Воробьева В.В., Кобенко Ю.В., Рябова Е.С. ЯВЛЕНИЕ ОНОМАТОПЕИ В АНГЛО – И РУССКОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. ;
3. Долгова, А.О. Лексикология (на английском языке): краткий конспект лекций [Электр. ресурс] / А.О. Долгова. – Сайт факультета социокультурных коммуникаций БГУ. – Минск, 2013. – 19 с. – Режим доступа: <http://fsc.bsu.by/wp-content/uploads/2015/12/Leksikologiya-konspektleksij.pdf>
4. Довгер, О.П. Обучение иностранному языку студентов через призму профессионально-личностного подхода в вузовском образовании / О.П. Довгер, К.М. Лопата.- «Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 83-летию КГМУ (23-28 апреля 2018 г.) – Курск: КГМУ, 2018.- С.202-206
5. Зыкова, И.В. Практический курс английской лексикологии / И.В. Зыкова. - М.: Академия, 2016. - 288 с.

ПОПЫТКИ КЛАССИФИКАЦИИ ВИРУСОВ И СПОСОБЫ ИХ НОМЕНАЦИИ

Жарких П.А.

НГМУ, г. Новосибирск, Российская Федерация
Слепухина А.Ю.

НГМУ, г. Новосибирск, Российская Федерация
Жиленко А.В.

НГМУ, г. Новосибирск, Российская Федерация
Тулупова Д.В.

НГМУ, г. Новосибирск, Российская Федерация

Попытки классификации вирусов и способы их номенации.

Актуальность: В современных реалиях, вирусы представляют огромную угрозу человечеству. Исходя из этого, мы должны уметь называть вирусы и уметь их классифицировать.

Цель: Изучить классификацию вирусов и правила их номенклатуры.

Методы исследования: теоретический и эмпирический уровни.

В 1892 году Дмитрий Иосифович Ивановский исследуя заболевание табака, впервые открыл возбудителя табачной мозаики, названного впоследствии вирусом

Систематика вирусов определяется Международным комитетом по таксономии вирусов (ICTV). Из-за малого размера генома и высокой частоты мутаций выяснение родства больших порядков затруднительно, поэтому наивысшим таксоном для вирусов является порядок (-virales). Далее следует семейство (-viridae), подсемейство (-virinae), род (-virus) и вид (также -virus).

По структурной организации:

- по форме: сферические (sphaericus) , многогранные (multifaceted), палочковидные (bacillus), нитевидные (filiformes);
- по внутреннему строению: простые (безоболочечные -shellless) и сложные (оболочечные- testa).

Строение вирусов

Все вирусы объединены в царство Vire. Размеры от 10 нм до 700 нм. Формы: Простые вирусы состоят из нуклеиновой кислоты - ДНК или РНК, и белковой оболочки (капсида). Сложные состоят из нуклеиновой кислоты - ДНК или РНК, белковой оболочки, также могут содержать липопротеидную мембрану, углеводы и ферменты

Правила Номенклатуры латинских названий вирусов сформулированы в «Международном кодексе классификации и номенклатуры вирусов» (ICVCN), согласно которым Научные названия новых вирусов должны быть отличительными и легко запоминающимися; они не должны ассоциироваться с чьим-либо именем или фамилией и не должны быть абсурдными или оскорбительными ни на одном из живых или мертвых языков. Латинские названия вирусов производят от биологических хозяев, типа вызываемого заболевания, места открытия и прочих специфических признаков; такие имена записываются строчными латинскими буквами (measles virus вирус кори).

Исключениями являются случаи, когда в тривиальное имя вируса входит географическое название места обнаружения, латинское или латинизированное родовое имя хозяина, а также личное имя первооткрывателя (например, EpsteinBarr virus; в данном случае первооткрывателей двое).

Из-за уникального положения вирусов в мире живых существ на них не переносятся автоматически принципы номенклатуры микроорганизмов, в частности бактерий. В бинарной номенклатуре Линнея название вида состоит из родового имени, начинающегося с заглавной буквы, и видового эпитета, начинающегося со строчной буквы, например, *Escherichia coli*. Названия видов у вирусов звучат непривычно, поскольку родовое имя либо вообще не входит в его состав, либо следует за видовым эпитетом. Во всех случаях, согласно рекомендации ICNV, официальное название вида вируса является: 1) бинарным; 2) английским, частично латинизированным.

Среди латинских названий вирусов почти половина состоит из названия заболевания латинского или греческого происхождения и сущ. *virus*. Выделим основные модели сложных слов на основе конечного компонента *virus* ‘вирус’, которое он вызывает (*Morbillivirus* вирус кори (лат. *Morbilli* корь), *Oncovirus* онковирус (греч. *onc* ‘опухоль’ общее название для всех вирусов, потенциально приводящих к развитию опухолей), *Pestivirus* (лат. *pestis* ‘чума’) вирус чумы, *Rubivirus* вирус краснухи, *Herpesvirus* вирус герпеса, *Papillomavirus* вирус кроличьей папилломы).

Менее продуктивными являются другие признаки. Например, названия, в которых отражаются морфологические признаки:

Название *Coronavirus* коронавируса связано со строением вируса, шиповидные отростки которого напоминают солнечную корону. Внешний вид микроорганизма *Rotavirus* ротавирус (лат. *rota* ‘колесо’) напоминает колесо с широкой ступицей, короткими спицами и чётко очерченным ободком. *Filovirus* филовирус от лат. *filum* ‘нить’ – вирусная частица имеет характерную вытянутую цилиндрическую форму, может быть прямым, изогнутым, скрученным, иметь форму цифры «6» или буквы «U» разной длины. *Rhabdovirus* рабдовирус (греч. *rhabdos* ‘палка, стержень’). Вирионы рабдовируса имеют пулевидную форму, т. е. представляют цилиндр, один конец которого полукруглый, а другой – плоский.

Названия, в которых отражаются функциональные признаки:

Picornavirus пикорновирус (исп. *pico* ‘малый’, *na* ‘рибонуклеиновая кислота’, *virus* ‘вирус’). *Lentivirus* лентивирус происходит от лат. *lentus* ‘медленный’ с длительным инкубационным периодом.

Греч. название анатомического органа, который поражается при проникновении вируса.

Enterovirus энтеровирус (греч. *enter(on)* ‘кишка’) представляют собой группу вирусов, проникающих в организм человека преимущественно через желудочно-кишечный тракт и вызывающих разнообразные по клиническим проявлениям болезни. *Rhinovirus* риновирус (греч. *rhin-* ‘нос’) выделение вируса в культуре клеток, зараженных отделяемым со слизистой носа *Pneumovirus* (греч.

pneum(on)- ‘легкое’) респираторный синцитиальный вирус. Вирус пневмонии мышей.

Основные модели сложных слов на основе конечного компонента *roх virus* ‘вирус’, где используется латинского или греческого название животного + английского *roх* ‘оспа’ (*Aviroхvirus* вирус птичьей оспы (лат. *avi(s)* ‘птица’), *Lepoгiрохvirus* вирус фибромы зайцев (лат. *lepus,-oris* ‘заяц’), *Suiрохvirus* Вирус оспы свиней (лат. *sui(s)* ‘свинья’), *Entomорохvirus* вирус оспы насекомых (греч. *Entom(on)* ‘насекомое’), *Ranavirus* Вирусы лягушек (лат. *rana* ‘лягушка’), *Aviadenovirus* аденовирус птиц.

Изложение полученных результатов: Мы проанализировали способы классификации вирусов, составили способы наименования вирусов. Среди латинских названий вирусов почти половина состоит из названия заболевания латинского или греческого происхождения и существительного *virus*.

Список литературы.

Пиневиц, А.И. Вирусология: учебник / А.И. Пиневиц, А. К. Сироткин, О. В. Гаврилова, А. А. Потехин. - Санкт-Петербург: СПбГУ, 2020. - 442 с. – URL : http://arriam.ru/files/edu/pinevich_mikrobiologiya_biologiya_prokariotov_tom_2_2007.pdf (дата обращения: 20.04.2022). – Текст: электронный.

КВАНТИТАТИВНО-ПАРАМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСТАРЕВШИХ СЛОВ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Забавина И.А.

**Национальный исследовательский технологический университет
«МИСИС», г. Москва, Российская Федерация**

Аннотация: В статье приводятся некоторые закономерности процессов архаизации в лексической системе современного французского языков, полученные в ходе комплексного, параметрического анализа устаревших лексических единиц (ветулизмов). Исследованы количественные и внутрисистемные характеристики изучаемого множества.

Ключевые слова: языковые изменения, архаизация, лексикографический параметр, параметрический анализ

Annotation: The article presents some patterns of archaization processes in the lexical system of modern French, obtained in the course of a complex, parametric analysis of obsolete lexical units (vetulisms). The quantitative and intrasystem characteristics of the studied set are investigated.

Keywords: language changes, archaization, lexicographic parameter, parametric analysis

Проблема развития языка относится к одной из сложнейших в лингвистике, в силу своей многоаспектности и неразрывной связи с вопросами мышления человека. Одним из основных теоретических вопросов, рассматриваемых во многих работах по проблеме развития языка, является вопрос определения комплекса факторов, влияющих на его развитие. Язык, являясь орудием общения

с одной стороны, отражает реальную действительность, следовательно, внелингвистические факторы оказывают значительное влияние на языковые изменения; с другой стороны, язык представляет особую систему знаков, которая развивается, совершенствуется по своим внутренним закономерностям путем разрешения различных противоречий.

Наиболее динамичным в плане развития является лексический уровень. Процесс обновления языка происходит как за счет появления новых слов, так и устаревания части лексики, выход из активного словаря в пассивный. Вопросам старения лексики уделяется неоправданно меньше внимания, чем противоположному явлению, а именно процессу неологизации. Остается нерешенным ряд теоретических и практических вопросов.

Одним из основополагающих методологических аспектов является уточнение классификации устаревшей лексики, определений терминов «архаизм», «историзм» и их соотношение в разряде устаревших слов.

Под архаизмами автор статьи понимает вслед за О.С. Ахмановой лексемы, которые «вышли из живого повседневного употребления, но не выпали совсем из языка а, напротив, сохраняются в нем, продолжают в нем существовать как разновидность возвышенной лексики» [Ахманова 1957: 174].

За историзмы принимаются слова обозначающие «реалии, исчезнувшие к настоящему времени или ставшие неактуальными в современной жизни» [Шмелев 1977:158]

Корпус устаревшей лексики неоднороден. В него входят так называемые утраты - слова, которые выпали из лексической системы языка, собственно архаизмы и часть историзмов. В качестве синонима понятия «устаревшее слово» вводится термин «ветулизм» ввиду созвучия с терминами «архаизм» «историзм» [Забавина]

В данной статье приводятся некоторые результаты исследования машинной версии словаря ветулизмов, выделенных методом сплошной выборки из толковых словарей Petit Larousse illustré 1929 и 1991 гг. изданий (далее Pl 29 и PL 91). В него вошли лексические единицы, не вошедшие в Ларусс 1991 (но содержащиеся в словаре 1929 г.), а также слова, маркируемые пометами “vieux”, “vieilli”, “rare”, “peu usité” по обоим изданиям, или содержащие такие указания в дефиниции статьи как “ancien mot de ...”, “on dit aujourd’hui...” и т.д. Полученные данные избирательно проверялись и уточнялись по другим изданиям этого словаря, в частности по изданиям 2000 и 2019гг.

Формализация материала позволила создать электронный словарь. В качестве элемента описания использовался лексикографический параметр. Под лексикографическим параметром понимается способ лексикографической интерпретации того или иного структурного элемента или функционального явления и их экстралингвистических соответствий [Караулов 1981:138].

Организация информации машинной памяти предполагает представление каждой лексической единицы и ее свойств в виде записи, которая является частичным аналогом словарной статьи и состоит из отдельных полей, в каждом из которых зафиксирован соответствующий параметр. Из всего набора информации,

зафиксированной в словарной статье, были выделены маркеры наиболее релевантные для исследования словаря.

Среди параметров можно выделить обязательные и факультативные. Признаки, которые постоянно фиксируются в словарной статье, относятся к обязательным параметрам. К ним относится частеречная принадлежность, род (для существительного), переходность/непереходность (для глагола), количество значений, наличие/отсутствие в словаре. К факультативным параметрам следует отнести такие виды информации как стилистическая окраска, наличие современного варианта, конверсия и т.д., которые присущи не всем единицам, что выражается в отсутствии указаний на эти свойства в словарной статье. При этом в соответствующих полях вводится «пустая» зона.

Перечислим параметры по которым проводилось исследование:

I. Обязательные

1. «Графическая форма слова».

2. «Частеречная принадлежность». Отнесение слова к тому или иному классу частей речи проводилось на основе его первой маркировки. Возможность перехода слова из своего класса в другой рассматривалась как факультативный параметр («конверсия»).

3. Однозначность/многозначность.

4. «Род» для существительного.

5. «Транзитивность, интранзитивность, прономинальность, безличность» для глагола.

6. «Наличие/отсутствие в словаре».

I. Факультативные

7. «Темпоральность». Данный параметр выражают в словарной статье пометы “vieux” и “vieilli” или комментариев в самой дефиниции как *ancien mot de ...*, *autrefois ...*. При отсутствии такого рода помет слово фиксировалось как нейтральное в темпоральном аспекте.

8. «Частотность». Этот параметр выражен в тексте словарной статьи пометами “*peu us.*” (PL 29) “*rare*” (PL 91).

9. «Терминологичность». Пометы указывают на сферу употребления, напр. “MED”, “BIO” etc. Сюда относятся и слова с пометами “HIST” “ANT”, “FEO” или текстовым выражением дефиниции (употребление *imparfait* или указание эпохи), например: *argoulet n.m. “corps de cavaliers qui servait dans l’armée française au XVI s.”*

10. «Стилистическая окраска». Выражен пометами “*fam*”, “*pop*”, “*litt*”.

11. «Спациальность» выражен пометами “*reg*”, “*dial*”.

12. «Социальная окраска» представлена пометами “*vul*”, “*arg*”.

13. «Прагматический» параметр выражен пометами “*iron*”, “*péj*”.

14. «Неизменяемость в числе». Соответствующая помета – “*inv*”

15. «Конверсия»

16. “*Pluralia tantum*”

17. «Наличие омонимов» по обоим синхронным срезам. Этот параметр не имеет текстового выражения в словарной статье.

18. «Изменение количества значений или их перегруппировка в диахронии».

19. «Диахроническое изменение семантического объема внутри одного значения».

20. «Наличие современного варианта». За варианты принимаются однокоренные слова: 1) отмеченные в одной словарной статье; 2) объяснение одного из которых осуществляется отсылкой к другому; 3) расположенные в разных словарных статьях, но имеющие идентичное толкование; 4) слова из разных изданий словарей в силу их противопоставленности во времени: слово, отсутствующее или устаревшее в более раннем издании и слово-неологизм, зафиксированное в более позднем, имеющие идентичное толкование.

21. «Заимствование». Отмечались прямые заимствования, текстовое выражение которых в словарной статье представлено как “*mot lat ...*) и т.п., например: *caballero n.m. (mot esp. signif. cavalier) ... conjungo n.m. (mot lat. signif. j'unis)*.

22. «Аббревиация».

23. «Ономатопея».

24. «Аппелятивация» (образование лексических единиц от имен собственных).

Перечисленные параметры выражаются символами в разных полях. При этом каждый параметр зафиксирован в отдельном поле, а параметры, исследуемые в историческом аспекте, в двух полях, соответствующих обоим синхронным срезам.

Таким образом, описание ветулизмов проводилось на основе базы данных, организованной в форме машинного словаря со словарной статьей горизонтального типа, содержащей 24 параметра, распределенных по 23 зонам.

Для анализа машинной базы данных словаря ветулизмов использовалась СУБД “PARADOX”, которая состоит из набора таблиц, соотносимых между собой. Вся информация организуется в виде горизонтальных строк и вертикальных столбцов. Горизонтальная строка содержит характеристику всего введенного набора признаков слова. Вертикальный столбец содержит один конкретный признак информации. Программа производит поиск не только по одному заданному значению, но и находит нужную информацию по любому количеству условий.

Все поля таблицы “Paradox” символьные. Так выглядит распечатка машинной версии некоторых статей в данной системе.

В ходе собственно параметрического анализа исследуемого множества решалась основная задача – количественное определение лексических единиц по заданной компоненте и ряд других дополнительных задач как выявление возможных смещений в характеристиках слова за рассматриваемый период, исследование ветулизмов по корреляции признаков.

Приведем некоторые результаты, полученные в ходе исследования.

Более всего подвержены старению и выходу из активного словаря имена существительные. Они составляют 64,38% от общего объема исследуемой

лексики, далее следуют имена прилагательные (19,31%), глаголы (10,78%) и наречия (4,55%).

Семантическая структура корпуса ветулизмов характеризуется минимальным количеством ЛСВ. Так, однозначные единицы составляют 89,32% (19053 ед.) от общего объема.

Статистические данные исследования подтверждают, что одной из причин архаизации лексики является конфликт омонимов.

Французскому языку в целом не свойственна архаизация лексических единиц, образованных путем прямого заимствования, ономотопеи, аббревиации. Выборка ветулизмов по данным параметрам составила соответственно 205, 8 и 5 ед.

Жизненный цикл языковых единиц различен. Процесс деактуализации и актуализации лексики происходит с разной скоростью. На основе анализа фактического материала словаря выделены 6 групп устаревших слов по параметру «темпоральность»: 1) УТРАТЫ а) традиционные б) длительные; 2) СОБСТВЕННО АРХАИЗМЫ а) традиционные б) стабильные в) эфемерные; 3) реактуализированные архаизмы [Забавина]. Процентное соотношение лексико-грамматических классов в темпоральных процессах представлено в графике :

Лексико-грамматические классы не в равной степени активны в различных темпоральных процессах. Так, класс существительных наибольшую активность проявляет в процессе архаизации. Наречия более всего активны в реактуализации, глаголы наиболее инертны в аспекте изменчивости.

Архаизация лексики сопровождается ее функционально-стилистическим расслоением. Так, ранее нейтральные слова, архивируясь, переходят в состав книжной лексики, в диалектизмы, регионализмы, а также принимают фамильярный оттенок. В составе оценочных речевых актов архаизмы часто несут в себе отрицательную оценку (уничужение, иронию). Общекультурные слова приобретают статус термина при сохранении референтной соотнесенности.

В заключении необходимо отметить, что осуществленный системно-количественный анализ языковых свойств устаревших лексических единиц не исчерпывает собой изучение проблем архаизации лексики, но вместе с тем вносит существенный вклад в решение проблематики исторического развития словарного состава в аспекте мобильности/стабильности языковых единиц.

Общеизвестно, что последние десятилетия мирового сообщества характеризуются кардинальными изменениями в социальной структуре, активизацией миграционных процессов, возрастающим темпом глобализации, революционным развитием технологий, что непосредственным образом влияет на языковые изменения. Полученные результаты в сочетании с данными исследований по динамике современного французского языка последних десятилетий привнесет дополнительные оттенки в общую картину развития языка.

Список литературы.

- Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: Учпедгиз – 1957 – 295 с.
Забавина И.А. Процессы архаизации в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол.наук. – М., – 1995. – 16 с.

Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.: Наука, 1981. – 336 с.

Шмелев Д.Н. Современный русский язык: Лексика. – М. – 1977. – 335 с.

ЗНАКОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАНИПУЛЯТИВНОГО АСПЕКТА «ОБРАЩЕНИЯ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ С ПОЗИЦИИ ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Зубкова О.С.

**Курский государственный университет, г. Курск,
Российская Федерация**

В современной семиотической парадигме по-прежнему актуальны споры о знаковых «ограничениях» означаемого / означающего и формировании особого взгляда на языковую систему как систему знаков, ограничивающуюся различными теоретическими парадигмами, не отражающими реальности, но навязывающими свои гипотезы (показательной научной дискуссией являются теоретические разногласия между генеративистами, психолингвистами и социолингвистами) [Le Ny 1989, Vinzerich 2007, Bernicot 2002, Fontanille 2008, Rabatel 2003]. При данном подходе речь идёт даже не о шагах, логически сменяющих друг друга от идеализма к определенному реализму, а о научных направлениях, накладывающихся друг на друга или следующих друг за другом. Семиологами констатируется определенная повторяемость дебатов по вопросу языковых знаковых ограничений: очевидно дублирование тем и воспроизводство дискуссионных полей на протяжении десятилетий, в рамках которых идея сосредоточения внимания на языковой системе и анализе знакового потенциала текста, как самой крупной единице данной системы, противопоставляется идее изучения реальных семиотических практик и их рецептивного потенциала. Данную лонгитюдную дискуссию между научными подходами, называющими себя «реалистичными» или «идеалистическими», по нашему мнению, можно считать неизбежной в любой научной области. Однако современная мобилизация идеи всестороннего описания знаковости естественного языка инициирует новый виток научных осмыслений реальности, достижимой посредством теорий на интегративной основе, использующихся для её описания.

Как нам представляется, лингвосомиотическая парадигма может претендовать на подобную платформу непротиворечивого теоретического анализа, придавая «реальность» осмыслению взаимосвязи означаемого и означающего с учётом влияния рецептивного аспекта на обе категории. В данном аспекте, например, весьма репрезентативными видятся семиопрагматические теории, представляющие в рамках лингвосомиотики точный и широкий анализ практик, включающих описание роли знаковости компонента субъекта и объекта коммуникации. Однако непросто определить продуктивность конкретно осуществляемого исследования, теоретическая конструкция которого сосредоточена на узких вопросах прикладного характера и потребность выбора

методологического сегмента из существующих парадигм объективируется достаточно остро.

Наша теоретическая позиция, не претендующая на абсолютность, связана с интегративным взглядом на языковые феномены в рамках описания развития лингвосемиотической теории, с привлечением экспериментального инструментария, полученного с помощью нашей методики. «Разработанная и апробированная нами номотетическая методика, направлена на поиск общих законов, описывающих существование и развитие языковых феноменов, выявление их отличительных характеристик и законов функционирования» [Зубкова 2012: 16]. Политический дискурс активно использует и развивает дискурсивные практики, реализуемые на основе формирования текстов в СМИ. Согласно нашим наблюдениям, знаковый потенциал объективируется, главным образом в рамках культурной практики, придающей смысл политическому аппелятиву, при учёте «когнитивной специфики с последующим уточнением языковых дискрипций» [Зубкова 2011: 306]. В данном аспекте манипулятивный характер «обращения» реализуется посредством широкого спектра приёмов, влияющих на содержание последующего текста или формы высказывания. Таким образом, формируется социальная среда, отличительной чертой которой является опора на отношение реципиентов к тексту, не нарушая согласованности исходного знакового пространства.

Как нам представляется, с позиции лингвосемиотической теории манипулирование в политическом дискурсе может рассматриваться как действие по формированию знакового пространства, с помощью которого определяется социальный субъект (индивид, группа, сообщество), а его когнитивная и физическая деятельность должна осуществляться в соответствии с интересами инициатора (Говорящего). При этом заметим, что манипулирование - это существенный компонент знакового пространства убеждения, посредством которого распространяемые идеи принимаются реципиентом, определяя формирование новых знаков, реакций и убеждений в соответствии с интересами манипулирующего агента. Для чёткой объективации знакового потенциала политического дискурса манипулирование должно формировать впечатление определённой свободы выбора собственных предпочтений, свободы думать и принимать решения. В целом, данные условия автоматически выполняются адресатом сообщения. С одной стороны, каждый индивид субъективно имеет лучшее мнение о своей личности, чем в действительности; способность делать простые выводы даёт ему уверенность в том, что он может понять / дешифровать почти всё, если не используются специальные термины. Понимание знаков (символов), которые, как правило, являются лексемами, позволяет Слушающему сформировать ощущение, что он может дешифровать любой смысл их композиции. С другой стороны, очевидно ожидание принятия его позиции иными членами лингвокультурного сообщества, что, несомненно, влияет на формирование индивидуальной точки зрения. Знаковый потенциал идеи реализуется при её применении и ретрансляции в социальной среде, убеждённой в обладании свободой и контроле манипуляции. Все это - в сочетании с отсутствием культуры или информации, идентифицирующих аналогии или

рекомендации с нивелированием тонкостей в получении сообщений и отсутствием внимания к формулировкам, превращают большинство реципиентов в неоспоримые знаковые элементы манипуляций. Политическое общение как посредник между социальными семиотическими средами, институционализирует передаваемые сообщения, базируясь на убеждении получателя сообщения. В данной связи особую роль играет аппелятив, объединяющий социум в ритуальном знаковом потоке, предлагающем определённую интерпретацию окружающей действительности. Например: «comme les journalistes, cherche à décrédibiliser mon témoignage en disant que soit disant nos messages viennent de l'étranger je réitère mon soutien en donnant ma ville Ris Orangis Essonne France n'hésitez pas à en faire autant, car en plus de refaire un soutien nous prouvons que nous ne sommes pas manipulés comme eux cherche à le faire» («поскольку журналисты пытаются дискредитировать мои показания, говоря, что наши сообщения поступают из-за границы, я подтверждаю свою поддержку, предоставляя моему городу Ris Orangis Essonne France, не стесняйтесь делать то же самое, потому что, помимо повторной поддержки, мы доказываем, что нами не манипулируют так, как они пытаются это сделать») или «Potes, le régime démocratique à ce qu'il nous semble, touche de plus près à l'anarchie que le monarchique ne touche au despotisme» («Друзья, демократический режим, каким он нам кажется, более тесно связан с анархией, чем монархический - с деспотизмом»).

Размышляя о дискурсивной деятельности, объективированной в культурной практике, следует привлечь внимание к рецептивному параметру, влияющему на эмотивной компонент восприятия информации. Именно он «переводит» знаковый потенциал пассивности Слушающего в активность социального субъекта, что свидетельствует о значимости формы стратегии трансляции знаковой последовательности политических высказываний. Продюцент должен установить знаковую связь с создаваемым в его сознании смыслом, эксплицируя логику получения и присвоения текста. Например: «Ce n'est pas que les causes et les intérêts des moins favorisés ou des moins organisés soient nécessairement illégitimes ou impossibles à constituer politiquement, mais en faire valoir le bienfondé dans les arènes publiques nécessite un considérable travail de justification, de mobilisation, d'expression des arguments, etc. Moins les groupes considérés disposent de légitimité sociale, donc de moyens pour participer au jeu politique, plus la défense de leurs intérêts par des porteparoles établis apparaît nécessaire pour figurer dans les arènes publiques. En effet, une part du jeu politique se joue précisément dans la construction sociale de groupes politiques plus ou moins homogènes ou réels, c'est-à-dire dans le choix des acteurs collectifs qui peuvent légitimement participer à la lutte politique et dont la parole est reconnue comme «politique» ou, si l'on veut, comme parole d'un groupe et non comme simple opinion individuelle» («Дело не в том, что причины и интересы наименее благоприятствуемых или менее организованных обязательно являются незаконными или невозможными с политической точки зрения, но для того, чтобы отстаивать их на общественных аренах требуется значительная работа по обоснованию, мобилизации, изложению аргументов и т. д. Чем меньше у рассматриваемых групп социальной легитимности, а, следовательно, и возможностей для участия в политической игре, тем более необходимой

представляется защита их интересов через установленные площадки для участия в публичном поле. Действительно, политическая игра разыгрывается именно в социальном построении более или менее однородных или реальных политических групп, то есть в выборе коллективных субъектов, которые могут законно участвовать в политической борьбе и чье слово признается «политическим» или, если хотите, как слово конкретной группы, а не просто индивидуальное мнение»). Очевидно, что апеллатив настраивает индивидуальную парадигму релевантности последующей информации и «при этом осуществляется идентифицирующая референция индивидом самого себя относительно конкретной профессиональной группы и конкретной личности, а также формируется аттитудно-релевантная информация об ингерентных коннотациях в спектре полиморфности общения.» [Зубкова 2014: 32].

Апеллатив в политическом дискурсе, с нашей точки зрения, имеет особые знаковые характеристики. Было бы не достаточно корректным его рассмотрение с помощью классических инструментов канонической или тензивной семиотики. Однако уместность инструментов семиотического анализа с позиции развиваемой нами лингвосемиотической теории, с акцентом на сегментарность семиотического потока и доминирования в нём конкретной означающей практики, представляется оправданным. Апеллатив соотносится с текстом / высказыванием в рамках тех отношений, которые формируются внутри сообщества, регламентированного конкретной политической идеей. Семиопрагматический компонент становится базовым и нивелирует индивидуальную означающую практику на этапе оформления означающего. Личностные смыслы, взаимодействуя с формирующимся семиотическим потоком, участвуют лишь на этапе оформления фигуры. При конкретизации фона, доминирующими компонентами становятся культурная, языковая и социальная означающие практики, эксплицирующие образ будущего знака. Дальнейшее развитие дискурсивного элемента знакового пространства определяет форму апеллатива с учётом широкого спектра семантических и нарративных форм. Например: «c'est lamentable je viens de lire «1 a 1» tous ces commentaires . la France et les français deviennent «barges» et c'est normal . trop d'injustice trop de différence , personne n'est d'accord , personne n'est objectif finalement dans tout ça : désolé mais le mec il va travailler le matin et il se fait braquer : la question elle est la , vous savez ce que c'est de se faire braquer ? on est dans un état de choc et la légitime défense est bien réelle et si ce malfrat s'était retourné pour tirer sur le bijoutier qu'il soit de dos de côté ou de face mais bien sur que je soutiens ce mec qui n'a rien demandé ne serait ce qu'à travailler et son braqueur qu'il s'appelle Jean Claude ou Mohamed c'est pareil mon meilleur ami il s'appelle Brahim et j'en ai marre des racailles ça fait pas de moi un nazi. un peu de tolérance des deux cotés» («печально, то ,что я только что прочитал в «1 a 1», все эти комментарии . Франция и французы становятся «баржами», и это нормально. Но слишком много несправедливости, слишком много различий , никто ни с кем не согласен , никто в конечном итоге не объективен во всем этом. Извините , но вот обычный парень, он идет на работу утром и его грабят : вопрос в том, знаете ли вы, каково это, когда его грабят ? Мы находимся в состоянии стресса. шока и самооборона вполне реальна. И если бы этот негодяй повернулся , чтобы

выстрелить в ювелира, будь он спиной или лицом, то, конечно, я бы поддержал этого парня, который ни о чем не просил, просто работал. А его грабитель, которого зовут Жан Клод или Мохамед, это то же самое, как если бы мой лучший друг, которого зовут Брахим, и я вместе с ним устали от этих подонков, но это не делает из меня наци . немного толерантности с обеих сторон не помешали бы»). Важно заметить, что «язык предлагает множество путей для конструирования своего предмета и его последующего закрепления в образе или символе, то, соответственно, индивид располагает неограниченным выбором форм и модальностей дискурсивного преобразования и представления реалий окружающего мира» [Зубкова, Ушкалова 2017: 11].

Вместе с тем очевидной представляется значимость эмотивного компонента, участвующего в сегментации семиотического поля аппелятива. Исходя из классификации положительных и отрицательных эмоций, можно констатировать, что именно отрицательные эмоции преобладают над социальной атрибуцией в политическом дискурсе, обуславливая амбивалентность знака и связывая его с индивидуальными предпочтениями. В данном аспекте метатекстуальное взаимодействие порождает многослойность повествовательной формы, объективируя логику получения и присвоения знаков политического текста. Например: «Collègues du parti! Notre proposition : l'idéologie n'a pas d'histoire, peut et doit (et d'une manière qui n'a absolument rien d'arbitraire, mais qui est théoriquement nécessaire, car il y a un lien organique entre les deux propositions) être mise en rapport direct avec la proposition de Freud que l'inconscient est éternel, c'est-à-dire n'a pas d'histoire. Ne l'oubliez pas!» («Однопартийцы! Наше предложение: идеология не имеет истории, может и должна (и таким образом, в котором нет абсолютно ничего произвольного, но теоретически это необходимо, поскольку между этими двумя предложениями существует органическая связь) быть напрямую связана с предложением Фрейда о том, что бессознательное вечно, то есть не имеет истории. Не забывайте это!»).

Очевидно, что манипулятивный аспект обращения использует эмотивный базис в контексте дихотомии «свой-чужой», включая его в политический контекст и объективируя социальные, культурные, индивидуальные предпосылки и означающие практики в образах, мобилизованных в средствах массовой информации, Например: «Français, la démocratie est, pour les Américains, le régime de l'anarchie et des passions immédiates. Elle est, pour les Français, un régime archaïque. Ce n'est pas leurs conditions d'existence réelles, leur monde réel, que les hommes se représentent» dans l'idéologie, mais c'est avant tout leur rapport à leurs conditions d'existence qui leur y est représenté. C'est ce rapport qui est au centre de toute représentation idéologique, donc imaginaire, du monde réel» («Французы, демократия для американцев - это режим анархии и непосредственных страстей. Для французов она является архаичным режимом. Люди представляют себя в идеологии не своими реальными условиями существования, не своим реальным миром, а прежде всего их отношением к условиям их существования. Именно данное соотношение находится в центре любого идеологического, воображаемого, представления о реальном мире»).

Анализ присоединения или несогласия с содержанием информации, транслируемой средствами массовой информации, позволяет понять знаковую динамику аппелятива, управляющую масштабами «присвоения» коллективной или индивидуальной ответственности сообществ. Например: «Chers amis! Vous avez besoin de retenir, que l'idéologie n'a pas d'histoire, ce qui ne veut pas dire du tout qu'elle n'ait pas d'histoire (au contraire, puisqu'elle n'est que le pâle reflet vide inversé de l'histoire réelle), mais elle n'a pas d'histoire à elle » («Дорогие друзья! Вы должны запомнить, что у идеологии нет истории, но это вовсе не означает, что у нее нет истории как таковой (напротив, поскольку она является лишь бледным, перевернутым пустым отражением реальной истории), то имеет собственный исторический путь»). Очевидна интеграция оси релевантности информации и целевого микросоциума, разделяющего коллективную ответственность, позволяющую чётче продемонстрировать логику знаковой практики данных сообществ. Гражданин метафорически воспринимается как «дорогой друг», разделяющий культурные и политические позиции адресанта сообщения, опирающегося на общие ценности, примерно одинаковый уровень образованности и владением фоновой информации. Таким образом, не можем не подчеркнуть значимость аспекта ответственности и парадигмы членства, что создаёт предпосылки для корреляции между текстуальными знаками и подходами с прагматической направленностью. Знаковый потенциал текстовых форм является отправной точкой для реализации конкретной означивающей практики, сегментируя семиотический поток формой обмена информацией.

Резюмируя вышесказанное подчеркнём, что манипулятивный потенциал аппелятива с точки зрения лингвосемиотической теории тропов должен анализироваться не только с позиции применения конкретной теории в качестве объяснительной базы, но и как элемент эмпирики, стремящийся доказать обоснованность предложенной теоретической рамки, и, как продолжение аналитического горизонта, практическую логику актуальных знаковых пространств.

Список литературы.

Зубкова О.С. Условия возникновения метафоры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5 -1. С. 306 – 312.

Зубкова О.С. Номотетическая методика vs. методика живой речи // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2012. № 1 (11). С. 16 – 18.

Зубкова О.С. Неоднородность каламбура как лингвосемиотического феномена и проблема понятийной редукции // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2014. №1 (15). С. 32 –37.

Зубкова О.С., Ушкалова М.В. Лингвосемиотическая реализация каламбура в публичной речи. Курск, Юго-Западный государственный университет, 2017. 155 с.

Bernicot, J., Trognon, A., Musiol, M. et Guidetti, M. Pragmatique et Psychologie. Nancy : Presses Universitaires de Nancy, 2002. 362 p.

Fontanille J. Pratiques Sémiotiques. Paris, Presses universitaires de France, 2008. 320 p.

Le Ny J.-F. Science cognitive et compréhension du langage. Paris, Presses Universitaires de France, 1989. 249 p.

Rabatel A. Les verbes de perception en contexte d'effacement énonciatif : du point de vue représenté aux discours représentés // Travaux de linguistique 1, 2003, № 46. Pp. 49-88.

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ПРОФЕССИИ: ПОЗИЦИЯ ОБЩЕСТВА И ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНДИВИДОМ

Конева Е.А.

**Курский государственный университет, г.Курск,
Российская Федерация**

Актуальность. Человек с малых лет вовлекается в общественные отношения, он является членом конкретного общества, следуя этическим нормам, правилам поведения, принятым в этом обществе. С появлением первых оседлых поселений возникла необходимость разделения труда по разным сферам (сельское хозяйство, гончарное и кузнечное дело), что способствовало появлению товарного обмена, а в последующем – товарно-денежного. С появлением централизованного государства возникла необходимость охраны и управления подвластной территорией. Это способствовало возникновению военных и управленческих профессий. В эпоху индустриализации оформляются новые профессии, связанные с созданием и обслуживанием высокотехнологичных машин. Развитие автоматизации и массовой компьютеризации общества привело к облегчению тяжелого труда человека и к увеличению количества свободного времени, которое люди стали тратить на потребление информации. В связи с этим возник интерес к СМИ (радио и телевидению), а в дальнейшем это способствовало появлению и широкому распространению интернета. Естественно, что каждый период общественного развития сопровождается представлением новых профессий, необходимых и отвечающих запросам общества в данный момент, в ситуации «здесь и сейчас».

Современный перечень профессий можно найти на сайте любого вуза в разделе «Абитуриенту». Как правило, это Справочник профессий. Среди классических профессий таких, как архитектор, учитель-предметник, логопед, журналист, судья, следователь, инженер, а также тех, которые прочно вошли в нашу жизнь лет десять назад: менеджер, мерчендайзер, маркетолог, дизайнер – есть ряд новых профессий, на первый взгляд, кажущихся уникальными, непонятными и в то же время интересными в силу необычности их звучания. К таким профессиям можно отнести, например: андеррайтер (специалист, оценивающий риски и осуществляющий расчет страховых выплат), байер (специалист, который осуществляет закупки товаров для заказчика преимущественно в сфере индустрии моды, эксперт по новинкам и трендам), брейдер (парикмахер, специализирующийся на плетении разных видов кос), девелопер (разработчик компьютерной программы), флейворист (специалист, создающий пищевые ароматизаторы), медиатор (специалист, способствующий разрешению споров, конфликтов между сторонами, независимый посредник, обеспечивающий коммуникацию). Данные слова следует относить к разряду неологизмов: их значения не зафиксированы в толковых словарях современного

русского языка (например: [Ожегов 2018; ТСРЯ 2003]). Как отмечает А.Ю. Епимахова, лишь малая часть наименований лиц по профессии заимствованного характера попадает в лексикографические издания, поскольку словари «не успевают за изменением ситуации в сфере экономики, культуры и общественного сознания» [Епимахова 2009: 49]. Данные слова представляют собой необщепотребительную лексику, понятную узкому кругу людей. В этой связи уместно упомянуть слова М.А. Кронгауза: «Половины нынешних профессий я и сам не знаю. И неизменно радуюсь, когда узнаю новые» [Кронгауз 2017: 79]. В то же время многие работодатели «регулярно размещают в средствах массовой информации объявления, в которых приглашают на работу различных специалистов под наименованиями, малоизвестными не только для большинства обывателей, но и для представителей соответствующих сфер деятельности» [Епимахова 2009: 49].

Цель исследования. В этой связи целью нашего исследования было установить, насколько актуальна и понятна заимствованная лексика наименований лиц по профессии среди представителей молодого поколения (студентов), стоящих перед выбором своего дальнейшего профессионального пути.

Материалы и методы. С учетом цели исследования был проведен ассоциативный эксперимент с использованием методики субъективных дефиниций со студентами 1 курса факультета иностранных языков Курского государственного университета, поступившими с основным иностранным языком – английским, т.е. молодыми людьми, которые буквально еще полгода назад стояли перед выбором профессии и интересовались наиболее актуальными и востребованными из них.

В качестве слов-стимулов были отобраны следующие: андеррайтер, байер, брейдер. В эксперименте приняло участие 50 испытуемых. Каждый испытуемый получал бланк, в котором ему предлагалось напротив каждого слова-стимула написать собственные дефиниции.

Результаты. Эксперимент показал, что данные современные профессии оказались незнакомыми для бывших абитуриентов и нынешних студентов-первокурсников. В большинстве бланков стоял прочерк или «Не знаю». В ряде случаев были получены следующие ответы:

андеррайтер – человек, проверяющий правильность текста (1), писатель-раб (1). В последнем случае отмечается явная подмена понятия «копирайтер» (специалист по созданию преимущественно рекламных текстов);

байер – покупатель (5), посуда (4), человек, который покупает вещи по скидке и перепродает (1), таблетки (1). Судя по полученным реакциям, можно сделать вывод, что, с одной стороны, на установление значения искомого слова повлияло знание английского языка – студенты догадались, что существительное образовано от английского глагола to buy – покупать, а, с другой стороны, стоит отметить важную роль рекламы, которая доносится до нас с экранов телевизоров или компьютеров, в частности, рекламу известного международного химико-фармацевтического концерна Bayer или компании De Buyer, которая

специализируется на производстве профессиональной посуды и кухонных приспособлений.

брейдер – человек, занимающийся укладкой и стрижкой бороды (1), здесь можно отметить явную подмену понятия «барбер».

Выводы. В качестве объяснения полученных результатов можно отметить интерес к конкретной профессиональной сфере на протяжении определенного времени (последние годы обучения в школе, связанные с профессиональной ориентацией и самоопределением подростков) и, соответственно, неосведомленность в других профессиональных областях, а также, вероятно, нежелание принимать в свой активный вокабуляр иностранные слова, малопонятные и в то же время имеющие, так или иначе, эквиваленты, аналоги в родном языке, пусть даже и не отражающие некоторые особенности, нюансы данных профессий.

Изменения, затрагивающие все сферы общества, свойственны и для современного рынка труда, который динамически меняется с учетом нужд общества. Ежегодно появляются новые профессии и должности, но порой происходит замена существующих понятий. Обратившись к современной образовательной среде, можно отметить интерес к должности или позиции тьютора. Тьютор (от англ. tutor – наставник, репетитор) – это преподаватель, осуществляющий дополнительные занятия с одним учеником или группой учеников. Однако ситуации, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни, служат доказательством тому, что значение данного слова нивелируется. В университетской среде слово «тьютор» становится синонимом к словам: «организатор», «волонтер», «помощник организатора». Тьюторы назначаются из числа студентов старших курсов в качестве кураторов для студентов младших курсов.

Стимулом к появлению новых профессий может выступать и чрезвычайная ситуация. Так, например, эпидемия коронавирусной инфекции повлияла на ускорение цифровизации общества, в частности системы образования. Цифровые информационные ресурсы, гибридный формат образовательного процесса, различные онлайн-курсы – все это в большей или меньшей степени вошло в жизнь современного человека, и возврата назад уже нет. В подтверждение этому можно привести следующую цитату, взятую с информационного сайта ПоступиОнлайн, где дается обзор профессий будущего в сфере педагогики: «Всего через пару десятилетий ученики будут бояться, что электронный ассистент донесёт тьютору, что они недостаточно усердно занимались, а брейн-тренер будет спорить с лайфстайл-тренером о распределении нагрузок» [Профессии будущего в сфере педагогики 2021: <http://>]. В данной цитате находим новые понятия: брейн-тренер и лайфстайл-тренер. Что они означают? Брейн-тренер – это специалист, который помогает развивать и совершенствовать память, внимание, мышление, скорость чтения. Лайфстайл-тренер – это специалист, который дает рекомендации по здоровому питанию и сну, составляет план тренировок, осуществляет проверку показателей носимых гаджетов. Прочитав данные определения, создается впечатление, что речь идет о профессии, психолога и преподавателя физической культуры и спорта или тренера. Возникает

резонный вопрос: зачем использовать заимствованные обозначения профессий, если в родном языке уже есть понятия, функционирующие долгое время и обозначающие по сути то же самое. Ответ очевиден: речь идет о манипуляции сознанием индивида. Заимствованное слово всегда представляется простому человеку более современным, модным, престижным. При этом возрастает значимость человека, занимающего ту или иную новомодную должность, по крайней мере, в глазах людей малообразованных. И в то же время у этих людей вызывает недоумение та или иная иноязычная профессия. Таким образом, возникает дилемма, выбор между двумя вариантами: принять или не принять то или иное вновь появившееся и претендующее на дальнейшее распространение в языке заимствованное слово.

Список литературы.

Епимахова А.Ю. Новейшие заимствования наименований лиц по профессии в современном русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филология. Искусствоведение. Вып. 38. 2009. № 39 (177). С. 49-52.

Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. Москва : Издательство АСТ : CORPUS. 2017. 512 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. Москва: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2018. 736 с.

Профессии будущего в сфере педагогики. 10.08.2021. URL: <https://postupi.online/journal/novie-professii/pedagogicheskie-professii-buduschego/> (дата обращения: 01.05.2022).

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.В. Дмитриева. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 1582 с.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Кузнецова Д.В.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Лопата К.М.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Фразеологизм – это свойственные определенному языку устойчивые выражения, смысл которых определяется не отдельно взятыми словами, а целостностью фразы. Это такая единица языка, которая придает эмоциональную окраску и всегда используется в метафорическом значении.

Первые упоминания о фразеологизмах в толковых словарях относятся к 18 веку. Первый, кто решил заговорить о фразеологизмах – советский лингвист-русист и литературовед В.В. Виноградов. Происхождение фразеологизмов не так очевидно, как может казаться. Их возникновение достаточно интересно тем, что сначала фразеологизмы употреблялись в прямом смысле, а лишь через некоторое время они приобрели противоположное значение.

М.В. Гоголан в ходе своих исследований изучал фразеологизмы и сделал вывод о том, что они имеют разнообразную эмотивно-эмпатийную окраску в зависимости от того, какой смысл в них заложен. При этом, так обнаруживается не только отношение к явлению или лицу, но и говорят об отношениях говорящего к объекту речи [Бакиев, Велилаева 2020: 510–511].

Перевод – умственный вид деятельности человека, который затрагивает все сферы жизни. Он имеет важную функцию — социальную. Именно благодаря переводу можно изучать культуру другого народа, особенности языка, а также открывать для себя что-то новое. Основная задача переводчика — точная передача слов говорящего. Без знания фразеологизмов перевод может быть затруднителен и даже не совсем точен. Самой частой проблемой при переводе фразеологизма с английского языка на русский является ненахождение его в тексте и буквальный перевод, то есть фразеологизм интерпретируется как свободное сочетание слов, что, конечно, приводит к серьезным ошибкам и кардинально меняет смысл первоначального высказывания [Литвинова, Павленко 2019: 278].

Еще одна не менее важная ошибка – переводить фразеологизмы, основываясь только на знаниях современного английского языка, не задумываясь, что они появились в далеком прошлом, а язык из года в год меняется и совершенствуется, где-то даже упрощается. Фразеологизмы пришли к нам из повседневной жизни, быта, обычаев и традиций народа, что необходимо учитывать.

Кроме того, при переводе фразеологизма задача переводчика заключается не только в верном переводе этого устойчивого выражения, но и в правильной передаче эмоциональной составляющей и функционально-стилистических особенностей. А трудностью это является по той причине, что выражение может быть употреблено с иронией, сарказмом, обидой, горечью – абсолютно разными эмоциями.

Также, переводя какой-либо текст, необходимо учитывать, что многие фразеологизмы имеют разный смысл в зависимости от контекста, в котором они употребляются, например: *to take the floor* – в сфере политики означает «взять слово», а вот в разговорной речи – «пойти танцевать». *You never can tell*, в зависимости от ситуации, можно перевести как «почем знать» и «чем черт не шутит» [Довгер, Тенигина 2018: 135].

Еще одной особенностью фразеологизмов является наличие у них ложных двойников, то есть таких фразеологических единиц, которые совпадают по форме, но полностью отличаются по смыслу: *run somebody to earth* – достать из-под земли (а не «закопать кого-то в землю»); *wind in the head* – пустое воображение (а не «ветер в голове»); *stew in one's own juice* – мучиться из-за собственной глупости (а не «вариться в собственном соку») [Довгер, Тенигина 2018: 135].

В русском и английских языках есть фразеологизмы, которые имеют сходство, а есть такие, которые никак не похожи друг на друга. Именно по этой причине переводчику важно владеть языком в идеале, имея представление о его происхождении.

Рассмотрим устойчивые выражения, которые можно перевести без особой сложности, если умело подобрать аналог: сжигать мосты – *to burn bridges*; жить

как кошка с собакой – a cat and dog life; быть или не быть – to be or not to be [Довгер, Тенигина 2018: 136].

Как можно заметить, данные фразеологизмы очень похожи друг на друга и в русском, и в английском языках.

Но наибольшую сложность при переводе представляют такие фразеологизмы, которые не имеют никакого сходства между собой на разных языках: купить кота в мешке – buy a pig in a poke; как две капли воды – as two peas; нем как рыба – dumb as an oyster [Никитина, Кузнецова, Довгер 2019: 68–69].

Интересной особенностью этих выражений является, так скажем, смена образа. В первом случае дословный перевод – купить поросенка в мешке, а во втором – как две горошины. В данных фразеологизмах изменяется только образ, что не так усложняет перевод, но может вызвать затруднения.

Есть такие фразеологизмы, которые очень сложно перевести на русский язык, если не знать их: белая ворона – the black ship (дословно – черный корабль); была не была – sink or swim (дословно – тонуть или плыть); важная птица – big frog in a small pond (дословно – большая лягушка в маленькой трясине) [Никитина, Кузнецова, Довгер 2019: 70].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что фразеология – это сложное явление, которое требует особого внимания при переводе, так как это не отдельные слова, а целое выражение. Именно по этой причине при их переводе могут возникнуть трудности. Фразеологизмы – отражение культуры, традиций народа, а также хранилище языковой культуры, которая не стоит на месте и претерпевает изменения из поколения в поколение [Литвинова, Павленко 2019: 280].

При переводе переводчик должен учитывать, что фразеологические единицы неоднозначны, они могут иметь всевозможный смысл. Также человек, который занимается переводом, должен в идеале знать особенности культуры другой страны. Грамотное обучение иностранному языку может в дальнейшем облегчить коммуникацию между людьми, так как есть проблема непонимания фразеологизмов в речи, поскольку у каждой культуры разные источники фразеологизмов. Хотя многие фразеологические образовались из одного первоисточника: язык-источник, Библия, крылатое выражение какого-либо автора [Литвинова, Павленко 2019: 280]. Именно благодаря этим источникам фразеологизмы в русском и английском языках имеют сходство.

Список литературы.

Бакиев Э.Э., Велилаева Л.Р. Роль фразеологизмов в современном английском языке // E-SCIO. – 2020. – №10 (49). – С. 509 – 516.

Войвод О.В., Марчук Д.П. Трудности перевода фразеологизмов // Наука, образование и культура. – 2016. – №5. – С. 23 – 27.

Довгер О.А., Тенигина Д.А. Заимствование как способ пополнения словарного состава русского языка // Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 83-летию КГМУ. – 2018. – С. 133-136.

Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Москва: Русский язык, 1955. – 1455 с.

Литвинова В.Р., Павленко В.Г. Особенности перевода фразеологизмов (на примере русского и английского языков) // MODERN SCIENCE. – 2019. – №12 – 2. – С. 276 – 280.

Никитина Е., Кузнецова А., Довгер О. Природа терминологических коллокаций (на материале английского медицинского дискурса) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. – 2019. – т. 9, №2(31). – С. 64-72.

Ромашко В.М., Митчелл В.М. Проблема перевода фразеологизмов в английском языке // Язык и культура. – Томск, 2019. – С. 137 – 141.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ PR-ТЕРМИНОЛОГИИ

Кучешева И.Л.

Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, г. Омск, Российская Федерация

In linguistics, scientific interest in the study of professional languages, or «languages for special purposes», consisting of official and unofficial vocabulary, has intensified. The vocabulary of PR domain has firmly entered our lives. It is inextricably linked with advertising, management, marketing, business and politics and it is constantly heard in the media and in everyday speech.

Studies of the PR vocabulary began to be conducted relatively recently, and today they help to trace its development and assess modern degree of development, systematization, which, in turn, entails a more adequate use of it. These circumstances determine the relevance of the undertaken research [1].

The purpose of the present paper is a comprehensive study of terminological vocabulary, the definition of its status and place in the system of the language.

To achieve this purpose, it is necessary to solve a number of tasks:

1. To characterize features of the study of terms in the framework of a special section «terminology»;
2. To analyze the use of PR-terms in professional activities in the media.

The terminology of PR is the core of the vocabulary in the subject area «Public Relations» [2].

Formed terminology consists of several groups of terms:

- 1) Basic terms, common to all branches of knowledge; for example, a poster (a type of print advertising);
- 2) Attracted terms, related to fields of knowledge: publication (process), publication (result) in the system of librarianship and typography, etc.

The peculiarity of the PR vocabulary is that at the present stage of its development, the biggest part of terminology consists of involved terms, because PR-terminology is inseparably linked with such branches of knowledge as management, advertising, marketing, etc [3].

Analysis of the PR vocabulary has shown that most of the units are adapted to the language, the rest are direct borrowings. Direct borrowings are divided into mastered, learned, grammatically adapted, loan translations and semi-loan translations.

The overwhelming number of units is borrowed from different languages.

- from the French language – anthrax, voyager, jalon;
- from the German language – blinkfang, firewall;

- from Latin – compendium, testimonium;
- mixed type: Italian and Spanish – Biennale.

This condition is due to the fact that the area of knowledge to which these borrowings belong is widely developed in the English-speaking countries. Conceptual apparatus of PR borrows a significant number of terms from the English language, so borrowing is one of the most productive ways to supplement terminology of given field of activity.

The reflection of the PR vocabulary, especially its terminological component, in newspaper texts is an important feature of development of the subject area «Public Relations» [4].

In the use of PR terms in media, the following can be noted:

1. Certain terminology units, such as agent, questionnaire, brand, showcase, image, press conference, advertising, rating, etc., are quite common everywhere, and this group is identical in every single source.

2. Such lexemes as POS-materials, billboard, branding, dumping, market capacity, traveling salesman, copywriter, creative, newsmaker, advertising strategy, light advertising, fundraising, franchising, etc. are rarely used, and a characteristic feature of little-used lexemes is that only a small part of them (for example, billboard, dumping, franchising) is often repeated.

3. Such words as branding, sampling, market capacity, image advertising, image making, size, click, traveling salesman, product competitiveness, copywriter, corporate publications, lamination, marketing communication, marketing PR, patent attorney, light advertising, investor relations, fundraising, large format printing are new to the press.

As a result of the research the author comes to a conclusion that some lexemes of the subject area «Public Relations» are not found in all media, have one-time or intermittent fixation, i.e. their use is unstable. Such units will be called «floating», since their use in different media currently fluctuates.

Список литературы.

Связи с общественностью. Теория, практика, коммуникативные стратегии / под ред. В.А. Гороховой, Т.Э. Гринберг. М.: Аспект пресс, 2017. 224 с.

Синяева И.М. Реклама и связи с общественностью / И.М. Синяева. М.: Юрайт, 2017. 552 с.

Фадеева Е.Н. Связи с общественностью / Е.Н. Фадеева. М.: Юрайт, 2017. 264 с.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Лебедева С.В.

**Курский государственный университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Дмитриева Е.В.

**Курский государственный университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Современная эпоха характеризуется наличием огромных потоков информации, которые влекут за собой необходимость появления особых инструментов исследования и особых методологий. В первую очередь трансформация социальной, экономической и культурной реальности связана с всесторонней цифровизацией среды обитания человека, т.е. внедрением цифровых инструментов в разные сферы жизни и деятельности.

Цифровизация как глобальный вызов современности изменила все сферы деятельности человека. Возникло и развивается понимание того, что цифровизация в различных своих аспектах оказывается если не основным, то одним из центральных инструментов в процессе извлечения и преобразования информации в требуемые различными сферами деятельности знания. Сегодня существуют два основных подхода к пониманию цифровизации. Согласно информации, представленной в Энциклопедии экономической информатики (Enzyklopädie der Wirtschaftsinformatik), первый подход сводится к оцифровке данных, а второй – к интеграции данных, полученных в результате совершения аналитических процессов, и освоению новых знаний [9].

Следовательно, цифровизация не ограничивается рамками только экономической и информационной деятельности и активно проникает в коммуникативную среду. Появились новые сферы и инструменты коммуникации, которые дают возможность изучения «живого» языка, специфики речевого поведения человека и вытесняют старые вербальные практики, поскольку расширяют сферу получения новых знаний о стратегиях коммуникации.

В нашем исследовании речь идет о выявлении специфики терминологии через инструменты цифровизации, в частности, описание состояния компьютерной терминологии (далее – КТ) в новой технологической среде общения, поскольку появление цифровой среды принципиально изменило терминологическое пространство.

Несмотря на обилие публикаций, акцентирующих внимание на различных видах компьютерной терминологии, до сих пор нет единого ее определения и классификации (см. [4; 5; 7; 8; 10] и др.). Словосочетание «компьютерная терминология» предполагает принадлежность термина к компьютеру, а также противопоставление всего, что с ним не связано, при этом вариативность КТ зависит напрямую от сферы деятельности. Следует отметить чрезвычайную освоенность и распространение в обществе компьютерной терминологии, что значительно расширяет ее объем и свидетельствует о явном стремлении к ее диверсификации в зависимости от сфер деятельности.

В обыденном сознании широко распространилось и зафиксировалось устоявшееся значение и употребление сочетания компьютерная терминология и компьютерный. Однако распространение информационных технологий и искусственного интеллекта способствовало более широкому пониманию сферы использования КТ, а, следовательно, трансформировало ее качественный состав. В настоящее время часто используется термин «компьютерно-опосредованная коммуникация» (далее – КОК), имеющий следующую трактовку: «все составляющие общения посредством компьютера» [1]. Особое внимание обращается на то, что информационный поиск демонстрирует большое многообразие подходов к компьютерно-опосредованной коммуникации как в терминологическом и содержательном, так и в номинативном аспектах. Е.И. Горошко отмечает, что в изучении терминологического инструментария КОК наблюдается явление, которое ученые определяют как «cascading binaries (англ.: кумулятивный диморфизм)» [там же]. Это определение употребляют для описания ситуации, когда в исследовательской парадигме «навязываются» только бинарные противопоставления. Подтверждением этого являются антонимы (реальный / виртуальный, компьютерно-опосредованный / лицом к лицу, оффлайн / онлайн) в предметной области КОК. По мнению Е.И. Горошко, «эти, зачастую навязываемые доминирующим научным дискурсом, дихотомии довлеют над концептуальными рамками этого направления, вынуждая исследователей вписываться в заранее предлагаемые схемы и делать категоризации, которые мешают посмотреть на то или иное явление и оценить его с другой (не бинарной) позиции» [там же].

Принято считать, что основные инструменты современных исследований, позволяющие верифицировать полученные результаты – это Big Data, нейронные сети, искусственный интеллект, человеко-машинные интерфейсы, виртуальная реальность, роботизация и т.п. В своем исследовании мы использовали один из вышеперечисленных инструментов верификации, а именно, Big Data (большие данные). Термин «большие данные» на данный момент не имеет единого общепринятого определения и используется для обозначения больших и/или сложных массивов данных и связанных технологий для их хранения и обработки. Указанные массивы данных могут иметь как структурированную форму (внешние и внутренние базы данных), так и неструктурированную (социальные сети, пресса и тому подобное). Наиболее распространенным определением термина «большие данные» является значение, зафиксированное в Национальном стандарте Российской Федерации (Информационные технологии): «отличающиеся главным образом такими характеристиками, как объем, разнообразие, скорость обработки и/или вариативность данные, которые требуют использования технологии масштабирования для эффективного хранения, обработки, управления и анализа» [2].

Новое понимание КТ и появление новых инструментов исследования позволяет по-новому ответить на вопрос: что есть медиатор между человеком и внешним миром в условиях технологических изменений среды обитания? Появление большого количества исследовательских программ и часто противоположных точек зрения на различные виды деятельности человека в

условиях цифровизации обусловлено сложностью выявления специфики сопряжения языка и цифровизации. Рассмотрение такой сложной проблемы требует четкого теоретического подхода к языку, в частности к слову как средству репрезентации знаний о мире (в том числе и к термину). В нашем исследовании мы придерживаемся психолингвистической теории значения и вслед за А.А. Залевской рассматриваем слово как средство доступа к перцептивно-когнитивно-аффективной информационной базе человека, как «окно в мир» [3].

Изучение КТ в условиях использования цифровизации дает возможность исследовать, описывать и объяснять этот феномен, исходя из их единой ментальной природы и пользуясь единым концептуальным аппаратом на основе новых инструментов анализа.

В соответствии с трактовками психолингвистического значения слова и использованием новых инструментов общения нами были проанализированы следующие интернет-форумы: CyberForum (www.cyberforum.ru), Клуб ПРОграммистов (programmersforum.ru), Vingrad (forum.vingrad.ru), IT-форум “IForum.pro” (iforum.pro/forum.php), HARDFORUM (www.hardforum.ru),

Клуб программистов DEVELOPING.RU (forum.developing.ru), Форум PHP-программистов (php.ru/forum). Все вышеперечисленные форумы являются узкоспециализированными площадками, основная тематика которых связана с предметной областью «Информационные технологии». При помощи аналитической платформы для работы с большими данными PolyAnalyst, разработанной компанией Megarputer Intelligence, нами был осуществлен глубокий анализ данных вышеупомянутых форумов [11]. Суммарное количество проанализированных записей на форумах составило 342 тыс. 950 ед. Осуществление анализа текста с целью выявления частотности компьютерных и компьютерно-опосредованных терминов позволит указать на имеющееся процентное соотношение вышеупомянутых феноменов в «живом» языке. Статистический метод наиболее уместен ввиду того, что при помощи платформы PolyAnalyst мы сможем своевременно извлекать из виртуальной среды и анализировать огромный массив данных с наименьшими временными затратами. Аналитический инструмент предоставляет широкий спектр информации по различным аспектам, не затрагиваемым традиционными источниками. Помимо этого высокая частотность получения информации обеспечивает детальное рассмотрение лингвистических процессов.

Ввиду ограничения объема статьи мы не сможем привести статистические данные по всем имеющимся в отчете лексемам, так как, согласно сводному отчету, программа смогла извлечь около 44 тыс. 114 единиц лексем с различной частотностью: от 4 до 12 тыс. 888 повторений каждой лексемы. Следовательно, продемонстрируем наиболее показательные примеры. Для того, чтобы определить принадлежность термина к компьютерной или компьютерно-опосредованной терминологии, необходимо проверить наличие исследуемого термина в Словаре компьютерных терминов (далее – Словарь). Если у термина присутствует устоявшееся значение в Словаре, то данный термин можно отнести к компьютерной терминологии, в ином случае – к компьютерно-опосредованной.

Лексема «сайт», которая по итогам анализа является наиболее частотной, имеет 12 тыс. 888 повторений. В Словаре компьютерных терминов представлена следующая трактовка: «совокупность страниц (документов) с повторяющимся оформлением (дизайном), объединенных по смыслу, навигационно и физически находящихся на одном сервере» [6]. Следовательно, можно утверждать, что данная лексема относится к компьютерной терминологии.

Лексема «программа», частотность которой составила 12 тыс. 085 повторений также относится к компьютерной терминологии, так как значение, зафиксированное в Словаре: «данные, предназначенные для управления конкретными компонентами системы обработки информации в целях реализации определенного алгоритма» [6].

Лексема «проблема», с количеством повторений 11 тыс. 726 единиц, не имеет зафиксированного в Словаре значения, что позволяет нам отнести ее к области компьютерно-опосредованной терминологии. Вероятно, что данная лексема имеет такой высокий процент частотности ввиду того, что участники форумов (программисты) оставляли на данном форуме запрос, который связан с возможными вариантами решения профессиональных трудностей и задач, с которыми они столкнулись и не смогли найти решений.

Лексема «файл», имеющая 11 тыс. 689 единиц повторений, имеет зафиксированное значение в Словаре, а именно: «поименованная совокупность записей, рассматриваемая как единое целое», что позволяет нам отнести данный термин к области компьютерной терминологии [6].

Лексема «ошибка», частотность которой составила 7 тыс. 679 повторений, не имеет зафиксированного в словаре значения, что позволяет нам сделать вывод о ее принадлежности к компьютерно-опосредованной терминологии. Мы полагаем, что, как и в случае с лексемой «проблема», лексема «ошибка» связана с профессиональной деятельностью участников форума, и их невозможностью или неопытностью запрограммировать корректный код. В результате чего возникает ошибка, и пользователи обращаются на форум за помощью и решением этой технической проблемы.

Лексема «функция», имеющая 7 тыс. 566 повторений, имеет устоявшееся значение в Словаре: «фрагмент программного кода (подпрограмма), к которому можно обратиться из другого места программы», что свидетельствует о ее принадлежности к компьютерной терминологии [6].

Лексема «страница», частотность которой 7 тыс. 268 единиц, а значение не зафиксировано в Словаре, свидетельствует о принадлежности данной лексемы к области компьютерно-опосредованной терминологии. Полагаем, что данная лексема может быть связана с поисковой деятельностью человека в виртуальной среде – в Интернете.

Лексема «строка», количество употреблений которой приравнивается к 6 тыс. 820 ед. имеет зафиксированное в Словаре значение. Под «строкой» понимается «последовательность записанных в одну линию символов» [6]. Это дает нам возможность отнести данный термин к области компьютерной терминологии.

Лексема «работа» имеет 6 тыс. 694 повторов на форумах. Данная лексема не имеет зафиксированного в Словаре значения, что позволяет нам утверждать о принадлежности лексемы к компьютерно-опосредованной терминологии. Полагаем, что высокий процент частотности данной лексемы обусловлен популярностью запросов участников форума, связанных с тематикой «Поиск работы».

Лексема «нужный», 6 тыс. 354 повторов также не имеет устойчивого значения в Словаре компьютерных терминов, что позволяет нам сделать вывод о ее принадлежности к компьютерно-опосредованной терминологии. Полагаем, что данная лексема используется в ситуациях виртуального общения, когда участник форума интересуется о необходимости внедрения «нужных» функций и логистических операторов, чтобы обеспечить работоспособность программного кода и программы в целом.

Лексема «ссылка», 5 тыс. 549 повторений, относится к компьютерной терминологии, ввиду наличия устойчивого значения в Словаре, а именно: «объект при его использовании в качестве имени» [6].

Лексему «сервер», 5 тыс. 281 повторений, также можно отнести к компьютерной терминологии, так как значения данной лексемы зафиксированы в Словаре, и термин трактуется как: «1) процессор, обеспечивающий функционирование программного продукта, для предоставления услуг (сервисов) с помощью операций одному или более клиентам (процессорам) через сеть связи; 2) высокопроизводительный компьютер, на котором установлены сетевая операционная система, программное обеспечение и/или базы данных общего пользования» [6].

Лексема «новый», имеющая 5 тыс. 66 повторений, не имеет устойчивого значения в Словаре, что позволяет нам утверждать о ее принадлежности к компьютерно-опосредованной терминологии. Вероятно, что высокий процент употребления пользователями данной лексемы связан с обсуждением участниками форума технических инноваций и новейших функций программного обеспечения.

Лексема «игра», частотность которой составила 5 тыс. 52 повторения также не имеет зафиксированного значения в Словаре, что позволяет нам соотнести данную лексему с областью компьютерно-опосредованной терминологии. Полагаем, что высокий процент частотности обусловлен популярным среди IT-специалистов видом времяпрепровождения (компьютерные игры) или их специализированной профессиональной областью (разработка и усовершенствование компьютерных игр).

На основании вышеизложенного, можно утверждать, что наполнение узкоспециализированных профессиональных форумов состоит не только из компьютерной терминологии (сайт, программа, файл, функция, строка, ссылка сервер), но и из компьютерно-опосредованной (проблема, ошибка, страница, работа, нужный, новый, игра). Процентное соотношение лексем в данном исследовании составило 1:1. При рассмотрении бóльшего количества лексем, полагаем, что процентное соотношение будет иным.

Отметим, что применение инструментов анализа больших данных открывает новые возможности для верификации результатов лингвистических исследований. Считаем возможным сделать вывод о наличии в текстах проанализированных форумов как компьютерных, так и компьютерно-опосредованных терминов. Мы считаем возможным экстраполировать мнение П.Е. Кондрашова о том, что компьютерно-опосредованную терминологию, по аналогии с компьютерно-опосредованной коммуникацией, можно классифицировать (цит. по [1]). Замечено, что в компьютерно-опосредованной терминологии термины не соответствуют требованиям, предъявляемым к классическому определению термина. Тем не менее они показывают фрагменты жизнедеятельности людей, которые присутствуют в индивидуальном сознании.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что КТ в эпоху цифровизации можно рассматривать как пространственно-временной континуум, что подтверждается результатами нашего исследования, которое выявило непрерывное развитие «терминологичности» естественного языка.

Список литературы.

1. Горошко Е.И. К уточнению понятия «Компьютерно-опосредованной коммуникация»: проблемы терминоведения // ОТО. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-utochneniyu-ponyatiya-kompyuterno-oposredovannoy-kommunikatsiya-problemy-terminovedeniya> (дата обращения: 26.03.2022).
2. ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021. Информационные технологии. БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ. Обзор и словарь = Information technology. Big data. Overview and vocabulary : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13 июля 2021 г. N 632-ст : введен впервые : дата введения 2021-11-01 / подготовлен Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (МГУ имени М.В. Ломоносова) в лице Научно-образовательного центра компетенций в области цифровой экономики МГУ и Автономной некоммерческой организацией «Институт развития информационного общества» (ИРИО). – Москва : Стандартинформ, 2021. 16 с.
3. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. Российский гос. гуманитарный ун-т. 2-е изд., испр. и доп. Москва : РГГУ, 2007. – 559 с. ISBN 978-5-7281-0905-1
4. Кондрашов П.Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: дисс. ... канд. филол. н.: 10.02.19, Краснодар. 2004. 156 с.
5. Лукина М.С. Компьютерная лексика и ее функциональные эквиваленты в русском и французском языках: дисс. ... канд. филол. н.: 10.02.20, Чебоксары. 2010. 326 с.
6. Онлайн-словарь компьютерных терминов. URL: <https://computer.slovaronline.com> (дата обращения: 26.03.2022).
7. Сакаева Л.Р., Баранова А.Р. Виды компьютерной терминологии // Уральский научный вестник. 2017. Т. 7. № 1. С. 028–034.
8. Смолярова А.А. Особенности образования компьютерной терминологии в современном английском языке // Язык науки и техники в современном мире: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Омск, 16 апреля 2015 года. Омск: Омский государственный технический университет, 2015. С. 187–190.
9. Enzyklopädie der Wirtschaftsinformatik. URL: <https://enzyklopaedie-der-wirtschaftsinformatik.de/> (дата обращения: 27.03.2022).
10. Hajczuk R. The computer term and the computer terminology // Linguodidactica. 2012. Vol. XVI. Pp. 39–59.

11. Polyanalyst – программный продукт для глубокого анализа данных. URL: <https://www.megaputer.com/ru/polyanalyst/> (дата обращения: 26.03.2022).

ФРЕЙМОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОВИДА-19

Маджаева С.И.

**Астраханский ГМУ Минздрава России, г. Астрахань,
Российская Федерация**

Природа сильнее человека, она постоянно бросает вызовы человеку, одним из которых явилась пандемия ковида-19. Ни новые технологии, ни научно-технический прогресс не смог ее предотвратить. Нельзя не согласиться с суждением В.И. Шаховского, что «... и человек, как пользователь языка, не мог реагировать на это всемирное событие, ибо оно охватило все страны нашей планеты. Отсюда и новая активизация креативной функции языка, приведшей к появлению новых концептуальных и окказиональных номенов» [Шаховский, 2022:40]. Ни одно заболевание не дало столь новых слов как коронавирусная инфекция ковид-19, «быстрое распространение которой создало ряд уникальных ситуаций в медицинском дискурсе. Причиной стремительного роста лексики стало появление специфических отношений между личностями, находящимися под влиянием последствий пандемии» [Катермина, 2020: 171].

Поэтому за период 2020-2022 годы было проведено немало исследований языка короноязы и написано множество статей. Авторы анализировали язык коронавируса с различных позиций. Была выявлена высокая деривационная активность новой лексемы, функционирование новых слов, синонимов, метафор, сленгизмов, выделены ядро и периферия короноязы, изменение смысла слова, источники пополнения словаря короноязы и т.д. В результате пандемии и мер борьбы с ней в языковом общении актуализировалась коммуникативная категория инакости, описанная в статье Маджаевой С.И. И Кисляковой Е.Ю. [2021]. В этой же статье дан краткий обзор статей, посвященных пандемии коронавирусной инфекции.

Нельзя не отметить монографию сотрудников института лингвистических исследований РАН «Русский язык коронавирусной эпохи», в которой описаны динамические процессы в русском языке, происходящие в период пандемии ковид-19.

В.И. Шаховский классифицировал лексику ковида, назвав их ковидемами, на несколько частей: собственно медицинские; административные термины; неэкологичные, саркастичные номинации; разговорные, шутливые, ироничные номинации [Шаховский, 2022].

Все исследования были обусловлены лингвистическим «пиром», языковым карнавалом, сложившимся вокруг пандемии. Языковая стихия, бушующая вокруг ковида-19, привлекла внимание, как лингвистов, так и журналистов, работы которых свидетельствуют о необходимости осмыслить, описать, понять создавшуюся лингвистическую ситуацию.

Термин Ковид-19 является терминологической единицей предметной области медицины «инфекционные заболевания». COVID-19 – (аббревиатура от англ. COrona VIRus Disease 2019 – коронавирусная инфекция 2019 года, ранее коронавирусная инфекция 2019-nCoV (от временного названия вируса в начале пандемии) — потенциально тяжёлая острая респираторная инфекция, вызываемая коронавирусом SARS-CoV-2 (2019-nCoV). Данное заболевание несколько раз изменяла свое название – 2019-nCov, SARS-CoV-2. Это свидетельствует о тяжести и неизвестности ее лечения. А также о том, что когнитивная функция термина выходит на первый план, так как термин появляется как результат длительного процесса познания сущности явления, когда термин становится «результатом длительного приближения к адекватности специального знания, которое он фиксирует, хранит и передает [Лейчик, 2009:71-73].

В данном исследовании нами предложено фреймовое описание термина ковид-19. В современной лингвистике термин понимается как результат когнитивной деятельности человека и как репрезентатор знаний в определенной области. Нельзя не отметить тот факт, что термин становится инструментом этого знания, так как он позволяет углубить их (эти знания), закрепить и передать другим. А «фреймовый характер термина позволяет формально структурировать научное знание в сознании человека» [Маджаева, 2012:130]. По мнению В.И. Карасика, фрейм акцентирует подход к изучению хранимой информации, выделяя ее части, структурирует информацию, характеризует ее по мере разворачивания фрейма. [Карасик, 2002:152-153].

Анализ литературы показал, что отечественные лингвисты определяют фрейм как «определенное знание о стереотипных событиях и ситуациях, которое вербализовано с помощью естественного языка» [Ивина, 2003:39]. Сегодня фрейм рассматривается как одна из возможных когнитивных моделей, отражающая знания, которые принадлежат специфическим и часто встречающимся ситуациям [Ungerer 1996: 211]. Все эти дефиниции позволяют нам представить фрейм в виде определенной структуры, в которой находится определенное знание, хранящееся в сознании личности.

С учетом того, что фрейм, это свернутая информация, выраженная языковыми средствами, позволяющая адресату получить минимальные знания, проанализируем фрейм «Ковид-19». Интерес к данному фрейму обусловлен неизвестностью лечения, профилактики заболевания. Но, это то, заболевание, которое оставило за собой множество новых терминов и слов.

Анализ фрейма «Ковид-19» показал, что он объемён, сложен и состоит из комплекса знаний. В целях построения фрейма нами была проделана следующая работа: выявлены основные понятия (ядро и периферия), определены связи между ними, языковые средства выражения этих понятий.

Рассматривая тематический фрейм «Ковид-19», выделяем субфреймы: «Лечение и профилактика» и «Отношение к заболеванию». В свою очередь субфрейм «Лечение и профилактика» подразделяется на «Специалисты-медики»; «Пациенты»; «Административные учреждения»; «Вирус, вызвавший эпидемию»; «Медицинские меры». А к субфрейму «Отношение к заболеванию» можно отнести «Образование»; «Поведение»; «Образ жизни»; «Режим ограничений».

Субфрейм «Лечения и профилактика» репрезентирован медицинскими терминами, образованными морфологическим, синтаксическим и семантическими способами. Например, вакцинация, коронавирус, коронавирусная инфекция, ковид-палата, ковидный госпиталь, ковидник, плато и др.

В данном субфрейме функционируют многословные термины, сочетания и сложные слова, которые характеризуют заболевание, передают дополнительные концептуальные признаки.

Данный субфрейм можно разделить на следующие подфреймы: основные симптомы (здесь функционируют такие термины как одышка, температура, потеря вкуса и др.); редкие симптомы (головная боль, тошнота, рвота, диарея и др.). Вышеназванные термины могут переходить из одного субфрейма в другой, так как каждый организм индивидуален. Заболевание проявляется у каждого пациента по-разному. Анализируемый фрейм представлен следующими номинациями: китайская чума, завирисовать, ковид-больной, ковид-профилактика, коронагоспиталь, санитайзер, маска-экран, корона-костюм, коронамор, паникоэпидемия, посткоронавирусный и др.

Анализ фрейма выявил термины собственно медицинские, административные, ироничные. Это говорит о том, что фрейм можно рассматривать как своеобразную иерархическую ступень субфреймов. Они связаны с нижестоящими фреймами.

Интересен субфрейм «Отношение к заболеванию». В нем функционируют лексемы, придуманные человеком, чтобы выразить свое отношение к нему. Так как заболевание привело к самоизоляции, народ стал придумывать свои названия разным понятиям, относящимся к ковиду. Данные лексемы пришли из текстов СМИ. Впервые распространилось давно забытое слово пандемия. Оно показывает, что пандемия – больше чем болезнь, чем эпидемия. Это – грозное явление. Данный фрейм представлен следующими номинациями – Вирус Коронович Ковидов, гибридный карантин, заизолироваться, залокдаунить, корона-ловушка, антиваксер, ковид-диссидент, ковид-отрицатель, коронафоб, ковидозамещение, пандемитинг, дистант-образование, удаленщик, зум-усталость и др.

Выявлено, что слова, относящиеся к фрейму «Отношение к заболеванию», неэкологичны. Они вызывают страх, боль, растерянность и неизбежность. Одним из первых слов, вызывающий эмоцию растерянность и даже, гнев, стало слово самоизоляция. При помощи данного термина образовалось словообразовательное гнездо, состоящее из существительных, прилагательных, глаголов. Например, самоудаленка, самоизоляция (разг), самоизоляциящик, самоизолят, самоизолятор, самоизоляциялист, самоизолированный, самоизолироваться. Данные неологизмы свидетельствуют об актуализации значения термина самоизоляция как результата семантической трансформации, о взаимовлиянии и взаимопроникновении «ковидных» лексикосемантических процессов [Русский язык коронавирусной инфекции, 2020:137]. Высокая словообразовательная активность позволит им занять прочное место в языке коронаязыка.

Анализ фрейма и его субфреймов показал наличие слов различной морфологической и синтаксической структуры, слов и словосочетаний.

Характерным является функционирование большого количества сложных слов: ковидофил, карантикулы, инфодемия, коронафты и др. Все эти слова стилистически окрашены, имеют различный эмоционально-оценочно-экспрессивный регистр, что говорит о всеобъемлющей функционально-коммуникативной распространенности ковидом среди коммуникантов [Шаховский, 2022:42]. Используемые во фреймах и функционирующие в языке термины и слова являются наглядным примером развития языка, свидетельствующие о реализации его креативной функции.

Лексика пандемии указывает на опасность для жизни не только индивида, но и всей планеты, поэтому человек стремится к самосохранению и адаптации к заболеванию. Это репрезентировано ироничными словами (Ковидыч, Кароныч, Ковидушка, коронушка, Змей Коруныч, сестрица Удаленушка и др.), которыми человек стремится снять стресс, осмеять заболевание, тем самым сделав его менее страшным и грозным.

Для самоадаптации в языке СМИ стали появляться слова-метафоры, которые указывают на отношение человека к болезни – ковидокреатив, ковид катастрофа, коронакратифа, коронаураган, коронашок и др. Сам термин пандемия также метафоричен. В номинациях типа маскодемия, инфодемия, гречкодемия, фейкодемия терминосостав -демия репрезентирует новое, метафорическое значение слова. Все эти ковидемы (термин Шаховского) синонимичны значению «смертельно опасное заболевание». Они свидетельствуют о безысходности и безнадежности. Образование слов, связанных с коронавирусной пандемией свидетельствует о том, что человек пытается оценить и осмыслить процессы и явления, связанные с данным заболеванием.

Таким образом, анализ фрейма инфекционного заболевания Ковид-19 показал, что заболевание (как и все болезни) напугало человека, изменила его жизнь (стали чаще мыть руки, например), нарушила порядок жизни. А лексика, обнаруженная во фреймах, является продуктом речетворчества, креативной деятельности человека.

Список литературы.

Голованова Е.И., Маджаева С.И. О словаре эпохи пандемии коронавируса // Вестник Челяб. Гос. ун-та. – 2020. - №7 (441). Вып. 121. – С. 48-55.

Катермина В.В., Липириди С.Х. Особенности отображения пандемии коронавируса в лексике медицинского дискурса (на основе английских неологизмов) // Известия ВГСПУ, 2020. - №4(147). – С.170-175.

Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд.-4. – М.: Кн.дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256с.

Маджаева С.И., Кислякова Е.Ю. Словарь эпохи пандемии: год спустя // Известия ВГСПУ. – №2 (165). – 2022. – С. 145-150.

Маджаева С.И. Фреймовый подход к систематизации терминологических знаний // Ученые записки: Электр. Науч. журнал Курского гос. ун-та. 2012 –(22). – С.130-137.

Русский язык коронавирусной эпохи. – Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований, 2021. – 610с.

Шаховский В.И. Стили эмоций в экологических коммуникативных сферах: пандемия // Лингвистика и образование. 2022. Том 2, № 1 (5). С. 34-46.

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ

Максимова Т.В.

Курский государственный университет, г. Курск,
Российская Федерация

В настоящее время метафора, связанная так или иначе с семантическим полем «Гастрономия», не имеет однозначной номинации. Помимо термина «гастрономическая метафора», существует также целый ряд похожих терминов: пищевая, глоттоническая, вкусовая, кулинарная и некоторые другие. Целью данной статьи является освещение и анализ существующих подходов к номинации и трактовке данного явления.

Являясь коммуникативным феноменом, в своей основе любой дискурс имеет обширную систему взаимосвязанных лингвистических знаков. Для гастрономического дискурса, в частности, этими знаками являются слова, словосочетания, высказывания и тексты, каким-либо образом связанные с пищей. Для обозначения данных единиц гастрономического дискурса исследователями был принят термин глоттоним. Понятие глоттонии впервые было рассмотрено А.В. Оляничем в работе «Презентационная теория дискурса». Рассуждая о культурной принадлежности пищи, А. В. Олянич заявляет, что она представляет собой весьма важную сторону культуры потребления. Вкус как метафорический элемент языковой системы играет чрезвычайно активную роль в формировании культурных ценностей. Разнообразные паремии занимают значительное место в метафорическом арсенале глоттонии как аксиологическом феномене: нет такой лингвокультуры в мире, которая не зафиксировала бы пословицы и поговорки, связанные с едой. Исследуя лингвистические гастрономические знаки, А.В. Олянич утверждает, что они формируют значимости (значения), складывающиеся в особую семантическую систему, структурируемую в кластеры значимостей, именуемые сценариями или фреймами, которые, в свою очередь, в коммуникативных целях презентации расчленяются человеческим сознанием и хранятся в нем в виде директивных сообщений (рецепты, меню, эстетические образы блюд, правила поведения за столом, ритуалы потребления пищи, и т.д.) [Олянич 2004]. Позиция А.В. Олянича близка к нашему пониманию гастрономической метафоры. Так, вслед за О.С. Зубковой, мы полагаем, что «метафора, являясь частью языковой системы, объединяет ее теоретическую канву с «жизненным миром» (термин Э. Гуссерля), что позволяет осветить пространство, в котором формируется мировоззренческое значение метафор» [Зубкова 2011: 45]. Мы считаем, что значение метафоры определяется в большей мере субъективной оценкой нежели ее языковой составляющей.

О.А. Дормидонтова отмечает, что гастрономическая метафора является одной из наименее изученных, до недавнего времени она рассматривалась в рамках более общих исследований и не являлась объектом отдельного исследования. Учёный называет гастрономическую метафору средством концептуализации мира. Автор выбирает для исследования термины «гастрономическая метафора» и «гастрономический дискурс» в силу их большей

употребительности и адекватного отражения сущности обозначаемых ими явлений и подчеркивает необходимость изучения гастрономической метафоры в рамках когнитивного и лингвокультурологического направлений, а также определения роли гастрономической метафоры в реализации соответствующего кода культуры при формировании языковой картины мира, в образовании ее гастрономического фрагмента. Для гастрономической метафоры релевантными являются когнитивные опоры, связанные с выделением внешних признаков гастрономических объектов (форма, размер, запах, цвет, фактура поверхности) и «внутренних» признаков, таких как консистенция, вкус, особое свойство продукта. Выявленные когнитивные опоры при всей универсальности их характера обладают национально-специфическими особенностями. По мнению автора, гастрономическая метафора обладает большим деривационным потенциалом и находится в постоянном развитии, что свидетельствует о важности гастрономического кода культуры [Дормидонтова 2011]. Нам близка позиция автора в вопросе ракурса рассмотрения гастрономической метафоры. Тем не менее, когнитивные опоры, о которых говорит О.А. Дормидонтова, могут быть значительно расширены. Помимо культурной обусловленности, считаем необходимым учитывать такие факторы как гендер, возраст, а также когнитивно-перцептивно-аффективный опыт индивида. Подчеркнём, что «при этом понятийная редукция в семантическом пространстве осуществляется на основе когнитивного потенциала метафоризации при неизменном учете знаковых флуктуаций лингвистического и семиотического полей» [Зубкова 2014: 37].

А. С. Бойчук определяет гастрометафору (термин А.С. Бойчук) с позиции гастрономии как науки. Исследователь пишет, что определение гастрономической метафоры как мотивационной подсистемы тесно связано с раскрытием значения атрибутивного компонента рассматриваемого лингвистического термина. Происхождение данного компонента восходит к слову гастрономия. Таким образом, гастрономические метафоры составляют мотивационную подсистему, т.е. группу разнородных по значению метафор, внутренняя форма которых относится к одной тематической сфере, включающей номинации пищи, её основных свойств (в том числе вкусовых качеств), способов её приготовления и др. Автор также отмечает, что метафоры, в основе которых лежит сравнение с процессом приготовления пищи, сочетанием и подачей блюд, а также средствами отнесения ряда блюд к разным видам приёма пищи (завтрак, обед, ужин и т.д.), возможно называть аристологическими. Этот термин основан на значении слова аристология, т.е. «искусство или наука приготовления и потребления пищи». Последователи аристологии придают большое значение опыту, мастерству и художественному вкусу повара, пренебрегая при этом использованием кулинарных книг, готовых ингредиентов (смеси приправ, заготовок блюд и т.п.) и прочих «удобств». Полученное определение гастрономической метафоры основывается на установлении лингвистического статуса данного языкового явления, а также обращении к внутренней форме термина. Влияние на гастрометафору оказывают особенности человеческого сознания и восприятия действительности. Автор отмечает антропоцентричность, а в ряде случаев физиологичность гастрометафоры, её связь с физическим миром, предметность,

способность к выражению эмоционально-экспрессивного компонента значения и оценочных характеристик. А. С. Бойчук также говорит о вкусовых метафорах как о группе гастрометафор, состав которых ограничен тематической отнесенностью исходного значения к области вкусовых характеристик. Рассматриваемые метафоры используются при описании чувственного восприятия какого-либо образа, когда сенсорные ощущения (преимущественно зрительные, в меньшей степени слуховые) преподносятся как вкусовые. Помимо вкусовых метафор также широко представлена группа обладающих переносным значением номинаций, связанных с основными характеризующими свойствами пищи. Пищевые метафоры представлены несколькими тематическими группами: общие наименования, базовым компонентом значения которых является «пища»; к пищевым метафорам принадлежит ряд специфических номинаций с общим значением «часть от целого блюда, продукта». Также пищевые метафоры составляют группу, которая состоит из образно переосмысленных наименований различных типов блюд (хлебобулочных изделий, кондитерских изделий, мясных блюд и т.п.). При этом в отдельные группы выделены метафоризированные наименования напитков и номинации, связанные с пищей «быстрого приготовления», или фаст-фудом [Бойчук 2012]. Нам близка позиция автора в части трактовки гастронимической метафоры как явления эмоционально и ментально обусловленного.

С точки зрения составителей «Словаря русской пищевой метафоры» под редакцией Е.А. Юриной, пищевая метафора основывается на принадлежности исходных образов к сфере «еда/пища». Именно этот критерий положен в основание моделирования образного поля. Характер уподобления может быть различным: основанным на сходстве зрительно воспринимаемых признаков (формы, размера, цвета), тактильных свойствах (консистенция), на символическом переосмыслении качества или на функциональном уподоблении ситуаций. Е.А. Юрина отмечает, что составителями «Словаря русской пищевой метафоры» при отборе материала был реализован широкий подход к определению границ пищевой метафоры. Материалы словаря показывают продуктивность использования пищевой метафоры в современной дискурсивной практике, что обусловлено высокой значимостью гастронимической сферы в жизнедеятельности человека. Гастронимическая сфера в целом и отдельные ее части становятся основой концептуализации мира, представляют собой один из важнейших этнических модулей, посредством которого люди выстраивают свой национально специфический образ мира. Образы еды зримы, осязаемы, понятны и узнаваемы. Ментальные представления о пищевых продуктах хранятся в памяти человека в виде предельно ярких, наглядных образов-гештальтов, а также фреймов и слотов определенного сценария приготовления и поглощения еды. С пищей связан целый спектр сенсорных ощущений, возникающих по различным каналам восприятия: визуальный облик (форма, размер, цвет, структура, консистенция), запах, вкус, тактильные, температурные и даже звуковые ощущения. Эти образы связаны устойчивыми ассоциациями с эмоциональными и физиологическими чувствами человека – голод, аппетит, удовольствие, раздражение, опьянение и т. п. Это делает кулинарную метафору предельно

психологически релевантной при описании самых разнообразных феноменов из области материальной, психической, ментальной и абстрактно-категориальной сфер действительности [Юрина 2015]. Соглашаясь с Е.А. Юриной в вопросе релевантности гастрономической метафоры, отметим, что гастрономическая метафора действительно обладает огромными коннотативными возможностями, она близка и понятна всем пользователям языка ввиду своей доступности и распространенности.

Подводя некоторые итоги, считаем нужным обратить внимание на то, что понимание метафоры в целом и гастрономической метафоры в частности вышло далеко за пределы языкознания. Метафора все чаще рассматривается с позиции антропологии, культурологии, а также социологии и семиотики, «реализующей психические и психологические особенности говорящего человека, ускользающие от доминирующей системы языковой символизации» [Зубкова 2013: 23]. По нашему мнению, гастрономическая метафора вполне может рассматриваться в качестве когнитивного феномена, на котором строится мышление. Исследования гастрономической метафоры немногочисленны, тем не менее они имеют общий вектор: гастрономическая метафора является достоянием не только языка, но и культуры. Проанализировав некоторые труды предшественников, мы сделали вывод, что понятие «гастрономическая метафора» является более широким и включает в себя вкусовую, пищевую, кулинарную метафоры как разновидности. Тем не менее, очень часто ученые употребляют эти термины синонимично. Таким образом, вопрос однозначности наименования данного явления до сих пор не решен.

Гастрономическая метафора таит в себе много смыслов. Ученые сходятся во мнении, что в ней сосредоточен опыт народов, она является частью культурного кода и отражением картины мира. С нашей точки зрения, на данном этапе возникает актуальная потребность проанализировать явление гастрономической метафоры с позиции отдельно взятого человека и проследить особенности интерпретации ее значения в ситуации «для меня здесь и сейчас». По нашему мнению, стоит задуматься о гастрономической метафоре как о достоянии индивида с учетом его когнитивно-перцептивно-аффективного опыта. В этом случае культурный компонент будет выступать одним из множества факторов, влияющих на употребление и интерпретацию гастрономической метафоры. Данный анализ позволит более полно раскрыть потенциал гастрономической метафоры, взглянуть на нее по-новому и обнаружить не только общеизвестные, но и индивидуальные смыслы.

Список литературы.

Бойчук А.С. Гастрономическая метафора: структурный, семантический, стилистический аспекты: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. – 343 с.

Дормидонтова О.А. Гастрономическая метафора как средство концептуализации мира: Дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2011. – 260 с.

Зубкова О.С. Метафора в профессиональной семиотике [Текст]/ О. С. Зубкова; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2011. – 334 с.

Зубкова О.С. Специфика объективации означающих практик в рамках интегрированного лингвoseмиотического пространства // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2013. №1 (13). - С. 23-30.

Зубкова О.С. Неоднородность каламбура как лингвосемиотического феномена и проблема понятийной редукции // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2014. №1 (15). - С. 32 –37.

Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: Монография. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 507с.

Юрина Е.А. Пищевая метафора: объем и границы понятия // Вестник Кемеровского государственного университета 2015 № 3 (63) Т. 1. - С. 207-212.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТИКЕТНЫХ ФОРМ В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ И НОРВЕЖСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Никитина М.С.

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва, Российская Федерация

В последние годы значительно возрос интерес лингвистов, этнопсихолингвистов, социолингвистов и ученых других направлений к проблемам коммуникации и межкультурного общения, в частности к этикетным формам обращения. Многогранная проблематика формул обращения в разных полинациональных языках анализируется, прежде всего, в аспекте изучения речевого этикета в различных коммуникативных ситуациях, а также в ракурсе разработки стратегий поведения личности. Этикетные формы обращения – это совокупность привычных жизненных пристрастий и рассчитанных действий, бескорыстных мотивов, утилитарных целей, национальных особенностей и культурных ценностей [Фирсова, 2007, с. 89]. При этом темы, касающиеся национально-культурной специфики латиноамериканских и скандинавских этносов, на сегодняшний день по-прежнему крайне мало изучены. В связи с этим цель нашего исследования заключается в том, чтобы сопоставить и проиллюстрировать, как национально-культурные особенности и ценностные представления латиноамериканцев (колумбийцев) и норвежцев влияют на использование этикетных форм в речи.

Известно, что реализация формул обращения в различных этикетных ситуациях в латиноамериканских странах характеризуется значительной вариативностью. В первую очередь это объясняется территориальным, историческим и социальным факторами. При этом мы полагаем, что особое место среди вышеуказанных факторов занимают ценностные представления данных этносов. Так, у жителей Колумбии есть выражение “¿me regalas?” (передайте, пожалуйста, будьте добры), в котором наиболее ярко проявляется ценность «уважение партнера». Примечательно, что глагол “regalar” в кастильском варианте испанского переводится «дарить что-нибудь», однако в колумбийском варианте полинационального языка он обозначает вежливую просьбу передать или сделать что-нибудь. В Колумбии лексическая единица “¿me regalas?” считается лучшим проявлением вежливости и уважения к собеседнику и используется повсеместно: “Me regala una gaseosa” (будьте добры газировку), “¿Me regala una menta por favor?” (Не передадите ли, пожалуйста, мяту?)”, “Me regala su número telefónico” (будьте любезны ваш номер телефона), “Me regala una

carne con verduras” (мне, пожалуйста, мясо с зеленью) [Español colombiano: el verbo regalar, 2011].

При этом нередко употребляется форма 2 лица единственного числа: “Me regalas un momento” (Дайте мне, пожалуйста, минутку) [Español colombiano: el verbo regalar, 2011]; “¿Me regalas un café?” (Будьте добры кофе) [11 palabras y expresiones colombianas que confundirán a un español sí o sí, 2016]. В качестве примера приведем высказывания одной служащей, которая потеряла данные клиента, и обращалась к нему со следующими вопросами: “¿Me regalas tu nombre?” (Будьте добры назвать имя); “¿Me regalas el número de tu cédula?” (Будьте добры номер удостоверения); “¿Me regalas tu dirección?” (Будьте добры адрес) [El fenómeno regalar en Colombia, 2017].

Таким образом, можно заключить, что данные высказывания построены на основе ценности «уважение партнера», что объясняет коммуникативное поведение участников речевого акта и выбранные ими лексические единицы.

Также нельзя не упомянуть, что в речевой этикете одна из главных ролей отводится личным местоименным формам обращения, в которых воплощается сложнейший механизм общения (включение и переключение отношений официальности/ неофициальности, дистантности/близости, равенства/неравенства, ласки (нежности)/гнева (раздражения) и т.д.) [Фирсова, 2007, с. 243].

Одной из характерных черт для колумбийского варианта испанского языка является реализация личных местоимений в обиходно-разговорной речи. Так, использование местоимения *vos* имеет длинную историю. Изначально форма пришла из латыни и выражала вежливое обращение на «Вы». При этом форма *vos* употреблялась представителями высших сословий. Впоследствии она превратилась в форму обращения к близким людям. Таким образом, в настоящее время форма *vos* используется при доверительном общении между людьми одного возраста или статуса [Синицина, 2019, с. 87–88] и носит сниженную (просторечную) стилистическую окраску [Фирсова, 2007, с. 42]. По этому поводу колумбийский лингвист А. Родас пишет следующее: “Incluso los hijos sienten que tratar de vos a los padres es una falta grave de respeto. En un discurso en donde se utiliza el vos, quien lo hace tiene una cierta autoridad sobre quien le escucha, especialmente si son jóvenes y denota una gran cercanía” (Даже дети знают, что применять форму *vos* по отношению к родителям – это огромное неуважение. Речь, в которой используется форма *vos*, тот, кто ее использует, пользуется большим авторитетом у слушающего, особенно если это молодежь, и имеет высокую духовную близость) [Voseo Colombiano, 2014]. Рассмотрим следующие примеры:

— Vos callate y no digás nada de lo que sabés (Молчи и ничего не говори);

— Vos siempre tan atrevido, Pote [...] Decí ligero qu'es lo que querés (Ты всегда такой смельчак, Поте... Скажи с легкостью, что это то, чего ты хочешь);

— Porque vos no has sido siempre así cariñoso... (Yo había creído que vos me aborrecías [mujer a marido]). (Потому что раньше ты был не всегда таким ласковым... Я думала, что ты питаешь ко мне отвращение [жена говорит мужу]) [Montes Giraldo, 1967, p. 26–27].

В данных примерах мы можем наблюдать разные коммуникативные ситуации, при этом все партнеры по общению находятся в близких, доверительных отношениях с друг с другом. Следовательно, можно полагать, что употребление этикетной формы *vos* в данных высказываниях детерминировано ценностью «дружелюбие».

Что касается норвежского языка, в частности букмола (*bokmål*), местоимение 2 л. ед. ч. “*du*” (ты) стало нейтральной формой обращения, почти полностью вытеснив «вежливое» местоимение *De* (Вы). Местоимение «ты» теперь используется при разговоре незнакомых людей, доктора и пациента, профессора и студента, директора и рабочего и т. д. Даже старшее поколение в целом перешло на эту форму обращения [Берков, 2012, с. 124]. Проиллюстрируем данные формы обращения на примере телетекста “*Skam*” (Стыд) – популярный норвежский телесериал. Так, во 2 серии 3 сезона ученик обращается к учительнице с вопросом:

— *Er du rasist?* (Вы – расистка?)

В 6 серии 3 сезона ученик приходит на прием к врачу и спрашивает:

— *Du er da skolelegen?* (Ты/Вы же школьный врач?)

В 8 серии 3 сезона молодой человек задает ресепционистке вопрос:

— *Er du dansk?* (Вы – датчанка?)

Таким образом, приведенные выше примеры подтверждают использование местоимения «ты» в обиходно-разговорной речи норвежцев независимо от статуса, возраста и социального положения коммуникантов, из чего можно сделать вывод, что для норвежской языковой культуры особую значимость представляет ценность «равенство», что находит отражение в употреблении личного местоимения “*du*” (ты) при обращении к собеседнику.

Вот, как данное явление объясняет Райдун Аамбё: «Сегодня мы, как правило, обращаемся ко всем на «ты» и называем собеседника по имени или по имени-фамилии. Звания использовать не принято. Использование специальных форм приветствия или вежливых фраз в отношении начальства может восприниматься как подобострастие, которое не слишком соответствует идеалам равенства. Традиционно норвежская идентичность в меньшей степени привязана к социальному статусу, чем к географии, месту, где человек вырос. Поэтому, когда мы знакомимся с новыми людьми, мы часто спрашиваем: «Откуда ты?». Лишь позже мы узнаем о профессии и работе – нас меньше интересует социальное положение друг друга или возможность выстроить какую-то иерархию. Кроме того, материальные ценности во многих сферах имеют более низкий статус, чем интеллектуальные» [Aambø, 2012, с. 10–11].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что мы рассмотрели реализацию этикетных форм в испанском (колумбийский вариант) и норвежском (букмол) языках и, таким образом, проследили влияние национально-культурной специфики и ценностных представлений местных жителей на использование данных формул обращения в речи. Анализ приведенных примеров позволил нам сделать вывод, что такие ценности, как «уважение партнера», «дружелюбие» и «равенство» являются одними из важнейших в латиноамериканской и норвежской языковой культуре, что отражается в речевом поведении данных этносов и

выборе лексических единиц, в особенности этикетных форм обращения. Полученные результаты исследования могут представлять интерес в рамках этнопсихолингвистики, лингвокультурологии, лингвоаксиологии, а также помогут лучше понять культуру и национально-культурные особенности данных народов.

Список литературы.

Берков, В.П. История норвежского языка / В.П. Берков. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. — 152 с. — (Студенческая библиотека).

Синицина, А.М. Испанский язык на территории колумбийского департамента Киндио: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Синицина Анна Михайловна. – М., 2019. – 177 с.

Фирсова, Н.М. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки [Текст]. – Москва: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 352 с.

Aambø, Reidun Typisk norsk å være uhøflig? [Текст] / Reidun Aambø // Volda University College, 2012. – P. 10–11.

Montes Giraldo, José Joaquín (1967). Sobre el voseo en Colombia. Thesaurus. Tomo XXII. No. 1, 1967. Centro Virtual Cervantes.

11 palabras y expresiones colombianas que confundirán a un español sí o sí [Электронный ресурс]. Matadornetwork. – 2016. Режим доступа: <https://matadornetwork.com/es/11-palabras-y-expresiones-colombianas-que-confundiran-un-espanol-si-o-si/> (Дата обращения: 02.04.22).

El fenómeno regalar en Colombia [Электронный ресурс]. WordReference. – 2017. Режим доступа: <https://forum.wordreference.com/threads/el-fen%C3%B3meno-regalar-en-colombia.208436/> (Дата обращения: 08.04.2017).

Español colombiano: el verbo regalar [Электронный ресурс]. Blogger. – 2011. Режим доступа: <http://espanoldecol.blogspot.ru/2011/08/el-verbo-regalar.html> (Дата обращения: 16.02.17).

Voseo Colombiano [Электронный ресурс]. Pasaporte Colombiano. – 2014. Режим доступа: <https://pasaportecolombiano.wordpress.com/2014/08/14/voseo-colombiano/> (Дата обращения: 12.07.2020).

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА ЛИЧНОГО ОПЫТА ИНДИВИДА НА ВОСПРИЯТИЕ СТИМУЛА С ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Поречная В.И.

**Курский государственный университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Категория пространства в современной науке принадлежит к числу фундаментальных. В настоящее время пространство включено в теоретико-познавательный оборот целого ряда научных знаний, как гуманитарных, так и естественных, в связи с чем исследование проблематики пространства и пространственных отношений приобретает всё большую актуальность [Касавин 2008: 5]. По мнению В.М. Топоровой, наряду и во взаимодействии с категориями времени и движения, пространство является элементом универсальной категориальной сети, в рамках которой осознаётся и развёртывается бытие мира и человека [Топорова 2014: 135]. И.С. Бороздина отмечает, что при изучении

пространства одним из наиболее значимых вопросов является вербализация пространственных отношений [Бороздина 2012: 2].

Одним из средств объективации пространственных отношений в языке являются глаголы. Ю.Д. Апресяном была разработана фундаментальная классификация предикатов, целью которой является «выявление закономерных связей между семантическим классом глаголов и всеми прочими свойствами входящих в него лексем» [Апресян 2006: 82]. В качестве одного из классов указанной классификации выступает класс положения в пространстве [Апресян и др. 2010: 290–291]. Положение (в пространстве) – это глагол, характеризующийся наличием конфигурации «быть расположенным как-то» на последнем шаге семантической редукции в вершине ассерции [там же: 293]. Отметим, что в качестве глаголов, реализующих прототипическое положение в пространстве, Ю.Д. Апресян выделяет такие глаголы, как лежать, сидеть, опираться, и т.д., а также их синонимы, среди которых такие лексемы, как возлежать, валяться и т.д. [Апресян 2006: 87]. Согласно «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова, лексическая единица «возлежать» имеет помету «устар. и шутол.» [Ожегов 2015: 92], а два значения лексемы «валяться» обладают пометами «разг.» [Ожегов 2015: 68]. Приведенные факты указывают на то, что к классу «положение в пространстве» исследователь относил широкий спектр глагольных лексем, в том числе обладающих специфической сферой употребления. Отметим также наличие в классе предикатов «положение в пространстве» подклассов стандартного и нестандартного положения в пространстве [Дмитренко, Храковский 2013: 190]. В настоящей работе нами будет рассмотрена лексема, объективирующая в языке нестандартное положение в пространстве, – глагол «сваливать». «Толковый словарь русского языка» представляет помету «разг.» и указывает на синонимичность рассматриваемой лексемы глаголу «валить» [Ожегов 2015: 699], который обладает 4 значениями: 1. «обрушивать вниз, заставлять падать», 2. «беспорядочно сбрасывать, падать», 3. «слагать ответственность за что-н. на кого-что-н.», 4. «спиливать (деревья, лес), а также рубить топором» [Ожегов 2015: 68]. Отметим, что в словаре второе значение лексемы дано с пометой «разг.», а третье – «перен.».

В рамках ассоциативного эксперимента, направленного на выявление факторов, оказывающих влияние на восприятие языкового материала, элементом которого являются лексемы с пространственным значением, была произведена подборка стимульного материала. Одним из его элементов стало выражение «сваливать на кви́п». Составляющей с пространственным значением является лексема «сваливать». Кви́п (QIP) представляет собой один из мессенджеров для общения, аналог ICQ. В представленном стимуле лексема «сваливать» употреблена в третьем значении, представленном в словарной статье. Таким образом, стимул является метафоричным. С точки зрения О.С. Зубковой, «формирование и восприятие метафоры не может абстрагироваться от когнитивных оснований, эксплицируемых в аффективный, перцептивный, познавательный, этнологический, социокультурный опыт индивида» [Зубкова 2010: 144]. Из сказанного следует, что реакция на воспринятый индивидом

стимул должна репрезентировать один или несколько из представленных видов опыта.

В настоящей работе будут представлены и проанализированы реакции 14 ии., обучающихся МБОУ «СОШ №58 имени генерал-майора М.В. Овсянникова» (возраст 15-16 лет, группа 1) и 14 ии., обучающихся на филологическом факультете Курского государственного университета (17-18 лет, группа 2).

В ходе проведения ассоциативного эксперимента в группе 1 было зафиксировано 3 случая отсутствия реакции, а также одна реакция «что это значит?» С нашей точки зрения, трудности в восприятии и интерпретации связаны с отсутствием знаний как о лексеме «квип», так и о её содержании. Так как рассматриваемый мессенджер был популярен в начале 2000-х годов, то более младшие поколения не имеют опыта взаимодействия с ним.

Мы считаем возможным совместное рассмотрение следующих реакций: «сленг», «сваливать на вписки». Содержание реакций даёт основание предположить, что ии. также не знакомы с понятием «квип», однако буквенно-звуковой состав лексемы позволил одному из них сделать предположение о её принадлежности к составу сленгизмов. То же обстоятельство может быть применено и ко второй реакции. Ии. употребил сленгизм «вписка» в качестве синонима лексеме «квип». Дополнение реакции лексемой «свалить» указывает на восприятие стимула как выражающего пространственные отношения. Синонимичными являются реакции «уходить на вечеринку» и «веселье». Ещё две реакции также включают в себя лексему «уходить»: «уходить в никуда», «уходить куда-то или от ответственности». Как и в предыдущих случаях, при восприятии пространственный компонент является знаменательным, и у ии. отсутствуют необходимые знания и опыт о том, что представляет собой квип. Ряд реакций основан на третьем значении лексемы «валить»: «сваливать всё на судьбу?», «свалить на случайность», «делегирование полномочий», «винить другого». Пространственный компонент при восприятии оказывается вторичным, однако полученные реакции репрезентируют продукт процесса метафоризации, который «является основным универсальным механизмом образования значений единиц с высоким индексом образности в лингвистическом поле» [Зубкова 2014: 32].

Рассмотрим реакции ии. группы 2. В данной группе у двух ии. реакция на настоящий стимул отсутствовала, одна реакция имеет вид «ступор», ещё одна – «если бы я понимала значение слова “квип”». Как и в случае с группой 1, такие реакции свидетельствуют об отсутствии знаний о квипе, а также отсутствии опыта его использования. Один ии., несмотря на схожесть с предыдущими, дополняет реакцию деталями: «а что такое квип? Чтобы на него сваливать? Невинность, оправдание». Лексемы «невинность» и «оправдание» указывают на то, что ии. при восприятии основывался на третьем значении лексемы «валить», а также на то, что данная реакция является метафоричной.

Одна реакция имеет вид «что-то на эльфийском». Она свидетельствует об опыте знакомства с творчеством Дж. Толкина, а также указывает на отсутствие знаний о содержании лексемы «квип». По мнению двух ии, рассматриваемая лексема является сленгизмом. Один из них в своей реакции указывает: «а можно более понятные слова? Звучит слишком молодёжно даже для меня». Из

сказанного следует, что непонимание значения лексемы «квип» ии. относит не к её принадлежности к числу архаизмов, отсутствию её употребления в устной и письменной речи, а к наиболее современным сленгизмам, которые неизвестны ии. в возрасте 17-18 лет.

Другой пример восприятия лексемы «квип» в качестве сленгизма: «бежать от полиции, проблемы с законом, дискотека в клубе, слэнг современный». Указанное значение не представлено в «Толковом словаре русского языка». Отметим, что, как и в случае с рядом реакций группы 1, в данном случае «квип» представляется в виде вечеринки, дискотеки в клубе. Две реакции оказались связаны со сферой интернета: «интернет, ответственность, грубость», «компьютер, программист, скам». В обоих случаях значения являются негативными, а транслитерированная лексема «скам» («scam») подразумевает наличие мошеннических действий. Данные реакции свидетельствуют о наличии личного негативного опыта взаимодействия с интернетом, при котором ии. переносят на незнакомую лексему представленные значения.

Три реакции могут быть объединены третьим значением лексемы «квип», представленном в «Толковом словаре русского языка»: «жаловаться», «вина», «сваливать на кого-то, на что-то свою вину». Одна реакция имеет вид: «курорт Вартутинских интеллектуальных педагогов». По нашему мнению, в данном случае ключевым фактором является профессиональный. Ии., обучающийся на филологическом факультете, является будущим педагогом, в связи с чем восприятие незнакомой лексемы происходит через призму профессиональной подготовки. Ии. указывает на интеллектуальный уровень педагогов, а также на «курорт» как на место, где они могут отдохнуть в пределах расшифровки «аббревиатуры». При восприятии профессиональный фактор оказывается значимее лексемы «сваливать», т.е. пространственного компонента, а также характерных для него непространственных значений. Кроме того, в данном случае значимой являлась ситуация взаимодействия со стимульным материалом: на занятии ии. был сосредоточен на учебном процессе, что, по нашему мнению, также могло оказать влияние на восприятие стимула.

Из сказанного можно сделать следующие выводы.

Распространение мессенджера Qip, популярного в 2000-2010х годах, а также появление новых мессенджеров, заменивших в дальнейшем рассматриваемый, привело к отсутствию у ии. обеих групп знаний о представленном средстве общения. На это указал целый ряд отказа от реакций в обеих группах. Наиболее распространённые реакции, полученные от ии., имели метафорический характер и эксплицировали тот или иной опыт индивида, на который указывает О.С. Зубкова. Реакции, объективирующие в себе значение «слагать ответственность за что-н. на кого-что-н.» [Ожегов 2015: 68], а также восприятие рассматриваемого стимула в значении «отправиться на вечеринку», которые стали наиболее распространёнными, свидетельствуют о том, что восприятие лексемы «квип» происходило в форме сленгизма, который в сочетании с глаголом пространственной семантики «сваливать» обладает именно данным значением. Возможно, указанное обстоятельство связано с созвучием лексемы «квип» разговорному наименованию вечеринки («вписки»). Кроме того,

разговорный характер лексемы «сваливать», которая нередко употребляется среди молодых людей, также мог стать индикатором того, что слово является сленгизмом, а не архаизмом. В данном случае знаменательным элементом являлся опыт продуцирования и перцепции лексемы «сваливать». Несмотря на наличие отдельных реакций, в которых более значимым фактором восприятия оказывался профессиональный, а также ситуация взаимодействия со стимульным объектом («курорт Вартутинских интеллектуальных педагогов»), доминирующим фактором являлся именно личный опыт ии., который они эксплицировали в своих реакциях («интернет, ответственность, грубость», «компьютер, программист, скам» и т.д.).

Таким образом, наш эмпирический материал подтверждает значимость экспликации фактора личного опыта индивида при восприятии тропеических стимулов с пространственным компонентом в составе.

Список литературы.

Апресян Ю.Д. Основания системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография. М., 2006. С. 33–160.

Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л., Санников В.З. Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря. М.: Языки славянских культур, 2010. 407 с.

Бороздина И.С. Пространство как основная категория бытия в языковом отражении / И.С. Бороздина // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2012. № 2(12). С. 1–5.

Дмитренко С.Ю., Храковский В.С. Глаголы стандартных и нестандартных положений в пространстве / А.В. Бондарко, В.В. Казаковская (ред.). Проблемы функциональной грамматики: Принцип естественной классификации. М.: Языки славянских культур, 2013. С. 182–206.

Зубкова О.С. Некоторые когнитивные аспекты формирования метафоры / О.С. Зубкова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 2(14). С. 139–145.

Зубкова О.С. Неоднородность каламбура как лингвосомиотического феномена и проблема понятийной редукции / О.С. Зубкова // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2014. №1 (15). С. 32–37.

Касавин И.Т. Пространство: бытийственная основа знания // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. XVIII. № 4. С. 5–15.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва: Мир и образование, 2015. 1375 с.

Топорова В.М. Особенности актуализации пространственной семы в художественном тексте // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. / под общ. ред. А.А. Залевской. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. Вып. 14. С. 135–139.

ИСКУССТВО КАЛЛИГРАФИИ В ЧЭНЬЮЙ

Прудникова О.С., Яковлева Е.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация

Каллиграфия – это не только письменность, но и древнее китайское искусство.

Китайская письменность — основа культуры, зародившаяся 4 тыс. лет до н.э. Первые знаки были выцарапаны на глиняных изделиях, они не являлись

иероглифами, а скорее были их «предками». По сравнению с другими видами письменности, развитие китайского иероглифа шло постепенно и никогда не прерывалось [Ван, 2019: 10].

Основа эстетики китайской каллиграфии — пропорциональность и гармония черт иероглифов. Как художник каллиграф выражает себя в каждой черте, передаёт свой неповторимый стиль. Для китайцев искусное письмо является предметом уважения и почтения. Великими мастерами каллиграфии признаны Чжун Яо, Су Ши, Фу Шань, чьи работы являются историческими драгоценностями, а мастера Вана Сичжи называли "Шушэн" – букв. «Святой Каллиграф». Императоры, генералы, высокопоставленные чины во все времена старались развивать свое мастерство каллиграфии, разрабатывать уникальные стили, тем самым демонстрируя свой талант.

В XX в. стали известны каллиграфы нового поколения — Шень Имо, Ци Гон. Простые жители Китая выходят на улицы и пишут иероглифы водой и кистью на асфальте, концентрируясь на процессе, тем самым отдавая дань древней императорской забаве.

В последние годы в России растет интерес к Китаю и китайской культуре. Молодежь изучает китайский язык, практикуется в каллиграфии. А.А Лобова отмечает, что «китайская культура проникает в повседневный быт людей не только из-за сотрудничества Китая и России на государственном уровне, но и благодаря интересу молодого поколения» [Лобова, 2011: 73].

Цель настоящей статьи — анализ фразеологических единиц класса 成语 (чэньюй), передающих значение искусной и неумелой каллиграфии, выявление их структурных особенностей. Анализ фразеологических единиц китайского языка, оценивающих мастерство каллиграфии, поможет всем изучающим грамотно употреблять их в речи, тем самым совершенствовать свои навыки владения языком.

Прежде всего дадим определение: 成语 или чэньюй — это «устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырехсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенным переносным значением, носящий ее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [Войцехович, 2007: 18]. Классическая литература, мифы и легенды, философские притчи являются основными источниками чэньюй. Рассматривая тему фразеологических единиц, следует обратиться к термину коннотации.

В настоящем исследовании мы придерживаемся точки зрения О.С. Ахмановой, согласно которой «коннотация — дополнительное содержание слова или выражения, его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и могут придавать высказыванию торжественность, игривость, непринужденность» [Ахманова, 1966: 198].

В рамках исследования с помощью метода сплошной выборки из словарей китайского языка было отобрано около 30 чэньюй, репрезентирующих

особенности каллиграфии. (Готлиб, 2019; 大 БКРС - китайско-русский онлайн словарь)

В процессе исследования было замечено, что во фразеологических единицах изящное мастерство каллиграфии репрезентируют такие компоненты-зоонимы как 蛇 (змея), 龙 (дракон). Змея является одним из 12 животных китайского зодиака, она символизирует ум, мудрость, пластичность, грацию. В китайском гороскопе змея следует сразу после дракона и ее называют «малым драконом» (小龙). 蛇 (змея) как пластичная, грациозная линия, передает значение красивого почерка, ведь мастерство каллиграфии выражается в циркуляции энергетических потоков (она же энергия «ци») каллиграфа, переданная через черты, похожих на змей. 龙 (дракон), являющийся гигантским, страшным змеем в своем божественном образе является символом мастерства, изящества, императорского начала. Исходя из этого, нами была выделена первая и самая крупная группа «черты, как змеи и драконы», включающая 6 фразеологических единиц. Приведем примеры:

笔走龙蛇 (bǐ zǒu lóng shé) букв. «кисть движется как дракон и змея» (обр. блестящая каллиграфия);

矫若惊龙 (jiǎo ruò jīng lóng) букв. «мощный как парящий дракон» (обр. энергичный танцующий почерк).

Компоненты чэньюй 蛇 (змея) и 龙 (дракон) используются не только для описания не только визуальной красоты написанного, но и скорости написания иероглифов. Мы выделили группу из 3 фразеологических единиц, которую можно объединить общей метафорой «уползающие змеи». Приведем примеры:

惊蛇入草 (jīng shé rù cǎo) букв. «испуганные змеи уползают в траву» (обр. выдающееся мастерство скорописной каллиграфии).

龙蛇飞动 (lóng shé fēi dòng) букв. «полёт дракона и движение змеи» (обр. о живом и энергичном иероглифическом почерке).

Следующий компонент чэньюй 云 (облако) репрезентирует живость, незатейливый, легкий стиль написания. «Самым высоким стандартом эстетики каллиграфии является свободное естественное письмо» — пишет А. И. Донченко [Донченко, 2019: 50]. Именно такой идеал письма передает 云 (облако). Данную группу можно объединить общей метафорой «плывущие облака», это значение представлено рядом фразеологических единиц:

行云流水 (xíng yún liú shuǐ) букв. «плывущие облака и текущая вода» (обр. подвижной, живой, свободный стиль);

游云惊龙 (yóu yún jīng lóng) букв. «плывущие облака и испуганные драконы» (обр. о талантливом и смелом каллиграфическом почерке, изящном почерке).

Следующая группа чэньюй объединена компонентом-зоонимом 凤 (феникс). Феникс, наряду со змеей и драконом, также занимает важное место в китайской мифологии. Он символизирует гармонию мужчины и женщины, возрождение, изящество и добродетель. Красота птицы является образом для

обозначения элегантности почерка. Этой группе мы подобрали метафору: «феникс — это изящество». Приведем примеры:

龙飞凤舞 (*lóng fēi fèng wǔ*) букв. «полет дракона и пляска феникса» (обр. великолепный почерк). Чэньюй имеет несколько вариантов (например, 凤舞龙飞), Фразеологическая единица передает два противоположных смысла: исключительно красивый почерк и небрежный скорописный почерк.

鸾飘凤泊 (*luán piāo fèng bó*) букв. «реющие луани да фениксы на пристанище» (обр. о шедеврах каллиграфии; элегантная манера письма).

Еще один необычный компонент, выражающий красоту почерка — 银钩 (*yíngōu* букв. серебряный крюк; образ. знаки, написанные изящным почерком) Следует отметить, что в китайской каллиграфии некоторые комплексные черты имеют крюки: в их названии есть иероглиф 钩 / крюк. (横钩, 竖钩, 斜钩). Каллиграфы разделяют черты с крюком на категории и рассматривают их как самостоятельные графические элементы. Таким образом, серебряный крюк репрезентирует метафору «безупречный почерк». Приведем примеры:

铁画银钩 (*tiě huà yín gōu*) букв. «железная черта, серебряный крюк» (обр. великолепная каллиграфия);

蚕尾银钩 (*chài wěi yín gōu*) букв. «резкие, но точные мазками, как хвост скорпиона» (обр. знаки, написанные изящным почерком).

Чэньюй, в которых в качестве компонента выступают образы красоты 花 (цветок), 珠 (жемчуг), 露 (роса), были объединены в отдельную группу ввиду своей немногочисленности. Приведем примеры:

美女簪花 (*měi nǚ zān huā*) букв. «цветок в волосах красавицы» (обр. изящная каллиграфия и стихи);

仙露明珠 (*xiān lù míng zhū*) букв. «чудесная роса и чистый жемчуг» (обр. изящный почерк).

Если же обратиться к противопоставлению чэньюй, описывающих изящный почерк, содержащих в своей внутренней форме компоненты 蛇 (змея), 龙 (дракон), 凤 (феникс), 花 (цветок), 珠 (жемчуг), 露 (роса), то ярким примером будет являться лексема 涂鸦 (*túyā*) – букв. мазня, каракули, которое встречается в следующих чэньюй:

字若涂鸦 (*zì ruò tú yā*) обр. корявый почерк; небрежная писанина, кое-как накарябанное сочинение;

潦草涂鸦 (*liáo cǎo tú yā*) букв. «бессвязные каракули».

画蚓涂鸦 (*huà yǐn tú yā*) букв. «неуклюжее письмо», (обр. как курица лапой).

Чэньюй 春蚓秋蛇 (*chūn yǐn qiū shé*) букв. «следы весеннего червя и осенней змеи» (обр. неопрятный почерк; писать, как курица лапой). Здесь компонент 蛇 имеет негативную коннотацию.

Следующую группу чэньюй с противоположным значением — «неумелость» мы сопоставляем с единицами, имеющими компонент 云 (облако). Образной незатейливости почерка, которую передает компонент 云 (облако), противопоставлен компонент 歪 (искривлённый), так как легкость, передающаяся

云, является мастерской, «легкой, но точной», но, если каллиграф не владеет этим мастерством, то его незатейливость письма в результате станет неаккуратной. Приведем примеры фразеологических единиц:

歪斜不正 (*wāi xié bù zhèng*) букв. «неправильный уклон, неправильный перекося»;

歪七扭八 (*wāi qī niū bā*) букв. «изогнутые; не прямые линии, вкривь и вкось».

В отдельную группу мы вынесли чэньюй, передающие описание стилей каллиграфов. В основном они означают твердую, «сильную» манеру письма. Мы объединили чэньюй под метафорой «мастерство каллиграфа проявляется в уверенности его письма». Единый компонент здесь не прослеживается. Приведем примеры чэньюй:

力透纸背 (*lì tòu zhǐ bèi*) букв. «сила кисти проникает даже сквозь бумагу»; обр. о выразительном и твердом почерке каллиграфа;

入木三分 (*rù mù sān fēn*) букв. «твердый стиль почерка»;

颜筋柳骨 (*yán jīn liǔ gǔ*) букв. «мускулы Яня, а кости Лю»; обр. о твердом выразительном почерке; по именам знаменитых каллиграфов — Янь Чжэньцина и Лю Гунцюаня.

Таким образом, в процессе исследования были выделены 6 групп чэньюй со значением «красивый почерк». В первую группу «черты как змеи и драконы» вошло 6 единиц, во вторую «уползающие змеи» вошли 3 единицы, в третью «плывущие облака» вошли 2 единицы, в четвертую «феникс — это изящество» было собрано 4 единицы, в пятую группу «серебряный крюк» вошли 2 единицы, и в последнюю группу с привычными образами красоты вошли 3 единицы. Рассматривая чэньюй, репрезентирующие неумелую каллиграфию, мы выделили две группы — в первую группу «каракули» было собрано 6 единиц, а во вторую группу «неумелость» собрано 4 единицы. В отдельную группу мы вынесли чэньюй, описывающие твердость почерка, в нее вошли 3 чэньюй. Чэньюй, описывающие красивый и твердый почерк характеризуются положительной коннотацией, а неумелый и небрежный — отрицательной.

В нашем исследовании были выделены компоненты чэньюй (蛇 (змея), 龙 (дракон), 云 (облако), 凤 (феникс), 花 (цветок), 珠 (жемчуг), 露 (роса), 银钩 (серебряный крюк)), которые описывают изящный почерк. В чэньюй о плохом почерке компонентами являются лексемы 涂鸦 (мазня), 歪 (искривлённый).

Перспективными представляются исследования фразеологических единиц, описывающих особенности почерка, с привлечением других языков, например, арабского, русского и т.д., что позволит выявить особенности национально-культурной специфики данного типа фразеологических единиц.

Список литературы.

Ахманова О.С. 1966. Словарь лингвистических терминов. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 198 с.

Ван Най. 2019. История китайских иероглифов. Пер. с кит. Южаниновой А.А. — 2-е изд., исправленное и дополненное — М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 191 с.

- Войцехович И.В. 2007. В79 Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник — АСТ: Восток — Запад, 509 с. ISBN 978-5-17-045764-9
- Готлиб, О.М. 2019. Му, Хуаин Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. — 2-е изд., стереотип. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 596 с.
- Донченко А.И. 2019. Влияние даосской философии на искусство китайской каллиграфии. Восточная Азия: факты и аналитика, 1: 47–52.
- Кунин А.В. 1996. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — 2-е изд., перераб. — М.: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр "Феникс", 381 с.
- Лобова А.А. 2011. Китайские культурные традиции как объект интересов современного россиянина. Всероссийский журнал научной публикации, 8: 73–74. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-kulturnye-traditsii-kak-obekt-interesov-sovremennogo-rossiyanina/viewer> (дата обращения: 25.01.2022).
- 大 БКРС - китайско-русский онлайн словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bkrs.info> (дата обращения: 19.01.2022).

КОНЦЕПТ «ТАЛЛИН» В «ДВУХ СТИХОТВОРЕНИЯХ» (1965) ДАВИДА САМОЙЛОВА

Ревуцкая Е. А.

**Минский государственный лингвистический университет,
г. Минск, Республика Беларусь**

Актуальность

Становление когнитивной парадигмы в гуманитарных науках как результат неослабевающего исследовательского интереса к процессу познания поставило в центр внимания механизмы осмысления субъектом окружающего мира. Важнейшей категорией когнитивной лингвистики стал концепт, объединивший слово не только с его значениями, но и с многообразием смыслов и ассоциаций. Концепт выступает и центральным понятием лингвокультурологии — направления в науке о языке, изучающего константы культуры с опорой на языковые данные. В отличие от значения, концепт не связан со словом непосредственно. По мысли академика Д. С. Лихачева, концепт представляет собой результат «столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [Лихачев 1997: 151]. Согласно теории Ю. С. Степанова, концепт структурирован тремя уровнями и складывается из «буквального» («внутренней формы»), «исторического» и «актуального» смыслов слова [Степанов 2004: 51]. Описывая содержание концепта, В. И. Карасик выделяет его ценностную, фактуальную и образную составляющие [Карасик 2001: 77].

В основе методологии исследования концептов лежит выделение в их структуре ядра, содержащего инвариантные признаки концепта, и периферии, включающей его вариативные признаки (З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. А. Маслова и др.). Принято также рассматривать понятийный, образный, ценностный и значимостный компоненты концепта [Воркачев 2002]. Образная составляющая концепта, представленная метафорами, сравнениями, аналогиями, символами особенно важна при изучении поэтического дискурса, поскольку ассоциации поэзии нередко уникальны. Наконец, в построении концепта участвует не только лексическое, но также грамматическое значение слова.

Топонимы как единицы языка представляют собой объект исследования ономастики и, шире, теории номинации. При этом нельзя отрицать, что лингвокультурологическое изучение, определяющее топоним как имя концепта, значительно расширяет возможности исследователя, в поле зрения которого попадает многообразие смыслов, объединяющих субъекта речи с географическим пространством.

Цель исследования

Цель данного этапа исследования – выявить смысловые составляющие концепта «Таллин» в «Двух стихотворениях» (1965) Давида Самойлова.

Материал и методы исследования

Сочетание приемов контекстуального, лексико-семантического и дистрибутивного анализа применительно к тексту «Двух стихотворений» Давида Самойлова позволило выявить языковые средства, репрезентирующие Таллин как концепт, организованный смысловыми пространствами. Единицей анализа стало лексическое и/или грамматическое значение слова, анализируемым контекстом – строфа. В тексте анализа сохранено оригинальное, авторское написание названия эстонской столицы (Таллин), поскольку свою теперешнюю графику (Таллинн) наименование города обрело уже после ухода поэта из жизни.

Результаты исследования

Стихи Самойлова, посвященные Эстонии, имеют автобиографическую основу: в 1976 году поэт с семьей переехал из Москвы в эстонский приморский город Пярну. Вместе с тем, концепт «Эстония» как часть авторской поэтической картины мира объективирован в ряде текстов, созданных десятью годами ранее. Специалист по поэтике Самойлова литературовед Андрей Немзер, исследуя истоки эстонской темы в художественном мире автора «сороковых, роковых», точкой отсчета называет «Два стихотворения», посвященные Галине Медведевой – будущей супруге поэта: «Таллин – тайное обиталище, / Год сегодняшний, год вчерашний. / Снег летящий, медленно тающий / Над деревьями и над башней» [Самойлов 2010: 251].

Начальная строка первого из «Двух стихотворений», содержащая именное сказуемое, повторяется в зачине третьей строфы: «Таллин – тайное обиталище, / Год минувший и год пришедший. / Поезд, медленно подъезжающий, / Поезд, медленно отошедший» [Там же: 251]. Аналогичным образом организован зачин второй строфы: «Таллин – временное прибежище, / Молчаливый и стерегущий. / День, за окнами тихо брезжущий, / День прошедший и день грядущий» [Там же: 251]. Но если лексема «прибежище» в русском литературном языке достаточно распространена, то слово «обиталище» является менее употребительным по сравнению с однокоренным глаголом. При этом автор делает выбор в пользу существительного, призванного обозначать нечто «существенное» (то есть устойчивое, постоянное), а не глагола, маркирующего нечто преходящее, ограниченное во времени. Это постоянство, которым наделяется встреча с возлюбленной, отражает стремление поэта «остановить время», сделать так, чтобы краткое пребывание в городе продлилось всю жизнь.

Этот вывод относительно грамматического уровня текста может служить дополнением к подробному лексико-семантическому (о повторении лексемы

«медленно») и стиховедческому (о чередовании рифм) анализу А. Немзера, выводящего мотив «остановленного мгновения» [Немзер 2010: 164]. Отметим далее, что в первом из «Двух стихотворений» вообще нет глаголов: их функцию выполняют причастия. Как известно, причастие как часть речи сочетает в себе грамматические свойства глагола (указание на действие) и прилагательного (указание на устойчивый признак). Следовательно, действие, обозначенное причастием, окажется не столь ограниченным во времени, сколь действие, маркированное глаголом в личной форме. Это вновь указывает на стремление поэта «замедлить время», продлить единение с любимой.

Вместе с тем, сама возможность любви очерчивается временем, проведенным в Таллине: лирический герой слышит не то грохот колес подъезжающего поезда, не то удары собственного сердца: «Сердечным разбуженный стуком, / О Боже, твержу я, о Боже!» [Самойлов 2010: 251]. «Запах горячего сланца» в финальной строфе – это запах вокзала – места начала и окончания волшебства: «В том городе – только прощанье / И запах горячего сланца. / Счастливы мы или печальны? / Как знать? И откуда дознаться?» [Там же: 252].

«Кинематографический» Таллин Самойлова – не только место единения и расставания. Аура волшебства длится и после отъезда возлюбленной, и магия сопровождает поэта, продолжающего путешествие по Эстонии со старшим сыном Александром и друзьями – поэтом Яном Кроссом и его женой писательницей Эллен Нийт: «Приехали с Сашкой и Томасом (сыном Эллен Нийт) в Отепя, местность километрах в тридцати от Тарту. Чудесный маленький отель над замерзшим озером. Снежно. Тихо. Малоллюдно» [Самойлов 2002: 7]. Дневниковые записи Самойлова, сделанные в первые дни наступившего 1965 года, передают эту атмосферу тепла и почти домашнего уюта: «В уютном ресторанчике играет оркестр. Эстонские учителя пляшут и поют» [Там же: 8]. Волшебство, начавшееся в Таллине, распространяется на все эстонское пространство.

Любовь и время не являются единственными смысловыми составляющими концепта «Таллин» в «Двух и стихотворениях». Третьим важным авторским вектором выступает обретение собственной идентичности посредством отождествления себя с городом. Это соизмерение прослеживается вначале на уровне семантики подобия: «Похожи – стремленьем к разлукам, / Бессильем и силой похожи»; «Как странно и как совершенно / С тобою мы созданы оба. / Прошедшее наше – блаженно, / Блаженно, а может – убого?» [Самойлов 2010: 251]. «Родство» с городом получает развитие на образном уровне: голые ветви деревьев в заснеженном парке мыслятся уже не живописным фрагментом реального мира, не рисунком на школьной доске, но рукотворным изображением: «В том парке, что черным на белом – / Углем на снегу нарисован, / А может – на грифеле мелом, / На белой бумаге – свинцовым» [Там же: 252]. Это изображение более неотделимо от самого лирического героя: «В том парке, который впечатан / В меня узловатым офортом» [Там же: 252].

Концепт «Таллин» в «Двух стихотворениях» организует авторский ассоциативный ряд: город – год – день – снег – парк – поезд – запах горячего сланца. Кроме того, он образован культурными отсылками, общими для

большинства носителей русской языковой картины мира: «Снег летящий, медленно тающий / над деревьями и над башней»; «В том городе узком, стрельчатом / и оловом серым натертом» [Там же: 251–252].

Выводы

Таким образом, смысловые пространства любви, времени, идентичности выражены на уровне семантики (подобие) и грамматики (причастия, именные сказуемые). Эти три вектора не разнонаправлены, но взаимообусловлены, поскольку представляют Таллин как пространство краткого, но в то же время «остановленного» волшебства, часть внутреннего мира поэта.

Список литературы.

Воркачев, С. Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // ИАН СЛЯ. 2001. Т. 60. № 6. С. 47–58.

Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. под ред. И.А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 75–80.

Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антол. / Ин-т народов России [и др.]; под общ. ред. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 280–287.

Немзер, А. Две Эстонии Давида Самойлова // Universitas Tartuensis. Humaniora. Litterae Russicae. Блоковский сборник. XVIII. Россия и Эстония в XX веке: диалог культур. Тарту, 2010. С. 162–184.

Самойлов, Д. С. Поденные записи: В 2 т. Т. 2. М.: Время, 2002.

Самойлов, Д. С. Счастье ремесла: Избранные стихотворения / Сост. В. Тумаркин. М.: Время, 2010.

Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. М.: Академический проект, 2004. С. 42–76.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ ФЭНТЕЗИ КАК ФЕНОМЕНА АНГЛИЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Синяева С.И.

**Курский государственный университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Уникальным накопителем знаний народа о мире, что «позволяет человеку объединить весь опыт в единую картину мира и заставляет его забыть о том, как раньше, до того как он изучил язык, он воспринимал окружающий мир» [Вайсгербер 1993:51], является язык, влияние которого на создание индивидуальной картины мира человека бесспорно. В. Гумбольдт указывал на прочную связь языка с окружающим человека миром: «человек живет с предметами так, как их преподносит ему язык» [Гумбольдт 1984:80]. В данном аспекте сказка, как самая древнейшая форма связи с действительностью, выступает тем источником, сквозь который мы можем оценивать окружающий мир и определенную модель поведения человека.

Сказка прошла длинный путь от фольклора до современной художественной литературы, видоизменяясь, но при этом сохраняя базовые

сюжеты, традиционные образцы и композицию. Как выдающийся элемент культуры, сказка выполняет не только эстетическую и воспитательную функции, но впитывает различные тенденции, перерождается в новых формах под влиянием развития общества и отражает философский, нравственно-психологический и культурный потенциал своего народа.

Рассмотрение сказки как особого жанра устного народного творчества и письменную реализацию сказочного текста её создателя позволяет выявить множество аллегорических интерпретаций основной идеи произведения. В соответствии с мировоззрением автора, его замыслом и художественным стилем сказочные тексты становятся языковой репрезентацией сознания их создателя.

Произведение любого жанра ориентировано на определенные условия восприятия, как отмечает М.М. Бахтин: «для каждого литературного жанра характерны свои особые концепции адресата литературного произведения, особое ощущение и понимание своего читателя, слушателя, публики, народа» [Бахтин 1986:279], но при этом присутствует семиотические и языковые средства в качестве инструмента для достижения авторской цели. По нашему мнению, сказки являются своеобразным средством передачи тех или иных представлений об окружающем мире и самом человеке. Реализация подобной передачи и последующего выстраивания лингвокультурного архетипа осуществляется посредством метафоризации, которая, по справедливому замечанию О.С. Зубковой, «является подготовительным этапом перед высказыванием, концептуализируя объект/предмет, и, объективируя семиотизацию последнего в определенной знаковой системе» [Зубкова 2014: 33]. По нашим наблюдениям, данная тенденция характерна для всех типов языков. В данной статье мы рассмотрим это явление на примере английского языка, как наиболее репрезентативного элемента концептуальной системы фэнтези.

Сказки Британии, берущие начало в кельтской мифологии, выступают носителем национального самосознания британского народа. Расцвет английской сказки как жанра возникает к середине XIX века, в эпоху пробудившегося романтизма к прошлым преданиям и легендам с многочисленными образами сказочных существ: эльфы, гоблины, феи и тролли. С помощью художественных средств и приемов писатели Британии переплетали элементы сказочного фольклора и фантастики, создавая присутствие волшебного и необъяснимого в обыденной жизни. Огромную роль в истории авторской английской сказки сыграли Ч. Диккенс и его произведения «Волшебная косточка», «Рождественские истории», «Король Золотой реки» Дж. Рэскина, «Дети воды» Ч. Кингсли, Дж. Макдональд с «Принцесса и гоблин», «Сердце великана», «Невесомая невеста» и, конечно, «Алиса в Стране чудес» Л. Кэрролла. Как отмечает литературовед

Н.М. Демурова, английские авторы «...приспосабливая морфологию английского и немецкого фольклора для построения собственных сказочных повествований, создают в своих сказках весьма отличный по самому духу органический сплав, иронически переосмысляя характерные темы собственного реалистического творчества романтические сказочные мотивы и приемы, они далеко отходят от строгой структуры народной сказки, сохраняя лишь отдельные её ходы и характеристики»

[https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/SKAZKA.html].

Согласно Дж. Зайпсу, «... многие английские писатели начали использовать потенциал, содержащийся в волшебной сказке, как форму литературного высказывания, при помощи которого появилась возможность выразить как индивидуальный, так и социальный протест, и предложить взамен собственную концепцию, создавая при этом альтернативные, подчас утопические, миры» [Zipes 1987: 159]. Следовательно, композиционный строй авторской сказки становится сложнее: появляются не только главы и подзаголовки, но и появляется многосюжетность, хотя сказочная структура сохраняется: отправка героя из дома, преодоление испытаний и так далее («Король Золотой Реки», «Невесомая невеста»).

Необходимо отметить, что те культурные изменения, которые происходят в обществе, оказывают большое влияние и на литературу, вследствие чего в настоящее время наблюдается обращение к одной из разновидностей литературной авторской сказки, а именно фэнтези (книги о Гарри Потере Дж.К. Роулинг, приключенческая повесть «The Hobbit» Дж.Р.Р. Толкиена), что обозначает художественные тексты, включающие сверхестественное или невозможное [Grenby 2008: 145]. Это новое явление в современной литературе быстро вступило в ряды беллетристики, оказывая влияние на мировую культуру благодаря оригинальной философии. Среди любителей научно-фантастических книг и журналов фэнтези занимает «в современной массовой культуре значительное место» [Толкачева 2010: 169] и «превратилась в товарную отрасль» [Осипов 1999: 322]. Фантастические произведения отличаются особой картиной мира со своим сюжетом и особым способом изображения героя, что, по нашему мнению, связано с конкретной исторической эпохой (информационная революция конца 20 века приводит к изменениям в отношении печатного слова и создает новый период развития зарубежной литературы). С момента появления фэнтези в литературе стремительно развиваются и формируются три направления: классическое фэнтези с мифическим прошлым нашего мира, историческое – действия происходят в рамках реально развивающейся истории, и научное, где традиционные сюжеты фантастики обладают элементами сказочно-мифологического видения мира [Ефимова 2018].

Отмечают, что мода на средневековье пришла из Великобритании, которую считают родоначальником *fantasy*, тексты которого восходят к древности, когда произошло деление мира на близкий/ понятный и далекий /неизведанный [Гусарова 2017]. Центральное место среди авторов фэнтезийной литературы занимает Дж. Толкин: «... именно Дж. Р.Р. Толкин удалось не только получить всемирное признание, но и стать основателем канонов современного жанра фэнтези, благодаря чему в 1970-е гг. феномен фэнтези обратил на себя внимание англоязычной научной общественности, а Толкина впоследствии стали называть “Отцом фэнтези”» [Дроздова 2016:94]. Ярким представителем данного направления является и К.С. Льюис, в чьем творчестве есть ряд схожих черт с Дж. Толкином.

Несмотря на определенную сложность сущности фэнтези и его полисинтетическую природу, типичные тексты в жанре фэнтези имеют схожие

черты с историко-приключенческим романом европейского Средневековья, где герои сталкиваются с представителями сверхъестественного, отправляясь в путешествие, проходят через ряд испытаний. Интерес англоязычных авторов к мифологической модели мира обусловлен историческими корнями, когда древнегерманские племена с кельтами и норманнами составляли основу будущей английской нации. Поэтому историко-культурная память целой языковой культуры находит свое выражение в литературных произведениях, которые «являются чрезвычайно сложными и многогранными феноменами, объективное изучение которых предполагает комплексный учет лингвистических, когнитивных и семиотических механизмов, социокультурных характеристик условий и участников коммуникации, являющихся неотъемлемой частью процесса коммуникативной интеракции, в том числе вербальных и невербальных средств достижения целей коммуникации» [Зубкова 2013: 23]. Подчеркнём, что коммуникация авторов сказочных произведений и читателей, как части конкретного лингвокультурного общества, объективируется посредством национальных мифологем и семиотических знаков, ассимилированных в конкретные исторические периоды развития этноса, что повышает продуктивность обмена информацией.

Композиционно-сюжетный строй текстов фэнтези насыщен абсолютной свободой автора, который описывает прошлое и будущее, «используя настоящее читателя как стартовую площадку для движения вперед или назад» [Хоруженко 2014: 161]. Свобода слова автора фэнтези проявляется не только в сюжетной линии, но в использовании лексических единиц с магической семантикой, так как «главной особенностью и действующей силой выдуманного фэнтези-мира является магия» [Дроздова 2016:95], среди которых наиболее частотными выступают *magic, sorcery, wizardly, magician, wizard, warlock*. В фэнтези перемещение героев часто изображено в виде квеста, во время прохождения которого некий артефакт, например, жезл, фонарь, шкаф, кубок или меч, является непременным условием для действия чар волшебника. Другими словами, «фэнтези – это произведение, где фантастический элемент несовместим с научной картиной мира» [Гусарова 2017:133].

Являясь современным жанром литературы, в произведениях фэнтези чётко прослеживается интерес к старине, к различным элементам и атрибутам прошлого, «отражая эффект запечатленности знака метафоры в когнитивном пространстве» [Зубкова 2012: 18]. Очевидно, что метафоризация и высокая степень аллегоричности описываемого феномена формируется в ментальном лексиконе индивида и репрезентируется в пространстве литературного произведения с учётом мифологемно-исторических характеристик, существующих в конкретном лингвокультурном сообществе. Кроме того «жанр фэнтези... возникает на пересечении многих традиций и тенденций. На его формирование повлияли и англоязычная сказка о волшебных мирах, и научная фантастика, и интерес к Средневековью, и увлечение парапсихологией» [Попова 1996: 162]. На близость фэнтези и сказки указывает архетипичность сюжетов данных жанров, обращение фэнтези к фольклору, мифологии и присутствию

волшебных существ и магических перемещений, а также противостояние сил Добра и Зла.

На сегодняшний день фэнтези является относительно новым феноменом, но уже успел стать одним из наиболее популярных жанров литературы. Имея достаточно сложную, но при этом интересную природу происхождения, феномен фэнтези привлекает внимание многих ученых своей неоднородностью в определении и полисинтетическим строем. Несмотря на самостоятельность изучаемого жанра художественных произведений, в их основе прослеживаются влияние сказочных и мифологических канонов, на основе которых уже создается собственный мир.

Список литературы.

- Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 1993. 232 с.
- Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию. М., 1984. 397 с.
- Гусарова С.В., Коноплев М.А. Художественно-концептуальные и компенсаторные функции литературного жанра фэнтези // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сб. ст. по мат. VIII междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 133-137.
- Дроздова Н.А. Лингвостилистические особенности текста в жанре фэнтези // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XLII междунар. студ. науч.-практ. конф. 2016. №5(42). С. 93-99.
- Ефимова Л.Н., Александрова Е.В., Самохина Е.А. Поэтика жанров научной фантастики и фэнтези в романе К.С. Льюиса “Космическая трилогия” // Наука в современном информационном обществе: сб. ст. по мат. XIV междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 82-88.
- Зубкова О.С. Номотетическая методика vs. методика живой речи // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2012. № 1 (11). С. 16 – 18.
- Зубкова О.С. Специфика объективации означающих практик в рамках интегрированного лингвосомиотического пространства // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2013. №1 (13). С. 23-30.
- Зубкова О.С. Неоднородность каламбура как лингвосомиотического феномена и проблема понятийной редукции // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2014. №1 (15). С. 32 –37.
- Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. М. Просвещение, 1988. 352 с.
- Веснина Б.. Сказка // Энциклопедия Кругосвет URL.: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/SKAZKA.html (дата обращения: 03.05.2022).
- Осипов А. Н. Фантастика от “А” до “Я”: [Основные понятия и термины]: Крат. энцикл. справ. / А. Н. Осипов. Б. г.: Дограф, 1999. 351 с.
- Попова М.К. Загадки “фэнтези” // Приключения, фантастика, детектив: феномен беллетристики. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 1996. С. 159-192.
- Толкачева В.С. Фэнтези: жанр или литературное направление? // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. №10 (54). С. 169-172.
- Хоруженко Т.И. Фэнтези на стыке с научной фантастикой: формирование направления стимпанк-фэнтези // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. №1(25). С. 159-165.
- Эстетика словесного творчества /Сост. С.Г. Бочаров; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова.—2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с.
- Grenby M.O. Children’s Literature. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2008. 257 p.
- Zipes J. Victorian Fairy Tales: The Revolt of the Fairies and Elves. N-Y.; L., 1987. 381 p.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С РАСТИТЕЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Стрелкова А.Е.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Рухленко Ю.А.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Фразеологизмы – это устойчивые выражения, которые применяются в переносном смысле и представлены в культуре каждого языка. Данные выражения меньше всего подвержены языковым изменениям, они формируют отношения к окружающему миру, могут описать события, происходящие в прошлом и способствовать развитию традиций и национальной культуры.

Немецкий язык, как и любой другой язык обладает большим количеством выразительных единиц, отражающих его национальное своеобразие и национально-культурную семантику [Мальцева 1991:172].

Актуальность нашего исследования заключается в том, что исследование фразеологии языка в настоящее время является одним из наиболее перспективных направлений языкознания, так как может значительно расширить представления о чужих традициях и особенностях национальной культуры.

Целью нашего исследования явился анализ некоторых фразеологизмов немецкого языка с растительным компонентом.

Основным методом позволившим сделать научные выводы, является метод компонентного анализа.

В данной статье мне хотелось бы подвергнуть анализу фразеологизмы единиц немецкого языка с растительным компонентом. Немецкие крестьяне отдавали должную честь лесным угодыям, так как лес служит источником корма для животных, древесины для топлива и строительства, также они олицетворяли деревья, которые символизируют надежность и прочность, со своим благополучием и внешними качествами. Не зря в немецком языке очень часто употребляются фразеологизмы с такими компонентами как: Tanne, Pinie, Palme, Akazie, und Baum.

Schlank wie eine Tanne - стройный как ель. Так говорят о человеке, который находится в прекрасной физической форме [Мальцева 2002:350].

Sache wie ein Baum–дерево как дерево. Данное выражение олицетворяет дерево, как символ надёжности и стойкости.

Поскольку земледелие было неотъемлемой частью деятельности крестьян, то оно тоже повлияло на формирование устойчивых выражений с употреблением названий овощных и плодовых культур.

Es sind kleine Kartoffeln – это мелочи жизни, события, за которые не стоит сильно беспокоиться, так как это является маловажным;

Ein fauler Apfel macht zehn faule Äpfel – одно гнилое яблоко делает гнилыми десять;

Das macht den Kohl nicht fett! – толку от этого мало, это не спасет положение. В средние века считалось, что если на столе было блюдо с капустой, но без мяса то это говорило о том, что у семьи маленький доход. Поэтому иногда капусту называют «едой для бедных»;

In den sauren Apfel beißen –покориться неприятной необходимости, проглотить горькую пилюлю. Данное выражение символизирует работу, которую человек должен выполнять через силу, так как её выполнение не приносит ему никакого удовольствия;

Wie Kraut und Rüben - как попало, все вперемешку. Данное выражение чаще всего применяют, если в доме или в делах царит беспорядок;

Sein Weizen blüht- у него дела идут хорошо. Пшеница у немецких крестьян считалась символом благополучия, в силу того что на их неплодородной почве непросто вырастить хороший урожай.

Слово «Birne» олицетворяет голову и может употребляться как в положительном, так и отрицательном смысле. Например, если говорят: «Der Mensch hat eine weiche Birne» — это означает, что человек глупый, или даже сумасшедший. А выражение «etwas in der Birne haben» - наоборот, переводится, как слыть умным, то есть имеет положительную окраску [DUDEN Deutsches Universalwörterbuch 2007].

Рассматривая фразеологизмы с растительным компонентом, было бы неправильно не упомянуть об отражении названий растений, вошедших в структуру выразительных единиц языка, так как Германия – страна с невероятно красивой природой, величественными заснеженными вершинами Альп, извилистым Рейном и ледниковыми озерами, окруженными травянистой растительностью. На территории страны есть целый «остров цветов» Майнау, который находится в Баден-Вюртемберге, недалеко от города Констан и считается самым романтическим местом в мире.

Цветок лилии, наверное, известен каждому человеку своей красотой и необычным ароматом, дак вот существует легенда, что из всех цветов рая после грехопадения Евы только лилия сохранила чистоту и непорочность. Фразеологизм «wie Lilie auf dem Felde leben» обозначает жизнь без забот и хлопот, т.е. райскую жизнь.

Но есть фразеологизм, в котором цветок лилии несет в себе отрицательную окраску. Этот фразеологизм звучит как, «wie eine geknickte Lilie sein», который дословно можно перевести как «быть грустным», то есть описывает состояние человека, находящегося в подавленном состоянии [Langenscheidt 1000 deutsche Redensarten mit Erklärungen und Anwendungsbeispielen 2006].

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что немецкий язык настолько богат фразеологизмами с растительным компонентом, что невозможно произвести анализ совершенно всех ныне существующих устойчивых единиц данного вида, приведенные нами примеры отражают лишь небольшую часть национально-культурной семантики немецкого языка, но даже изучив её можно получить четкое представление о роде деятельности, особенностях национальной кухни, самочувствии, внешности и умственных способностях человека.

Список литературы.

Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы: пособие по немецкому языку. М.: Высшая школа, 1991. 172 с. (дата обращения 12.03.2022)

Мальцева Д.Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием. - М.: Азбуковник, Русские словари, 2002. - 350 с. (дата обращения 12.03.2022)

DUDEN Deutsches Universalwörterbuch. 6. überarbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim: Dudenverlag, 2007. (дата обращения 12.03.2022)

Langenscheidt 1000 deutsche Redensarten mit Erklärungen und Anwendungsbeispielen / von Dr.Heinz Griesbach und Dr.Dora Schulz. — 5. Auflage. Berlin; München; Wien; Zürich; New York: Langenscheidt, 2006. (дата обращения 12.03.2022)

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Стрелкова А.Е.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Бондаревская О.Н.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Язык является неотъемлемой частью жизни любого человека. Мы не замечаем, как свободно мыслим и общаемся с помощью родной речи. В социологии широко освещается признание языка составной частью национальной культуры. Наша речь на прямую зависит от культурного состояния народа и соответствующих форм мышления. Язык, национальный характер людей и культура также непрерывно связаны. Благодаря таким свойствам речи, как коллекция и информативность, она выполняет не только коммуникативную функцию, то есть обеспечение общения между людьми, но и кумулятивную, связывает поколения между собой, служит своеобразным хранилищем и средством передачи коллективного опыта. Именно лексика помогает связать предметы и явления окружающей действительности. Лексическая система немецкого языка складывается в большей мере из категорий материального мира и социальных факторов. Также важно отметить, что язык необходим для сохранения культурной памяти, поскольку все больше и больше развиваются способы сбора и хранения информации, но при этом все чаще уходят лица, которые видели, как становился тот или иной период культуры, поэтому история становится фактами, требующими доказательства со стороны языка, как письменного, так и устного. [Чудинов: Электронный ресурс]

Целью нашего исследования является изучение и анализ данных по теме влияния языка на хранение и передачу культурно-исторической информации в немецкой речи.

Основным методом исследования является метод теоретического анализа работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных данной проблеме.

Многие исследователи задумывались, имеет ли язык связь с культурой, или все-таки они развиваются отдельно друг от друга и никогда не пересекаются? Анализируя различные источники, было выяснено, что языковеды по-разному смотрят на данную ситуацию. Например, Я. Grimm считал, что самым главным изобретением человечества является язык. Сколько бы много изобретений не создавали люди, именно благодаря ему они смогли их сохранить и передать из поколения в поколение. Р. Раск утверждал, что все знание обычаев и традиций древнего времени, еще не дает достаточных оснований и знаний, чтобы утверждать родственные связи народов. Данный автор является одним из основателей сравнительно-исторического анализа. [Диденко 2018: 111-122]

Ни один народ не может жить без языка, он является наследием всех людей, именно в нем можно увидеть историю народа. В. А. Звягинцев указывал на необходимость рассмотрения языка неотъемлемо от развития народа, утверждал, что в рассмотрении данного вопроса нельзя ограничиваться только историческим аспектом. Развитие языка тесно связано со становлением народа, и рассматривая закономерности их развития, нельзя ограничиваться только влиянием истории общества на развитие немецкого языка. К данной проблеме имеет отношение еще ряд факторов, например, различные виды контактов языков, зависящие от территориальных факторов и истории, формы сокращения языков, проницаемость различных сфер языков, отношение языка к социальной структуре общества. [Чудинов: Электронный ресурс]

Отличительной особенностью любого народа является наличие культурно-специфических единиц, которые представляют собой предметы и явления, передающие его культуру и ментальность. Такая лексика помогает читателю окунуться в семиотическое пространство той или иной культуры, она отражает связь между понятием и языковым знаком в пределах данной лексико-семантической группы, дает максимум информации при небольшом количестве зрительных, звуковых сигналов.

Культурно-специфические единицы реализуют свою функцию с помощью специальных слов, которые получили характерное название слова-реалии. К данному понятию относятся: архаизмы, историзмы, фразеологизмы, географические названия и другие понятия, которые неотделимы от культуры, традиций, быта, экономики различных народов.

В немецком языке также есть свои слова-реалии, которые с помощью символического характера создают немецкую картину мира. Сюда можно отнести астионимы (обозначение города), хоронимы (обозначение местностей), годонимы (обозначение городов) и другие понятия, характерные для музеев, театров и памятников. [Ризель 2011: 316]

Наиболее часто встречающимися реалиями в немецких текстах являются слова-топонимы, представляющие собой разнообразные географические названия. Они делятся на несколько групп:

- 1.Административные и природные хоронимы: названия объектов физической географии (das Mittelmeer – Средиземное море, die Margareteninsel – остров Маргариты), названия стран (Deutschland - Германия, Amerika – Америка), регионы внутри страны (Bayern – Бавария).

2. Ойконимы – названия определенного населенного пункта. (Chemnitz – город сербского происхождения (от река die Chemnitz), Leipzig – переводится буквально как «место встречи целого мира»).

3. Урбанонимы – объекты, находящиеся внутри города, например, районы (Westberlin, Ostberlin, западный и восточный Берлин), улицы и площади (der Alexanderplatz - Александерплац, die Sonnenallee – солнечная аллея), здания и сооружения (das Brandenburger Tor – Бранденбургские ворота), парки и зоопарки (Лейпцигский зоопарк).

Географические названия различных объектов могут быть известны по всему миру, но ассоциации с этими местами могут быть известны только людям данной культуры, а за ее пределами они будут отсутствовать.

Данные виды реалий помогают слушающему человеку понять, а говорящему передать особенности места, о котором он рассказывает. Часто в одном предложении встречаются несколько реалий, например, ...an große Verbrüderung kann ich mich noch erinnern, im Lokal, in der Rankestraße, am Zoo. – ... до сих пор помню то чувство единения, в баре на Ранкештрассе, у зоопарка. Реалии здесь уточняют друг друга «На Ранкештрассе, (где именно?) у зоопарка.

Также немаловажную роль играют исторические топонимы, передающие наиболее важные события Германии или документов, например, die Befreiung Berlins – освобождение Берлина, der Mauerfall – падение страны, das Grundgesetz – основной закон). Слова-реалии также помогают эмоционально окрасить речь с использованием приема контраста, позволяющего передать отношение говорящего к тому или иному событию, например, через противопоставление ожиданий и реальности (Wenn man es nicht schwarz auf weiß gelesen hätte, nie geglaubt hätte, dass Menschen, Ärzte, fähig sind, anderen Menschen so etwas anzutun, wie die Nazis es getan haben - Если бы вы не читали это черным по белому, никогда бы не поверили, что люди, врачи, способны делать с другими людьми что-то подобное, как это делали нацисты. Здесь можно наблюдать противопоставление светлого и готового прийти на помощь врача с противоположными качествами жестоких и хладнокровных нацистов. [Чудинов: Электронный ресурс]

Таким образом, можно сделать вывод, что язык является важной составляющей фиксации культурной памяти немецкой истории. Используются разные варианты сохранения роли культуры в отражении менталитета, ценностей народа, а также характера и типов отношений к историческим событиям как внутри своей культуры, так и за ее пределами. В данной статье рассмотрены слова-реалии, позволяющие изучить культурный код и, соответственно, память того или иного народа, ее формирование и становление с помощью основных функций, таких как локальная и номинативная.

Список литературы.

Диденко В.Д. Культурно-специфическая лексика в текстах немецкоязычных устных воспоминаний / В.Д.Диденко // Вестник Московского Государственного Лингвистического Университета. Гуманитарные науки. — 2018. Вып. 18 (816). — С. 111-122.

Ризель Э. Г., Шендельс Е. И. Стилистика немецкого языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 2011. 316 с.

АББРЕВИАТУРЫ, АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ – ЯРКАЯ ЧЕРТА ЯЗЫКА

Стулова В.Е.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Лопата К.М.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Человек в своей устной речи использует тысячи слов ежедневно, но с появлением таких достижений научного прогресса, как интернет в целом и социальные сети в частности, личное общение чаще заменяет письменная речь. Использовать длинные словосочетания и выражения становится не всегда удобно, и здесь на помощь приходят аббревиатуры, акронимы и сокращения. Ведь куда проще написать четыре буквы, чем предложение из четырех слов. В связи с этой тенденцией замены бытует мнение, что подобное упрощение ведет к деградации языка и связано с нежеланием современных поколений писать правильно и грамотно. А так ли это на самом деле?

Действительно, стремительная современная жизнь диктует свои условия. За день приходится больше всего успевать, подчас настолько, что на обычное общение не хватает времени, вслед за быстрым ритмом жизни приходится ускоряться и языку. И речь здесь идет не только о каких-то сленговых выражениях, о которых большинство людей вспомнит в первую очередь. Вспомните русский язык... Мы уже не можем представить свою жизнь без аббревиатур и акронимов: название организаций (ЖКХ), деловой лексикон (общество с ограниченной ответственностью - ООО), медицина (кислотно-основное состояние - КОС)... То же самое и в английском. Невозможно выучить язык без этих его частей, невозможно разговаривать на уровне носителей без использования сокращений. В конце концов, они охватывают все сферы как делового, так и личного общения.

В данной статье будут рассмотрены слова, являющиеся аббревиатурами и сокращениями, и продемонстрирована их огромная роль в жизни современного человека, те краски и горизонты, которые они приносят в язык.

Итак, что же представляют собой аббревиатуры? Это слова, созданные из начальных букв какого-либо выражения. Например, всем хорошо известные FBA - «Federal Bureau of Investigation» (ФБР, федеральное бюро расследований); UNO - «United Nations Organization» (ООН, организация объединенных наций); V.I.P. - «very important person» (вип, очень важная персона, данная аббревиатура даже прижилась в русском языке). Эти слова у всех на слуху, и мы часто используем их в своем повседневном общении, практически не задумываясь, и, конечно же, знаем, что это аббревиатуры. Используются такие способы сокращения и в

переписке. При их употреблении мы также прекрасно понимаем их образование. Примером могут служить: TIA «thanks in advance» (благодарю заранее), ASAP - «As soon as possible» (настолько быстро, насколько это возможно), JIC - «Just in case» (на всякий случай). При составлении подобных аббревиатур просто используются первые буквы слов фразы. [Белова]

Однако это далеко не единственный сленговый способ сокращения слов и выражений. При другом, не менее, а может, даже и более популярном варианте, одна буква (далеко не всегда первая) или цифра заменяют целое слово. Обычно здесь работает принцип созвучия заменяемого слова (или слога в слове) с цифрой или буквой. Примеры: цифра 4 вполне способна на письме заменить предлог «for» - для, поскольку на слух они звучат одинаково, а буква С может быть использована вместо слова «see» - видеть. Также можно использовать цифру для замены не целого слова, а только его части: 2mor - «tomorrow» (завтра), 2nte «tonight» (сегодня вечером), 10X - «Thanks» (спасибо), 1DR - «I wonder» (я думаю). Также можно использовать замену слова буквой, а дальше составить обычную аббревиатуру, например: 4EAE - «Forever and ever» (навек). [Белова]

Некоторые сокращения, употребляемые как в разговорном, так и официальном общении, хорошо знакомые как носителям языка, так и изучающим его, пришли в английский из другого языка, хорошо знакомого всем студентам-медикам, - латыни. Примерами подобных сокращений являются etc. - «et cetera» (и так далее), e.g. - «exempli gratia» (например), AM - «ante meridiem» (время до полудня, первая половина дня), P.S. - «post scriptum» (постскриптум, примечание после основного текста или в конце письма) и многие другие.

Если предыдущие аббревиатуры и сокращения большинство людей воспринимают как таковые, то есть целая группа слов, которые мы используем ежедневно в официальной и неформальной речи и не осознаем, что они тоже являются сокращениями, просто устоявшимися и привычными нашему слуху и зрению. Это такие слова как сокращение наименований дней недели и месяцев в расписаниях, планерах и календарях (Thursday, Thu, Th - четверг; August - Aug, август), меры измерения, согласитесь, в русском также довольно редко можно встретить слово «сантиметр» вместо привычного «см» (kph - «kilometres per hour», километров в час), на указателях редко встретишь надпись «street» (улица) вместо лаконичного «st.»... Не говоря уже о всем давно запомнившимся аббревиатурам из слогов: ad, advert - «advertisement» (реклама), exam - «examination» (экзамен), photo - «photograph» (фотография)...

Аббревиатуры и сокращения подстерегают нас на каждом шагу, как впрочем и акронимы, которые по сути представляют из себя ту же аббревиатуру, только произносимую не по буквам, а как целое слово. Всем хорошо известны примеры: Scuba - «self-contained underwater breathing apparatus» (устройство для автономного дыхания под водой), sitcom (ситуационная комедия), radar - «radio detection and ranging» (радар, прибор, используемый для радиолокации). Некоторые из таких акронимов существуют столь долгое время, что мы порой забываем об их полном варианте. [Белова]

Если с образованием и прочтением предыдущих слов все было понятно, то есть группа сокращений, заслуживающая отдельного внимания, - сокращения с

апострофом. К такого рода сокращениям относятся и привычные нам «Isn't» - «is not», «can't» - «cannot» и другие. Однако сюда также относятся и сокращения, образованные путем удаления части слова, которая на письме заменяется апострофом, а в устной речи просто не произносится и опускается. Например, «because» - «'cause» (потому что), «of the clock» - «o'clock» (которое в своем полном варианте большинство школьников и студентов даже не слышали) и тому подобные слова и выражения.

Стоит также упомянуть о том, что такие аббревиатуры, как BA - «Bachelor of Arts», Ms. - «Missis» в устной речи всегда произносятся как полное исходное выражение, что важно для грамотной речи. [Белова]

Не обошли сокращения стороной и медицину. Они широко задействованы в ней в качестве профессионального сленга, обозначения сложных терминов, названий приборов, лекарств и состояний. «Acet» - «acetone» (ацетон), RBC - «red blood cells» (красные кровяные клетки, эритроциты), HCV - «hepatitis C virus» (вирус гепатита С), «lab» - «laboratory» (лаборатория), 2DE - «two dimensional echocardiography» (двумерная эхокардиография), T - «temperature» (температура) [Соколова 2019: 43-45; Дроздова 2019: 50]... Этот далеко не полный список аббревиатур тем не менее позволяет понять, что в медицинской отрасли используются все вышеперечисленные способы образования сокращений.

Таким образом, можно заметить, что разного рода сокращения и упрощения слов преследуют нас не только при неформальном общении в интернете. Они встречаются нам на работе в разговорах с коллегами и начальством, на учебе в беседах с сокурсниками и педагогами, дома в кругу семьи и друзей. И они не лишают нас части языка, а наоборот открывают нам новую огромную его территорию, помогают найти время для точного донесения своих мыслей в постоянном водовороте событий и происшествий современного мира. Как говорил Чехов: «Краткость - сестра таланта» и она уместна не только в речи, но и в образовании новых слов, даже самые простые выражения при их сокращении способны заиграть новыми красками и привнести завесу тайны в изучение языка.

Список литературы.

Аббревиатуры и Акронимы в английском языке [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.wallstreetenglish.ru/blog/abbreviatury-i-akronimy-v-anglijskom-yazyke/> (Дата обращения 19.04.2022)

Белова, А. Популярное сокращения в английском/А. Белова // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://skysmart.ru/articles/english/populyarnye-sokrasheniya-v-anglijskom> (Дата обращения 19.04.2022)

Довгер О.П. Заимствования как способ пополнения словарного состава русского языка (научная статья) /О. П. Довгер , К.М. Лопата, Д. А. Тенигина// «Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 83-летию КГМУ (23-28 апреля 2018 г.) – Курск: КГМУ, 2018.- С.199-202 4/1,5 с.

Дроздова, Д. Словарь медицинских аббревиатур под редакцией Д. Дроздова/ ИнфоАрт-Москва,2019.-стр. 50

Никитина, Е. А. Природа терминологических коллокаций (на материале английского медицинского дискурса) (научная статья) /Е.А. Никитина , А.А. Кузнецова, О.П. Довгер, К. М. Лопата, О.В. Чаплыгина// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. - Курск, 2019. - Т. 9, № 1(30) С. 95-103. 9/2с.

НАУЧНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ СТАТЬЯ: МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК СРЕДСТВО ХЕДЖИРОВАНИЯ В РАЗДЕЛЕ «DISCUSSION»

Шамара И.Ф.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научная статья, написанная автором (или чаще - в медицинских журналах - коллективом авторов) является не столько отчетом о проведенном исследовании, сколько приглашением к разговору о трактовке полученных результатов в контексте актуальных проблем той или иной области медицинской науки, а также перспектив дальнейших исследований. Будучи заинтересованным в результативности такого рода диалога с другими учеными, автор старается не навязывать свою точку зрения, снижает категоричность своих высказываний, предоставляя собеседнику-читателю право на свое мнение, создает комфортную обстановку общения. Этим целям служат многочисленные «средства смягчения» (hedging). Хеджирование – это риторическая стратегия, целью которой является достижение некатегоричности и неточности высказывания, повышение степени его объективности и абстрактности, речевое воздействие и страхование, а также гармонизация и бесконфликтность общения [Петрова 2019: 115]. Именно феномен хеджирования, процесс, посредством которого говорящий смягчает (mitigate) свои утверждения, чтобы уменьшить негативное воздействие на собеседника или впечатление о себе самом является универсальным дискурсивным маркером научного текста [Марюхин 2010: 114, 116]. Рассматривая лингвокультурные особенности научных текстов на английском и русском языках, И. И. Торубарова относит к таким особенностям и «хедж-маркеры, или лексические единицы и фразы, с помощью которых нейтрализуется категоричность высказывания.... С помощью таких фраз автор, делая вывод или представляя полученные результаты, может сослаться на авторитет других ученых, подчёркивая, что его мнение и позиция не являются единственно правильными, нивелируется собственное авторское мнение, тем самым суждению придаётся характер объективности и обобщённости» [Торубарова 2021: 80].

Средства хеджирования представлены разными частями речи, выражающими ту или иную степень вероятности, возможности, приблизительности оценки величины, неопределенности – прилагательными, наречиями, существительными, глаголами, вводными фразами и оборотами т.д.

Их номенклатура достаточно обширна и описана рядом авторов [Takimoto 2015: 101-102, Ручкина 2015: 24-26].

Легко предположить, что средства хеджирования чаще всего используются авторами именно в разделе «Обсуждение». Этот раздел статьи представляет наибольший интерес для читателей, с которыми автор ведет диалог, и, соответственно, старается быть не слишком категоричным и агрессивным, а,

наоборот, несколько «вуалирует» свою позицию, оставляя читателям возможность не согласиться с его точкой зрения.

В последние годы роль хеджирования в научных медицинских статьях, по нашим наблюдениям, заметно выросла. Нам представлялось интересным выяснить, какие средства хеджирования используются чаще других, а какие – реже. Материалом для нашего исследования послужили отобранные методом сплошной выборки тексты 10 современных статей из журнала «The British Medical Journal» издания 2021 года.

Анализ полученных данных выявил «безоговорочное лидерство» модальных глаголов (156 Modal auxiliary verbs – в английской терминологии - по сравнению с 38 Modal lexical verbs или 27 Probability adjectives и другими средствами хеджирования). Приведем некоторые данные наших наблюдений. Из общего количества 156 Modal auxiliary verbs чаще других использовались словосочетания с глаголом MIGHT- 61. Примерно одинаково часто авторы употребляли глаголы COULD - 29 раз, WOULD - 27 раз и SHOULD - 20 раз. Глагол CAN встретился в текстах статей 14 раз, а глагол MAY- всего 4 раза. Отметим также, что автор одной из статей использовал глагол MUST - в составе хеджа «... must be interpreted with caution».

Большинство авторов статей, проявляя высшую степень предосторожности, используют форму MIGHT в сочетании с соответствующей формой смыслового глагола, в том числе - в 20% случаев, выражающей Passive Voice, Perfect Tense или их сочетание (Таблица 1).

Таблица 1

Использование модального глагола «might» в разделе «Discussion»

MIGHT Всего 61	% (абс.)	Примеры
might V	80% (49)	Consequently, patients treated by general practitioners might have a lower risk of cancer than patients with a hospital referral. Malignant transformation of benign tumours of the bladder might partly explain this sustained increased risk of bladder cancer in women; The positive association between ALA intake and cancer mortality might be due to the existence of <i>trans</i> forms of ALA in certain foods.
might have Ved	13% (8)	We might have missed some cancers. In addition, regional differences in dietary ALA intake might have been a problem in this meta-analysis
might be Ved	5% (3)	This might be explained by ALA being measured in different tissues.
might have been Ved	2% (1)	For some patients the choice of cardioversion could have come later and anticoagulation treatment might have been started at that point.

Нередко эта форма используется в составе комбинированных хеджей наряду с эпистемическими глаголами, наречиями или существительными, выражающими ту или иную степень вероятности или возможности, например:

«One might suggest that», «It might represent an opportunity for», «...might partly explain...», «...might slightly reduce...», «...might potentially bias...», «This might at least in part be explained by ...».

Вторым по частотности употребления оказался модальный глагол COULD.

Таблица 2

Использование модального глагола «could» в разделе «Discussion»

COULD Всего 29	% (абс.)	Примеры
could V	66% (19)	Smaller effect sizes in academic performance in adolescence could have a substantial effect on public health at a population level. Ideally, clinical trials could inform researchers and practitioners about outcomes from using different cut-off values.
could have Ved	14% (4)	Fourthly, primary studies were classified according to the diagnostic interview used, but interviewers might not have always administered the interviews as intended, which could have influenced results.
could be Ved	10% (3)	This suggests that acute urinary retention in men with comorbidities could be more often explained by causes other than cancer, whereas acute urinary retention occurring in men without previous comorbidities is more likely to be a marker of underlying prostate cancer.
could have been Ved	10% (3)	Finally, the cognitive benefits of the randomised formula modifications could have been diluted by unmeasured compensatory interventions in the control group over time, masking a true benefit of the intervention. The small number of positively screened participants who could have been offered an intervention, however, makes it difficult to draw conclusions about the appropriateness of the cut-off value.

Практически столь же часто авторы статей использовали модальный глагол WOULD - 27 раз и несколько реже SHOULD - 20 раз.

Таблица 3

Использование модального глагола «would» в разделе «Discussion»

WOULD Всего 27	% (абс.)	Примеры
would V	78% (21)	Higher cut-off values would rule out more participants without depression but would detect fewer participants who meet the criteria for major depression.
would have Ved	7,4% (2)	One might suggest that a lower cut-off value could have been used to increase positive screens and, potentially, patients with depression, but this would also have resulted in more false positive screens and a heavier assessment burden...
would have been Ved	7,4 % (2)	Through emulating a hypothetical randomised experiment, this study compared mortality risk in individuals who experienced changes in PM _{2.5} to what would have been expected in the absence of changes in PM _{2.5} over the same periods.
would be Ved	3,7% (1)	...the additional diagnoses that are generated would be expected

		to result in lower sensitivity of the PHQ-9 to detect people with major depression, which we found to be the case.
would have to be Ved	3,7% (1)	Another possibility would be to increase the cut-off threshold, which would require more participants to be screened in a trial; an obvious disadvantage would be the sheer number of people who would have to be screened to identify those eligible for intervention.

Последний пример примечателен тем, что, во-первых, в рамках одного предложения форма WOULD использовалась неоднократно, и, во-вторых, – в последнем случае – авторы прибегли к сочетанию с модальным глаголом, выражающим долженствование или вынужденность действия, и инфинитивом в страдательном залоге.

Форма SHOULD, как и ожидалось, чаще всего использовалась авторами статей в дискурсивном сегменте, посвященном интерпретации полученных результатов. Неудивительно поэтому, что в большинстве случаев смысловой глагол имел форму страдательного залога.

Таблица 4

Использование модального глагола «should» в разделе «Discussion»

SHOULD Всего 20	% (абс.)	Примеры
should be Ved	70 (14)	Our findings should be interpreted in light of some limitations. Therefore, differences in the baseline risk profile between the two groups should be taken into account when interpreting the results.
should V	30 (6)	Combined with previous evidence, our findings should prompt the reappraisal of such legislation, which is mainly based on estimated requirements, short term outcomes, and expert consensus. ...adjusting for these covariates should reduce the influence of the unmeasured covariates on our results.

Из 14 случаев употребления модального глагола CAN отрицательная форма CANNOT встретилась в пяти случаях (36 %) – это намного чаще по сравнению с другими модальными глаголами и даже формой COULD – 17%. Это такие фразы как «we cannot fully reject ...», «we cannot exclude the possibility ...», «we cannot fully prove ...», «... cannot be established», «... cannot be ruled out».

Интересное наблюдение сделано нами относительно модального глагола MAY. Из 4 случаев его употребления 3 встретились нам в одной и той же статье (авторы аффилированы в Австралии), при этом никаких других модальных глаголов они не использовали. То есть, этих трех случаев использования единственного модального глагола, по мнению авторов, было достаточно для хеджирования в данной статье. В отличие от этого, другой пример – а, именно, употребление формы MIGHT- 15 раз в одной статье (максимальный показатель для данной формы), глагола CAN - 5 раз в той же статье (также максимальный показатель), глагола SHOULD – 4 раза (также максимальный показатель), и одноразовое использование формы COULD – всего 25 (!) употреблений - свидетельствует о важной роли, отводимой авторами статьи этим модальным

глаголам (аффилиация авторов – Великобритания, Иран, Канада, Норвегия). Разумеется, объем нашей выборки слишком мал для того, чтобы делать выводы о лингвокультурных особенностях употребления средств хеджирования. Думается, что таковые имеют место – если даже просто сравнить научные медицинские статьи из англоязычных и русскоязычных журналов. В последних, как мы заметим, средства хеджирования встречаются значительно реже, а их репертуар имеет свои особенности.

В заключение подведем некоторые итоги нашего исследования, которое позволило выявить что во включенных в нашу выборку современных научных медицинских статьях из журнала «The BMJ» модальные глаголы используются значительно чаще по сравнению с другими средствами хеджирования.

Выполняя роль выразителей одного типа модальности – возможности, вероятности, они по-разному обозначают ее степень. В этой связи обратим внимание на тот факт, что субъюнктив превалирует над индикативом (форма MIGHT встретила в 15 раз чаще чем форма MAY, а форма COULD встречалась практически в два раза чаще чем форма CAN). По нашему мнению, выбор «более осторожной, деликатной» формы свидетельствует о намерениях авторов наилучшим образом реализовать стратегию вежливости и гармонизировать общение с читателями.

Приведем полученный нами перечень модальных глаголов по мере частотности их употребления в разделе «Discussion»:

- Из всей выборки, размер которой составил 156 (100%) употреблений,
- самым частотным оказался модальный глагол MIGHT – всего 61 (39%);
- приблизительно в два раза реже авторы употребляли - COULD и WOULD (18,6% и 17,3% соответственно);
- в три раза реже – SHOULD (12,8%);
- глагол CAN встретился в 9% случаев;
- глагол MAY – в 2,6 %
- наименее частотным (0,6%) оказался глагол MUST - в составе упомянутого выше в начале статьи хеджа «... must be interpreted with caution».

Последний пример содержит смысловый глагол в форме страдательного залога, что столь же характерно для сочетаний с модальным глаголом SHOULD, как правило, при рассмотрении трактовки полученных данных, которые и становятся подлежащим в такого рода предложениях.

В большинстве же случаев модальные глаголы употреблялись авторами в неосложненной форме, т. е. в сочетании с простым (Indefinite Active) инфинитивом смыслового глагола - MIGHT (80%), COULD (66%), WOULD (78%).

Для модального глагола CAN чаще, чем для других модальных глаголов, характерно употребление в отрицательной форме.

Отметим также, что отличительной чертой хеджирования в текстах современных научных медицинских статей является, на наш взгляд, сочетание нескольких модальных глаголов в одном предложении, а также их употребление в сочетании с другими средствами хеджирования.

Список литературы.

- Марюхин А.П. Явление "hedging" в научном дискурсе//Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2010. № 1 (5). С. 113-117.
- Петрова Е. М. Различные подходы к определению понятия «хеджирование» в лингвистике//Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей: сборник научных статей / под ред. Г. Р. Власян, М. А. Самковой. – Челябинск: Энциклопедия, 2019. – Вып. 4. –С. 11-116
- Ручкина Е.М. Хеджирование как лингвистическое средство минимизации речевого конфликта в английском и русском языках//Международный Научный Институт «Educatio» IX (16), 2015. 22-27.
- Торубарова И.И. Лингвокультурная специфика научного медицинского текста(на материале англоязычных и русскоязычных статей) дис. ...канд.филол.наук:10.02.20 – Тверь, 2021. – 141с.
- Takimoto, M. A corpus-based analysis of hedges and boosters... A corpus-based analysis of hedges and boosters in English academic articles// Indonesian Journal of Applied Linguistics, Vol. 5 No. 1, July 2015, pp. 95 – 105
- Accuracy of the Patient Health Questionnaire-9 for screening to detect major depression: updated systematic review and individual participant data meta-analysis 2021; 375: n2183. Published online 2021 Oct 5. doi: [10.1136/bmj.n2183](https://doi.org/10.1136/bmj.n2183)
- Acute urinary retention and risk of cancer: population based Danish cohort study//2021; 375: n2305. Published online 2021 Oct 19. doi: [10.1136/bmj.n2305](https://doi.org/10.1136/bmj.n2305)
- Cardioversion in patients with newly diagnosed non-valvular atrial fibrillation: observational study using prospectively collected registry data 2021; 375: e066450. Published online 2021 Oct 27. doi: [10.1136/bmj-2021-066450](https://doi.org/10.1136/bmj-2021-066450)
- Changes in exposure to ambient fine particulate matter after relocating and long term survival in Canada: quasi-experimental study 2021; 375: n2368. Published online 2021 Oct 8. doi: [10.1136/bmj.n2368](https://doi.org/10.1136/bmj.n2368)
- Conduct and reporting of formula milk trials: systematic review 2021; 375: n2202. Published online 2021 Oct 14. doi: [10.1136/bmj.n2202](https://doi.org/10.1136/bmj.n2202)
- Dietary intake and biomarkers of alpha linolenic acid and risk of all cause, cardiovascular, and cancer mortality: systematic review and dose-response meta-analysis of cohort studies//2021; 375: n2213. Published online 2021 Oct 14. doi: [10.1136/bmj.n2213](https://doi.org/10.1136/bmj.n2213)
- Effect of dietary sources of calcium and protein on hip fractures and falls in older adults in residential care: cluster randomised controlled trial 2021; 375: n2364. Published online 2021 Oct 21. doi: [10.1136/bmj.n2364](https://doi.org/10.1136/bmj.n2364)
- Effect of nutritionally modified infant formula on academic performance: linkage of seven dormant randomised controlled trials to national education data 2021; 375: e065805. Published online 2021 Nov 11. doi: [10.1136/bmj-2021-065805](https://doi.org/10.1136/bmj-2021-065805)
- Epinephrine before defibrillation in patients with shockable in-hospital cardiac arrest: propensity matched analysis 2021; 375: e066534. Published online 2021 Nov 10. doi: [10.1136/bmj-2021-066534](https://doi.org/10.1136/bmj-2021-066534)
- Use of whole genome sequencing to determine genetic basis of suspected mitochondrial disorders: cohort study 2021; 375: e066288. Published online 2021 Nov 4. doi: [10.1136/bmj-2021-066288](https://doi.org/10.1136/bmj-2021-066288)

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КАЛАМБУРА В ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Юань Сяоци

**Российский университет дружбы народов, г. Москва,
Российская Федерация**

Хуан Ифань

**Российский университет дружбы народов, г. Москва,
Российская Федерация**

Введение. Актуальность исследования

Любой процесс языковой деятельности является ключевым фактором социальных отношений, так как каждый диалог осуществляется при их помощи, и при этом одновременно сам диалог образует социальные отношения. Это же относится и к политическому дискурсу, как к представителю языковой деятельности. Вслед за С. Б. Велединской подчеркнем, что политический дискурс представляет собой комплексной системой языковой формы, знаний и действий [1, с. 320].

Стоит отметить, что для формирования политического дискурса необходима не только совокупность языковых единиц разных ярусов, но и различные факторы, которые не имеют прямого отношения к лингвистике. Они позволяют обозначить тип общения и различные когнитивные структуры, которые обеспечивают формирование политического дискурса. Так, например, А. Н. Баранов и Е. Г. Казакевич определяют политический дискурс, как совокупность всех речевых актов, которые применяются в политических дискуссиях, имеют традиционный характер и проверены опытом [2, с. 320].

Учеными лингвистами принято определять два базовых вида дискурса. Первым видом является персональный дискурс, который ориентирован на личность, примером может служить разговор или поэтическое произведение. Вторым видом дискурса является институциональный дискурс, который рассматривает говорящего, как представителя определенной социальной группы. Примером институционального дискурса могут служить научные статьи или законодательные акты.

Политический дискурс, как пример институционального дискурса, является важным предметом изучения для ученых, которые активно изучали лингвистический контекст общественной мысли. Ведущие социологи, политологи, лингвисты подробно анализировали данный вопрос. Сформирована полноценная теория политического дискурса, которая была основана в середине прошлого века представителями различных ведущих философских школ. Известно, что в 70-е годы 20 века использование термина «дискурсы» стало активно применяться при изучении различных процессов связанных с политикой. Позднее сформировался целый центр семиотических исследований, который анализировал вопросы, связанные с политическим дискурсом [3, с. 230].

Вопрос перевода политического дискурса является актуальной темой для исследования, одна из ключевых проблем заключается в том, что перевод политических терминов является важным аспектом современной политической

коммуникации. А политический термин является неотъемлемой частью политического дискурса. Данный вопрос является актуальным и по сей день, многие лингвисты пристально изучают и анализируют теорию политического дискурса. Для США и ряда европейских стран этот вопрос стал актуальным после войны. Проблематика идеологии, манипуляции при помощи СМИ и других языковых инструментов, вопрос языковых средств и власти, наличие мифа в политической коммуникации стали волновать западных лингвистов. Для стран постсоветского пространства теория политического дискурса стала актуальна лишь к концу 20 века, когда наступило время реформ и новой идеологии советского партийного руководства. В тот период процесс передачи политической информации между различными элементами политической системы перестал носить фиктивный характер.

Политический дискурс затрагивает разные науки, но в изучение данного вопроса базируется в политической лингвистике, основоположниками которой являются Дж. Оруэл и В. Клемперер. Политическая лингвистика является дисциплиной, которая возникла на пересечении нескольких наук. Ключевыми из них являются политология и лингвистика, однако важную роль играет также культурология и другие науки. Активно используются методы риторики, различного рода лингвистики (когнитивной, лингвистике текста, социолингвистики). На сегодняшний день ведущие лингвисты исследуют данную область во многих языках мира.

Цель исследования

Целью данного исследования стал анализ проблем перевода каламбуров в политическом дискурсе. В последнее время все чаще можно встретить в политической коммуникации употребление различных каламбуров, которые представляют собой игру слов. Данное средство воздействия позволяет акцентировать внимание на оратора, либо же переключить внимание на какую-либо важную проблему, а порой просто разрядить обстановку и развлечь аудиторию. Таким образом, использование каламбуров демонстрирует раскованность в построении речи, вольность и отступление от строгих официальных рамок коммуникации. Каламбур ярко иллюстрирует возможности развития в дискурсе самых разных тем и вариации их изложения. За последние полвека проблематика юмора в политическом дискурсе стала одной из самых актуальных и привлекательных тем исследования.

Материалы и методы

Основные методы для решения проблем перевода выделяет советский филолог и переводчик А. В. Федоров, который сформулировал несколько основных приемов перевода каламбура. Первым из них является компенсация, при ее использовании можно достичь эквивалентности оригиналу на уровне всей игры слов. Несмотря на то, что это – один из базовых приемов, дальнейшего развития указанная теория не получила. Тем не менее данный прием является одним из самых полных с точки зрения содержания. Также можно выделить такой прием, как калькирование, при котором формирование лексических единиц происходит в соответствии со словами языка перевода, при этом сохраняется точный перевод ключевых частей каламбура. И последний прием, который

выделяется А. В. Федоровым, – это опущение. В данном случае происходит лишь простой перевод с потерей игры слов каламбура [4, с. 326].

Результаты

С изучением данного вопроса возник ряд проблем, одной из которых стала проблема перевода в политических дискурсах юмора, построенного на игре слов. При переводе классического текста задача ставится несколько проще, необходимо лишь трансформировать содержание текста в языковую форму языка, на которой переводится текст. В том числе различные образы, коннотации и авторский стиль можно подвергнуть переводу без существенной потери смысла. В случае перевода каламбура возникает ряд проблем. Помимо того, что видоизменяется форма оригинального текста, фонетическая или графическая, также может возникнуть необходимость изменения содержания для верного изложения мысли. Порой удается сохранить исходное содержание, но зачастую оно подвергается изменению выражения для сохранения формы.

Исходя из этого, весьма часты ситуации, при которых невозможно сохранить содержание, не подвергая при этом изменению саму форму каламбура. Такие исходы возможны, при условии наличия эквивалентных отношений между языком исходного текста и языком перевода. В таком случае игра слов может не потерять свое содержание при сохранении формы.

Но даже при наличии эквивалентов в различных языках возможно некоторые расхождения. Исходя из этого нельзя гарантировать полноценно верный перевод. Эквиваленты, которые употребимы в одних случаях, могут иметь некоторые отличия при использовании их в игре слов. Такие расхождения могут встречаться при анализе наборов антонимов и синонимов, в эмоциональном и стилистическом окрасе каламбура, в частности и употребительности, а также в различных ассоциативных рядах. Порой даже малейшее расхождение может разрушить ту игру слов на языке перевода, которая заложена в исходном каламбуре [5, с. 144].

Потеря содержания при переводе каламбуров встречается весьма часто. Как правило, такая проблема возникает при переводе каламбуров, которые построены на использовании звуковой формы, т.е. слушатель фокусируется на рифме, аллитерации или других различных звуковых эффектах.

Выводы

Из приведенных выше тезисов можно сделать вывод, что задача перевода каламбуров включает в себе большое множество деталей и сложных комплексных аспектов. По причине того, что переводу подлежит не только содержание заложенной игры слов, но и ее формы. Данная особенная сложность вынуждает переводчика искать полноценные эквиваленты, которые при этом имеют сразу несколько смысловых значений, которые могут быть употреблены в данном случае. Также необходимо сохранить соответствие с эмоциональной окрашенности и других факторах. На практике такого рода эквиваленты весьма ограничены и потери формы, либо содержания зачастую неизбежны.

Таким образом, можно заявить, что полноценный перевод каламбура есть явление скорее исключительное, чем закономерное. Как правило, либо жертвуют содержанием, для передачи исходного каламбура, либо теряется исходная игра

слов, с целью полноценной передачи содержания. Какой из двух аспектов будет утерян, зависит чаще всего от тех задач, которые преследует переводчик.

Список литературы.

Велединская С. Б. Курс общей теории перевода: учебное пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2010. – 230 с.

Баранов А. М., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации: Сов. полит. яз.: (От ритуала к метафоре). – М.: Знание, 1991. – 63[1] с.

Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ. Изд. 2. – М.: URSS, 2015. – 320 с.

Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – СПб: СПбГУ, Филология Три, 2002. – 416 с.

Галь Н. И. Слово живое и мертвое. – М.: Время, 2016. – 592 с.

РАЗДЕЛ 2

ВЫСШАЯ ШКОЛА: СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА, ОБУЧЕНИЕ НА ЯЗЫКЕ-ПОСРЕДНИКЕ

НОВЫЕ АСПЕКТЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ «ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА»

Анваров Алишер

ХИДАЯ средне-специальное училище, г. Наманган, Узбекистан

Абдурахмонов Нуъмонхон

ХИДАЯ средне-специальное училище, г. Наманган, Узбекистан

Анварова Мохларойим Алишер кизи

ХИДАЯ средне-специальное училище, г. Наманган, Узбекистан

Понятие «информационная культура» характеризует одну из граней культуры, связанную с информационным аспектом жизни людей. Роль этого аспекта в информационном обществе постоянно возрастает; и сегодня совокупность информационных потоков вокруг каждого человека столь велика, разнообразна и разветвлена, что требует от него знания законов информационной среды и умения ориентироваться в информационных потоках. В противном случае он не сможет адаптироваться к жизни в новых условиях, в частности, к изменению социальных структур, следствием которого будет значительное увеличение числа работающих в сфере информационной деятельности и услуг.

В настоящее время существует множество определений информационной культуры. В широком смысле под информационной культурой понимают совокупность принципов и реальных механизмов, обеспечивающих позитивное взаимодействие этнических и национальных культур, их соединение в общий опыт человечества.

В узком смысле - оптимальные способы обращения со знаками, данными, информацией и представление их заинтересованному потребителю для решения теоретических и практических задач; механизмы совершенствования технических сред производства, хранения и передачи информации; развитие системы обучения, подготовки человека к эффективному использованию информационных средств и информации.

Один из ведущих отечественных специалистов в области информатизации Э.П. Семенюк (61) под информационной культурой понимает информационную компоненту человеческой культуры в целом, объективно характеризующую уровень всех осуществляемых в обществе информационных процессов и существующих информационных отношений

История информационной культуры насчитывает тысячелетия. Точкой отсчета логично признать момент смены формального отношения к сигналу ситуации, которое было свойственно животному миру, на содержательное, свойственное исключительно человеку. Обмен содержательными единицами

послужил основой развития языка. До появления письменности становление языка вызвало к жизни обширную гамму вербальных методик, породило культуру обращения со смыслом и текстом. Письменный этап концентрировался вокруг текста, вобравшего в себя все многообразие устной информационной культуры.

Информационную культуру человечества в разное время потрясали информационные кризисы. Один из наиболее значительных количественных информационных кризисов привел к появлению письменности. Устные методики сохранения знания не обеспечивали полной сохранности растущих объемов информации и фиксации информации на материальном носителе, что породило новый период информационной культуры - документный. В ее состав вошла культура общения с документами: извлечения фиксированного знания, кодирования и фиксации информации; документографического поиска. Оперирование информацией стало легче, претерпел изменения образ мышления, но устные формы информационной культуры не только не утратили своего значения, но и обогатились системой взаимосвязей с письменными.

Очередной информационный кризис вызвал к жизни компьютерные технологии, модифицировавшие носитель информации и автоматизировавшие некоторые информационные процессы.

Современная информационная культура вобрала в себя все свои предшествующие формы и соединила их в единое средство. Как особый аспект социальной жизни она выступает в качестве предмета, средства и результата социальной активности, отражает характер и уровень практической деятельности людей. Это результат деятельности субъекта и процесс сохранения созданного, распространения и потребления объектов культуры.

В настоящее время создается база для формирования противоречия между категорией индивидов, информационная культура которых формируется под влиянием информационных технологий и отражает новые связи и отношения информационного общества, и категорией индивидов, информационная культура которых определяется традиционными подходами. Это создает разные уровни ее качества при одинаковых затратах сил и времени, влечет объективную несправедливость, что связано со снижением возможностей творческого проявления одних субъектов по сравнению с другими.

Термин «информационная культура» в отечественных публикациях впервые появился в 70-х годах XX века; инициаторами развития и популяризации соответствующей концепции стали работники библиотек. Одними из первых работ, в которых использовался этот термин, были статьи библиографов К.М. Войханской (20) и Б.А. Смирновой (20) и Э.Л. Шапиро (78). Появившись в сфере библиотечного и книжного дела, концепция информационной культуры по мере своего развития вбирала в себя знания из целого ряда наук: теории информации, кибернетики, информатики, семиотики, документалистики, философии, логики, культурологии, лингвистики и др.

В настоящее время информационную культуру все чаще трактуют как особый феномен информационного общества. В зависимости от объекта рассмотрения стали выделять информационную культуру общества,

информационную культуру отдельных категорий потребителей информации (например, детей или юристов) и информационную культуру личности.

Информационная культура в широком смысле - это совокупность принципов и механизмов, обеспечивающих взаимодействие этнических и национальных культур, их соединение в общий опыт человечества; в узком смысле слова - оптимальные способы обращения с информацией и представление ее потребителю для решения теоретических и практических задач; механизмы совершенствования технических сред производства, хранения и передачи информации; развитие системы обучения, подготовки человека к эффективному использованию информационных средств и информации (В.А. Кравец, В.Н. Кухаренко (25).

В начале 1980-х годов И. Я. Лернер (52) предпринимает попытку описать понятие «информационная культура» с педагогической точки зрения он считал, что информационная культура личности имеет непосредственное отношение к общеучебной культуре, то есть это взаимосвязанные общеучебные знания и умения для успешного усвоения других предметных сведений. Речь идет об умениях, которые не относятся к конкретному предметному содержанию, а обслуживают самостоятельное усвоение учебной информации, то есть «работают» на дидактическом уровне. Эти умения можно отнести к содержанию общеучебной информационной культуры. В ее состав входят умения оперировать с информацией адекватного содержания, осуществлять ее генерацию, передачу, приемы запоминания и преобразования. Они образуют обязательный фундамент для последующего овладения компьютерной культурой.

Н. М. Розенберг рассматривает информационную культуру личности в контексте содержания общего образования. (58) Поэтому делает акцент на исследовании проблем совершенствования информационной культуры в педагогической теории и практике, в изучении и выявлении оптимальных методик и организационных форм обучения в условиях новой информационной технологии, в обосновании «сквозного» содержания информационного образования, начиная с дошкольного детства, первых школьных лет и до завершения общего среднего и профессионального образования Розенберг, Н. (58).

Гендина Н. И. под информационной культурой учителя понимает одну из составляющих общей культуры личности, связанную с социальной природой человека и являющуюся продуктом его разнообразных творческих способностей. (19,24,25,26). Она отмечает, что информационная культура учителя характеризует его информационное мировоззрение, систему знаний и умений, которые обеспечивают самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению профессиональных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий.

По мнению Лазаревой Л. И. информационная культура учителя - это разновидность информационной культуры специалиста, часть информационной культуры личности, детерминированная сферой профессионально-педагогической деятельности, представляющая собой совокупность информационного мировоззрения и информационной компетентности, транслируемую в

образовательный процесс, определяющую качество информационно-образовательных продуктов и направленную на формирование информационной культуры учащихся (43).

Список литературы.

AMERICAN RESEARCH INSTITUTE for POLICY DEVELOPMENT Journal

ISSN 2072-0297 Научный журнал «Молодой учёный». № 8 (88) 2 (8), 121-123

Joey, J. Lee Gamification in education: What, How, Why Bother? // Academia. edu. 2015. www.academia.edu//

Анваров А. А. “Role of the DAAD Project in International Collaboration”

Анваров А. А. ROLE OF THE INTERNATIONAL COOPERATION IN UNIVERSITIES DEVELOPMENT: ON THE EXAMPLE ERASMUS MUNDUS PROJECTS, Bulgaria Ruse University 1 (1), 1

Анваров А. А. Некоторые сложные факторы для создания дистанционного обучения в Наманганском инженерно-педагогическом институте

Восковская, А.С. Применение инновационных стратегий обучения в условиях цифровизации современного образования/А.С. Восковская, Т.А. Карпова // Наука и образование: новое время. — 2019. — № 1 (30). — с. 738-746

Гендина Н.И. Информационная культура, творчество и креативность выпускников высшей школы в контексте проблемы развития человеческого капитала // Информационное общество. – М, 2009. Вып. 1. –С. 57-63.

Грабельников А.А. Средства массовой информации постсоветской России. – М.: Изд-во РУДН, 1996. -167 с.

Гриценко Г.Д. Инфокоммуникативные технологии и вопросы качества учебного процесса в современном вузе // Информационное образование и профессионально-коммуникативные технологии XXI века: Материалы Международной научно-практической конференции. – Одесса, 2011. – С. 215 - 218.

Уваров, А.Ю., Дворецкая И.В., Фруммин И.Д. //Трудности и перспективы цифровой трансформации образования// М.: Государственный университет-Высшая школа экономики, 2019.

Хабекирова З.С, Хачецукова З.К, Калашаова А.А «Информационная культура как необходимый компонент медиаобразования», East European Scientific Journal #2(66), 2021. - 27-28 стр.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА «GLOBAL HEALTHCARE CENTER» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Баева Т.А.

Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Верендеев В.К.

Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Кубачева К.И.

Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Abstract. The paper concerns the issues of creating a virtual educational platform for encouraging medical students and healthcare professionals to improve their

professional foreign language competence and communicative skills. The authors present the results of the experimental trial performed in medical school and come to the conclusion that the virtual educational platform is a successful learning tool for developing the foreign language competence of medical students and healthcare professionals.

Keywords: digital learning, educational platform, medical English.

Актуальность. Двадцать первый век ознаменован множеством прорывов в различных областях науки и техники, бессчётным количеством великих открытий и достижений в области цифровых технологий. В современных условиях возникает необходимость в высокообразованных квалифицированных специалистах в области медицины, обладающих профессиональной коммуникативной иноязычной компетенцией. И обучение иностранному языку в медицинском вузе, неразрывно связанное с цифровыми технологиями, широким использованием всемирной сети интернет и различных электронных платформ, содействует реализации данной задачи.

Современная медицина достигла значительных успехов – и сегодня умеет лечить такие болезни, о существовании которых 100 лет назад никто и не подозревал. На смену рукописным рецептам и амбулаторным картам пришли электронные карты пациента, цифровые базы данных, появились роботы-хирурги, стали широко применяться высокотехнологичные методы диагностики: КТ, МРТ, ПЭТ, УЗИ. Цифровизация коснулась не только самих лечебных учреждений, но и учебных медицинских заведений – кузниц медицинских кадров. Для овладения иноязычной коммуникативной компетенцией сегодня стали доступны интерактивные веб-сайты и мобильные приложения, видеоконференции и 3-D онлайн-туры по любой точке мира. Что касается здравоохранения, то здесь не хватает специальных образовательных ресурсов для медицинских специалистов, которые хотят улучшить свою иноязычную коммуникативную компетенцию. В связи с отсутствием живого взаимодействия в дистанционном обучении и сложностями понимания материала существует острая потребность в хорошо работающих образовательных платформах.

Таким образом, целью нашего исследования стало создание образовательной платформы для студентов-медиков и медицинских работников, способствующей повышению уровня владения иностранным языком и коммуникативной компетенции.

Материалы и методы. Для получения общего мнения «статус-кво» был проведен онлайн-опрос студентов-медиков и медицинских работников для выявления наиболее невыгодных моментов обучения и создания перспективной модели образовательной платформы на основе пожеланий участников опроса. Нами были проанализированы образовательные платформы для работников сферы здравоохранения и было выяснено, что существующие модели не вполне удобны и выгодны для использования. Так, например, платформа «ITalki», предоставляющая возможность заниматься профильными медицинскими предметами с иностранными преподавателями, является платной. Недостатком другой популярной платформы – «Virtual.MEDICA» является отсутствие обратной связи, что негативно сказывается на развитии языковых навыков

пользователей. В результате анализа образовательных платформ мы пришли к выводу, что они оказались достаточно популярными и высокотехнологичными, однако им не хватает интерактивности и, следовательно, они не способны улучшить профессиональную иноязычную коммуникативную компетенцию. Поэтому, было принято решение о создании собственной модели платформы «Global Healthcare center», которая была бы лишена перечисленных выше недостатков и смогла бы обеспечить качественное языковое и межкультурное взаимодействие.

Результаты. Образовательная платформа «Global Healthcare center» основана на онлайн-технологиях. Она способна представить новое слово, термин или выражение, обеспечить перевод на несколько языков, дать примеры использования, локацию и назначение, а также интерактивную навигацию. Практически на всех объектах есть знак – звездочка, нажав на которую, пользователь может открыть или закрыть слово, выражение, предложение, перевод на нескольких языках и примеры использования объекта. В целом, это некий виртуальный тур по самым современной больнице, который позволяет посетить ее различные подразделения, например, операционную или процедурный кабинет, и ознакомиться с медицинским оборудованием. В ходе исследования было проведено экспериментальное испытание по использованию платформы «Global Healthcare center» при обучении иностранному языку студентов и аспирантов медицинского вуза в ходе самостоятельной работы и в период дистанционного обучения.

Выводы. Проект образовательной платформы «Global Healthcare center» может обеспечить успешное взаимодействие студентов-медиков и медицинских работников. По результатам обратной связи выяснилось, что большинству испытуемых понравилась интерактивность и привлекательный интерфейс, но в то же время им показалось, что платформа иногда бывает замысловатой и хотелось бы побольше функций. С учетом результатов экспериментальных испытаний было принято решение улучшить дизайн образовательной платформы и добавить некоторые функции, в частности, для обеспечения хотя бы небольшой беседы, чтобы сделать ее максимально интерактивной. Для максимального улучшения коммуникативной компетенции в будущем в платформе будет содержаться видео и задания на аудирование. Надеемся после нескольких изменений платформа станет менее сложной и удобной для навигации. Мы полагаем, что образовательная платформа «Global Healthcare center» – это успешный инструмент обучения, который развивает иноязычную компетенцию медицинских работников, обогащая их профессиональной лексикой и разговорными клише.

Список литературы.

Bickle M., Rucker R. COVID-19 and higher education: Changing adoption rates of online learning. // *Journal of Online Higher Education*, 2020. – Vol. 4. Is. 2. – 3-10.

Butcher J., Rose-Adams J. Part-time learners in open and distance learning: revisiting the critical importance of choice, flexibility and employability. // *Open Learning: The Journal of Open, Distance and e-Learning*, 30, 2015. – 127-137. doi: 10.1080/02680513.2015.1055719

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Бай Цянь

**Российский Университет Дружбы Народов, г. Москва,
Российская Федерация**

Дистанционное образование - это процесс передачи знаний (ответственность несут преподаватели и школы), а дистанционное обучение - это процесс приобретения знаний (ответственность несут студенты). Информационные ресурсы - базы данных и знания, компьютеры, в том числе мультимедийные, обучающие и управляющие системы, видео- и аудиозаписи, электронные библиотеки - вместе с традиционными учебниками и учебными пособиями создают уникальную образовательную среду, доступную широкой аудитории. Отличительной особенностью дистанционного образования является использование развитых информационных ресурсов, обеспечиваемых современными информационными технологиями, для предоставления обучающимся возможности приобретения необходимых им знаний.

Знание иностранных языков сейчас считается обязательным атрибутом любого эксперта в предметной области. ИКТ-формы дистанционного обучения иностранным языкам все больше входят в практику различных образовательных учреждений.

Дистанционное обучение возникло в XVIII - XIX вв. в Западной Европе и США с появлением обычной и доступной почты и дешёвой печати. Тогда оно называлось «корреспондентским обучением» или «обучением по почте» [Bower and Hardy 2004: 5 - 11]. С его помощью обучались черчению, стенографии и бухгалтерскому учёту.

По-настоящему похожими на дистанционные уроки в современном понимании можно считать курсы британского ученого-стенографа Айзека Питмана: в них предусматривалась проверка и корректура выполненных студентами работ, а не только рассылка учебных материалов. Первый такой курс появился в 1840 году, а затем по тому же принципу в 1856 году Густавом Лангеншайдтом и Шарлем Туссенем были организованы первые языковые школы в Германии. Густав Лангеншайдт опубликовал «Lehrbriefe» (буквально «Обучающие письма») - книгу самопомощи для изучения языка взрослыми. В книге подчёркивалось, что обратная связь хоть и предусмотрена, но вряд ли будет необходимой, поскольку все тонкости предмета подробно изложены в учебных материалах. Методика Туссена-Лангеншайдта была основана в большей степени на обучении студентов разговорному иностранному языку, а не правильной грамматике. Несмотря на то, что у студента не было примера правильного произношения на иностранном языке (например, общения с преподавателем), в

учебных материалах был дословный подстрочный перевод и простая фонетическая транскрипция [Черных 2021].

В США в 70-е годы XIX века также предпринимались попытки организовать дистанционное обучение. В Соединенных Штатах в 1873 году Анна Эллиот Тикнор и Уильям Харпер основали Ассоциацию домашних школ для девочек, в которых дистанционно преподавались такие предметы, как французский и немецкий языки. Анна Эллиот Тикнор стала пионером в американском заочном обучении, поощряя домашнее обучение, в первую очередь для женщин, как шаг к расширению женского образования.

После того, как Т. Эдисон изобрел фонограф в 1909 г., появилось «учебное пособие по устной речи», в котором для записи речи студентов использовалось эталонное колесо и пустое колесо с нестираемыми голосовыми записями на иностранном языке.

В Советском Союзе отделения заочного обучения были открыты в языковых вузах (например, Военный институт иностранных языков в Москве) и отделения иностранных языков в заочных вузах (например, в Ленинградском заочном технологическом институте).

Следующий этап развития дистанционного обучения иностранным языкам (1960-1970-е - первая половина 1980-х гг.) является революционным и качественно иным. Телефон, радио, телевидение, кассеты и видеокассеты, грампластинки предоставили новые возможности отображения материала и общения со студентами на расстоянии. Важность этих изобретений для дистанционного обучения заключается, во-первых, в том, что они помогли снизить изоляцию учащихся, а во-вторых, в обеспечении разнообразия презентаций учебных материалов, позволяющих учащимся не только читать и писать, но также слушать и говорить. В 1970-е годы ленинградские телестудии транслировали лекции по технике чтения и перевода на немецком и английском языках, проводимые в Ленинградском институте техники связи (СЗТУ) [Мезенцева 2012: 129 - 140].

В Китае в конце 70-х гг. XX века был основан Центральный Радио- и Телевизионный Университет. В его подчинении - 28 районных дистанционных университетов и около 300 дистанционных школ. В Радио- и Телевизионном Университете в Китае, более известном как *dian da* (сокращение от *guangbo dianshi daxue*), процесс обучения основан на теле- или радио лекциях с сопутствующими учебниками. На второй год после открытия в нём насчитывалось около 500 тысяч учащихся, а на сегодняшний день — уже более 2,5 миллионов. И если в первые несколько лет работы Университет предлагал в основном курсы по точным наукам (математика и физика), то сегодня в его программе есть уже и иностранные языки.

С середины 1990-х годов Интернет-технологии всё чаще используются для дистанционного изучения иностранных языков, что позволяет общаться в режиме реального времени. Одним из основных преимуществ использования компьютеров для дистанционного изучения иностранных языков является интерактивность. Взаимодействие преподавателей и студентов становится более непосредственным, разнообразным и ярким.

Появились электронные учебники, мультимедийные программы и электронные обучающие курсы. Под электронными учебниками мы понимаем материалы в виде электронных версий бумажных учебников на основе гипертекстовой технологии для самостоятельной работы. Курс электронного обучения представляет собой набор учебных материалов и мультимедийных программ, которые можно записать на компакт-диск или разместить в Интернете. Мультимедийные программы — это инструменты для организации материала с использованием гипертекстовой технологии, включающие набор упражнений для отработки определенных навыков, а также обработку результатов упражнений и обеспечение обратной связи для самоконтроля.

На наш взгляд, важным стало также создание «общих полей деятельности» в Интернете, что, в свою очередь, привело к возникновению целых Интернет-сообществ. Сюда мы включаем виртуальные среды и пространства, которые позволяют участникам определенного процесса (включая образование) совместно добавлять информацию в среду или пространство, делиться этой информацией и использовать эту информацию для осуществления деятельности. Примером виртуальной среды является IRC (англ. Internet Relay Chat) - программное обеспечение, созданное в 1988 году. Оно позволяет сотням пользователей отправлять и просматривать короткие текстовые сообщения в режиме реального времени. Координаты всех сообщений и их авторов отображаются на экране IRC, предоставляя разные каналы для каждого отдельного пользователя «разговора». Благодаря этой программе студенты приобрели возможность осваивать иноязычную речь в реальной коммуникативной среде.

В 1991 году была разработана синхронизированная коммуникационная среда MOO (Multi-User Object Oriented), представляющая собой средство Интернет-коммуникации в режиме реального времени. С помощью MOO компьютер становится терминалом для удаленного хоста, на котором моделируется так называемая виртуальная комната. В виртуальной комнате пользователи могут одновременно встречаться с людьми, которые подключены к одному и тому же хосту. В отличие от форумов и IRC, которые предлагают только сетевые возможности, MOO позволяет создавать виртуальные объекты. Например, используя виртуальный слайд-проектор, можно показать серию слайдов всем «присутствующим» в комнате. Ещё один инструмент — виртуальный видеорегистратор, позволяющий записывать всё, что происходит в комнате. Существует также виртуальная доска, на которой можно написать вопросы для обсуждения [Towell 2000: 147 - 150].

Широко распространённым форматом дистанционного обучения стали видеоконференции. Видеоконференция — это синхронная коммуникационная среда, включающая асинхронные элементы. Результаты использования видеоконференцсвязи показывают, что учащиеся, которые обучаются с их помощью, добиваются значительных успехов: учащимся психологически легче общаться с носителями языка, чем с преподавателями, повышается не только мотивация к овладению речью, но и интерес к культуре страны изучаемого языка [Wang 2004: 90 - 121].

С середины 1990-х годов пользователи Интернета получили возможность не только понимать текстовое содержание веб-сайтов, но и слушать известные радиостанции, смотреть видео и телепередачи в сети. В настоящее время существуют также веб-сайты, которые позволяют пользователям со всего мира встречаться и общаться с целью языкового обмена.

Для обучения иностранному языку также используются блоги. Блоги можно описать как «виртуальный журнал» пользователя, который могут читать все другие пользователи или некоторая группа пользователей, которым автор предоставил доступ. В блог можно добавлять не только текст, но и изображения, аудио- и видеофайлы. Из-за своих возможностей блоги теперь также используются для обучения. Студенты, изучающие иностранный язык, создают блог или электронное портфолио, которое демонстрирует прогресс учащихся.

С помощью онлайн-технологий процесс освоения иноязычной речью стал более «живым». Теперь учащиеся могут спонтанно общаться с преподавателями, друг с другом и с носителями языка. Благодаря наличию общего рабочего виртуального пространства взаимодействие преподавателей и студентов может стать более удобным, тесным, насыщенным и продуктивным. Студенты, изучающие иностранные языки дистанционно, теперь имеют возможность развивать навыки не только чтения и письма, но также аудирования. Расширились возможности персонализации и дифференциации в обучении речи на иностранном языке.

В настоящее время становится ясно, что с освоением современных информационных технологий, образовательная система входит в новую, на данный момент недостаточно исследованную фазу своего развития. Процесс развития дистанционного обучения ещё не завершён, в настоящее время изучаются все возможности, предоставляемые Интернет-технологиями. В истории дистанционного обучения иностранным языкам, открывается новая стадия, на которой разрабатывается новый подход к обучению, ориентированный на учащихся и направленный на персонализацию дистанционного обучения.

Список литературы.

Bower B., Hardy K. From Correspondence to Cyberspace: Changes and Challenges in Distance Education // *New Directions for Community Colleges*. 2004. Vol. 128. P. 5-11.

Towell J.F. MOO: An active-learning environment for teaching object-oriented concepts in business information systems curricula // *Journal of Information Systems Education*. 2000. Vol. 11(304). P. 147-150.

Wang Y. Supporting Synchronous Distance Language Learning With Desktop Videoconferencing // *Language Learning and Technology*. 2004. Vol. 8 (3). P. 90-121.

Мезенцева Д.А. Этапы развития дистанционной формы обучения иностранным языкам // *Вестник СПбГУ. Язык и литература*. 2012. №1. С. 129 – 140.

Черных Мария. Старое новое: почти 300 лет истории дистанта. URL: <https://sysblok.ru/history/staroe-novoe-pochti-300-let-istorii-distanta/> (дата обращения: 8.05.22)

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ ОБУЧЕНИЯ

Баронова В.О.

**Российский университет дружбы народов, г. Москва,
Российская Федерация**

Коммуникативная компетенция стала одним из главных требований к современной личности, именно поэтому образование сейчас существенно направлено на ее развитие. При этом эпидемия коронавируса указала на необходимость активного внедрения и применения дистанционных образовательных технологий. Согласно различным исследованиям, обучение в наиболее опасные периоды пандемии, проходившее дистанционно, негативно и положительно сказывалось на различных педагогических аспектах. Данная работа отобразит, что коммуникативную компетенцию можно эффективно реализовать и при помощи дистанционного формата обучения. Результаты столь интересны, что некоторые педагоги планируют использовать для этих целей дистанционное обучение и после пандемии. В результате, тема работы имеет высокую актуальность.

Важность коммуникативной компетенции в современном мире демонстрируется тем, что лишь личность, обладающая ею, может эффективно и быстро анализировать данные, представленные в тексте, формировать свое речевое высказывание, а также выражать его в процессе интеллектуальной деятельности. Без такой компетенции личности сейчас будет трудно функционировать в целом.

Отметим, что именно в процессе обучения на такую компетенцию необходимо обращать внимание. Исследования показывают, что на данный момент обучающиеся владеют такой компетенцией недостаточно. Причина – недостаточное использование всего спектра возможных инструментов для ее развития. Здесь выделяем материалы по аудированию, говорению, чтению и письму. Все это ведет к тому, что обучающиеся имеют трудности в формировании не только собственных высказываний разных форматов, но и в процессе обобщения информации. Их речевые ошибки часты, что лишь дополнительно указывает на недостаточное развитие коммуникативной компетенции. Таким образом, проблема стоит достаточно остро, необходимо определить формат и инструменты, способные ликвидировать проблему. Дистанционный формат может стать решением выделенной трудности.

Причин для этого несколько. Во-первых, дистанционное обучение предоставляет педагогам инновационные инструменты, использование которых во время традиционных уроков невозможно или затруднено. Во-вторых, сами обучающиеся заинтересованы в Интернете, многие из них ежедневно используют его для удовлетворения множества потребностей, а потому, их навыки здесь могут быть даже выше, чем у педагогов [Лубожева 2020: 128-131].

На данный момент количество инструментов, которые педагог может использовать для развития коммуникативной компетенции при дистанционном обучении множество. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. По

мнению автора работы, наиболее эффективным сейчас является Moodle – одна из систем дистанционного обучения. Выделим ее ключевые положительные черты:

1. Можно создать значительную мотивацию у обучающихся;
2. Наличие высокой степени конфиденциальности;
3. Интерактивность обучения чрезвычайно высока, достичь ее на традиционных уроках нельзя;
4. У ученика пропадает боязнь ошибиться перед педагогом или сверстниками;
5. Изучаемый материал обучаемый может повторять столько, сколь это необходимо. Такой индивидуальный подход невозможно реализовать на традиционных уроках;
6. Педагог может избрать для каждой группы и даже ученика свои модули, в результате, индивидуальность обучения значительно увеличивается;
7. Существует динамика – все изменения, вносимые педагогом, моментально сохраняются, а выполненное учеником задание сразу присылается учителю;
8. Получить доступ к системе относительно просто. Более того, все материалы, например, лекции, хранятся в бесплатном для учеников доступе;
9. Система предоставляет возможность самоконтроля, увеличивая спектр действий ученика;
10. Все данные представляются наглядно, педагог может избрать наиболее подходящий, по его мнению, вариант представления информации.

Даже эти представленные достоинства позволяют значительно ускорить процесс развития коммуникативной компетенции, ликвидировав некоторые важные проблемы. Отметим, что были представлены наиболее важные положительные характеристики [Маликова 2022: 68-72].

На данный момент мышление учеников ученые характеризуют, как клиповое. Вследствие его наличия, обучаемые не могут долго концентрироваться, им необходима динамика. Таким образом, Moodle и дистанционное обучение позволяют подстроить его под потребности учеников – традиционный урок является долгим для таких лиц, дистанционное обучение позволяет им отвлекаться, делать перерывы, что в итоге положительно влияет на их успехи [Долгалева 2021: 195-205].

Предлагается применять несколько блоков для освоения определенной группой ключевых аспектов коммуникативной компетенции. Наиболее усредненный формат включает от четырех до шести блоков.

Каждый блок должен иметь несколько обязательных частей. Так, первой является теория. Здесь должны быть размещены документы, которые кратко знакомят ученика с материалом. Важно разбивать материал на части, отображая их с помощью нескольких документов. В результате, ученик может обучаться по частям, как ему удобно. Важно при этом указать на снабжение документов кнопками, позволяющими перейти вперед или назад по тексту документа. Это дает возможность быстро и просто ориентироваться и перемещаться по тексту [Бугакова 2022: 44-48].

Второй обязательный блок – проверка знаний. Здесь формат может быть совершенно разнообразный. Зачастую педагоги выбирают тесты и сочинения. Можно дополнить список кейсами, кроссвордами и различными играми. Часть тестов проверяется автоматически. Так, например, если ученику необходимо подобрать верное слово, то система осуществит контроль знаний самостоятельно. При этом формат вопросов может быть разный, это и выбор одного предложенного варианта, и многовариантные задания, и выбор соответствия, и так далее. На данный момент информационно-коммуникационные технологии не достигли такого развития, чтобы проверка сочинений производилась автоматически, поэтому они полностью отправляются педагогу на ручную проверку [Бабынина 2021: 90-98].

Отдельно стоит выделить несколько элементов. Так, по мнению большинства педагогов, современный процесс обучения немыслим без презентаций. В результате, практически к каждому блоку прикреплена презентация на тему. Также многие педагоги формируют отдельные документы формата Word для учеников. Там отображена наиболее важная информация по блоку, такая памятка позволяет уменьшить количество часто совершаемых ошибок.

Кратко представим некоторые возможные варианты. Так, например, курс «Особенности работы с текстом», может включать в себя текстовые документы, отображающие лекционный материал по темам стили и типы речи, специфика текстов, особенности использования изобразительно-выразительных средств. К блоку прикреплена презентация, обобщая материал, а также схема, кратко демонстрирующая наиболее важные аспекты. Итоговой проверкой будет формирование учеником письма.

Другой пример. Блок называется «Правильное написание сочинения». В нем есть лекцию, демонстрирующая требования к написанию сочинения, представлен анализ сочинения, как пример. С его помощью ученики учатся анализировать свои и чужие работы. Проверкой знаний является непосредственно написание сочинения на определенную тему, согласно всем изученным требованиям.

Можно предложить использовать для представленных блоков видеоматериалы. При этом важно будет проводить дистанционные уроки, на которых преподаватель будет слышать ученика, наблюдая за его прогрессом.

Эти примеры демонстрируют, что коммуникативная компетенция может быть достигнута с помощью дистанционного формата.

Подводя итог, делаем вывод о том, что коммуникативная компетенция является важнейшей частью обучения, при этом дистанционный формат обучения способствует ее развитию, а не наоборот наносит урон. Многовариантность, создаваемая дистанционным форматом, позволяет применить технологии, недоступные на традиционном уроке. С их помощью можно упростить обучение некоторых учеников, имеющих, например, боязнь ошибиться или клиповость мышления. Moodle, предлагаемый как основной инструмент, имеет множество преимуществ. Он позволяет педагогам задействовать весь спектр возможностей, что позволяет значительно развить коммуникативные способности учеников.

Слушание, говорение, чтение и письмо – все эти элементы можно эффективно применять именно на дистанционном обучении, традиционный урок не всегда предоставляет такую возможность. Таким образом, предлагается частично использовать дистанционный формат обучения всегда, так как его преимущества позволяют усовершенствовать процесс обучения.

Список литературы.

Бабынина, Л. С. Трансформация форм и методов ОБУЧЕНИЯ: вызовы и возможности / Л. С. Бабынина, Л. В. Карташова, Ю. Г. Одегов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2021. – Т. 18. – № 2(116). – С. 90-98. – DOI 10.21686/2413-2829-2021-2-90-98. – EDN NEGLXA.

Бугакова, Н. Б. Из опыта онлайн-преподавания РКИ на начальном этапе в Воронежском государственном техническом университете / Н. Б. Бугакова, Ю. С. Попова, О. В. Сулемина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2022. – № 1(44). – С. 44-48. – DOI 10.36622/AQMPJ.2022.18.15.006. – EDN LMPWBF.

Долгалева, Я. А. Цифровые образовательные практики студентов в условиях локдауна / Я. А. Долгалева, П. Е. Мищенко // Профессиональное образование в современном мире. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 195-205. – DOI 10.20913/2618-7515-2021-1-9. – EDN ABQYUW.

Лубожева, Л. Н. Информационно-технологическое сопровождение для формирования коммуникативной компетенции дистанционно / Л. Н. Лубожева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 9-2(99). – С. 128-131. – DOI 10.23670/IRJ.2020.99.9.063. – EDN MKQAOC.

Маликова, Л. А. Формирование коммуникативной компетенции в условиях дистанционного обучения в средних классах СОО / Л. А. Маликова // Актуальные проблемы науки и техники. Инноватика : Сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Уфа, 05 апреля 2022 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью; Научно-издательский центр «Вестник науки», 2022. – С. 68-72.

СЕРВИС ZOOM КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Басалаева О. Г.

**Кемеровский государственный медицинский университет, г. Кемерово,
Российская Федерация**

Басалаев Ю. М.

**Кемеровский государственный медицинский университет, г. Кемерово,
Российская Федерация**

Актуальность. COVID-19 привел к фундаментальным изменениям практически во всех сферах жизни в странах по всему миру. Пандемия, в том числе, повлияла на сектор высшего образования, поскольку карантин, введенный в большинстве стран, привел к немедленному закрытию высших учебных заведений и переходу на дистанционное обучение. Таким образом, дистанционное обучение, которое было добровольным, в период карантина стало обязательным. Дистанционное обучение может принимать различные формы и поддерживаться различными системами и приложениями. Его можно, также, назвать электронным, смешанным или мобильным обучением. Общей чертой всех этих

подходов является тот факт, что доставка образовательного контента осуществляется дистанционно.

Основной целью дистанционного обучения является содействие обмену информацией, что позволяет взаимодействовать и обмениваться знаниями между студентами, преподавателями и студентами в любое время.

Тем не менее, дистанционное обучение не может заменить живого человеческого общения, прямого контакта преподавателя и студента. Этот сдвиг в образовательном пространстве потребовал от преподавателей принятия новых моделей учебной коммуникации.

Цель исследования: проанализировать и оценить эффективность технологии видеоконференцсвязи Zoom как инструмента формирования цифровых компетенций в условиях дистанционного обучения

Результаты. Поскольку занятия были переведены на дистанционный формат обучения на достаточно длительное время, то преподаватели и студенты стремились поддерживать академическую и интеллектуальную динамичность образовательного процесса. Живое видео с интерактивным участием является одним из лучших способов для преподавателей и студентов воспроизвести опыт работы в традиционной аудитории.

Одним из способов обеспечения синхронного онлайн-обучения является использование платформы видеоконференцсвязи Zoom [3]. Трансформация учебных пространств в контексте цифровой среды синхронного обучения, созданной с помощью платформы Zoom позволяет организовать дистанционное обучение максимально комфортно и продуктивно. Это платформа, на которой можно проводить виртуальные встречи, воспользовавшись видеочатом из любого места.

Zoom обладает множеством актуальных функций. Что касается сильных сторон онлайн-курса на платформе Zoom, то можно обозначить ряд преимуществ:

- Обеспечение наибольшего удобства и для преподавателя, и студента-медика в планировании дистанционного обучения.
- Простота и интуитивная понятность
- Взаимодействие в режиме реального времени: опросы, комнаты для секций, обмен контентом, аннотации
- Скрытые субтитры и сочетания клавиш: обеспечивает доступность для всех студентов
 - Интеграция с LMS, а также настройка Outlook
 - Групповой текстовый, аудио- и видеочат
 - Возможность совместного использования презентаций (например, Powerpoint)
 - Совместная работа на интерактивной доске
 - Персонализация, то есть удовлетворение уровня владения информационными технологиями каждым студентом-медиком за счет их дополнительных обращений к ресурсу в свое свободное время.

Самым главным преимуществом, с авторской точки зрения, является то, что Zoom мотивирует преподавателей медицинских вузов формировать цифровые

компетенции, как у себя, так и у студентов-медиков, делая занятия более интерактивными.

Цифровые компетенции приобрели большую известность в образовательном контексте, являясь одними из ключевых компетенций, которые, и преподаватели, и студенты высших медицинских учебных заведений должны освоить в современном обществе. Хотя большинство моделей и фреймворков ориентированы на доуниверситетский уровень, растет интерес к знанию состояния цифровых компетенций преподавателей и студентов университетов, то есть набора знаний, навыков и установок, необходимых преподавателю для эффективного использования информационных технологий [2].

Формирование цифровых компетенций является одной из проблем, с которыми сталкиваются преподаватели медицинских вузов. Поэтому следует ожидать, что импульс, приданный цифровизации образования кризисом здравоохранения COVID-19, стал окончательным трамплином для включения цифровых компетенций в университетский контекст. Усилия, предпринятые высшими медицинскими учебными заведениями в направлении виртуального развития преподавания, как следствие пандемии, привели к пересмотру образовательных практик для адаптации преподавателей к цифровой среде.

Тот факт, что преподаватели медицинских вузов имеют средний уровень цифровых компетенций, особенно в технологических знаниях – это довольно тревожная действительность. Тем не менее, и в качестве положительного аспекта, можно отметить положительную предрасположенность преподавателей и позитивное отношение к развитию цифровых компетенций. Еще одним показателем того, что цифровая компетентность преподавателей медицинских высших учебных заведений находится в активной фазе, является работа, проводимая в системе дополнительного образования, фундаментальные цели которого заключаются в том, чтобы дать возможность преподавателям лучше понять структуру дистанционного обучения и предоставить им возможность самостоятельно оценить свои сильные и слабые стороны в использовании цифровых технологий в образовании [2].

Технологии Zoom способствуют самообразованию студентов и преподавателей. Например, преподаватели, должны освоить определенные настройки системы, не забывая при этом о информационной защите, которые необходимо предпринять, чтобы обеспечить безопасность студентов в сетевом пространстве. Преподаватели, например, могут записывать свои лекции в Облако, тем самым осваивая облачные технологии, или локально – студенты-медики также могут записывать и выключать запись столько раз, сколько им необходимо. Преподаватели, овладев, функцией видеозаписи могут записывать проведенные занятия и просматривать их снова, чтобы оценить сильные и слабые стороны студентов-медиков. В тоже время, обучающиеся могут самостоятельно оценить свои навыки, просматривая видеозапись.

Технология масштабирования Zoom являясь хорошим инструментом для совместной работы способствует использованию студентами-медики окно чата для общения как с другим учащимся, так и с преподавателем или с учебной группой. Преподаватели могут использовать, так называемые секционные

комнаты для группировки студентов в малые группы. Это отличный способ стимулировать работу студентов-медиков в малых группах и позволить работать самостоятельно.

Нет никаких сомнений, что с начала тысячелетия произошла настоящая цифровая революция, и высшее медицинское образование должно быть готово реагировать на потребности информационного общества. Причем, важно понимать, что «технологический уклад информационного общества представлен микроэлектроникой, программным обеспечением, робототехникой, новыми материалами» [1, с. 78].

Вывод. Таким образом, ключевым аспектом в профессиональном развитии преподавателей медицинских вузов является непрерывное обучение, поиск развития педагогических компетенций во всех его измерениях, в том числе в дистанционном формате с использованием Zoom-технологий. Цифровые компетенции, в современных условиях являются важнейшими не только для получения образования, но и для профессионального успеха на рынке труда.

Список литературы.

1. Басалаева О. Г., Лукина Н. П. Технологический уклад и культура в контексте концепции цивилизации конвергенции наук и технологий: методологический аспект // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово. – 2017. – № 38(1). – С.76-81

2. Basilotta-Gómez-Pablos, V., Matarranz, M., Casado-Aranda, LA. et al. Teachers' digital competencies in higher education: a systematic literature review // Int J Educ Technol High Educ. – 2022. – № 19(8). – Режим доступа: <https://doi.org/10.1186/s41239-021-00312-8> (дата обращения 20.04.2022)

3. Zoom / Zoom Video Communications. – Режим доступа: <https://> Видеоконференцсвязь, облачная телефония, вебинары, чат, виртуальные мероприятия | Zoom (дата обращения 20.04.2022)

СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Бекиш В.Я.

**Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский
университет, г. Витебск, Республика Беларусь**

Бекиш В.В.

**Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский
университет, г. Витебск, Республика Беларусь**

Актуальность. В 1981 году в Витебском медицинском институте впервые начали обучаться иностранные граждане. Был создан отдельный деканат по подготовке иностранных граждан, который в 1997 был реформирован в факультет по подготовке иностранных граждан (ФПИГ). В основном иностранные студенты были из дружественных советскому союзу стран (Сирия, Афганистан, Нигерия, Индия и т.д.) и обучались бесплатно. Иностранные граждане вначале, в течение одного года, обучались на подготовительном отделении русскому языку, биологии и химии в рамках среднего образования.

Обучение проводилось без выделения отдельных иностранных групп, что создавало некоторые сложности в образовательном процессе, так как по сравнению с отечественными студентами имели более низкий уровень подготовленности. В тоже время, для иностранных студентов не требовалось специфической отдельной учебной документации, так как они учили дисциплины по тем же учебникам, как и отечественные студенты. С 1997 года обучение иностранных студентов перешло на платную основу, и они стали учиться в отдельных группах ФПИГ. В 2002 году на ФПИГ стали принимать иностранных граждан на английском языке. Планировалось привлечь больше иностранных студентов и увеличить доходы университета за счет ускорения их обучения на один год (не надо проходить подготовительное отделение). Группы таких студентов назывались с русским и английским языком обучения, так как к третьему курсу они овладевали знаниями русского языка. К 2020 году от этого отказались. Преподавание было переведено только на английский язык. С 2002 года количество студентов первого курса с английским языком обучения постоянно увеличивалось и достигло в 2022 году 200 человек. Всего в университете на 2022 год обучаются более 1400 студентов ФПИГ. Наличие большого числа студентов с английским языком обучения на кафедре медицинской биологии и общей генетики обусловило выполнение значительного объема педагогической и издательской работы.

Цель исследования. Создать полную учебно-методическую документацию на английском языке и перевести преподавание студентам ФПИГ медицинской биологии и общей генетики на английский язык.

Материалы и методы. Педагогические методы создания учебных, учебно-методических пособий, учебно-методической документации на английском языке. Цифровые методы подготовки электронных ресурсов на английском языке. В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи при переходе обучения студентов на английский язык: провести переподготовку преподавателей по медицинской биологии для обучения студентов ФПИГ на английском языке; подготовить и издать в достаточном количестве учебные пособия по медицинской биологии на английском языке, которые соответствуют содержанию типовой учебной программе дисциплины; создать технические средства обучения на английском языке (мультимедийные презентации, таблицы, схемы); подготовить планы лекций, лабораторных, итоговых занятий, методические указания для студентов и преподавателей для лабораторных занятий на английском языке; создать рейтинговую систему контроля качества знаний для студентов ФПИГ; разработать электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) на английском языке.

Результаты. Проведенную работу по переводению преподавания на английском языке на кафедре медицинской биологии и общей генетики можно разделить на два временных этапа: первый – 2002-2011 гг. и второй – 2012-2021 гг.

На первом этапе, сотрудниками кафедры была подготовлена практически вся учебно-методическая литература по медицинской биологии и общей генетике для иностранных студентов с английским языком обучения. Для быстрой

подготовки учебного пособия по дисциплине было решено провести перевод учебника с русского языка на английский при привлечении переводчика, который преподает гистологию и цитологию. Учебник «Medical biology» (2003) был хорошо принят студентами и применялся для преподавания на протяжении 15 лет тремя медицинскими вузами Республики Беларусь. В 2006 году был издан первый практикум для студентов ФПИГ на английском языке, который содержал краткий материал к занятию, вопросы для ответов студентов, а также описание лабораторных работ [1]. При его подготовке был использован пятилетний опыт преподавания, а также подготовленные методических указаний для студентов. В 2008 году был издан сборник тестов для студентов ФПИГ с английским языком обучения, включающий 900 заданий [2]. Сборник тестов дал возможность определять входной уровень знаний на занятиях, а также проводить предэкзаменационное компьютерное тестирование как допуск к устному этапу собеседования на экзамене. Следует отметить, что все три издания не проходили рецензирования для подтверждения грифа учебно-методических объединений медицинских вузов (УМО) и Министерства образования (МО). В 2014 г. кафедра весь материал для англоязычных студентов объединила в ЭУМК на DVD-диске по двум специальностям – лечебное дело и стоматология. ЭУМК содержал в Pdf-формате три подготовленных учебных пособия, типовые, учебные программы, оцифрованные изображения всех микропрепаратов. Также была создана рейтинговая система оценки успеваемости студентов ФПИГ на английском языке.

На первом этапе работы по переводу преподавания на английском языке возникли некоторые сложности, а именно перевод учебника не оказался совершенным. Часть слов, понятий, терминов были переведены неправильно. Некоторые текстовые блоки, которые не понимал переводчик, были просто удалены из учебника. Для студентов стоматологического и фармацевтического факультетов, при формировании набора иностранных студентов с английским языком обучения, пришлось предложить готовиться по учебнику лечебного факультета. Сложность организации преподавания дисциплины возрастала в случаях позднего прибытия студентов на учебу и отработки ими пропущенных занятий, которая определялась фактором знания английского языка только отдельными преподавателями и трудностями, возникающими у студента с усвоением нового материала и отработкой пропущенных тем. ЭУМК на DVD-дисках интересовали мало иностранных студентов, они предпочитали пользоваться только учебными пособиями и практикумом. Студенты первого курса показывали низкую заинтересованность в своем рейтинге. Хорошую успеваемость и желание получить высокую оценку своих знаний показывали только отдельные иностранные студенты. Преподаватели умели хорошо говорить по-английски со студентами на рабочие, бытовые темы, но плохо понимали устный и письменный английский студентов и плохо знали предмет на английском языке. Студенты использовали это для обмана преподавателей, при ответе говорили очень быстро и не по ответу, при письменном ответе могли многократно перефразировать вопрос или писать ответ совершенно по другой теме.

В связи с вышесказанным, на втором этапе работы по преподаванию на английском языке на кафедре медицинской биологии и общей генетики были поставлены следующие задачи: необходимы новые учебные пособия на английском языке, которые должны быть подготовлены сотрудниками кафедры, пройти получение грифа УМО или МО и иметь профилизацию по факультетам; повысить квалификацию преподавателей для улучшения их знаний предмета на английском языке в устной и письменной формах; создать ЭУМК на английском языке в системе дистанционного обучения.

В течение пяти лет сотрудники готовили новое учебное пособие по медицинской биологии и общей генетики без привлечения переводчиков. Длительность подготовки пособия была обусловлена многокомпонентностью материала по дисциплине, включающей вопросы генетики, цитологии, репродукции, сравнительной анатомии, экологии, антропоэкологии, паразитологии, растительной и животной токсикологии. Новое учебное пособие успешно прошло рецензирование как специалистами биологами, так и лингвистами, что дало возможность получения на него высшего грифа МО [3]. В дальнейшем, сотрудниками кафедры был подготовлен практикум для лабораторных занятий и учебно-методическое пособие для студентов стоматологического факультета с грифом УМО [4, 5]. Учебное пособие имело коммерческий успех, так как было закуплено двумя медицинскими вузами республики. Повышение квалификации преподавателей было достигнуто при участии руководства университета. Все преподаватели прошли аккредитацию по знанию английского языка и были разделены на три группы – 1-я и 2-я языковые категории и 3-я без категории. Преподаватели первой категории получали максимальное денежное поощрение за ведение занятий на английском языке, вторая – в размере 50 %, а третья его не получала. Ранжирование преподавателей на три группы стимулировало их к самообразованию, а также к посещению внутриуниверситетских курсов повышения квалификации английскому языку. В дальнейшем это позволило постепенно всем преподавателям второй и третьей групп перейти в первую языковую группу. Весь накопленный учебно-методический материал кафедры по дисциплине на английском языке в систему дистанционного обучения, которая успешно используется студентами университета. Кафедра полностью отказалась от использования таблиц. Все лабораторные занятия и лекции для иностранных студентов, обучающихся на английском языке, проводятся при применении электронных мультимедийных презентаций.

В 2022 году новым образовательным стандартом для отечественных студентов первого курса, а также иностранным гражданам с английским языком обучения предусмотрено изучение медицинской биологии и общей генетики в объеме 216 часов (3 зачетные единицы). На аудиторные часы вынесено 86, в том числе 16 часов лекций и 70 часов лабораторных занятий, 130 часов вынесены на самостоятельную работу студентов. Учебным планом предусмотрено проведение 35 лабораторных занятий и чтение 8 лекций по два академических часа. Дисциплина преподается в течение двух семестров. Предусмотрены зачет за первый семестр и экзамен после второго семестра в виде устного собеседования.

Выводы. Таким образом, на кафедре медицинской биологии и общей генетики проведена следующая работа по переводению преподавания биологии иностранным гражданам на английский язык: подготовлены учебные и учебно-методические пособия для студентов лечебного и стоматологического факультетов с грифами УМО и МО Республики Беларусь; повышена квалификация преподавателей в знании устного и письменного английского языка по биологии; унифицированы подходы к ее преподаванию; созданы учебно-методические и электронные учебно-методические комплексы на английском языке, а также цифровое сопровождение лабораторных занятий и лекций.

Список литературы.

1. Бекиш, В.Я. Practical book on Medical Biology: for foreign students of higher educational establishments on a medical speciality (Практикум по медицинской биологии для зарубежных студентов высших учебных учреждений по специальности “лечебное дело”): Учебное пособие/ В.Я. Бекиш., Ю.Т. Никулин., – Витебск: ВГМУ, 2006. – 157 с.

2. Бекиш, В.Я. Multiple choice questions book on medical biology: for foreign students of higher educational establishments on a medical speciality (Сборник тестов по медицинской биологии для зарубежных студентов высших учебных учреждений по специальности “лечебное дело”): Учебное пособие/ В.Я. Бекиш, О.-Я.Л. Бекиш, Ю.Т. Никулин, В.В. Зорина.– Витебск: ВГМУ, 2008. – 77 с.

3. Бекиш, В. Я. Medical biology and general genetics (Медицинская биология и общая генетика: учебное пособие для иностранных студентов учреждений высшего образования по специальности «лечебное дело»): / В.Я. Бекиш, В.В. Зорина. – Витебск: Издательство ВГМУ, 2019. – 295 с.

4. Бекиш, В. Я. Medical Biology and General Genetics. Practical book: Рекомендовано учебно-методическим объединением по высшему медицинскому, фармацевтическому образованию в качестве учебно-методического пособия для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальности 1-79 01 01 “Лечебное дело” / В. Я. Бекиш, В.В. Зорина / Учебно-методическое пособие. – Витебск: Издательство ВГМУ, 2020. – 178 с.

5. Бекиш, В. Я. Medical biology and general genetics: Рекомендовано учебно-методическим объединением по высшему медицинскому, фармацевтическому образованию в качестве учебно-методического пособия для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальности 1-79 01 07 “Стоматология” / В.Я. Бекиш, В.В. Бекиш. – Витебск: Издательство ВГМУ, 2021. – 275 с.

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ АДАПТАЦИИ
В РАМКАХ ПЕДАГОГИКИ ПОДДЕРЖКИ.
(МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ)**

Гладилина Т.А.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Есть такая особая категория молодых людей, вчерашних школьников, которые по своим внутренним убеждениям и интересу к медицинской профессии выбрали обучение в высшей медицинской школе. Студенчество – это особая

общность людей, объединенных институтом высшего образования, для которых начальный этап обучения – это сложный социально-личностный процесс, который следует рассматривать как комплексную психолого-педагогическую проблему.

Сравнительно недавно в отечественную систему образования вошли понятия: «педагогическое сопровождение» и «педагогическая поддержка». Многие исследователи рассматривают их как стратегию и тактику образования XXI века.

В русле нашего исследования следует определить сущность обозначенных понятий, а также установить их взаимосвязь.

Основы теории педагогической поддержки были разработаны О.С. Газманом. Автор трактует понятие педагогической поддержки как деятельность преподавателя, которая направлена на оказание оперативной помощи ученикам в решении их проблем для достижения позитивных результатов в обучении [Газман 1995: 58-64].

Е.С. Салахутдинова понимает феномен «педагогическое сопровождение» как целенаправленную деятельность педагогов, кураторов, направленную на содействие в обретении студентом позиции субъекта внутригрупповых отношений [Салахутдинова 2014:10].

«Педагогическая поддержка» по Л. Л. Редько, Ю. А. Лобейко – это деятельность субъектов образовательного процесса, направленная на оказание превентивной и оперативной помощи [Редько, Лобейко 2008:6].

Н.Б. Подсосова полагает, что педагогическая поддержка – это комплекс педагогических взаимодействий преподавателей вуза и студентов, обеспечивающих их адаптацию к новому стилю обучения [Подсосова 2012: 12].

В результате сопоставительного анализа вышеуказанных понятий можно заключить, что педагогическое сопровождение и педагогическая поддержка – это формы педагогической деятельности, которые ориентированы на развитие индивидуальности студента в равноправных субъект-субъектных отношениях с преподавателем. Причём, педагогическое сопровождение представляет собой понятие в более широком смысле, которое указывает на последующую стадию развития педагогической поддержки.

В ходе решения вопроса по проблеме адаптации студентов-первокурсников на первом году обучения в медицинском вузе возникла необходимость в организации процесса педагогического сопровождения обучающихся со стороны преподавателей в рамках педагогики поддержки, что и явилось целью нашего исследования.

Известно, что педагогический мониторинг качества знаний студентов позволяет корректировать процесс обучения в нужном направлении: от оценки ЗУНов к оцениванию компетенций, что напрямую зависит от исходного уровня адаптации.

Успешная адаптация студентов первого курса в вузе – это базовая составляющая учебного процесса, которая призвана снижать риски в обучении. В связи с этим, на кафедре латинского языка и основ терминологии Курского государственного медицинского университета (КГМУ) проводился

социологический опрос студентов 1 курса лечебного факультета. В качестве средств диагностики было выбрано анкетирование в виде тест-анкеты, анализ которой предусматривал выявить негативные факторы, отрицательно влияющие на процесс адаптации обучающихся, а также разработать формы и методы педагогической поддержки студентов. Как результат, создать методические рекомендации для преподавателей по коррекционной работе со студентами.

В анкетировании участвовало 94 респондента, которым были предложены вопросы тест-анкеты, т.е. определённые диагностические критерии (латентные переменные), включённые в содержательную часть опроса.

Поскольку адаптация – это многовидовое понятие, поэтому вектор исследования был направлен на анализ её составляющих, таких, как: профессиональная адаптация, организационная, адаптация к изучению предмета «Латинский язык» и дидактическая адаптация [Гладилина 2019:138 – 143].

В структуре профессиональной адаптации анализировались факторы, влияющие на приспособление студентов к характеру, содержанию, условиям и организации учебно-воспитательного процесса – 16%, с её исходной мотивацией – 84%. Учиться в медицинском вузе невозможно без исходного уровня мотивации на медицинскую профессию, которая является мощным стимулом к обучению. Следовательно, педагогическое сопровождение студентов на начальном этапе обучения заключается в устойчивом формировании мотивации, направленной на медицинскую профессию, которая напрямую зависит от качества учебного процесса и его высокой организации.

В структуре организационной адаптации были проанализированы факторы затруднения студентов к обучению в целом, при изучении любого предмета – нерациональная организация времени на подготовку к занятиям – 60%; слабая воля и некритичное отношение к себе – 25%; отсутствие навыков учебной культуры – 15%. Учёба – это главная задача для молодых людей. Студентам необходимо сознательно осваивать любую академическую дисциплину, изучаемую в вузе, как в учебном процессе, так и самостоятельно, т.е. необходимо обладать умениями и навыками, которые должны трансформироваться в культуру учебного труда с вектором на приобретение компетенций. В этой связи, воля, усидчивость и самоорганизация играют очень важную роль в учебной деятельности.

В педагогическом пространстве предметной адаптации были выявлены факторы затруднения студентов в изучении латинского языка – слабая выраженность интереса к предмету – 20%; отвлечение на посторонние дела во время занятий – 40%; отсутствие умственной активности к усвоению излагаемого материала преподавателем на занятиях – 40%.

Часто педагоги сталкиваются с ситуацией отторжения студентами изучаемого предмета. Это объясняется тем, что зачастую, преподаватели сосредотачиваются только на уровне техники преподавания своей дисциплины и не учитывают индивидуализацию в обучении.

Обучение студентов латинскому языку и основам терминологии в медицинском вузе осуществляется на первом курсе. Учащиеся должны быть адаптированы к новой для них дисциплине «Латинский язык», которая не

изучалась в общеобразовательной школе. Кроме того, курс латинского языка традиционно считается предметом с огромным гуманитарным потенциалом и мировоззренческой направленностью, который расширяет горизонты в научно-познавательной деятельности студентов и повышает их культурный уровень.

В структуре дидактической адаптации были проанализированы факторы, связанные с трудностями студентов в организации учебного процесса по предмету – отсутствие навыков самостоятельной работы – 68%; недостаточные индивидуальные консультации преподавателя по предмету в качестве его личной помощи – 12%; недостаточная информированность о наличии учебных пособий для студентов, созданных на кафедре – 20%.

Особого внимания заслуживает анализ одного из индикаторов: трудности, возникающие у студентов, в ходе самостоятельной работы при подготовке к занятиям по латинскому языку – механическое заучивание материала; слабые знания основ латинской грамматики, которые не позволяют качественно выполнять практические задания по дисциплине. Следовательно, учебно-педагогический процесс должен быть организован таким образом, чтобы у студентов было сознательно сформировано ответственное отношение к учёбе, как к объективной необходимости [Гладилина 2019:138 – 143].

Профессиональная деятельность преподавателя высшей школы – это очень специфическая деятельность, поскольку объектом его труда являются студенты. Педагогический профессионализм преподавателя определяется через педагогическое мастерство.

На кафедре латинского языка и основ терминологии КГМУ работают компетентные преподаватели, владеющие методикой преподавания предмета «Латинский язык». Следовательно, педагогам необходимо педагогически грамотно провести обучающихся через адаптационный период, организовать учебный процесс и самостоятельную работу таким образом, чтобы изучение латинского языка способствовало привитию интереса к предмету, чрез который формируется положительное отношение студентов к учебному труду, что и является залогом успешности в учёбе.

Методические рекомендации для преподавателей по адаптации студентов при изучении латинского языка в рамках педагогики поддержки

Структура методических рекомендаций для преподавателей по изучению предмета «Латинский язык» определяется логикой учебной дисциплины.

Цель – заложить основы терминологической подготовки будущих специалистов, научить студентов грамотно применять медицинские термины Международных научных номенклатур на латинском и русском языках. Дисциплина «Латинский язык» является базовой для изучения всех последующих академических дисциплин в вузе.

Целевые установки и комплекс задач по овладению студентами медицинской терминологией направлены на внедрение инновационных педагогических технологий в учебный процесс: анализ профессионально-ориентированных ситуационных задач, круглый стол, мозговой штурм и др.

Такие интерактивные методы обучения способствуют творческому усвоению студентами учебного материала; активизации учебно-познавательной

деятельности; формированию опыта коллективной мыслительной деятельности, что снижает риски адаптации.

1. Анализ конкретных ситуаций – это анализ профессионально-ориентированных ситуационных задач, который по своему назначению в учебном процессе дисциплины наиболее адекватен при изучении медицинской терминологии.

- Преподавателям необходимо формировать у студентов умения морфемного анализа слов-терминов в их линейной последовательности с учётом семантики разных разрядов суффиксов, которые относятся к знаменательным частям речи. Например: термин – *palat+um/имя сущ./нёбо*, в то время, как термин *palat+in+us,a,um/имя прил. /нёбный*. В данном термине принято выделять суффикс *-in-* (относящийся к органу или анатомическому образованию), который включает данное слово в разряд имён прилагательных в терминах словосочетаниях, таких как: *foramen palatinum majus/большое нёбное отверстие* [Международная анатомическая терминология 2003:10].

- Через план содержания специфики морфемного и грамматического анализа терминов раздела анатоми-гистологической терминологии преподавателям необходимо формировать у студентов умения по конструированию многословных анатомических терминов на латинском языке и их переводу на русский язык. Например: горизонтальная пластинка нёбной кости/*lamina horizontalis ossis palatini* или *ostia venarum pulmonalium /отверстия лёгочных вен* и др. [Международная анатомическая терминология 2003: 18, 99].

При изучении раздела клинической терминологии преподавателям следует опираться на следующую организацию педагогических действий:

- формировать блок умений по определению зависимости дефиниции клинического термина от его структуры и по выявлению взаимодействий в связях и отношениях между составляющими терминов;

- формировать блок умений по способам конструирования клинических терминов на латинском языке; напр.: хирургическая операция по освобождению матки от спаек, сращений, рубцов – *hystero+lysis*, инструментальное исследование мочевого пузыря – *cysto+scopia* и др. [Энциклопедический словарь медицинских терминов 1983: 1,3 т];

- формировать блок умений по анализу терминов, которые представлены в профессиональной медицинской речи на русском языке; Напр.: *кардио+логия* – раздел медицины, занимающийся изучением сердечно-сосудистой системы человека, *сплено+мегалия* – увеличение селезёнки и др.;

- формировать практические умения по конструированию и переводу терминов-словосочетаний в названиях медицинских диагнозов; напр.: хронический пиелонефроз – *pyelonephrosis chronica*; *phlebothrombosis cruris sinistri* – флеботромбоз левой голени [Энциклопедический словарь медицинских терминов 1983: 2,3 т].

В ходе анализа ситуационных задач раздела фармацевтической терминологии преподавателям следует опираться на организацию педагогических действий:

- формировать блок умений по способам словообразования фармацевтических терминов Номенклатуры лекарственных средств (НЛС), которые необходимы для восприятия и оценки характера заключенной в них фармакологической информации и принадлежностью ЛС к определённой фармакологической группе. Напр.: Cordigitum/ группа – средства, действующие на сердечно-сосудистую систему; Erythromycinum/ группа антибиотиков, продуцируемых лучистым грибом, штаммами Streptomyces и др. [Машковский 2005: 372,807];

- формировать блок умений по способам конструирования наименований ЛС с обозначением лекарственной формы. Напр.: таблетки фурацилина – Tabulettae Furacilini; таблетки морфина гидрохлорида – Tabulettae Morphini hydrochloridi; спиртовой раствор йода – Solutio Iodi spirituosa и др. [Машковский 2005].

На кафедре латинского языка и основ терминологии создан банк профессионально-ориентированных ситуационных задач для зачёта.

В результате анализа любой конкретной ситуационной задачи, преподавателем в учебном процессе достигаются следующие цели: у студентов происходит формирование когнитивных, аналитических, информационных, прогностических умений по анализу медицинской терминологии и дальнейшее развитие практических навыков работы с медицинской терминологией международных научных номенклатур.

2. Круглый стол. При организации данного метода обучения преподавателям рекомендовано учитывать следующие педагогические техники:

- подготовить вопросы дискуссии (чтобы она прошла в обсуждении);
- не позволять ухода дискуссии за рамки обсуждаемой проблемы;
- организовать вовлечение всех студентов в дискуссию (не допускать её превращение только в диалог двух активных студентов);
- активизировать коммуникативную ситуацию (главное действующее лицо – это студент);
- обобщать результаты, подвести итоги дискуссии и сделать выводы.

3. Мозговой штурм. В методике организации и проведения мозгового штурма (МШ) преподавателям рекомендовано учитывать следующие педагогические техники:

- обозначить мотивацию цели и учебной задачи которая должна отражать исследовательский эффект поиска;
- организовать работу малых групп;
- обсуждать идеи (поощряются приёмы активизации мышления – ассоциации, аналогия и др.);
- обобщать итоги.

Инновационные педагогические технологии тогда рационально функционируют в обучении, когда они реализуются через мотивационно-ценностный, когнитивно-деятельностный и личностно-преобразующий компоненты, что способствует снятию кризисных ситуаций у студентов в период их адаптации.

4. Успешность профессиональной адаптации у студентов зависит от исходной мотивации на медицинскую профессию и связью терминологического материала с их будущей профессиональной деятельностью, что предусматривает:

- проведение микроконференций по общекультурной тематике;
- ежегодная организация и проведение научно-студенческой конференции в рамках работы СНО КГМУ;
- проведение олимпиады по латинскому языку, конкурсов на лучшее стихотворение с использованием латинских афоризмов.

5. Успешность организационной адаптации студентов зависит от их самоорганизации. Педагогам необходимо прививать студентам культуру учебного труда, которая предусматривает:

- формирование блока учебно-организационных умений и навыков (постановка задачи, рациональное планирование своей деятельности);
- формирование блока учебно-информационных умений и навыков (работа с книгами, терминологическими справочниками международных номенклатур, словарями).

6. Успешность предметной адаптации студентов зависит от умения педагогов внедрять методы психолого-педагогической поддержки. В профессиональные функции педагогов по управлению вниманием студентов должны входить способы и приёмы решения педагогических задач в учебном процессе:

- переключение внимания с одного вида деятельности на другой;
- разъяснение научной значимости знаний;
- организация деятельности, которая позволяет самостоятельно контролировать своё внимание, тогда у студентов будет снижаться риск его отвлечения на занятиях.

7. Успешность дисциплинарной адаптации студентов зависит от того, как формируется культура умственного труда. На кафедре разработан дидактический материал: «Методические рекомендации по самоподготовке к занятиям и заучиванию лексики по предмету, который помогает минимизировать трудности в изучении предмета.

8. Успешность дидактической адаптации студентов зависит от методической организации и оснащения преподаваемой дисциплины.

Преподавателям следует рекомендовать студентам профильный дидактический материал. Так, на кафедре латинского языка и основ терминологии КГМУ создано интерактивное пособие «Мультимедийный учебный комплекс по подготовке к практическим занятиям по дисциплине «Латинский язык». Данное пособие включает: краткий грамматический справочник, который оказывает помощь в закреплении лексико-грамматического материала, алгоритм конструирования терминов-словосочетаний на латинском языке любой терминологической системы и алгоритм перевода терминов с одного языка на другой. Образцы выполнения заданий помогают студентам выполнять упражнения учебника при самоподготовке и минимизировать трудности в изучении предмета [Костромина, Маркова 2015].

Методическое руководство преподавателей самостоятельной работой студентов

1. Педагогам следует формировать у студентов устойчивые навыки самостоятельной работы:

- организация совместной учебной деятельности, которая предусматривает распределение функций с учётом индивидуальных особенностей обучающихся;
- оказание индивидуальных консультаций для слабоуспевающих студентов;
- проведение отработок по темам пропущенных занятий.

2. Преподавателям следует рекомендовать студентам методические техники для преодоления регрессий при заучивании терминологической лексики:

- создание сигнальных карточек, которые позволяют успешно работать над концентрацией внимания и вырабатывать его устойчивость при ежедневном тренинге слов;

- подключение ассоциативной памяти, т.е. установление разных видов ассоциаций в терминах всех трех подсистем медицинской терминологии: *arcus* – арка, сводчатые ворота; *cupula* – купол; *columna* – колонна и др.;

os sphenoidale – крыловидная кость (от жука - скарабея, несущего в своих когтях гипофиз); *arachnoidea* (*arachnoeidēs*, от греч. *arachnē* - паук, паутина + *-eidēs* подобный, похожий) – паутинная оболочка головного мозга; *aracnoiditis* / арахноидит – воспаление паутинной оболочки головного и спинного мозга и др. [Потапова 2013]. Такие техники помогают студентам «откладывать» терминологический материал в долговременную память, что способствуют детальному запоминанию терминов.

3. Преподавателям следует проводить разъяснительную работу со студентами по самоорганизации. Многие студенты страдают от накопления академических задолженностей, т.е. «отработок», что не позволяет им полноценно заниматься подготовкой к занятиям. Поэтому, самостоятельная работа приносит пользу студентам и влияет на улучшение процесса обучения, что во многом снимает риски процесса адаптации.

Таким образом, результаты проведённого исследования подтверждают правильность решения наших исследовательских задач, на основании которых можно сделать вывод, что педагогическая профилактика, педагогическая диагностика, педагогическая терапия и воспитательное воздействие – это магистральные пути в рамках педагогики поддержки, которые способствуют успешной адаптации студентов-первокурсников в обучении.

Список литературы.

Газман О.С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема / Новые ценности образования: десять концепций и эссе. Вып.3. М., 1995. – С. 58-64.

Гладилина Т.А. Педагогическая поддержка студентов на этапе адаптации при изучении дисциплины «Латинский язык» в медицинском вузе / Подготовка медицинских кадров и цифровая образовательная среда: сборник научных трудов по материалам Международной

научно-практической. конференции, посвященной 84-й годовщине КГМУ. Курск: КГМУ, 2019.– С.138-143.

Костромина Т.А., Маркова Н.И. Мультимедийный учебный комплекс по подготовке к практическим занятиям по дисциплине «Латинский язык», ФГУП НТЦ «информрегистр» №42953, Курск – 2015.

Машковский М.Д. Лекарственные средства. – 15-е изд., перераб.,испр. и доп. – М. : ООО «Издательство Новая Волна», 2005.

Международная анатомическая терминология / Под. ред. Л.Л.Колесникова. – М.: Медицина, 2003.- 424 с.

Подсосова Н.Б. Педагогическая поддержка адаптации студентов первого курса к образовательной среде вуза: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Подсосова, Наталья Борисовна. 2012. – 24 с.

Потапова А.С. Термины-мифонимы в языке медицины / ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского Минздрава России, кафедра русской и классической филологии / Bulletin of Medical Internet Conferences, 2013.

Редько, Л.Л. Психолого-педагогическая поддержка адаптации студента-первокурсника в вузе: учебное пособие / Л.Л. Редько, Ю.А. Лобейко. - М.: Илекса, 2008. – 296 с.

Салахутдинова Е.С. Педагогическое сопровождение адаптации студентов в учебной группе: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Салахутдинова, Елена Сергеевна. 2014. – 27 с.

Энциклопедический словарь медицинских терминов: В 3-х томах./ Гл. ред. Б.В. Петровский. – М.: Советская энциклопедия, - 1983.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кравчук О. В.

Таджикский национальный университет, г. Душанбе, Таджикистан

Стремительный темп цифровизации общества и системы образования в настоящее время требует применения в учебном процессе разнообразных инновационных технологий обучения. В связи с этим на первый план выходит личность педагога, профессионализм которого является необходимым базовым компонентом для создания качественной системы образования. Педагогическая деятельность подвергается анализу на соответствие требованиям современного общества.

«Педагогическая деятельность – особый вид социальной деятельности, направленный на передачу от старших поколений к младшим, накопленного человечеством культуры и опыта, создание условий для их личностного развития и подготовку к выполнению определенных социальных ролей в обществе» [Сластенин 2002: 576].

В связи с трансформацией современного образования возрастает актуальность понимания места и роли педагога в учебном процессе, а также анализа и определения необходимых профессиональных компетенций, позволяющих педагогу быть эффективным и востребованным специалистом. Специфика современной педагогической деятельности заключается в предъявлении новых требований к профессионализму учителя, поскольку, именно от него зависит уровень организации педагогического процесса.

Современная система образования переходит на функционирование в цифровой образовательной среде, которая предоставляет возможности организовывать процесс обучения на основе как личного, так и дистанционного взаимодействия. При этом особенностью дистанционного обучения является иной подход к диалогу между субъектами обучения. Наблюдается комплиментарное сочетание форматов коммуникации при реализации учебного процесса. Это явление отражает общие тенденции трансформации образования, свидетельствующие о необходимой корректировке траектории педагогического развития.

Возникает потребность в выработке новых навыков и формировании профессиональных компетенций, соответствующих запросам современного социума. Цифровая образовательная среда, возникшая и интенсивно развивающаяся в последние годы, предлагает участникам системы образования такой диапазон электронных и цифровых средств и инструментов, который позволяет реализовывать дистанционное обучение посредством как синхронного, так и асинхронного взаимодействия. Благодаря созданию человечеством информационно-коммуникационных сетей, а также разнообразных многофункциональных программ – коммуникаторов, позволяющих осуществлять мгновенный обмен информацией в чатах, а также вести общение с полным визуальным контактом, наступила новая эра в организации процесса обучения. В руках педагогов появились инструменты, способные сделать возможным то, что казалось фантастикой пару десятков лет назад. При осуществлении синхронной удаленной работы он могут использоваться онлайн-доски, мобильные приложения, чаты, приложения для онлайн видео связи.

Асинхронный формат предполагает взаимодействие педагога с учениками с отсрочкой во времени для обратной связи. В качестве средств обучения в данном случае могут использоваться видео уроки и лекции, проверочные тесты, задания с автопроверкой и без нее и многое другое.

Дистанционное онлайн обучение стало реальностью и открыло горизонты возможностей для всех потенциальных участников образовательного процесса. Новые возможности организации процесса обучения принесли с собой необходимость пересмотреть устоявшиеся взгляды как на педагогический процесс, так и на место, роль и функционал педагога, как одного из субъектов этого процесса. возникла потребность в выявлении, формулировке и структурировании новых компетенций, которыми должен обладать педагог в новых условиях цифрового образования.

В результате проведенных теоретических исследований было выявлено, что в соответствии с законом республики Таджикистан « Об образовании» от 22 июля 2013 года №1004 (в редакции 23.12.2021 г. №1832) «дистанционное образование - способ реализации процесса обучения с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять обучение на расстоянии, без непосредственного личного участия преподавателя и обучающихся», а также дистанционное обучение входит в перечень законодательно закрепленных форм обучения на различных ступенях

получения образования в республике Таджикистан.
[URL:https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=61988]

Неотъемлемым элементом процесса обучения стали образовательные ресурсы, имеющие электронную и цифровую природу, которые на данном этапе выступают в качестве средств обучения, содержащих оцифрованную информацию, передаваемую между субъектами учебного процесса посредством информационно-телекоммуникационных сетей. Возникло новое понятие - электронное обучение. В соответствии с Федеральным законом РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников
[URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/]

Задача педагога при этом сделать обучение максимально эффективным, обеспечить непрерывную вовлеченность учеников в процесс, при этом поддерживать с ними постоянную связь. Таким образом для организации дистанционного обучения необходимо использование определенных электронных и цифровых образовательных ресурсов. К настоящему времени создана огромная база образовательного контента в форме цифровых данных, хранящихся в разнообразных форматах на различных образовательных платформах и в разных базах данных. Разнообразные оцифрованные версии учебников, авторские видеозаписи уроков и тематических лекций, автоматизированные тренажеры, мультимедийные системы, позволяющие погружаться в искусственно созданную учебную ситуацию. При этом бумажные учебники также трансформируются, становясь проводником между традиционными средствами обучения, используемыми на протяжении столетий и современными цифровыми аналогами. В настоящее время имеются бумажные учебники с цифровым дополнением в виде ссылок на информационные ресурсы, содержащие тренажеры, задания в том числе и автопроверкой, видео, аудиозаписи. В связи с таким многообразием педагог должен критически подходить к отбору используемых средств и инструментов обучения, а также иметь навыки самостоятельного моделирования цифровых средств обучения.

Нужно понимать, что новые поколения учащихся – это люди по большей части, родившиеся в цифровую эпоху, и их обучение требует новых подходов с устремлением в будущее. Поскольку «в педагогике утвердился субъект-субъектный характер взаимодействия» [URL:<https://spbu.ru/news-events/krupnyy-planom/elena-kazakova-my-nahodimsya-na-poroge-vnedreniya-novyh-obrazovatelnyh>], то есть они вместе организуют свою деятельность. Следовательно, необходимо учитывать их как полноценных участников учебного процесса. С одной стороны его эффективность зависит от активности ученика, а с другой стороны, педагог

должен обладать соответствующей профессиональной компетентностью, позволяющей соответствовать требованиям системы образования и вызывать интерес и уважение у обучаемого субъекта своей педагогической индивидуальностью.

Только готовые к постоянному самообучению и саморазвитию, активные и целеустремленные, постоянно идущие в ногу со временем педагоги, сохраняют свою востребованность в системе образования.

На состоявшемся 23 и 24 марта 2022 года семинаре-совещании педагогических вузов в МГПУ по вопросам внедрения «Ядра высшего педагогического образования», обсуждались вопросы, касающиеся подготовки будущих педагогов.

В данный период времени идет обсуждение, расположенного на официальном сайте для размещения информации о подготовке нормативно - правовых актов, проекта профессионального стандарта для школьных учителей. В случае его принятия, планируемой периодом действие установлен период с сентября текущего года по сентябрь 2028.

В опубликованном документе перечислены требования к цифровым навыкам учителей.

Так, учителям полагается: «владеть навыками в сфере информационно-коммуникационных технологий, в частности уметь пользоваться ресурсами информационной образовательной среды и цифровых технологий, владеть методами подготовки и проведения мероприятий с использованием видеосервисов, проводить видеоконференции, использовать необходимое для этого оборудование, использовать ресурсы информационной образовательной среды для решения образовательных задач развития обучающихся с учётом их индивидуальных особенностей, использовать в образовательном процессе цифровое учебное и коммуникационное оборудование образовательной организации, использовать средства цифровой коммуникации с учениками и их родителями, соблюдать нормы информационной безопасности и защиты персональных данных, использовать в учебном процессе такие ресурсы, как профили и группы в соцсетях, блоги, видеосервисы, а также работать над учебными цифровыми материалами и уметь создавать собственные, применять электронные образовательные ресурсы и цифровые технологии в учебно-воспитательном процессе, вести документацию в электронном формате, придерживаться индивидуального подхода в применении цифровых ресурсов, дистанционных технологий и методов электронного обучения, а также для работы с детьми с ОВЗ. Будущие учителя должны уметь также формировать у учащихся (в том числе с ОВЗ) общие навыки по использованию информационно-коммуникационных технологий, обучать школьников информационной безопасности, учитывая их возрастные особенности, использовать информационно-коммуникационные технологии в познавательной и творческой деятельности учеников, а также применять подходящие предметам обучения ресурсы и сервисы, применять цифровые ресурсы, дистанционные технологии и методы электронного обучения». [URL:<https://skillbox.ru/media/education/mintrud-razrabotal-proekt-professionalnogo-standarta-dlya-shkolnykh-uchiteley/>]

Таким образом цифровые навыки из желательных становятся обязательными и необходимыми. В связи с изменяющимися требованиями к будущим педагогам, необходимо трансформировать программы высших учебных заведений, осуществляющих подготовку будущих специалистов.

Итак, специфика современной педагогической деятельности актуализирует личный вклад педагога в достижение социальных потребностей общества, а также формирование такого уровня профессионального погружения, когда цели общества становятся осознанной педагогической позицией, возникает творческий подход к целям и задачам, реализации конкретных действий. Поскольку именно от профессионализма педагога зависит сегодня не только его личная востребованность, но и достижение современного качества образования его обучаемыми, а значит перспективы развития общества в целом.

Список литературы.

Закон республики Таджикистан « Об образовании» от 22 июля 2013 года №1004 (в редакции 23.12.2021 г. №1832) [URL:https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=61988](дата обращения 04.05.2022)

Казакова Е.И. «Мы находимся на пороге внедрения новых образовательных стандартов в области педагогики» [URL: <https://spbu.ru/news-events/krupnym-planom/elena-kazakova-my-nahodimsya-na-poroge-vnedreniya-novyh-obrazovatelnyh> (дата обращения 05.05.2022)

Минтруд разработал проект профессионального стандарта для школьных учителей.<https://skillbox.ru/media/education/mintrud-razrabotal-proekt-professionalnogo-standarta-dlya-shkolnykh-uchiteley/>

Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Слостенина. - М.: Издательский центр «Академия», 2002 - 576 с.

Федеральным законом РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) [URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/] (дата обращения 04.05.2022)

Федеральный сайт проектов и нормативных документов РФ [URL:<https://regulation.gov.ru/projects#npa=124542>]

ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ В КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФТИЗИАТРИИ

Лебедев Ю.И.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Новикова С.Н.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Лебедев И.Ю.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Актуальность. Кросс-культурная коммуникация с иностранными студентами на занятиях по фтизиатрии в отечественном вузе ставит различные

лингвистические проблемы, решение которых необходимо для совершенствования взаимной адаптации коммуникантов в учебном процессе [3]. Это особенно важно при обсуждении вопросов, связанных с туберкулезом — серьезным бременем мирового сообщества, борьба с которым является интернациональной задачей. Одной из таких проблем является расширение коммуникативной роли фразовых глаголов, которые широко используются в английской речи, составляя до 80% всех глаголов, но отсутствуют в русском дискурсе и с трудом усваиваются и используются русскими коммуникантами [2]. Между тем, использование фразовых глаголов придает общению в медицинской среде экспрессивность, делает речь более гибкой, разнообразной и непринужденной, обеспечивая при этом понимание сути предоставляемой информации [1].

Работа с доступной литературой позволила оценить степень научной разработанности исследуемой проблематики. В современном английском языке имеется огромное количество сочетаний глаголов с послелогом, фразовых глаголов и их число неуклонно растет. Об этом свидетельствуют словари, посвященные фразовым глаголам и их употреблению, а также научные исследования, посвященные их анализу. Наряду с увеличением числа таких глаголов растет и частота их использования. Это свидетельствует о том, что они выполняют необходимую функцию в дискурсе, благодаря структурной экономии большой семантической сжатости и в то же время большей информативности.

Что касается языка медицины, употребление фразовых глаголов характерно, в первую очередь, для научно-популярного стиля, хотя в последнее время они начали активно использоваться и в других стилях, например в дискуссиях, научных статьях, монографиях, научных отчётах и сообщениях. Лингвистические классификации английских фразовых глаголов позволяют сделать вывод, что данные лексические единицы обладают целым рядом специфических характеристик, которые вызывают трудности при овладении ими. Прежде всего, фразовые глаголы — это уникальный раздел английской лексики, отсутствующий в русском языке, что, без сомнения, представляет трудность для лиц, изучающих английский язык. Во-вторых, трудность может вызвать большое количество и многозначность фразовых глаголов. В-третьих, некоторые фразовые глаголы имеют идиоматичное значение, что приводит к дополнительным трудностям при переводе. В-четвертых, фразовые глаголы профессиональной и научной речи медиков еще не получили должного внимания в работах, посвященных проблемам компьютерного перевода. Терминологический статус фразовых глаголов, их семантические и концептуальные характеристики требуют дальнейшего глубокого и всестороннего изучения.

В литературе, во-первых, отмечается уникальность фразового глагола как особого лингвистического феномена в английском языке, воспринимаемого в качестве единицы лингвистического уровня. Во-вторых, одной из основных особенностей фразовых глаголов учёные считают идиоматичность. Подобно другим идиоматическим выражениям (идиомы, клише, устойчивые выражения), фразовый глагол представляет сочетание двух или более слов, образующих фразовое единство, значение которого не совпадает со значением его

составляющих. Приведем пример из медицинской лексики: *to puff up* — отекать, *to black out* — темнеть в глазах. В-третьих, уникальность фразовых глаголов состоит также в сохранении их раздельноформленного или «фразового» характера. Во всех определениях подчеркивается особая структура (состав) фразового глагола, который представляет неразрывное сочетание глагола с послелогом. Фразовый глагол может быть заменен «простым» моноксемным глаголом, что характеризует его как семантическое единство: *to cut out-to remove*.

Фразовые глаголы очень разнообразны как по своей сочетаемости, так и по дополнительным значениям, которые в них заключаются или которые они приобретают в тексте. Они могут выражать характер действия переход из одного состояния в другое.

Несмотря на большое количество научных работ, посвящённых фразовым глаголам, проблема их использования во фтизиатрическом дискурсе билингвов, для которых английский язык не является родным, но используется, как средство международного общения, недостаточно освещена. Актуальность заключается в том, что в рамках современного фтизиатрического дискурса оценивается функционирование конкретных языковых единиц, а, именно, фразеологических глаголов в рамках современной антропоцентрической парадигмы лингвистического знания.

Новизна данной работы состоит в том, что впервые анализируется и интерпретируется информация, закреплённая за фразеологическими глаголами, с привлечением большого объема методических материалов англоязычного медиадискурса, разработанного на кафедре клинической иммунологии, аллергологии и фтизиопульмонологии.

Цель исследования. Изучение и описание особенностей функционирования английских фразеологических глаголов в медиадискурсе фтизиатрической направленности.

Материалы и методы. В процессе работы анализировались методические материалы, разработанные для чтения 8 лекций и организации 15 клинических практических занятий по курсу фтизиатрии. Применялись сопоставительный и когнитивный методы.

Результаты. В представленных для исследования материалах обнаружено более 150 случаев употребления фразеологических глаголов, которые успешно применялись в ходе учебного процесса и не вызывали вопросов, связанных с их использованием у преподавателей.

В качестве примера приводим здесь некоторые из наиболее часто встречаемых в методических материалах фразовых глаголов. Так, по теме, касающейся возникновения туберкулеза как хронического и волнообразного заболевания, показано нередкое использование таких глаголов как *to come down with (a mild febrile illness)*; *to clear up* — if an illness or infection clears up, it disappears; *to shoot up* — to make injection; *to come along (to pull through)* — to recover; *to fall asleep*, *to put up with* — to accept an unpleasant situation or person without complaining; *break out* — to start suddenly (of violent events). При обсуждении патогенеза туберкулеза часто используются глаголы *turn into* — transform; *work smth out* — find a solution; *look for* — search; *come up* — arise. По

теме лечения, методикам введения препаратов, появления побочных явлений часто использовались такие глаголы, как to put on — to prescribe; to shoot up — to make injection, to go down with — to become ill with; to break out — to start suddenly; to eat up — to eat all the food you have been given. Тема диагностики, особенно в случае определенных трудностей в получении информации включала следующие глаголы: to scrub out — to clean inside of a place thoroughly; to walk about / around — to walk in a place without direction; to breathe in / out — to take or send out a fuller breath than normal; carry out — execute; slow down the progression of the disease.

Выводы.

1. Методические материалы, разработанные на кафедре клинической иммунологии, аллергологии и фтизиопульмонологии содержат значительное число фразеологических глаголов, которые употребляются более, чем в 150 случаях.

2. Фразеологические глаголы правильно воспринимаются студентами, не вызывая дополнительных вопросов.

3. Возможно широкое использование фразеологических глаголов в кросс-культурной коммуникации на занятиях по фтизиатрии.

Список литературы.

1. Барбашева, С. С. Особенности употребления фразовых глаголов в медицинском дискурсе /Барбашова С. С. // Известия Самарского научного центра РАН. — 2011. №2-6. — С. 1441-1443.

2. Пономаренко, Л. Н., Лингвостилистические особенности медицинских текстов в переводческом аспекте /Л. Н. Пономаренко, Е. А. Мишутинская, И. С. Злобина // Гуманитарная парадигма. — 2018. — № 1 (4). — С. 9—14.

3. Христорождественская, Л.П. Фразовые глаголы в разговорном английском = Phrasal Verbs in Spoken English: пособие /Л. П. Христорождественская // — Минск : ТетраСистемс. — 2012. — 272 с.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ: ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ К РАБОТЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМПАНИИ

Макарова М.С.

**Костромской государственный университет, г. Кострома,
Российская Федерация**

Потехина Т.А.

**Костромской государственный университет, г. Кострома,
Российская Федерация**

Фаррис Н.А.

**Костромской государственный университет, г. Кострома,
Российская Федерация**

Навыки межличностного общения востребованы. По данным Deloitte Access Economics ожидается, что к 2030 году две трети всех рабочих мест будут составлять рабочие места, связанные с интенсивными навыками. Развитие этих

важнейших личных качеств жизненно важно, если соискатель на место хочет выделиться и получить новую работу или продвинуться по карьерной лестнице.

Коммуникативные навыки бывает трудно определить и измерить. Они отличаются от сложных навыков или профессионально-технических навыков, таких как дизайн веб-сайта, кодирование, составление чертежей, проектирование или анализ данных. Напротив, коммуникативные навыки связаны с тем, как вы работаете. Они являются причиной того, что вы ведете себя и реагируете на определенные ситуации определенным образом. Например, если вы быстро адаптируетесь и способны решать проблемы, у вас сильная адаптивность и социальные навыки решения проблем. Однако, если вы уклоняетесь от перемен или проблем, ваши навыки в этих областях менее развиты.

Несмотря на то, что эти навыки ещё иногда называют «мягкими», они важны, потому что современный мир труда быстро меняется, и цифровые инновации меняют наш стиль работы, рабочие места и востребованные навыки постоянно развиваются. Поэтому работодатели ищут соискателей, обладающих навыками межличностного общения, необходимыми для достижения успеха в условиях постоянных сбоев и новых вызовов.

Следующие шесть социальных навыков сегодня наиболее востребованы работодателями.

Желание учиться. Готовность к обучению возглавляет список требуемых нетехнических компетенций. Независимо от сферы вашей профессиональной деятельности организации осознают тот факт, что все может измениться почти в одночасье, и с этим изменением возникает спрос на различные технические навыки. В результате повышение квалификации должно подняться в вашем списке приоритетов, так как вы должны постоянно развивать свои навыки, чтобы соответствовать текущим и будущим требованиям потенциальных работодателей. Эта готовность учиться гарантирует, что вы будете в курсе текущих тенденций и изменений, имеющих отношение к вашей профессии. В конце концов, демонстрация вашего желания учиться является ключом к пониманию любых новых разработок с технической точки зрения, что в конечном итоге поможет вашей организации оставаться конкурентоспособной.

Этот социальный навык идет рука об руку с самосознанием. По мере того как в вашей отрасли происходят изменения, появляются пробелы в ваших навыках и знаниях. Таким образом, вы должны обладать самосознанием, необходимым для выявления любых новых пробелов и поиска путей их преодоления.

Адаптивность. Способность принимать изменения и адаптироваться к ним также важны, потому что изменения являются частью современного рынка труда. Будь то организационная, технологическая или основанная на навыках работа, которую мы выполняем, меняется и будет меняться в будущем.

Поскольку мы не знаем, какими будут эти изменения, работодателям нужны люди, которые могут выйти из своей зоны комфорта и увидеть в переменах возможность для роста и инноваций.

На протяжении всей своей карьеры вы, вероятно, сталкивались с новыми вызовами и проблемами, которых не предвидели, и преодолевали их. Таким

образом, несмотря на то, что временами это может показаться трудным и неудобным, необходимо наращивать свою приспособляемость и способность справляться с изменениями в процессе.

Межличностные или коммуникативные навыки. Навыки межличностного общения теряются, если вы не передаете свои знания другим, например, потенциальному работодателю на собеседовании. Так, недостаточно заявить, что вы способны адаптироваться к изменениям; вам нужно использовать свои сильные коммуникативные навыки, чтобы проиллюстрировать, насколько вы легко адаптируетесь — возможно, приведя примеры.

В конце концов, работодатели отдают предпочтение соискателям, которые обладают исключительными коммуникативными навыками и умеют профессионально общаться с людьми на всех уровнях организации.

Стоит также признать, что предпочтения в общении со временем меняются. Например, чем больше людей работает удаленно, тем меньше личных контактов и огромное количество удаленных средств связи. А в гибридном рабочем мире, когда члены команды работают как дома, так и в офисе, сильные межличностные и коммуникативные навыки считаются более важными для построения и поддержания отношений, совместной работы и поддержания продуктивности виртуально, а не лично.

Организаторские способности. Организаторские способности не менее важны. В беспокойные и непредсказуемые времена бюджеты будут ужесточаться, а экономия останется в центре внимания. Поэтому работодатели ищут новых сотрудников, которые могут эффективно организовать свое время, чтобы обеспечить максимальную производительность, соблюдение сроков, координацию ресурсов и отсутствие упущенных деталей.

Но даже в нормальных обстоятельствах эта социальная компетенция ценится. В конце концов, работодателям нужны квалифицированные специалисты в своей команде, которые могут планировать и эффективно управлять своим временем и задачами для достижения наилучших результатов и уровня производительности.

Навыки решения проблем. В последние несколько лет мы все испытали на собственном опыте, как ситуация может выйти из-под контроля и не всегда все идет по плану. Поэтому в быстро меняющемся мире труда высоко ценятся люди, которые быстро адаптируются и могут эффективно и результативно справляться с неожиданными или сложными ситуациями.

Но решение проблем может быть сложным для освоения, поскольку успешное решение проблем состоит из нескольких компонентов. К ним относятся способность определять и понимать источник возникшей проблемы, анализировать проблему, поддерживать связь с соответствующими заинтересованными сторонами, а затем определять наиболее эффективное решение, которое подходит всем сторонам, а также отвечает общим целям организации или вашей команды.

Чтобы действовать эффективно, вам необходимо использовать более широкий набор социальных навыков, включая мышление, креативность, общение и принятие решений. Но как только вы разовьете эти навыки, вы сможете

комбинировать их вместе, чтобы предложить работодателям высоко ценимое качество, которое вы будете неоднократно использовать на протяжении всей своей карьеры.

Эмоциональный интеллект. Эмоциональный интеллект, часто называемый EQ, — это «уровень вашей способности понимать других людей, их мотивацию и организовать совместную работу», по словам Говарда Гарднера, психолога из США, известного как автора понятия множественный интеллект.

При преодолении новых вызовов, которые нам бросает мировая экономика, крайне необходим высокий уровень эмоционального интеллекта. Навыки эмоционального интеллекта помогают сделать стресс более управляемым, позволяя выявлять и решать сложные ситуации до того, как ситуация обострится.

Очевидно, что это навык, которым мы все должны обладать, поскольку в будущем нам придется столкнуться с трудными ситуациями. И очень важно, чтобы мы могли успешно справляться с подобными сценариями.

Если развивать эти востребованные навыки межличностного общения, они могут помочь выделиться среди коллег, как сейчас, так и в будущем. В конце счете, организации состоят из людей, а бизнесу способствует взаимодействие между людьми, а это означает, что социальные навыки станут еще более важными для работы в будущем.

Давайте теперь обратимся к практике преподавания иностранных языков и рассмотрим коммуникативные навыки с точки зрения трудоустройства — применение социальных компетенций на рабочем месте и роль английского языка в этом.

Итак, навыки, необходимые для изучения и овладения языком, — это самодисциплина, тайм-менеджмент, усердие. Это верно в отношении изучения любого навыка, но для овладения языком требуется социальное, человеческое взаимодействие, сотрудничество, работа в команде. Сам процесс общения требует участия как минимум двух человек, между которыми происходит взаимодействие, обмен информацией, расшифровка высказывания, перекодировка и формулирование ответа. Кроме того, существуют и невербальные знаки. Язык является необходимым, но недостаточным условием. Это не обязательно должен быть английский язык, но английский является международным языком бизнеса, исследований и Интернета. Он позволяет увеличить влияние навыков, которые делают людей профессионально пригодными. Продуктивные языковые навыки особенно важны.

Основные сквозные международные процессы сильно влияют на рынок труда, вызывая изменения в профессиях, навыках и рабочей силе. Воздействие пандемии Covid-19 ухудшило глобальный сценарий. Несоответствие между предложением работы и спросом: трудности с поиском кандидатов с навыками, необходимыми для заполнения вакантных должностей в компаниях. Мы наблюдаем ситуацию потери трудоспособности, т. е. структурную трудность интеграции и реинтеграции в сфере занятости. Прогностическое исследование, разработанное EY, Manpower Group и Pearson Italy, поставило перед собой цель изучить с помощью инновационного метода прогнозирования сложные зависимости, существующие между характеристиками профессии, навыками,

способностями и будущими тенденциями занятости на развивающемся рынке труда в течение следующего десятилетия. 80% профессий суждено развиваться, меняться и потенциально расти. Это верно в отношении ИТ-сектора. Секторы, которые должны сократиться, относятся к физическому, ручному труду. Рабочие места в этих секторах в будущем не обязательно будут заменены новыми рабочими местами в сфере технологий, но ожидается эволюция типов рабочих мест, поэтому в будущем вероятно гибридизация двух разных семейств рабочих мест, слияние в одно, отделение определенных профессии. Это динамичная тенденция. Но на протяжении всей этой эволюции, как ожидается, повысятся требования к базовому набору компетенций, которые каким-либо образом помогут нашим студентам в будущем улучшить свои шансы на трудоустройство.

В исследовании рассматривались «перспективные» или ключевые компетенции. Каковы ключевые навыки в этом диапазоне основных компетенций, и насколько легко их внедрить в преподавание языка и гарантировать, что мы даем нашим студентам возможность связать обучение, которое происходит в классе, с тем, что на самом деле требуется на рабочем месте? Существует несколько категорий основных компетенций: базовые навыки, социальные навыки, навыки решения проблем. В базовые навыки входит активное слушание, что означает полное внимание к тому, что говорят участники диалога, попытки понять ключевые моменты и задавать вопросы в нужное время, чтобы избежать неуместных прерываний, и активное обучение, означающее понимание значения новой информации для решения настоящих и будущих проблем и процесса принятия решений. В рамках социальных навыков очень важна способность координировать свои действия с действиями других людей, а также понимание реакций других людей и причин их действий. Решение проблем означает выявление сложных проблем и сбор информации, необходимой для оценки возможных вариантов и поиска решений.

Цель преподавателя — помочь учащимся соединить свой учебный опыт и использовать то, что они узнали в классе, с их коммуникативными навыками, и дать им возможность применить свои навыки в бизнес-контексте. Мы должны работать как над коммуникативными, так и над деловыми навыками. Результат урока тесно связан с базовыми навыками. Учащиеся должны быть осведомлены о различных подходах к ведению разговора и быть способны использовать ряд различных выражений для сигнализирования и реагирования на смену темы. Они должны уметь применять активное слушание на практике. Это можно сделать с помощью видеороликов, которые предназначены для того, чтобы помочь учащимся увидеть коммуникативные навыки в контексте, увидеть примеры предложений, примеры фраз, которые могут быть полезны для управления этими ситуациями в контексте.

Итак, в качестве примера можно взять работу с видеоматериалом. Учащимся представлены два видео. В одном, например, представитель компании пытается перебить клиента, во втором видео он использует подход, позволяющий адаптироваться под обстоятельства, плыть по течению. Студентов просят посмотреть оба видео и решить, которое из них является наилучшим подходом. Затем учащимся предлагается поработать над функциональными языковыми

возможностями, например, рассмотреть и проанализировать определенные фразы и решить, какие из них предназначены для смены темы, а какие для того, чтобы продолжать придерживаться курса, поскольку речь идет об управлении разговором. Далее учащиеся получают задание применить на практике функциональный язык, над которым они работали, в значительной степени предназначенный для активного слушания и понимания, определяя для себя, когда настало время адаптироваться под обстоятельства, а когда настало время восстановить контроль над обсуждением. Этот коммуникативный навык активного слушания применяется на практике очень конкретным образом.

Еще одним навыком межличностного общения является адаптивность, то есть способность координировать свои действия с действиями других людей. Это, скорее, деловой навык. В его развитии желательно опираться на активное слушание. Рассмотрим, как добиться консенсуса в работе с другими людьми, например, на деловой встрече. Работу на занятии следует начать с отработки коммуникативных навыков, особое внимание уделяя функциональному языку, направленному на достижение согласия. Примеры употребления, применения функционального языка можно привести в конкретном диалоге. Далее можно поставить задачу реализовать этот функционал на практике в реальном рабочем контексте, например, управление беседой, совместная работа, совместное обсуждение идей на собрании. Учащихся можно попросить использовать ряд выражений для достижения консенсуса в обсуждении на деловой встрече. В целом студенты должны уметь извлекать ключевые детали из дискуссий на встречах и вести дискуссию, расширяя и развивая идеи.

Мы упомянули только несколько ценных навыков межличностного общения, поэтому также важно проанализировать свои сильные и слабые стороны, чтобы определить другие области для развития, такие как командная работа, критическое мышление, креативность, лидерство, сильная рабочая этика и управление временем. Следует отметить, что в сочетании с цифровой грамотностью и соответствующими техническими навыками прочная база социальных навыков обеспечит успешную карьеру выпускников в будущем.

Список литературы.

Deloitte Access Economics. – URL: <https://www2.deloitte.com/au/en/pages/finance/topics/deloitte-access-economics.html>

(дата обращения 30.04.2022).

Gardner, Howard (1999), *Intelligence Reframed: Multiple Intelligences for the 21st Century*, Basic Books, 2000. – 304 с. – ISBN 978-0-465-02611-1.

Manpower Group Global. – URL: <https://www.manpowergroup.com/job-opportunities> (дата обращения 30.04.2022).

National Business Education Association. *This We Believe About Teaching the Soft Skills: Human Relations, Self-Management, and Workplace Enhancement Policy Statement*. – URL: http://www.nbea.org:80/newsite/curriculum/policy/no_67.pdf (дата обращения 01.05.2022).

Workforce connections: Key soft skills that foster youth workforce success. Child Trends. – URL: <http://www.childtrends.org/wp-content/uploads/2015/06/2015-24WFCSOftSkills1.pdf> (дата обращения 01.05.2022).

СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ КРУЖОК КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАУЧНЫХ КАДРОВ В МЕДИЦИНСКИЕ ВУЗЫ

Маль Г.С.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Смахтина А.М.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Актуальность. Медицинские вузы выполняют четко обозначенную миссию – обеспечение качественного, доступного медицинского образования для обеспечения региона и страны высококвалифицированными специалистами. Данная цель реализуется через развитие инновационных практико-ориентированных образовательных технологий, фундаментальных и прикладных научных исследований в области медицины, интегрированных в систему здравоохранения и образования для улучшения качества жизни населения. То есть высокая востребованность и профессионализм выпускников медицинских университетов определяется не только полученными общепрофессиональными компетенций, но и наличием сформированных навыков научно-исследовательской работы (НИР) [Ткаченко 2021: 27–29].

Первичные навыки НИР студент получает в студенческих научных кружках (СНК) [Слепцова 2020: 32–37]. Роль студенческого научного кружка в становлении личности, формировании профессиональных интересов и профориентации огромна. Вступая в СНК, обучающиеся участвуют в научных исследованиях, работают с литературными источниками и завершают проделанную работу публикацией результатов своих исследований и выступлением с докладом на научной конференции. Приобретенный опыт может вызвать интерес к продолжению научно-исследовательской деятельности, что может повлиять на выбор будущей специализации. Так студенты могут отдать предпочтение педагогической деятельности взамен практическому здравоохранению или решить их совмещать, поэтому значение СНК кафедр в подготовке научно-педагогических сотрудников несомненно [Копейкина 2019: 26–28; Соловьева 2019: 48–51].

Образовательная деятельность общепрофессиональных кафедр неклинического профиля (кафедры анатомии человека, биологической химии, фармакологии, патофизиологии и др.) является основой получения теоретических знаний, необходимых для изучения клинических дисциплин. Именно эти кафедры впервые знакомят студентов с основами НИР, так как дисциплины, преподающиеся на них, изучаются в начале обучения.

Цель исследования – оценить деятельность студенческого научного кружка кафедры фармакологии и ее вклад в формирование кадрового резерва Курского государственного медицинского университета.

Материалы и методы. Проведен ретроспективный анализ работы СНК кафедры фармакологии Курского государственного медицинского университета (КГМУ) с позиций вовлеченности обучаемых в научно-исследовательскую

деятельность и дальнейшего формирования их профессиональных компетенций как преподавателя учреждения высшего медицинского образования.

Результаты. Кафедра фармакологии обладает богатой историей и всегда отличалась высокой заинтересованностью в привлечении студентов к научно-исследовательской деятельности. Становление студенческого научного кружка на кафедре фармакологии началось с 1956 года, когда кафедрой руководила профессор А.А.Тюрина. Активно вели исследовательскую работу с участием студентов доцент Б.А. Вартазарян и ассистент Т.А. Чистик, врач первого выпуска нашего института. Студенты в этот период принимали участие в изучении фармакологических эффектов противосудорожных средств, в частности, фармакодинамики дифенина.

В 1964 г. на должность заведующего кафедрой фармакологии был выбран профессор Гацура В.В., который возглавлял ее до 1982 года. В.В. Гацура создал на кафедре научную лабораторию по изучению средств, влияющих на сердечно-сосудистую систему, положив начало основному экспериментальному направлению кафедры – кардиофармакологии, которое остается основным и до настоящего времени. Под его руководством на кафедре открылась целевая аспирантура, а лаборатория была оснащена всем необходимым оборудованием для проведения современных исследований по приоритетному направлению, что обеспечило расширение профессорско-преподавательского состава кафедры за счет бывших студентов, ведущих многолетние исследования.

Так выпускник Курского государственного медицинского института Пичугин В.В. поступил в аспирантуру в 1964 году, под руководством Гацура В.В. защитил кандидатскую и докторскую диссертации и в 1982 году возглавил кафедру фармакологии. Под руководством В.В. Пичугина стали производиться углубленные фармакологические исследования по изысканию новых биологически активных соединений. Сотрудники кафедры с участием обучающихся на кафедре фармакологии приняли активное участие в разработке более 50 соединений и препаратов: аспаркам, ацелизин, глоамин, пептидон, гексагидроубихинон, сорбилин, таурин, празозин, клофелин, соматоген, геодофлекс и многих других.

Приток студентов в аспирантуру при кафедре с годами увеличивался. Бывшие кружковцы Митченков П.П., Монахов В.Б., Прусаченко В.К., Гримова Т.А., Сидоренко А.Ф. защитили кандидатские и докторские диссертации и продолжили научно-исследовательскую деятельность в стенах КГМУ и других вузах России. Большинство сотрудников кафедры, преподающих в настоящее время, являются бывшими кружковцами.

Сегодня кафедра также активно занимается привлечением студентов в исследовательскую сферу деятельности. Добровольное участие обучающихся в насыщенной жизни СНК остается главным принципом организации студенческой науки. Все кружковцы занимаются под руководством преподавателя кафедры, направляющего обучающегося.

Ежегодно в работе СНК кафедры фармакологии принимают участие более 50 студентов, которые защищают курсовые и дипломные работы, участвуют в многолетних исследованиях, результаты которых студенты публикуют и

докладывают на конференциях и конкурсах различного уровня, неоднократно занимая призовые места. За 2021 год от кафедры фармакологии обучающимися на международных конференциях было представлено 58 доклада, на всероссийских – 51, из которых 27 были отмечены призовыми местами. Студентами были опубликованы 63 статьи в сборниках международных конференций, 81 статья в материалах всероссийских конференций, 4 тезиса в международных рецензируемых журналах и 3 публикации в журнале, который входит в перечень Высшей аттестационной комиссии.

Активно привлекаются к выполнению НИР студенты международного медицинского института. Для этого сотрудниками кафедры совместно с работниками лабораторий организуются мастер-классы для знакомства иностранных студентов с научными направлениями исследований, выполняемых на базе Курского государственного медицинского университета.

С целью расширения международного сотрудничества кафедрой фармакологией организуются научные конференции («Фармакология разных стран», «Химия и медицина» и др.), в которых принимают участие студенты КГМУ, иногородние и зарубежные обучающиеся разных курсов и факультетов. Кафедра сотрудничает с Приднестровским государственным университетом им. Т.Г. Шевченко, Гомельским государственным медицинским университетом, Харбинским медицинским университетом.

Выводы. Проведенный анализ деятельности студенческого научного кружка кафедры фармакологии Курского государственного медицинского университета показал высокую значимость его работы для формирования контингента профессорско-преподавательского состава кафедры и всего вуза.

Список литературы.

Копейкина, Т.В. Роль студенческих научных кружков в системе высшего образования / Т.В. Копейкина // Актуальные вопросы профессионального образования. – 2019. – № 2 (15). – С. 26–28.

Роль студенческих научных кружков в профессиональном становлении выпускников-медиков / С.С. Слепцова, Н.А. Гуляева, Л.И. Петрова и др. // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 3. – С. 32–37.

Студенческий научный кружок как инструмент в реализации результатов научно-исследовательской деятельности / Е.Н. Соловьева, И.С. Орлова, Я.В. Кузнецова, А.В. Тяпкин // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2019. – Т. 1, № 2 (25). – С. 48–51.

Ткаченко, П.В. Студенческий научный кружок – ресурсный центр научно-педагогических работников / П.В. Ткаченко, Н.И. Белоусова, Е.В. Петрова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 2 (35). – С. 27–29.

СТАНОВЛЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В КУРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Никишина Н.А.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Пучков В.И.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Колесникова Т.Р.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Бровченко А.Ю.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Актуальность статьи определяется одной из важнейших задач вузов, помогать будущим врачам эффективно встраиваться в быстро меняющийся глобальный мир. Для этого студентам вузов необходимо овладеть широким кругозором и знаниями иностранных языков. Для того чтобы обеспечить качественное обучение, преподаватели вузов ведут постоянный поиск новых направлений и технологии обучения, которые бы дали будущим врачам не только профессиональные знаниями, но и повышали их культурный уровень, расширяли представления о многообразии мира, в котором они будут осуществлять свою профессиональную деятельность в сотрудничестве с коллегами из других стран.

Целью настоящей работы являлось изучение вклада к.п.н., доцента Валентины Илларионовны Наролиной в становление методики преподавания лингвистической и коммуникативной компетентности в Курском государственном медицинском университете.

Школа лингвистов Курского государственного медицинского института начала формироваться в довоенные годы. Большой вклад в её становление внесла Н.Я. Матвеева, которая руководила кафедрой иностранных языков с 1959 г. по 1980 г., затем кафедру возглавляла к.ф.н, доцент Р.Е. Березникова (1980-1985). С 1986 г. до 2005 г. кафедрой иностранных языков заведовала к.п.п., доцент В.И. Наролина.

Валентина Илларионовна Наролина выпускница Воронежского государственного университета (1967), и в Курском государственном медицинском университете с 1968 г. Свободно владеет английским, французским и латинским языками. С 1968 г. преподавала английский язык на лечебном факультете, а с 1975 г. дополнительно вела курс латинского языка на фармацевтическом факультете. Валентина Илларионовна Наролина является ученицей школы лингвистов Курского государственного медицинского института Н.Я. Матвеевой, Р.Г. Винер, Р.Е. Березниковой и Е.Г. Кабановой.

Первые учителя В.И. Наролиной, Р.Г. Винер, Е.Г. Кабанова и Р.Е. Березникова были в высшей степени талантливыми педагогами-воспитателями.

Их глубоко уважали в Курском государственном медицинском институте. Они щедро передавали свой педагогический опыт молодыми коллегами, делились лингвистическими знаниями, сохраняли традиции института, развивали корпоративную культуру вуза. Они заложили основы методологии педагогической и лингвистической коммуникативной компетентности в Курском государственном медицинском институте.

Так, вспоминает своих учителей Валентина Илларионовна: Н.Я. Матвеева, отличаясь необыкновенно четкой организованностью, ответственностью за качество выполняемой работы, высокой требовательностью и дисциплинированностью. Она учила нас быть пунктуальными, добросовестными, строгими к себе и студентам, качественно готовиться к занятиям, проводить занятия творчески. С душой и уважением относиться к каждому студенту, поощрять его/её успехи и помогать в овладении иностранными языками».

С начала своей педагогической и научной деятельности В.И. Наролина много внимания уделяла обучению студентов английскому и латинскому языкам, обучая их фонетике и грамматике на аудиторных и дополнительных занятиях, разрабатывала методики усвоения правил английского языка, лексики и речевых моделей.

Научно-методические исследования Валентины Илларионовны были посвящены проблеме совершенствования процесса обучения иностранному языку в медицинском вузе. В основу разработанной ей методологии обучения, легли психолого-педагогические принципы стимулирования познавательной и коммуникативной активности студентов-медиков. В.И. Наролина разработала новые методики формирования понимания иноязычного научного текста, способствующие развитию продуктивного профессионального мышления у студентов медицинского вуза.

В основу методики обучения иностранному языку будущих врачей, Валентина Илларионовна поставила проблему понимания контекста, как решающее звено процесса обучения и усвоения новых знаний. И доказывала, что именно понимание сути текста, даже на обучении английскому языку позволят избежать формального характера усвоения знаний.

Проблему формирования приемов продуктивного понимания новой информации в медицинском вузе, В.И. Наролина предложила решать связано с другой проблемой, с проблемой интеллектуального развития студентов в целом и в связи с развитием навыков иноязычного общения. Таким образом, В.И. Наролина первой предложила в корне поменять методологию обучения студентов медиков английскому языку, и начала обучение студентов новым медицинским знаниям на английском языке. Как показала практика, именно такой способ обучения обеспечивает более продуктивное обучение будущих врачей английскому языку.

Таким образом, Валентина Илларионовна настаивала на том, что именно понимание контекста и личная заинтересованность студентов в получении профессиональных знаний выступают важнейшим звеном оптимизации процесса обучения иностранному языку в медицинском вузе, где обучение чтению и

пониманию иноязычного профессионального текста составляет важную педагогическую задачу подготовки специалиста.

Валентина Илларионовна разработала и использовала методики стимулирования познавательной и коммуникативной активности обучаемых в процессе осмысления научного иноязычного текста способствующие развитию понимания контекста; оптимизировала методики ведения диалога для повышения продуктивности понимания собеседников; разработала методики активизирующие продуктивные формы мышления и речевой деятельности и составляющие психологическое условие обучения чтению и устной речи.

Методика, предложенная доцентом В.И. Наролиной, показала свою перспективность для получения высшего профессионального образования в целом и перенимается другими - неклиническими кафедрами медицинских вузов.

Все годы работы в Курском государственном медицинском университете (КГМУ), В.И. Наролина, много времени уделяла воспитательной работе со студентами и курировала студентов 1-2 курсов, помогая им понять, как важно владеть иностранными языками, чтобы читать современные медицинскую литературу, опубликованную в зарубежных научных журналах и обогащать свои знания, как ответственно относиться к учебе и стать хорошими специалистами в сфере медицины и фармации. Воспитательная работа В.И. Наролиной осуществлялась по многим направлениям, включая этические аспекты поведения и общения, эстетическое, нравственное, патриотическое и общекультурное воспитание. Методы воспитательной работы В.И. Наролиной в настоящее время используются в волонтерском движении КГМУ [1].

В годы руководства кафедрой иностранных языков, к.п.н., доцент В.И. Наролина работала в тесном сотрудничестве с профильными доклиническими и клиническими кафедрами. Привлекала их к участию в конференциях на иностранных языках, к выступлению с докладами перед студенческой аудиторией, что высоко поднимало статус английского языка и его роль для медицинской профессии. Приглашала ведущих специалистов из других городов страны внедрять инновационные подходы к обучению иностранным языкам. Они читали лекции и проводили показательные открытые занятия и мастер-классы для преподавателей кафедры иностранных языков с целью их обучения приемам и способам интенсивного и проблемного обучения студентов и аспирантов коммуникативным аспектам иноязычной речи, новым эффективным методикам обучения чтению и пониманию иноязычного медицинского текста на основе обсуждения его содержания на английском языке [2, 5, 9].

Начиная с 80-х годов XX века, В.И. Наролина работает в составе проблемной Учебно-методической комиссии по иностранным языкам Министерства здравоохранения СССР, как специалист по психолого-педагогическим вопросам эффективной организации процесса обучения иноязычной речевой деятельности студентов, аспирантов, соискателей и специалистов медицинских вузов страны. Долгое время Валентина Илларионовна была одним из ведущих авторов программ обучения иностранным языкам студентов и аспирантов.

Очень знаковым годом, для развития Курского государственного медицинского университета был 1993. С этого года, Курский государственный медицинский университет, первым в стране, начал обучение студентов международного факультета с использованием английского языка, как языка посредника. Началось широкомасштабное обучение профессорско-преподавательского состава английскому языку. Для этого, к.п.н., доцент, В.И. Наролина была разработала, экспериментально апробирована и применила методики обучения преподавателей доклинических и клинических кафедр проведению занятий на английском языке. И таким образом, стояла у истоков обучения студентов международного факультета с использованием английского языка как языка посредника. На курсах повышения квалификации и обучения английскому языку, В.И. Наролина, усовершенствовала методологию проблемно-диалогического обучения продуктивному пониманию иноязычного научного текста.

И в настоящее время преподаватели всех профильных кафедр КГМУ обучают большое количество иностранных студентов с помощью английского языка – посредника. Все преподаватели КГМУ регулярно проходят курсы повышения квалификации по английскому языку под руководством доцента В.И. Наролиной. Для этого используются разработанные В.И. Наролиной программы разного уровня сложности и содержания «Academic English in polycultural educational medium of the medical university», «English for medical professionals (clinicians)», «English for international collaboration in medical education», «English for Administration personnel of the medical university» [3, 4, 6].

Под руководством Валентины Илларионовны преподаватели КГМУ доклинических и клинических кафедр регулярно участвуют в международных конкурсах, конференциях, где выступают и делятся опытом своей работы по обучению иностранных студентов с коллегами из других вузов [7, 8].

Таким образом, к.п.н., доцент В.И. Наролина стоит у истоков развития лингвистической и коммуникативной компетентности у преподавателей Курского государственного медицинского университета и продолжает готовить их к экзаменам для подтверждения уровня знания английского языка на уровне мировых стандартов.

Список литературы.

1. Барсова Д.А., Пучков В.И. Сравнительный анализ включенности студентов младших и старших курсов в общественную деятельность // Материалы VIII Всероссийского форума «Профессионально ориентированное волонтерство: актуальные проблемы и перспективы развития» / Под редакцией В.А. Лазаренко, Т.А. Шульгиной, Н.А. Кетовой, Е.П. Непочатых. Курск, 2021. С. 84-92.

2. Наролина В.И. Компетентностный подход к современному профессиональному образованию и межкультурная коммуникативная компетентность специалиста Мир образования - образование в мире. 2008. № 4 (32). С. 3-12.

3. Наролина В.И. Концептуальные основы дисциплины «иностранный язык для научных целей» в вузах медицинского профиля В сборнике: Язык. Образование. Культура. Сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 83-летию КГМУ. 2018. С. 142-148.

4. Наролина В.И. Межкультурная коммуникативная компетентность как интегративная способность межкультурного общения специалиста Психологическая наука и образование. 2010. № 2. С. 1.
5. Наролина В.И. Межкультурная коммуникативная компетентность как интегративная способность межкультурного общения специалиста Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. 2010. № 2. С. 14-27.
6. Наролина В.И. Подготовка специалиста к межкультурной коммуникации Высшее образование в России. 2009. № 1. С. 124-128.
7. Наролина В.И. Развивающий эффект процесса формирования межкультурной коммуникативной компетентности специалиста Высшее образование сегодня. 2008. № 5. С. 23-25.
8. Наролина В.И. Педагогические условия формирования межкультурной коммуникативной компетентности специалиста Сибирский педагогический журнал. 2008. № 10. С. 146-160.
9. Никишина Н.А. Особенности «высококонтекстной и низкоконтекстной коммуникации» в поликультурных условиях обучения иностранных студентов // В сборнике: Язык. Образование. Культура. Сборник научных трудов по материалам XV Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием. Курск, 2021. С. 33-36.

TEACHING ENGLISH FOR MEDICAL STUDENTS ONLINE: WHAT DO WE NEED TO FORM THE DIALOGUE OF CULTURES?

Раздорская О.В.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Relevance. With the spread of the COVID-19 pandemic, the problem of online teaching English and working out the new digital technologies has become one of the most important. Teaching English at any university traditionally presupposes the usage of dialogue methods and formation of the skills of intercultural communication in a modern world. In the Russian medical universities, the students of all the faculties study English (EMP) during the first and second years, but the present-day course design is lacking the topics considering the culture and traditions of English speaking countries. In my opinion, it makes a negative effect on a student's personality – a future healthcare provider should be not only a professional in his/her sphere, but an intellectual personality familiar with different cultures and able to communicate in a modern diverse society. Moreover, a graduate of a Russian medical university should have intercultural competence as he/she can see the patients of different nations, cultures and religions, and an individual approach is necessary for each patient.

Purpose of research. In this paper, we overview the experience of emergency online teaching English for medical students and the problems a teacher faces during it. The emphasis is also at the possibility to form the skills of the dialogue of cultures in the medical students while distance learning.

Speaking about the culture of dialogue, we can say that the teachers of foreign languages at the Russian medical universities form a future healthcare provider's professional culture of communication. It should also include the ability to

communicate with the patients representing nationalities, religions and cultures of Russia.

In 2021, we have interviewed 58 students of the first and second years of the Medical Faculty of Kursk State Medical University (KSMU) studying English. 84.5 % of the respondents believe that they can get professional communication skills while studying at the university. According to the students' opinion, they can acquire these skills in the process of studying such disciplines as Bioethics, English, Nursing, Psychology, Pedagogics and Culture Study. The results of the survey prove that a healthcare provider's communicative competence can be formed in complex, and the most effective way to teach English is to use interdisciplinary links with the other disciplines including Culture Study.

We have accumulated considerable experience in the formation of communicative competence in the future doctors, pharmacists, dentists, pediatricians, etc. The need for its formation is substantiated by the fact that the patient centered care and the narrative approach are widely used in a healthcare provider's activity [Silistraru 2017: 105 - 128]. The success of the patient's treatment depends on the presence of a 'culture of dialogue', as it creates the preconditions of the improvement of the quality of patient's life. The ability to build a dialogue with a customer of a pharmacy is a professional competence that affects the increase in the sales of drugs and the competitiveness of the pharmacy [Airaksinen 2004: 10 - 14]. Dialogue is important for a dentist to reduce a patient's stress. A dentist's communicative competence is also important for carrying out preventive measures, as he/she can recommend the patients certain toothpastes, dental floss, creams, etc. A pediatrician should know how to communicate both with a child and his/her parents and to decrease their stress as well.

We should mention the fact that in the medical schools worldwide there is a tendency towards the development of new approaches based on culture and diversity for teaching medical students. These approaches are used not for teaching a foreign language for the students, but can be taken as a basis for modifying learning activities at the Department of Foreign Languages. In the United States, there is a need for addressing cultural competence in healthcare. Medical educators face the challenge of integrating cultural competency into curricula [Blue et al. 2009: 21 - 25]. New models of doctor – patient communication and relational behaviors have been designed to build trust across differences of race/ethnicity and culture. The skills related to culturally sensitive interviewing are developed in medical students [Mostow et al. 2010: 146 - 154]. Moreover, new distance learning capacity connects medical students from different countries to introduce basic global health concepts. Global understanding of health issues is impossible without respect for cultural diversity [Goldner and Bollinger 2012: 58 - 63].

Materials and methods. We were using the observation method of the research, that is, a purposeful, organized and fixed perception of the process of distance learning English. It was pedagogical observation of the so-called included type as the teacher directly participated in the educational process. We were also using the data obtained by conducting questionnaires within Kursk State Medical University. Fifty-seven students were selected to answer the online questionnaire after studying the online course of English.

Results. The pandemic of COVID-19 has become a trigger for redesigning the idea and the methods of teaching English at the Russian universities. The philosophy of teaching itself has changed. Unfortunately, the usage of distance learning English is not typical for Russian universities including medical ones.

Communicative competence is traditionally formed in the medical students by means of their participation in imitation and business games, didactic dramas, discussions, etc. However, in the context of distance learning, the use of these innovative pedagogical technologies has become problematic.

Information technologies have the ability to complement and enrich traditional teaching with their resources. They create flexible access to distance learning at home, at work, within traditional educational institutions [Ignatenko 2019: 162 - 168]. Some researchers think that it is impossible to use only distance education technologies for teaching English at a medical university as it is usually based on a communicative approach [Mitrofanova 2015: 11 - 21].

Based on the experience of the academic years 2020-2021 and 2021-2022, we can outline the main problems a teacher of English faces in the process of teaching the students of the medical university online. They are as follows:

- the lack of dialogue between the teacher and the students (including some aspects of individual work with bilingual students);
- the greater workload for the teacher for adapting the educational technologies for using them online;
- the need for organizing the students' work and obtaining their feedback;
- the necessity to adapt the course of English for the foreign applicants to the online format;
- more difficulties in carrying out the students' extracurricular activities (the activities of the students' scientific society).

The first problem for the foreign language teachers is that there is no dialogue between the teacher and the students, between the students in the academic group, etc. During the emergency distance learning at KSMU, students were performing the tasks on the website study.kurskmed.com, and there were also classes on Zoom platform. The students of KSMU had online classes in March – July, 2020, November, 2020 – January, 2021, and October – November, 2021. In the remaining periods of the academic years 2020-2021 and 2021-2022, the teaching was offline. In fact, it was blended learning.

The tasks in English for the students were on the website study.kurskmed.com. The students were offered the texts for reading and translating, grammar exercises to be done in written form, situational tasks for making dialogues. Also, there were tests for the evaluation of the students' knowledge.

The teachers had certain difficulties, such as the large number of students and the need to check all their works, to correct various types of mistakes and inform the students of these mistakes individually in the comments on the university's website. Thus, a significant amount of time was spent for checking the students' written works.

On the one hand, we can to some extent define it as the individualization of education (each student was getting the comments with the correction of mistakes), on the other hand, when performing tasks offered on the website, students abused the use

of an electronic translator, plagiarism was observed in their written works (one student performs a task, sends it to the other students, and they put it on the website as their own). In our opinion, correcting mistakes at the offline classes is more effective, because the teacher can explain the essence of a mistake in more detail. Moreover, many mistakes of Russian students are caused not only by lexical, grammatical, stylistic, but also by linguistic and sociocultural interference. Sociocultural interference is generated by the culture itself, which this language reflects. This is due to differences in mentalities, value systems, ethical norms, etc. [Antonova and Shmeleva 2015: 167 - 170]. Thus, after making mistakes caused by sociocultural interference online the medical students need the teacher's comments, e.g., about some aspects of healthcare in the English speaking countries.

At the online classes, it is difficult to make students read the texts (analytic reading) and search for the translation of the new medical terms. Traditionally, at the offline classes the teacher provides information about the etymology of the medical terms. The students compare Latin and English words, get to know some rules of reading the English terms of Latin origin. During distance learning, the students were reading and translating the texts from the textbooks themselves, and the medical vocabulary was discussed at the online classes. After reading and translating the texts, the students had to make up dialogues based on the information from the texts. Breakout Rooms were used for the students' work in pairs.

The experience of online teaching has shown that the students often do not read the teacher's comments with the correction of their mistakes (the mistakes of the same types were made by the students regularly), do not complete written assignments on time, they do not respond to the teacher's messages on the university's website. The teacher had to remind the students about the deadlines for completing the tasks.

Moreover, the staff of the students in the academic groups of KSMU is often multinational. Along with the Russian students, there are the representatives of the peoples of the North Caucasus and Transcaucasia, sometimes there are students from the CIS countries. Therefore, attention is paid to the interference of their native languages at the classes. This is often a productive interference. The students' relations offline traditionally contribute to the formation of tolerant attitude to the bilingual students. There was the need to maintain these relations online.

Another problem is that the teachers don't know the methods of digital language didactics. Teachers know how to use Zoom and Moodle, but do not know about other digital learning tools. Not all the teachers of foreign languages know how to use interactive boards or mobile applications for teaching English. Moreover, there are no mobile applications for teaching English for medical students.

In March – July 2020, there was also the need to teach KSMU's foreign applicants online. They were studying the course of English, and some classes in February, 2020 were offline. The working program for teaching the applicants has been designed by me, and there was an urgent necessity to adapt it to the new online format. The course of English includes some aspects of integrating the international students within a local community, getting to know information concerning Russian history and culture as well as local history and culture of Kursk Region, the part of Russia where the foreign students will be studying for six years. Traditionally, some methods of so-

called museum pedagogics were used, and the applicants were visiting the landmarks of Kursk. The Museum of Local History, the Museum of Archeology and The Museum of History of KSMU were also visited by the foreign applicants. During online teaching, it has become necessary for the teacher to find the information about the landmarks of Kursk, to translate it into English and to make presentations with the photos of Kursk. Unfortunately, there are no videos in English about Kursk in the Internet.

Moreover, the applicants taught by me were from different countries (Brazil, Nigeria, India, Thailand and the Republic of South Africa), and the dialogue of cultures at the online classes was due to the cross-cultural interactions. It was necessary to introduce the medical vocabulary taking into account its Greek and Latin origin. The applicants also needed some emotional support as they had to stay in Russia during the quarantine of 2020. The teacher had to create a good psychological climate and the conditions for the students' interaction during the online classes.

At the Department of Foreign Languages of KSMU, we have a significant experience of the students' extracurricular scientific activities. The students of different faculties take part in the scientific society. It was rather difficult for the teachers to arrange the meeting with the members of the scientific society online as the teachers had a great workload of the online classes. Anyway, the students were making their research in linguistics and presented them online at the symposia of the 15th All-Russian scientific and practical electronic conference with international participation Language. Education. Culture in May, 2021. It was organized by the Department of Foreign Languages of KSMU. The sessions of the symposia were as follows: Culture, History and Traditions of the Nations of the World, Problems of Philology, and Problems of Education and Intercultural Communication. The themes of the sessions were designed taking into account the idea of the dialogue of cultures. Along with the students of KSMU, the participants of the symposia were the students and postgraduate students of the MGIMO (Moscow State Institute of International Relations) University.

Having outlined the problems a teacher of English faces during online teaching, we also decided to get the students' opinion of the distance learning English. In 2021, the students of KSMU were asked to complete an online end-of-course evaluation. Fifty-seven students of the first and second years of the Faculty of Pharmacy were taking part in this survey. The students answered the question: 'Have you experienced difficulties when working with the texts in English offered to you at the university's site?' The questionnaire included this question, since the students surveyed studied in the academic year 2020 – 2021 both in offline and online format. The majority of respondents do not experience difficulties when working with texts in online format (63% of respondents), 28% of students claim that they experience difficulties when working with these texts, 9% of respondents found this question difficult to answer. The students' confidence in their knowledge is explained, in our opinion, by their use of electronic translators during online learning.

Then the students answered the question: 'Have you experienced grammatical difficulties when learning the course of professionally oriented English?' 63% of students claim that grammar causes their difficulties in the learning process. 35% of respondents answered negatively. The remaining students found it difficult to answer this question. Apparently, this situation is explained by the fact that an electronic

translator can't help them studying grammar, especially when making up the dialogues, when it is necessary to observe grammatical rules.

A similar situation has developed with the study of professional vocabulary by the students. It causes difficulties for 56% of respondents, 37% of students have given a negative answer, 7% found it difficult to answer this question. In our opinion, this is also due to the use of electronic translators. Translators often offer students incorrect translations of professional vocabulary.

Perhaps the impression of the ease of learning a foreign language is formed in the students because they find online learning of medical sciences to be more difficult. Students claim that it is quite easy to learn a foreign language, but at the same time they experience difficulties in learning grammar and vocabulary. Electronic translators can help students to translate texts from English into Russian to some extent, but they make mistakes with the exact translation of professional vocabulary.

Conclusions. To sum it up, the transition from offline to online format of teaching and learning English in Kursk State Medical University was rather difficult, but really challenging. Both students and teaching were facing certain problems, and these problems had to be urgently solved. The teachers were trying to integrate the aspect of the dialogue of cultures into the course of professional English for the medical students. Anyway, online teaching English is a new kind of activity for the teachers. The author's experience has shown the need for the teachers' additional training in using the new digital technologies as the majority of teachers are used to the traditional model. New digital textbooks in English for the students of different faculties of a medical university should be worked out. The teachers should think of the new opportunities of the dialogue of cultures by means of the digital technologies. The students should also become more adapted to the new learning environment, and even get to know some aspects of time management and self-management. It is clear that modern language education is impossible without digital technologies that have a great potential, and the teachers should acquire more skills of using them.

Список литературы.

Антонова Н.В., Шмелёва Ж.Н. Интерференция при обучении иностранному языку и способы ее преодоления // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной заочной научной конференции / ответственные за выпуск А.А. Кондрашев, Ж.Н. Шмелёва. Красноярск: Издательство Красноярского государственного аграрного университета, 2015. С. 167 – 170.

Игнатенко И.И. Онлайн-обучение аспектам иностранного языка // Проблемы современного образования. 2019. №3. С. 162 – 168.

Митрофанова К.А. Дистанционные образовательные технологии для преподавания иностранного языка в медицинском вузе // Дистанционное и виртуальное обучение. 2015. № 12 (102). С. 11 – 21.

Airaksinen M. The role of communication skills. Developing patient-centered practice in community pharmacies // The Chronic Ill. 2004. Vol. 8, Summer, P. 10 – 14.

Blue A.V., Charles L., & Fleming D. Developing a Culture and Diversity Curriculum: An Integrated Approach // The Open Medical Education Journal. 2009. Vol. 2. P. 21 - 25.

Goldner B.W., Bollinger R.C. Global health education for medical students: New learning opportunities and strategies // Medical Teacher. 2012. Vol. 34. P. 58 – 63.

Mostow C., Crosson J., Gordon S., Chapman S., Gonzalez P., Hardt E., Delgado L., James T. & David M. Treating and Precepting with RESPECT: A Relational Model Addressing Race,

GOOGLE DOCS КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Сиваков М.А.

**Рязанский государственный медицинский университет имени
академика И.П. Павлова, г. Рязань, Российская Федерация**

Современные тенденции развития общества напрямую связаны с развитием информационной среды. XXI век – это век информатизации, которая охватывает все сферы деятельности, в том числе и образование. Кроме того, современное информационное общество стремительно становится мобильным. А это значит, что доступ к информации и услугам обеспечивается пользователям постоянно, независимо от времени и места нахождения. На данный момент современной истории безусловным становится то факт, что цифровые технологии окружают нас повсюду. Они присутствуют в каждом доме, каждой школе, больнице и университете. Цифровая революция принесла с собой средства для решения стоящих перед ней задач. Производительность интеллектуального труда человека, умело использующего цифровые технологии и инструменты в своей работе, значительно возрастает [Козлова Н. Ш. 2019: 85-93].

Термин информатизация тесно связан с понятием цифровизация, что, в свою очередь, напрямую соотносится с разработкой и применением информационных и цифровых технологий. Так, цифровизацию можно определить как повсеместный процесс распространения и внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни общества: экономику, культуру, образование и т.д. [Гордеева Е. В., Мурадян Ш.Г., Жажоян А.С. 2021: 112-115]. Проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» заложил основу активному развитию цифровых технологий в образовательной среде российских вузов в 2016 г. Целью проекта являлось повышение качества и расширение возможностей образовательных организаций за счёт развития российского цифрового образовательного пространства [Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации»].

Цифровизация в сфере образования имеет определенный перечень задач, которые необходимо решить. Развитие онлайн-обучения, внедрение современных цифровых программ, повышение ИКТ-компетентности преподавателей и студентов, а также предоставление постоянного доступа к электронным образовательным ресурсам и услугам — все это призвана решить цифровизация образования. Как верно пишут Е. Ю. Илалтдинова, Т. К. Беляева и И. В. Лебедева: «Смысл «цифрового образования» — в создании нестандартных алгоритмов решения традиционных задач и в формировании инновационного проблемного

поля в образовании и педагогике на основе иных подходов, например, на основе «больших данных» или искусственного интеллекта» [Илалтдинова Е. Ю., Беляева Т. К., Лебедева И. В. 2019: 33-43].

Как известно, «цифровизация сопровождается постоянным увеличением объема информации, в том числе научной» [Сафонова М. А., Сафонов А. А 2021: 144-153]. Приоритетное развитие информационного пространства в сфере образования предполагает наличие постоянного доступа к электронным образовательным ресурсам и услугам, в том числе в учреждении образования, дома, в дороге. А применение современных облачных технологий, в свою очередь, становится неизбежной тенденцией. Невозможно не согласиться с Л. П. Костиковой в том, что: «одной из важнейших компетенций современного человека становится умение использовать в своей профессиональной деятельности цифровые технологии, осуществлять эффективное межличностное общение, активно осваивать и перерабатывать огромные потоки информации, участвовать в межкультурной коммуникации» [Костикова Л. П. 2019: 112-116].

Одним из полезных инструментов в данном контексте являются сервисы Google. Данные сервисы — это целостная система, доступ к которой получает любой владелец аккаунта Google. Веб-приложения требуют от пользователя только наличия браузера и интернет-подключения могут быть полезным инструментом в образовательном процессе как для студента, так и для преподавателя.

Google Docs облегчают совместное ведение проектов и могут служить общей рабочей платформой для группы людей. Студенты быстро учатся использовать программы, прежде всего из-за их сходства с Microsoft Office. Google Docs — это, по существу, Microsoft Word, Excel и PowerPoint, но доступные бесплатно в режиме онлайн. В то время как Microsoft Office сохраняет документы на жестком диске вашего компьютера, Google Docs сохраняет их на одном из серверов Google и к ним можно получить доступ через Интернет-соединение с помощью обычного браузера (Google Chrome, Яндекс браузер и тд.). Документами можно поделиться с другими людьми, и они доступны в любое время для всех, кто получил разрешение на совместное редактирование или просмотр.

Принимая во внимание все вышеперечисленные характеристики, следует описать ряд дополнительных преимуществ, которыми обладает данный сервис для языковой подготовки студентов вуза в контексте цифровизации образования:

- известность: студенты узнают формат и функции т. к. они схожи с Microsoft Word;
- простота: Google Docs имеет меньше функций, чем Microsoft Word, таким образом его проще использовать для базовой обработки текстов;
- бесплатность;
- доступность: студенты с доступом в Интернет всегда могут получить доступ к Google Docs, независимо от того, какое устройство они используют или где они находятся (iPhone, iPad, Android и тд.);
- интерактивность: облачные технологии позволяют создать взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса;

- взаимодополняемость: облачные технологии проникают во все сферы учебного процесса и используются, как на занятиях по иностранному языку, так и во внеаудиторных видах иноязычного обучения, таких как управляемая самостоятельная работа и контрольно-самостоятельная работа;
- наглядность: именно благодаря данному сервису и учащиеся, и учитель получают мгновенный доступ к результатам как совместной, так и индивидуальной работы;
- отсутствие границ: с одной стороны облачные технологии для своей функциональности не требуют постоянно работающих компьютеров, мобильных устройств и т. д.; с другой стороны совместная работа над проектами, дистанционное обучение, постановка и выполнение заданий — все это становится возможным даже, если обучающиеся находятся дома, не имеют специального оборудования с предустановленным программным обеспечением.

Одной из задач профессиональной языковой подготовки заключается сегодня в том, чтобы наделить подрастающее поколение таким культурным и интеллектуальным багажом, который позволит, используя современные средства связи, выделять из всего информационного потока необходимую адекватную информацию.

Благодаря Google Docs организация процесса языковой подготовки студентов может значительно упроститься. Сервис может служить своеобразным «банком учебных материалов» или файловым хостингом, позволяющим студентам делиться учебной литературой, собственными научными работками или вместе работать над проектами. Как верно отмечает Костикова Л.П.: «Примечательно, что в Google Docs несколько студентов могут работать над одним и тем же текстом одновременно – писать аннотацию, делать рисунки и таблицы, оформлять список литературы, уточнять основные понятия, редактировать текст» [Костикова Л. П. 2022: 148-150]. Кроме того, при просмотре студенческих презентаций, сервис помогает получить доступ к ним напрямую из облака, если студент, к примеру, забыл флеш-накопитель. В интерактивных занятиях по иностранному языку в Google Docs можно загрузить новую для занятия лексику, или, в зависимости от темы занятия заранее поделить студентов на группы и предоставить задание и необходимые материалы каждой группе. К примеру, в медицинских вузах профессиональная языковая подготовка студентов, особенно студентов-первокурсников, которые только знакомятся со сложной медицинской лексикой, является наиболее продуктивной при использовании визуального материала для лучшего ассоциативного запоминания сложных терминов.

Современный специалист должен постоянно совершенствоваться, самостоятельно знакомиться с новыми методами, подходами и технологиями, разрабатываемыми не только отечественными, но и зарубежными учеными. Нельзя не согласиться с мнением В. И. Наролиной, считающей, что «иноязычная информационно-коммуникативная компетенция обеспечивает этот вид самообразовательной деятельности специалиста в течение всей жизни и повышает уровень его профессиональной квалификации» [Наролина В. И. 2019: 57].

С целью анализа мнений студентов о работе с платформой Google Docs был проведен опрос обучающихся по направлению подготовки 31.05.01 «Лечебное дело». Всего в опросе приняли участие 45 студентов. По первому вопросу о целесообразности использования платформы Google Docs – положительно отозвался 43 студента. 2 студента отметили, что могли бы обойтись и без использования платформы. По второму вопросу, об удобстве использования платформы, 40 студентов отметили удобство использования, а 5 студентов рассказали о проблемах с работой в Google Docs конкретно в мобильном приложении.

Таким образом, использование сервиса Google Docs в образовательном процессе предоставляет широкие возможности для разработки и распространения образовательных продуктов, которые помогут преподавателям и учащимся организовать не только свою работу в процессе языковой подготовки, но и деятельность большого круга лиц, обеспечить совместное участие, мобильность образования.

Список литературы.

Гордеева Е. В., Мурадян Ш.Г., Жажоян А.С. Цифровизация в образовании // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4-1. С. 112-115.

Илалтдинова Е. Ю., Беляева Т. К., Лебедева И. В. Цифровая педагогика: особенности эволюции термина в категориально-понятийном аппарате педагогики // Перспективы науки и образования. 2019. № 4 (40). С. 33-43.

Козлова Н. Ш. Цифровые технологии в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. №. 1. С. 85-93.

Костикова Л. П. Академическое письмо в условиях цифровизации образовательного и научного пространства // Наука. Образование. Культура: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвящённой 31-ой годовщине Комратского государственного университета. Комрат, КГУ. 2022. С. 148-151.

Костикова Л. П. Цифровые технологии как средство повышения учебной мотивации студентов вуза / Л. П. Костикова, Е. С. Чернявская // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : Материалы XIII Международной научной конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, БГУ. 2019. С. 112-116.

Наролина В. И. Интегративный подход к формированию иноязычной межкультурной и профессионально-деловой коммуникативной компетентности у специалистов медицинского профиля // Больше, чем английский: профессиональные подходы к обучению профессионалов: сборник научных трудов и материалов международной научно-практической конференции. Москва. 2019. С. 54-63.

Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» в 2016 г., утвержденного президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 25 октября 2016 г. № 9). URL: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf> (дата обращения: 29.04.2022)

Сафонова М. А., Сафонов А. А. Трансформация академического письма в цифровую эпоху // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 2. С. 144-153.

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Филатова А.О.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Чурикова Н.А.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Чумерина К.В.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Актуальность. Со времен основания медицинских вузов была принята очная форма обучения, как основополагающая часть образовательного процесса. Это связано с необходимостью постоянной практической подготовки медицинских кадров, работа которых основана на балансе практики и теории, достижение которого возможно лишь в непосредственном контакте с пациентом. Возникновение пандемии COVID-19 оказало большое влияние на образовательный процесс в медицинских вузах.

В связи с принятием комплекса мер по предупреждению распространения инфекции, медицинские вузы были вынуждены перейти на дистанционное обучение. Дистанционное обучение (ДО) – новое направление в методах образования, а также актуальный способ получения необходимых знаний в период пандемии [1, 2]. С 18 марта 2020 года в медицинском университете Курска было принято решение перейти на дистанционное обучение [3] с преподаванием теоретической части в онлайн-конференциях, а практических навыков - по средствам видео-уроков с реализацией на платформах Moodle и Zoom. Это повлекло за собой повышение навыков работы с электронными ресурсами как преподавателей, так и студентов, начавших обучение в несвойственном для медицинских учреждений формате.

Цель исследования – анализ отношения и мнения обучающихся и преподавателей о внедрении дистанционного обучения в медицинских вузах на базе Курского государственного медицинского университета.

Материалы и методы исследования. Опираясь на цель работы был проведен опрос 100 студентов старших (4, 5, 6) курсов лечебного факультета и 20 преподавателей с клинических кафедр. Исследование проводилось на основе анкетирования, включающего ряд вопросов касающихся трудностей при подобной форме обучения, достоинств и недостатков, отмеченных в таком формате, также преподавателям были добавлены дополнительные вопросы, включающие оценку эффективности и качества подобного формата обучения.

Итогом анкетирования являлось сравнение оценки студентов и преподавателей о преимуществах и недостатках ДО, а также предположение о приемлемости данного обучения и возможности его использования в медицинских вузах.

Результаты исследования. На этом этапе было проведено сравнительное исследование анкет по нескольким пунктам: отношение анketируемых к введению дистанционного обучения, достоинства подобной формы обучения, недостатки данного формата.

Среди проанализированных анкет по первому пункту вышло: 54% студентов сочли данный формат удобным, оставшиеся 46% отнесли к данному формату неудовлетворительно. Среди преподавателей 33% оценили ДО положительно, 46% высказали неудовлетворённость подобной формой обучения и 21% сочли данный формат приемлемым лишь в условиях особой опасности населению.

По второму пункту анкетирования из студентов, удовлетворенных дистанционным форматом обучения, 23% отметили главным достоинством такой формы - возможность совмещать работу с обучением. 16% отметили возможность доступа к большему объему источников информации при обучении и 15% ориентировались на увеличение свободного времени благодаря стандартно составленным заданиям приемлемым по времени выполнения.

Из преподавателей, удовлетворенных дистанционным форматом обучения, 19% отметили главным достоинством большую мобильность при донесении лекционного материала (возможность продемонстрировать красочные презентации, обучающие видео, дополнительное распространение и доступность материала на платформе Moodle). 9% отметили удобство совмещения обучения с работой и планированием личных дел, 5% отметили хорошую тенденцию к самореализации студентов.

По третьему пункту анкетирования из студентов, не удовлетворенных дистанционным форматом обучения, 27% не устраивает отсутствие общения с пациентом, 10% отнесли к данному формату неудовлетворительно, отметив зависимость обучения от технического оснащения, 9% высказали недовольство из-за отсутствия возможности живого общения с преподавателем.

Из преподавателей, неудовлетворенных дистанционным форматом обучения, 27% отметили значительное снижение не только практической подготовки, но и теоретических знаний у студентов. 14% высказали неудовлетворенность отсутствием контакта со студентами и 5% преподавателей отметили затруднение с приспособлением к новому формату обучения.

Среди 21% преподавателей, отметивших ДО приемлемым в определенных условиях, 17% высказали приемлемость в условиях пандемии или определенного уровня опасности, 4% отметили возможность введения ДО на несколько дней в период перед национальными праздниками.

Выводы. Результаты проведенного анкетирования студентов и преподавателей о отношении и возможности дальнейшего использования ДО показали в основном неготовность медицинских вузов к переходу на ДО в долгосрочной перспективе. Также анкетирование позволило выявить основные достоинства и недостатки дистанционного формата обучения, в частности из плюсов была отмечена возможность совмещения работы с обучением, большая мобильность при донесении лекционного материала, из минусов - снижение не только практической подготовки, но и теоретических знаний у студентов.

Список литературы.

1. Дистанционное обучение как современная форма обучения медицинских кадров /Н.В. Агранович, А.Б. Ходжаян, А.Я. Сохач, Е.В. Щетинин //Мед. вестник Северного Кавказа. - 2012. - №2. - С. 90-92.
2. Пенькова Л.В., Дилдабекова Н.Т., Асмагамбетова М.Т., Романова А.Р. Дистанционный метод образования в медицине – перспективы, достоинства и недостатки. Особенности в условиях самоизоляции и карантина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2020. – № 5. – С. 73-76;
3. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 14 марта 2020 г. № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1064 (дата обращения: 30.04.2020).

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ НА КАФЕДРЕ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ И ЭПИДЕМИОЛОГИИ

Шамара Л.Ф.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Современное высшее образование невозможно представить без применения передовых педагогических технологий, отвечающих современным требованиям подготовки высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов разных профилей. Неоценима их роль в реализации учебного процесса в подготовке медицинских кадров в России, в том числе, в ведущих медицинских вузах [Basic Medical Education WFME Global Standards, Лазаренко 2022: 448].

В настоящее время в медицинском образовании Федеральным государственным стандартом предусмотрено использование не только традиционных форм обучения, но и активных, интерактивных форм проведения занятий. К ним относятся: деловые, ролевые игры, групповые дискуссии, разборы конкретных ситуаций, кейс-методы и др.

В условиях широкого распространения инфекционных заболеваний в мире в последнее время в процессе обучения инфекционной патологии становится все сложнее заинтересовать студентов. Курация больных в стационаре (сбор анамнеза болезни, эпидемиологического анамнеза, обследование больного, интерпретация результатов различных диагностических тестов и тактики лечения) становится затруднительной. Поэтому рациональное применение традиционных (лекций, практических занятий) и интерактивных форм обучения на кафедре инфекционных болезней и эпидемиологии является актуальным. При проведении занятий по инфекционной патологии у иностранных студентов особую значимость имеет применение вышеназванных форм обучения при рассмотрении вопросов диагностики, дифференциальной диагностики, лечения профилактики особо опасных карантинных инфекций

Ролевые игры представляют собой средства обучения, которые помогают студентам овладеть знаниями, полученными на лекциях, практических занятиях, овладеть умениями и навыками, необходимыми для их будущей работы. Надо отметить, что ролевые игры могут проводиться при изучении различных нозологических форм инфекционной патологии, но особенно важным, на наш взгляд, является их проведение при проведении занятий по особо опасным карантинным инфекциям. При проведении ролевой игры в этих случаях преподавателем создается набор индивидуальных ролей. При этом учитывается, что роли участников игры не должны совпадать. При разборе клинических ситуаций студенты играют различные роли: врач поликлиники, врач приемного покоя, врач стационара, врач обсервационного отделения, эксперт. При приеме больного в поликлинике особое внимание уделяется сбору эпидемиологического анамнеза, анамнеза болезни, детализации жалоб пациента, постановке предварительного диагноза, его обоснованию. Студент должен описать тактику применения профилактических мер при выявлении больного особо опасной инфекцией в приемном отделении. Важным, на наш взгляд, является то, что при проведении занятий происходит взаимодействие между участниками игры (в конкретном случае между врачом, который должен информировать о заболевании особо опасной инфекции и главным врачом поликлиники). Студенту, играющему роль главного врача поликлиники, надо произвести поиск возможных путей и средств применения накопленных знаний и умений по организации госпитализации больного и врача, принимающего этого больного; от него также зависит и своевременное оповещение вышестоящих организаций о случае заболевания особо опасной инфекцией. От студента, играющего роль врача стационара, требуется не только знать особенности строения боксированных отделений больниц, но и описать тактику работы медицинского персонала в них. Чрезвычайно важным при проведении занятий по особо опасным карантинным инфекциям является получение студентами знаний, овладение умениями и практическими навыками по соблюдению профилактических мер. Поэтому студенту-врачу стационара надо напомнить коллегам правила надевания и снятия противочумного костюма, особенности его дезинфекции.

Каждый участник ролевой игры, а также эксперт могут задавать вопросы своим коллегам, дискутировать с ними. В конце проводится групповой анализ действий каждого игрока с участием эксперта и преподавателя. Разным студентам может быть предоставлена возможность проигрывания одной и той же роли. При этом не регламентируется поведение игроков, которые могут представлять многообразные формы индивидуального поведения, определяющие направление в результатах игры.

Преподаватель при проведении ролевой игры управляет ею, анализируя процесс ее проведения, обсуждая совместно со студентами полученные результаты. Личные впечатления участников игры, их самооценка соотносятся с впечатлениями и оценками наблюдателей (эксперта, педагога) и объективными результатами игры. Это, в свою очередь, требует от преподавателя специфических умений, компетентности в психологии групповых процессов. Участие студентов в проведении ролевых игр вызывают у них

заинтересованность, стимулирует мыслительную деятельность, творческую активность, расширяет знания, полученные ранее на лекциях и практических занятиях, помогает приобрести в процессе самостоятельной и творческой работы умения и практические навыки.

К другим интерактивным методам, позволяющим обеспечить формирование клинического мышления студентов, умения анализировать конкретную ситуацию, принимать эффективное решение, относится кейс-метод (Case Based Learning). Кейс-технологии относятся к компетентностно-ориентированному подходу в практике образования. Они позволяют студентам получать информацию не в готовой форме, а в процессе поиска вымышленных или реальных ситуаций. Знания приобретаются студентами в процессе самостоятельной и творческой работы. В медицинском образовании целесообразно их применять при изучении клинических дисциплин. Кейс-метод включает набор клинических случаев, предлагаемых преподавателем для анализа в интерактивном режиме. Этот метод способствует формированию компетентного подхода в диагностике, дифференциальной диагностике, выбору лечебной тактики. Он используется для глубокого многогранного понимания сложной проблемы в контексте реальной жизни [Дремова 2022: 387]. При использовании кейс-метода студентам предоставляется вводная информация по конкретному пациенту (анамнез болезни, эпидемиологический анамнез, анамнез жизни, данные объективного обследования, результаты лабораторных и инструментальных методов диагностики). Им предлагается проанализировать предложенные данные, провести их интерпретацию, предложить проведение дополнительных методов исследования. При этом особое внимание уделяется назначению специфических методов обследования инфекционных больных: бактериологических, серологических, иммунологических, биологических. Студентам можно дать всю информацию о больном или часть ее, остальную информацию студент может запросить у преподавателя. Преподаватель формирует группы по 4-5 человек. Каждой группе дается отдельное задание, требующее решения. На первом этапе студенты работают индивидуально, на втором этапе их решения обсуждаются в малой группе. В дальнейшем проводится дискуссия совместно с преподавателем, при этом вырабатывается решение, которое является более эффективным в каждом конкретном случае, вырабатывается тактика поведения. Студенты должны не только поставить диагноз, но и составить алгоритмы диагностики, дифференциальной диагностики и лечения. На наш взгляд, подобное проведение занятий представляет особый интерес при проведении занятий, требующих углубленных знаний по дифференциальной диагностике (менингитов различной этиологии, дифтерии и тонзиллитов различного генеза, гепатитов, чумы и туляремии и других). При проведении индивидуальной работы формируется умение выделять основные синдромы заболеваний, интерпретировать результаты лабораторных и инструментальных методов диагностики. Кроме того, формируются конкретные практические умения и навыки, что очень важно для будущего врача.

Таким образом, в процессе изучения инфекционных болезней рациональное применение интерактивных форм обучения наряду с традиционными представляется целесообразным. Это позволяет не только расширить полученные ранее знания, но и повышает интерес к творческой деятельности, поиску возможных путей и средств применения этих знаний в практическом здравоохранении, способствует формированию профессиональных компетенций, умений и навыков.

Список литературы.

Дремова Н. Б. Технология кейсов (case study) в образовательном процессе в медицинском университете // Университетская наука: взгляд в будущее : сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 87-летию Курского государственного медицинского университета (4 февраля 2022 года) : в 2 т. / Курский гос. мед. ун-т; под ред. В.А. Лазаренко. – Курск: КГМУ, 2022. – Т. II. – С. 387 – 389.

Лазаренко В.А., Гаврилюк В.П., Мещерина Н.С., Дремова Н.Б., Олейникова Т.А., Овод А.И. Применение современных образовательных технологий в учебном процессе медицинского университета // Университетская наука: взгляд в будущее : сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 87-летию Курского государственного медицинского университета (4 февраля 2022 года) : в 2 т. / Курский гос. мед. ун-т; под ред. В.А. Лазаренко. – Курск : КГМУ, 2022. – Т. II. – С. 446 – 449.

Basic Medical Education WFME Global Standards For Quality Improvement. The 2020 Revision. WFME. 2020. 29 p. – URL: <https://wfme.org/wp-content/uploads/2020/12/WFME-BME-Standards-2020.pdf> (Accessed 15.12.2021).

РАЗДЕЛ 3

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE AND MEDIATION SKILLS IN BUSINESS ENGLISH CLASSES

Nataša Gajšt

**University of Maribor, Faculty of Economics and Business, Department of
Foreign Business Languages, Maribor, Словения**

Abstract:

In today's international business, English is one of the most frequently and extensively used languages for communication among business partners and clients who either do not share the same first language or are not native speakers of English, and consequently, do not share the same culture. In this type of cross-cultural exchange of information, it is necessary that businesspeople involved in communication are aware of the differences in communication patterns which are typical for different languages and of different cultural norms which exist around the world. Often, persons involved in business communication are required to convey to others the information in spoken or written form in the language other than the language of the original communication (i.e., English). They, therefore, need to have good mediation skills. Based on this, the paper focuses on the concepts of intercultural communication and mediation as key elements of business communication in today's globalised business world. At the same time, the paper also addresses these elements in the context of teaching Business English at tertiary level so that the future businessmen and businesswomen could develop their intercultural competence and mediation skills for an effective communication in a multilingual and multicultural work environment.

Key words: Business English, intercultural communicative competence, mediation, intercultural competence, teaching, tertiary education

1. Introduction

The internationalization of business operations in recent decades has resulted in an ever-expanding number of cross-border business co-operations and partnerships. As business contacts are becoming more and more international and there is an increasing number of interactions among people from different cultures, it is a necessity that businesspeople are aware of different communication patterns which are typical for individual nations and their cultures. Hence, they need to develop their intercultural communicative competence to be able to function and be successful in today's global business setting.

One of the key characteristics of today's global business environment and, consequently, communication in business context, is that it is prevalingly done in English. Another important aspect of business communication in international and, consequently, multicultural setting which has been gaining in importance is that businesspeople need to be able to convey the information they have received in English to other people in another language, which is known as linguistic mediation.

All of the above has a direct impact on Business English courses at tertiary level. We argue that Business English courses need to offer students more than just traditional development of four language skills (i.e., reading, listening, speaking, and writing) for business purposes. They should offer students the opportunity to develop or improve their intercultural communication skills and mediations skills, too. Based on this, the main objective of this paper is to address the dimensions of developing students' intercultural communicative competence and their mediation skills within Business English courses. That is, the specific aim of this paper is to briefly discuss the above concepts and issues in relation to Business English courses at tertiary level and the ways of integrating the development of students' intercultural competence (as an integral part of communicative language competence) and the development of their mediation skills for conveying linguistic information (as forms of linguistic strategy and linguistic activity).

2. Communication in international context and the role of English

With the rise of globalisation and the increase of cross-border (i.e., international) business operations, businesspeople are entering into communication with people from different cultures more frequently than ever before. This means that they are exposed to a variety of different cultures and a variety of different communication patterns and styles typical of these cultures. The importance of understanding how different cultures function both in general and linguistically cannot be underestimated. Apart from the general knowledge of conducting a business, businesspeople today need to know how ideas are expressed in different cultures as this can result either in success or failure in their business dealings with potential clients and business partners.

The status of English has changed dramatically over the past decades as it is no longer exclusive to its native speakers. Today, English is used more frequently as a common language of communication among individuals who are not native speakers of English and thus belong to what is known as the 'expanding circle' of English speakers [Kachru 1990: 179]. English has gained a multicultural dimension, so today it serves multilingual and multicultural communities of speakers of English as an international language [Alsagoff 2012: 112]. As the strength of English is yet unmatched by other world languages, we can define it not only as the lingua franca in general but also the lingua franca of the business world [Seidlhofer 2005, 2009, 2013; Jenkins 2009; Jenkins, Baker, & Dewey 2018; Kankaanranta, & Salminen 2013].

3. Intercultural communicative competence and mediation skills in Business English courses

We argue that the essential purpose of Business English courses is to develop students' communicative competence so that they will be able to use English in their future business careers in international setting. As intercultural communication and mediation form part of this competence, they deserve to be discussed. This section of the paper thus addresses the concepts of intercultural communicative competence and mediation skills (as linguistic activity and as strategy) and their integration into Business English courses.

3.1. Intercultural (communicative) competence and Business English

Knowing how to communicate across different cultures and being aware of different communication patterns is essential in the world of business today. Individual

cultural characteristics and communication patterns are often embedded into how people communicate in English as their non-native language. One of the leading scholars in intercultural business communication, Richard D. Lewis, states that non-native speakers tend to use their native language communication patterns when communicating in English and that “one of the factors leading to poor communication is often overlooked: the nationals of each country use their language in a different way [Lewis 2006: 63]. A similar observation was made by Rogerson-Revell who stated that although people speak the same language (e.g., English as a second / foreign language) in a multilingual context, they use the language differently due to differences in their linguistic competence or the differences pertaining to sociocultural conventions typical of their native language and culture [Rogerson-Revell: 2010: 43]. This realization is surely one of the first things to remember when addressing intercultural communicative competence in Business English courses and should be addressed accordingly.

Intercultural competence comprises many elements. According to Byram (quoted in [Sercu 2005:3]), it may include the knowledge regarding the impact of culture on the use of language and communication in general, one’s critical awareness of their own culture in relation to other cultures, a positive attitude towards one’s development of intercultural competence, the ability to relate to other cultures, etc. In short, it stands for one’s ability to behave appropriately and flexibly when interacting with people from different cultures, i.e. to be aware of one’s own culture and to be able to deal with different problems that may arise in communication based on cultural differences [Meyer 1999: 137].

Let us now turn to the concept of intercultural communicative competence. According to the Common European Framework of Reference for Languages (CEFR) [Council of Europe 2002], intercultural competence falls within a broader scope of sociolinguistic competence as an element of communicative language competence. Sociolinguistic competence is defined as one’s knowledge and skills which are needed to deal with different social dimensions of using a language [Council of Europe 2020: 137] and is closely related to sociocultural competence as it encompasses the knowledge and skills required to deal with the social dimension of language use (e.g., greetings, forms of address, turn-taking conventions, (im)politeness conventions, register differences, dialects & accents) [Council of Europe 2002: 118-121].

As it can be concluded from the definitions above, the concept of intercultural competence is rather broad and addressing it in a Business English course can present some challenges. This is especially relevant if we take into consideration the above stated fact that English is used as a lingua franca by business people around the world. Therefore, it makes little sense to try to improve students’ intercultural competence and, consequently, their intercultural competence by teaching them about specific behaviour and communication patterns of individual nations around the world. We may even state that such an endeavour is impossible. Furthermore, by adopting this approach, one would not be able to address individual cultures and their communication patterns in depth but would rather remain at the superficial level of ‘dos and not’s’ of communicating with people from different cultures. The approach of integrating this topic into a Business English curriculum that we propose is more general and it should be based on general topics about the elements of culture, how communication patterns

may differ across various languages and cultures, the self-awareness of one's own culture, and similar. The specifics of individual cultures can be dealt with and focused on only if the need arises.

3.2. Mediation skills and Business English

Mediation is closely related to intercultural or pluricultural interactions. By definition, mediation is considered as a language activity and as a language strategy. In its essence, linguistic mediation stands for enabling the “communication between persons who are unable [...] to communicate with each other directly. Translation or interpretation, a paraphrase, summary or record, provides for a third party a (re)formulation of a [spoken or written] source text to which this third party does not have direct access. Mediating language activities – (re)processing an existing text – occupy an important place in the normal linguistic functioning of our societies” [Council of Europe 2020: 4].

Based on this definition, it is not difficult to envisage several different situations in business contexts where businesspeople may need mediation skills. For instance, they may need to convey the outcome of a negotiation or summarise the main points discussed in a business meeting (done in English) to their co-workers or subordinates in their native language. They may also need to explain (simplify, paraphrase) some points in a different language, translate work-related documents from one language to another, manage interaction in a multicultural and multilingual team, or even act as intermediaries in formal or informal business-related situations [Council of Europe 2018: 106]. We can conclude that by mediating texts, concepts and communication, a businessperson creates the space and conditions for communication and collaboration in a professional context.

3.3. Addressing intercultural (communicative) competence and mediation in Business English classes

Business English teachers can develop several classroom activities for teaching the concepts of cultures and intercultural (or pluricultural) communication and for the development of mediation skills [Corbett 2010] in the professional domain of business.

The materials which Business English teachers could create based on their specific teaching situation can be founded on the available set of descriptors for communication across cultural and linguistic borders as given in the CEFR – Companion volume with new descriptors (2018) [Council of Europe 2018] and in the Guide for the development and implementation of curricula for plurilingual and intercultural education [Beacco et al. 2016]. Another valuable source of descriptors as starting points for the development of classroom activities is FREPA, i.e., A framework of reference for pluralistic approaches to languages and cultures [Candelier et al. 2012]. The use of these descriptors is advisable as they have been assigned to different levels of language proficiency in line with the six CEFR language proficiency levels (i.e., A1 – C2). In this way, the teacher can be confident that the tasks are aligned with the level of language proficiency students are aiming for.

All these resources can serve as basic guidelines for a variety of speaking, writing, reading and listening activities which meet the learning needs of our students. Our suggestion would be that teachers systematically examine each descriptor they consider relevant for their teaching situation and learning outcomes, and based on that,

develop a set of interactive activities for students to work on. To illustrate, concerning speaking activities, different types of discussions (e.g., free / open, list-making, categorizing, problem-solving, planning), interviews and surveys, role plays and simulations, presentations and mini talks that address either global issues or focus on specific descriptor or area of language use can be used in class [Krantz et al. 2016: 39-40]. Regarding text mediation, students could be given a business-related text (e.g., a commercial letter, a short report, product description, an invitation to an event) and with the task to relay information given in the text to others either in speech or writing.

Another point of departure for addressing issues related to intercultural communication and mediation can be critical thinking activities that should take into consideration various levels of thinking based on a well-established Bloom's taxonomy of educational learning objectives.

4. Conclusion

This paper addressed the importance of the development of intercultural competence as part of linguistic communicative competence and the development of students' mediation skills within Business English courses at tertiary level. In our view, the objective of these courses is to develop and improve our students' knowledge of English so that they will be able to use it in their business communication. Based on the fact that English is the prevailing language used in international business communication today, we argue that the topics presented in this paper must form an integral part of Business English courses. Since a lot of business-related communication today is done with business partners and clients from countries other than their students' own country and culture (which is especially true for Slovenia as a highly internationally-oriented market [Rebernik et al. 2020: 91]), we are of the opinion that these two aspects of language use deserve their rightful place in our language courses regardless of the level of students' language proficiency.

The intercultural or pluricultural communication and competence go hand in hand with mediation skills and can, to some degree, be integrated so that our students will be able to use English successfully in their work environment. As regards the preparation of actual learning tasks and activities, Business English teachers are advised to adopt a more general approach to teaching these topics as a starting point. However, it goes without saying that the more general task can and, in our opinion, should be supplemented with culture specific training [Frendo 2005: 113] if the need for such tasks arises or if the individual teaching context requires such approach.

To conclude, the field of intercultural (pluricultural) communication and intercultural mediation is very vast and addressing it within Business English courses is an endeavour which requires thoughtful consideration of its many aspects. The approaches adopted in teaching about them need to stem from the individual needs of students in a particular class. They also need to stem from the course-related learning goals and outcomes which, in turn, need to be consonant with overall study programme's learning goals and outcomes.

The ideas presented in this paper can serve as a starting point for a detailed study of individual aspects of intercultural competence and mediation or as a starting point for the development of classroom activities for the development of the effective use of English in international and multicultural business contexts.

Список литературы.

- Alsagoff, L. (2012). Identity and the EIL learner. In L. Alsagoff, S. L. McKay, G. Hu, & W. A. Renandya (Eds.), *Principles and practices for teaching English as an international language* (1st ed., pp. 104-122). Routledge.
- Beacco, J. C., Byram, M., Cavalli, M., Coste, D., Egli Cuenat, M., Goullier, F., Panthier, J. (2016). *Guide for the development and implementation of curricula for plurilingual and intercultural education*. Council of Europe.
- Camilleri-Grima, A., Candelier, M., Castellotti, V., de Pietro, J.F., Lőrincz, I., Meißner, F. J., Noguerol, A., Schröder-Sura, A. (2012). *A framework of reference for pluralistic approaches to languages and cultures competences and resources*. Council of Europe Publishing.
- Corbett, J. (2010). *Intercultural language activities*. Cambridge University Press.
- Council of Europe. (2002). *Common European framework of reference for languages: learning, teaching, assessment*. Cambridge University Press.
- Council of Europe. (2018). *Common European framework of reference for languages: learning, teaching, assessment. Companion volume with new descriptors*. Council of Europe.
- Council of Europe. 2020. *Common European framework of reference for languages: learning, teaching, assessment*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Frendo, E. (2005). *How to teach business English*. Pearson Education Limited.
- Jenkins, J. (2009). English as a lingua franca: Interpretations and attitudes. *World Englishes*, 28(2), 200-207.
- Jenkins, J., Baker, W., & Dewey, M. (Eds.). (2018). *The Routledge handbook of English as a lingua franca* (1st ed.). Routledge.
- Kachru, B. B. (1990). World Englishes and applied linguistics. *World Englishes*, 9(1), 178-205.
- Kankaanranta, M., & Salminen, L. L. (2013). What language does global business speak?-The concept and development of BELF. *Ibérica: Revista de la Asociación Europea de Lenguas para Fines Específicos (AELFE)*, 26, 17-34.
- Krantz C., Cunningham, S., Roberts, R., Kerr, P., Dummett, P., Hughes, J. (2016). *How to write excellent ELT materials: The skills series (Training course for ELT writers)*. ELT Teacher 2 Writer.
- Lewis, R. D. (2006). *When cultures collide: Leading across cultures*. Nicholas Brealey Publishing.
- Meyer, M. (1999). Developing transcultural competence: Case studies of advanced language learners. In D. Buttjes, & M. Byram, (Eds.), *Mediating languages and cultures: Towards an intercultural theory of foreign language education* (pp. 136-158). *Multilingual Matters*.
- Rebernik, M., Širec, K., Tominc, P., Crnogaj, K., Rus, M., & Bradač Hojnik, B. (2020). *Raznolikost podjetniških motivov: GEM Slovenija 2019*. Univerza v Mariboru, Univerzitetna založba.
- Rogerson-Revell, P. 2010. Can you spell that for us nonnative speakers?: Accommodation strategies in international business meetings. *Journal of Business Communication*, 47, 432-454.
- Seidlhofer, B. (2005). *English as a lingua franca*. Oxford University Press.
- Seidlhofer, B. (2009). Common ground and different realities: *World Englishes and English as a lingua franca*. *World Englishes*, 28(2), 236-245.
- Seidlhofer, B. (2013). *Understanding English as a lingua franca*. Oxford University Press.
- Sercu, L. (2005). Teaching foreign languages in an intercultural world. In L. Sercu (Ed.), *Foreign language teachers and intercultural competence: An international investigation* (pp.1-18). *Multilingual Matters*.

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУРСА ДИСЦИПЛИНЫ
«ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» ДЛЯ СТУДЕНТОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА СЗГМУ ИМ. И.И.МЕЧНИКОВА**

Белка А.Ю.

**СЗГМУ им И.И.Мечникова, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация**

Всеволодова А.Х.

**СЗГМУ им И.И.Мечникова, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация**

Курицева А.В.

**СЗГМУ им И.И.Мечникова, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация**

12 августа 2020 года был принят новый ФГОС ВО 3++ по специальности 31.05.03 «Стоматология», согласно которому у выпускника должен быть сформирован ряд универсальных (УК) и общепрофессиональных компетенций (ОПК). В рамках дисциплины «Иностранный язык» (ИЯ) речь идет об УК-4: способности применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия; УК-5: способности анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия; УК-6: способности определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни и ОПК-13: способности решать стандартные задачи профессиональной деятельности с использованием информационных, библиографических ресурсов, медико-биологической терминологии, информационно-коммуникационных технологий с учетом основных требований информационной безопасности [1, 2]. Соответственно, целью освоения дисциплины ИЯ в СЗГМУ им И.И. Мечникова является формирование иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции обучающегося, необходимой для применения иностранного языка как средства коммуникации при академическом и профессиональном взаимодействии, а также инструмента саморазвития и самосовершенствования в профессиональной и личностных сферах [2].

Для реализации данной цели был выбран УМК издательства Express Publishing «Career Paths. Dentistry» под авторством Virginia Evans, Jenny Dooley, James Caldwell в качестве основного учебника. Его главным достоинством является коммуникативная ориентированность, все темы имитируют ситуации будущего профессионального общения [3]. Важно отметить, что блок «Грамматика» в данном учебнике полностью отсутствует, что в свою очередь послужило одной из причин для создания кафедрой иностранных языков целого ряда пособий и дистанционного модуля обучения для полноценного обеспечения курса ИЯ [4].

Рассмотрим более подробно основной учебник дисциплины «Career Paths. Dentistry». УМК включает в себя 3 части, каждая состоит из 15 тем. Курс ИЯ занимает 120 очных академических часов и не может охватить все 45 тем, в

процессе обучения студенты изучают 22: Dentistry, Specializations, The Dental Practice, Dental Personnel, The Mouth, Tooth anatomy, Types of Teeth, Personal Protective Equipment, Ethics in dentistry, Oral Health, Dental Cleanings, Nutritional Counseling, Dental exam, Radiography, Dental prosthetics, Orthodontic treatment, Dental caries, Fillings, Root canals, Gum diseases, Oral infections, Oral cancer [2, 4].

Каждая тема занимает один разворот учебника и имеет общую структуру: введение в тему в виде вопросов для обсуждения, текст, контроль его понимания, введение новой лексики, ее первичное закрепление, аудирование и контроль его понимания, задание на говорение: создание своего диалога по образцу услышанного и письменное упражнение [4].

Поскольку материалов для каждой темы приводится немного, в дополнение к основному УМК для его дальнейшей отработки были разработаны учебные пособия, представленные двумя частями: «Your career in dentistry» и «Working in dentistry», каждая из которых рассчитана на изучение в течение одного семестра. В «Your career in dentistry» представлены следующие темы: Your career in dentistry, Oral and tooth anatomy, Personal protective equipment, Communication in dentistry, Oral hygiene, Ethics in dentistry. «Working in dentistry» включает Dental Exam, Dental prosthetics and orthodontics, Dental caries and its complications, Gum diseases, Oral infections and cancer, Anesthesia and surgery. В пособиях дается дополнительный материал по теме, а также повторяется и закрепляется материал, пройденный в учебнике. Каждый раздел состоит из нескольких частей, имеющих схожую структуру. В начале идет раздел «Lead-in», в котором предлагаются вопросы для обсуждения по теме занятия. Затем идут упражнения из секции «Vocabulary», направленные на повторение и закрепление лексики, изученной в учебнике. В данный блок заданий включаются такие типы упражнений как подстановка нужного слова, сопоставление слова и его определения, перевод текста. Далее идет раздел «Reading», включающий в себя текст на чтение, предтекстовое упражнение с вопросами для обсуждения, а также послетекстовые задания на понимание текста. После приводится видео по изучаемой теме с заданиями на обсуждение до просмотра и упражнениями на понимание после просмотра. В разделе «Speaking» студентам предлагается составить диалог в парах по теме занятия, используя изученную лексику. Задание предназначено для отработки лексики и развития коммуникативных навыков. Каждый раздел завершается блоком заданий на повторение пройденного материала юнита «Review» и лексическим минимумом, представленным в виде списка ключевых слов («Vocabulary list»). Во второй части каждого пособия находится раздел Extra Activities, в котором приводятся дополнительные тексты для чтения [5], [6].

Изучение грамматики является необходимым компонентом изучения иностранного языка. Однако в связи с тем, что, как уже было отмечено выше, в УМК «Career Paths. Dentistry» разделы, посвященные грамматике, отсутствуют, кафедрой иностранных языков СЗГМУ им И.И. Мечникова были разработаны дополнительные учебные пособия «Essential Grammar for dental students» и «Basic grammar for dental students». Они имеют одинаковую структуру: состоят из 15 тем, включающих в себя учебно-тренировочный материал по базовым грамматическим конструкциям. Задания каждого раздела включают

презентацию грамматического явления, 3–4 упражнения на его отработку и закрепление, а также блок «Over to you», позволяющий применить изучаемый материал в собственном высказывании на близкие для студентов темы с точки зрения повседневной и будущей профессиональной деятельности. Кроме того, в пособиях представлены разделы «Review», ориентированные на повторение и закрепление пройденной грамматики. Также к концу пособия находятся два приложения (Appendixes 1-2) и ключи для самопроверки. Пособие «Essential grammar for dental students» включает в себя следующие грамматические явления и времена: глагол to be, Present Simple, Present Continuous, Present Simple vs Present Continuous, Past Simple, Past Continuous, used to [7], пособие «Basic grammar for dental students»: способы выражения будущего времени (Future Simple, Present Continuous, be going to), Present Perfect, Present Perfect Continuous, Passive Voice, модальные глаголы и степени сравнения прилагательных [8].

В дополнение к УМК «Career Paths. Dentistry» и учебным пособиям преподавателями кафедры иностранных языков СЗГМУ им. И.И. Мечникова был разработан дистанционный модуль в СДО Moodle «Иностранный язык» для обучающихся 1 курса по специальности 31.05.03 «Стоматология». Наполнение данного модуля позволяет использовать его не только дополнительно к основному УМК и пособиям, но также в самостоятельной работе, что является актуальным в условиях сложной эпидемиологической ситуации в связи с переходом при необходимости на дистанционную форму обучения.

Модуль разбит на 15 занятий в соответствии с рабочей программой дисциплины, при этом на изучение темы может отводиться одно или два занятия. Каждое занятие представлено блоком заданий: презентация лексического материала по вводимой теме (Presentation), чтение текста по изучаемой теме с выполнением пред- и послетекстовых упражнений на понимание прочитанного (Reading), онлайн дискуссия, в рамках которой обучающиеся имеют возможность порассуждать на изучаемую тему и выразить свою точку зрения на форуме (Online discussion), аудирование с выполнением ряда заданий на понимание услышанного (Listening), просмотр видео с выполнением последующих упражнений (Video), лексический тест (Vocabulary), грамматический тест (Grammar). При этом в блоках «Presentation», «Reading», «Listening» дублируется материал УМК «Career Paths. Dentistry», а лексический и грамматический тесты построены на материале как основного УМК, так и учебных пособий. Это позволяет использовать все учебные материалы в комплексе и способствует формированию у обучающихся навыков чтения, говорения, аудирования, письма, при этом достаточно внимания уделяется грамматике.

Подведем итог вышесказанному. Использование в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык» комплекса учебных материалов (основного УМК, учебно-методических пособий, дистанционного модуля в СДО Moodle) способствует формированию у обучающихся навыков, которые им предстоит применять при решении большого количества профессиональных задач в будущем, в том числе при активном участии в коммуникативных моделях «доктор - пациент». Целостный подход к изучению иностранного языка, который

реализуется с помощью привлечения всех учебных материалов, обеспечивает формирование у обучающихся профессионально-ориентированной иноязычной компетенции, повышает общий социокультурный уровень и является стимулом для личностного и профессионального развития.

Список литературы.

1. ФГОС ВО по направлению подготовки 31.05.03 «Стоматология» от 12 августа 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Spec/31.05.03_C_3_14092020.pdf (дата обращения: 15.03.2022).
2. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык» Специальность: 31.05.03 Стоматология Направленность: Стоматология от 15 января 2021 г. ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России.
3. Всеволодова А.Х. Профессионально-ориентированное учебное пособие по грамматике для студентов стоматологов // Актуальные вопросы развития науки в мире: Сборник науч. работ 50ой Междунар. науч. конф. Евразийского Научного объединения, Москва, апрель 2019 г. М.: ЕНО, 2019 С. 325–327.
4. Evans V., Dooley J., Caldwell J. Career Paths. Dentistry // Express Publishing. 2017. 118 с.
5. Королева Н.Г., Липатова Е.Г., Вихарева А.Ю., Ситникова А.А. Your career in dentistry. – СПб.: Издательство ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова, 2020. 80 с.
6. Н.Г. Королева, Липатова Е.Г., Баева Т.А., Ситникова А.А., Вихарева А.Ю. Working in dentistry. Учебное пособие. – СПб.: Издательство ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России, 2020. 86 с.
7. Ольховик Н.Г., Липатова Е.Г., Воздвиженская А.В., Воробьева К.В., Петухова П.А. Essential Grammar for dental students – СПб.: Издательство ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова, 2018. 52 с.
8. Ольховик Н.Г., Липатова Е.Г., Вихарева А.Ю., Всеволодова А.Х., Мозгачева Е.А. Basic Grammar for dental students. – СПб.: Издательство ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова, 2018. 52 с.
9. Дистанционный модуль по дисциплине “Иностранный язык” для студентов 1 курса, обучающихся по специальности 31.05.03 “Стоматология”. URL: <https://sdo.szgmu.ru/course/view.php?id=1278> (дата обращения: 25.03.2022).

МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ ВИДЕОПРОЕКТОВ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Жданько А.П.

ФГБОУ ВО РостГМУ, г. Ростов, Российская Федерация

На сегодняшний день повышение качества образования - приоритетная задача государства. И повышение эффективности обучения иностранному языку не является исключением. Метод проектов в полной мере позволяет реализовать дидактические, лингвистические, психологические и собственно методические принципы обучения. Перечисленные принципы тесно взаимосвязаны и призваны обеспечить достижение поставленных целей обучения [Щукин, 2011, с. 147]. Сегодня возникает объективная необходимость в разработке моделей включения современных технологических достижений цивилизации (компьютерные

технологии, интернет и т.п.), которыми ежедневно пользуется молодое поколение в процесс изучения иностранного языка в вузе.

В статье описывается технология создания видеопроектов при обучении английскому языку, направленная на развитие иноязычной коммуникативной компетенции и творческого потенциала студентов.

В соответствии с целью были определены задачи исследования:

1. Выявить развивающий потенциал использования технологии видеопроектов при обучении английскому языку.

2. Разработать дидактическую технологию создания видеопроектов, направленную на развитие иноязычной коммуникативной компетенции и творческого потенциала студентов.

Результаты применяемой дидактической технологии создания видеопроектов, направленной на развитие иноязычной коммуникативной компетенции и творческого потенциала студентов анализировались с помощью таких методов, как наблюдение, фокус-групповое интервью.

Для реализации вышеперечисленных задач совместно со студентами групп 10 а ЛПФ, 10 б ПФ и 3а СФ Ростовского государственного медицинского университета нами было подготовлено два видеопрокта, соответствующих содержанию учебной программы по иностранному языку для первых курсов. Содержание образовательной программы удалось наполнить личностно значимыми смыслами. Первый видеопроект посвящался теме «Медицинское образование в России». Он был выполнен группой 10 а ЛПФ и 10 б ЛПФ. Студенты выполняли проект всей группой, что дало возможность участвовать всем студентам в совместной творческой работе, осуществить индивидуальный подход и распределить роли в соответствии с уровнем владения английским языком. Что, в свою очередь, позволило всем участникам проекта успешно его выполнить. Аисэль Токова, Дарья Балясникова, Алина Тхабисимова, Алина Назерметова и другие студенты группы 10 а и 10 б ЛПФ продемонстрировали не только прекрасный уровень владения английским языком, но и высокую мотивацию. В проекте принимали участие также и иностранные студенты, что создало отличную возможность для диалога культур на глобальном, межличностном уровнях и помогло избежать национальной замкнутости.

Второй видеопроект был посвящён теме «Моя будущая профессия». Студентка группы 3а СФ Мариам Начкебия в формате интервью подробно рассказала на английском языке о специфике профессии стоматолог, выделила плюсы и минусы своей будущей профессии. Среди плюсов своей будущей профессии Мариам Н. выделила не только возможность стабильного заработка, но и возможность помогать людям. Такое отношение к своей работе говорит о том, что её будущая работа станет её призванием и именно к такому специалисту захотят обратиться пациенты. Мариам Н. смогла свободно выразить свои мысли на английском языке. По нашему мнению, подобные творческие задания повышают мотивацию студентов и являются значимыми для учащихся.

Многие студенты проявили инициативу в самостоятельном написании сценария видеопрокта и взятии интервью.

Выполняя подобные проекты, студенты имели возможность открыто и радостно воспринимать друг друга и преподавателя, так как при выполнении проектов ни у кого не бывает плохих оценок, нет страданий по поводу того, что кто-то хуже других. Подобный подход укрепляет отношения и психическое здоровье [Букатов, 2013, с. 183].

Методика обучения при помощи видеопроектов обладает большим развивающим потенциалом. Она помогает раскрыть и развить творческие способности обучающихся. В процессе создания видеопроектов на английском языке каждый студент имел возможность проявить свои таланты в зависимости от индивидуальных особенностей.

Использование методики обучения при помощи видеопроектов позволяет рефлексировать в процессе осмысления и анализа видеопроектов на английском языке. Развитое абстрактно-логическое мышление учащихся позволяет анализировать готовый творческий продукт, увидеть возможные ошибки в речи и выбранной модели поведения, что, в свою очередь, развивает ассоциативное и логическое мышление.

Также работа над видеопроектами обладает реабилитирующей функцией, так как позволяет снять напряжение и восстановить духовную гармонию. Творческая деятельность обладает терапевтическим эффектом. К такому выводу когда-то пришёл Л.С. Выготский, который считал, что творчество помогает уладить конфликт с бессознательным, не впадая в невроз и оказывает таким образом терапевтическое лечение [Выготский, 2002, с. 355]

Методика обучения при помощи видеопроектов обладает рекреационными особенностями, которые выражены в получении положительных эмоций во время их создания и просмотра.

Дидактическая технология создания видеопроектов, направленная на развитие иноязычной коммуникативной компетенции и творческого потенциала студентов, имеет свои особенности и этапы. Можно выделить четыре этапа технологии создания видеопроектов: мотивационный, аналитический, творческий и рефлексивный.

На первом этапе – мотивационном – активизируется интерес учащихся к последующей творческой и учебно-познавательной деятельности, формируется комфортная рабочая атмосфера.

Второй этап – аналитический - начинается с интерпретации проектов, ранее созданных другими учащимися, с целью выявления их сильных и слабых сторон.

На творческом этапе реализуется творческий потенциал учащихся в процессе создания видеопроекта (написание сценария, распределение ролей, видеосъёмка, монтаж).

На четвёртом этапе происходит саморефлексия учащихся в ходе анализа результатов своей творческой и учебно-познавательной деятельности.

Таким образом, цель нашего исследования, заключающаяся в развитии иноязычной коммуникативной компетенции и творческого потенциала студентов при помощи дидактической технологии создания видеопроектов, была достигнута. При реализации технологии создания видеопроектов на английском языке нами учитывались возрастные особенности психолого-педагогического

развития студентов, такие как способность к гипотетико-дедуктивным рассуждениям, потребность в саморефлексии и самореализации. Дидактическая технология создания видеопроектов не только формирует иноязычную коммуникативную компетенцию, но и учит эффективно работать с информацией, создавать новую в различных доступных для восприятия формах, учит уважению личности и культуры другого человека.

Список литературы.

Букатов В.М., Ершова А.П. Нескучные уроки: обстоятельное изложение социо/игровых технологий обучения. СПб.: Школьная лига, 2013. 240 с.

Выготский Л.В. Искусство и психоанализ // Классический психоанализ и художественная литература / под.ред. В.М. Лейбина. СПб: Питер, 2022. С. 349-368.

Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. М.: ИКАР, 2011. 452 с.

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Зданович Е.С.

**Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно,
Республика Беларусь**

В настоящее время качество подготовки обучающихся из числа иностранных граждан напрямую влияет на увеличение экспорта образовательных услуг – одну из важнейших задач, стоящих перед учреждениями высшего образования Республики Беларусь. Для качественной подготовки иностранных студентов недостаточно формировать их профессиональные компетенции, важно также подготовить их к самостоятельной познавательной деятельности, в том числе на русском языке. Обучение русскому языку как иностранному (РКИ) в учреждениях высшего образования Республики Беларусь на современном этапе имеет свои особенности, связанные, с одной стороны, со спецификой и содержанием учебной дисциплины, с другой стороны, обусловленные спецификой контингента обучающихся. Рассмотрим некоторые из них:

- при обучении иностранных студентов на русскоязычных образовательных программах русский язык выступает средством обучения, но при обучении РКИ русский язык является одновременно и средством, и целью обучения, общения и познания;
- русский язык не дает иностранному студенту непосредственных знаний о реальной действительности, а является средством формирования и выражения мысли о ней;
- обучение РКИ происходит в условиях языковой среды, которая выполняет информативную, мотивационную и другие функции, а также является своеобразной коммуникативной площадкой для иностранных студентов;
- русский язык «бесконечен»: не существует предела обучения языку, предела изучения лексики и т.д. (проблема отбора языкового материала при обучении иностранному языку).

Специфика контингента обучающихся связана, прежде всего, с их особой возрастной категорией – студенчество, для которой характерна профессиональная направленность, а также с национальным составом обучающихся. В связи с этим организация эффективного учебного процесса в поликультурной аудитории предполагает соотнесение мировосприятий и мировоззрений представителей разных национальностей и религий в рамках одной учебной группы.

Л. С. Выготский отмечал, что освоение любого иностранного языка, идет путем противоположным пути усвоения родного языка: если родной язык человек усваивает неосознанно и ненамеренно, то иностранный – осознанно и намеренно [Выготский 1999]. Поэтому для изучения любого иностранного языка необходимо обладать стойкой мотивацией, четко формулировать цели собственной деятельности, проявлять волевые качества личности и методологические умения для их достижения. Необходимость развития не только профессиональных, но и универсальных компетенций, личностных качеств обучающихся продиктована не только социальным заказом общества, но и подкреплена учебно-методической и нормативной документацией. Так, образовательные стандарты высшего образования I ступени, применяющиеся при разработке учебно-программной документации образовательных программ, общей целью подготовки специалиста определяют формирование и развитие социально-профессиональной, практико-ориентированной компетентности, позволяющей сочетать академические, социально-личностные, профессиональные компетенции для решения задач в сфере профессиональной и социальной деятельности. Специалист, освоивший содержание образовательной программы по специальности должен обладать не только профессиональными и специализированными компетенциями, но и универсальными. К универсальным компетенциям относят: владение культурой мышления, способность к восприятию, обобщению и анализу информации, философских, мировоззренческих, социально и личностно значимых проблем; способность к социальному взаимодействию и межличностным коммуникациям; владение междисциплинарными подходами при решении проблем; владение системным и сравнительным анализом, учебно-исследовательскими навыками, умение работать самостоятельно; способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия; умение учиться, повышать свою квалификацию в течение всей жизни [Макет образовательного стандарта].

На достижение целей обучения также оказывают влияние проблемы, связанные с организацией образовательного процесса, важнейшей из которых является перегруженность учебных программ при уменьшении количества учебных часов, отведенных на изучение русского языка. Например, с 2020/2021 учебного года в учреждении образования «Гродненский государственный медицинский университет» количество аудиторных часов, отведенных на изучение русского языка студентами I курса специальности «Лечебное дело», обучающимися по англоязычным образовательным программам, уменьшилось почти на 50% по сравнению с 2019/2020 учебным годом и составило 228 аудиторных часов (120 в первом и 108 во втором семестрах), при этом количество учебного материала, подлежащего усвоению, осталось прежним. Следствием

этого является интенсификация обучения за счет сокращения времени на отработку и закрепление изученного на занятиях, увеличение активности преподавателя как транслятора знаний.

Указанные особенности обучения русскому языку иностранных студентов сопряжены с определенными трудностями:

- недостаточная мотивация к изучению русского языка (чаще внешняя, нежели внутренняя, – русский язык изучают только потому, что это предусмотрено учебным планом и необходимо для получения документа об образовании, потребность в общении на русском языке сведена к минимуму);
- обучающимся необходимо преодолевать затруднения в выражении мысли и понимании текста на русском языке, связанные с ошибочным переносом автоматизированных действий речевых механизмов из родного языка (интерференция);
- осознание студентом отсутствия реальных возможностей применения формируемой у него иноязычной коммуникативной компетенции (после окончания обучения и возвращения на родину русский язык не будет использоваться для коммуникации).

Все вышесказанное обуславливает необходимость пересмотра существующих подходов к обучению РКИ и поиска новых, которые позволят вместе с достижением образовательной цели формировать необходимые личностные качества обучающихся. Эффективное достижение цели обучения невозможно без вовлечения студента в активную познавательную деятельность, стойкой мотивации к познанию, активизации личностной значимости изучаемого, заинтересованности в положительном результате образовательного процесса, овладения стратегиями и приемами самостоятельной познавательной деятельности. Одной из технологий, позволяющей вовлечь обучающегося в познавательную деятельность, является эвристическое обучение – обучение через создание студентом собственной системы знаний, своего содержания образования в диалоге с достижениями человечества.

Эвристическое обучение реализуется в ходе выполнения открытых заданий, которые предполагают наличие множества ответов. Важнейшим результатом эвристической образовательной деятельности, наряду с формированием необходимых компетенций обучающегося, является выявление и развитие его личностных качеств: когнитивных, креативных и оргдеятельностных [Хуторской 2003: 133-134].

В рамках эвристического обучения возможно использование различных методов обучения. Для достижения целей обучения РКИ, на наш взгляд, перспективным является метод педагогического молчания, представляющий собой организованную посредством молчания и направленную на достижение образовательных целей упорядоченную деятельность педагога и обучающегося, в которой познание объектов действительности происходит посредством молчания. В системе взаимодействия «обучающийся-педагог» в рамках педагогического молчания лидирующая роль принадлежит обучающемуся, который выступает активным субъектом познания на каждом из этапов познавательной деятельности, при этом задачей педагога является организация его подготовки к такой

деятельности. Основными принципами педагогического молчания, в соответствии с теорией эвристического обучения, являются личностное целеполагание обучающегося, практическая направленность образовательного процесса, креативность и творческая самореализация обучающегося через создание собственных лично и общественно значимых образовательных продуктов, интерактивность обучения, а также его деятельностный характер. В рамках педагогического молчания происходят интенсификация и качественное изменение познавательной деятельности обучающегося, выражающиеся в его эвристических приращениях. Кроме того, педагогическое молчание обеспечивает освоение содержания учебной дисциплины вместе с выстраиванием собственной образовательной траектории. При обучении русскому языку как иностранному молчание не является противоположностью языку, а приравнивается к особому виду коммуникации, так как предполагает намеренность, направленность на адресата и наличие определенной цели. Особенностью такого молчания является то, что оно есть коммуникативно-значимый процесс познания изучаемого объекта, не выраженный в знаковой форме, и оценить его коммуникативную наполненность можно по результату (реакции адресата или самого молчащего, сформулированному вопросу или суждению) [Зданович 2021: 133-146].

Необходимо помнить, что образование – это не сумма наук или опыт, переданный человеку, образование человека должно быть направлено на выявление, раскрытие и реализацию его потенциала [Король 2017: 27]. Эвристическое обучение, в частности метод педагогического молчания, видится нам перспективным направлением в современной методике обучения РКИ, позволяющим построить образовательный процесс сообразно требованиям к нему и подготовить квалифицированных специалистов из числа иностранных граждан.

Список литературы.

Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.

Зданович Е.С. Педагогическое молчание в преподавании русского языка как иностранного: теоретические основы и практическое применение // *Mundo Eslavo*. 2021. N 20. С. 133-146.

Король А.Д. Как разработать открытое (эвристическое) задание. Разработки участников оргдеятельностного семинара, анализ, рефлексии : практикум. Гродно: ГрГУ, 2017. 83 с.

Макет образовательного стандарта высшего образования I ступени [Электронный ресурс] // Республиканский портал проектов образовательных стандартов высшего образования: [сайт]. URL: <https://edustandart.by/baza-dannykh/normativnye-pravovye-dokumenty/item/1971-maket-obrazovatel'nogo-standarta-vysshego-obrazovaniya-i-stupeni> (дата обращения: 07.05.2022).

Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М.: Изд-во МГУ, 2003. 416 с.

ЧТЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЕГО МЕСТО В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Иванова Л.Н.

ГБОУ № 1799, г. Москва, Российская Федерация

Одной из важнейших задач современного иноязычного образования является формирование социокультурной компетенции обучающихся, которая представляет собой знания социокультурного контекста и степень его влияния на выбор языковых форм и их использование в межкультурной коммуникации [Сороковых 2021:189]. В процессе обучения важно использовать разнообразные методы и технологии, которые позволяют сформировать данную компетенцию. В этой связи мы отводим значительную роль чтению аутентичной художественной литературы. Общеизвестно, что «обучать иностранному языку в неязыковых вузах необходимо на аутентичных текстах» [Жаркова 2010:176]. Чтение является одним из видов речевой деятельности, который Р.К. Миньяр-Белоручев определяет, как «зрительное восприятие и понимание письменной речи» [Жаркова, Сороковых 2017: 182].

Что касается изменений в современной итальянской литературе, то они затрагивают не только жанровые изменения, но также и человеческий фактор: такие как, например, возраст писателей или их стремление к объединению.

Мы принимаем позицию ученых, которые считают, что «иноязычное образование, являясь олицетворением иной и родной культур является эффективным средством эстетического и нравственного формирования личности обучающегося [Сороковых 2020:151]. Первые модификации хорошо просматриваются в жанре эпистолярных романов, т.е. романов в письмах. Ещё 50 лет тому назад их было не так много, в настоящее же время их количество непрерывно увеличивается. Связано это с тем, что в таких романах нашего времени бумажное письмо практически полностью заменено на смс, чаты, электронную почту и прочие существующие мессенджеры. Также кардинально поменялась идея романов, если в литературе прошлого времени письма выступали непосредственным отображением реальности, то в настоящее время сам Интернет является реальностью, а окружающий мир – его дополнением. Часто ключевая сцена заключается в отключении от сети, либо в прерывании всех контактов в сети, что является завершением сюжетной линии персонажа. Эта тенденция вполне может быть названа общемировой, а не только европейской или итальянской. Наиболее известные произведения такого жанра относятся к перу знаменитого польского писателя Януша Леона Вишневского «Одиночество в сети», а также «Повторение судьбы».

Вторая тенденция – это появление литературы, повествование в которой идёт о временах наступающих, о будущем, такую литературу в русском языке определяют, как жанр научной фантастики. Однако термин «научная фантастика» в итальянском языке не совсем уместен, так как это не совсем то, что имеется в виду русскими литературоведами. Произнося «жанр научная фантастика», мы представляем творения Айзека Азимова, Станислава Лема и прочих

представителей XX в., когда приходился самый пик данного вида художественных произведений. В итальянской литературе это скорее ожидания авторов, их представления о будущем, но как таковой науки и фантастики там мало. Что характерно для этого жанра – это ограниченный вокабуляр, так как речь очень редко идёт о какой-то технической сфере, а значит и специальной терминологии там не нужно.

Третья тенденция – литература детективного жанра. В XXI в. детектив всё ещё не теряет своей актуальности, более того, литература данного жанра поражает своей вариативностью: в основе таких произведений появляются интеллектуальные, иронические, исторические и фантастические подтексты. Наиболее популярными писателями в данном жанре в настоящее время принято считать таких итальянских авторов, как Умберто Эко и Донато Карризи. К данной категории относятся также книги таких жанров как ужасы, триллеры, а также прочая литература, в которых происходит убийство или иное преступление. Несмотря на то, что сам детективный жанр зародился в Англии и США, где яркими представителями были Эдгар Алан По, Артур Конан Дойль и Агата Кристи, а затем, спустя время, начали набирать популярность скандинавские детективы, в итальянской литературе такой жанр как giallo имеет не меньшую популярность, а также всемирно известных писателей детективов. Ветераном детективного мастерства является Андреа Камиллери, создавший небезызвестного комиссара Монтальбано. Это весьма продуктивный автор, из-под его пера выходят до пяти романов в год. Как говорит сам Камиллери, это потому что его подход к работе имеет свою систему: например, романы про комиссара Монтальбано имеют ровно 180 страниц на его компьютере, которые разделены на 18 глав по 10 страниц каждая. Его современными и более молодыми последователями являются: Маурицио Де Джованни, Карло Лукарелли, Джанрико Карофильо и Донато Карризи. Эти авторы популярны не только в Италии, но также и за границей. По сюжету детектива о комиссаре Монтальбано существует даже серия кинофильмов. В чём характерное отличие итальянских «джаллистов», так это в умении наделить своих персонажей типичными чертами, присущими только итальянской нации. Например, персонаж Камиллери не только расследует самые запутанные преступления, но и подшучивает над коллегами, старается наказать за хамство обывателей и поддержать честных работяг. Атмосфера книги целиком и полностью пропитана духом сицилийской глубинки и специфическим итальянском юмором.

Четвёртое направление – исторические романы. За последние 5-10 лет интерес к данному жанру возрос. Как правило, авторам таких произведений как минимум за 45 лет. Слог романов приятен, сюжет в большинстве своём описывается более чем подробно. Но проблема данного жанра в том, что она не несёт в себе ничего особенного, нет новых идей, способных заинтересовать читателей, после прочтения не остаётся пищи для ума. Основной «бум» исторических романов пришёлся на 1993-2008 гг.

Рассматривая изменения в жанровых течениях, нельзя не отметить также социальный фактор – это изменения, которые происходят в культурной сфере и

затрагивают самих авторов. Это важно отметить, так как возраст и пол писателя влияет на то, какую идею он подаёт в своём произведении.

Первая тенденция в этой сфере касается возраста писателей. Уже не так много молодых авторов, в связи с чем, так называемые, юношеские романы всё реже появляются на книжных полках. Даже такой жанр как Young-Adult в настоящее время пишется более зрелыми авторами, хотя, казалось бы, что молодое поколение авторов должно лучше понимать, что будет интересно их читателям-современникам. Это связано с тем, что существует уже много признанных публикой писателей, которые не прекращают свою деятельность, в связи с чем более молодым авторам всё сложнее продвинуть свои творения даже до стадии проверки редактором, не говоря уже об издании своего произведения.

Вторая тенденция – превалирование авторов-мужчин. Джулио Моцци, автор газеты «Nazione Indiana» в одной из своих статей писал об этом феномене. По его мнению, существует очень много достойных авторов-женщин, которые в действительности много пишут и по качеству (иногда и количеству) их работы превосходят оппонентов другого пола. Что касается публикаций, то мужчины более склонны к единоличному творчеству, очень редки даже тандемы, тогда как женщины в последнее время предпочитают объединяться в творческие коллективы.

Переходя к следующей тенденции, нельзя не упомянуть о литературной анонимности. Тексты без авторства имеют широкую аудиторию на просторах сети Интернет, более того, даже имена сценаристов фильмов и сериалов могут остаться засекреченными по желанию автора. Таким же отражением безликой личности можно назвать и творчество под псевдонимом, что характерно в большинстве своем для постмодернистов.

Признаки постмодернизма в литературе это, прежде всего, смешивание стилей, языков и культур. Самым знаменитым итальянским представителем считается Умберто Эко. И несмотря на постоянно изменяющиеся запросы общества, которым стремится соответствовать современная литература, постмодернизм хоть и не занимает больше лидирующие позиции среди предпочитаемых читателями жанров, он всё ещё актуален.

Таким образом, говоря о творчестве под псевдонимом, мы раскрываем третью тенденцию – коллективное авторство. Как уже было сказано мной ранее, в последнее время авторы всё чаще объединяются в процессе творчества. Но есть два разных пути развития данной тенденции – это творчество в тандеме, трио, квартете и проч., либо творчество под собирательным псевдонимом. Возвращаясь к пункту об эпистолярных романах – большинство авторов именно этого направления в литературе объединяются в творческие коллективы. Зачастую один автор может прописывать жизнь одного персонажа и его реплики, а второй автор – жизнь и реплики другого. Доходит до того, что иногда в произведениях количество персонажей равно количеству авторов. Имея лишь общую идею сюжета, они прописывают своих персонажей и обмениваются результатом, собирая в итоге из отрывков полноценный роман. Преимущество такого способа работы в том, что персонажи получаются более живыми, так как авторы вносят в них часть своего характера. Не менее важно то, что при таких условиях работы

писатели могут находиться на большом расстоянии друг от друга или работать, исключительно поддерживая связь через агентство.

Итак, при соблюдении условия удовлетворения потребности в чтении художественного текста, обучающиеся смогут понимать структурную составляющую текста, а также и приносить в него личностный смысл. Другими словами, «нужно читать не больше, а лучше» (Франсуаза Плокэн) [Жаркова 2014:183].

Россия является крупнейшей страной в мире и имеет пятый наиболее используемый язык в мире. После периода политических, социальных и экономических преобразований Россия играет все большую роль в международной политике. Изучение современных языков обеспечивает как практическую подготовку в письменной и устной речи, так и обширное знакомство с литературой и мыслью, написанной на европейских языках. Помимо обучения бегло писать и говорить на языке, можно изучить широкий спектр литературы, или сосредоточить свои исследования на любом периоде от средневековья до наших дней. Широкий спектр других опций позволяет изучить предметы, включая лингвистику, филологию, кино или гендерные исследования итальянского языка или расширенный перевод.

Поскольку научное изучение итальянского языка, является интересным дополнением к ряду дисциплин, а лингвистические модули могут быть изучены в рамках таких степеней, как классика Италии, Итальянская история и современный язык, вуз России предлагает две совместные степени с итальянской историей и языком.

Поскольку связь между языком и жизнью людей, говорящих на нем, хорошо установлена, институты РФ считают необходимым изучать иностранные языки в широком социальном, политическом и культурном контексте. Основной принцип обучения – это обучение не только лингвистической теории и определенным языковым навыкам, но и знакомство студентов с культурой и цивилизацией народа, язык которого они изучают. «Встреча двух культур на занятиях по иностранному языку дает возможность студентам, знакомясь с феноменами иноязычной культуры, глубже осознать самобытность родной культуры. Иностранный язык является не только инструментом межкультурной коммуникации, но и средством познания своей родной культуры, открытия ее уникальности и своеобразия».

Вуз обучает языку и культуре, языку и мышлению, языку и картине мира, языкам в Контакте, культурам в Контакте и межкультурной коммуникации. Кроме того, именно глубокое знание итальянского языка, культуры страны и истории является залогом их успешных международных контактов. Необходимо всегда помнить, что «чтение на иностранном языке, а также владение иностранным языком являются неотъемлемым элементом общей культуры личности» [Жаркова 2014: 186]. Именно поэтому учебный план включает курсы итальянского языка и итальянской культуры, которые сравниваются с иностранными языками и культурами.

Факультеты иностранных языков в российских вузах, как правило, состоят из четырёх направлений: направление лингвистики и межкультурной

коммуникации, направление регионоведения и международных отношений, направление культурологии, а также педагогическое направление.

Отдел языкознания и межкультурной коммуникации Италии предлагает очные 4-летние программы подготовки бакалавров и очные 2-годичные программы магистратуры в области языкознания, филологии и лингвистики.

Так, в вузах России можно изучать итальянский язык с помощью специальных языковых модулей, которые предоставят экспертные знания и поддержку, чтобы полностью овладеть языком уже к выпуску из учебного заведения. Там проходят обучения модулям по итальянской истории, культуре и обществу. Практически во всех столичных вузах есть возможность прохождения стажировки за рубежом, так что возможно улучшить свои навыки итальянского языка и опыт итальянской культуры из первых рук.

Студентам, желающим продолжить обучение в магистратуре на итальянском языке, настоятельно рекомендуется развивать умения чтения на классическом языке или втором современном иностранном языке.

Ниже представлено несколько учебников, «не только важнейших источников знаний, но и средств обучения» [Сороковых, Жаркова 2010: 34], и описаны их особенности, которые способствуют выбору именно этой книги:

1. «Complete Italian: Beginner to Intermediate Course (учите сами)».

Главная цель книги – помочь общаться студенту в реальных жизненных ситуациях, в которых он можете оказаться в Италии. Одной из уникальных особенностей этой книги является то, что она использует метод «открытия» обучения. Примеры диалогов представлены в тексте и на сопутствующих аудио компакт-дисках, а затем основная грамматика и словарь разбиты так, что легко можно узнать, как использовать его самостоятельно.

2. «Soluzioni! Практическое руководство по итальянской грамматике»

Книга структурирована по частям речи, перемещаясь от существительных к артиклям и так далее, в конечном итоге продолжая укрощать хаос итальянских времен. Особенность этой книги в том, что она пытается описать итальянскую грамматику так, как она фактически используется большинством писателей и ораторов, а не предписывает неработающие и мало используемые правила.

3. «Ciao amici! Riflessione linguistica»

«Через учебник осуществляется организация процесса усвоения содержания образования, он призван формировать способность учащегося к накоплению личного социального опыта, формирования у него умения оценивать явления и события окружающей действительности, определять свое место в обществе» [Сороковых, Жаркова 2010: 34]. Перечисленные учебники являются своего рода руководством по многим аспектам итальянского языка. Эти учебники будут полезным дополнением к обучению.

Подводя итоги, отметим, что в настоящее время продолжаются дискуссии о целесообразности включения современных аутентичных художественных текстов с целью развития речевых навыков в учебные программы по иностранным языкам. Основным аргументом против их включения в перечень необходимых выступает тот факт, что носители языка достигают поставленных коммуникативных задач, обходясь без чтения художественной литературы.

Тенденции современного образования, к сожалению, направлены на минимизацию содержания обучения и подразумевают снижение требований к перечню обязательных для усвоения обучающимися дисциплин, группируя их и образуя новые метапредметные курсы. И тем не менее именно в связи с современными тенденциями образования в области обучения иностранным языкам «преподавателю необходимо повысить мотивацию к чтению, сформировать потребность в нем, способствовать расширению круга читательских интересов и развитию культуры чтения, воспитать вдумчивого читателя» [Жаркова 2014: 183]. Для повышения мотивации тексты должны быть не только аутентичными, но и интересными, соответствовать возрасту читателя, затрагивать их зону «ближайшего развития» [Жаркова 2010:176].

В заключение хотелось бы привести слова академика Л.И. Абалкина о том, что важнейшими задачами в области формирования образовательного потенциала в России можно считать подготовку специалистов в соответствующем запросам экономики, объеме и повышении качества подготовки. Образование становится источником и условием роста благосостояния общества, основой его демократического развития.

Список литературы.

Жаркова Т.И. Аутентичный материал – базис фоновых знаний обучаемых // «Инновации высшего образования»: Материалы I Всероссийской научно-методической конференции. Ответственный редактор Худобородов А.Л., Лadoшина Г.И. – Челябинск, 2010. – С. 176-179.

Жаркова Т.И. Вузовская библиотека как образовательная площадка по развитию навыков профессионально ориентированного чтения на иностранном языке // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2014. – № 2 (38). – С. 183-189.

Жаркова Т.И. Тематический словарь методических терминов по иностранному языку / Т.И. Жаркова, Г.В. Сороковых. – 3-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2017. – 320 с.

Сороковых Г.В., Жаркова Т.И. Экспертная оценка учебника иностранного языка. Спецкурс для студентов языковых факультетов. – М.: АПК и ППРО, 2010. – 160 с.

Сороковых, Г. В. Воспитание культуры эстетического речевого иноязычного общения школьников в условиях дистантного обучения как методическая проблема / Г. В. Сороковых // Лингвистика и лингводидактика: Сборник научных тезисов и статей по материалам Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции, Орехово-Зуево, 28 февраля 2020 года / Под редакцией А.В. Кирилловой, М.В. Шуруповой. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2020. – С. 149-154.

Сороковых, Г. В. Специфика обучения иностранных студентов социокультурным особенностям современной России / Г. В. Сороковых // Язык, история, общество: Сборник научных тезисов и статей по материалам Международной научно-практической очно-заочной конференции, Орехово-Зуево, 30 апреля 2021 года. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2021. – С. 188-193.

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ В ШКОЛЕ

Карандасова Е.Д.

ГБОУ Школа №2054, г. Москва, Российская Федерация

Социально-экономические изменения, которые произошли в России в течение последних лет, привели к радикальному пересмотру роли и места иностранного языка в общественной жизни, которые, в свою очередь, повлияли и на систему образования. Помимо доказанной пользы изучения языков для всестороннего развития личности, нельзя не отметить его взаимосвязь изучения в связи с общей ситуацией в мире, так как «процесс обучения иностранному языку, помимо своей непосредственной функции, должен включать воспитательно-образовательный аспект, направленный на развитие культуры эстетического речевого общения» [Сороковых 2020: 149], что связано с формированием ритмико-интонационного и слухо-произносительного навыка речи.

Данное исследование посвящено проблеме обучения японскому языку как второму иностранному, одним из главных этапов обучения которому, как и любому иностранному, считается знакомство со звуками и развитие фонетических навыков, т.е. «способность правильно воспринимать слышимый звуковой образец, ассоциировать его со значением и адекватно воспроизводить» [Формирование фон. навыка 2015: 215].

На сегодняшний день одной из проблем в учебном процессе является организация обучения произношению на начальном этапе изучения китайского языка. Очень важно научить правильному произношению учащихся на самом раннем этапе обучения, так как именно на данном этапе происходит формирование и развитие фонетических навыков. Нельзя не согласиться с Т.И. Жарковой и Г.В. Сороковых, что «фонетике, разделу языкознания, изучающему акустические свойства и способы образования звуков речи независимо от их смысловозначительных функций (Р.К. Миньяр-Белоручев), уделяется особое внимание а начальной ступени обучения [Жаркова, Сороковых 2011:42]. Для того, чтобы речь была ясной, разборчивой и понятной, мы предлагаем отрабатывать произношение на начальной стадии обучения на скороговорках.

Итак, «сегодня уже все пришли к заключению, что обучение живому языку невозможно без специального обучения произношению. Можно знать морфологию и синтаксис языка и в то же время не осуществлять актов коммуникации, т.е. не понимать речи иностранца и не быть понятым (Ж. Кальбри)» [Сороковых, Жаркова 2010:33].

Формирование слухо-произносительных навыков как методическая проблема рассматривалась как в контексте практической стороны учебного процесса, так и его теоретических основ. Вряд ли следует подробно останавливаться на значении правильного произношения, зная, что слухо-произносительные навыки лежат в основе всех видов речевой деятельности. Следить за правильностью произношения необходимо в течение всего курса обучения иностранному языку, иначе «в условиях неязыковой среды происходит быстрая утрата достигнутого уровня, разрушение с трудом сформированных

произносительных навыков» (Г.В. Рогова, Ф.М. Рабинович, Т.Е. Сахарова) [Жаркова, Жаркова 2015: 88], обучение экспрессивности речи, ведь справедливо отмечено, что «эмоция, воздействуя на высказывание, оказывает значительное влияние на интонацию, с которой последнее произносится субъектом. При этом происходящие изменения касаются темпа речи, длительности звуков, мелодического рисунка фразы в целом либо отдельных ее составляющих» [Сороковых, Зыкова 2012: 14].

На текущий момент для школьного языкового образования характерно преимущество английского языка над другими иностранными. Тем не менее, ситуация стала изменяться: школы все чаще вводят второй иностранный язык, а за английским языком остается закреплено место первого иностранного. Раньше подобное решение принималось учебными заведениями самостоятельно, соответственно, решив вопрос о педагогических кадрах, нагрузке, финансировании и пр. Так, второй иностранный язык мог вводиться локально даже в начальной школе, некоторые школы организовывали обучение второму иностранному языку с пятого или даже десятого класса.

Современные методисты говорят о том, что полиязычный контекст является важным аспектом современного школьного иноязычного образования. Как правило, в школах изучаются такие европейские языки как английский, немецкий, французский и испанский. При этом в качестве второго иностранного языки выбираются языки стран-соседей, такие как японский, китайский, финский, в зависимости от географического расположения, или стран-экономических партнеров России, что в целом соответствует государственному и социальному заказу.

Выбор японского языка для изучения чаще всего осуществляется в целях его практического применения как средства коммуникации. Процент же тех, кто выбирает изучение китайского языка как направление профессиональной деятельности, намного ниже. И, несмотря на долгую историю изучения японского языка в России, которой свойственно совершенствование системы обучения данному языку, на сегодняшний день процесс его изучения характеризуется рядом проблем: как в системе образования в целом, так и ввиду особенностей китайского языка и сложности его восприятия. Учитывая современные тенденции, при которых вторым после английского языка иностранным языком является китайский, стоит отметить как преимущества данной ситуации, так и ее недостатки. Так, на базе английского языка можно провести аналогии с некоторыми грамматическими конструкциями, которые схожи в английском и китайском; принцип фиксированного порядка слов также схож в обоих языках.

В качестве подтверждения данной тенденции можно отметить работу А.В. Щепиловой, в рамках которой было проведено почти годовое исследование, по результатам которого можно было сделать вывод о том, что преподаватели не только заинтересованы во введении второго иностранного языка, но и в целом достаточно компетентны в этом вопросе [Щепова 2005]. Стоит отметить, что наиболее активными оказались преподаватели английского и французского языков, а самым широко представленным этапом обучения оказался 5 класс, что указывает на его важность и относительную автономность. Также особый интерес

был вызван рядом работ для 5-9 классов на материале английского языка, направленных на профориентацию. Практическими результатами исследования были структуризация процесса обучения и обоснование его основных принципов.

Современные темпы развития мировых отношений, в особенности – экономических и политических отношений с Востоком, рождает социальный заказ на специалистов, владеющих японским языком, который не только имеет ряд типологических особенностей, но и отражает совершенно иную специфику восприятия мира. Данные особенности японского языка с точки зрения лингвopsихологии будут раскрыты ниже. Подобная вариативность будет способствовать более интенсивному развитию психических функций обучающихся, нести воспитательный характер (повышение уровня толерантности), расширять кругозор и общую эрудированность обучающихся. Кроме того, введение второго иностранного языка может сделать из обучающихся полилингвов. Стоит отдельно рассмотреть явление полилингвизма и особенности работы в процессе формирования полилингвальной личности.

Однако данный процесс должен быть полностью контролируемым, в противном случае при переходе на иностранный язык будут применяться или заученные клише, или кальки с родного языка, которые могут быть неверными. Такого рода ошибки могут влиять не только на лексическую и грамматическую сторону языка, но и на фонетическую, поскольку движения артикуляционного аппарата, характерные для родного или первого иностранного языка, все еще являются преобладающими в процессе речевой активности.

Таким образом, можно сделать вывод, что одной из важных трудностей для изучающего языка учащегося-полилингва является исключение родного языка в процессе обучения. Однако, как мы отмечали, речевые эталоны могут быть и когнитивными. Данный факт тесно связан с преподаванием иностранного языка, в частности – с формированием и развитием иноязычной коммуникативной компетенции, которая является сложным и многокомпонентным явлением, мы рассмотрим только ту сторону, которая влияет на осознание языка как части культуры носителя и способствует формированию вторичной языковой личности.

Стоит отметить, что важное место в иноязычной коммуникативной компетенции занимает лингвистическая компетенция, суть которой заключается в способности построения грамматических и синтаксических конструкций в соответствии с нормами языка.

В рамках обучения второму иностранному языку особую актуальность приобретает принцип учета искусственного субординативного трилингвизма, так как на момент начала изучения второго иностранного языка, учащиеся в принципе могут считаться как обладающие пусть и условным, но индивидуальным субординативным двуязычием. Трилингвизм отличителен субординативным характером иностранных языков по отношению к родному, при этом важную психологическую и лингвистическую поддержку в рамках реализации лингвистического опыта оказывают ранее освоенные языки. Помимо этого, в данном процессе прослеживается связь языков, о которой мы указывали выше, так как «первый и второй иностранные языки усваиваются на основе

родного языка, поскольку речемыслительные процессы обучающихся происходят на родном языке» [Пашковская 2010].

На современном этапе обучения иностранному языку одним из характерных принципов является принцип переноса, в отличие от главенствующего ранее принципа контрастивной лингвистики. Разумеется, в целях нивелирования большей части возможных ошибок, вызванных возможной интерференцией, данный принцип имел большую эффективность.

Так или иначе, особенности любой деятельности должны отвечать целям этой деятельности. Так, в качестве стратегической цели обучения второму иностранному языку предлагается «развитие у обучающихся способности к межкультурному общению» [Воспитание 2021]. Педагогический аспект направлен на процесс совершенствования не только языковой компетенции, но и социокультурной, то есть – повышение уровня языка и компетентности в области не только иноязычных, но и родной культур.

С точки зрения Н.В. Барышникова, у процесса обучения второму иностранному языку можно выделить две цели – коммуникативно-когнитивную и когнитивно-развивающую [Барышников 2003: 20]. Первая цель направлена на овладение аудированием, говорением и письмом в целях обучения чтению аутентичных иноязычных текстов. Вторая цель также направлена на чтение аутентичных иноязычных текстов, но со стороны когнитивных способностей учащихся, развивая филологическую зоркость, мышление, память, речевые способности и др.

Несмотря на разницу точек зрения, они пересекаются в том, что целью иноязычного обучения является именно формирование коммуникативной компетенции учащихся. Также нельзя не сказать о приобщении к культуре страны изучаемого языка и участию в диалоге культур в целом – то есть, способности к межкультурной коммуникации. Таким образом, отличительной характеристикой урока иностранного языка является именно обучение иноязычной коммуникации.

В процессе изучения японского языка определенный отпечаток, разумеется, накладывает и родной – русский. Достаточно знать особенности родного языка в выбранном аспекте, чтобы постараться предугадать возможные ошибки и трудности учащихся. Так, в русском, в отличие от китайского, ученые не пришли к единому мнению об объективных критериях слогораздела: например, А.Р. Аванесов является сторонником теории акустической интерпретации слога, Л.В. Щерба же – сторонником теории об артикуляторной природе слога. Такого рода плюрализм мнений следует из того, что в русском языке слог не столь значим, как в китайском, ввиду принадлежности к фонемному, а не слоговому типу.

Так, описанная специфика явления языкового сознания, которая коррелируется с особенностями японского языка и сложностями его восприятия для русскоязычных обучающихся говорит о необходимости более подробного рассмотрения подходов к формированию иноязычной коммуникативной компетенции, важной частью которой являются слухо-произносительные навыки, формирование которых происходит на начальном этапе изучения иностранного языка.

Рассмотрев особенности японского языка как объекта обучения, необходимо рассмотреть и другую сторону процесса. В данной работе нами рассматривается именно начальный этап обучения второму иностранному языку в рамках средней школы. В данный период формируются основы иноязычной коммуникативной компетенции, которые станут фундаментом для дальнейшего совершенствования всех видов речевой деятельности на изучаемом языке: аудирование – понимание иноязычной речи на слух; говорение – выражение своих мыслей на изучаемом иностранном языке; чтение – понимание прочитанного иноязычного текста; письмо – умение письменно выражать свои мысли или использовать письмо как инструмент для развития других навыков, а также правильное использование графики и орфографии изучаемого языка. Необходимо отметить, что «систематическая работа над фонетикой должна органически вписываться в общий процесс обучения иностранному языку. Ее успешное проведение является надежным фундаментом в овладении такими видами речевой деятельности, как чтение и письмо (И.А. Дунаева, К.Я. Литкенс)» [Сороковых, Жаркова 2010:32]. Разумеется, для равномерного и эффективного развития всех этих умений, необходимо накопление как языковых средств, так и определенных умений для того, чтобы затем перейти на качественно новый уровень развития, но при этом необходимо «скучный, нудно-изнурительный аспект обучения иностранному языку превратить в привлекательный, совершая удивительную прогулку по звукам как гласным, так и согласным (П. Леон)» [Жаркова, Жаркова 2015: 96].

Здесь основным фактором выступает картина мира учащегося, через призму которой он смотрит на иноязычную действительность. В условиях трилингвизма процесс осложняется наличием двух языковых картин мира, причем, по мнению некоторых психологов, языковая картина мира первого иностранного языка может оказывать более сильное влияние на процесс формирования языковой картины мира второго иностранного языка, нежели родного языка.

Подводя итоги, стоит отметить, что специфика обучения японскому языку как второму иностранному на основном этапе средней школы заключается, в первую очередь, в специфике строя данного языка, который во многом отличается от европейских языков. В этой связи при формировании иноязычной коммуникативной компетенции, в частности – языковой картины мира – происходит диссонанс между имеющимися картинками мира, которые были сформированы для родного и первого иностранного языка. Механизм сравнения и отождествления, который является одним из главных в процессе изучения иностранных языков, не позволяет часто проводить аналогии между языковыми явлениями. Также стоит отметить японскую иероглифическую письменность, которая требует более интенсивной работы механизмов запоминания, ассоциаций. Грамматическая структура предложений, отсутствие определенных морфологических показателей и семантических категорий также не позволяет обучающимся выстроить связь с уже известными языками. Большое количество непривычных и схожих по звучанию звуков и высокая степени омонимичности языка приводят также к трудностям в области формирования языковых навыков. Общеизвестно, что «интонация придает выразительность речи, создает ее

ритмико-мелодическую структуру. Интонация может выражать различное осмысление одного и того же предложения в зависимости от контекста и ситуации общения, дает возможность передавать очень тонкие оттенки мысли и эмоций, выражать различный подтекст (А.Н. Рапанович)» [Жаркова 2016: 29].

Список литературы.

Барышников Н. В. Методика обучения второму иностранному языку в школе / Н.В. Барышников. – М.: Просвещение, 2003. – 159 с.

Воспитание личности в процессе обучения иностранному языку и культуре в XXI веке: теория и практика. Монография. Сороковых Г.В., Жаркова Т.И., Бобунова А.С., Герасимова А.М., и др. / Под науч. ред Г.В. Сороковых, Т.И. Жарковой. – М.: УЦ «Перспектива», 2021. – 284 с.

Жаркова Т.И. Интонация как звуковой рисунок в общении представителей иноязычных лингвосоциумов // Инновационное развитие профессионального образования. – 2016. – № 1 (09). – С. 27-32.

Жаркова А.Ф., Жаркова Т.И. Роль и значение фонетического аспекта речи в реализации межкультурной коммуникации // Формирование фонетического навыка речи. Современные тенденции обучения и опыт диверсификации. Монография / Под науч. ред. Г.В. Сороковых, Т.И. Жарковой. – М.: УЦ «Перспектива», 2015. – 224 с. – С. 87-98.

Жаркова Т.И., Сороковых Г.В. Коррективно-поддерживающий фонетический курс французского языка в старшей школе // Иностр. языки в школе. – 2011. – № 9. – С. 41-46.

Сороковых Г.В., Жаркова Т.И. Практикум к базовому курсу «Методика обучения французскому языку в средней школе». Учебное пособие для студентов педагогических вузов и учителей французского языка. – М.: АПК и ППРО, 2010. – 262 с.

Сороковых Г.В., Зыкова А.В. Обучение средствам выражения экспрессивности французской речи// Иностранные языки в школе. 2012. № 10. С. 14-20.

Сороковых, Г. В. Воспитание культуры эстетического речевого иноязычного общения школьников в условиях дистантного обучения как методическая проблема / Г. В. Сороковых // Лингвистика и лингводидактика: Сборник научных тезисов и статей по материалам Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции, Орехово-Зуево, 28 февраля 2020 года / Под редакцией А.В. Кирилловой, М.В. Шуруповой. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2020. – С. 149-154.

Формирование фонетического навыка речи. Современные тенденции обучения и опыт диверсификации. Монография / Под науч. ред. Г.В. Сороковых, Т.И. Жарковой. – М.: УЦ «Перспектива», 2015. – 224 с.

Пашковская С.С. Особенности изучения родного и иностранного языка детьми и взрослыми (к вопросу о создании обучающей программы по фонетике и интонации русского языка) [Электронный ресурс] / С.С. Пашковская. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izucheniya-rodnogo-i-inostrannogo-yazyka-detmi-i-vzroslymi-k-voprosu-o-sozdanii-obuchayuschey-programmy-po-fonetike-i> (дата обращения 03.01.2022).

Щепилова А.В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному / А.В. Щепилова. – М.: Владос, 2005. – 245 с.

СИНОНИМИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (ПРИ СРАВНЕНИИ НЕМЕЦКОГО И ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Киселева Л.А.

**Астраханский государственный медицинский университет,
г. Астрахань, Российская Федерация**

Предметом изучения дисциплины «Латинский язык» является современная медицинская терминология – важный раздел программы подготовки будущих медиков. Латинский язык является международным языком медицины. Хотя в медицинской терминологии национальные термины, латинский и древнегреческий (в современной медицинской терминологии – в латинизированной орфографии) языки по прежнему остаются терминологической основой медицинской науки. Современная медицинская терминология – одна из самых обширных и сложных терминосистем, насчитывающая несколько сотен тысяч терминов. Она включает несколько международных номенклатур на латинском языке – анатомическую, гистологическую, эмбриологическую, микробиологическую и другие. Освоение международных латинских номенклатур – обязательный элемент обучения будущего врача. В клинической терминологии около 60 000 названий. Используя клиническую терминологию, врач употребляет до 70% терминов греколатинского происхождения. На латинском языке составлены перечни лекарственных средств, на нем выписываются рецепты и оформляются фармацевтические термины. Древнегреческий и латинский языки продолжают оставаться основными интернациональными источниками для образования новых терминов во всех областях медицины и биологии. Ежегодно возникает до тысячи новых медицинских терминов, большая часть из которых образована на основе латинского и древнегреческого языков. Знание терминов греко-латинского происхождения и элементов латинской грамматики облегчает студентам чтение и понимание специальной литературы на многих иностранных языках. Термины греколатинского происхождения составляют основу, за редким исключением, медицинского терминологического фонда современных европейских языков.

Функционируя в рамках своей терминосистемы, термины обозначают предметы, процессы, свойства, явления, характерные для данной области, несут необходимую информацию об обозначаемых ими явлениях действительности. М

Профессиональная деятельность накладывает отпечаток на информационные структуры, которые представлены ментальными единицами, отражающими знания и опыт человека. Языковая информация, имеющаяся в сознании специалиста, при взаимодействии с его, полученными в процессе профессиональной деятельности практическими знаниями, по-новому осмысливается и выстраивается в новую систему знаний о значимых характеристиках объектов.

Таким образом, люди, принадлежащие к одной группе профессий, видят окружающий мир по-особенному. Профессиональное видение мира, обслуживающем ту или иную специальную сферу, находит свое отражение в

используемом языке. При изучении профессиональных языков в аспекте языковой картины мира язык предстает как языковое воплощение профессиональной модели, выраженной посредством системы специальных номинаций. Исследование профессиональных языков в рамках профессиональной картины мира позволяет увидеть ее специфику как реализацию профессионально-языковой картины мира посредством терминов данной области. По мнению Л.А. Чернышовой, профессионально-языковая картина мира «исполняет роль содержательного отображения научной мысли в конкретной сфере специальной жизнедеятельности индивидуума» [Чернышова, 2010, с.15]. Ученый утверждает, что из профессионального мышления вырастает отраслевая терминология, функционирующая в пределах языковой картины мира определённой нации и соответствующая мышлению.

В центре языковых единиц, составляющих профессиональную языковую картину мира, находится терминология данной отрасли знания. Термины представляют профессионально-языковую картину мира специалиста. Термин является основным элементом выражения профессиональной деятельности. Он обозначает специальное понятие, выполняет так называемые «требования к термину», о котором говорят, что в его буквальном значении содержатся признаки понятия [Лотте, 1966, с. 24 – 28].

Профессионально-языковая картина мира формируется терминами, которые отображают профессиональную деятельность, вербализуя необходимые для этой деятельности, понятия.

Термин отражает специфику и содержание профессионально-языковой картины мира и является средством формирования научных понятий. Организация и формирование профессионально-языковой картины мира специалиста, ее наполненность зависят от термина, его структуры, семантики.

Синонимы в терминологии – слова или словосочетания, которые имеют различную фонетическую и графическую форму, но обозначают одно научное понятие в пределах определенной микросистемы [2, с. 26]. Следует отметить, что проблема синонимии большим образом проявляется в области клинической медицины, в меньшей степени относится к анатомической терминологии. Это можно объяснить интенсивным развитием информационных технологий и их внедрением в клиническую практику и научно-исследовательскую работу.

При обучении в курсе латинского языка в разделе «акушерство» важными разделами являются физиологические и патологические процессы, связанные с зачатием, беременностью, родами и послеродовым периодом, отношение к матери и плоду, патологии, деятельность акушера или акушерки, где было выделено, что около 30% терминов имеют синонимы. Например, эндометрий – *das Endometrium (L.) = der Gebärmutterschleimhaut (D.)*, хорион – *das Chorion (L.) = die Zottenhaut (D.)*, *der Embryo (L.) = der Keim (D.)*, зародыш, *der Gebärmuttervorfall (D.) = der Uterusprolaps (L.)* – выпадение матки, *Gonorrhoe (L.) = der Tripper (D.)* – гонорея, триппер – венерическое заболевание, поражающее слизистую оболочку мочеполювых органов, реже слизистую рта, прямую кишку, конъюнктиву, *die Hysteroscopie (L.) = der Gebärmutter Spiegelung (D.)* – гистероскопия.

При обучении студентов необходимо обращать внимание, что, хотя многие международные термины прочно вошли в немецкий язык, наблюдается их замена национальными терминами. Так, слово *die Plazenta* (плацента) заменяется на *der Mutterkuchen*, и др.

В данной изучаемой области медицины немецкого языка синонимы отражают: 3) терминологичность, 2) традиционность, 2) краткость, 4) возможность образования производных терминов от одного термина, 5) наличие других однокоренных образований аналогичной словообразовательной структуры и др.

При обучении необходимо обращать внимание студентов, что синонимичное соответствие в синонимическом ряду может быть выражено следующими формами: 1. термин – терминосочетание: *der Vaginalabstrich* = *der vaginale Abstrich* – мазок из влагалища; 2. терминосочетание – терминосочетание 3. термин – аббревиатура: *das Schwangerschaftsalter* = *SSW* = *Schwangerschaftswoch* – срок беременности. 4. термин – аббревиатура – терминосочетание: *die Abdominalschwangerschaft* = *EUG* = *die Extrauterin gravidität* = *die Tubenschwangerschaft* – *die extrauterine Schwangerschaft* – внематочная беременность и др.

Синонимы свидетельствуют о сложности профессионально-языковой картины мира специалиста-медика. Преподавателю необходимо запомнить всю лексику, которую он использует для успешного лечения заболевания. Наряду с лексикой, выражающей обыденное знание, функционируют термины, отражающие научное знание. Классификация синонимов является предметом исследования длительного периода времени. Например, академик Бабич Г. Н. выделяет три типа синонимов: идеографические – слова обозначают одно понятие, но отличаются в оттенках значений (*der Frauarzt* – женский врач = *der Gynäkologe* – акушер-гинеколог), стилистические – слова имеют отличные стилистические характеристики роды – *die Geburt* = *der Partus*), абсолютные – слова совпадают во всех оттенках значений и стилистических характеристиках (*das Endometrium* – *der Gebärmutterschleimhaut*) [1, с. 81]. В заимствованной лексике отображается информация, которую невозможно передать исконными словами. Язык медицины фиксирует, транслирует и отражает динамику человеческого знания, вербализуя знания о заболеваниях и их лечении.

При работе над клинической терминологией студенту необходимо научиться «извлекать понятие» из термина, выделять греческие корни и другие словообразовательные элементы и «конструировать» клинические термины.

«Клиническая терминология» - это большой, важный и сложный раздел медицины.

Список литературы.

2. Большая медицинская энциклопедия: в 30-ти т. Т. 25. Теннис – Углекислота / Ред. Б. В. Петровский; АМН СССР. – М.: Сов. Энциклопедия, 1985. – 544 с.

1. Бабич, Г. Н. *Lexicology: A Current Guide*. Лексикология английского языка: учеб. пособие / Г. Н. Бабич. – 4-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 200с.

Маджаева, Санья. Структурно-семантические особенности медсестринской терминологии : На материале английского языка : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04. - Астрахань, 2005. - 242 с. : ил.

Чернышова, Л.А. Отраслевая терминология в свете антропоцентрической парадигмы: монография / Л.А. Чернышова. – М.: Издво МГОУ, 2010. – 206 с.

Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической и другой терминологии. Вопросы теории и методики / Д. С. Лотте. – М.: Изд-во АКАДЕМИИ НАУК СССР, 1966. – 161 с.

Киселева Л.А. Терминологическая репрезентация профессионально-языковой картины мира врача в немецком языке : на примере предметной области медицины "акушерство и гинекология" : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Киселева Лилия Анатольевна; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т]. - Астрахань, 2018. - 153 с. : ил.

АНАЛИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМУ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА В РАМКАХ

Князева О.В.

НИТУ “МИСиС”, г. Москва, Российская Федерация

Черкасова Т.А.

НИТУ “МИСиС”, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается коллаборативное обучение как подход к организации учебного процесса на основе взаимодействия между обучающимися в применении к развитию навыков письменной речи на иностранном языке. Перечислены основополагающие принципы обучения в коллаборации и их взаимосвязь с универсальными компетенциями, формируемыми у студентов вуза в результате освоения образовательной программы. Помимо теоретического обоснования целесообразности использования рассматриваемого подхода, в статье представлен и проанализирован опыт применения коллаборации в рамках обучения английскому языку как иностранному студентов технического бакалавриата. Сделаны выводы об эффективности организации обучения письму в коллаборативной среде в сравнении с традиционным подходом.

Ключевые слова: коллаборативная среда, коллаборативное обучение, коллаборация, обучение письму, фасилитация, студенты неязыковых специальностей, студенты технического бакалавриата.

Введение

Согласно федеральному государственному стандарту высшего образования (ФГОС), за период обучения в вузе каждый студент должен освоить ряд базовых универсальных компетенций, способствующих последующей самореализации выпускников и их соответствию требованиям современного социума, в число которых входит способность осуществлять устную и письменную коммуникацию не только на государственном языке страны, но и изучаемом иностранном языке [ФГОС 2020: 6]. В свою очередь, речевое общение как самостоятельный вид деятельности является движущей силой образовательного процесса и определяет ведущие формы взаимодействия на различных этапах обучения.

Ввиду того, что по окончании среднего общего образования обучающиеся переходят на более продвинутый этап обучения иностранному языку, наблюдается возрастающая роль письменной коммуникации как предпосылка к качественному повышению уровня практического владения изучаемым языком [Щукин, Фролова 2015: 86–87]. Данное утверждение подкрепляется точкой зрения А.Н. Щукина и Г.М. Фроловой. Исследователи отмечают, что «письменное общение по своей языковой форме является более сложным по сравнению с общением устным, а письменный текст подчиняется более строгим правилам лексического и грамматического построения [Щукин, Фролова 2015: 91].

Стоит отметить, что другая ключевая компетенция, входящая в список универсальных компетенций в требованиях к выпускникам вузов, утвержденных Министерством науки и высшего образования РФ, заключается в развитии способности к участию в командной работе как акту социальному взаимодействию [ФГОС 2020: 6]. Ю.В. Оларь, Т.В. Хильченко и Д.Е. Андреев в своей работе подчеркивают важность данной компетенции, ссылаясь на востребованность навыков командной работы на рынке труда [Оларь, Хильченко, Андреев 2021: 138].

В связи с необходимостью освоения данной компетенции в образовательном процессе в высшем учебном заведении, возникает потребность в поиске решений для включения командной активности, в частности, при обучении иностранному языку. Это представляется возможным благодаря созданию соответствующей среды для функционирования коллаборативного обучения.

Коллаборация в образовании определяется как «обучение в совместной групповой деятельности» [Синицына 2019: 80]. Фундаментальным признаком данного подхода к обучению является осмысленное распределение рабочей нагрузки в группе студентов при совместном выполнении учебного задания в процессе межличностной коммуникации под наблюдением преподавателя, роль которого сводится к фасилитации [Рафикова 2021: 128; Оларь, Хильченко, Андреев 2021: 137]. Под термином «фасилитация» в методике понимается такой способ организации обучения со стороны преподавателя, выступающего в роли посредника, который обеспечивает содействие в направлении и стимуляции участников учебного процесса к активному обсуждению, поиску и анализу потенциальных решений учебного задания [Саиджалова 2020: 485–486]. В силу того, что коллаборация предполагает вовлеченность всех студентов в равной степени для успешного осуществления учебной деятельности, мониторинг процесса преподавателем является его неотъемлемой функцией [Оларь, Хильченко, Андреев 2021: 137].

Таким образом, учитывая необходимость в равной степени развития навыков коммуникации и сотрудничества, представляется возможным совмещение обучения письму на иностранном языке с командной работой посредством создания соответствующей коллаборативной среды.

Р. Славин выделяет несколько методов коллаборативного обучения, среди которых особое место занимает обучение в сотрудничестве чтению и творческому сочинению/ Cooperative Integrated Reading and Composition, применимое в работе

с иностранным языком [Slavin 1996: 21–22]. В свою очередь, это создает благоприятные условия для обмена знаниями и опытом в различных аспектах письменной коммуникации на изучаемом иностранном языке среди студентов [Рафикова: 128–129]. Так, активное взаимодействие обучающихся может положительно повлиять на качественные и количественные результаты в обучении иностранной письменной речи, среди которых: обогащение речевого и смыслового содержания, сокращение числа грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок, увеличение объема работы при уменьшении времени на выполнение учебного задания, и, как следствие, более успешное его выполнение в целом.

Методология

Для оценивания эффективности коллаборативной работы были проанализированы письменные работы студентов технического бакалавриата НИТУ МИСиС. Выборка проводилась из студентов 2 и 3 курсов неязыковых специальностей, изучающих иностранный (английский) язык в выбранном вузе. В общей сложности были проанализированы работы 60 студентов разных уровней владения языком, от A2+ (уверенный предпороговый уровень) до B2+ (продвинутый пороговый уровень) в соответствии со шкалой Common European Framework of Reference (CEFR) [The CEFR Levels 2022]. Из 60 студентов 20 проходили модуль подготовки к экзамену, а остальные 40 обучались в рамках общей программы по соответствующим уровню методическим пособиям. Для анализа были выбраны работы, написанные студентами с февраля 2022 года по апрель этого же года.

В указанный период студенты регулярно писали и сдавали письменные работы по изученным темам, чередуя коллаборативную работу с индивидуальной. Таким образом, наличие материалов для анализа позволяет оценить разницу между работами, сделанными в команде, и теми, что студенты выполнили самостоятельно. Важно отметить, что для анализа были определены следующие критерии:

- Количество полностью выполненных работ (выполнено ли задание целиком или частично);
- Качество выполнения поставленного задания (понято и выполнено ли то задание, которое сформулировал преподаватель);
- Качество использованных языковых средств (наличие ошибок в правописании, а также использованных грамматических конструкциях и лексических единицах).

Анализ приведенных критериев позволяет наиболее точно оценить эффективность коллаборативного обучения в сравнении с индивидуальной работой в рамках проводимого исследования.

Сами письменные работы, выполненные студентами, можно разделить на три категории:

- Креативное письмо в рамках упражнения Вокабулярная история (Vocabulary story);
- Написание комментария к видео или тексту (Comment writing);

- Написание части экзаменационного задания (IELTS Writing part 1 and part 2).

Первые два типа задания использованы для работы со студентами уровня A2+ и направлены на развитие их языковой компетенции и отработку пройденного материала. Написание частей экзаменационной части относится к студентам с уровнем языковой подготовки B2+, проходящим модуль подготовки к международному экзамену IELTS, так как письменные задания для них имитируют те, которые могут встретиться в письменной части самого экзамена.

Часть письменных работ обеих категорий студентов написана путем коллаборации в парах и/или группах. Эти задания носят практический характер и напрямую относятся к изучаемому материалу, позволяя студентам найти прикладное применение грамматическому и лексическому материалу. Стоит отметить, что коллаборативное письмо направлено не только на отработку знаний и навыков, но и на развитие умения работать в команде и коммуницировать на изучаемом языке.

Что касается индивидуальных работ, они в той же мере использованы для отработки и практики материала, но с учетом необходимости самостоятельной работы и последующей саморефлексии студентов на свои успехи и недостатки.

Результаты

Анализ письменных работ студентов неязыковых специальностей был проведен по трем разным критериям, и каждый из них отразил положительное влияние коллаборативной работы в разной степени. Ниже анализы по выбранным критериям будут приведены отдельно друг от друга.

1. Анализ на основе количества полностью сданных работ

Рассматривая успешность выполнения поставленной задачи, в случае работы в команде в 8 случаях из 10 все работы были сданы вовремя и в полноценном виде. В это же время индивидуальные работы в половине случаев сданы после поставленного дедлайна и/или не в полном объеме. Такие результаты могут быть обусловлены несколькими факторами.

Во-первых, коллаборативная работа позволяет равномерно распределить нагрузку, интеллектуальную и физическую, между членами команды или пары. Таким образом каждый студент получает возможность тратить время на часть задания, а не весь его объем, что повышает возможность выполнения в отведенное время. Благодаря уменьшению объема работы на студента само задание с наибольшей вероятностью будет выполнено вовремя в сравнении с ситуацией, когда вся нагрузка приходится на одного человека.

Во-вторых, коллаборация и возможность обсуждения задания в паре или группе сокращает время выполнения, так как студенты могут приложить совместный опыт и знания для понимания задачи. В этом случае пробелы в знаниях одного студента могут быть компенсированы его партнером или участниками группы, обуславливая успешное выполнение задания в полном объеме.

2. Анализ качества выполнения поставленного задания

При анализе качества выполнения задания оценивается общее понимание сформулированной преподавателем задачи и её фактическое выполнение. В

контексте экзаменационного задания это четкий ответ на поставленный в задании вопрос и его аргументация, а для студентов в рамках освоения общей программы подразумевается отработка всех подзадач, определяющих выполнение задания.

В случае коллаборативной работы 90% заданий были поняты правильно и выполнены в соответствии с определенными преподавателем критериями, в то время как для индивидуальной работы этот показатель всего около 60%. Подобные результаты могут быть обусловлены тем, что в рамках коллаборативной работы каждому участнику пары и/или группы предоставляется не только больше времени на понимание задания и критериев, но и возможность обсудить это с другими студентами. Следовательно, у студентов повышаются шансы понять требования преподавателя к выполнению задания, а также увеличивается возможность качественного результата за счет командной работы.

3. Анализ качества использованных языковых средств

Так как работа рассматривает использование коллаборативного обучения письму в контексте изучения иностранного языка, последний анализ рассматривает языковое качество сданных работ. Под языковым качеством подразумевается правильное использование лексических и грамматических единиц иностранного языка в рамках изучаемой темы. Например, в задании для уровня A2+ при написании истории требуется использование грамматических структур, указывающих на прошедшее время (Past tenses) и порядок действий (Linking words of sequencing). Кроме того, оценивается и правописание, которое напрямую связано и с употреблением требуемой заданием лексики, и с выбором правильных форм для построения грамматически верных предложений.

В отношении коллаборативной работы процент качества значительно выше в сравнении с индивидуальной. На одну ошибку в совместно написанном тексте приходится около трех, сделанных в индивидуальной работе. Таким образом, совместная работа почти в три раза повышает языковое качество текста и уменьшает потенциальное количество ошибок. Данная тенденция может обуславливаться тем, что при коллаборативной работе у студентов есть возможность советоваться и обсуждать языковые моменты задания, обмениваясь знаниями и дополняя друг друга для наиболее эффективного выполнения задания.

Еще одной причиной, положительно влияющей на качество языка при командном письме, является дополнительная проверка, которую студенты могут осуществлять в отношении выполненных частей друг друга. При такой проверке повышается шанс обнаружить ошибку не только за счет знаний каждого участника пары и/или команды, но и благодаря оценке со стороны.

Список литературы.

Оларь Ю.В., Хильченко Т.В., Андреев Д.Е. Анализ отечественного и зарубежного опыта организации коллаборативного обучения иностранным языкам в вузе // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. №2 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-otechestvennogo-i-zarubezhnogo-opyta-organizatsii-kollaborativnogo-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-vuze> (дата обращения: 04.05.2022).

Рафикова А.С. Активная и коллаборативная формы обучения: краткий обзор зарубежных исследований // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnaya-i-kollaborativnaya-formy-obucheniya-kratkiy-obzor-zarubezhnyh-issledovaniy> (дата обращения: 01.05.2022).

Саиджалалова С. М. Инновационное образование: фасилитация как эффективный способ организации учебного процесса // Бюллетень науки и практики. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-obrazovanie-fasilitatsiya-kak-effektivnyy-sposob-organizatsii-uchebnogo-protssessa> (дата обращения: 04.05.2022).

Синицына Г. П. Стратегия обучения в партнёрстве: коллаборативное обучение // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. №2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-obucheniya-v-partnyorstve-kollaborativnoe-obuchenie> (дата обращения: 02.05.2022).

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования / Министерство науки и высшего образования РФ № 1427. - 2020. - 17 ноября.

Щукин А.Н., Фролова Г.М. Методика преподавания иностранных языков: учебник для студентов учреждений высшего образования. М.: Изд. центр «Академия», 2015. 288 с.

Slavin R.E. Education for all. Exton, PA: Swets and Zeitlinger, 1996. 310 p.

The CEFR Levels // Council of Europe. 2022. URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages/level-descriptions> (дата обращения: 04.05.2022).

МІСRO-LEARNING (МИКРО-ОБУЧЕНИЕ) КАК ОДИН ИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Комова С.П.

**Костромской государственный университет, г. Кострома,
Российская Федерация**

Методы, способы и приёмы обучения различным дисциплинам и иностранным языкам в частности не стоят на месте, они постоянно развиваются, привнося что-то новое, интересное и, порой, даже необычное в образовательный процесс. Появляются новые образовательные технологии, развивается и совершенствуется цифровая грамотность преподавателей и студентов, расширяются границы и возможности в изучении большинства дисциплин.

Педагогическое сообщество постоянно находится в процессе поиска новых подходов, средств и методик, которые способствуют наиболее эффективному усвоению и закреплению знаний и навыков. Кроме того необходимо учитывать тот факт, что новые образовательные методы и технологии должны соответствовать современным реалиям и стать востребованными в 21 веке, когда все спешат, и время ценится на вес золота; когда необходимо усваивать большие объёмы информации и находить короткие интервалы времени на освоение и повторение изученного.

Также не секрет, что в наш электронно-цифровой век большая часть информации поступает к нам из всемирной сети Интернет и что огромная часть учебно-образовательных ресурсов базируется онлайн или поступает к нам в том или ином цифровом виде. Кроме того современное молодое поколение хочет обучаться быстро и интересно с минимальными временными затратами, для чего как нельзя лучше и подходит один из современных методов обучения, получивший название «микро-обучение» (от английского “micro-learning”).

Согласно результатам исследований, проведённым в университете Рочестера (США), максимальная концентрация внимания длится около 6 минут.

При просмотре более длительного контента, участники эксперимента начинали прокручивать его вперед или останавливали просмотр. Данные исследования доказывают, что использование учебных модулей в формате небольших блоков является более эффективным и помогает учащимся лучше запоминать информацию и, как следствие, повышает качество образовательного процесса.

Так что же такое микро-обучение? Микро-обучение – это процесс получения знаний с использованием достаточно небольших обучающих фрагментов с целенаправленной и точной информацией, которая легко усваивается. Данный процесс основан на краткосрочной учебной деятельности, планах уроков, проектах и заданиях. Также необходимыми составляющими микро-обучения являются обучение с помощью мобильных средств, обучение по микро-модулям и микро-фрагментирование. Эта методика достаточно нова и до сих пор нет единого чёткого определения того, что такое *micro-learning*, тем не менее, принято выделять три основных характеристики данной системы:

1) Продолжительность подачи темы (чаще всего это видеоролик с объяснением того или иного материала) небольшая, в среднем в пределах 10 минут.

2) Тема должна быть предельно конкретной, чётко направленной на определённую часть изучаемого материала.

3) Предлагаемый контент должен быть самодостаточен, узконаправлен.

То есть в системе *micro-learning* основное внимание уделяется одному конкретному вопросу, определённой теме, а не предмету в целом.

Таким образом, согласно концепции *micro-learning*, если тема более обширная, она разбивается на более мелкие подтемы, чтобы учащиеся могли в любой удобный момент просмотреть и прослушать материал, при этом, не затрачивая слишком много времени на каждый отдельный тематический фрагмент. Таким образом, в микро-обучении уроки короткие, чёткие и лаконичные, и их можно изучать в любое время, в любом месте и в своем собственном темпе, что немаловажно для современных студентов.

Данный способ подачи материала отлично зарекомендовал себя как для введения нового материала, так и для закрепления ранее пройденного. В системе вуза данный метод не оценим при работе со студентами заочного отделения, особенно в рамках дистанционного обучения, когда нет возможности объяснить новый материал очно и когда количество часов, отведённых на иностранный язык, крайне невелико; вот тут и приходит на помощь метод *micro-learning*: здесь можно дать студентам и небольшую презентацию в Power Point, и ссылку на видео на YouTube или любой другой образовательный онлайн ресурс или предложить короткое видео, записанное самим преподавателем, главное, чтобы материал подавался кратко, чётко и доступно.

Кроме того при разработке или подборе контента для уроков по методу *micro-learning* очень важно провести тщательный анализ потребностей учащихся, и в каждом отдельном случае работать с целевой аудиторией. В случае с иностранным языком в вузе важно определить исходный уровень студентов и, в случае, если группа очень «разношёрстная», что, к сожалению, бывает очень часто, можно предлагать контент разного уровня сложности. Например, при

изучении или повторении грамматики более продвинутым студентам можно предлагать видеоролики с пояснением темы на иностранном языке, в то время как для более слабых ребят можно подобрать видео, где грамматика иностранного языка поясняется на родном для студентов языке, что на данном уровне будет способствовать наилучшему усвоению и закреплению темы.

Итак, говоря о преимуществах микро-обучения можно выделить следующие моменты. Во-первых, и самое главное, это его доступность и простота. Проработать каждую микро тему, тем более с опорой на видео и аудио помощника не составит большого труда даже для более слабых студентов, так как в рамках данного метода нет излишней информации, и весь материал концентрируется вокруг чётко обозначенной темы. Кроме того, всегда проще найти немного времени, чтобы изучить короткое видео, нежели слушать или читать длинную лекцию. Во-вторых, как известно, дробление больших объёмов информации на более мелкие части позволяет мозгу лучше её усваивать и сохранять в долгосрочной памяти. Таким образом, у обучающихся не наступает перегруз информацией и, следовательно, лучше работает как краткосрочная, так и долгосрочная память, и в результате происходит более качественное усвоения материала.

В связи с этим данный метод как нельзя лучше подходит для повторения больших объёмов информации с целью подготовки к экзаменам. Кроме того, нельзя оспаривать тот факт, что современному молодому поколению зачастую трудно выделить время на самоподготовку и они предпочитают учиться «на ходу»: в кафе, в транспорте, и здесь им на помощь приходят мобильные устройства, с помощью которых учащиеся могут получить доступ к необходимому контенту в любое удобное время и в любом удобном месте.

Для того чтобы создать свой собственный эффективный обучающий курс по методу *micro-learning* необходимо сначала чётко определить его структуру. Для этого необходимо разбить содержание курса на темы, затем на подтемы и, наконец, подтемы на конкретные узконаправленные тематические блоки. Вот несколько советов, которые можно использовать для создания уроков по системе *micro-learning*:

1. Чётко определите цель, которую необходимо достигнуть учащимся после прохождения уроков или курса.

2. Разбейте и оформите контент так, чтобы он стал максимально лёгким для восприятия.

3. Излагайте каждую конкретную тему максимально кратко.

4. Используйте различные стили обучения: видео, аудио и, если необходимо, текстовую информацию.

5. Создавайте уроки продолжительностью не более 10-15 минут.

В системе *micro-learning* процесс обучения как бы делится на цепочку микро-этапов, где каждый микро-этап должен включать в себя следующие основные составляющие:

1. Небольшая логически завершённая порция учебной информации по конкретной теме.

2. Контрольное задание или тестирование для получения так называемой обратной связи с целью оценки полученных знаний.

3. Если проверочное задание выполнено правильно, учащийся переходит к следующей порции информации; если неправильно, то учащемуся необходимо заново изучить тему или модуль и выполнить контрольное задание.

Однако у системы микро-обучения, несомненно, есть и недостатки. Главная проблема состоит в том, что за короткий отрезок времени может быть трудно как следует объяснить сложную задачу или тему. Для раскрытия более обширной темы может потребоваться серия мини уроков с логической группировкой подтем; это очень важный аспект, так как если не сгруппировать учебные модули в логические группы, такие, например, как плейлисты, это может привести к фрагментированному обучению.

Следует помнить, что *micro-learning* – это только один из методов, он не является универсальным и, ни в коем случае не может отменять или подменять все иные существующие методы и приёмы обучения. Это скорее помощник всегда готовый прийти на выручку, дополнение к другим методам, а в некоторых случаях и столь порой необходимая современным преподавателям «палочка-выручалочка», с помощью которой можно в кратчайшие сроки пройти, закрепить или повторить ту или иную тему, особенно в рамках сокращения аудиторных часов и дистанционной формы обучения, с которыми нам всем пришлось столкнуться в последнее время.

Итак, микро-обучение – это эффективный современный подход, отвечающий текущим требованиям к обучению, так как в наш перенасыщенный информацией и большими скоростями век, короткие и целенаправленные уроки являются ключом к предотвращению информационной перегрузки и отличным способом получения знаний с помощью современных технологий, таких как смартфоны и планшеты, которые уже стали неотъемлемым инструментом, используемым на всех этапах современного образовательного процесса.

Список литературы.

Иванова И. А. Методика обучения деловой английской речи студентов экономических факультетов с использованием электронных ресурсов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Иванова Ирина Анатольевна. – Санкт-Петербург, 2009. – 233 с.

Косова И. О. Информационные технологии в обучении иностранным языкам / И.О. Косова // Современная психология и педагогика: проблемы и решения: сб. ст. по матер. XII междунар. науч.-практ. конф. № 7(11). – Новосибирск: СибАК, 2018. – С. 31-35.

Павлова Е. В. Инновационные методики обучения иностранным языкам / Е. В. Павлова, Н. А. Кобзева, И. С. Овчинникова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 12 (92). – С. 790-792. – URL: <https://moluch.ru/archive/92/20495/> (дата обращения: 30.04.2022).

Павлова И. П. Применение компьютера в преподавании иностранных языков в ВУЗе: учебное пособие для преподавателей / И. П. Павлова, М. Г. Евдокимова, А. Н. Багрова. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2005. – 105 с.

Раицкая Л.К. Использование Интернета в обучении английскому языку в высшей школе / Л.К. Раицкая // Филологические науки в МГИМО: сборник науч. трудов. № 18 (33) / МГИМО(У) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2004. – С. 112-116.

Смольяникова И. А. Формирование иноязычной компетенции в социокультурном пространстве диалога (на основе использования информационных и коммуникационных

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Комова С.П.

**Костромской государственной университет, г. Кострома,
Российская Федерация**

Нет стремления более естественного, чем стремление к знанию.
Мишель Монтень

Российские образовательные стандарты нового поколения наряду с всемирной глобализацией и высокой конкуренцией на рынке труда диктуют высокие требования к выпускникам вузов и качеству подготовки современных профессиональных кадров. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования Российской Федерации требует учета профессиональной специфики при обучении иностранному языку в рамках высшей школы, его связи с изучаемой специальностью и нацеленности на реализацию задач будущей профессиональной деятельности выпускников вуза. Согласно требованиям ФГОС третьего поколения формирование у студентов умений и навыков делового и профессионального общения должно стать неотъемлемой частью обучения иностранному языку в вузе.

В связи с этим одной из основных задач обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений в современных условиях является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, которая в свою очередь позволит выпускникам свободно ориентироваться в иноязычной среде, тем самым способствуя формированию конкурентоспособного специалиста на рынке труда. В современных условиях иноязычное общение становится существенным компонентом будущей профессиональной деятельности специалиста практически любого направления. В связи с этим значительно возрастает роль дисциплины «иностранному языку» на неязыковых факультетах вузов, а также важность междисциплинарных связей и всесторонняя подготовленность преподавательских кадров.

Рассмотрим, что под собой подразумевает профессионально ориентированное обучение иностранному языку в рамках неязыкового направления. Прежде всего, под профессионально ориентированным обучением понимается такое обучение, которое основано на учёте потребностей будущих выпускников в изучении иностранного языка, обусловленных особенностями их будущей профессии. В этом и есть его отличие от обучения иностранному языку для общих целей. Развитие основных языковых навыков и умений, необходимых для выполнения будущей профессиональной деятельности, является одной из наиболее актуальных задач современного обучения иностранному языку в вузе. В

связи с этим профессионально ориентированное обучение иностранным языкам является приоритетным направлением в современном высшем образовании.

Впервые говорить о профессионально ориентированном обучении иностранному языку начали в 60-х годах XX века за рубежом. В нашей стране большой вклад в разработку теории профессионально ориентированного обучения иностранному языку внес П. И. Образцов с коллегами. Ими был обоснован принцип профессиональной направленности учебного материала при обучении иностранному языку в неязыковом вузе. П. И. Образцов и его коллеги отмечали, что «изучение иностранного языка должно являться средством достижения цели повышения уровня образованности, эрудиции в рамках выбранной специальности» (П. И. Образцов).

Рассматривая иностранный язык как средство формирования профессиональной направленности будущего специалиста, Н. Д. Гальскова отмечает, что при изучении профессионально ориентированного языкового материала устанавливается двусторонняя связь между стремлением студента приобрести специальные знания и успешностью овладения языком [Гальскова, 2000: 4].

В 70-х годах XX века в целях получения более прочных профессиональных знаний предлагалось использовать на занятиях по иностранному языку на неязыковых направлениях страноведческий комментарий (В. А. Скрозникова, Р. М. Боданкина и др.). Авторы отмечают, что краткие комментарии страноведческого или лингвострановедческого характера четко обнаруживают связь практики обучения иностранному языку с содержанием программ других дисциплин и оказывают положительное воздействие на приобретение студентами неязыковых направлений более глубоких профессиональных знаний.

В 80-е годы XX века повышается интерес к дисциплине «Иностранный язык» на неязыковых факультетах вузов. Основной целью обучения иностранному языку на данном этапе становится обучение чтению литературы с учетом профессиональных потребностей будущего специалиста. В результате исследования профессиональных потребностей появляется вывод о том, что использование аутентичных источников на иностранных языках чаще всего имеет следующие цели: знакомство с литературой и основными направлениями и тенденциями зарубежных исследователей в определенной отрасли. Для реализации перечисленных целей, по мнению С. К. Фоломкиной, требуются следующие виды чтения: ознакомительное, поисковое, просмотровое, изучающее. Однако вскоре стало очевидным, что современному выпускнику уже недостаточно лишь умения читать и переводить профессиональные тексты, современный выпускник вуза должен также уметь использовать иностранный язык в различных сферах общения.

Таким образом, в 90-е годы XX века в связи с изменением политико-экономической ситуации в стране меняется и отношение к иностранному языку как к учебной дисциплине. Основной целью его изучения на неязыковых направлениях вуза становится обучение иностранному языку как реальному средству общения между специалистами разных стран. На данном этапе развитие всех языковых навыков (аудирование, чтение, письмо и говорение) все больше

приобретает профессионально ориентированный характер. Именно в этот период соответствие процесса обучения реальному процессу коммуникации становится одним из методических требований при профессионально ориентированном обучении иностранному языку.

Сегодня среди основных целей курса «Профессионально ориентированный иностранный язык» и «Деловой иностранный язык» можно выделить практическое формирование языковой компетенции будущих профессиональных кадров; обеспечение уровня знаний и умений, который даст возможность пользоваться иностранным языком в различных областях профессиональной деятельности; в общении с зарубежными коллегами, а также для научно-исследовательской работы и самообразования.

Среди проблем связанных с преподаванием профессионально ориентированного иностранного языка можно выделить следующие моменты. В настоящее время в нашей стране нет вузов, где можно было бы получить подготовку по направлению «преподаватель профессионально ориентированного иностранного языка». Но как показывает практика, роль преподавателя иностранного языка значительно шире и глубже, чем просто реализация задачи обучения языку. На практике оказывается, что преподаватель-лингвист помимо навыков преподавания языка, должен также иметь хотя бы базовые знания различных дисциплин и навыки преподавания этих дисциплин на иностранном языке. Иначе говоря для более успешного преподавания профессионально ориентированного иностранного языка преподаватель-лингвист должен обладать хотя бы основными знаниями в области того или иного предмета (экономика, юриспруденция, компьютерные дисциплины), знать специфическую профессиональную лексику, ориентироваться в терминологии и иметь представление о возможных ситуациях профессионального использования иностранного языка. Однако из-за отсутствия специальных знаний преподаватели профессионально ориентированного иностранного языка зачастую сталкиваются с рядом трудностей: лингвистических, методических, психологических. Кроме того проблему часто составляет отсутствие или недостаток современных учебников и учебных пособий, что создает дополнительные трудности, как для преподавания, так и для восприятия и усвоения студентами учебного материала.

Кроме того в процессе преподавания иностранного языка для профессиональных целей не всегда бывает легко определиться с содержанием. С одной стороны существует традиционное разделение на гуманитарные, технические и естественные профили, но существует ещё и целый ряд узких специальностей, с которыми возникают определённые сложности. Возьмем, к примеру, педагогические направления. Многие из них относятся к гуманитарному профилю, но ведь среди них существуют и такие направления как «учитель математики», «учитель химии, биологии», «учитель физической культуры» и так далее; вряд ли было бы правильным отнести их к гуманитарному профилю. Соответственно возникает вопрос о содержании обучения профессионально ориентированному языку. Да и гуманитарное направление весьма разнообразно, соответственно и здесь возникает вопрос о содержании и отборе материала. Вряд ли возможно унифицировать содержание обучения профессиональному

иностранному языку для, скажем, студентов-филологов или студентов-историков и студентов-юристов. Что касается технического направления, то тут существует ещё большее количество узких направлений и специальностей, что сильно затрудняет подбор соответствующего материала; по некоторым направлениям профессионально ориентированный материал в принципе отсутствует, что ставит нелегкую задачу перед преподавателем-лингвистом, ибо он не может опираться на свои знания в рамках той или иной дисциплины. Исходя из этого, мы приходим к выводу о том, что существует весьма большой ряд специальностей и направлений и здесь проблема снова заключается в недостаточности соответствующей профессионально ориентированной литературы и надлежащим образом подготовленных преподавательских кадров.

Исходя из вышесказанного, прежде всего, необходимо помнить, что неотъемлемой частью успешной реализации концепции обучения профессионально ориентированному иностранному языку в вузе является его интеграция со специальными дисциплинами, повышение профессиональной мотивации учащихся и подготовка квалифицированных преподавательских кадров.

Поэтому первое, что необходимо учитывать при обучении профессионально ориентированному иностранному языку это необходимость максимально приблизить содержание и методы его преподавания к реальным потребностям учащихся. В связи с этим, прежде всего, необходимо провести тщательное изучение целей и задач, стоящих перед студентами того или иного направления, опираясь на их профессиональные интересы и мотивацию. Кроме того, важно уделить должное внимание отбору соответствующего материала с учетом профессиональной специфики студентов и уровня языковой компетенции.

Среди психолого-педагогических условий успешного обучения профессионально ориентированному иностранному языку в вузе можно выделить следующее: обязательная реализация междисциплинарных связей; формирование профессиональной мотивации и повышение готовности к самообразованию среди студентов; а также использование инновационных методов преподавания профессионально ориентированного иностранного языка (например, таких как кейс метод и другие).

Можно также предположить, что в ближайшем будущем возникнет потребность в совершенно новом типе преподавателя, сочетающем в себе знания, как иностранного языка, так и специальных дисциплин, возможно, даже узких; преподавателя-универсала, нового типа преподавателя двадцать первого века.

Итак, совершенно очевидно, что конкурентоспособность современного специалиста определяется не только его высокой квалификацией в профессиональной сфере, но и готовностью решать профессиональные задачи в условиях иноязычной коммуникации.

Наиболее важным аспектом профессионально ориентированного обучения иностранному языку является его интеграция со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности. Следовательно, иностранный язык выступает средством повышения профессиональной компетентности и является

необходимым условием успешной профессиональной деятельности специалиста – выпускника современной высшей школы, способного осуществлять деловые контакты с иноязычными партнерами.

Список литературы.

Астафурова Т. Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический аспекты): дисс. ... доктора пед. наук. – М., 1997. – 324 с.

Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранному языку: Пособие для учителя. – М: АРКТИ-Глосса, 2000. – 165 с.

Кучерявая Т. Л. Проблемы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей [Текст] // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 336–337.

Образцов П. И., Иванова О. Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: Учебное пособие / Под ред. П. И. Образцова. – Орел: ОГУ, 2005. – 114 с.

Покушалова Л. В., Серебрякова Л. Т. Обучение профессионально ориентированному языку в техническом вузе // Молодой ученый. – 2012. – № 5. – С. 305–307. – URL: <https://moluch.ru/archive/40/4759/> (дата обращения: 04.05.2022).

Скрозникова В. А., Боданкина Р. М. Страноведческий комментарий как одна из форм реализации межпредметных связей // Иностранные языки в высшей школе. – 1978. – Вып. 13. – С. 113–116.

Фоломкина С. К. Обучение чтению на иностранных языках в неязыковом вузе: Учеб.-метод. пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 1987. – 207 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОЙ ГРАММАТИКИ В ВУЗЕ

Котова А.В.

**Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной
медицины, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация**

Актуальность. Латинский язык является интернациональным языком науки. Терминология, используемая в различных областях знаний, имеет латинские корни и носит международный характер. В первую очередь это касается естественных наук, в связи с чем изучение латинского языка является актуальной задачей современного естественнонаучного образования, имеющего своей целью расширение лингвистического кругозора студентов, повышение профессиональной грамотности и общекультурного уровня будущих специалистов.

Латинская терминология характеризуется четкой в отношении грамматики и синтаксиса структурой, в связи с чем профессионально ориентированное изучение латинского языка может быть ограничено конкретным кругом тем.

Цель исследования. Цель данной работы – провести сопоставительный анализ изучения латинской грамматики на материале специальных текстов обучающимися по направлениям подготовки 06.03.01 Биология (бакалавриат) и 35.03.08 Водные биоресурсы и аквакультура (бакалавриат).

Материалы и методы. Материалом для исследования послужил труд шведского натуралиста Карла Линнея «*Philosophia botanica*» [Линней 1989], который является одним из основополагающих сочинений по биологической систематике (его первое издание вышло в 1751 году на латинском языке [Caroli Linnaei 1751]), и Каталог рыб, составленный в XVIII в. зоологом Лаврентием Теодором Гроновием [Gronovius 1854].

В работе используются теоретические методы исследования (анализ, синтез, сравнение, обобщение), а также методы синтаксического анализа текста.

Результаты. Преподавание латинского языка имеет многовековую историю, однако современные реалии требуют актуализации методов. В работе демонстрируется применение специальных текстов, а именно «*Philosophia botanica*» Карла Линнея и Каталога рыб Лаврентия Теодора Гроновия, в качестве материала для изучения латинской грамматики студентами профильных направлений подготовки [Котова 2019; Котова 2020].

Принципиально важным для профессионально направленной работы с биологическими терминами является понимание сути определений, которые по характеру синтаксической связи с определяемым словом делятся на несогласованные и согласованные.

Так, термин с несогласованным определением – это термин, состоящий из определяемого слова, которое выражается существительным в *Nominativus* и занимает первое место в словосочетании, и несогласованного определения, выраженного чаще всего существительным в *Genetivus* и расположенного после определяемого слова.

В трактате Карла Линнея несогласованные определения выражаются одиночным существительным или словосочетанием в *Genetivus*: *coronula seminis* (короночка семени); *liber corticis* (луб коры); *habitatio plantarum* (местообитание растений); *faux corollae* (зев венчика); *auleum floris* (брачное покрывало [цветка]); *Boletus Augusti mensis* (боровик августа месяца); *Agrimonia officinarum* (репешок аптечный). Кроме того, для этого используются словосочетания в *ablativus qualitatis*: *Aquilegia flore roseo* (водосбор с розовым цветком); *Valerianella semine stellato* (Валерианелла со звездчатым семенем); *Sinapi semine luteo* (горчица с желтым семенем); *Pisum cortice eduli* (горох со съедобной кожурой); *Hyacinthus calyce ibflato* (гиацинт со вздутой чашечкой); *Daucus radice atro rubente* (морковь с темным красным корнем); *Aponogeton staminibus singularibus* (апоногетон со своеобразными тычинками); *Lapathum folio acuto crispo* (щавель с курчавым острым листом); *Hibiscus foliis inferioribus integris, superioribus trilobis* (гибискус с цельными нижними листьями и с трехлопастными верхними); *Poinciana flore pulcherrimo* (делоникс с прекраснейшим цветком); *Lepidium foliis caulinis pinnato-multifidis, rameis cordatis amplexicaulibus integris* (клоповник со стеблевыми перисто-многонадрезными листьями и с веточными сердцевидными стеблеобъемлющими цельными).

У Лаврентия Теодора Гроновия несогласованные определения как правило выражаются существительным в *Genetivus*: например, *pinnae dorsi* (спинные плавники); *aperturae branchiarum* (жаберные отверстия). Также для этого используются словосочетания в *ablativus qualitatis*: *capite acuminato* (с заостренной

головой); *maxillis aequalibus* (с одинаковыми челюстями); *maculis rubris* (с красными пятнами); *maxilla superiore longiore* (с более длинной верхней челюстью).

Термины с согласованным определением – это термины, состоящие из определяемого слова, которое выражается существительным в *Nominativus*, и согласованного определения, выраженного прилагательным (а также причастием или числительным), имеющим тот же род, число и падеж, что и существительное, к которому оно относится.

В трактате Карла Линнея согласованные определения имеют разные способы выражения:

- прилагательными: *cernuus pedunculus* (понижающийся цветонос); *folium ovale* (лист овальный); *plenus flos* (махровый цветок); *integer calyx* (цельная чашечка); *testaceus color* (глиняно-кирпичная окраска); *vasa succosa* (соковые сосуды); *gemmae deciduae* (почки опадающие); *Valeriana sylvestris* (валериана лесная); *Vixus humilis* (самшит низкорослый); *Tulipa praesox* (тюльпан ранний); *Geranium aestivale* (герань летняя); *Malva crispa* (мальва курчавая); *Menyanthes antiscorbutica* (вахта противоязвенная); *Rhamnus catharticus* (жостер слабительный); *Papaver hortense* (мак садовый);

- причастиями настоящего времени действительного залога: *caulis ascendens* (ствол восходящий); *descendens caudex* (нисходящий каудекс); *marcescens flos* (увядающий цветок); *pubescens folium* (опушенный лист); *assurgens folium* (выпрямляющийся лист);

- причастиями прошедшего времени страдательного залога: *caulis foliatus* (ствол олиственный); *panicula coarctata* (метелка сжатая); *folium serratum* (лист пильчатый); *obvoluta folia* (обвернутые листья); *ligulatus flos* (язычковый цветок); *conglomerati flores* (собранные в клубок цветки); *stellatus flos* (звездчатый цветок); *Amaranthus cristatus* (амарант гребенчатый);

- разделительными числительными: *folia bina* (двойчатые листья), *Lysimachia lutea major foliis quinis* (вербейник желтый, крупный, с пятерными листьями).

В текстах Лаврентия Теодора Гроновия согласованные определения представляют собой:

- прилагательные: *oculi rotundi* (круглые глаза); *corpus oblongum* (продолговатое тело); *pinna pectoralis* (грудной плавник); *radii anteriores* (передние лучи); *linea lateralis* (боковая линия); *dentes acuti* (острые зубы); *cutis scabra* (шероховатая кожа);

- причастия прошедшего времени страдательного залога: *in latere oculato* (на глазной стороне); *dorsum sulcatum* (бороздчатая спина); *ex siccato specimine* (из высушенного образца);

- числительные: количественные (*tres radii* (три луча)), порядковые (*radius quartus* (четвертый луч)) и разделительные (*oculi bini* (два глаза)).

Выводы. Подводя итог, отметим, что использование в процессе изучения латинского языка специальных текстов способствует тому, что студенты овладевают навыками грамматического и синтаксического анализа для более качественного осмысления материала. Изучение синтаксиса и грамматики

латинского языка студентами, обучающимися по направлениям подготовки 06.03.01 Биология и 35.03.08 Водные биоресурсы и аквакультура, способствует более глубокому пониманию терминологии и получению информации профессионального характера.

Список литературы.

Котова А.В. Использование специальных текстов в обучении латинскому языку студентов биологических факультетов // Омские научные чтения – 2019. Материалы Третьей Всероссийской научной конференции. Омск, 2019. С. 996-997.

Котова А.В. Способы выражения определений в Каталоге рыб Л.Т. Гроновия // Материалы национальной научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов СПбГАВМ. СПб, 2020. С. 54-55.

Линней К. Философия ботаники / Изд. подгот. И.Е. Амлинский. М.: Наука, 1989.

Caroli Linnaei Philosophia botanica. Stockholmiae: apud Godofr. Kiesewetter, 1751.

Gronovius L. T. Catalogue of Fish collected and described by Laurence Theodore Gronow, now in the British Museum: Published by order of the Trustees. London: Woodfall and Kinder, 1854.

ПРОБЛЕМА МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА ЛАТИНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Матюшова К. С.

**Витебская государственная академия ветеринарной медицины,
г. Витебск, Республика Беларусь**

Программа обучения студентов ветеринарных специальностей предполагает параллельное изучение медицинских терминов на латинском и английском языках. Это оправдано необходимостью формирования у будущих специалистов мультилингвальной компетенции, а также необходимостью подготовки студентов к конкурентной борьбе на рынке труда, к международной коммуникации и сотрудничеству. В силу того, что у студентов первого года обучения недостаточно сформированы иноязычные языковые навыки, отсутствует представление об общей языковой картине мира, о родственности языков, об этимологии и заимствовании словообразовательных элементов, возникают дополнительные трудности при одновременном изучении двух иностранных языков, наблюдается межъязыковая интерференция.

Актуальность с точки зрения исторического развития языков лингвистическая интерференция рассматривается как распространенное явление. Например, Г. Шендль считает, что лингвистические изменения не сводятся к отдельным языкам или поколениям, а являются универсальным фактом [4].

Однако, когда речь идет об обучении и изучении терминологии, интерференция оказывает негативное влияние, поскольку два языка не усваиваются параллельно, не получают одинакового статуса в сознании обучающегося, зачастую происходит замещение лексических единиц, фонетическая и грамматическая ассимиляция, и даже создание некой третьей языковой системы. Сами обучающиеся признают, что изучение, например, анатомической

терминологии на английском языке сразу после латинского усложняет задачу по усвоению англоязычного учебного материала.

Цель исследования – анализ случаев интерференции при одновременном изучении английского и латинского языков и выработка способов преодоления данного явления.

Материалы и методы Материалом для исследования послужила устная и письменная речь студентов первого курса, специальности «Ветеринарная медицина». Нами использовались такие методы, как наблюдение, качественный и количественный анализ часто встречающихся ошибок, опрос обучающихся, анализ эффективности фонетических и грамматических упражнений.

В словаре иностранных слов Л. П. Крысина термин интерференция определяется как «такое взаимодействие языков при их контакте, которое приводит к проникновению элементов и свойств одного языка в систему другого языка» [1].

У. Вайнрайх пишет, что миллионы людей, возможно большинство людей, в течение своей жизни в той или иной степени овладевают двумя или несколькими языковыми системами. Они могут пускать их в ход каждую в отдельности – в зависимости от требований обстановки. Однако проблема, стоящая перед говорящим во всех этих случаях, качественно одна и та же: следовать огромному количеству норм в соответствующих контекстах. И в случае неудачи результат один и тот же: вторжение (интерференция) норм одной системы в пределы другой [3].

Межъязыковая интерференция – это объективное явление когнитивно-языкового характера, существенным образом затрагивающая целый комплекс мыслительных процессов, задействованных при освоении неродного языка [2].

Лингвисты выделяют два типа интерференции: межъязыковую и внутриязыковую. Межъязыковую интерференцию в свою очередь разделяют на фонетическую, семантическую, лексическую, грамматическую, орфографическую, стилистическую и социокультурную. В своей практике мы чаще сталкиваемся с фонетической и грамматической межъязыковой интерференцией.

Результаты Мы наблюдаем как заимствование отдельных фонетических или грамматических особенностей языков, так и полное заимствование, например латинских терминов, и употребление их в англоязычном контексте.

Фонетическая интерференция проявляется в следующем: отмечаются ошибки, связанные с постановкой ударения в терминах (например oesophagus); ошибки в чтении диграфа ch как [tʃ] или [h] (chemical, chloroplast, stomach), и th как [t] (thoracic, thyroid, thymus); чтение двойных глухих согласных как звонких в позиции между гласными (vessels ['vez(ə)lz]). Характерным является чтение гласных в определенных позициях в соответствии с правилами латинского языка (lumber ['lumbə], structure – ['struktʃə], column ['kolum], thymus ['timus], hypophysis [hɪ'pɒfɪsɪs]); чтение согласных в определенных позициях согласно правилам латинского языка, например чтение буквы «с» перед «е, і, у» как [ts] вместо [s] (cervical ['tsɜ:vɪk(ə)l], bacillus [bə'tsɪləs] вместо ['sɜ:vɪk(ə)l] и [bə'sɪləs]). Распространено произнесение звука [u] вместо [ju] в начале слова (urethra, ureter,

urine). Частотными являются ошибки в чтении окончаний (cocci ['kɔki] вместо ['kɔksai], bronchi ['brɔŋhi] вместо ['brɔŋkai]).

Еще одним примером интерференции является ошибочный перенос правила образования форм множественного числа существительных английского языка на термины, заимствованные из латинского и греческого, (bacteria, algae, nucleuses, viscera, vertebrae).

Будучи живым организмом, язык изменяется, и наблюдается тенденция к упрощению нормы и грамматической ассимиляции. Так, например, современные словари английского языка допускают формы множественного числа заимствованных терминов-существительных с окончанием -s: fungi, media. Однако большая часть заимствований сохраняют исконные грамматические формы.

Для того чтобы свести к минимуму проявление интерференции или предотвратить ее, необходимо снимать фонетические и грамматические трудности, предлагая дополнительные индивидуальные, парные, групповые грамматические задания и задания на прослушивание, повторение, чтение отдельных лексических единиц. Хорошо зарекомендовало себя задание, где обучающихся просят убрать лишнее слово из ряда в соответствии с правилом чтения или образования формы множественного числа или сгруппировать слова в соответствии с этими правилами. Онлайн словари Oxford Advanced Learners Dictionary, Cambridge Dictionary, медицинский словарь thefreedictionary.com и многие другие произносят слова и дают транскрипцию согласно IPA, что может помочь обучающимся в самостоятельной подготовке к занятиям. Возможно проводить и аудиторную работу с такими «говорящими» словарями. Важно также продемонстрировать обучающимся фонетические и грамматические закономерности, проследить этимологию слов, систематизировать их знания. Одним из вариантов тренировки может стать фонетическая или грамматическая викторина.

Выводы Интерференция является особенно распространенным явлением при одновременном изучении двух иностранных языков. Она оказывает негативное влияние на обе языковые системы, поэтому важно проводить систематическую, целенаправленную работу с обучающимися. При планировании, постановке цели и задач занятия следует готовить дополнительные задания и отводить время на их выполнение для преодоления интерференции.

Список литературы.

- 1 Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – Москва : Эксмо, 2006. – 944 с.
- 2 Межъязыковая интерференция при обучении студентов испанскому языку на основе английского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30289. – Дата доступа: 03.04.2022.
- 3 Явление лингвистической интерференции при изучении специального перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/yavlenie-lingvisticheskoi-interferentsii-pri-izuchenii-spetsialnogo-perevoda-na-prim-rus-ang>. – Дата доступа: 04.04.2022.

4 Analysis of grammatical interference and its social acceptability in Pakistani context [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S187704281631326X/pdf?md5=a7d500812a75034a301f52e73a7eb436&pid=1-s2.0-S187704281631326X-main.pdf>. – Date of access: 04.04.2022.

ОБУЧАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ЭКЗАМЕНУ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА УРОВЕНЬ B2

Монова Н. М.

Курский государственный медицинский университет, Международный медицинский институт, г. Курск, Российская Федерация

Стрелкова О. С.

Курский государственный медицинский университет, Международный медицинский институт, г. Курск, Российская Федерация

Как известно, в настоящее время сеть Интернет стала неотъемлемой частью нашей реальности во всех сферах жизни, включая образование. В этой связи возросла необходимость использования информационных технологий на уроках английского языка. Это требует рассмотрения обучающего потенциала Интернет-ресурсов, особенно если занятия проходят на электронной образовательной платформе, такой как Zoom.

Последние два года в Международном медицинском институте КГМУ реализуется программа повышения квалификации преподавателей, работающих с иностранными студентами. Это в свою очередь ставит высокие требования к их уровню владения английским языком, в связи с чем главная цель программы – подготовить слушателей к международному экзамену ESOL на уровень B2.

Требования к уровню освоения программы закреплены в Европейском рамочном документе Common European Framework, уровень B2 – Upper-intermediate – самостоятельный пользователь языка и включают следующие параметры: закрепление и отработка навыков работы слушателей с тестами в формате ESOL, уровень B2. На лексическом уровне это углубление знаний в области синонимии, сочетаемости, фразовых глаголов, словообразования; на грамматическом – достижение требуемого уровня владения языком, включая навыки корректного использования условных предложений, временной системы, инфинитива, герундия и проч.; в области чтения – овладение стратегиями, направленными на выполнение тестовых заданий текстов различных жанров и тематики; в области письма – развитие навыков выполнения письменных заданий (эссе, письмо другу, рассказ); при аудировании – выработка навыков ответов на вопросы; в области говорения – развитие монологических, диалогических и дискуссионных навыков.

Учитывая вышеизложенные задачи, а также тот факт, что занятия проходят онлайн в Zoom, преподавателю важно не только использовать потенциал печатных и электронных пособий, но и внедрять в учебный процесс

мультимедийные ресурсы из сети Интернет для оттачивания навыков в области лексики, грамматики, чтения, аудирования, письма и говорения. Понятно, что, имея недостаточные знания вокабуляра и грамматических структур, слушателю будет трудно воспринимать и анализировать устную и письменную речь.

Так как каждый в своей работе сталкивается с нехваткой времени, то рассмотрим наиболее полезные, эффективные и при этом не трудозатратные в освоении ресурсы.

Для работы с лексической стороной язык одним из самых доступных образовательных online-ресурсов можно выделить приложение Quizlet. Оно позволяет заучивать лексические единицы благодаря целому ряду разнообразных упражнений. Упражнение «Карточки» демонстрирует новые слова с переводом или с дефиницией. Во всех упражнениях доступна функция прослушивания слова, что снимает фонетические трудности. В режиме «Заучивание» можно изучать материал с помощью разных типов вопросов и работать с небольшими группами терминов. Во вкладке «Письмо» можно потренироваться в написании новых слов, и слева будет видна статистика правильных и неправильных ответов. В разделе «Правописание» обучаемому предлагается прослушать фразу и написать в строке услышанное. Форма «Тест» позволяет выбрать правильный или неправильный вариант перевода / дефиниции. Задание «Подбор» помогает запомнить новые слова в формате игры: слева секундомер показывает время выполнения задания, справа обучаемый перетаскивает фразу на английском к правильному переводу / дефиниции. Наконец, вкладка «Гравитация» представляет вниманию обучающегося полноценную игру с соответствующей анимацией: пока падает астероид на планету, нужно успеть ввести нужное слово. Приложение позволяет выбрать уровень сложности, тему и язык для игры. Благодаря геймификации процесс обучения из рутины превращается в увлекательную и азартную игру, что способствует лучшему запоминанию лексики.

Следует отметить, что отбор лексики для последующей работы с ней в программе Quizlet может осуществлять как преподаватель, так и обучающийся. К примеру, при чтении текста *Boomerang kids* о взаимоотношениях подростков с родителями в пособии *New Headway Upper-Intermediate* на занятии выделялись лексические обороты, которые будут полезны при общении на схожие общебытовые темы: *to flee (fled/fled) the nest* - упорхнуть из гнезда; *to be (to live) rent free* - не платить за проживание; *to get on well with sb* - ладить с кем-то; *it's tough on sb* - тяжело, нелегко кому-то; *to put things right with sb* - помириться, наладить отношения с кем-то; *to take sth for granted* - принимать что-либо как должное, и проч.

Таким образом, при задействовании потенциала приложения Quizlet реализуются основополагающие принципы современного обучения – аутентичности, коммуникативности и интерактивности.

Следующий ресурс сети Интернет, который позволяет лучше усвоить лексико-грамматический материал учебного пособия *New Headway*, был разработан *Oxford University Press* и находится в открытом доступе на их сайте. Обучаемый может выбрать unit, с которым хочет поработать. Слева расположены вкладки “Grammar”, “Vocabulary”, “Everyday English”, “Audio and Video

Downloads”, “Test Builder”. Данный инструмент используется нами для организации самостоятельной работы, так как проверка задания выполняется в автоматическом режиме – помощь преподавателя не требуется. Особенно полезны речевые задания из раздела “Everyday English”, которые помогают развивать дискуссионные навыки в разговорах неофициального характера. Пример задания: Прочитайте и прослушайте разговор. Затем нажмите одну из кнопок «Скрыть/Показать». Завершите разговор, а затем прослушайте и проверьте. В данном упражнении информация воспринимается через зрительный и слуховой каналы, в памяти формируются эталонные ответы, что при нескольких повторениях материала выведет его в активное использование обучаемым.

Наконец, рассмотрим сервис лектория TED talks, используемый нами для формирования аудитивных навыков. Этот ресурс включает видео англоговорящих спикеров, обсуждающих темы из целого ряда областей знания. Обучаемый может выбрать интересующую его тему и погрузиться в восприятие иностранной речи. Разумеется, вначале многое в речи спикеров может быть непонятным. Однако при регулярной практике обучаемые отмечают, что процент понимания звучащего текста постепенно увеличивается, что в дальнейшем помогает им с ответами на сертификационном экзамене. Не рекомендуется, но в качестве исключения они могут активировать субтитры, чтобы выписать новые идиомы и в дальнейшем использовать их в упражнениях на сайте Quizlet.

Кроме лектория TED talks, обучаемым также предлагается обращаться к BBC World Service, где они могут как прочитать, так и прослушать новости, выбрав свой уровень владения языком и включив режим Learning English.

Подводя итог, следует отметить, что только комплексный подход к процессу обучения английскому языку на этапе подготовки к сертификационному экзамену ESOL B2 дает высокие результаты. При этом преподавателю важно находить баланс и учитывать целесообразность применения Интернет-ресурсов, исходя из личных особенностей обучаемых, их уровня владения иностранным языком. При правильной организации работы с электронными ресурсами и вовлеченности обучаемых в процесс познания, новая информация легче запоминается благодаря ярким образам, живости, интервальным повторениям, которые способствуют переходу знаний из краткосрочной в долгосрочную память, выводя языковые навыки на качественно новый уровень.

Список литературы.

<http://www.bbc.co.uk/worldservice> (дата обращения: 08.05.2022)

<https://elt.oup.com/student/headway/upperintermediate/?cc=ru&selLanguage=ru>

(дата обращения: 08.05.2022)

<https://quizlet.com/ru/682165662/relationships-flash-cards/> (дата обращения: 08.05.2022)

Liz & John Soars, Paul Hancock. New Headway Upper Intermediate Student’s book, e-book. 5th edition. Oxford University Press, 2019. – С. 54-55.

Соколова Э. Я. Анализ потенциала Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку [Электронный ресурс]: – Электрон. журн. – Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 5 (часть 4) – С. 607-610. – режим доступа к журн.: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7179> (дата обращения: 08.05.2022)

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРУЮЩЕГО ОЦЕНИВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Орехова Ю.М.

**Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
г. Ярославль, Российская Федерация**

Дисциплина «Иностранный язык» требует от курсантов постоянной вовлеченности в работу, именно поэтому развитие умений самоконтроля является одним из эффективных способов повышения качества образования по данной дисциплине. Обучение в высшем военном училище также должно быть направлено на развитие личной рефлексии и готовить курсантов к решению проблем самоопределения [Корнева 2017: 65].

Самоконтроль, самооценка и рефлексия являются важнейшими этапами учебной деятельности. Овладение этими действиями позволит курсантам самостоятельно планировать, анализировать, оценивать собственную деятельность, ставить перед собой новые учебные задачи и находить пути их решения. Результатом самоконтроля является потребность действия, которая и становится главным мотивом к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию, а рефлексия деятельности, в свою очередь, является важной составляющей учебного занятия, т.к. учит давать независимую оценку собственного или группового результата деятельности [Орехова 2022].

В настоящий момент в военных ВУЗах применяются разные оценочные техники, однако особого внимания заслуживает технология формирующего оценивания, способствующая развитию регулятивно-оценочных и рефлексивных умений курсантов, наличие которых влияет на совершенствование профессиональных компетенций и их составляющих. Данная оценочная технология применима к разным предметным областям, в том числе и к учебной дисциплине «Иностранный язык».

Приведем примеры внедрения технологии формирующего оценивания для развития регулятивных умений курсантов, обучающихся на первом курсе Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны.

Итак, использование техник формирующего оценивания направлено:

1) *на развитие контрольно-оценочных умений*: контроль собственной деятельности на пути к достижению поставленной цели (решению учебных вопросов), потребность действия для устранения пробелов в знаниях, отслеживание личностных достижений и способность объективно оценить себя;

2) *на развитие рефлексивных умений*: объективный анализ ситуации, результата совместной деятельности, критическая оценка ситуации, анализ учебного занятия с разных позиций (эффективность, доступность изложения материалы, вовлеченность группы и т.д.), соотношение результата деятельности с поставленной целью, способность к самонаблюдению.

Самооценивание (взаимооценивание) предполагает применение критериальной системы оценивания, которая дает возможность:

1) определить успешность усвоения предметного материала;

2) выявить сформированность того или иного речевого умения (лексико-грамматического навыка);

3) сверить достигнутый языковой уровень курсантов с планируемыми результатами обучения по учебной дисциплине «Иностранный язык».

Критериальная система оценивания применима ко многим продуктам учебной деятельности (эссе, ответ на вопрос, диалог/монолог, чтение текста вслух), выполняемых курсантами индивидуально, в паре или минигруппе.

Важно отметить, что выведение количественной отметки по критериям не вызывает дополнительных вопросов со стороны обучаемых и делает ее более объективной и понятной для всех участников образовательного процесса.

Таблица 1. Критерии для оценивания текста вслух

Темп речи	<ul style="list-style-type: none"> ● высокий ● средний ● медленный
Интонирование и паузация	<ul style="list-style-type: none"> ● интонационные нормы были полностью соблюдены ● интонационные нормы частично соблюдены ● интонационные нормы не были соблюдены
Количество ошибок, допущенных при чтении текста вслух	<ul style="list-style-type: none"> ● было допущено 1-2 ошибки ● было допущено 3-4 ошибки ● было допущено более 5 ошибок

Таблица 2. Критерии для оценивания диалогического высказывания

1) Name:

2) Topic:

3) Mistakes:

4) Comment:

5) Mark:

	Критерий (Criteria)	5	4	3
	Использование плана	Полностью использован	Частично использован	Не использован
	Количество предложений	10	8	менее 8
	Речь	Речь четкая, беглая и эмотивная. Соблюдены необходимые паузы.	В целом речь понятна, но отдельные фрагменты вызывают затруднения.	Спикер говорит тихо, непонятно и забывает делать паузы. Интонация не соблюдена.
	Лексико-грамматические ошибки	1-2 ошибки	3 ошибки	более 3-х ошибок
	Фонетические	1 ошибка	2-3 ошибки	более 3-х ошибок

	ошибки		
--	---------------	--	--

Рефлексия напрямую связана с саморегуляцией – планировать, регулировать и контролировать свое мышление. По этой причине сегодня рефлексия деятельности становится обязательным элементом учебного занятия, совершенствующим учебный процесс и выделяющим личность обучающегося. Грамотно организованная обратная связь является средством повышения результативности учебно-воспитательного процесса по отношению как к обучающимся, так и к преподавателям [Курбатова, Красноперова, Солдатенко 2017: 6].

Рис 1. Виды рефлексии

Технология формирующего оценивания позволяет организовывать этап рефлексии разными способами в зависимости от цели, которую ставит перед собой преподаватель.

Рефлексию также можно проводить вербально (в форме устных рассуждений или ответов на вопросы) и невербально (заполнение анкеты или выбор подходящих прилагательных, характеризующих эмоциональное состояние).

Таблица 3. Самооценивание по результатам практического занятия

	<i>Strongly agree</i>	<i>Somewhat agree</i>	<i>Somewhat disagree</i>	<i>Strongly disagree</i>
I worked hard during the class				
I participated willingly in pair (group) work				
I was able to do all the tasks				
I learned how to use the structure “there is/there are”				
I understood my task for self-study				

Одноминутное эссе

1. The topic of the lesson is
2. Today I've learnt... .
3. It was interesting to
4. Now, I can
5. I have a few questions about ... / I have no questions.

Итак, сегодня оценивание рассматривается как средство воздействия на обучающегося с целью развития его самостоятельности, ответственности и объективности как по отношению к себе, так и к одногруппникам. Систематическое использование технологии формирующего оценивания позволяет курсанту лучше осознать результат своей деятельности в каждом конкретном случае, улучшить его и стать активным субъектом деятельности [Веккесер 2020: 138].

Использование приемов и техник формирующего оценивания в военном ВУЗе возможно для проведения самооценивания и самоконтроля (взаимооценивания) или рефлексии деятельности по результатам учебного занятия. Внедрение данной технологии приводит к повышению познавательной мотивации и учебной самостоятельности курсантов, способствует формированию умения оценивать свою деятельность и ее результат, ставить новые цели и определять пути их достижения.

Список литературы.

1. Веккесер, М. В. Технология формирующего оценивания в преподавании дисциплин филологического цикла в вузе и школе // Наука и Школа. – 2020. – № 3. – С. 138-147.
2. Корнева, Е.Н. Реализация формирующего оценивания в контексте развития самооценки студентов // Проблемы современного образования. – 2017. – № 6. – С. 64-68.
3. Курбатова О.В., Красноперова Л.Б., Солдатенко С.А. Рефлексия учебного занятия: методический аспект (для педагогических работников) // ГПОУ «Кемеровский аграрный техникум» имени Г.П.Левина. - п. Металлплощадка, 2017. – 44 с.

ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ ГРАФИЧЕСКИХ СХЕМ И КЛАСТЕРОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Орехова Ю.М.

**Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
г. Ярославль, Российская Федерация**

Сухоруких Н.В.

**Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
г. Ярославль, Российская Федерация**

Процесс обучения иностранному языку в военном вузе носит коммуникативную направленность, что предполагает воссоздание процесса иноязычного общения. Применение современных педагогических технологий, обладающих высоким дидактическим потенциалом, делает процесс формирования иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции более эффективным. В 2021-2022 учебном году на кафедре иностранных языков

Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны проходит эксперимент по внедрению технологии развития критического мышления.

Технология развития критического мышления – современная педагогическая технология, отвечающая требованиям ФГОС ВО к организации процесса обучения в ВУЗе. Она построена на основе включения критического мышления в практику мыслительной деятельности курсанта на учебном занятии.

Процессы получения и переработки информации напрямую связаны с процессами мышления, поскольку при работе с информацией требуются способности к сравнению, анализу, синтезу и обобщению данных, которые, в свою очередь, относятся к основным операциям мыслительной деятельности, направленной на адекватное познание [Азимов, 2009: 150]. В основе работы по формированию критического мышления курсантов на занятиях иностранного языка лежит формирование у них коммуникативной компетенции.

На практических занятиях иностранного языка работа направлена на развитие способностей к устной и письменной коммуникации на иностранном языке; умения работать в коллективе и осуществлять профессиональную деятельность с использованием приобретенных знаний, умений и навыков. Технология развития критического мышления является эффективной технологией обучения устно-речевому общению, одновременно способствующей развитию умений выносить обоснованные суждения и делать умозаключения, в том числе и на изучаемом иностранном языке. Кроме того, реализация данной технологии предполагает визуальную форму предоставления изучаемого материала, что облегчает курсантам его восприятие, нахождение логических связей между элементами, переработку, систематизацию и освоение полученной информации.

Приемы и методы технологии развития критического мышления позволяют сделать работу интересной и творческой, а главное – результативной за счет включения курсантов в активную речемыслительную деятельность на иностранном языке. Реализация технологии в единстве со стратегиями смыслового чтения позволяет сильным курсантам развивать свои способности и добиваться улучшения своих образовательных результатов, а слабым – почувствовать радость от успешного выполнения задания и построения устного монологического высказывания по изучаемой теме.

В рамках настоящей статьи будет описан опыт использования графических схем и кластеров при изучении темы «Вооруженные силы англоговорящих стран», изучаемой на 1 курсе.

Графические схемы значительно упрощают усвоение материала, настраивают курсанта на успешное выполнение задания. Зачастую обучающиеся испытывают трудности при построении устного монологического высказывания. Это связано с тем, что, во-первых, они не умеют логически излагать свои мысли, не имея перед глазами визуальной опоры, а, во-вторых, – отделять главную информацию от второстепенной, выделять главную идею, описывать основные события и факты.

На практических занятиях иностранного языка мы используем структурные схемы и схемы-опоры, созданные на основе специализированных текстов по изучаемым темам. Назначение опор – помочь порождению речевому

высказыванию курсанта, используя ключевую информацию из анализируемого текста. На усмотрение преподавателя обучаемым может быть дано время на подготовку, вместе с этим устное монологическое высказывание может носить спонтанный характер, что исключает время на подготовку к нему [Орехова, Нечаева, 2021: 115-116].

Использование графических схем позволяет:

- представить содержание текста более наглядно и выделить ключевые моменты, требующие запоминания и, соответственно, многократного повторения;
- подготовить устное монологическое высказывание по теме;
- избежать ошибок, связанных как с содержанием, так и языковым наполнением;
- систематизировать изучаемый культурологический материал;
- применять разные формы работы на учебном занятии;
- развивать критическое мышление.

Приведем пример графической схемы, используемой при изучении подтемы «Вооруженные силы Новой Зеландии».

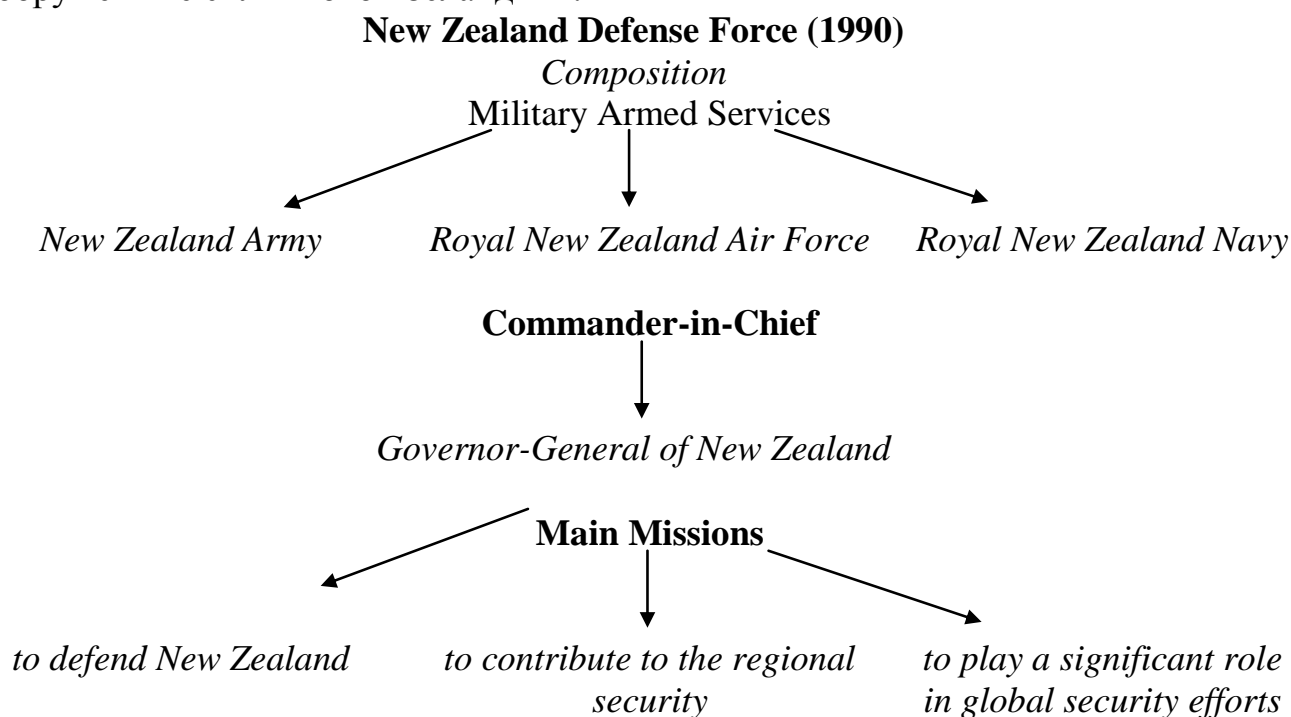

Схема 1. The Armed Forces of New Zealand

Кластеры также имеют отношение к графической форме представления информации: фиксация основных смысловых единиц текста в виде схемы с обозначением всех связей между ними. Исследователи также подразумевают под кластерами карты понятий, ассоциогаммы, диаграммы, метод целенаправленного чтения и т.д. При работе с использованием метода кластера происходит стимуляции познавательной деятельности курсантов, развитие их памяти и внимания [Азимов, 2009: 84].

По причине того, что применение кластеров на учебных занятиях требует от преподавателя определенных временных затрат, мы использовали заранее подготовленные схемы (на основе прочитанного текста).

Использование кластеров позволяет:

- развивать интеллектуальные способности и аналитическое мышление курсантов;
- охватывать большее количество информации, чем при выполнении типовых послетекстовых упражнений;
- вовлекать курсантов в коллективную деятельность и групповое обсуждение;
- фиксировать основную информацию, ключевые слова или идеи из анализируемого текста.

Приведем пример кластера, используемый при изучении подтемы «Вооруженные силы Великобритании».

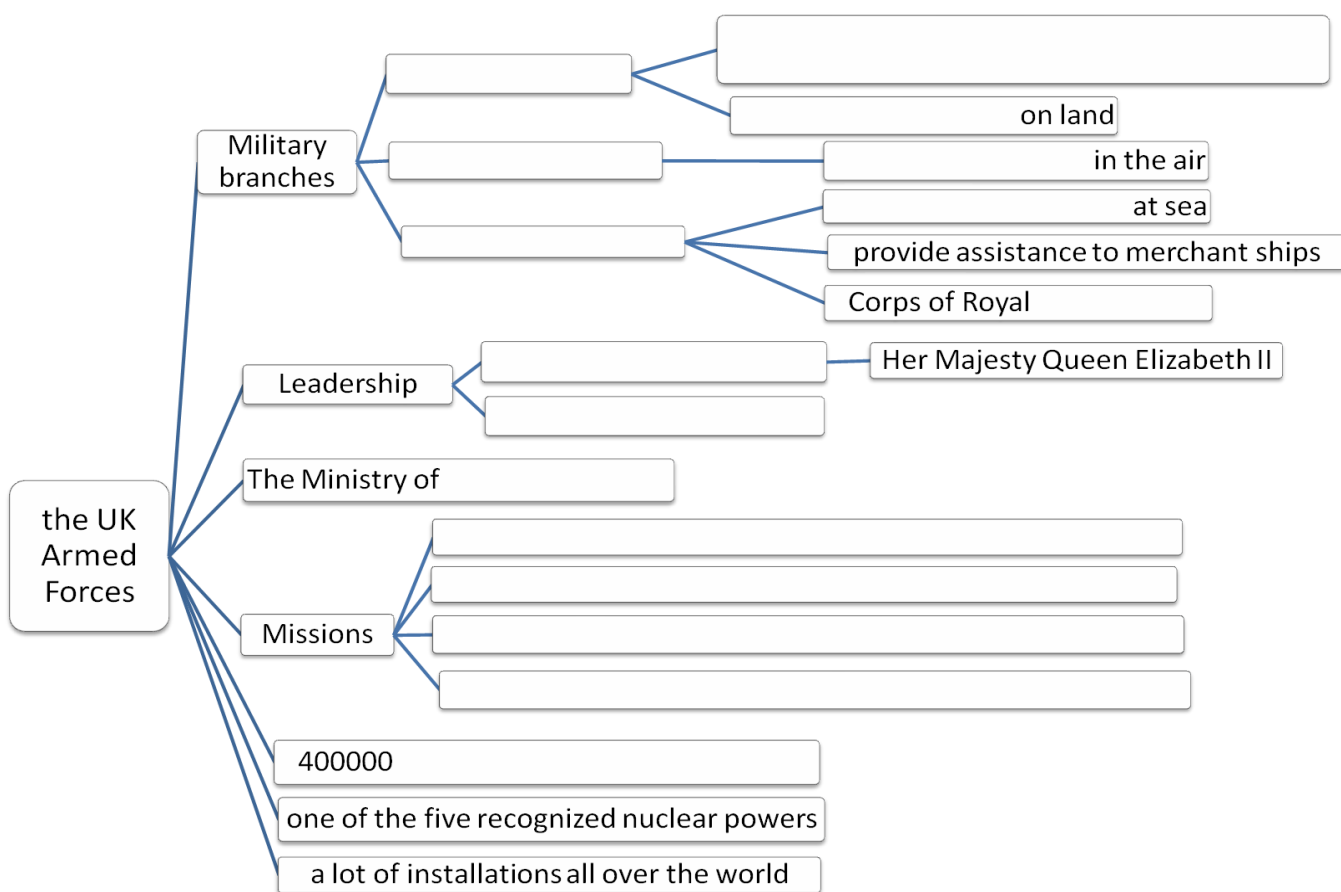

Схема 2. The Armed Forces of the UK

Использование подобных кластеров позволяет избежать ошибок, связанных как с содержанием, так и языковым наполнением. Данный метод также делает процесс чтения более осмысленным, помогает отделять главную информацию от второстепенной, формирует монологическое умение. Помимо этого на практических занятиях кластер находит свое применение при повторении темы перед самостоятельными и контрольными работами.

Основываясь на опыте использования графических схем и кластеров при изучении темы «Вооруженные силы англоговорящих стран» и сопоставляя его с использованием традиционных форм работы, можно высоко оценить применение данных методов. Применение графических схем и кластеров на практическом

занятия дает возможность организовать индивидуальную, парную и групповую работу курсантов, что способствует развитию у них умения логически мыслить, подвергать анализу и классифицировать предоставляемую информацию, т.е. формирует критическое мышление. Акцентируя свое внимание на основной информации, и выстраивая логические цепочки между блоками, курсанты испытывают меньше трудностей при порождении монологического высказывания, так как становятся уверенными в своих знаниях и умениях. В связи с этим можно утверждать, что применение графических схем и кластеров способствует созданию ситуаций успеха у курсантов, что немаловажно при изучении иностранных языков.

Также применение графических схем и кластеров на практическом занятии по иностранному языку позволяет достичь решения учебных вопросов занятия и способствует увеличению времени, отводимого на практику речевого общения на иностранном языке.

Таким образом, применение графических схем и кластеров на практических занятиях по иностранному языку активизирует познавательный интерес курсантов, стимулирует их дальнейшую деятельность, оказывает помощь в становлении их личности.

В дальнейшем запланирована работа по разработке кластеров и схем-опор при изучении тем, связанных с будущей профессиональной деятельностью военных специалистов и их внедрение в процесс изучения иностранного языка.

Список литературы.

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Нечаева О.П., Орехова Ю.М. Из опыта применения графических опор для развития навыков монологической речи курсантов на практических занятиях по иностранному языку // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 1 (12). – С. 113-118.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ КОМПОНЕНТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Пенькова Е.А.

**Уральский государственный медицинский университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация**

В современном обществе возрастает потребность в специалистах в сфере здравоохранения, обладающих не только новейшими знаниями и профессиональными компетенциями, но и качествами личности, позволяющими ориентироваться в постоянно изменяющихся условиях, принимать не простые решения, быть мобильными, общаться с представителями различных культур и социальных слоёв, быть творчески мыслящими и креативными. Наличие данных характеристик позволяет быть активным членом общества, представителем своей культуры в ситуациях межкультурного общения. Такие качества или черты личности называются метанавыками или надпрофессиональными, гибкими

навыками (soft skills). Считаем, что обучение иностранным языкам студентов медицинского университета (студентов-медиков, будущих врачей, будущих специалистов сферы здравоохранения) обладает достаточными возможностями для формирования и развития таких профессионально значимых качеств личности. Помочь этому должны точно сформулированные цели и задачи обучения, определяющие его содержание, отвечающие запросам современного общества и высшего медицинского образования. В этом случае может получить правильное осмысление и применение современных образовательных технологий и методик. В своих публикациях мы неоднократно отмечали педагогический потенциал дисциплины «Иностранный язык» для современного высшего профессионального образования [Пенькова 2021: 137-140].

Главная цель данной статьи – доказать уникальную воспитательную роль и возможности процесса обучения иностранным языкам в развитии метанавыков студентов-медиков, опираясь на результаты собственного профессионального опыта и исследования теоретических вопросов методической науки, связанных с выбором содержания обучения. Мы исходим из того, что при определении содержания обучения иностранным языкам в медицинском вузе, наряду с языковым материалом, опытом продуктивной речевой деятельности и т.д., необходимо учитывать воспитательную компоненту. Проблемы выделения воспитательной компоненты являются актуальными в современном профессиональном образовании [Молчанов 2015: 29-34].

Мы попытаемся дать собственное определение воспитательной компоненты, но сначала заметим, что выделение воспитательной компоненты может быть условным, так как понятия обучение, воспитание, развитие являются неделимыми частями единого образовательного процесса. Под воспитательной компонентой в содержании обучения иностранным языкам студентов-медиков мы понимаем профессионально значимые качества личности, элементы мышления, черты характера, ценностные установки, способствующие успешному выполнению профессиональной деятельности, востребованности и конкурентоспособности на рынке труда, социализации личности, которые на современном этапе определяют как метанавыки (гибкие, надпрофессиональные навыки). В дальнейшем мы будем использовать термин «метанавыки».

Попытка обосновать значение воспитательной компоненты в содержании обучения иностранным языкам будущих специалистов сферы здравоохранения и изучение некоторых источников, посвящённых вопросам методики обучения иностранным языкам, обнаруживает множество определений и трактовок (И.Л. Бим, М.Л. Вайсбурд, М.Н. Вятютнев, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, П.В. Гурвич, А.А. Миролубов, Е.И. Пассов, С.К. Фоломкина, В.С. Цетлин, С.Ф. Шатилов, А.Н. Щукин). На этом основании мы сделали вывод, что единое определение данного методического понятия в науке отсутствует. Возможно, по этой причине до сих пор нет чёткого понимания основной цели обучения иностранным языкам в высшем профессиональном образовании, в том числе и медицинском. Чаще всего главной целью называется формирование коммуникативной компетенции, включающей коммуникативные умения в говорении, аудировании, чтении и письме, языковые знания и умения. В последние годы применение

компетентностного подхода в высшем профессиональном образовании привело к тому, что содержание обучения иностранным языкам студентов-медиков определяют универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции.

Наряду с этим, мы видим в общепедагогической трактовке понятия «содержания образования» такие компоненты, как опыт творческой деятельности, предполагающий наличие умений принимать нестандартные решения в проблемных ситуациях; опыт эмоционально-ценностных отношений, реализуемый в форме личностных ориентаций (В.В. Краевский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин и др.). Что касается обучения иностранным языкам, то у Н.Д. Гальсковой в компонентном составе содержания обучения иностранным языкам находим учебные и компенсирующие умения, рациональные приёмы умственного труда, обеспечивающие культуру усвоения языка в учебных условиях и культуру общения с его носителями. На основании работ Р.К. Миньяр-Белоручева можно выделить в качестве содержательного компонента национальную культуру, а С.Ф. Шатилов в содержании обучения иностранным языкам отмечает эмоционально-эстетический аспект. Хотелось бы обратить внимание на обоснование введения эмоционального компонента в содержание обучения иностранным языкам С.В. Чернышова с целью как развития мотивационной сферы, так и формирования у обучающихся эмоционального интеллекта, обеспечивающего возможность адаптации к условиям иноязычной действительности [Чернышов 2014: 203-209]. Нам очень близка концепция Е.И. Пассова и Н.Е. Кузовлевой, которые предлагают заменить понятие «содержание обучения иностранному языку» на «содержание иноязычного образования» и отождествляют понятия «содержание иноязычного образования» и «иноязычная культура». Основной целью обучения иностранным языкам, в этом случае, они называют формирование качеств поликультурной языковой личности, которая немыслима без иноязычной культуры и языка как части этой культуры, определённых моральных, этических, нравственных и эмоциональных качеств, обеспечивающих адекватное функционирование в том или ином социокультурном пространстве [Пассов 2010: 60-61]. Обзор перечисленных методических публикаций доказывает, что воспитательная компонента в той или иной формулировке занимает важное место в содержании обучения иностранным языкам, а значит, должна учитываться в языковой подготовке студентов-медиков.

Обобщив изученные научно-методических материалы, нам удалось выделить основные цели и задачи обучения иностранным языкам студентов медицинского университета, определяющие содержание и структуру воспитательной компоненты. Это образовательные цели, направленные на повышение общей культуры и социализацию личности, получение предметных и межпредметных знаний, овладение различными умениями и навыками; развивающие цели, направленные на развитие интеллектуальной, эмоциональной и мотивационной сфер личности, формирование самосознания и личностной рефлексии; воспитательные цели, направленные на формирование научного мировоззрения, ответственности, толерантности, нравственности и других качеств

личности будущего специалиста, которые в настоящее время принято называть метанавыками.

Изучение источников на тему формирования и развития метанавыков показывает существование различных формулировок и пониманий этого явления. Встречается утверждение, что метанавыки подразумевают развитое критическое мышление и эмоциональный интеллект, восприимчивость к новым идеям, умение трансформировать под себя ситуацию, адаптивность, гибкость, мотивацию и желание. Существует понимание связи метанавыков со способностью к саморефлексии и самопознанию, готовностью учиться и развиваться, умением работать с чем-то новым, решать сложные задачи. Достаточно часто среди метанавыков называются лидерские навыки (управление командой), умение работать в команде, умение пользоваться компьютерной техникой и другими средствами связи и информации, включая телекоммуникационные системы, навыки самоанализа, способность к адаптации к изменяющимся условиям, способность к личному развитию, творческое мышление, умение управлять временем, креативность и инновационность, осознанность (умение осознанно принимать решения и реагировать на внешние раздражители), экологическое мышление и другие. Нам кажется, что наиболее универсальным можно считать определение, данное Л.К. Раицкой и Е.В. Тихоновой. Они понимают данные навыки, как совокупность непрофессиональных навыков, качеств и атрибутов личности, востребованных на рынке труда для эффективной реализации профессиональных компетенций. Эти навыки включают в себя: 1) социально-коммуникативные навыки (коммуникативные навыки, межличностные навыки, групповая работа, лидерство, социальный интеллект, ответственность, этика общения); 2) когнитивные навыки (критическое мышление, навыки решения проблем, новаторское (инновационное) мышление, управление интеллектуальными нагрузками, навыки самоучения, информационные навыки, тайм-менеджмент); 3) атрибуты личности и составляющие эмоционального интеллекта (эмоциональный интеллект, честность, оптимизм, гибкость, креативность, мотивация, эмпатия) [Раицкая, Тихонова 2018 352-354].

Продолжая исследование трактовок и определений метанавыков, мы заметили, что, в качестве одного из наиболее необходимых современному специалисту метанавыков, называют владение распространенным в мире иностранным языком. Кроме того, среди метанавыков называют мультиязычность и мультикультурность, владение литературной и деловой письменной речью на родном языке и на иностранном языке. На этом основании мы пришли к выводу, что формирование и развитие метанавыка главным образом определяет процесс обучения иностранному языку. В этой связи роль воспитательной компоненты в обучении иностранному языку студентов-медиков в нашем понимании значительно возрастает.

Для доказательства уникальной воспитательной роли процесса обучения иностранным языкам в развитии метанавыков студентов-медиков мы опирались на, уже приводимое в данной статье, исследование эффективности академических дисциплин в развитии у студентов “soft skills” Л.К. Раицкой и Е.В. Тихоновой. По результатам этого анкетирования, % положительных ответов ко всем участникам

дисциплину «Иностранный язык» отметили, как эффективную 81,5 % преподавателей и 74,0 % студентов Московского государственного университета международных отношений [Раицкая, Тихонова 2018: 257]. Наше собственное исследование по вопросу эффективности обучения иностранным языкам в развитии метанавыков, проводимое на базе кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Уральского государственного медицинского университета, показало, что 87,4 % преподавателей и 68,7 % студентов считают дисциплину «Иностранный язык» эффективной в развитии метанавыков. Для сравнения, дисциплины естественнонаучного блока эффективными с этой точки зрения назвали 56,8 % преподавателей и 40,3 % студентов. Исследование проводилось методом анкетирования, в опросе приняли участие преподаватели иностранных языков, других гуманитарных и естественных дисциплин (23 человека), студенты 1 и 2 курсов медицинских специальностей (182 человека). Результаты исследования очевидно подтвердили важное значение воспитательной компоненты в обучении иностранному языку будущих врачей.

Процесс формирования и развития метанавыков студентов медицинского университета на занятиях иностранным языком сложен и имеет свои проблемы. Далее на основании собственного профессионального опыта (почти 30 лет преподавания) позволим выделить некоторые наиболее явные затруднения, мешающие развитию метанавыков в обучении иностранным языкам студентов медицинских специальностей. Одним из затруднений является то, что не все преподаватели готовы перестраивать привычные им формы обучения, менять приёмы обучения. В обучении преобладает традиционная работа с учебными текстами, представляющими собой упрощенное изложение информации из соответствующей области знаний. Как правило, такой текст служит для введения и закрепления новой лексики и грамматических явлений. Задания коммуникативной направленности занимают немного места, по-прежнему, предпочтение отдаётся грамматико-переводному методу, текстам и лексико-грамматическими упражнениями. Напомним, что в методике обучения иностранным языкам выделяют речевые коммуникативно-познавательные упражнения (Е.И. Пассов, И.Ф. Комков): имитационные, постановочные, ситуативные (деловой разговор, беседа, публичная речь, эссе, личное или деловое письмо); коммуникативные (речевые) упражнения, направленные на развитие речевых умений, решение задач в естественных ситуациях общения (Н.Д. Гальскова, А.Н. Щукин). Выполнении таких упражнений направлено на развитие не только языковых и речевых навыков студентов, но таких метанавыков, как владение литературной и деловой письменной речью на родном языке и на иностранном языке, лидерские навыки (управление командой), умение работать в команде, творческое мышление, умение управлять временем, креативность и инновационность, осознанность (умение осознанно принимать решения и реагировать на внешние раздражители). Это мы проверили собственной многолетней практикой преподавания. Сценки, ситуационные, имитационные (ролевые) игры, решение ситуационных задач, групповые и индивидуальные проекты, творческие фестивали, дискуссии на актуальные темы, мини-конференции, конкурсы эссе – это наиболее часто и успешно используемые нами

активные формы обучения иностранному языку, нацеленные на развитие коммуникативной компетенции студентов-медиков.

Ещё одним затруднением в развитии метанавыков студентов-медиков, на наш взгляд, является недостаточное внимание, уделяемое аудированию. Учебный процесс редко имеет аудио или видео сопровождение, озвученное носителями языка. Несмотря на развитие Интернет мало используются учебные и научные фильмы на иностранном языке, а ведь просмотр таких фильмов, кроме получения достоверной информации из различных областей медицины, тренировки языковых навыков может способствовать развитию целого ряда метанавыков, таких как эмоциональный интеллект, рефлексия и саморефлексия, мотивация, критическое мышление, не говоря уже о таких характеристиках, как отношение к будущей профессиональной деятельности, ответственность за результаты своего труда и другие. В глобальной сети можно обнаружить и подобрать достаточное количество аудиоматериалов, видеороликов, фильмов, есть сайты, блоги и каналы на иностранных языках о развитии теоретической и практической медицины и здравоохранения. Имеются фонды презентаций, онлайн лекций, позволяющие тренировать не только навыки аудирования, но и такие метанавыки, как грамотное использование компьютерной техники и других средств связи и информации. Мы поддерживаем мнение о необходимости развития такого метанавыка, как эмоциональный интеллект. В научной литературе имеются работы о развитии эмоционального компонента обучающихся на занятиях иностранным языком, в которых говорится, о значимости эмотивных текстов малой формы, обеспечивающих активизацию творческой активности (крылатые выражения, афоризмы, притчи, басни, стихи, песни, сонеты, анекдоты и т.д.). Отмечается, важность невербальных лингвокультурных эмоциональных концептов, которая может быть представлена в виде разнообразных произведений живописи, музыки, скульптуры, обладающих огромным познавательным и воздействующим потенциалом [Чернышов 2014: 207]. Из собственного опыта профессиональной деятельности мы знаем, что использование приёмов и средств обучения, направленных на эмоциональную сферу обучающихся, например, творческих фестивалей, литературных и художественных конкурсов, убирает комплексы и ненужную стеснительность, существенно повышает мотивацию к обучению. У студентов повышается интерес к изучению иностранного языка самостоятельно, получению новых знаний, растёт желание экспериментировать и развиваться. Данные характеристики в настоящее время называются среди метанавыков современного специалиста. В нашей практике особое место занимает проект «Английский язык и английская культура», а также написание рассказа или подготовка презентации о своих впечатлениях от страны изучаемого языка. Данные мероприятия направлены на развитие навыков межкультурного общения.

Также одной из проблем формирования и развития метанавыков студентов медицинского университета мы считаем не способность самих студентов к активным способам и приёмам обучения. Не все студенты понимают суть и смысл некоторых заданий, так как привыкли получать готовые знания через объяснение, многократное повторение и выполнение тренировочных упражнений на усвоение

какого - либо правила или словарного запаса. Им легче найти в тексте ответы на заранее поставленные вопросы или просто выучить наизусть лексический минимум. Нет готовности к проблемному обучению, даже его элементам, когда ставится задача, чаще всего, исследовательская, и требуется решить её самостоятельно, пусть даже, совершив ошибку. Страх сделать ошибку мы можем назвать одной из отличительных и типичных черт характера студентов медицинского университета, наравне с такими положительными чертами, как ответственность, дисциплинированность, воспитанность. Возможно, этот страх вызван излишней требовательностью к себе, перфекционизмом, так называемым «комплексом отличника». Проблемные задачи помогают преодолеть боязнь, научиться принимать свои ошибки, рассматривая их, как способ движения дальше и поиска правильных решений. Создание проблемных ситуаций направлено на преодоление затруднений, порой кажущихся неразрешимыми, и требует не готовых знаний, а умений размышлять, рассуждать, принимать решения. Например, можно дать задания, требующие нескольких правильных ответов или наоборот, не имеющих ответа или, вообще, не выполнимое, столкнуть разные мнения, представить противоречивые факты или точки зрения. Отметим, что далеко не все студенты готовы примерять на себя различные роли в играх или проектах, и таким образом раскрывать творческий потенциал или стать участником проблемной ситуации, с заранее провальным результатом. Процент таких студентов достаточно велик. По нашим наблюдениям и исследованиям, это примерно от 18% до 30%, а иногда, до 40 % в каждой учебной группе. Однако, имеющиеся трудности не должно стать препятствием для внедрения приёмов обучения, способствующих развитию важнейших метанавыков, таких как целеустремленность и целенаправленность, креативность, адаптивность, управление стрессом, восприимчивость к новым идеям.

Особое внимание нам хотелось бы уделить учебно-исследовательской и научно-исследовательской работе студентов в аспекте развития метанавыков. Мы заметили, что, с каждым годом увеличивается число студентов-медиков, выражающих желание заниматься исследованиями по гуманитарным темам. Если раньше публиковались работы с результатами исследований по медицинским темам на иностранном языке, например, «Исследования причин, симптомов и методов лечения инсультов», «Нарушения поджелудочной железы у детей», «Опыт исследования зарубежной медицинской литературы об особенностях пульпита», то в последние годы появились публикации на темы «Художественная литература XIX-XX вв. в профилактике наркомании», «Образ врача в произведениях российских и зарубежных авторов», «Анализ истории и культуры Англии XIX века в пословицах о здоровье» и другие. Процент студентов, занимающихся подобными исследованиями ещё очень невысок, но стоит отметить, что это студенты 1 курса медицинского университета, находящиеся в самом начале своей научной деятельности, постигающие её азы, и при этом выбирающие темы исследований, не связанные с их будущей профессиональной деятельностью, желающие заниматься различными формами поиска в разных областях науки, стремящиеся к саморазвитию и самосовершенствованию.

Подобная деятельность для них, скорее, вызов самим себе, развитие устойчивости к стрессу, умения работать с неизвестным.

В своей практической деятельности мы сталкиваемся с критикой подобного подхода к обучению иностранным языкам студентов-медиков и слышим мнение о том, что при очень ограниченном периоде обучения (один учебный год), малой сетке часов и так недостаточно времени на освоение материала по специализированным темам, медико-биологической лексики и терминологии, развития навыков работы с иноязычными текстами по специальности, перевода оригинальной иностранной литературы. Кроме того, трудно измерить и доказать степень сформированности того или иного метанавыка. Сложно готовить какие-либо методические указания или рекомендации, контрольно-измерительные материалы, выбирать критерии оценки результатов. Безусловно, нам подобные скептические заявления понятны. Ответом может послужить следующие тезисы. Во-первых, надо правильно понимать определения интенсификации и оптимизации образовательного процесса, о которых уже давно идёт речь в современном высшем образовании и которые сами по себе требуют изменения содержания и привычных форм обучения. Во-вторых, воспитательная компонента в содержании обучения иностранным языкам студентов-медиков позволяет в полной мере сформировать творческую личность, способную к самообразованию, самосовершенствованию и, как результат, готовую к успешной будущей профессиональной деятельности, а эта цель является основной в современном образовании. Конечно, невозможно в рамках одной дисциплины развивать современные метанавыки. Следует шире использовать межпредметные связи, интегрированные курсы, способствующие формированию системных знаний, а через них системы убеждений, взглядов, ценностей, моральных и этических установок.

В заключении приведём некоторые выводы. Воспитательная компонента в содержании обучения иностранному языку студентов-медиков представляет собой метанавыки (гибкие, надпрофессиональные навыки) успешной социализированной личности. Основные цели и задачи обучения, определяющие содержание и структуру воспитательной компоненты, направлены на повышение общей культуры и социализацию личности, получение предметных и межпредметных знаний, развитие интеллектуальной, эмоциональной и мотивационной сфер личности, формирование самосознания и личностной рефлексии формирование научного мировоззрения, ответственности, толерантности, нравственности и других качеств личности будущего специалиста, которые в настоящее время принято называть метанавыками. Роль воспитательной компоненты в обучении иностранным языкам студентов-медиков очень интересна и важна. Обучение иностранным языкам в медицинском вузе имеет достаточные дидактические возможности для формирования и развития метанавыков будущих специалистов. Необходим грамотный выбор современных активных и интерактивных методов, приёмов и форм обучения для реализации поставленных целей и достижения качественных результатов.

Список литературы.

Молчанов С.Г. Воспитательная компонента в деятельности организации профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. № 2 (08). Челябинск. 2015. С. 29-34.

Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования. М.: Русский язык, Курсы, 2010. 568 с.

Пенькова Е.А. Значение воспитательной работы в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку в медицинском университете // Сборник материалов IV международной научно-практической конференции. «Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе». Екатеринбург. УГГУ. 2021. С. 137-140.

Раицкая Л.К., Тихонова Е.В. Soft skills в представлении преподавателей и студентов российских университетов в контексте мирового опыта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. Т. 15. № 3. 2018. С. 350-363.

Чернышов С.В. Эмоциональный аспект содержания обучения иностранным языкам // Язык и культура. № 4 (28). Томск. 2014. С. 203-209.

ОТ СОЦИАЛЬНЫХ ДО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ SPRE

Россихина О.Г.

**Национальный исследовательский технологический университет
НИТУ МИСиС, г. Москва, Российская Федерация**

Ермакова П.В.

**Национальный исследовательский технологический университет
НИТУ МИСиС, г. Москва, Российская Федерация**

В статье представлена адаптация модели Ситуация-Проблема-Решение-Оценка (SPRE), предложенной проф. Ханниган для широкого спектра проектов в курсе английского языка в техническом университете. Авторы статьи описывают применение схемы для решения «проблем» как социального характера, так и профессиональных задач из предметных областей будущих инженеров. Каждая проектная группа должна выявить проблему, выделить в ней отдельные задачи, найти решения и затем оценить найденные решения с позиций сильных и слабых сторон, возможностей и угроз. Наибольшие проблемы у студентов вызывает формулировка проблемы, поэтому авторы предлагают ввести стадию Предложения (proposal) для получения обратной связи и осмысления цели исследования. Поскольку вся работа ведется на английском языке и включает в себя поиск информации, обсуждение в команде, публичное устное выступление и написание отчета, курс способствует развитию профессиональной коммуникации на иностранном языке и активизации технического словаря. Помимо языковых компетенций, в проектной работе по модели SPRE необходимы критическое мышление, креативность и работа в команде.

Проектная деятельность заняла в последние десятилетия прочное место в образовании в целом и в преподавании иностранных языков в частности. Практической базой для проектной деятельности стали метод коммуникативных заданий (task-based learning), проблемное обучение (problem-based learning) и предметно-ориентированное обучение [Stoller 1997; Van den Branden 2006].

Обучающиеся приобретают новые языковые навыки, например, в случае высшей школы необходимую для будущей профессиональной деятельности лексику, в ходе выполнения содержательных и ориентированных на реальный

результат заданий. Основатели новой концепции инженерного образования Crawly et al [2015] утверждают, что компетенции современного инженера лежат в плоскости решения задач с использованием навыков критического мышления, креативности, и работы в команде. Проектная деятельность является лучшим решением для развития этих компетенций.

Программа обучения английскому языку в Национальном исследовательском технологическом университете (НИТУ МИСиС), при том, что она охватывает более 3 лет обучения и заканчивается финальным экзаменом IELTS, не включает в себя компонент профессионального и научного английского языка (ESP), на что нам часто указывают преподаватели специальных предметов [Rossikhina, Ermakova и Aleshchenko 2019]. Поэтому было принято решение ввести в программу по английскому языку модуль ESP в последнем. 8ом семестре, и организовать его как проектную деятельность.

В качестве прототипа мы использовали модель Ситуация-Проблема-Решение-Оценивание (SPRE), разработанную профессором Шэрон Ханниган [2015] для курса в Новой Экономической Школе. В силу своей универсальности предложенный «двигатель» для решения задач широко применяется на нашей кафедре на разных проектах как общесоциальной, так и профессиональной направленности. В данной статье авторы описывают адаптацию SPRE для социальных проектов и узкопрофессиональных проектов, включая описание студентами своих курсовых и дипломных работ.

Описание модели SPRE

Профессор Ханниган, предложившая использовать этот метод для проектной деятельности в своем курсе, подразделяет проект на четыре компонента, за каждый из которых отвечает один из четырех членов команды. В каждом проекте должна быть выделена и четко определена «большая проблема», например, астероид может упасть на землю и нанести непоправимый вред планете. Проблеме предшествует описание ситуации, то есть как и когда это может произойти, какова вероятность такого события, были ли случаи в истории. Далее команда должна предложить способы решения возникающих проблем, провести расчеты, может быть, построить виртуальную модель и в финале проекта оценить сильные и слабые стороны каждого своего решения, выбрать наиболее выполнимое или экономичное и наметить перспективы на будущее. По этой модели можно организовать проекты как вокруг широких «научных проблем», как предлагает Ханниган, так и расширить фокус или сузить его, как описано ниже.

Организация социальных проектов на основе модели SPRE.

Многие темы в курсе английского языка можно рассматривать как проблема-решение. Например, любой социально значимый проект в своем университете, районе, городе можно разложить на компоненты Ситуация-Проблема-Решение- Оценка, где для работы с каждым аспектом необходимо найти информацию на языке, проанализировать ее, представить графически, затем презентовать устно и описать в отчете. На рис 1 представлена схема работы по теме Социальные предприниматели.

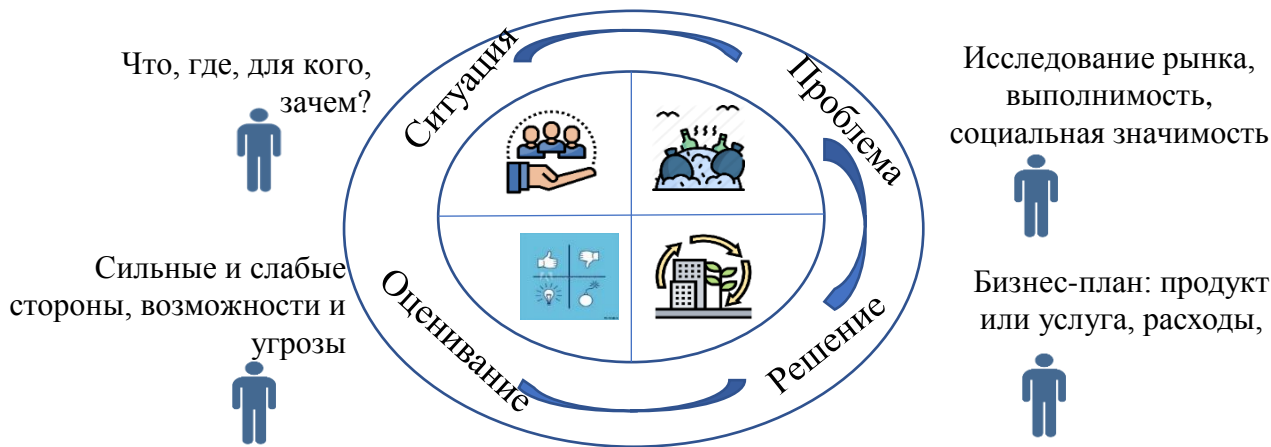

Рис.1. Модель SPRE для разработки своего социально значимого бизнеса и его оценки.

Модель SPRE для профессиональных проектов.

Предложенная модель хорошо подходит и для исследовательских проектов, так как в некоем приближении соответствует организации научной статьи IMRD. Как и в реальном исследовании, студенты испытывают трудности в формулировке цели и задач. Мы ввели стадию Предложения (proposal) [Artemeva and St-Martin,1999], где после несколько итераций в ходе обсуждения с преподавателем и одноклассниками студенты сужают широкую тему до одного или нескольких выполнимых заданий (табл. 1).

Использование статистических методов для характеристики работы предприятия	Использование методов описательной статистики для характеристики работы предприятия	Использование методов описательной статистики для характеристики работы бумажной фабрики Коммунар	Использование методов описательной статистики для характеристики зарплат на бумажной фабрике Коммунар	Использование методов описательной статистики для характеристики зарплат, их вариабельности и зависимости от других факторов на бумажной фабрике Коммунар
--	---	---	---	---

Табл. 1. Этапы формулировки цели исследования студентами направления Экономика.

В заключении хочется еще раз подчеркнуть универсальность модели SPRE и ее потенциал для инженерных проектов на английском языке, который еще предстоит изучить.

Список литературы.

Кроули Э.Ф., Малмквист Й., Остлунд С., Бродер Д.Р., Эпстрем К. (2015). Переосмысление инженерного образования. Подход CDIO. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики.

Artemeva,N., Logie,S., and St-Martin,J.(1999). From Page to Stage: How Theories of Genre and Situated Learning Help Introduce Engineering Students to Discipline-Specific Communication. *Technical Communication Quarterly*,8(3): 301-316.<https://doi.org/10.1080/10572259909364670>

Hannigan,S. (2015). EST for EMI: a Problem-Based Learning Approach to Domain-Specific Fluency. *Journal of Language & Education*, 1(1):11-18. <https://cyberleninka.ru/article/n/est-for-emi-a-problem-based-learning-approach-to-domain-specific-fluency>

Stoller, F. (1997). Project work. A means to promote language content.// English Teaching Forum.1997. 35, 4: 2-20.

Rossikhina, O, Ermakova, P., and Aleshchenko, O.(2019). Analysis of the English language needs of students at the Russian Technological University'// RUDN Journal of Psychology and Pedagogics,16(1):88-100. <http://journals.rudn.ru/psychology-pedagogics/article/view/20829>

Van den Branden K.(2006). Introduction:Task-based language teaching in a nutshell. Task-based Language Education:from theory to practice. Van den Branden K.(ed).Cambridge:Cambridge University press, 1-16.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Сафина Е. В.

**Белгородский государственный институт искусств и культуры,
г. Белгород, Российская Федерация**

Жерлицына О. А.

**Белгородский государственный институт искусств и культуры,
г. Белгород, Российская Федерация**

Аннотация. В статье проводится исследование внедрения информационно-коммуникативных технологий в процесс обучения русскому языку как иностранному, описывается используемый в ходе занятий инструментарий информационно-коммуникативных технологий и его функционал в модели обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, русский язык как иностранный, технологии обучения.

В современном обществе проблема выделения уровней владения языком в зарубежной, а затем в российской методике обозначила особую актуальность в последние десятилетия в связи с расширением международного сотрудничества, реформированием содержания и структуры российского образования.

На сегодняшний день российское образование переживает период, который характеризуется интенсивным развитием теории и практики внедрения новых технологий в образовательный процесс. Одним из приоритетных вопросов в образовательном процессе преподавания русского языка как иностранного является процесс внедрения информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). ИКТ позволяют не только увеличить конкурентоспособность университетов на рынке высшего образования, а также создать благоприятную атмосферу для успешного функционирования в среде самого учебного заведения – именно это условие позволяет обеспечить эффективность управления образовательными процессами государства [Максимовских 2017:103].

Ключевыми компонентами для успешного освоения иностранными обучающимися программы русского языка являются:

- электронный компонент образовательного процесса, который должен быть полностью доступен для пользования в виде информационного ресурса;

- связной компонент, позволяющий свободно общаться преподавателям и студентам для освоения учебных программ;

- компонент обмена знаниями преподавательского и студенческого состава для улучшения коммуникации в ходе образовательного процесса;
- компонент цифровых услуг, который включает в себя мобильный доступ студентов ко всем видам информационных услуг в любой точке мира и в любое время;
- компонент развития и обретения новых знаний и умений, формирование компетенций и закрепление изученного материала;
- компонент смарт-технологий, который позволяет обеспечивать помощь в образовании путем реализации технологий искусственного интеллекта;
- компонент индивидуализированного обучения в интерактивной образовательной среде;
- компонент комплексной модернизации, позволяющий усовершенствовать все виды образовательных процессов, методик и технологий обучения;
- компонент формирования знаний, позволяющий усовершенствовать имеющийся уровень изучения дисциплин в информационно-образовательной среде [Мизаев 2020: 12].

На сегодняшний день существует несколько групп информационно-коммуникационных ресурсов, таких как презентации, практика, онлайн-словари и коммуникационные технологии, но получение доступа к этим видам затруднено. Широкое использование получили материалы открытого доступа, по типу аудио-видео, электронные энциклопедии и т.д. На данном этапе невозможно реализовать единый сценарий по работе и компоновке имеющегося информационно-коммуникативного инструментария, но есть определенные этапы обучения, позволяющие обеспечить надлежащее качество обучения русскому языку как иностранному.

На начальном этапе обучения студенты и преподавательский состав имеют полный доступ к программе Power Point для создания презентаций в целях хорошего усвоения языка, благодаря лингвометодическим навыкам работы с текстом и графиками, а также рисунками. В данных областях программа очень хорошо зарекомендовала себя. Важно обратить внимание на то, что презентация – эффективный ресурс, позволяющий визуализировать учебный документ для совершенствования коммуникативных навыков и педагогических технологий. На этапе улучшения навыков работы с учебным материалом переход к презентации осуществляется на 3-4 неделе при отработке с обучающимися лексико-грамматических тем «Моя семья», «Мой друг», «Погода». Когда иностранный студент изучает данные темы, его запас слов еще минимален, следовательно, необходимо представить визуальный образ того или иного слова для ускоренного усвоения материала занятия.

Именно презентации позволяют ускорить процессы обучения за счет действий зрительных и слуховых рецепторов. Создавая визуальный образ, презентация помогает студенту найти соответствие между названием и зрительной ассоциацией слова.

Еще одним средством информационно-коммуникативных технологий является «Электронная почта». Данный инструмент широко применен в сферах общественного и индивидуального общения. Его не закрепляли в учебных

стандартах и пособиях, хотя именно электронная почта до сих пор пользуется популярностью при создании новых программ обучения, об этом свидетельствует множество статей и разработанных методик по иноязычной письменной коммуникации [Шарифуллина 2020:58].

Электронная почта предоставляет большой спектр возможностей в образовательных процессах, сведенных к изучению русского языка и культуры речи через информационный обмен с представителями иностранных государств и культур. Сейчас же электронная почта рассматривается как образовательная технология для групп студентов, как помощник при общении и обмене материалами, связанными с учебной программой того или иного предмета (в том числе при изучении русского языка как иностранного).

Данный вид работы практически незаменим, так как он ставит уровень реальной коммуникации выше речевой сферы, а это – новые шаги по выводу образовательного процесса на новый уровень. Учащиеся данным образом совершенствуют навыки русского языка как в области письма и чтения, так и в области норм речевого этикета.

Важно обратить внимание на прогрессирующую популярность интернет-ресурсов, позволяющих использовать абсолютно любые материалы, загруженные в мировую сеть: они могут быть посвящены как бытовым, так и учебным целям. На сегодняшний день интернет является базовой потребностью человека и общества в целом, особенно в начале XXI века. Обучающиеся уже сегодня готовы к форме работы с интернет-ресурсами, они в ней нуждаются, так как интернет сегодня – неотъемлемая часть жизни человека. Уже на начальных этапах обучения преподаватель просит обучающихся узнавать прогноз погоды, а для реализации данного действия студенту необходимо осуществить поиск соответствующего сайта.

Таким образом, за последние 20 лет произошли ключевые перемены в образовательном процессе. Мы наблюдаем этап существенных изменений в способах получения и передачи учебного материала. Использование интернет-технологий и различного рода программ современной информационной сферы способствует развитию знаний, навыков и умений в процессе обучения.

Информационно-коммуникативные технологии продолжают стремительно развиваться и по сей день, они широко используются в преподавательских целях при обучении иностранных студентов. Их использование расширило понимание учащихся по вопросам компетенции, улучшило процессы восприятия языковых норм благодаря совершенствованию лингводидактики. На начальных этапах преподавания русского языка как иностранного видно, насколько сильно проявляется эффективность практической составляющей при использовании таких приложений как «Power Point», «Электронная почта», «Интернет-сайты» (информационного и обучающего характера). У иностранных студентов в процессе усвоения учебного материала появляется ответственное отношение к использованию всех вышеперечисленных ресурсов. Преподаватель русского языка занимает роль наставника в учебном процессе, так как позволяет студенту на достойном уровне постигать учебный материал гораздо шире. В заключении важно отметить, что современная система управления учебным процессом,

отвечающая требованиям общества, складывается во многом именно благодаря новому пониманию качества знаний, навыков, умений, компетенций.

Список литературы.

Максимовских А. Г., Бердиева Т. Современное состояние методики преподавания русского языка как иностранного // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2017. №3 (35). С. 101-104.

Мизаев М.М., Ильясова К.Х., Мурзаев Х.А. Информационные технологии и компьютерные средства в образовании // Обзор педагогических исследований. 2020. Том 2. №2. С. 10 – 14.

Шарифуллина Э.И., Ши Д.Д., Нурутдинова А.Р. Стратегии формирования коммуникативно-речевой компетенции: проектная деятельность и творческие задания // Обзор педагогических исследований. 2020. Том 2. №4. С. 55 – 65.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Сафина Е. В.

**Белгородский государственный институт искусств и культуры, г.
Белгород, Российская Федерация**

Жерлицына О. А.

**Белгородский государственный институт искусств и культуры, г.
Белгород, Российская Федерация**

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность понятий «инновационная технология» и «инновационная деятельность в образовании». Кроме того, подробно рассматриваются основные инновационные технологии в современной методике преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, инновационные технологии, цифровые ресурсы.

В современных условиях глобализации и цифровизации большинства сфер жизнедеятельности общества инновационные технологии становятся неотъемлемой частью образовательного процесса в различных областях науки. Преподавание русского языка как иностранного не является исключением: на сегодняшний день большинство педагогов активно включают использование инновационных технологий в свою работу, что положительно оценивается самими студентами, так как, по их мнению, такого рода технологии не только упрощают процесс получения знаний, но и предлагают множество вариантов для практики письменной и разговорной речи русского языка [Добренко, Соколова 2018: 1451–1453].

Понятие инновационных технологий заключается в «наборе методов, средств, обеспечивающих инновационную деятельность» [Колосов 2002: 15]. В свою очередь, инновационная деятельность есть не что иное, как «система проводимых мероприятий по инновационному обеспечению процесса на определенном уровне образования» [Stukalenko, Zhakhina, Kukubaeva 2016: 6614]. Нововведения и инновации в образовании представляют собой творческое

исследование новых идей и принципов, которое в единичных случаях может привести к тому, что та или иная образовательная концепция становится повсеместно внедряемым проектом, содержащим условия его адаптации и применения. Также стоит отметить, что инновационные технологии оказывают значительное влияние на образовательные системы всех уровней. Онлайн-курсы, учебные пособия, образовательное программное обеспечение, инструменты социальных сетей и другие новые технологии разрушают традиционную образовательную среду. Понимание влияния технологических инноваций на учащихся и педагогов имеет решающее значение для разработки стратегий и методов управления и использования технологий в образовании.

Существует два вида новшеств в образовательной деятельности: инновации в преподавании и инновации в процессе овладения теоретическими и практическими знаниями. В то время как теория педагогических инноваций связана с перестройкой и модификацией, совершенствованием и изменением образовательной системы или ее отдельных частей, характеристик и аспектов (создание новых правовых актов, новой структуры, моделей, парадигм обучения, форм интеграционных связей и др.), инновационное обучение определяется как особый вид овладения знаниями и как продукт сознательной, целенаправленной и научно обоснованной деятельности. Инновационное обучение – это процесс познания, который стимулирует инновационные изменения в существующей культурной и социальной среде [Русецкая 2018: 1681]. Оно действует как активное реагирование на проблемные ситуации, возникающие перед каждым отдельным человеком и обществом в целом. Инновационное обучение призвано подготовить не только познающую и обучающуюся личность, но и активного и мотивированного к преобразованиям члена общества, что приобретает особую актуальность в сложившихся условиях развития многополярного мира и мультикультурного глобального сообщества, которое подразумевает непрерывное взаимодействие и взаимовлияние различных народов и культур.

На сегодняшний день существует множество различных инновационных технологий в преподавании русского языка как иностранного. Кроме того, список регулярно пополняется всё новыми эффективными и неординарными новшествами. Рассмотрим технологии, которые за последние два десятилетия стали самыми широко используемыми в педагогической практике.

1. Технология перевёрнутого обучения (Flipped Learning Technology). Данная методика была представлена в середине 2000-х учителями химии Джоном Бергманом и Аароном Сэмсом, а также основателем онлайн-академии Хана Салманом Ханом. Принцип данной технологии заключается в том, что студенты изучают новый материал во время выполнения домашнего задания, а затем повторяют, обсуждают и практикуют его в аудитории вместе с преподавателем. Целью методики является освободить преподавателя от процесса обучения и переключить его внимание на потребности учащихся. В формате, создаваемым преподавателем, студенты должны в домашних условиях изучать цифровые учебники и видео материалы онлайн через веб-сайты и виртуальные лаборатории, а также игровые материалы по теории и практике русского языка [Asanova, Polekhina 2020: 149–151]. Применение данной технологии было широко изучено и

протестировано преподавателями русского языка как иностранного Асановой С. и Полехиной М. на базе двух южнокорейских университетов (Инчхонский национальный университет и Университет Данкук). В научно-практическом эксперименте приняли участие порядка 70 студентов. В результате исследования специалистам удалось прийти к выводу о том, что идея перевернутого подхода к обучению является той моделью, которая помогает организовать образовательный процесс с учетом индивидуальных особенностей каждого учащегося. Кроме того, данный подход дает большие возможности для углубления творческого потенциала, как преподавателя, так и самих учащихся, а также расширения их индивидуальных возможностей, развития навыков критического мышления, необходимых для формирования соответствующих компетенций учащихся. Ожидается, что технология перевернутого обучения будет эффективна и для студентов из других стран [Там же].

2. Проектные технологии. Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся, которая может выражаться в форме индивидуальной, парной, групповой работы и которая выполняется в течение определенного отрезка времени. Метод проектов направлен на решение поставленной языковой задачи или проблемы, которая предполагает использование разнообразных методов и средств обучения, с одной стороны, и необходимость интеграции знаний и умений, полученных из различных областей на практике, с другой стороны [Капитанова 2009: 254–255]. При обучении русскому языку как иностранному чаще всего используются следующие виды проектов: информационные (подготовка реферата на предложенную тему); издательские (подготовка статьи); написание сценариев (подготовка программы внеклассного мероприятия); творческие (перевод текста, композиции) [Там же].

Кроме того, студенты могут разрабатывать литературно-творческие, лингвистические, культурологические, социологические, географические и исторические проекты. С помощью проектной технологии появляется возможность ввести в учебный процесс исследовательский компонент, который предполагает активную самостоятельную работу студента. В этом случае роль преподавателя несколько смещается в сторону координатора процесса. При этом педагог, работающий по методу проектов, должен обладать определенным набором компетенций – владеть организаторскими способностями, быть творчески развитой и нестандартно мыслящей личностью. Внедрение проектных технологий в практику обучения языкам позволяет студентам: реализовать свой интерес к предмету исследования, расширить знания в области темы проекта, продемонстрировать исследовательские навыки работы над темой проекта, показать уровень владения языком, подняться на более высокий уровень подготовки и социальной зрелости. Стоит также отметить, что проектная деятельность стала неотъемлемой частью билингвального образования в странах Европы. Она признана одним из самых эффективных методов в практике преподавания как родного, так и неродного языков в европейских двуязычных образовательных учреждениях.

3. Технология «Case study». В методике обучения иностранным языкам «case» (ситуация, случай) рассматривается как совокупность обстоятельств,

связанных с комплексом различных речевых факторов (мотивационной установки, общего контекста, отношений и количества говорящих партнеров, характеристики ситуации и т.д.) [Лелюшкина 2004: 103-104]. Ситуативные упражнения позволяют учащимся связать лингвистическую реакцию с конкретными обстоятельствами. Ученые и методисты сходятся во мнении о том, что для того, чтобы учащийся смог решить стоящую перед ним задачу, он должен иметь познавательные потребности, и учебный случай должен быть адекватен реальной ситуации общения. Учащийся должен хорошо понимать условия языковой ситуации и поставленную задачу, а также обладать лингвистическими и интеллектуальными способностями, необходимыми для конкретного речевого случая. Кроме того, большинство практикующих преподавателей РКИ и других языков в качестве иностранных уделяют большое внимание использованию ситуативных упражнений на занятиях со студентами, поскольку такие методы обучения способствуют повышению мотивации учащихся, стимулируют устную речь, способствуют расширению иноязычного словарного запаса, стимулируют использование определенных грамматических конструкций и позволяют оценить правильность и точность их применения, повышают познавательную активность учащихся [Скляр 2015: 31-32].

4. Технология «Edutainment». Основной принцип технологии заключается в объединении образовательного и развлекательного контента в учебном процессе. Данная методика приобретает всё большую популярность в образовательных системах по всему миру, так как технологические достижения создали совершенно новую категорию образовательно-развлекательных инструментов и программ, которые связаны с растущим интересом к использованию образовательных технологий для улучшения преподавания и обучения [Фомина, Гончаренко 2016: 54–55]. Для повышения эффективности учебного процесса на занятиях РКИ чаще всего используются цифровые интерактивные учебники, электронные игры и тренажеры, различные веб-сайты и мультимодальные онлайн-курсы. В качестве яркого примера использования описываемой технологии на курсах РКИ можно привести онлайн-платформу «Живые сказки», созданную на базе Казанского Приволжского Федерального Университета. Данный ресурс содержит в себе всевозможные игры и интерактивные задания с культурным и речевым компонентами для практики русского языка как неродного.

5. Тандем-метод признаётся многими специалистами в качестве инновации в преподавании иностранных языков. Основная идея данной технологии заключается в парном освоении языков двумя носителями в процессе взаимообучения. Среди преимуществ данного метода – универсальность применения (можно использовать на занятиях в очной форме и онлайн-формате), повышенная эффективность обучения за счёт общения с носителем языка, возможность практики разговорного языка в большом спектре бытовых ситуаций и др. [Васильева, Федотова 2019: 935–937]. Для уроков РКИ в электронном формате можно использовать популярное приложение Tandem.net, с помощью которого преподаватель может организовать иностранным студентам коммуникацию с носителями русского языка.

В результате обзора литературы и детального изучения основных инновационных технологий в преподавании РКИ удалось прийти к выводу, что такого рода технологии и методы в образовании являются необходимым инструментом формирования языковой культуры личности. Кроме того, растущая тенденция исследований в области применения инноваций в учебном процессе РКИ обуславливает их важность и эффективность для овладения теоретическими и практическими аспектами русского языка и культуры речи иностранными студентами. Также применение данных технологий требуют от преподавателя особых навыков, творческого подхода и владения компьютерной грамотностью.

Список литературы.

Васильева А.В., Федотова Н.Л. Характеристики интерактивных учебных пособий по русскому языку как иностранному // Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ. 2019. С. 935–939.

Добренко Е.И., Соколова Е.В. Влияние информационных технологий на содержание и методы обучения РКИ // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы VI Конгресса РОПРЯЛ. СПб.: МИРС, 2018. № 6. С. 1450–1455.

Колосов В.Г. Введение в инноватику: учеб. пособие / М-во образования Рос. Федерации; С.-Петербург. гос. техн. ун-т, Ин-т инноватики. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2002. 147 с.

Лелюшкина К. С. Принцип ситуативности в обучении иноязычному личностно-ориентированному общению // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2004. № 5 (42). С.103–105.

Русецкая М.Н. Методика преподавания РКИ в эпоху цифровой педагогики // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы VI Конгресса РОПРЯЛ. СПб.: МИРС, 2018. № 6. С. 1680–1685.

Самчик Н. Н. Перспективы использования технологии Эдьютейнмента на занятиях по русскому языку как иностранному // АНИ: педагогика и психология. 2020. №3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-tehnologii-eduteynment-na-zanyatiyah-ro-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 03.05.2022).

Скляр Е.С. Применение метода кейсов на занятиях по русскому языку и культуре речи // Региональный вестник. 2015. №9 (24). С.31–32.

Фомина Т.К., Гончаренко Н.В. Обучение через развлечение: эдьютейнмент в преподавании русского языка иностранным студентам-медикам // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №10-3 (64). С.54–58.

Asanova S., Polekhina M. Innovative technology in Teaching Russian as a Foreign Language: Flipped Learning Approach // VI International Forum on Teacher Education. 2020. P. 148–158.

Stukalenko N., Zhakhina B., Kukubaeva A. Studying innovation technologies in modern education // International journal of environmental and science education. 2016. Vol.11. №14. P. 6612–6617.

ПРИЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ МФК КГМУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Соловьёва Н.А.

**Курский государственный медицинский университет,
Медико-фармацевтический колледж, г.Курск, Российская Федерация**

Несмотря на то, что ключевой функцией языка является обеспечение коммуникации между участниками различных ситуаций общения, специалисты в

области языкового образования традиционно сталкиваются с целым спектром проблем, затрудняющих успешное освоение и применение иностранного языка. Такие основоположники современной методики и лингвистической психологии, как Гальскова Н.Д. и Зимняя И.А., указывают, что данные проблемы могут быть связаны как с дефицитами предшествующей языковой подготовки или объективно высоким уровнем сложности языкового материала, так и с препятствиями психологического характера [2], [1].

Если иноязычное образование дошкольников и младших школьников проходит на высоком эмоциональном и мотивационном фоне, то уже начиная со старшего подросткового возраста преодоление языковых трудностей вызывает ряд негативных переживаний и сопровождается чувством дискомфорта. Данные положения связаны с тем, что обучающийся боится допустить множество ошибок, составить неполноценное высказывание в условиях небольшого запаса лексических единиц и грамматических структур. В то же время, как показывают многолетние исследования Е.И. Пассова и липецкой методической школы, именно обеспечение активной коммуникации является залогом эффективности занятий [3].

В случае, если обучение иностранному языку проходит в составе новой, непривычной группы, мотивация к речевой активности снижается ещё больше в силу того, что участники группы могут обладать различным первичным уровнем владения языком и наиболее слабые обучающиеся оказываются в ситуации, которая на их взгляд не является стимулирующей для освоения языка. Таким образом, одной из актуальных проблем современного среднего специального образования является снятие первичных барьеров при работе со вновь сформированными группами учащихся начальных курсов, которые приступают к освоению программы по иностранному языку.

Преподаватель, начинающий работу с новой группой, зачастую после входного контроля и педагогического наблюдения получает первичное представление об уровне предшествующей языковой подготовки обучающихся. Затем его основными задачами становятся вовлечение всех студентов в активную иноязычную речевую деятельность, создание комфортной среды для общения внутри разноуровневой учебной группы и установление контакта между всеми участниками образовательного процесса. Такая среда позволит создать оптимальные условия для обеспечения промежуточного этапа перехода от школьных знаний к будущей профессионально ориентированной языковой подготовке специалиста узкого профиля. Подобная организация работы также позволяет соблюдать баланс между знаниевым подходом и необходимостью обеспечить всестороннее развитие личности обучающегося.

Как показывает наша практика работы, студенты I-II курсов МФК КГМУ зачастую могут испытывать снижение мотивации при переходе в новую учебную структуру. Средний возраст такой категории обучающихся составляет 16-18 лет, кроме того, группы обучающихся могут включать в себя студентов из отдаленных регионов России и стран ближнего зарубежья. Следовательно, они обладают разным уровнем школьных знаний, учебных умений и зачастую различным уровнем общей речевой компетентности. Также сохраняется необходимость

выстраивания индивидуальной образовательной траектории для обучающихся с высоким уровнем мотивации и основательной предшествующей языковой подготовкой. Отсутствие условий для адекватной самореализации таких студентов в дальнейшем также приведет к снижению мотивации и успеваемости.

На наш взгляд, успешным инструментом для установления первичного контакта со студентами на занятиях иностранного языка могут стать определенные приемы, позволяющие студентам опираться в речи на свой личный опыт, описание себя и своего окружения. В таком случае более слабые студенты смогут почувствовать себя комфортно и избавиться от психологического зажима. Для более сильных студентов преподавателю следует предусмотреть расширенные варианты тех же видов деятельности, что выполнялись всей группой на первичном этапе занятия. Более того, вся группа сможет стать сплочённой, студенты лучше узнают друг друга и ближе познакомятся с преподавателем. Рассмотрим более подробно примеры таких приемов для вводных занятий.

Первое знакомство в самом базовом варианте подразумевает то, что студенты должны чуть больше узнать о предпочтениях и характере друг друга. Преподаватель, как правило, прибегает к традиционному диалогу-расспросу, узнает, чем студентам нравится заниматься, что они не любят, как проводят время. Эту форму работы можно сделать более непринужденной, если предложить всем вместе поработать над таблицей «лайков». Преподаватель выводит на экран или чертит на доске таблицу, где есть различные хобби (рисование, музыка, кино, театр, путешествия, кулинария, рыбалка и т.д.) и еще две колонки: «Students» и «Teacher». Затем преподаватель спрашивает, нравится ли студентам конкретное хобби. Студенты могут просто поднимать руку и голосовать, или отвечать кратко, или давать развернутые ответы. От сильных студентов преподаватель может попросить объяснение, почему это хобби сейчас популярно или непопулярно. Затем преподаватель отмечает общее мнение по поводу этого хобби смайликом (улыбающийся, нейтральный или грустный) и говорит коротко о себе, нравится ли ему это занятие. Затем он рисует смайлик в той же строке но в своей колонке. По заполнении таблицы преподаватель либо комментирует сам, насколько схожи вкусы группы, либо постепенно выводит студентов на небольшое обсуждение. Решение принимается с учетом конкретно группы студентов. В таком формате деятельность становится совместной, ненавязчивой, разноуровневой по сложности и более разнообразной по наполнению.

Дальнейшее знакомство возможно при развитии темы «Мой характер» - «My Personality». Традиционно работа с прилагательными, описывающими черты характера, является сложной для обучающихся. Лексика зачастую плохо запоминается, предшествующая подготовка в этом аспекте нередко западает. Поднять мотивацию студентов можно в том случае, если преподаватель применит материалы в формате психологического опроса, похожего на тесты из журналов. Небольшой тест с легким содержанием поможет учащимся лучше узнать себя, отработать лексические единицы, поделиться результатами тестирования внутри группы. Более сильные учащиеся могут прокомментировать, насколько они

согласны или не согласны с результатами теста, обосновать свою позицию. Преподаватель также может пройти тест и рассказать о своих баллах.

Опора на личный опыт позволит преподавателю разворачивать работу с группой студентов в рамках дальнейших тематических блоков и при изучении грамматического материала. При изучении степеней сравнения прилагательных студентам можно предложить вопрос «Who do you take after in your family?» (На кого из ваших родственников вы похожи?). Это мотивирует обучающихся на такие высказывания, как «Я похожа на папу внешне, но по характеру я пошла в маму» и т.д. Такое упражнение требует минимального количества опор даже при работе с группой, слабой в языковом отношении. Для более продвинутых студентов возможно включение таких элементов в полноценный монолог о своей семье на выходе после такой аудиторной работы.

Следует учитывать, что сами опоры также могут быть максимально разнообразными. При изучении темы «Мой дом» даже обучающиеся 16-18 лет могут опираться на план своего дома при рассказе с базовыми структурами «there is/there are», если это обыграно преподавателем как работа в новом творческом формате. Предположим, что студенты решили поучаствовать в программе Beds Online, когда молодежь разных стран приезжает не в отель, а в обычную квартиру по обмену. Тогда студенту необходимо предоставить для размещения на сайт план своей квартиры с небольшим описанием. Сильные студенты могут придать тексту рекламный характер или подобрать мотивирующий слоган-приглашение к своему описанию. Данный формат работы позволит установить более тесные связи между различными умениями обучающихся и сформировать у них новый речевой опыт [1].

Таким образом, мы видим, что первоначальный этап освоения иностранного языка в новых для обучающихся условиях может стать мотивирующим и соответствовать требованиям психологической комфортности и многоуровневой сложности. Успех применения таких приемов, безусловно, зависит от того, насколько внимательно преподаватель следит за эффективностью каждого вида деятельности и оперативно реагирует на полученную в ходе занятий обратную связь.

Список литературы.

1. Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности / Григорьева В.П., Зимняя И. А., Мерзлякова В. А. и др. – М.: Русский язык, 1985. –116 с.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М.: Арти-Глассо, 2000 – 281 с.
3. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М., 1989. – 222 с.
4. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.

РАЗДЕЛ 4

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

PRESERVATION AND ACQUISITION OF THE TUVAN LANGUAGE AND ITS EFFECT ON CULTURE

Ehdaaallah U. Ahmed

**The National University of Science and Technology MISiS, г. Москва,
Российская Федерация**

Christian Baldi

**The National University of Science and Technology MISiS, г. Москва,
Российская Федерация**

Victoria Dorzhu

**The National University of Science and Technology MISiS, г. Москва,
Российская Федерация**

Ekaterina Malenchenko

**The National University of Science and Technology MISiS, г. Москва,
Российская Федерация**

Introduction

In 1992, Hale described the loss of languages as a part of a large process of loss of cultural and intellectual diversity, reporting that dominant languages and cultures simply depress indigenous local languages and cultures. It is a well-known fact that the extinction of languages has reached extraordinary levels of late and that the prospects for an impressive percentage of the world's languages that survive are very poor [Hale 1992: 1]. In our modern and rapidly developing world, human beings have long been making major changes to the environment. In turn, all of these changes have had a significant and profound impact on the amount and distribution of languages. The modern change and shift, where humans evolved from hunting and gathering to agriculture and animal husbandry, which later led to a crucial increase in the size of communities, and a moderate yet substantial decrease in the number of spoken languages, starting over ten thousand years ago [Nettle 1999: 369]. Eventually, this has led the way to the development of various smaller and larger regional empires, which were based on an agricultural heartland, along with a written imperial lingua franca, which spread at the expense of other languages. Meanwhile, the culture of people is a reverberation of the language they employ because they value certain cultural patterns and do them in a certain way, they come to use their language in ways that reflect what they value and what they do [Elmes 2013: 11-12]. The process of preserving endangered languages is vital because it affects the indigenous cultures and nationalities. Over the recent years, studies have focused on the problem of preserving endangered languages. In 2012, Whalen and Simons emphasized the sharp decline in the number of languages, reporting that 15% of the world's linguistic stocks have become extinct.

This literature review examines the acquisition of the Tuvan language as an endangered language. Additionally, it illustrates how the preservation of such an endangered language could have an effect on culture.

The Endangerment of the Tuvan Language

In 1996 UNESCO published the Atlas of the World's Endangered Languages, followed by its two revised editions in 2001 and 2010, announced 2,500 of the 6,000 languages on the planet as endangered. All the languages of the small nationalities of the North and Siberia, Udmurt, Kalmyks and the languages of the peoples of the North Caucasus were announced among the languages that had disappeared; Among the languages threatened with extinction, 20 languages were listed, including Chechen, Tuvan and Belorussian [Tishkov 2016: 65].

The Tyva Republic is a federal subject of Russia. The Tyva Republic is located in the center of Asia in the south of Eastern Siberia, in the upper reaches of the Yenisei River. The capital is Kyzyl. The official languages are Tuvan and Russian. According to the Russian Census of 2010, Tuvans make up 82.0% of the republic's population, Russians - 16.3%, and a host of smaller groups, each accounting for less than 0.5% of the total population. The main ethnic groups are Tuvans and Russians, and unlike other republics of the Russian Federation, in Tuva there is a numerical dominance of the titular ethnic group. The Tuvan language is the most important symbol of the Tuvan identity.

Most of the population is bilingual: the people of the Tuvan nationality speak their native language as well as Russian from early childhood. According to Diamond, bilingual children demonstrate certain cognitive benefits in infancy, and bilingualism may offer some protection against Alzheimer's symptoms in the elderly [Diamond 2012: 332]. The author also claimed that It is unique to multilingual individuals to have difficulty with executive function. Monolinguals only need to compare a word with their single stock of arbitrary phoneme rules and meaning rules, and when uttering a word they draw it from that stock. Multilinguals must however keep a separate stock for each language [Diamond 2012: 332].

According to Fang, it is suggested it has been demonstrated to dramatically enhance both linguistic and academic performance when children's first cultures are valued and literacy skills are introduced in their first language [Fang 2017: 6]. Nevertheless, bilingual education is not sufficient to preserve minority culture and language, regardless of how necessary it may appear. The survival of cultural and linguistic diversity depends on the survival of ethnolinguistic vitality, the use of the mother tongue in the home and in the community, and loyalty to culture. The amount of work in the field has increased significantly over the past 10 years and the nature of that work has changed in various ways.

The Connection Between Language Preservation and Culture

Although few in number, researchers from both the cognitive and cultural psychology sides have begun to ask inclusionary questions from interdisciplinary perspectives. Moreover, also different from cultural psychologists with a social psychology background, their interest is how culture-specific epistemology affects knowledge representation, memory organization, ecological reasoning, and high level semantic processing. In a succession of studies, it was found that Susan Carey's well-

known theory of early conceptual development, which states that young children begin with human-centered, psychology-based understanding of biology, was not found in children raised in an indigenous community in North America. They came to an end that concepts of human-nature relations are largely different across people living in technology-oriented urban cultures, where humans are usually regarded as a unique existence unconstrained of the living environment, and those living in rural areas, where humans are integrated in the ecological system in nature.

Research Questions

How can we foster the acquisition of the endangered language Tuvan as a second language?

Would board games and television programs presented in the Tuvan language increase students' awareness of their culture?

How can we generate interest and engagement in the Tuvan language using an informal approach?

From the phonological perspective, how would you help students develop the phonemic sounds of throat singing as it is a relevant aspect of Tuvan culture?

Limitations and Gaps

Discussing limitations on the current interest in the Tuvan language, how do we cultivate an interest and break boundaries? Interest must be cultivated within the educational system, in the form of extracurricular activities or monthly challenges, games such as 'Sosteerek' or 'Scrabble' in Tuvan. As Voinov suggests If the will of the speakers themselves is there, however, then a mother-tongue version of Scrabble, as well as other imported language games, may just prove to be an effective tool for channeling the forces of globalization to work for the good of local languages instead of for their annihilation. What makes Scrabble so popular cross-culturally is that people speaking different languages usually enjoy playing games with their mother tongue.

One of the challenges that people could face with such activities is having access to the Tuvan dictionary. In the English version of Scrabble, a player may challenge any word that another player uses, with the criterion of acceptability determined by the word's presence in any standard English dictionary. However, when it comes to the Tuvan case, many speakers don't have access to a Tuvan dictionary. In fact, during the Soviet period, several Tuvan dictionaries were available to the public. However, the publishing industry in Tuva suffered a severe blow from the collapse of Communism, and sufficient funding for reprinting and revision of dictionary projects is very hard to obtain nowadays. This in turn means that, for the majority of the Tuvan population, there is no immediate access to a formal orthographic standard for their mother tongue, which explains why many people write however they please.

The second aspect is the different sounds of the language phonology, which can be difficult for non-native speakers. How do you help students develop those sounds? From the phonological aspect, throat singing.

Reduplication is a morphological type that – through doubling a word, element, root, or stem – enhances, emphasizes, amplifies, enlarges, diminishes, adds number or changes verb tense. There are two basic forms – full and partial reduplication – and some related forms that apply the technique of rhyming or vowel change [Kauffman 2014: 1–2]. The relationship between morphology and phonology are at the core of the

issues that need to be addressed, such as what specifically defines the surface properties of a given reduplication pattern? What is the process of reduplication? What criteria can we use to distinguish between processes that are similar but not identical? Tuvan demonstrates two different harmony techniques. The first is backness harmony, which requires that all vowels within a harmonic domain have the same backness property. The second type of harmony is roundness harmony, which only focuses on high vowels. For roundness, all high vowels must have the same feature as the vowel in the first syllable [Harrison 2004: 81]. We will explore s-duplication, p-duplication and total reduplication development and understanding and how we can apply it to non-native speakers of Tuvan.

The main limitation of the current issue is concerned with the lack of studies on informal use of Tuvan language. We believe that informal language use can facilitate L2 learning. As stated by Lightbown & Spada (2001:123-127), informal setting is considered as the context in which language learners are exposed to the target language at school, home, and work or in social interaction. Informal learning can be beneficial if the environment is not highly conducive to learning. Moreover, to our knowledge there are no studies on how informal language supports Tuvan learning.

In order to promote a language, we believe it is important to identify our learners. It is important that we understand whether they have the preference for visual, auditory, tactile and kinesthetic learning (exercise, experiment, hands-on activities) or reading, writing and making lists. Neil Fleming's VARK model of learning was designed in 1987 to help students and others identify their own learning preferences [Cherry 2019]. Through understanding how it is our learners perceive and initiate the language we can identify a model that is appropriate for the learner. As the VARK learning system has never been used for the Tuvan language, we believe it will be fundamentally important to understand how Tuvan can be acquired through the VARK or similar system.

Methodology

Participants

35 students of the Tuvan State University, faculty of Philology, aged 18-24. The majority of students are ethnic bilingual Tuvans with a different level of Tuvan language proficiency. The research of the students of this age and ethnic background has not been analyzed before.

Instruments

Our data collection method is an online questionnaire, as it is the most cost-effective and can reach the maximum number of people in comparison to the other mediums. It consists of 53 closed-ended questions, using the model of The Bilingual Language Profile (BLP), which is an instrument for assessing language dominance through self-reports that is concise, quick, and easy to use, intended to produce a continuous dominance score and a general bilingual profile taking into account a variety of linguistic variables. The questionnaire consists of different types of questions, including multiple choice questions, Likert-scale, rating scale questions and matrix questions.

The dependent variables defined in this research are interests, perceptions, motivation. The Independent variables are the efficiency in the Tuvan language.

Procedures

We will be conducting a Learners Need Analysis questionnaire that we have created based on the four categories visual, auditory, read/write and kinesthetic learning methods. Our subjects are freshman and sophomore students of Tuvan State University. Utilizing a varied and diverse questionnaire to identify the interests and goals of the students who are interested in pursuing the cultivation of their heritage. One of our researchers who is a graduate of the Tuvan State University, Victoria Dorzhu will contact the students and send them an online questionnaire to fill out. After the analysis has been completed, we will write-up their answers. Based on the results of the analysis, we will create a possibility for future research to design a unique culture awareness course which will help in fostering generational values.

Results

The results indicate that there was a domination of the Russian language as a main language used by students.

Conclusion

Whether it is a minor or dominant language, each language carries a part of human culture, identity, history and civilization. Therefore, their preservation and revitalization is significantly crucial. The Republic of Tuva belongs to ethnic minorities in Russia and therefore the Russian language dominates in almost all spheres such as education, media, and science. According to the estimated data of Tuvan scholars, the Tuvan language is one of the most full-blooded Turkic languages in the Russian Federation in terms of its level of functioning, as evidenced by the demographic power of the Tuvan language. Nevertheless, according to UNESCO studies, Tuvan is among the 20 languages of the world, the future of which is still alarming. Some recent educational reforms in Russia have endangered native language by cutting hours of native language teaching in the school curriculum. Many children do not want to learn their native language, preferring to learn Russian or other foreign languages. The young generation must learn to speak their native language to avoid forgetting their traditions and Tuvan customs. Thus, it is crucial to raise the issue of preserving and protecting the Tuvan language.

Though the articles provided relevance about the Tuvan culture and the importance of preserving an endangered language, we did not find a structure that could be offered as an additional cultural attribution within the educational or extracurricular system.

Future research could, for instance, investigate how to implement and preserve the Tuvan language within the educational curriculum, without utterly giving up the Russian language. Such research could contribute to identifying methods and strategies of use that relate to successful imposition and preservation of endangered languages within the educational systems.

Список литературы.

Cherry, K. Overview of VARK Learning Styles / K. Cherry. — Текст : электронный // Verywellmind : [сайт]. — URL: <https://www.verywellmind.com/var-k-learning-styles-2795156> (дата обращения: 08.04.2022).

Diamond, J. The Benefits of Multilingualism. / Diamond, J. // Science. — 2010. — № 330 (6002). — С. 332-333.

- Elmes, D. The Relationship between Language and Culture. / Elmes, D. // Academic Research Minutes. — 2013. — № 46. — С. 11-17.
- Fang, T. How to Maintain a Minority Language through Education. / Fang, T. // Chinese studies. — 2017. — № 6. — С. 1-11.
- Endangered Languages / Hale, K., Krauss [и др.]. — Текст : непосредственный // Language. — 1992. — № 68(1). — С. 1-42.
- Harrison, D. K. Reduplication In Tuvan: Exponence, Readjustment And Phonology / D. K. Harrison, Raimy, E. // Proceedings Of The 1st Workshop On Altaic Formal Linguistics. — 2004. — № 46. — С. 75-86.
- Kauffman, C. A. Reduplication Reflects Uniqueness and Innovation in Language, Thought and Culture. / C. A. Kauffman. // York College of Pennsylvania Press. — 2014. — № . — С. 1-7.
- Lightbown, M. P, Spada, N. How Languages are Learned / Lightbown, M. P, Spada, N. — 2. — Oxford : OxfordUniversityPress, 2001. — 280 с.
- Nettle, D. Language diversity / D. Nettle. — 1-е изд. — Oxford: Oxford University Press, 1999. — 168 с.
- Tishkov, V. A. Language of a Nation / V. A. Tishkov. // Science and Society. — 2015. — № 2. — С. 64-76.

«ЦИТАДЕЛЬ» В БРИТАНСКОМ ЗДРАВООХРАНЕНИИ (О РОЛИ ОДНОГО РОМАНА)

Бурыгина Т.С.

Карельский регистр, г. Железногорск, Российская Федерация

Национальная служба здравоохранения Великобритании (the National Health Service, NHS) официально отмечает свой день рождения 5 июля 1948 года. Именно в тот день Эньюрин Бивен (Aneurin Bevan), представитель Лейбористской партии и министр здравоохранения Великобритании в 1945-1951 годах, открыл в Манчестере больницу (Park Hospital) и объявил о создании единой государственной организации, которая гарантирует бесплатную и доступную медицинскую помощь всем слоям населения страны. Так претворялся в жизнь грандиозный план объединения больниц, врачей, медсестёр, фармацевтов, оптиков и стоматологов под одной зонтичной организацией. За два года до этого знаменательного события, в 1946 году, Бивен инициировал Закон о здравоохранении (National Health Service Act, 1946), который и подготовил почву для Национальной службы здравоохранения Англии и Уэльса (в Шотландии и Северной Ирландии созданы отдельные службы здравоохранения в 1947 и 1948 годах соответственно).

Закон о здравоохранении вступил в силу 5 июля 1948 года и стал первым воплощением модели Бевериджа. Модель Бевериджа – это система здравоохранения, при которой правительством обеспечивается охрана здоровья всех граждан за счёт налогов на доходы, следовательно, в финансировании этой системы участвует каждый налогоплательщик. При этой системе большинство медицинских учреждений находятся в государственной собственности, а медицинские работники относятся к госслужащим. Модель Бевериджа подчёркивает: каждый человек имеет право на здоровье. Закон Бивена о здравоохранении базируется на трёх постулатах: 1) служба здравоохранения

оказывает помощь всем, кто в ней нуждается; 2) медицинская помощь является бесплатной; 3) объём медицинской помощи определяется потребностью в ней, а не платёжеспособностью пациента.

Сам термин «национальная служба здравоохранения» был впервые употреблён британским биохимиком Бенджамином Муром (Dr Benjamin Moore) в его книге «Рассвет эры здоровья» (The Dawn of the Health Age), которая была издана в 1910 году. Доктор Мур писал о необходимости создания такой системы государственной медицины, в которой врач-консультант занимался бы профилактикой заболеваний и борьбой с ними подобно тому, как полицейский работает на предотвращение преступлений и сокращение их числа [Sommerlad 2020].

До создания NHS здравоохранение Великобритании было представлено разрозненными организациями, которые управлялись частниками или муниципалитетами, а также благотворительным сектором, зависящим от филантропов. Иногда под управлением местных властей находились больницы, которые финансировались из средств местных налогоплательщиков. Как правило, пациенты платили за медицинское обслуживание из собственного кармана. Обеспеченные слои населения имели доступ к качественной медицине, тогда как рабочие, представители бедной прослойки, не могли себе позволить обратиться к врачу подчас даже при жизнеугрожающих состояниях. Наряду с этим в стране существовали и прогрессивные организации, которым удавалось грамотно и справедливо осуществлять медицинское обслуживание на своей территории. Одной из таких организаций было Общество медицинской помощи Тредегара (the Tredegar Medical Aid Society). Секретарём Общества с 1915 года был выдающийся профсоюзный лидер Джон Уолтер Конвей (John Walter Conway), наставник вышеупомянутого Эньюрина Бивена.

Эньюрин Бивен был сыном шахтера, выходцем из рабочей семьи, которая проживала в Тредегаре, шахтёрском городке в Южном Уэльсе. Будущий политик-лейборист с подросткового возраста трудился в шахте, в юности стал активистом местного отделения профсоюза горняков, защищал права рабочих и их семей. Бивен сам прошёл сложный путь от простого рабочего до влиятельного политика, и необходимость политических и экономических преобразований была им выстрадана лично.

В Тредегаре функционировала больница общего типа (Tredegar Park Cottage Hospital), которая финансировалась Тредегарской горнодобывающей компанией (the Tredegar Iron and Coal Company), прочими местными работодателями и организациями, а также рабочими, из заработков которых удерживалась некоторая сумма на содержание больницы. Обслуживание в больнице было бесплатным для всех горожан, при необходимости выдавались больничные листы; таким образом, медицинской помощью обеспечивалось двадцать тысяч местных жителей, что составляло примерно 95% населения. Общество медицинской помощи Тредегара нанимало медицинский персонал, обеспечивало ему условия труда и платило жалованье. Докторам разрешалось также ведение частной практики в небольшом объёме. В 1928 году Эньюрин Бивен стал членом комитета по управлению этой больницей (the Tredegar Cottage Hospital

Management Committee). Именно Общество медицинской помощи Тредегара послужило своего рода прототипом Национальной службы здравоохранения, созданной Эньюрином Бивеном. В 1947 году Бивен сказал: «Я распространяю на всё население Британии те блага, которыми в Тредегаре пользуется уже целое поколение, если не больше. Мы собираемся тредегаризовать вас» (англ. “We are going to ‘Tredegarise’ you”) [How the Medical Aid Society Started]. Бивен также утверждал: «Никакое общество не может считаться цивилизованным, если в нём больному отказывают в медицинской помощи из-за нехватки средств» [Bevan 1952].

Чтобы общество осознало необходимость преобразований и поддержало того, кто будет их проводить, нужно открытое, массовое обсуждение имеющихся проблем и нужен тот, кто сможет первым смело о них заявить. Вплоть до конца 1930-х годов британские политики и общественные деятели десятилетиями между делом упоминали о проблемах существовавшей тогда фрагментарной и неупорядоченной системы здравоохранения. Политическая инертность позволяла бы ещё долго и неспешно муссировать эту тему, если бы не в дело не вмешалась литература. В качестве мощного катализатора перемен в британском здравоохранении выступил роман шотландского писателя Арчибальда Джозефа Кронина «Цитадель» (The Citadel) [Brain]. В основу романа лёг личный врачебный опыт автора, в том числе в Тредегаре (в 1922-1924 гг. он работал там врачом). Роман вышел в 1937 году, а в 1938 уже был экранизирован американской медиакомпанией Metro-Goldwyn-Mayer (для большей реалистичности фильм снимали в Великобритании – в Южном Уэльсе и в Лондоне). 3 января 1939 года авторитетное сообщество кинокритиков Нью-Йорка признало экранизацию лучшей картиной года. В США по итогам голосования американской ассоциации книгопродавцев в 1937 году роман был удостоен Национальной книжной премии.

В «Цитадели» без прикрас описывалось положение здравоохранения в стране в целом и особенности его организации на местах. Писатель со всей откровенностью показал губительную сущность непрофессионализма, засилья кумовства, стремления к обогащению; он живописал косность псевдоученого медицинского сообщества, где серость препятствует реализации таланта; падение, на которое способен врач, поступившийся принципами гуманизма и предавший своё дело в погоне за материальными благами. Как отмечалось в одном из критических обзоров, А.Дж. Кронин лишил медицинскую профессию романтического налёта и обнажил пороки, укоренившиеся в системе, где наживаются на реальных или мнимых людских страданиях [Salwak 1985: 65]. По словам самого Кронина, он лично был свидетелем всех тех ужасов, которые отразил в своем романе, и его книга – это атака на систему в целом, а не на отдельных её представителей [Jones 2015: 479].

А.Дж. Кронин не просто высвечивал грубые дефекты системы здравоохранения, но устами главного героя, врача Эндрю Мэнсона, предлагал пути и способы их устранения. Он говорил о никуда не годной подготовке молодых врачей в университетах, о том, что во время работы врачи не учатся ничему новому, кроме того элементарного, что даёт им практика, потому что «им некогда, они с ног валяются» от усталости. Он заявлял о необходимости

организации обязательных курсов повышения квалификации, об объединении врачей-исследователей в научные коллективы. В выступлении на суде (одна из финальных сцен романа) Мэнсон констатировал наличие масштабных «торгашеских тенденций», назначение и продажу «чудодейственных» пустышек вместо лекарств, проведение ненужных операций, «множество недостойных псевдонаучных фокусов и стяжательских замашек», а также напомнил об «эксплуататорских условиях работы сестёр и сиделок, о жалких грошах, которые они получают» [Кронин 1991: 383]. Заметим, что роман, среди прочего, предвосхищает появление доказательной медицины и непрерывного медицинского образования.

Нелестное изображение в романе существовавшей системы здравоохранения вызвало бурю обсуждения в обществе. Профессиональные медицинские сообщества возмущались якобы преувеличением отдельных недостатков и очернением действительности. Британская медицинская ассоциация призывала игнорировать «порочающий профессию» роман, что, однако, было уже невозможно. Пресса пестрела обзорами, опросами и интервью, «Цитадель» устойчиво держалась в верхних строчках лидеров продаж. Оглушительный успех книги, разумеется, не был случайным: талантливо написанный роман метко попал в болевые точки общества и ярко продемонстрировал необходимость безотлагательного реформирования системы здравоохранения страны. Далее слово (и дело) оставалось за общественностью, и в 1945 году на парламентских выборах в Великобритании уверенную победу одержали лейбористы. Их предвыборная кампания основывалась на пунктах о послевоенном восстановлении экономики, создании всеобщей занятости и организации национальной системы здравоохранения. «Цитадель» А.Дж. Кронина внесла весомый вклад в эту победу, а лейбористы, в свою очередь, оправдали доверие избирателей и провели реформы. Построенная ими Национальная система здравоохранения (NHS) заслуженно стала предметом гордости Великобритании, а Эньюрин Бивен вошёл в историю как отец-основатель NHS. По замечанию одного из историков, «Бивен заслуживает лаврового венка как британский политик, который принёс меньше всего вреда и больше всего добра» [Phillips].

Таким образом, роман «Цитадель» по праву считается «фундаментальным для понимания медицинской и политической атмосферы 1930-х годов – ключевого десятилетия, в которое формировались идеи национальной системы здравоохранения» [Richardson 2016: 2285].

Остаётся добавить, что коллеги знаменитого доктора по сей день высоко оценивают А.Дж. Кронина и как профессионала (Кронин – автор докторской диссертации по истории аневризмы), и как популяризатора образа врача. В марте 2015 года по инициативе Королевского колледжа врачей общей практики на здании по адресу 152 Westbourne Grove, West London была установлена мемориальная доска, гласившая: «Шотландский романист и врач общей практики принимал в этом здании с 1926 по 1930 годы» [Cooper 2015].

Список литературы.

Bevan, A. In Place of Fear: Essay on a Free Health Service. March 13, 1952. URL: <https://www.sochealth.co.uk/national-health-service/the-sma-and-the-foundation-of-the-national-health-service-dr-leslie-hilliard-1980/aneurin-bevan-and-the-foundation-of-the-nhs/in-place-of-fear-a-free-health-service-1952/> (дата обращения: 15.02.2022).

Brain, J. The Birth of the NHS. URL: <https://www.historic-uk.com/HistoryUK/HistoryofBritain/Birth-of-the-NHS/> (дата обращения: 15.02.2022).

Cooper, G. Plaque for Notting Hill GP Who Became Celebrated Author // GetWestLondon, April 6, 2015. URL: <http://www.getwestlondon.co.uk/whats-on/arts-culture-news/plaque-notting-hill-gp-who-8946547> (дата обращения: 15.02.2022).

How the Medical Aid Society Started. URL: <https://web.archive.org/web/20080926032623/http://www.cradleofnhs.org.uk/medical.htm> (дата обращения: 15.02.2022).

Jones, R. AJ Cronin: novelist, GP, and visionary // British Journal of General Practice, Vol. 65(638). Sep, 2015. P. 479. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4540389/> (дата обращения: 15.02.2022).

Phillips, A. Aneurin Bevan: A Tribute. URL: <https://www.bartsguild.org.uk/aneurin-bevan-a-tribute/> (дата обращения: 15.02.2022).

Richardson, R. The Art of Medicine: A.J. Cronin's Citadel // The Lancet, Vol. 387. June 4, 2016. P. 2284–2285. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(16\)30696-1/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(16)30696-1/fulltext) (дата обращения: 15.02.2022).

Salwak, D. A.J. Cronin. Boston: Twayne Publishers, 1985. 154 p.

Sommerlad, J. NHS at 72: How was the health service created and what were its guiding principles? July 3, 2020. URL: <https://www.independent.co.uk/news/health/nhs-70th-anniversary-founding-labour-aneurin-bevan-clement-attlee-welfare-state-british-history-a8407471.html> (дата обращения: 15.02.2022).

Кронин А. Цитадель. Вычеркнутый из жизни: Пер. с англ. / Послесл. Н. Михальской. М.: Правда, 1991. 672 с.

ВОЛШЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ СКАЗКАХ

Ли Хуэй

**Российский университет дружбы народов, г. Москва,
Российская Федерация**

Введение

Сказка – это один из самых популярных жанров устного народного творчества, жанр эпический, прозаический, сюжетный. Предметом повествования в ней служат необычные, удивительные, а нередко таинственные и страшные события. В произведениях этого жанра все сосредоточено вокруг основного персонажа и его судьбы.

Каждый человек любит сказки в первую очередь потому, что в них происходит многое, что невозможно в реальной жизни, то есть волшебство.

Базовым концептом волшебной сказки является концепт «волшебство», который обладает сложной структурой. Для того, чтобы описать структуру концепта «волшебство» применительно к сказке, необходимо учесть, что в структуру рассматриваемого концепта входят следующие компоненты: 1) люди, обладающие волшебным даром (ведьма, колдун, маг, чародей, и т.д.); 2)

волшебные проявления (проклятие, чары, заклинание и т.д.); 3) волшебные предметы.

Многие исследователи устного народного творчества (например, А.Н. Афанасьев [Афанасьев, 1982], В.Я. Пропп [Пропп, 2012], С.Г. Лазутин [Лазутин, 2004], Т.В. Зуева [Зуева, 2010] и др.) анализируют сказочные сюжеты и героев, при этом отдельно не рассматривая значение волшебных предметов, хотя именно эти предметы помогают более полному раскрытию мира волшебной сказки, отражают её сказочный сюжет и аксиологическую специфику. Для всестороннего сравнительного анализа концепта «волшебство» в китайских и русских сказках необходимо описать роль и место волшебных предметов в контексте волшебного повествования, а также выявить их аксиологическое значение в изучаемых лингвокультурах, что составляет актуальность настоящего исследования.

Цель работы — сравнить волшебные предметы в русских и китайских народных сказках и выявить их аксиологическую специфику, отражающую ценностные ориентиры поведения в русской и китайской лингвокультурах.

Методы исследования: описательный метод, метод сплошной выборки и сравнительно-сопоставительный анализ.

Материалом исследования послужили русские и китайские народные волшебные сказки (XIX век): «Крестьянский сын Иван да царь Иван», «Царевна-лягушка», «По щучьему велению» [Афанасьев, 2008], «Волшебная кисть Ма Ляна», «Нюйва починит небосвод», «Хоу И стреляет в солнце», и др. [金麦田, 2004]

Результаты

В китайских и русских волшебных сказках представлено большое количество волшебных предметов. Необходимо отметить, что в обеих лингвокультурах волшебные предметы выполняют в сказках одинаковые функции: они помогают главному герою спасти положение и выпутаться из неприятностей. Так, например, в китайских сказках есть волшебная кисть, земля, лук и стрелы, золотой браслет и лоскут волшебного красного шелка, пятицветные камни и другие волшебные предметы. Рассмотрим значение некоторых из этих предметов.

Волшебная кисть Ма Ляна может не только нарисовать все, что угодно, но и превратить это в настоящий, реальный предмет. Когда старик с белой бородой подарил Ма Ляну волшебную кисть, он дал ему наставление: Ма Лян никогда не должен рисовать себе то, что может улучшить его жизнь. Главный герой все время помнит, что кисть ему была подарена не для личной выгоды. Он должен помогать беднякам, а не сам становиться богачом.

Еще одним волшебным предметом в китайской сказке являются пятицветные камни из сказки «Нюйва починит небосвод». Когда небесный столп обрушился, рухнули горы, земля накренилась на юго-восток, и морская вода хлынула на землю. Герой Нюйва бродила вокруг моря и гор, нашла камни и расплавил их с помощью священного огня солнца. Далее она заполнила образовавшиеся в небосводе отверстия этой каменной массой и спасла людей.

Есть одна китайская сказка называется «Хоу И стреляет в солнце». У главного героя Хоу И есть луки и стрелы. В сказке рассказывается о том, что в

древнее время на небе было десять солнц, поэтому было очень жарко. Хоу И был воином в небе и ему было грустно видеть, как люди страдают под палящим солнцем. Поэтому он взял красный лук и десять белых стрел и сбил девять солнц, оставив одно, которое освещает и согревает мир и в наши дни.

В китайской сказке «Нэчжа покоряет морского дракона» есть ребенок Нэчжа. Тайи (старик, небожитель) дал ему золотой браслет, лоскут волшебного красного шелка и горячие колеса. Золотой браслет является очень могущественным артефактом: он может меняться, становясь то большим, то маленьким; он может бросаться в атаку и отбивать удары; его волшебная сила огромна. Еще один волшебный предмет – лоскут волшебного красного шелка длиной семь футов. Он может сам связать врага, изменить длину, повернуть реку и море вспять, разрушить дворец дракона и защитить своего хозяина; если лоскут волшебного красного шелка вдруг рвется, то он сам себя чинит. Горячие колеса – это двухколесный огненный ветер, летающий инструмент под ногами героя, который может с огромной скоростью преодолевать тысячи миль в день от небес до моря. Нэчжа – особенный персонаж среди всех небожителей, он энергичен и является настоящим героем, всегда помогая людям убивать демонов с помощью этих волшебных предметов. Отметим, что он также пользуется волшебными предметами не для собственного блага, а для блага людей.

Таким образом, мы видим, что все волшебные предметы в проанализированных китайских сказках выполняют две основные функции: помогают владельцам защититься от злых сил и спасти людей. Универсальные характеристики волшебных предметов сводятся к их направленности на общее благо. Коллективное благо является важнее блага одного единственного человека, что является главной ценностной установкой проанализированных китайских сказок. Данная ценностная установка иллюстрируется функцией волшебных предметов: герои сказок не могут пользоваться волшебными предметами в целях собственного обогащения.

В русских сказках часто встречаются следующие волшебные предметы: скатерть-самобранка, сапоги-скороходы, шапка-невидимка, меч-кладенец, гусли-самогуды, волшебные спички, волшебная палочка, молодильные яблоки, ларцы, кольца, клубочек ниток, печка, ковёр-самолёт, метла и ступа Бабы-яги, игла Кошечья Бессмертного и другие.

В сказке «Крестьянский сын Иван да царь Иван», крестьянский сын Иван ловко использовал сапоги-скороходы, шапку-невидимку и скатерть-самобранку, чтобы помочь царю, а также жениться на царской сестре Марьюшке и осуществить свои мечты. Три волшебных предмета, используемые в этой сказке, выполняют разные функции, а также часто встречаются в других сказках. Сапоги-скороходы позволяют передвигаться с большой скоростью, их называют семимильными; шапка-невидимка представляет собой волшебный головной убор, который делает своего обладателя невидимым; скатерть-самобранка – волшебный предмет, который в любое время и в любом месте может накормить и напоить своего хозяина, достаточно только развернуть её и произнести заветные слова.

В русских сказках встречается клубочек, который указывает путь главному герою. В сказке «Царевна-лягушка» Иван-царевич идет на поиски Василисы

Премудрой, которую украл Кощей Бессмертный. Старик дает ему клубочек и говорит идти за ним. Иван-царевич идет за клубочком, находит Василису, убивает Кощей Бессмертного и вместе с Василисой Премудрой возвращается в свое царство-государство, где они живут дружно, в любви и согласии.

В сказке «По щучьему велению», главный герой Емеля отпускает пойманную в проруби щуку. В благодарность за его доброту щука помогает Емеле исполнять его желания. Емеля ездит на печи, влюбляет в себя царевну, становится богатым и живет долго и счастливо.

Таким образом, в проанализированных русских сказках основная функция волшебных предметов состоит в том, чтобы защитить их владельца от злых сил и принести ему выгоду (богатство, славу, статус, жену). Несмотря на то, что русская культура традиционно относится к коллективистским культурам, в рассмотренных сказках доминирует ценностная установка на индивидуальные блага. Данная ценностная установка иллюстрируется функцией волшебных предметов: герои рассмотренных русских сказок пользуются волшебными предметами в личных целях, ради улучшения своей жизни.

Выводы

В результате анализа китайских и русских волшебных сказок было установлено, что универсальными характеристиками волшебных предметов являются следующие: волшебные предметы в китайских и русских сказках являются плодами фантазии – их не существует в реальности; волшебные предметы обладают необычайной силой, неподвластной обычному человеку; волшебные предметы помогают героям преодолевать трудности и бороться со злом.

Тем не менее, были выделены культурно специфичные характеристики волшебных предметов: в китайских сказках волшебные предметы работают на создание коллективного блага, не позволяя владельцам использовать себя в личных целях, в то время как в русских сказках волшебные предметы используются, в основном, именно в личных целях, т.е. для поиска невесты, личного обогащения или повышения статуса.

Также, в китайских сказках у каждого героя имеется свой собственный уникальный волшебный предмет, в то время как в русских сказках один и те же волшебные предметы могут появляться в разных сказках (например, скатерть-самобранка, шапка-невидимка, меч-кладенец, и др.) При этом они выполняют одни и те же функции, то есть функция волшебного предмета оказывается как бы закреплена за ним в нескольких сказках.

Список литературы.

- Афанасьев А.Н. Древо жизни. Москва: Современник, 1982. 464 с.
Народные русские сказки. Из сборника А.Н. Афанасьева. Москва: Азбука, 2008. 336 с.
Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: ЛОГОС, 2012. 415 с.
Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора. М.: Высшая школа, 2004. 735 с.
Зуева Т. В. Волшебная сказка. М.: Прометей, 2010. 481 с.
金麦田. 中国古代神话故事全集, М: 金华出版社, 2004:5

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА И ЕГО РОЛЬ В СОЦИУМЕ

Панов П. С.

Российский университет дружбы народов, г. Москва,
Российская Федерация

В моем исследовании цель состоит в том, чтобы раскрыть лингвокультурные черты американского песенного дискурса и его социальной роли. Недавние работы Нормана Фэркло по анализу дискурса и теории жанров помогли сформировать основу для анализа лингвокультурных особенностей современного американского песенного дискурса.

Существует множество работ, которые посвящены теории дискурса, в трудах следующих зарубежных и отечественных ученых: В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, Л. Витгенштейн, Л.В. Щерба, Э. Бенвенист, В.Г. Борботько, В.И. Карасик, М.Л. Макаров, Ю.Е. Прохоров. Однако один из видов дискурса, песенный, не так освящен в работах ученых. Поэтому до сих пор не существует точного определения понятию песенный дискурс. Но общепризнанно, что песенный дискурс нельзя сводить только к самой музыке, разные ученые предлагают в него включать внемузыкальные аспекты песенного дискурса: психологические, личностные, социальные, художественные и другие.

Песенный дискурс описывается как социальное явление, некая особая сфера, отражающая социальные ценности, общественные установки, взгляды, нормы. Актуальность темы исследования определяется важностью использования песен в обучении иностранному языку. Популярны в определенной среде (люди определенного возраста, пола, нации, сферы, статуса) тексты песен являются ценным эмпирическим материалом не только для учителей иностранного языка или лингвистов, но и для социологов, историков, психологов, философов. Помогают изучать особенности культуры народа, его мировоззрение, менталитет, традиции, обычаи. Песенный дискурс дает возможность определить социальные характеристики лингвокультурной общности [Плотницкий 2005: 183].

На сегодняшний день американские песни пользуются огромной популярностью, а также являются наиболее прослушиваемыми во всем мире, поэтому особое внимание в данном исследовании будет посвящено именно лингвокультурным чертам американского песенного дискурса и его социальной роли. В ходе исследования было выявлено, что одной из важных особенностей американского песенного дискурса является стилистическая характеристика композиций в различных направлениях современной музыки. Большинство текстов музыкальных произведений характеризуется обычным, разговорным, жаргонным стилем, что является признаком демократии в США. Американский песенный дискурс реализуется как сложная лингво-семиотическая система, включающая вербальные, невербальные и смешанные знаки. Используются разные уровни стилистических средств (метафоры, анафора, синтаксические параллельные конструкции). Наименьшая из используемых троп - антономазия, а наиболее часто используемая - метафора, основанная на анализе текстов американских песен, особенно исполнителей рэпа [Шевченко 2009: 242-249].

Однако сейчас использование лексических средств выразительности уменьшается, наибольшую популярность набирают несложные разговорные конструкции. Кроме того, увеличение словесной простоты связано с увеличением количества новой музыки. То есть, когда создается больше новой музыки, популярные песни становятся все более простыми.

В ходе исследовательского анализа также были обнаружены доказательства того, что успех среди популярных песен, определяемый положением в чартах, связан с наибольшей простотой текста. Это в целом согласуется с представлением о том, что более простое содержание имеет преимущество в запоминаемости и/или распространении.

Ключевыми компонентами песенного дискурса как социальной практики являются «семиозис», «социальные агенты», «социальные отношения», «социальный контекст». Все они взаимосвязаны и имеют важное значение в анализе песенного дискурса: в зависимости от социального контекста, социальных агентов, они находятся в специфических социальных отношениях и используют специфический семиозис и производят текст, который связан с определенным социальным контекстом. Каждый компонент может быть проанализирован из разных ракурсов, создавая таким образом детальную картину разных жанров песенного дискурса.

Представление о социальной роли музыки как дискурса первоначально возникло из осознания того, что музыка стимулирует органы слуха и в этом отношении подходит под определение дискурса или языка, поскольку передает информацию пронизательному слушателю. Способность музыки усиливать эмоциональные состояния, такие как безмятежность, сожаление или другие, побудила некоторых исследователей назвать песенный дискурс «музыкой эмоций». Песня как дискурс, по мнению большинства экспертов, очень субъективна, и ее интерпретация может быть изменена культурой, качеством и личным эмоциональным составом. Фактически, исследования показывают, что у некоторых людей отсутствует способность слушать музыку, что, по общему мнению, делает их глухими к музыке как дискурсу, как слепой человек был бы к письменному слову.

Некоторые музыковеды, такие как Дерик Кук, предполагают, что тональная музыка не только является средством для переживания и выражения эмоциональных различий, но и является строго кодифицированной системой языка и коммуникации. Он подчеркивает, что переживание музыки не так субъективно, как считает большинство исследователей. Кук и другие исследователи, поддерживающие музыку как дискурс, который может существовать самостоятельно как целостная система коммуникации, утверждают, что каждая степень по данной шкале означает определенный оттенок эмоции и вызывает точную реакцию у представителей противоположных культур. Например, в этой предполагаемой роли музыки исследователи утверждают, что повышение высоты тона в минорной гамме может вызывать возбуждение и агрессивность. Еще одна концепция - это определение музыкального дискурса как языка, для которого не существует известных слов; тип поэзии, побуждающий человечество к глубоким эмоциям.

Список литературы.

- Brand C. O., Acerbi A., & Mesoudi A., Cultural evolution of emotional expression in 50 years of song lyrics. *Evolutionary Human Sciences*, 1, E11, 2019
- Faizal R. Discourse Analysis of a Song Lyric Entitled "We Will Not Go Down"; // *Register Journal*, Vol 9, Iss 1, pp 90–105, 2016
- Widdowson H. G., *Text, context, pretext: critical issues in discourse analysis*, 2004
- Плотницкий Ю. Е., Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Плотницкий Юрий Евгеньевич. – Самара, 2005. – 147, 183 с
- Шевченко О.В. Тематическое своеобразие песенных текстов как способ реализации функций жанров песенного дискурса // *Известия Росс гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена*, № 115 СПб: ООО «Книжный дом», 2009. С. 242–249

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА И ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ

Тугова А.А.

**Национальный исследовательский технологический университет
«МИСИС», г. Москва, Российская Федерация**

Educational work and organizational culture at the universities play a crucial role. They provide efficacious maintaining of the academic discipline among both students and faculty members, facilitate mutual understanding between departments and enhance students' enrollment in extra-curriculum activities.

Some scholars define educational work as a profession-oriented knowledge area that focuses on the practice-based issues and phenomena. This field includes the work of students and teachers within the curricular hours as well as the socialization of young people and their learning outside the classroom [Adela Coman 2016]. Let us have a look at how this process functions in reality.

The first stages of educational work begin during Open Doors to the organization when potential applicants learn about the university and its life. Consequently, properly organized educational work is a key moment in producing a favorable impression on newcomers and plays a vital role in university promotion.

Later this work continues in a more detailed way during admission campaign when school-leavers make their final decision about which educational institute to enter. At this point applicants themselves demand profound information about the department, prospectus and potential syllabus. That is why the organization should ensure precise distribution of data about all available programs and branches, additional courses and extra-curriculum activities that university provides for students as a hobby or a juvenile pursuit.

As for organizational culture, it is generally defined as the collection of values, expectations, and practices that guide and inform the actions of all team members. It can also be presented as the collection of traits that make your company what it is. A well-organized culture at a company leads to mutual understanding of the staff, better performance of the workers and consequently to a successful fulfilment of common goals [Osman Ferda 2010: 1-5].

Moreover, organizational culture assists in maintaining the quantity of the current learners. Some first-year students may face difficulties in adjusting to a new system of learning process after having graduated from high schools where the structure and approaches to obtaining knowledge vary significantly. That is why, detailed insights into university life of where to go and what to do facilitate this transition and ease students' adaptation to an unfamiliar way of receiving and processing information.

Grading system and the usage of new educational platforms may also cause a feeling of frustration to newcomers due to its novelty and seeming complexity. Before completing the assignments students have to get access to online courses, figure out the requirements of each individual professor to the task accomplishment and start collaborating with their peers on numerous projects. All these might frighten some timid and introvert learners and take time and effort to break this barrier. For this reason, various training sessions are created for freshmen to overcome possible academic obstacles, to encourage participation in extra activities of university life and prevent any missing or dropping out of academy.

Besides, educational culture forms a person's professional identity and behavior in the organization and their perception and contribution to the university needs [Maria Lacatus 2013]. The wider outlook on university structure is provided, the more chances are given to students to discover organizational and creative skills that may be applied for arranging different events and activities, therefore, students might become more involved and engaged into university community.

As organizational culture is an essential element of effective management at universities, NUST 'MISiS' holds a wide range of pre-studying entertaining events that help students to get aquatinted with institutional structure. The main issue of this process is to provide students with substantial information on all possible syllabus and extra-curriculum classes that can be attended with further academic or personal benefit and avoid any lack of awareness.

Initially, first-year students have tutors who lead them through the first year of studying and help them to adjust to the university system. They lead freshmen through the whole year supporting them academically, checking their attendance and providing help in solving various educational issues. Tutors continue the role of a main teacher that newcomers had at secondary school and who was responsible for one class interaction and socialization.

Apart from real-life communication, there is an online course on Canvas called "Orientation module" that includes all necessary information and answers to the most frequently asked questions (Fig. 1). Students are supported there with well-structured pages of academic needs and requirements for the courses. They are maps of the university premises and buildings, the grading system and academic planner for the year, contacts of tutors and lists of groups.

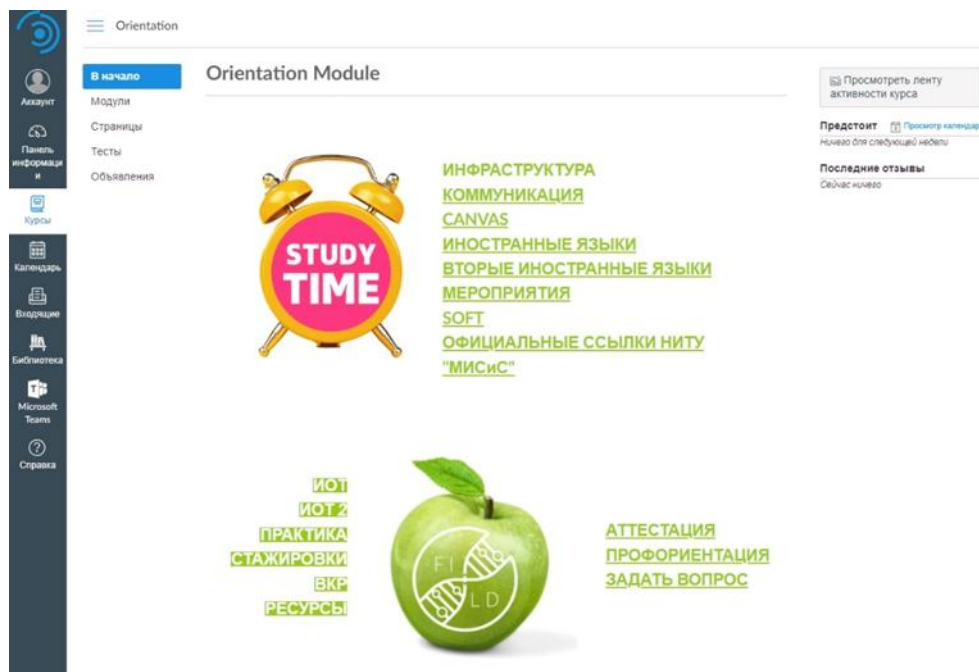

Figure 1 – A Home Page of “Orientation Module”

This year quest for newcomers was held for them to get acquainted with the university structure and with each other. Several stations with interactive tasks were organized for students to solve curious educational problems and at the same time to learn more about the institution itself. The main point locations encompassed various buildings and places of interest such as Assembly Hall, library, students’ office, and food courts. The purpose was to provide freshmen with essential layout of the university and basic educational process needs.

According to the results of the students’ poll, the greatest chance to be introduced to the university life is represented in the project called “Immersion”. It starts several days before the beginning of the academic year and offers a wide range of events that assist in understanding the whole structure of the university specifics. Here students seize the opportunity to get acquainted with each other in an informal and entertaining style and participate in numerous recreational events.

Such in-depth insight into university life is also aimed at revealing inborn abilities of the students for different activities that can help them in realizing their vacation. Well-developed education culture in NUST ‘MISiS’ gives all the opportunities for students to enjoy both academic and creative sides of university life. Such activities enable them to anticipate and organize their potential leisure time.

Thus, organizational culture tends to have an influence on how individuals perceive their own identity and their willingness for inner change and also eventual future change of the educational organizations and higher institutions. Innovation and creativity are central parts of this transformation, and the ultimate result of this work is to create an institutional framework in which new ways of motivating people and taking responsibilities will be accepted as basic behavioral norms and main policies of the university.

References:

Adela Coman, Catalina Bonciu. Organizational Culture in Higher Education: Learning from the Best// European Journal of Social Sciences Education and Research. January-April 2016. Volume 3. Issue 1.

Maria Liana Lacatus. Organizational culture in contemporary university// Procedia-Social and Behavioral Sciences.2013. №76.

The Organizational Culture at The University/ Osman Ferda BEYTEKĐN, Münevver YALÇINKAYA, Miray, DOĐAN & Nermin KARAKOÇ// The International Journal of Educational Researchers. 2010. С. 1-13.

ПРИЧИНА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Федорова А.С.

**Национальный исследовательский технологический университет
«МИСиС», г. Москва, Российская Федерация**

Петрова Н. В.

**Национальный исследовательский технологический университет
«МИСиС», г. Москва, Российская Федерация**

“Когда-то все люди земли понимали друг друга, говоря на одном языке: ведь все были потомками рода Ноя, спасшегося во время потопа и нашедшего пристанище возле Араратских гор ...” – этими словами начинается легенда о Вавилонской башне, предлагающая версию происхождения всех ныне существующих языков. Легенда стара, а идею создания языка, который вновь объединит все народы нашей планеты, до сих пор нельзя считать неактуальной. Тем не менее, эсперанто – самый успешный языковой проект искусственного происхождения – достиг отметки лишь в несколько миллионов носителей, не получив статуса мирового языка. Данный факт интересен и даже несколько парадоксален, ведь эсперанто — потенциальное решение межкультурных коммуникационных проблем, его структура и фонология по сравнению с другими языками просты. Причину этого парадокса предстояло найти.

Сущность языка многогранна: с одной стороны, язык — это особая комплексная знаковая система, которая описывает предметы и явления с целью передачи информации. Действительно, в первую очередь под языком понимается то, что помогает принимать, обрабатывать, формировать информацию и выражать ее посредством речевого аппарата. Иными словами, язык есть некий продукт человеческого общения, готовый продукт, пассивно регистрируемый говорящим [де Соссюр 1916: 21]. С другой стороны, язык - социально-историческое явление, отражение всех изменений, происходящих непосредственно в человеческом обществе [Железнова 2017: 76]. Причем отражение настолько точное, что, когда было обращено внимание на важность улаживания межнациональных коммуникационных конфликтов при помощи сглаживания лингвистических и культурологических различий, моментально были предложены такие языковые проекты как универсалглот и волапюк. Стоит отметить, что естественные и искусственные языки не стоит воспринимать как антиподы, однако понимать их четкое разграничение на уровнях языковой системы, структуры и культуры необходимо.

«Язык есть система, все части которой могут и должны рассматриваться в их синхронической взаимообусловленности» - основная мысль Фердинанда де

Соссюра в труде “курс общей лингвистики” [де Соссюр 1916: 88]. Морис Граммон, его последователь, дополняет эту мысль тем, что “все факты и явления [в языке] определяют друг друга и потому не могут быть ни изолированными, ни противоречащими друг другу” [Бенвенист 1974: 60–61]. Действительно, систему языка можно сравнить со сложным механизмом, все детали которого находятся в слаженной работе [т. е. система есть сумма структуры, состоящей из элементов, и взаимоотношений между этими элементами]. Важнейшей составляющей системы языка являются лексические единицы. Единицы в совокупности образуют языковые категории. Относительными языковыми универсалиями можно назвать категории числа, рода, падежа, одушевленности. Категории и обособленные языковые единицы в свою очередь образуют ярусы [уровни]. Как единицы внутри категории, так и категории внутри яруса связаны друг с другом на основе типовых отношений. Языковые отношения — это те взаимосвязи, которые обнаруживаются между ярусами и категориями, единицами и их частями. Анализ всех вышеперечисленных составляющих выявляет структурные отличия естественных и искусственных языков, анализ языковых взаимоотношений между этими составляющими - отличия системные.

Естественный язык и культура - самостоятельные явления, вместе с тем тесно соотносящиеся и взаимодействующие друг с другом. Эту взаимосвязь можно увидеть, интерпретируя язык, с одной стороны, как форму реализации национальной культуры, важнейший компонент и стимулятор ее развития, с другой, как продукт национальной культуры. В статье “Язык и культура” профессор НИУ ВШЭ Колыхалова О. А. говорит, что “язык нацелен на то, чтобы выражать культурную принадлежность, а не индифферентность” [Колыхалова 2012: 289]. Т. е., если возвращаться к сравнительному анализу языков естественных и искусственных, разница их на уровне культуры заключается не только в наличии/отсутствии связи “язык-культура”, но и в их нацеленности, в разнице их предназначений. Естественные языки есть зеркало народа, в котором закрепляется его культурный портрет. Искусственные языки, наоборот, нацелены на сглаживание культурных различий во избежание возникновения конфликтов на культурной почве. Все они [искусственные языки] создаются с конкретной целью, соответственно, их функционал и средства выразительности заведомо более узки. Одними из ключевых особенностей “специального языка” [как эту категорию также называют] являются четкое присвоение конкретного значения конкретному объекту/явлению. Использование последних ограничено строгими тематическими рамками. В таких языках требуется однозначность терминов и адекватность восприятия во избежания возникновения недопониманий. Данная упорядоченность распространяется и на путь их формирования. В зависимости от отношения искусственного языка к естественным различают:

- языки априори (не связанные с естественными языками, лексический, грамматический и морфологический уровни которого создаются “с нуля”),
 - апостериори (заимствующие материал естественных языков)
- [Сидорова М. Ю., Шувалова О. Н. 2006: 13—16]

Различают следующие категории искусственных языков:

- Языки программирования и компьютерные языки

- Информационные языки
- Формализованные языки науки
- Языки несуществующих народов, разработанные в развлекательных и беллетристических целях Языки, созданные для общения с внеземным разумом [Железнова 2017: 76]

- международные вспомогательные языки

Обратим внимание на последнюю категорию. Важно понимать тот факт, что искусственные языки успешно функционируют в качестве средства международной коммуникации, но лишь выполняя вспомогательную роль. Таким образом, вопрос причины несостоятельности искусственного языка в качестве основного средства межкультурной коммуникации открыт. В первую очередь, необходимо выявить причины возникновения и популярности такого вопроса.

- культура

В мире насчитывается порядка 18 языков славянской группы. Помимо них существуют локальные диалекты и говоры, что усложняет общение людей, для которых подобные проблемы с первого взгляда кажутся не столь существенными. Если выйти за рамки языковой группы, подобного рода проблемы приобретают больший масштаб. Ранее мы акцентировали внимание на неразрывной связи естественного языка и культуры, говорили, что изолированное рассмотрение и исследование этих явлений невозможно. Следовательно, чтобы выстраивать слаженную коммуникацию с человеком на его родном языке, необходим расширенный культурный экскурс, которым часто пренебрегают. На этом этапе в свою очередь берут свое начало конфликты на культурной и этнической почве, религиозные скандалы, инциденты, называемые “cultural appropriation” и др. Унифицированный язык – потенциальное решение проблемы незнания особенностей культурного уклада народов мира.

- языковой строй

Самым успешным языковым проектом считается язык эсперанто, разработанный польским врачом-лингвистом Л. Л. Заменгофом. Таковым он считается благодаря простоте его структуры. Она представляет собой гибкую систему словообразования на основе приставок, суффиксов, имеющих постоянное значение и позволяющих легко составлять из немногочисленных корней множество новых слов. Также следует отметить, что неправильные глаголы и какие-либо исключения в эсперанто отсутствуют, его алфавит фонематичен, т. е. все слова читаются в соответствии с написанием, а ударение в них всегда ставится на предпоследний слог. [Чулкова 2011: 100] Все вышеперечисленные факторы позволяют овладеть этим языком быстрее, нежели английским, немецким, французским и др.

- успешность функционирования искусственных языков других категорий

Решение создать международный искусственный язык - закономерное решение еще потому, что люди видят успешное функционирование языков смежной направленности. Так, невозможность прогрессивного скачка в сфере новых технологий и компьютеризации без международного математического языка, Python или C++ - очевидный факт.

Тем не менее, несмотря на доводы в пользу реализации этой инициативы, на данный момент ни один подобный языковой проект нельзя считать успешным, и данный процесс не случаен.

- культура

Вновь рассмотрим вопрос через призму культуры. “... весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове” – говорит К. Д. Ушаков. Другими словами, язык — это способ проявления культурной идентичности. Естественным следствием активного внедрения искусственного языка будет ее подавление. “Следы духовной жизни” либо пропадут, что повлечет искоренение культурной самобытности, либо будут оставляться в едином языке и впоследствии разделят его на диалекты, что в итоге вновь приведет человечество к многоязычию.

- языковое неравенство

Практика показала, что языки апостериори - самая эффективная форма существования искусственного языка как средства устной коммуникации. Однако заимствование материала естественных языков закладывает языковое неравенство, доминирование одних языков над другими, что в свою очередь может послужить причиной возникновения проблем на культурной почве, несмотря на нацеленность искусственного языка как такового на избежание последних. Так, большая часть лексики эсперанто состоит из романо-германских корней, интернационализмов латинского и греческого происхождения, что делает его индоевропеоидом. Как следствие, языки иных семей оказываются в невыгодном положении. [Чулкова 2011: 100]

- исторический фактор

Почему проект “Эсперанто” не был успешен? Дело в том, время его распространения в Европе пришлось на две мировые войны, что не способствовало желанию людей искать способы эффективной коммуникации. Иными словами, эсперанто как язык не смог выстоять натиск исторических реалий за неимением у него глубоких культурных корней. Искусственно возвращенные языки “не прикреплены” к конкретному народу, что делает их крайне уязвимыми, не защищенными от поворотов в истории цивилизации, бедствий и потрясений.

- Потеря актуальности

По окончании Второй мировой войны эсперанто не только вошел в фазу кризиса, но и потерял привлекательность как проект ввиду того, что был вытеснен английским языком. В 80-е годы прошлого столетия распространение получило явление ‘World Englishes’ - совокупность разновидностей английского и креольских языков, развитых в разных регионах мира, на основе английского языка. Тем самым, английский язык стал альтернативой, не нуждающейся в дополнительных, искусственно созданных инструментах.

Подведем итог. Внешняя привлекательность идеи использования искусственного языка в качестве основного инструмента коммуникации очевидна. Однако реализация ее на практике оказывается невозможной ввиду отсутствия культурного и исторического фона и ее неактуальности.

Список литературы.

Бенвенист Э. Общая лингвистика // М., 1974: Понятие структуры в лингвистике. С. 60–66 / Режим доступа: URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/benvenist-74с.htm> (дата обращения 09.03.2022)

Железнова Е. Г. К вопросу об искусственных международных языках // Научный вестник ЮИМ. №1/2017: Проблемы лингвистики. С. 75–79.

Колыхалова О. А. Язык и культура // Преподаватель XXI век, фундаментальная наука вузам. С. 286–291 / Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-kultura-3> (дата обращения 13.03.2022)

Сидорова М. Ю., Шувалова О. Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки // М.: 1989.ру, 2006. - С. 13—16.

Фердинанд де Соссюр. Курс общей лингвистики// Изд-во Урал. ун-та, 1999.— 432 с.

Чулкова Л. А. Эсперанто – язык международного общения // Вестник ТПГИ, гуманитарные науки. С. 97-101 - Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esperanto-yazyk-mezhdunarodnogo-obscheniya/viewer> (дата обращения 13.03.2022)

IMPORTANCE OF PUBLIC SANITARY EDUCATION IN THE FIGHT AGAINST INFECTIOUS DISEASES IN MALAYSIA

Шамара Л. Ф.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Blasius M.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Despite the successes achieved in the fight against infectious diseases, which have led to a decrease in the incidence of these infections, they continue to cause great damage to human health and the economy of various countries. Outbreaks and epidemics of infectious diseases caused by viruses are constantly being recorded in Africa, Asia, Latin America, and Europe. To prevent the spread of infectious diseases, it is important not only to apply medical measures, but also public health measures aimed at educating the population of specific countries.

Enterovirus infection is found everywhere. Cases of enterovirus infection have been reported in Thailand, Greece, Goa, Egypt, Turkey, Russia and Cyprus [Sinclair W, Omar, 2021]. Sporadic cases of enterovirus infection, outbreaks (group and family) and epidemics have been described. The urgency of the problem of enterovirus infection is due to the wide spread of this disease throughout the world, the presence of numerous serotypes of enteroviruses, the variety of clinical forms, the possibility of both asymptomatic and severe course of the disease. Enteroviruses constitute one of the six major subgroups or genera of the family Picornaviridae. Historically, human Enteroviruses are sub-classified into polioviruses, Coxsackieviruses group A and group B, echoviruses and enteroviruses subtypes. Human Enteroviruses are worldwide distribution, survive well in places with a warm, humid climate with an abundance of reservoirs.

In this article, it is focused mainly on the incidence in Malaysia. The prevalence of this virus infection varies markedly with season and climatic change, age and the

socioeconomic status of the population. It is frequent through the year and it is known to increase its incidence in temperate climates especially in summer and autumn. Transmission is chiefly through fecal-oral route directly from person to person or through fomites and spread by respiratory secretion. Infants and young children have highest rates of Enterovirus infections due to their low antibodies. In Malaysia, the prevalence of Hand, Foot and Mouth Disease (HFMD) is comparatively higher than Polio infection. Therefore, in this article we aim to discuss the importance of creating awareness of people and public education to prevent the spread of Enteroviruses infection.

In Malaysia the Hand, Foot and Mouth Disease (HFMD) occurs more often than other kinds of enteroviral infection. Cases of HFMD were first described in 1957 in Canada and New Zealand. In Malaysia, an outbreak of this disease with 600 cases and 30 deaths in children was recorded in 1957. Subsequently, this infection was registered in China, Vietnam, Cambodia, Mongolia, Brunei. In 2018, 50,000 people became ill during a nationwide outbreak of HFMD. One man in Malaysia, 2 children had a fatal outcome

Risk factors for this disease include: non-compliance with hygiene, which may be associated with an increase in temperature and humidity of the environment; living in rural areas; social and hygienic status. Immunity is stable, but re-infection with this infection is possible.

Objectives of Study. The main objectives of this article are to discuss the prevalence rate of enterovirus infection in Malaysia, to determine risk factors for HFMD outbreak cases in Malaysia, to inform potential strategies for prevention and control of HFMD and to emphasize the importance of public health education.

Methods and Materials. The data and information were collected from Centers for Disease Control and Prevention (CDC), Malaysian Society of Infection Control and Infectious Disease, Ministry of Health of Malaysia, Public Health Infectious Disease Surveillance System, news reports and research articles from national public universities in Malaysia.

Results. Hand, Foot, and Mouth Disease (HFMD) is a contagious viral infection caused by a few species of genus Enterovirus, particularly Coxsackievirus A16 (CVA16) and Enterovirus 71 (EV71). Since the outbreak of enterovirus 71 (EV71) infection in Malaysia in 1997, large epidemics of EV71 have occurred in Asia-Pacific region. It commonly affects children under five years but occasionally affects adults through secretions, blisters or scab fluid and faeces of infected persons. It is characterized by a low-grade fever, maculopapular or vesicular rash on hands, feet and mouth, and exanthem causing mouth or throat pain. HFMD outbreaks have been occurring across Asia-Pacific region since late 1990s. Meanwhile in Malaysia, in spite of the Covid-19 pandemic, the number of this endemic outbreak has been rising since 1997 until today. HFMD placed third among top five infectious diseases in Malaysia, followed by Dengue and Tuberculosis. Despite this surge of HFMD, Malaysian population appears to have a lack of awareness and it is often overlooked. Not long ago, an unfortunate event reported by New Strait Times, of a 17-month-old boy who was confirmed to die from HFMD in 2018 [Nur Izzati Mohamad, 2018]. This caused a nationwide distress especially to parents of toddlers.

HFMD is a fatal viral infectious disease especially to children if left untreated. Based on the statistical data recorded on a five-year retrospective study on epidemiology of HFMD in Malaysia, the annual average incidence of HFMD was 94.3 per 100, 000 people, with greatest yearly increase between 2017 and 2018 [Fong, Mori, Rundi, 2021]. Researchers suggested that phylogenetic analyses indicate that enterovirus genotype shift is responsible for the rising trend of HFMD in Malaysia. Cases were notified a year-round, seasonal outbreak that peaked during January, March and July was due to the inter-monsoon and Southwest monsoon season that occur during these months. Besides that, school terms and major public holiday such as Chinese New Year and Ramadhan are celebrated during these months. This annual seasonal trend justifies that climate changes and public holiday could be a driving factor for HFMD outbreak in Malaysia. Moreover, children less than five years old were the most susceptible group of HFMD outbreaks in Malaysia and nursery was found to be a highly prone place compared to kindergarten because nursery cares for children aged three and below [Nur Akmal Ismail, Wan Mohd Zahiruddin, 2021]. Children aged between two and four years old are more susceptible to infection due to the diminished amount of natural circulating antibodies to fight viruses. The level of antibodies that they received from their mothers from breastfeeding declined as they reached the age of 6 months. Besides that, these children spend approximately 8 hours a day in the nursery as their parents are working. This increases the chances of children getting infected by HFMD. These children often did not realize that they suffer from HFMD. Therefore, it is important for nursery caregivers and parents to be aware of this disease and to educate themselves on the ways to prevent this infection. The Ministry of Health of Malaysia produced a clinical guideline on the management of HFMD outbreak in Malaysia which includes the following:

- infected children must remain away from the institution for at least 10 days after onset of symptoms,
- assessment of the number of cases and susceptibility in population should be made,
- active detection case should be carried out among contacts in the institution
- swabs from oral lesions or vesicular lesions must be collected for virus isolation and identified at laboratories (IMR or NPHL).

These measures have successfully implanted and slowing declining the number of sporadic and endemic cases of HFMD in Malaysia. In China, researchers and scientists have completed phase III clinical trials of EV71 vaccines, however, the promotion and approval of these vaccines in various countries are yet to be resolved.

Besides EV71, Poliovirus cases have been reported in Malaysia but lesser than HFMD. Not long ago, after 27 years, the country's second case of polio was reported in 2019 since the last polio cases ever reported was in 1992. Polio or Poliomyelitis is a consequence of polio virus infection that damages the central nervous system. The wild polio virus (WPV) is still endemic to countries such as Afghanistan, Pakistan and Nigeria. Several countries are also infected with the virus due to human migration but as long as there are countries that spread WPV, all countries are at risk of this infection. The causative agent of Poliovirus is type 1, 2 and 3. This infection is often 95% asymptomatic as the body forms antibodies providing lifelong protection. But some patients may present with flu-like symptoms that resolve or some may develop paralysis

that affects the nervous system. Mild symptoms include fever, malaise, headache, nausea and vomiting. If left untreated, this can lead to life-threatening complications when respiratory and swallowing muscles become paralyzed. Paralysis of the limbs is also a typical complication. Today in Malaysia, two years after the implementation of a successful public health response and polio vaccination campaign, the Government of Malaysia has declared the polio outbreak in the country to be over. After the confirmation of vaccine derived poliovirus type-1 (cVDPV1) cases in the State of Sabah and the Federal Territory of Labuan, and subsequent identification of vaccine derived poliovirus type 2 (cVDPV2) in State of Sabah, the Ministry of Health launched a mass immunization campaign in order to respond to the outbreak. All children under 13 years of age, even those who had received inactivated polio vaccine (IPV) according to the national immunization schedule, were also vaccinated with oral polio vaccine (OPV). Vaccinations were carried out in government clinics, community halls, business centres, religious sites, as well as by mobile teams who worked to ensure vaccines reached everyone, including marginalized and vulnerable groups living in remotest parts of the country. Apart from providing equitable access to vaccines, the health authorities worked together with WHO and UNICEF to simultaneously address social and cultural concerns to increase vaccine acceptance and tackle vaccine hesitancy among marginalized and vulnerable groups by engaging with communities and local leaders [Bernama, 2021].

Conclusion. In conclusion, although Enteroviruses infection is generally mild, severe form can lead to fatal neurologic and systemic complications. Meteorological factors such as air, temperature, rainfall, relative humidity and air pressure have been shown to impact HFMD differently depending on climatic zones and latitudes. Climate changes and public holidays contribute to the predisposing factor of HFMD outbreak. Nursery care should be kept clean and hygienic, practicing good hygiene at all times and educating parents as well as teachers. These remain the top principles of infectious disease prevention. Poliovirus vaccination should be implemented as mass vaccination to prevent spread of infection. Therefore, public health education on Enteroviruses or any other infectious diseases must be greatly implemented to Malaysian society and the world to prevent fatality.

Список литературы.

Bernama. WHO declares polio outbreak ended in Malaysia // The Star Malaysia – 11 September 2021. URL: <https://www.thestar.com.my/news/nation/2021/09/11/who-declares-polio-outbreak-ended-in-malaysia>

Fong, S.Y., Mori, D., Rundi, C. et al. A five-year retrospective study on the epidemiology of hand, foot and mouth disease in Sabah, Malaysia. *Sci Rep* 11, 17814 (2021). URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-021-96083-3>

Nur Akmal Ismail, Wan Mohd Zahiruddin. Et al. Risk Factors Of Hand, Foot And Mouth Disease (HFMD) Outbreak Cases Among Children Under Five Years Old In North Eastern State Of Peninsular Malaysia // *Malaysian Journal of Public Health Medicine* – 2021

Nur Izzati Mohamad. Health Ministry confirms HFMD cause of Penang boy's death // *New Strait Times* – July 30, 2018. URL: <https://www.nst.com.my/news/nation/2018/07/396215/health-ministry-confirms-hfmd-cause-penang-boys-death>

Sinclair W, Omar M. Enterovirus. [Updated 2021 Aug 6]. In: StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2021 Jan-. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK562330/?report=printa>

РАЗДЕЛ 5

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

TRADITIONAL/FOLK MEDICINE AND WESTERN MEDICINE: TWO OPTIONS OF MALARIA TREATMENT

Puneet

Kursk state medical university, Kursk, India

Supervisor - Shamara L.F.

Kursk state medical university, Kursk, Russian Federation

Malaria is a life-threatening tropical parasitic disease caused by Plasmodium parasites transmitted through female Anopheles mosquito bite. Most of the cases occur in tropical Africa, specifically west and central Africa. Transmission also occurs in other countries both tropical and subtropical like Asia including India, Indonesia, Myanmar and Latin America including Venezuela, Brazil.

Methods and results:

Disease progression/reduction worldwide:

In Latin America malaria from 2000 to 2015 was reduced significantly by 61.2%. But it started to increase from 2015 in Brazil, Nicaragua. Where Brazil accounted from 23% cases of the region, cases in Venezuela on the other hand increased dramatically as 51% of the region. [4]

In Asia India is a big country with a massive population of 1.38 billion people. Also, a tropical and a subtropical country which is why it is more prone to infections like Malaria. India takes 3% of the worldwide malaria occurrence and not to mention about 85% in the whole south-eastern Asia. The cases in India used to be as high as a million in 2014 but since the introduction of India's first National Framework for Malaria Elimination or NFME the cases of malaria reduced significantly by about 50% if we compare it to 2017 cases. [1,2]

In Africa the overall number of cases was 362.8 per 1000 population in 2000 which is reduced to 225.2 per 1000 population in 2019. In sub-Saharan Africa specifically the situation is still precarious and cases are unacceptably high is a great challenge as there were 14 million more cases worldwide in 2020 as compared to 2019 most of which were from the African region. [3]

Treatment options Western medicine and folk medicine:

Traditional/folk medicine:

There are over 1200 plant species from 160 families which are used for the treatment of malaria and fever in endemic countries such as India. The major advantage of this type of treatment is minor to no side effects from the use or at least there is very little to no evidence to refuse it.[7]

According to one study of North-East India there are 64 prescriptions of herbal medicine from 74 species of plants. 87.5% of the drugs used for malaria are from a single species but there is also use of combination which is the rest 12.5%. [5]

Some of the prescriptions are as follows: (India)

- a. *Acacia concina* DC. (Mimosaceae); Khangthur, 5-15 ml is taken orally 4-5 times a day
- b. *Adhatoda vasica* Nees. (Acanthaceae); Kawldawi, Teise, 5-15 ml is taken orally 2-3 times a day
- c. *Acorus calamus* Linn. (Araceae); Bet, Krah-Phiang, 2-3 teaspoonfuls are given orally 3-4 times a day
- d. *Ageratum conyzoides* L. (Asteraceae); Bormadar, Two teaspoonfuls of the filtrate are given twice a day for 10 days
- e. Information about all species is given here. [5]

Western treatment options:

First step is the id of the specific Plasmodium species.

The treatment for non-falciparum species is chloroquine per os with the exception of some proportion of *P.vivax* strains. In case of hypnozoites or the dormant forms in the liver the treatment option changes to primaquine considering contraindications like G6PD patients.[6]

In case of *P.falciparum* (uncomplicated) treatment is quinine, chloroquine, Hydroxychloroquine, atovaquone plus proguanil or co-artemether per os. However, all falciparum patients should be hospitalised.[6]

In case of complicated/severe *P.falciparum* treatment should be a combination of Infusion therapy with oral treatment and doxycycline. Artesunate, Quinidine drugs are used. In cases with pregnancy quinine and doxycycline are replaced with clindamycin. [6,8]

In chloroquine resistant tertian, quartan malaria Mefloquine, Doxycycline/tetracycline, Quinine, Artemether-lumefantrine are used. [6,8]

Conclusion:

Overall cases of malaria worldwide have increased by 14 million as of 2020 most of which were from Africa. Meanwhile, some countries either completely eliminated malaria (eg. China) or some reduced significantly (eg. India) which explains why national motive or the elimination of malaria is necessary.

The treatment options are diverse ranging from ancient folk medicine to the western medicine. Ancient medicine on one hand showed overall health improvements in many patients as shown in studies with minor to no side effects known yet. However more research is needed. On the other hand, the western medicine introduces various evidence-based drugs specific for specific forms and severity of the disease according to the patient's condition but with various side effects as well. Which also comes to the point that there must be specific rules or even institutions which should be designated for the research and treatment of the disease in order to completely exterminate malaria from existence.

Список литературы.

Devanjal Bora, J. Kalita, D. Das and Subhan C. Nath Credibility of Folklore Claims on the Treatment of Malaria in North-East India with Special Reference to Corroboration of their Biological Activities | Bora | Journal of Natural Remedies (informaticsjournals.com)

[WHO World malaria report 2020]
<https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/337660/9789240015791-eng.pdf>
<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0163445306004166>

<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC527695/>
<https://doi.org/10.1136/bmj.c2637>
<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7559940/>
<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8431839/>
<https://malariajournal.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12936-020-03247>

АТРИБУТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «БОЛЬ» В АНГЛИЙСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Афанасьева А.Е.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Кондратенко К.В.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель - Довгер О.П.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Современные когнитивные лингвистические подходы в значительной мере повлияли на наше представление о лингвистических объектах с точки зрения их семантического описания, что дает возможность более точно рассмотреть проблему семантического метаязыка описания. Это проблема, главным образом, касается взаимоотношения между языком семантического описания и его когнитивным объектом. Как известно, лингвистическая семантика имеет дело скорее представленной в языке бытовой картиной мира, а не научным знанием о нем. Оттеночная характеристика значения слова определяется его семантическим описанием.

Важным элементом семантического описания являются атрибутивные конструкции в качестве свободных словосочетаний в современном английском языке. Словосочетания типа существительное+существительное являются отличительной чертой английского научного дискурса, причем нередко словосочетания, включающие более двух компонентов (три и более), когда роль препозитивных определений играет последовательность существительных [1].

Определение (Attribute) – это член предложения, который дополняет или уточняет значения признака предмета. Атрибутивные конструкции – это один из типов свободных словосочетаний в современном английском языке. [2, 7] В английском языке существует большая вариативность атрибутивных словосочетаний:

Сущ.+ сущ. – (brick house, doctor Smith);

Прил.+сущ. – (big house);

Местоим. + сущ. – (my bag);

Причастие + сущ. – (crying baby);

Порядковое числ. + сущ. – (the first trip).

Остановимся на наиболее стандартном атрибутивном сочетании прил.+сущ.

Среди атрибутивных прилагательных (*attributive-only adjectives / attributive adjectives*) выделяют следующие:

-указывающие на контекстуально определённое существительное: *exact* (в точности тот); *same* (тот же самый, одинаковый); *very* (этот же, самый).

-указывающие на важность определяемого существительного: *chief / main / prime / principal* (главный, основной).

-указывающие на уникальность определяемого существительного: *only* (единственный); *sole* (единственный, исключительный); *solitary* (единичный, отдельный).[5]

Классификация прилагательных на слабые и сильные служит для усиления атрибутивности в английском языке.

Слабые прилагательные (*regular / gradable adjectives*) характеризуются несильной эмоциональной окраской, так как служат для простого описания того или иного предмета. Слабые прилагательные имеют степени сравнения и могут быть использованы с сильными наречиями *very* (очень), *a bit* (немного), *rather* (довольно), *pretty* (довольно, достаточно), *quite / fairly* (довольно), *dreadfully* (ужасно), *immensely* (безмерно), *intensely* (интенсивно) и т. д. [3,4]

Сильные прилагательные (*extreme / non-gradable adjectives*) определяют яркую эмоциональность состояний или описывают какое-то очевидное качество. Как правило, они не обладают категорией сравнения и не усиливаются за счет таких единиц, как *very, a bit, rather, pretty, quite, fairly*. Зато можно употреблять слабые наречия: *absolutely* (совершенно), *extremely* (чрезвычайно), *completely / totally* (совершенно, полностью) и др. [3,4]

Рассматривая концепт «боль» необходимо отметить, что боль - это сложное явление, включающее в себя психофизиологический, личностный, культурный и социальный потенциал человека [8]. Сегодня это понятие привлекает исследователей и ученых различных дисциплин, таких как медицина, психология, педагогика и лингвистика. В данной статье концепт боль рассматривается с лингвистической точки зрения. В первую очередь стоит отметить, что лексическая специфика боли уникальна и очень обширна. И в случае с болевыми конструкциями морфологические и синтаксические особенности употребления атрибутивных конструкций представляют собой основные параметры, которые определяют контекст.

Следует отметить, что в медицинском дискурсе описание жалоб со слов пациента, как правило, базируется на бытовой картине мира и не отличается яркой атрибутивностью («сильно болит», «режет», «жжет»), поэтому врачу приходится добиваться более точного описания болевых ощущений, прибегая к помощи наводящих дополнительных вопросов (какая боль? ноющая, колющая, режущая, стреляющая, пульсирующая?)

На сегодняшний день остается актуальным тот факт, что пациенты, находясь на приеме у врача и отвечая на вопрос о своем самочувствии, не всегда могут конкретно описать свои болевые ощущения, локализованные в той или иной области тела. Коммуникация болевого опыта является важным аспектом успешного взаимодействия «врач - пациент». В своем ответе пациенты чрезмерно

употребляют наречие «*very*» (очень) из-за небольшого лексического запаса. Например: «*I have a very bad pain in my heart*» («У меня очень сильная боль в сердце»). Исходя из этого, доктор может испытывать определенные трудности в постановке диагноза на основании такого «исчерпывающего» ответа, так как вынужден догадываться какая у пациента боль по характеру, качеству и субъективным ощущениям. Именно поэтому нам в помощь даны сильные атрибутивные прилагательные, которые помогают медицинскому работнику поставить точный диагноз с последующим лечением на основании жалоб пациента на свое состояние здоровья.

Рассмотрим несколько примеров употребления сильных атрибутивных прилагательных в медицине для описания характера и продолжительности боли.

Таблица 1 – Сильные прилагательные [6]

Характер и продолжительность боли	
<i>severe pain</i> – сильная боль	<i>aching pain</i> – ноющая боль
<i>mild pain</i> – слабая боль	<i>pulsing pain</i> – пульсирующая боль
<i>acute pain</i> – острая боль	<i>cramping pain</i> – судорожная боль
<i>sharp pain</i> – резкая боль	<i>short-term pain</i> – кратковременная боль
<i>dull pain</i> – тупая боль	<i>long-term pain</i> – длительная боль
<i>throbbing pain</i> – дёргающая боль	<i>permanent pain</i> – постоянная боль

Вывод. Для того, чтобы врач мог понять патогенез и назначить правильное лечение больному, пациенту на приеме у доктора необходимо как можно точнее описывать симптоматику, как можно реже использовать слово «*very*» или вовсе заменить его на другие, которые приведены в табл. 1. Атрибутивные сильные прилагательные играют большую роль в английском языке, так как они служат для выражения очень сильных эмоций и состояний или описания какого либо ярко выраженного качества. При их использовании пациент более детально и четко сможет описать свое недомогание, что несомненно ускорит постановку корректного диагноза и назначение лечения. Используя наречие «*very*», мы не можем в полной мере описать свою боль и конкретно ее охарактеризовать, и, исходя из этого, врач может столкнуться с затруднениями при постановке диагноза.

Список литературы.

1. Lingua Airlines : online English school : сайт – . – URL : <https://lingua-airlines.ru/articles/anglijskie-sushhestvitelnye-v-rol-i-opredelenij/> (дата обращения: 04.04.2022).
2. English-Da.ru : сайт. – . – URL : <https://english-da.ru/grammatika/attribute> (дата обращения: 04.04.2022).
3. Инглекс – онлайн-школа английского языка : сайт. – Москва, 2021 – . – URL : <https://englex.ru/strong-and-weak-adjectives/> (дата обращения: 29.03.2022).
4. Begin-English.ru : сайт. – . – URL : <http://begin-english.ru/angliyskie-slova-po-temam/cilnye-i-slabye-prilagatelnye> (дата обращения: 29.03.2022).
5. ESL.Wiki.ru : сайт. – . – URL : https://esl.wiki.ru/grammar/attributive_and_predicative_adjectives (дата обращения: 29.03.2022)

6. EnglishDom.com: сайт. – . – URL : <https://www.englishdom.com/blog/razgovornyj-anglijskij-300-fraz-na-medicinskuyu-tematiku/#:~:text=Intense%20%2F%20severe%20pain%20-%20длительная%20боль%20permanent%20rain%20–> (дата обращения: 29.03.2022).
7. Мачхелян, Г.Г. Современный английский для повседневного и делового общения без ошибок. Начальный курс: Учебно-методическое пособие. – Ч. 2. Основы практической грамматики / Г.Г. Мачхелян, под науч. ред. засл. деят. науки РФ, д. э. н, проф. В.Н. Бобкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: 2014. – 392 с.
8. Bourke J. The Story of Pain: From Prayer to Painkillers. –Oxford: Oxford univ. press, 2014. – 416 p.

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ К ЗДРАВООХРАНЕНИЮ

Беликова М. С.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель – Чиркова В.М.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Отрасль медицины и здравоохранения затрагивает большую часть жизни человечества, так как является самой необходимой для нас. В эпоху глобализации и политико-экономических перемен встает острый вопрос об отношении к здравоохранению в нашей стране.

Исторически сложилось, что культурно-социальный строй России подвергался внешним и внутренним политическим, экономическим, культурно-расовым воздействиям, что сформировало особое отношение к медицине.

Не доверительное отношение населения к медицине складывается в том случае, когда СМИ говорят одно, но на деле происходит другое. Телевидение и интернет твердят о высоком уровне медицины, о ее возможностях, которые иной раз даже в самых простых ситуациях не оправдываются.

На отношение к медицине влияет психологическое, физическое, материальное состояние людей, их неудовлетворенность жизнью. Если раньше выдающий хирург Николай Васильевич Склифосовский считал, что «...врач должен выполнять долг по отношению к пациентам, обычно в большом количестве посещавшим его клинику, по отношению к тем из них, которые нуждались в организованно проведённой работе в соответствии с квалификацией врача» [2-10], то сейчас мы наблюдаем немного иную картину.

Таким образом, общественное мнение приходит к выводу о некачественном оказании медицинской помощи, некоторые даже перестают обращаться к врачу, предпочитают лечиться самостоятельно, если дело не доходит до осложнений. Хочется здесь также отметить, что есть ситуации, где ни медицина, ни политика вообще не виноваты, а виноват сам человек.

Целью нашего исследования являлось отношение населения России к здравоохранению в стране.

Данная работа проводилась путем обобщения фактического и теоретического материала, имеющегося на различных научно-популярных сайтах и в печатных ресурсах научных статей и книг [1-5].

В рамках исследования было проведено анкетирование среди учащихся медико-фармацевтического колледжа и студентов Курского государственного медицинского университета с целью выяснить их отношение к здравоохранению в нашей стране. Анкета состояла из 10-ти вопросов.

На вопрос анкеты: «Влияет ли, по Вашему мнению, культура на медицину?»- 113 учащихся ответили положительно, 81%. Другая часть ответила отрицательно, 27%. 30 учащихся затрудняются ответить, 21%.

Следующий вопрос звучал так: «Как, по Вашему мнению, влияет культура на медицину?» –118 человек ответили, что уровень культуры и общества определяет потребности людей в постоянном систематическом медицинском обслуживании людей, что составило 83%. Остальные 17 % считают, что культура влияет на медицину, тем самым обогащает знания и представление о человеческом теле.

Как именно изменилось отношении к медицине в нашей стране, респонденты ответили следующим образом: 45 % ответили, что люди подозрительно относятся к медицине, большинство занимаются самолечением; 40 % считают, наоборот, что люди хорошо относятся к медицине, всегда обращаются за помощью, а остальные 15 %- затрудняются ответить.

Полный анализ анкетирования показал, что большинство студентов видят взаимосвязь культуры и медицины. Также они понимают, что отношение к медицине в социально-культурном строе страны зависит не только от политики государства, но и от самих людей.

В процессе анкетирования можно понять, что медицина в контексте социально-культурной ситуации нашей страны и отношение к ней определяются как самим народом, так и внешними факторами, т.е. воздействием других стран, заимствованием культуры, что и лежит в основе данного вопроса.

Анализируя анкету, мы узнали, что опрошенные понимают, из каких факторов складывается связь культуры и медицины, что иной раз медикализация виновата в том, что появляется иное представление о медицине в обществе.

По результатам анкетирования можно понять, что медицина в контексте социально-культурной ситуации нашей страны и отношение к ней определяются как самим народом, так и внешними факторами, т.е. воздействием других стран, заимствованием культуры, что и лежит в основе данного вопроса.

Таким образом, общественное мнение приходит к выводу о некачественном оказании медицинской помощи, некоторые люди даже перестают обращаться к врачу, предпочитают лечиться самостоятельно, если дело не доходит до осложнений. Однако следует отметить, что есть ситуации, где ни медицина, ни политика вообще не виноваты, а виноват сам человек.

Список литературы.

1. Кириленко Е. И. Медицина в контексте культуры // Бюллетень сибирской медицины. 2012. №6. С. 37-40

2. Ковтюх Г.С., Козлова М.А. Взаимосвязь медицины и культуры // Лечебное дело. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-meditsiny-i-kultury> (дата обращения: 5.03.2022).
3. Руппель А. Ф. Трансформация представлений о социальном контроле над заболеваниями: медиализация стресса в современном обществе // Скиф. 2017. №15. С. 90-95
4. Чернышева И. В. Медицина в социокультурной динамике общества: дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 Волгоград, 2007. 129 с.
5. Чиркова В.М. Государственная поддержка научно-производственного сотрудничества // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7, № 4 (25). – С. 45-48

ГУАНЬЮНЬЮЙ С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ «РУКА» 手

Бубнова А.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Институт межкультурной коммуникации и международных отношений, г. Белгород, Российская Федерация

Научный руководитель – Яковлева Е.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются привычные выражения гуаньюньюй с компонентом-соматизмом «рука» 手 в современном китайском языке.

Ключевые слова: китайский язык, фразеологическая единица, компонент-соматизм «рука», гуаньюньюй.

GUANYUNYU WITH THE COMPONENT-SOMATISM "HAND" 手

A. A. Bubnova

Belgorod National Research University,
Institute of Cross-cultural Communications and International Relations,
Department of the second foreign language

Supervisor – Candidate of Philological Sciences E. S. Iakovleva

Abstract: This article discusses the familiar expressions or guanyunyu. It focuses on expressions with the component-somatism "hand" in modern Chinese.

Keywords: Chinese language, idioms, component-somatism «hand», guanyunyu.

Интерес к культуре Китая, к его традициям и языку растет с каждым десятилетием. Одна из уникальных черт китайского языка заключается в многообразии фразеологических единиц, исследования которых остаются актуальными в лингвистической науке XXI века.

В китайском языке Ма Гофань (马国凡) выделяет 5 основных групп фразеологических единиц китайского языка: «惯用语 (гуаньюньюй) –

фразеологические сочетания; 成语 (чэньюй) – идиомы; 颜语 (яньюй) – пословицы; 歇后语 (сехоуэй) – недоговорки-иносказания; 俗语 (суэй) – поговорки» [Барчукова, 2015: 514].

Гуаньюньюй являются одной из самых важных и распространенных групп фразеологических единиц в китайском языке. В отечественном языкознании принят термин «привычные выражения», который эквивалентен китайскому 惯用语 (гуаньюньюй). В нашем исследовании мы будем использовать их как синонимичные термины.

По мнению Вэнь Дуаньчжэня и Ма Гофаня, гуаньюньюй представляют собой устойчивые «привычные выражения», «широко употребляемые в устной речи и имеющие ярко выраженный разговорный характер». «Отличительный признак гуаньюньюй как фразеологической единицы – целостность значения. Данные выражения сохраняются в современном языке еще с древних времен. Однако, как самостоятельную фразеологическую единицу гуаньюньюй лингвисты начали рассматривать только лишь в 80-е годы XX века» [Войцехович, 2007: 213].

Повседневная жизнь людей и их наблюдения способствуют появлению новых фразеологических единиц, представляющих переосмысленную реакцию на различные события, происходящих в жизни человека и общества. «Впоследствии они обретают обобщающий характер и становятся устойчивыми сочетаниями, такие высказывания, созданные народом и имеющие просторечный характер, превращаются в гуаньюньюй» [Войцехович, 2007: 212]. С точки зрения грамматической структуры гуаньюньюй, как правило, представляют собой словосочетания. «Привычные выражения по своим основным характеристикам и свойствам имеют много общего с фразеологическими оборотами современного русского языка». [Кожевников, 2005: 9].

В рамках данной статьи мы будем придерживаться дефиниции, предложенной в работе И.В. Войцехович: «惯用语 (гуаньюньюй) представляют собой устойчивые словосочетания, с переносным значением, отличающиеся эмоционально-экспрессивной насыщенностью, образностью, лаконизмом» [Войцехович, 2007: 210].

Особое значение для людей всегда имело человеческое тело. Организм человека интересен и удивителен. Люди каждый день наблюдают за своим телом и его работой, соответственно в повседневную жизнь приходят новые выражения, связанные с человеческим организмом.

Ф.А. Вакк полагает, что «соматизм (от греч. soma – тело) – это совокупность устойчивых словесных комплексов, в состав которых входят наименования частей тела человека и животного, название жидкостей в теле (кровь), слова, имеющие отношение к организму человека, а также жесты и мимика» [Вакк, 1964].

В китайском языке большое количество 惯用语 (гуаньюньюй), включающих в себя компоненты-соматизмы, т.е. иероглифы означающие части тела человека, например, голова (头), рука (手), ухо (耳), лицо (面) и пр. Привычные выражения с компонентом-соматизмом делают речь более яркой и насыщенной.

Цель статьи – исследовать 惯用语(гуаньюньюй) с компонентом-соматизмом «рука» 手 и выявить их структурно-грамматические особенности.

В рамках исследования с помощью метода сплошной выборки из словаря И.Р. Кожевникова «Словарь привычных выражений современного китайского языка», Большого китайско-русского словаря и приложения к учебнику И.В. Войцеховича «Практическая фразеология современного китайского языка» было отобрано около 20 фразеологических единиц, включающих компонент-соматизм «рука» 手, относящихся к классу 惯用语 (гуаньюньюй).

В процессе анализа собранной картотеки было отмечено, что 惯用语 (гуаньюньюй) с компонентом-соматизмом «рука» 手, состоят из двух, трех, четырех и пяти компонентов. «По характеру стержневого слова все гуаньюньюй со структурой словосочетания можно разделить на две большие группы — именные и глагольные» [Войцехович, 2007:229].

Наибольшее количество привычных выражений представляют собой короткие трехкомпонентные словосочетания. Приведем примеры:

一把手(yībǎshǒu) – букв. «первая рука» (обр. мастер, умелец; главный);

三只手(sānzhīshǒu) – букв. «три руки» (обр. вор);

做手脚(zuò shǒujiǎo) – букв. «делать руки и ноги» (обр. устраивать махинации, жульничать; фокусничать; подстроить, обмануть);

手把手(shǒu bǎ shǒu) – букв. рука об руку (обр. обучать лично).

Проанализировав приведенные словосочетания, отмечаем, что привычные выражения, состоящие из трех компонентов, могут быть как именными, так и глагольными.

Кроме того, встречается большое количество 惯用语(гуаньюньюй) с компонентом-соматизмом 手 (рука) состоящих из четырех компонентов. Например,

放开手脚(fàngkāi shǒujiǎo) – букв. «освободить руки ноги» (обр. развязывать руки; давать свободу; получить свободу действий);

大手大脚(dà shǒu dà jiǎo) – букв. «большие руки большие ноги» (обр. жить на широкую ногу, транжирить деньги);

碍手碍脚(ài shǒu ài jiǎo) – букв. «мешать рукам, затруднять ноги» (обр. мешаться, сковывать действия других, вертеться под ногами).

Привычные выражения, состоящие из четырех компонентов, также являются как именными, так и глагольными. Однако преобладают именные словосочетания.

Минимальное число компонентов гуаньюньюй – два. Такие словосочетания встречаются достаточно редко, однако мы нашли одно, включающее компонент-соматизм «рука» 手: 烫手(tàngshǒu) – букв. обжигать руки (обр. трудный вопрос (дело); не даваться (о трудном деле)). Гуаньюньюй является глагольным.

Максимальное число компонентов достигает пяти и встречается достаточно редко среди гуаньюньюй с компонентом-соматизмом «рука» 手. Приведем пример: 手脚不干净(shǒujiǎo bùgānjìng) – букв. руки и ноги не чисты (обр. нечист

на руку; вороват; рыльце в пуху). Данный гуаньюньюй относится к числу именных.

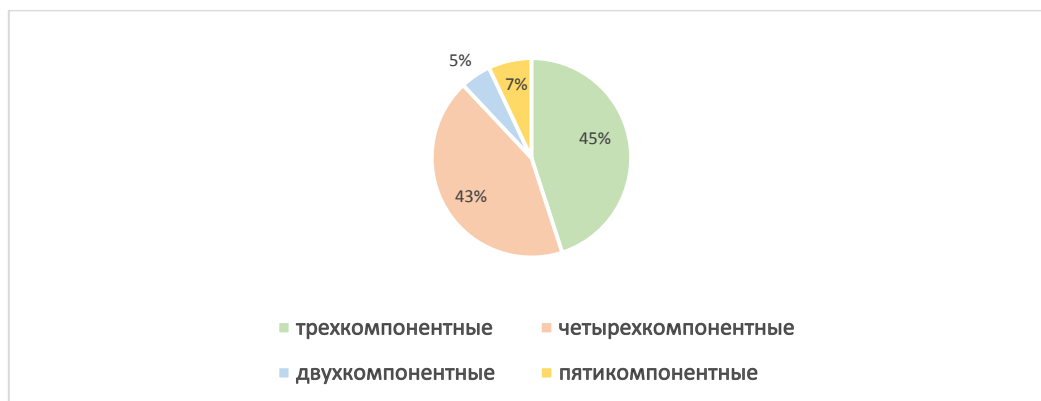

Рис. 1. Диаграмма, репрезентирующая соотношение привычных выражений в зависимости от количества компонентов.

Fig. 1. The ratio of guanyongyu depending on the number of components.

Как видно на диаграмме 1 (рис. 1), самые распространённые 惯用语 (гуаньюньюй) – трехкомпонентные (45%). «Привычные выражения», состоящие из четырех компонентов, тоже встречаются достаточно часто (43%). Наименьшее количество гуаньюньюй состоящих из пяти (7%) и двух (5%) компонентов.

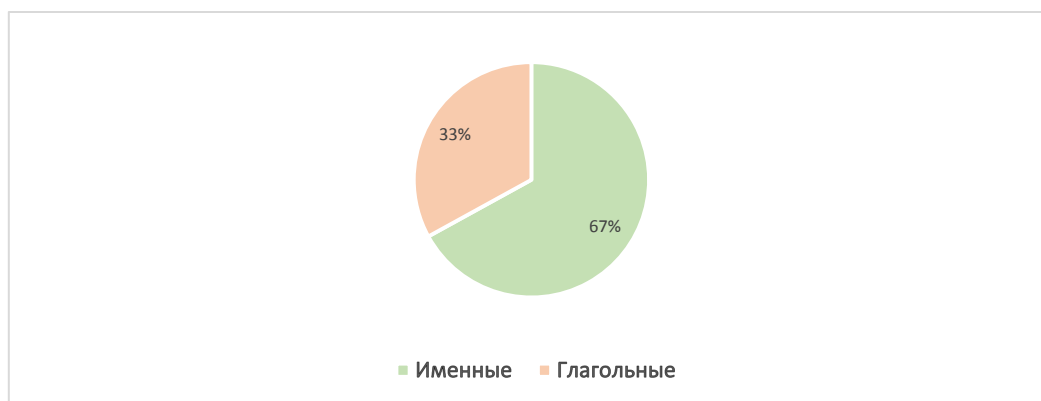

Рис. 2. Диаграмма, репрезентирующая соотношение привычных выражений по характеру стержневого слова.

Fig. 2. The ratio of guanyunyu by the nature of the core word.

На диаграмме 2 (рис. 2) представлено процентное распределение глагольных и именных 惯用语 (гуаньюньюй), количество глагольные привычных выражений значительно ниже, чем именных.

Система фразеологических единиц китайского языка имеет сложную структуру. 惯用语 (гуаньюньюй) занимают одно из основных мест в этой структуре и являются ярким и важным средством репрезентации национальной культуры. Привычные выражения с компонентом-соматизмом 手 (рука) представляют собой группу устойчивых словосочетаний, которые зафиксированы во фразеологической системе китайского языка, среди них есть как похожие на

слово комплексы лексем, так и сложные комплексы близкие к пословицам. Однако в предложении все они эквивалентны слову.

В нашем исследовании было выявлено, что большинство привычных выражений с компонентом-соматизмом «рука» 手 представляют собой короткие трехкомпонентные словосочетания, что свидетельствует о том, что данная конструкция является наиболее продуктивной. Наименее продуктивной группой являются глагольные привычные выражения, состоящие из двух компонентов. Глагольные 惯用语 (гуаньюньюй) являются более распространенными, чем именные.

Результаты данного исследования могут быть применимы к дальнейшим исследованиям 惯用语 (гуаньюньюй) с различными компонентами-соматизмами.

Список литературы.

Барчукова, К. В. Фразеология в китайском языке / К. В. Барчукова, А. В. Пескова, Е. И. Подкидышева, В. Э. Скромных. // Молодой ученый. — 2015. — № 18 (98). — С. 514-517. — URL: <https://moluch.ru/archive/98/22035/> (дата обращения: 25.01.2022).

Вакк, Ф. А. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата филол. наук / АН Эстон. ССР. Отд-ние обществ. наук. - Таллин : [б. и.], 1964. - 30 с.

Войцехович, И.В. Практическая фразеология современного китайского языка: Учебник. – АСТ: Восток-Запад, 2007. – 509 [3] с.

Кожевников И.Р. Словарь привычных выражений современного китайского языка: более 1000 словосочетаний / И.Р. Кожевников. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. – 333 с.

大 БКРС - китайско-русский онлайн словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info> (дата обращения: 30.01.2021).

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ РАЗМИНКА НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Веселова Е.С.

**Костромской государственный университет, г. Кострома,
Российская Федерация**

Научный руководитель – Зимина Е.В.

**Костромской государственный университет, г. Кострома,
Российская Федерация**

За два последних десятилетия система образования в России пережила большие изменения. В Законе Российской Федерации «Об образовании» указывается, что содержание и направленность образования являются одним из наиболее существенных факторов общественного развития, обеспечивающих создание условий для самореализации личности в новых социальных условиях жизни. В числе достаточно сложных проблем, от успешного практического решения которых во многом зависит творческая реализация идей реформы образования, первейшее значение приобретает проблема воспитания у учащихся

интереса к знаниям и, в связи с этим, вопрос формирования общих приёмов познавательной деятельности.

Вместе с тем, учителя всё чаще сталкиваются с нежеланием современных детей учиться. Особенно это характерно для подростков. Они пассивны и невнимательны на уроках, не слушают и не видят того, что говорит и показывает педагог. Не желают вдумываться, быстро забывают, выбрасывают из памяти всё услышанное.

Более того, «конкурентом» современной школы является увлекательный виртуальный мир гаджетов, в который легко можно окунуться в любую минуту. Классическая картина: перемена, дети остаются сидеть в классе, не отрываясь от своих телефонов. Звонок на урок, и задача учителя вернуть детей из виртуального мира в мир реальный, и не просто вернуть, а заинтересовать предметом, передать знания. Вот почему особую важность в нынешних условиях приобретает правильное начало урока. И значимым приёмом познавательной деятельности на этом этапе урока у опытного преподавателя выступают разминки.

Разминки - отличный инструмент, чтобы разнообразить уроки, настроить учащихся на необходимую волну, отвлечь от всех посторонних мыслей, помочь сконцентрироваться на занятии.

В условиях современного общества очень велика роль иностранного языка. Он является средством межкультурного общения, обеспечивает овладение навыками и умениями познавательной и самообразовательной деятельности учащихся. Овладение иностранным языком как средством общения становится мощным стимулом развития современного человека.

На уроках английского языка одной из наиболее эффективных форм организационного начала являются именно интеллектуальные разминки. Такие разминки способствуют не просто мобилизации внимания учащихся, они значительно повышают интерес учащихся к знаниям, развивают у детей нестандартное мышление [Идрисалиева 2020: 54].

Однако, как показывает практика, из-за значительных объёмов материала многие учителя не выходят за рамки учебной программы, их усилия, как правило, направлены на анализ содержания конкретного учебного материала, на усвоение конкретных фактов, педагоги отказываются от применения разнообразных нестандартных познавательных приёмов, в числе которых и интеллектуальные разминки на начальном этапе урока [Студми]. Такая система работает неэффективно, соответственно, требует пересмотра, изменения.

Теоретической основой исследования послужили труды учёных и педагогов: Л. Идрисалиевой, Н. Дедамирзаевой, Н. Акоповой и др. В целом вопрос применения интеллектуальной разминки на уроках английского языка мало изучен.

Важность и значимость применения интеллектуальной разминки на уроках английского языка, с одной стороны, вместе с тем, отказ от их проведения в связи с увеличением объёмов учебного материала и недостаточная изученность вопроса применения интеллектуальной разминки на уроках английского языка, с другой стороны, обусловили актуальность данной работы.

Итак, объект исследования – интеллектуальная разминка на уроках английского языка.

Предмет исследования – формы интеллектуальных разминок на уроках английского языка.

Данное исследование имеет целью показать эффективность применения интеллектуальных разминок при изучении иностранного языка и предложить определённые интеллектуальные разминки для занятий по английскому языку, на основе анализа книги учителя из учебно-методического комплекса (далее - УМК) Starlight 7.

Цель данной работы обусловила необходимость решения определенных задач, таких как:

1. изучить теоретические основы проведения интеллектуальной разминки на уроках английского языка;
2. выделить основные принципы проведения интеллектуальных разминок;
3. провести наблюдение за началом урока иностранного языка с применением интеллектуальной разминки и проанализировать значимость использования интеллектуальных разминок при изучении английского языка;
4. проанализировать книгу учителя из УМК и подобрать определённые интеллектуальные разминки для уроков английского языка.

В процессе исследования были использованы следующие методы: обобщение, анализ литературы по проблеме исследования и опыта отечественных педагогов; наблюдение; анализ УМК; подбор интеллектуальных разминок для конкретных занятий по английскому языку.

Итак, интеллектуальная разминка – приём, применяемый с целью приведения обучаемых в активное «стартовое» состояние посредством актуализации их знаний, обмена мнениями, выработки общей позиции и формирования мотивации к учебно-познавательной деятельности. В то же время педагог имеет возможность выяснить уровень подготовленности учащихся к решению определенных теоретических и практических проблем и приобретения знаний [Педагогика].

Отметим, что при проведении интеллектуальных разминок следует опираться на следующие принципы: продолжительность упражнения – 3 – 10 минут, задание должно быть интересным, релевантным и аутентичным [Акопова Н.].

В качестве интеллектуальных разминок можно использовать устные, письменные задания, видео, песни и др. Особый интерес у нас вызвала книга «TEFL, Warmers, Fillers & Coolers activity book», которая содержит большое количество разминок с подробными объяснениями. На практике в школе мы предложили применить интеллектуальную разминку под названием «Find your partner» из данной книги в начале урока иностранного языка. На основе наблюдения за ходом разминки, поведением учащихся мы исследовали практическую значимость использования интеллектуальных разминок при изучении иностранного языка.

Задание разминки «Find your partner» состоит в том, что учащимся раздаются карточки с частью предложения, одним началом, другим концом предложения, и детям нужно найти свою пару. Сложность заключается в том, что ученикам нужно вспомнить как грамматическое правило, так и подобрать правильную по смыслу половинку. Выигрывает тот, кто быстрее и правильно нашёл вторую половинку [Warmers, Fillers & Coolers activity book: 22].

Концентрация и мотивация детей на дальнейшую работу после разминки были очевидны, продуктивность учащихся существенно выросла. Кроме того, сама разминка даёт возможность учащимся быть более уверенными в практике использования грамматики, а также обсудить правила, что особенно хорошо для тех учеников, которые не полностью разобрались в теме.

Наблюдая и анализируя, мы выявили, что учащиеся, с целью иметь больше шансов на победу, приходят на урок с выученной лексикой и хорошими знаниями грамматики по ранее пройденному материалу. В этом видим новизну исследования, предлагаем отдавать предпочтение интеллектуальным разминкам, подобным описанной выше.

Нами также проведен анализ некоторых модулей из книги учителя, входящей в УМК Starlight 7. Выбор данного пособия обусловлен тем, что УМК Starlight является одним из основных для изучения английского языка в школах России, в т.ч. в гимназии, на базе которой проходила наша учебно-производственная практика.

В ходе анализа мы выявили, что в книге учителя дополнительных вводных заданий для учеников практически не предусмотрено. Урок по плану из пособия часто начинается с дискуссии или повторения за аудиофайлом. Обсуждение имеет место быть, однако в данном учебнике такие задания представлены как обычные упражнения, в них нет красочности, завлечения и соревновательного характера, которые подпитывают заинтересованность учеников активно участвовать в процессе занятия, более того, частое повторение однотипного начала урока быстро наскучивает детям.

Положительные пункты из первого модуля Starlight 7:

1) в юните 1a учителю предлагается начать урок с задания – мозгового штурма (brainstorm), ученикам предлагается за 1 минуту выписать все профессии, которые они помнят, далее совершить проверку с доской и записать получившийся список в тетрадь;

2) в юните 1e представлен интересный маленький текст Background information, вводящий в новую тему, вместе с тем, никаких пояснений к нему не даётся.

3) в разделе Skills 1 рекомендуется устроить подготовку перед предстоящим аудированием, для этого ученикам предлагается обсудить, с какими трудностями сталкиваются люди разных профессий, записать эти трудности на доске.

Мы предлагаем модернизировать эти задания для получения более качественного результата и усвоения:

1) можно предложить детям отвечать на скорость по вытянутой руке – учащийся должен назвать профессию на английском, сказать её перевод, а потом написать на доске. Данный способ поможет создать соревновательный характер, а

также добавит движение и поможет учителю самостоятельно и сразу проверить написание слов;

2) текст Background information из юнита 1e можно преобразовать в задание с пропуском слов и организовать совместное решение в небольших группах, а после обсудить получившиеся варианты и по ходу совершить перевод – так дети подготовятся к новой теме, смогут сами сформулировать, о чём будет идти речь в новом юните и новом тексте ‘Take a Deep Breath’;

3) учитель, заранее изучив скрипт аудиозадания, может выписать на доску те трудности некоторых профессий, которые могут быть непонятны для учащихся при прослушивании записи, но также организовать дискуссию, чтобы ученики предложили свои варианты, правильно их сформулировали и тезисно записали на доске.

Заметим, что учителю необязательно подбирать интеллектуальную разминку так, чтобы она была связана с первым заданием программы. Можно начать урок с задания-игры на повторение грамматического материала, который был пройден на прошлом уроке или ранее, то же самое с лексикой. Главное, чтобы задание не было трудным и скучным, учитель должен всеми своими действиями в начале занятия поймать и удержать внимание учащихся, замотивировать их на работу.

Итак, в ходе исследования нами сделаны следующие выводы:

- при изучении иностранного языка, прежде чем приступить к изучению новой темы, следует в течение 3–10 минут провести интеллектуальную разминку,
 - такие разминки дают возможность быстро отработать и закрепить пройденный материал,
 - создают мотивацию на новую тему,
 - способствуют более качественному выполнению домашнего задания
- и, как результат, помогают добиться более продуктивной, успешной работы учащихся,
- вместе с тем, в современных УМК применение разминок, в т.ч. интеллектуальных, практически не предусмотрено, в лучшем случае ограничено небольшими дискуссиями в начале урока. В связи с этим нами сформулированы конкретные практические предложения по модернизации УМК Starlight 7.

Список литературы.

Warmers, Fillers & Coolers activity book: A collection of short stories to engage your students. Premier TEFL : 118 с.

Акопова Н. High Start: Как удачно начать урок английского языка // Онлайн-журнал #Teachaholic.URL: <https://www.teachaholic.pro/high-start-kak-udachno-nachat-urok-anglijskogo-yazyka/> (дата обращения: 05.02.2022)

Идрисалиева Л.С. Использование технологии «Warming Ups» в изучении иностранного языка // Вестник науки и образования. 2020. №11 (89). Часть 2. С. 52–56.

Педагогика : [сайт]. – URL: https://pedagogika.org/index/intellektualnaja_razminka_sokratichnaja_beseda_kak_metody_obucheniya/0-156 (дата обращения: 25.04.2022). – Текст : электронный.

ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В США

Гуцал В.В.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель - Шамара И.Ф.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Актуальность. Насколько важно в наше время качественное образование будущему врачу? Этим вопросом задаются многие люди, в особенности преподаватели и студенты, которым небезразлично наше будущее. Зачатки знаний хранились ещё в каменном веке, и уже тогда человечество добывало знания из мельчайших частиц, по крупинке собирая до нашего времени. Сколько раз религиозные убеждения пытались подавить собранные ценные свитки науки? Не сосчитать, сколько было потрачено сил для того, чтобы все структуры социальной страты (модель стратификации У. Уотсона) получили доступ даже к среднему общему образованию. К счастью, мы живём в другую эпоху - время цифровых технологий, доступное для получения необходимых знаний.

Высшее медицинское образование в современном мире получить достаточно сложно, учитывая несколько лет обучения, финансовые затраты и силы на поступление, поэтому многие ученики, покидая школу и колледжи, выбирают путь проще: трудоустраиваются на работу. Совмещая несколько непростых фактов при получении высшего образования – хочется перенять для себя лучший результат на выходе, занять лучшее место и стать высококвалифицированным специалистом.

Время не стоит на месте, новшества проникают в жизнь каждого, но с разной скоростью. Высшее образование не является исключением. Оно подобно человеку, который развивается на протяжении своего существования. Настоящее качественное образование как раз включает в себя такую характеристику, как постоянное обновление системы подачи знаний. Тенденция развития медицинского образования находится в числе первых. Безусловно, заимствовать опыт наших предков для будущих врачей является неотъемлемой частью. Но в то же время образование становится стагнационным, если опираться только на знания прошлого опыта. Медицина – это наука, которая требует постоянного внесения изменений, в том числе реформацию получения высшего образования: невозможно растить «кадры будущего», используя те же самые приемы и методы обучения, ту же самую информацию, что и десять или пять лет тому назад. Наука требует развития.

Цель исследования. Выявить особенности медицинского образования в США и провести аналогию с образованием в России.

Материалы и методы. Учебное пособие по анатомии медицинской школы в США, сравнение образования в форме таблицы.

Результаты исследования. В частности, хотелось бы рассмотреть высшее медицинское образование, взяв учебное пособие по анатомии медицинской школы в США. Нашей задачей является выявить положительные аспекты, перенимая опыт для дальнейшего развития в России:

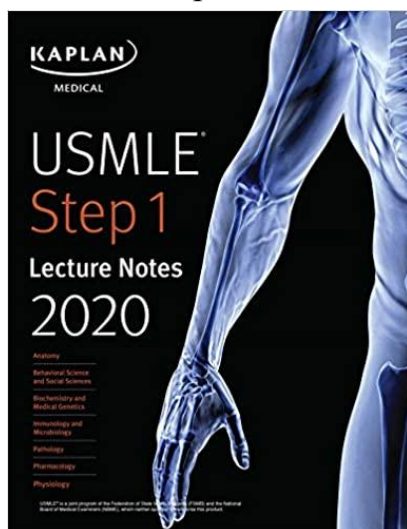

Рис.1 учебное пособие по анатомии в США

Начиная с самой первой страницы мы видим содержание, где нет никакого предисловия и введения, сразу же включается первая тема: «развитие гонад».

Table of Contents	
Part I: Early Embryology and Histology: Epithelia	
Chapter 1: Gonad Development	3
Chapter 2: First 8 Weeks of Development	7
Chapter 3: Histology: Epithelia	13
Part II: Gross Anatomy	
Chapter 1: Back and Autonomic Nervous System	21
Chapter 2: Thorax	35

Рис.2 первая страница из учебного пособия Kaplan medical

Важным отличием изучения анатомии в США и в России является тот факт: студенты в России послойно принимают информацию. Изначально проходят кости, суставы затем мышцы и т.д. В американской версии изучается всё отдельно, например: отдельно грудная клетка, отдельно малый таз. Для русских студентов наиболее привычным является изучение послойно.

Следующим важным отличием является оформление самих тем для изучения. В американском учебнике есть чёткое разделение на пункты и подпункты. Это достаточно большой плюс, так как студент не сможет потеряться в тексте. Так же важно, что в начале есть небольшой план перед темой, который

необходимо изучить. Это нужно для того, чтобы студент перед прочтением понимал, на какие вопросы он сможет ответить и в чём ему стоит разобраться лучше.

Learning Objectives

- Explain information related to indifferent gonad
- Interpret scenarios on testis and ovary
- Answer questions about meiosis
- Interpret scenarios on spermatogenesis
- Solve problems concerning oogenesis

GONAD DEVELOPMENT

Рис. 3 Цели обучения перед началом темы

В американской версии Kaplan medical достаточно много иллюстраций для лучшего запоминания и представления, также достаточно текста. Кроме того, рядом с текстом есть немного места для того, чтобы студенты могли пометать себе ключевые моменты.

Part I • Early Embryology and Histology: Epithelia

Prior to fertilization, spermatozoa undergo

- Capacitation consists of the reorganization of the plasma membrane of the acrosome, which occurs about 7 hours in the female reproductive tract.
- Hydrolytic enzymes are released from the acrosome to penetrate the zona pellucida and prevent other spermatozoa from penetrating polyspermy.

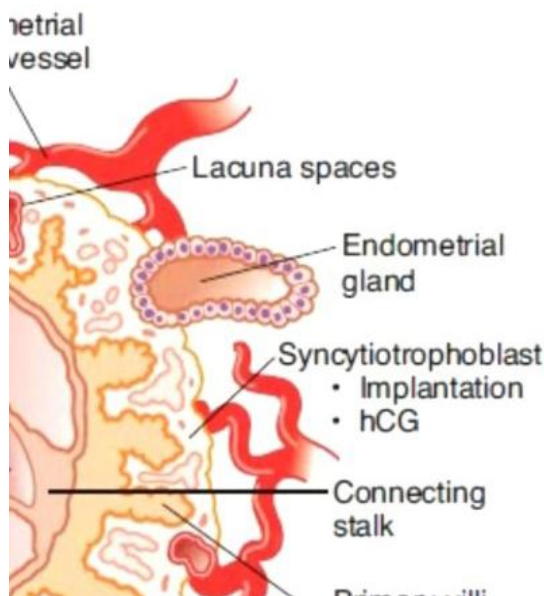
During the first 4–5 days of week 1, the zygote undergoes cleavage (cleavage) in the oviduct to form a morula. This becomes the morula.

A blastocyst forms as fluid develops around the inner cell mass known as the embryo, and the outer layer is the trophoblast, which becomes the placenta.

At the end of week 1, the trophoblast

Рис.4 Оформление темы

Ещё одно важное отличие – разделение текстов на абзацы с пробелами что является достаточно удобным при изучении материала. Другой отличительной особенностью можно считать выделение клинической значимости: почти на каждой странице написана причина необходимости изучения этой темы.

Clinical Correlate

Human chorionic gonadotropin (hCG), a glycoprotein produced by the syncytiotrophoblast, stimulates progesterone production by the corpus luteum. hCG can be assayed in maternal blood or urine and is the basis for early pregnancy testing. hCG is detectable throughout pregnancy.

- **Low hCG** may predict a spontaneous abortion or ectopic pregnancy.
- **High hCG** may predict a multiple pregnancy, hydatidiform mole, or gestational trophoblastic disease.

Рис.5 Клиническая значимость

Помимо того, что анатомия в США изучается по отделам, а не послойно как в России, есть ещё один важный момент: анатомию проходят вместе с гистологией, такой отдельной дисциплины как гистология в США нет. Правильно это или нет – вопрос хороший. Последнее отличие, которое хотелось бы выделить: наличие сканов КТ прямо в учебнике.

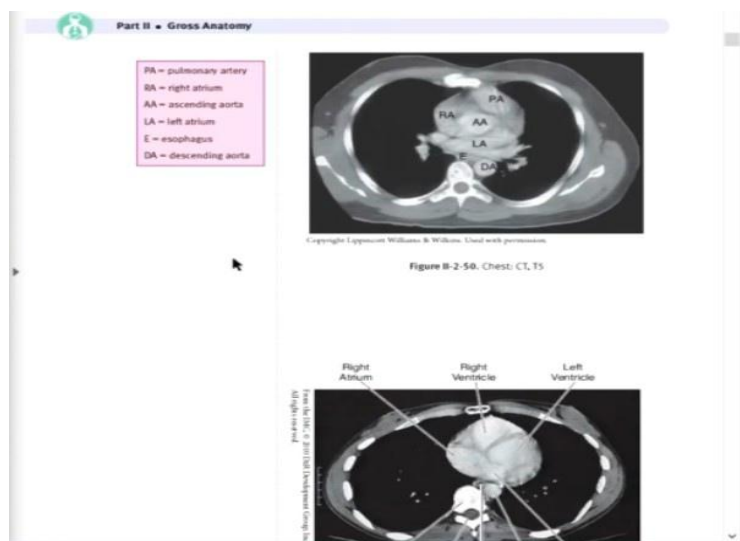

Рис.6 иллюстрация КТ снимков

Проводя некую аналогию, можно выделить как положительные для себя аспекты, так и отрицательные. Был проведён опрос среди студентов медицинского университета, где каждый студент выявил для себя положительные и отрицательные моменты изучения такой дисциплины как анатомия в США. Для этого приведём результаты исследований в таблице:

	Положительный аспект	Отрицательный (недоработанный) аспект
Отсутствие введения и предисловия	✓ (55%)	✗ (45%)
Изучение информации по отделам, а не послойно	✗ (27%)	✓ (73%)
Цели обучения перед началом каждой темы	✓ (90%)	✗ (10%)
Оформление самой темы	✓ (86%)	✗ (14%)
Клиническая значимость	✓ (95%)	✗ (5%)
Наличие сканов КТ	✓ (65%)	✗ (35%)

Выводы. Исходя из вышеперечисленных данных можно сделать вывод о том, что медицинское образование требует постоянных обновлений. В американском учебнике по анатомии есть много положительных моментов, которые можно подметить и перенять для себя. Над этими учебниками работают не только медицинские профессора, но и большинство других педагогов, которые проводят исследования по поводу лучшего усвоения информации.

Список литературы.

Барбашин М. Ю. Институты высшего образования и социальные дилеммы (компаративный анализ российской и американской систем) // «Педагогика и просвещение»: научный журнал. — М.: ООО «НБ-Медиа», 2013. — № 2. — С. 151—158.

Электронная книга «USMLE Step 1 Lecture Notes 2018: Anatomy», Kaplan Medical.

ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА, ЕГО ФУНКЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Девдариани С.Б.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель – Лопата К.М.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Данное исследование определяет отличия американского сленга от стандартной лексики. Природа и характеристики сленга отражены во многих определениях, данных ему. Вряд ли возможно дать определение сленгу без описания его функций и использования. Согласно Эбле, несмотря на сложность определения сленга, нельзя утверждать, что сленг не имеет остаточных характеристик [Charman, 1988]. В целом отсутствие надлежащего материала по сленгу мешает лингвистам составить определенное объяснение специфики языкового средства. Поэтому основные характеристики и функции сленга в целом будут представлены ниже.

Одной из основных особенностей сленга является то, что он служит языковым вариантом, маркированным группой. Использование сленга в качестве группового языка указывает на размежевание, неповиновение стандарту и в то же время действует как групповая сплачивающая сила. Как правило, каждый говорящий характеризуется своим языковым средством, которое выдает социальную принадлежность, даже сообщает о группе или сообществе, к которому принадлежит говорящий. Исходя из данных воззрений, сленг можно рассматривать «как словесный бунт против нормы и иерархии, выражающийся в юморе» [Заикина 2018: 82-86]. На этом этапе подход Чепмена к сленгу через психологию личности говорящего на сленге кажется заслуживающим внимания [Довгер 2018: 199-202]. Он трактует как установленный факт, что корни сленга находятся в бессознательном и что сленг служит защитником от подавления сообщества. Исследователь считает, что «сленг как лекарство отрицает слабость и хвастается греховностью. С этой точки зрения не будет преувеличением сказать, что терапевтический сленг необходим для развития личности; что общество было бы невозможно без сленга. Любопытно, что языковой феномен, кажущийся таким мимолетным и легкомысленным, каким, несомненно, является сленг, оказывается в то же время таким глубоким и жизненно важным для человеческого роста и порядка» [Заикина 2018: 82-86].

Анализ показывает, что указанные теории утверждают, что сленг играет важную социальную роль: это ярлык, который отмечает принадлежность к группе и может служить для установления дружеских отношений, их укрепления и поддержания. Общий обмен и поддержание постоянно меняющегося сленгового словаря увеличивает групповую солидарность и служит для включения и исключения отдельных лиц [Никитина 2019: 95-103]. Определение сленга еще более усложняется вопросом контекста. В один момент слово или словосочетание

действует как сленг, а в другой ситуации данное слово или словосочетание вызывает совершенно иной эффект [Заикина 2018: 82-86]. Так, сленговое слово «асе» означает «безупречное выполнение какого-то действия», но основное значение данного термина – «туз, очко в игре, главный козырь», а термин «crush», несущий значение «раздавить, сокрушить», также используется в сленге и означает «объект безумной любви». Еще одно лингвистическое восприятие, о котором стоит упомянуть, состоит в том, что сленг — это способ речи, противостоящий более высокому языку, по отношению к которому сленг является антиязыком [Rodríguez, 1998]. Ключевую особенность сленга можно определить как зеркальное отражение более высокого языкового варианта; однако сленг не следует путать с диалектом [Довгер 2018: 199-202]. Из этого следует, что сленг характерен для неформальных ситуаций и является особенностью разговорного языка, но не всякое разговорное выражение является сленгом.

Несмотря на то, что некоторые культурно табуированные темы изобилуют сленговыми синонимами, не каждое сленговое выражение вредит социальной порядочности. Слово «smashing», означающее «великолепный, потрясающий», вовсе не несет негативной окраски и вполне может быть употреблено в любом обществе. Сленг часто проявляется в вульгаризмах и тривиализмах («bae» - детка, любимая), однако не ограничивается ими [Rodríguez, 1998]. Такие слова, как «fella» и «chappу», которые имеют значение «парень, приятель» являются элементами стандартного сленга, но не являются вульгаризмами. Широко распространенная ассоциация сленга с просто воровским арго или языком банды молодых людей несостоятельна сама по себе, «поскольку мы все используем сленг» [Заикина 2018: 82-86].

Согласно Эбле, тенденция к тому, чтобы сленг называл объекты в косвенном и переносном модусе, особенно с помощью метафоры, метонимии, синекдохи и иронии, является репрезентативной для его семантики [Rodríguez, 1998]. Чтобы определить, к какой категории относится сленговое выражение, следует рассмотреть классификацию слов по соотношению формы и содержания, проведенную Андерссоном и Трудгиллом. Слова обычно можно разделить на четыре категории. Термины, относящиеся ко второй и четвертой группе, могут быть элементами сленга. Стилистически они разговорные, а по содержанию опираются на нейтральные или табуированные пласты. Своеобразное употребление слов четвертой категории расценивается как ругательство, когда эти термины и словосочетания употребляются в эмоционально наполненных значениях [Никитина 2019: 95-103]. Таким термином является слово «trash», означающее «нечто неприятное, омерзительное».

Подводя итог, сленг характеризуется своей дифференциацией от стандарта. Он универсален, часто насмешлив и ироничен. Сленг прямолинейный, иногда резкий, а иногда и преувеличенный, что показывает его гиперболический характер [Rodríguez, 1998]. Чтобы завершить это, ценным оказывается определение сленга, данное Эбле: «Сленг в значительной степени недолговечен, скользок по значению, характерен для маргинализированных групп, устен и, что наиболее важно, определяется социальным контекстом и ситуацией — все характеристики, которые препятствуют сленгу часто и постоянно появляется в

файлах, на которых основаны словари». Кроме того, Эбле подчеркивает, что важную роль играют язык тела, интонация, высота звука, ударение, а также пауза, для обозначения того, что соответствующее слово или выражение следует понимать как сленг [Rodríguez, 1998]. Это, однако, элементы, которые как таковые не могут быть отнесены к сленгу в литературе и к переводному сленгу, но, тем не менее, заслуживают упоминания.

Исследователи сленга в американской литературе считают, что ради достижения реалистического подхода в некоторых случаях жизненно важно использовать сленг, особенно потому, что персонажей можно лучше всего идентифицировать и маркировать по их использованию языка. Сленг, однако, не только различает и отмечает, но и проверяет. В романах сленговые элементы в первую очередь появляются как части диалогов, следовательно, это не личное языковое употребление автора, а автор «вкладывает сленговые слова в уста» своих персонажей [Andersson, 1990].

Таким образом, мы рассмотрели некоторые отличительные черты американского сленга, а также предпосылки, способствовавшие его появлению. Определены специфические характеристики сленга, такие как юмористичность, лаконичность, емкость передачи смысла, образность, в некоторой степени метафоричность. Доказано, что основными способами образования американского сленга являются апокопа и замена односложного слова или соединения односложных слов более длинным словом или описанием.

Рассмотренные социальные функции и языковые характеристики, характерные для сленга, необходимо учитывать при работе с текстом, изобилующим сленговыми элементами, и особенно при переводе их с одного языка на другой. Сленг представляет собой лингвистическое отклонение от стандартного (высокого языка) употребления и обычно характеризуется воображаемостью, творчеством и остроумием настолько, что его называют народной поэзией. По словам английского писателя Г.К. Честертон, «Единственный поток поэзии, который постоянно течет, — это сленг. Каждый день какой-нибудь безымянный поэт плетет какой-нибудь сказочный узор народного языка. Весь жаргон — метафора, а всякая метафора — поэзия» [Partridge, 2017].

Список литературы.

- Chapman J. W. Learning disabled children's self-concept: Review of Educational Research, 1988. <http://dx.doi.org/10.3102/00346543058003347>
- Eric Partridge Slang To-Day and Yesterday: Routledge, 2017.
- Félix Rodríguez González, 1998. <https://doi.org/10.1177/007542429802600305>
- Lars-Gunnar Andersson, Peter Trudgill: Publisher. Basil Blackwell, 1990.
- Довгер, О.П. Заимствования как способ пополнения словарного состава русского языка / О.П. Довгер, К.М. Лопата, Д.А. Тенигина - Курск: КГМУ, 2018. - С.199-202
- Заикина А.С. Формирование и функционирование медицинского сленга в английском языке / А.С. Заикина, О.П. Довгер, К.М. Лопата - Курск: КГМУ, 2018. - С.82-86
- Природа терминологических коллокаций (на материале английского медицинского дискурса) / Е.А. Никитина, А.А. Кузнецова, О.П. Довгер, К.М. Лопата, О.В. Чаплыгина. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. - Курск, 2019. - Т. 9, № 1(30) С. 95-103.

О РОЛИ МИФОЛОГИИ И ТРАДИЦИЙ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Дедова Д.А.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Талдыкина К.Н.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель – Шамара И.Ф.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

На протяжении всей истории развития любой из стран слагаются мифы и легенды, и эти мифы являются неотъемлемой частью жизни людей, которые верят в их реальность и значимость. Япония – страна восходящего солнца представляет собой яркий и важный пример самобытности и разнообразия культуры мифологии, где использование легенд и традиций не уничтожило настоящую культуру, а наоборот, способствовало её дальнейшему прогрессу и сохранению уникальности. Несмотря на цифровой прогресс, традиционная мифологическая культура, уходящая корнями ещё в древние времена, сохраняется по сегодняшний день, а также приобретает всё большую популярность на соседних континентах. Сегодня мифические существа можно встретить не только в исторических книгах и фильмах, но и в мобильных приложениях, на вывесках магазинов и многом другом. Именно культурные особенности Японии вызывают интерес туристов, бизнес - компаний и покупателей, способствуя её дальнейшему прогрессу.

Японцы глубоко верят в постоянное присутствие в их жизни сверхъестественного и духовного. По своей натуре они консервативны, сохраняют свою историю и не стремятся брать что-то новое и интересное от других народов. В течение многолетней жизни японцы берегут культурное наследие своей страны и связь между поколениями. На становление национальных особенностей японцев большое влияние оказали традиции и легенды [Пономорёва [Электронный ресурс]].

Древний текст «Кодзики» является примером священного кодекса поведения. Содержание текста позволяет читателю прочувствовать и понять многие поступки со стороны и научиться прислушиваться к Богу. В книге содержится немало количество текстов, направленных на то, что в любой жизненной ситуации стоит проявлять уважение к старшим, вести себя подобающим образом, стремиться достичь чего-то большего и не останавливаться на достигнутом.

Как ни странно, но даже в комиксах прослеживаются легенды и традиции Японии. Например, известная манга «Kamisama Hajimemashita», созданная Джульеттой Судзуки, демонстрирует присутствие легенд уже в современном обществе.

Помимо традиций и легенд, важную ценность для японского народа имеют талисманы. Японцы по-прежнему в своих домах вешают талисманы и ставят статуэтки на удачу, несмотря на современные технологии и прогрессивное развитие страны. Так, Манэки нэко – японский талисман в виде котёнка с поднятой вверх лапой всегда приносит удачу. Появление талисмана связано с легендой: «В древние времена в старом, давно опустевшем храме поселилась кошка, вскоре она постепенно стала выходить на середину дороги и садиться на задние лапы, поднимая переднюю лапу, как бы приглашая людей в храм, через некоторое время в храм приходило всё больше людей, и он снова возобновил свою работу». С тех пор, статуи кошек с поднятой передней лапой принято считать талисманом удачи и ставить перед входом в храм или внутри дома [Овчинников: 1971].

Ещё одним символом Японии является статуэтка собаки Инухарико. Жители страны искренне верят, что в дом, защищенный собакой, не смогут проникнуть злые духи [Японские обереги: традиции страны восходящего солнца [Электронный ресурс]].

В современном мире обереги и талисманы имеют важный смысл для японского народа. Несмотря на многочисленные изменения и влияния даже самые древние талисманы сохранили свою важность и актуальность сегодня.

Япония славится своими многовековыми традициями, которые сохраняются и передаются из поколения в поколение. Одной из них является Обон-муцари - ежегодный религиозный фестиваль поминания усопших. Особенность фестиваля заключается в зажигании фонарей. Ежегодно в этот праздник люди танцуют, посещают храмы и приносят подношения к алтарям. Последний день празднества собирает японцев на берегу реки для зажигания и опускания в воду бумажных фонариков, что символизирует собой сопровождение душ предков в их мир.

Ежегодный праздник Танабата «Праздник небесных звёзд», отмечается 7 июля и имеет огромное культурное значение. В этот день японцы украшают деревья разноцветными лентами и загадывают самые сокровенные желания. Если на улице стоит хорошая погода, то желание непременно сбудется [Национальные особенности характера японцев [Электронный ресурс]].

В Японии помимо традиций и талисманов, существует множество легенд, наделенных определённым смыслом. Легенды складывались на протяжении всей истории Японии и каждая легенда по-своему интересна.

«Красная нить судьбы» – любовная легенда японцев, которая рассказывает о нити, начинающейся от мизинца, которая может привязать себя к человеку, предначертанному самой судьбой. Легенда гласит: «много лет назад император получил известие о том, что в его королевстве есть могущественная волшебница, способная видеть красную нить судьбы. Император приказал привести ее к себе и попросил помочь ему найти ту, которая должна стать его женой. Колдунья согласилась и стала следовать по нити, ведущей их обоих на рынок. Там чародейка остановилась перед простолудинкой с младенцем на руках, бедной крестьянкой, которая продавала продукты на рынке. Тогда чародейка сообщила императору, что на этом ее нить кончается. Однако император обвинил колдунью во лжи и приказал её казнить. Много лет спустя император решил жениться на

дочери одного из самых важных генералов страны, хотя и не виделся с ней до дня свадьбы. В тот день, когда он впервые увидел ее лицо, он обнаружил, что у его будущей жены на голове был шрам - результат падения, когда она была ребенком (той самой крестьянки на рынке). Тогда император понял, что колдунья была права, и легенда не врёт» [10 самых интересных японских легенд [Электронный ресурс]].

Говоря о Японии, невозможно умолчать о таком важном для японцев традиционном искусстве как икебана. Икебана – искусство составления букетов. У жителей страны оно получило большую популярность и успех за общедоступность и возможность проявить свой талант [Канаев: 2018].

В заключение подчеркнём, что Япония, с одной стороны - это современное высокотехнологичное государство, а с другой – это страна контрастов и традиций, со своей многовековой историей, которая не забывается с годами.

Список литературы.

Канаев, Д.Н. Образ японцев в имиджеологии. От мифов до современности /Д.Н. Канаев// Международный журнал гуманитарных и естественных наук./-2018.-№4.

Национальные особенности характера японцев [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://sam-sebe-psycholog.ru/articles/sovremennye-уар..> \ (дата обращения 21.03.2022)

Овчинников В.В. Ветка сакуры. Рассказ о том, что за люди японцы 1971 - 224 с

Понаморёва, Ю. В. Историко-мифологические представления как основа культурной традиции японцев [Электронный ресурс]/ Ю. В. Понаморёва Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/87/16839/> (дата обращения 21.03.2022)

Японские обереги: традиции страны восходящего солнца [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL:<https://1nerudnyi.ru/уаронские-обереги-01/> (дата обращения 20.03.2022)

10 самых интересных японских легенд: официальный сайт. [Электронный ресурс] / Режим доступа:URL:<https://ru1.warbletoncouncil.org/leyendas-japonesas-286> (дата обращения 20.03.2022)

ФЕНОМЕН ГИППОКРАТА

Дмитриева В.С.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель – Бредихина О.Ю.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Omniū profecto artium medicina nobilissima

*Из всех наук, безусловно, медицина самая благородная
(Гиппократ)*

Нет ни единого человека из медицинской среды, кто не знает или не слышал имя Гиппократ. Отцу медицины Гиппократу (ок. 460-377 до н.э.) две с половиной тысячи лет, редко кто из деятелей культуры во всем мире сравнится с ним по длительности и безупречности авторитета. Гиппократ – древнегреческий врач, естествоиспытатель, философ, реформатор античной медицины. Гиппократ –

«врач-философ, подобный Богу» - стремился к разностороннему исследованию патологии человека, объективной диагностике, выбору наиболее рациональных терапевтических и хирургических средств. Именно он направил медицину и хирургию по тому пути, который и привёл в конце концов к появлению клинических методов диагностики и терапии. Говоря о медицине, многие люди не невзначай упоминают имя Гиппократ. Все это связано с тем, что его личность уникальна. Ни один учёный не сделал такого важного вклада в развитие медицины, как Гиппократ. Если бы не рождение этого древнегреческого учёного, возможно, в своё время и сейчас медицина не была бы настолько развита. Гиппократ признан родоначальником медицинской науки. Ему принадлежат сочинения «О воздухе, воде и местности», «Прогностика», «Диета в острых болезнях», «Эпидемии» в двух томах, «Афоризмы», «Вправление сочленений», «Переломы», «Раны головы». Чтобы убедиться в том, что данная личность феноменальна, мы предлагаем обратиться к его биографии.

Медицина, как известно, развивалась ещё до рождения Гиппократа, в Древней Греции были различные школы врачевания: Книдская, Кротона, которые внесли значительный вклад в её развитие и становление. Однако все постулаты, теории, идеи врачебной практики были собраны в «Гиппократовом сборнике». Почему же именно Гиппократ дал своё имя этим трудам, хоть они и собирались после его смерти? Для того, чтобы разобраться каким образом учёный прокладывал себе путь в медицину, следует осветить некоторые факты из его жизни. Гиппократ родился в 460 г. до н.э. в местечке Меропис на острове Кос. Его родители тоже были увлечены медициной. Отец – врач Гераклид, мать – акушерка Фенарета. Так, любовь к медицине прививалась юному учёному уже с детства. После посвящения в жрецы, которое считалось обязательным для занятия врачеванием, Гиппократ приступил к врачебной практике на родном острове, а позже основал медицинскую школу, получившую название Косской. Впервые здесь великий учёный со своими последователями выдвинули основной принцип медицины, который актуален и по сей день: необходимо лечить не болезнь, а больного [1]. Задачу врача Гиппократ видел в изучении индивидуальных особенностей больного, в обеспечении мобилизации сил организма для восстановления здоровья. В отличие от своих предшественников Гиппократ полагал, что болезни не ниспосланы богами, а обусловлены вполне объяснимыми причинами, например, воздействием окружающей среды. В книге «О природе человека» Гиппократ выдвинул гипотезу о том, что здоровье основывается на балансе четырёх телесных соков: крови, мокроты, жёлтой и чёрной желчи. Нарушение этого баланса вызывает болезнь. Это утверждение дало начало развитию медицинской этики Гиппократа [2]. Учёный всегда приносил что-то новое в правила и принципы лечения. Так, именно он впервые начал считать, что внешний вид больного может многое сказать о течении болезни, о непосредственном диагнозе. В современной медицине эта теория нашла своё отражение: заострившийся нос, впалые щёки, слипшиеся губы, лицо землистого цвета говорят о приближении смерти пациента. Такое состояние на данный момент носит название *Facies Hippocratica* («Гиппократово лицо») [3].

Значителен вклад ученого и в сферу медицинской терминологии. Термины «анатомия» и «физиология», были предложены именно Гиппократом. Он объединял их под общим названием «природа тела». Знаменитому врачу принадлежит идея прибавления суффикса –itis- к терминопонятию, обозначающему воспаление органа. Гиппократ ввел в медицину понятие anamnesis (анамнез – совокупность сведений о больном и его заболевании, полученных путем опроса самого больного и (или) знающих его лиц и используемых для установления диагноза, прогноза болезни, выбор оптимальных методов её лечения и профилактики), prognosis (предсказание дальнейшего течения болезни). Именно Гиппократу также принадлежат такие понятия как pneumonia, paraplegia (параплегия – паралич обеих нижних или верхних конечностей), sarcoma (саркома – злокачественная опухоль мясистой ткани), carcinoma (карцинома – раковая опухоль), ileus (кишечная непроходимость). Это только несколько терминов, которые предложил Гиппократ, ими всегда пользуются практикующие врачи по всему миру и в настоящее время[1,3].

Бесспорно, заслуги Гиппократа помогли медицине сделать огромный шаг вперед в своём развитии. Благодаря ему были придуманы новые методы исследования: auscultation (аускультация – метод диагностики, основанный на выслушивании звуков), palpation (пальпация – метод диагностики, основанный на прощупывании пациента), percussion (перкуссия – метод диагностики, основанный на простукивании органов и тканей), введены новые термины, но, по нашему мнению, несомненно, самой главной его заслугой является развитие медицинской этики и деонтологии. Этика – учение о нравственности. Невозможно представить медицину без врачебного уважения, сопереживания, любви к своему пациенту. Во многом именно благодаря Гиппократу врач стал идеалом человечности и символом толерантности. Знаменитый принцип: прежде всего не навреди (primum non nocere!) и по сей день является девизом медицины, ведь лечение в первую очередь должно приносить пользу, облегчать страдания человека. Это – основная цель медицины. Знаменитый врач утверждал, что следует осторожно информировать своего пациента, оберегать его от дезинформации. С этим принципом также нельзя не согласиться. Неэтично без специальной эмоциональной подготовки преподнести больному его страшный диагноз, потому что одним из самых главных аспектов на пути к излечению является здоровое состояние психики. Гиппократ стал основоположником идеи о неразглашении врачебной тайны, которой в обязательном порядке следуют и врачи современности. Это этическое требование включено в клятву Гиппократа. Этика врача – это, в первую очередь, этика гуманности, человеколюбия и милосердия, без которых в медицине невозможно быть хорошим врачом. Если доктор не способен сопереживать своим пациентам, то можно смело утверждать, что данная профессия не его призвание. В медицине нет места холодной расчётливости и равнодушию. Ещё одно из важнейших этических правил врача – принцип уважения жизни. Доктор должен делать всё, чтобы спасти своего пациента, не прибегать к эвтаназии и не поддерживать в самоубийстве. Этот принцип безусловно применим к современной медицине. Сколько известно случаев, когда врачи скорой помощи жертвовали своими жизнями, чтобы спасти

больных. Они до конца своих дней трудились на благо людей, на благо медицины [2,3]. Особенно сейчас в столь нестабильную эпидемиологическую обстановку, сложившуюся в связи с активным распространением коронавируса мы видим стремление врачей к полному излечению своих пациентов, даже в ущерб собственному здоровью. Еще одной из заслуг Гиппократом является теория о разделении людей по типам темперамента (сангвиники, холерики, меланхолики и флегматики).

Частые обращения врачей к имени Гиппократом свидетельствуют о великом гуманизме и богатстве духа античного мыслителя. Не случайно клятва, которую дают молодые врачи в начале своего пути, получила имя выдающегося учёного. Она является эталоном врачебной этики и деонтологии. Принципы, провозглашенные Гиппократом более 1000 лет назад, не теряют своей актуальности и в наши дни для врачей по всему миру. На I-ой Всесоюзной конференции по проблемам медицинской деонтологии в 1969 году академик Б.В. Петровский отметил, что «деонтологию следует преподавать на всех кафедрах, причем обязательно со своих специфических для каждой медицинской специальности позиций». С позиции сегодняшнего дня мы можем сказать, что деонтологическое и этическое воспитание студентов-медиков следует начинать не в период изучения специальных медицинских дисциплин: фундамент для развития высоких нравственных качеств врача можно заложить уже на первом курсе на занятиях по латинскому языку и основам медицинской терминологии.

Выводы. Гиппократ поистине «отец медицины», благодаря нему на сегодняшний день она существует и процветает. Кто знает, что бы стало с этой сферой, не пояись на свет в своё время столь великий учёный, который делал все на её благо, отдавал всего себя лечению больных, обучению новых врачей. Однозначно можно сказать, что Гиппократ уникален, ни один из ученых, работавших в сфере медицины, не сделал такого массового вклада в её развитие, как Гиппократ. А самое главное, никто из них не развивал этическую сторону медицины, которая порой имеет даже наиболее важную роль в лечении больного, ведь психологическая поддержка врача уже во многом даёт надежду на скорое исцеление. Таким образом, феномен Гиппократом состоит в том, что он развивал ни только одну сферу медицины, а применял комплексный подход, старался модифицировать каждую её грань, и его учения до сих пор актуальны.

Список литературы.

1. Сухомлинов, К. Медики, изменившие мир : [от Гиппократом до Бурденко / К. Сухомлинов ; ответственный редактор В. Обручев]. - Москва : ЭКСМО, 2014. - 383 с.
2. Гайдаров, Г. М. Г 14 Медицинская этика и деонтология в историческом аспекте : учебное пособие / Г. М. Гайдаров, Т. И. Алексеевская ; ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава России, Кафедра общественного здоровья и здравоохранения. – Иркутск : ИГМУ, 2016. – 65 с.
3. История медицины [Электронный ресурс] : учебник / Лисицын Ю.П. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : ГЭОТАР-Медиа, 2015. - <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785970431399.html>

ТОНКОСТИ И СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Долбня Т.В.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Матюхина К.И.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель - Шамара И. Ф.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Английский язык, будучи международным языком, завоевывает лидерские позиции и в медицине. В современном мире происходит обмен опытом и активное сотрудничество в области медицины и здравоохранения. В связи с этим актуальным стало выполнение качественного перевода медицинских текстов. Медицинский перевод занимает особое место среди других видов научно-технического перевода, так как имеет непосредственное отношение к здоровью и жизни человека. Поэтому возрастают требования к квалификации переводчика. Для перевода текстов медицинской тематики переводчику необходимо обладать не только глубокими знаниями иностранного языка, но и пониманием научного материала, который он переводит, а также основами теории терминоведения, теорией перевода, специальной терминологией. Медицинские тексты переводятся с английского как для отдельных пациентов при лечении за границей, так и для организаций, импортирующих лекарственные препараты и оборудование. Перевод текстов с английского имеет определенные трудности, например, сложность терминологии (терминология медицины считается одной из самых сложных, по оценкам экспертов она насчитывает более пятисот тысяч терминов, большинство из которых образованы от латинских и греческих слов). Все термины систематизируются по трем направлениям: анатомические (название органов, описания их функций), клинические (сложносоставные слова, используемые в практике), фармацевтические (искусственные названия, термины, названия лекарственных препаратов). Трудности медицинского перевода заключаются в наличии в текстах сложной медицинской терминологии, а также специальных слов и сокращений. Кроме того, в зависимости от страны и даже ее региона один и тот же термин может иметь несколько значений, и переводить его необходимо с учетом географического аспекта. Очень важным условием, облегчающим работу при медицинском переводе, является доскональное знание переводчиком латыни, языка, универсального для врачей во всем мире. К сложностям еще относят многозначность медицинских терминов, а именно несовпадение объема значений терминов в английском и русском языках. Рассмотрим на примере такого термина как «отёк». Данная лексема имеет три варианта перевода, зависящих от содержания текста: swelling, edema, hydrops. Например, «There is a bit of swelling between the frontal and the left temporal lobes» –

Есть небольшой отек между лобной и левой височной долями; «There is edema and localized swelling in the section of the temporal lobe that controls short-term memory» – Есть отек и локальная опухоль в отделе височной доли, отвечающем за кратковременную память; «Acute development of symptoms in the early inflammatory demyelination is associated with hydrops and a violation of descending current» – Острое развитие симптомов в начале воспалительной демиелизации связано с отеком и нарушением проведения импульса по нерву. Однако помимо этого многие термины совпадают по звучанию с возможным переводом, например, слово «vector» одновременно может переводиться как вектор, подразумевающий «горизонтальную линию, имеющую определенное направление», а второй смысл термина - это переносчик инфекции. Но нередко в тексты попадают ошибочные названия, например, можно встретить «артериальная гипертензия», тогда как в русском языке используется термин «гипертония». Еще одна трудность, с которой можно столкнуться — это использование сокращений и аббревиатур. В официальных документах применяются общепринятые, сокращенные формы написания слов, но в индивидуальных документах пациентов, истории болезни, выписках могут встречаться и менее распространенные варианты их использования. Особенно это касается узких специалистов, где употребляются сокращения, принятые только у врачей определенного профиля. Так, лексические аббревиатуры подразделяются на инициализмы или буквенные аббревиатуры: OD – «occupational disease» - профессиональное заболевание; OD – «patients with overdose of some drug» - пациент с передозировкой лекарства; ARF – «acute renal failure» - Острая почечная недостаточность; ENT – «ear, nose, throat» - «ухо, горло, нос». Далее приведем пример распространенных усечений или сокращений: tab - tablet «таблетка»; reb - rebound «возобновления симптомов после завершения лечения»; creps - crepitations «потрескивание»; хрип в легких ; Dr (Doctor) — доктор; Lab (laboratory) – лаборатория; Flu (influenza) – грипп; D. M. (Doctor of Medicine) – доктор медицинских наук; crit – hematocrit крит - гематокрит В качестве исходного материала личные документы больного часто пишутся от руки не всегда разборчивым почерком. Многие написанные слова удается разобрать только в контексте предложений. Неправильное восприятие семантики «ложных друзей переводчика» носителями русского языка приводит не только к речевым ошибкам, но и приводит к различным неправильным клиническим решениям. Например, лексемы, которые существуют в обоих языках, могут иметь противоположные значения: “adrenal hypertension” – не «адреналиновая», а «гормональная» гипертензия; “persistent hypertension” – не «персистирующая», а «стойкая» гипертензия; “positive history” – не «положительная история», а «отягощенный анамнез»; glands – не «гланды», а «железы»; “angine” - не «ангина», а «стенокардия». При переводе данных медицинских терминов в первую очередь опираются на содержание и конкретику. Поиск точного русского эквивалента или любого другого английского медицинского термина - задача не всегда простая. Это можно объяснить рядом обстоятельств. Первая из них — это отсутствие общего порядка медицинских терминов как в русском, так и в английском языках, что отражается в обилии синонимов при обозначении одного

и того же понятия, а, с другой стороны, в наличии многозначности. При переводе медицинские специалисты часто не уверены в том, следует ли использовать специальный термин или слово из повседневного языка. Это часто представляет проблему для переводчика. Еще одно обстоятельство трудности перевода медицинских текстов связано с богатством английской медицинской лексики терминами греческого и латинского происхождения, которые на первый взгляд прозрачны для перевода, поскольку в русском языке есть аналогичные заимствования. Однако среди этих терминов есть одни и те же слова в русском и английском языках, которые имеют разное, а иногда и противоположное значение. Так, например, русский термин мутиляция - увечье (от латинского “mutilare” — вырезать, отсекал, укорачивать) используется в тех случаях, когда более или менее крупный дистальный сегмент конечности (одна или несколько фаланг пальцев, кисть, стопа или большая часть) подвергается некрозу, а затем самопроизвольно отделяется путем демаркационного воспаления, то есть отторжение омертвевшей части тела или органа. А в английском языке термин «увечье» обозначает увечье, нанесение ущерба, например, увечье означает калечащую операцию, удаление. Еще одним примером подтверждения этого явления является термин гемералопия. На русском языке гемералопия означает ночную амблиопию, на английском языке, по крайней мере, в американской литературе, гемералопия — это дневная слепота. Этот термин может быть использован по ошибке при переводе на английский язык истинного значения русского термина, т.е. “куриная слепота” в процессе профессионального общения. Такие известные словари, как Multilex, также затрудняют процесс адекватного или точного перевода, давая прямо противоположный перевод этих терминов: гемералопия - 1. дневная слепота и 2. куриная слепота, никталопия. Многие медицинские инструменты на английском обозначаются гибридными, сложносоставными словами, например, сочетанием основ прилагательных и существительных. Не стоит пренебрегать такой особенностью как составления предложений в английском языке. Оно имеет свою четкую структуру, не терпящую погрешностей. Англичане отличаются четким построением предложений для определения логического ударения в предложениях необходимо понимать контекст. Если не соблюдать структуру и последовательность текста, то это может привести к искажению смысла переведенного. Неточность изложения медицинских текстов может иметь нежелательные последствия. Следует помнить, что перевод медицинской терминологии требует глубокого и исчерпывающего понимания предмета и предполагает большую ответственность переводчика.

Список литературы.

Бизяева Н.А. Особенности научно-технического перевода // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Материалы II Междунар. науч. конф., Челябинск, 5-6 дек. 2003г.

Самойлов Д.В. О переводе медицинского текста. Издательский дом «Практика», 2005.

Скляревский Г.Н. О состоянии русского языка. Материалы почтовой дискуссии.// Р.Р.-1992.-№12- с.39-42

Сухарева Е. Е., Родионова Н. С. Проблемы перевода медицинского текста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 60–64. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.2/2839>

КОММУНИКАЦИЯ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА

Дудкина А.И.

Курский государственный медицинский университет, Медико-фармацевтический колледж, г. Курск, Российская Федерация

Проконова А.М.

Курский государственный медицинский университет, Медико-фармацевтический колледж, г. Курск, Российская Федерация

Научный руководитель - Багликова В.П.

Курский государственный медицинский университет, Медико-фармацевтический колледж, г. Курск, Российская Федерация

В данной статье рассмотрен вопрос удовлетворенности пациентов качеством коммуникации в медицинской сфере. Были изучены рекомендации русских и зарубежных авторов, направленные на общение с пациентами. Выделены правила по установлению контакта медицинского работника и больного.

Актуальность. Коммуникация играет важную роль во всей сфере здравоохранения. Наибольшую часть в установке верного диагноза и назначении лечения занимает именно умение врача наладить контакт с пациентом. Медицинский работник должен уметь располагать к себе пациента, обратившегося за помощью, и уметь находить подход к разным по характеру людям. Ведь именно такие умения помогают собрать наиболее точный анамнез жизни и заболевания. К сожалению, наша система образования не подразумевает под собой обучение данным навыкам в полной сфере, останавливаясь лишь на «вершине», что и приводит к частым недопониманиям двух сторон.

Таким образом, актуальность данной работы обусловлена частыми недовольствами пациентов на качество общения со стороны медицинских работников и некачественном предоставлении информации о состоянии здоровья.

Практическая значимость работы – изучение и сравнение рекомендаций по общению с пациентами (российских и зарубежных).

Объект исследования – рекомендации по установке качественной коммуникации между врачом и пациентом.

Предмет исследования – удовлетворенность пациентов и медицинских работников уровнем коммуникации в современной системе здравоохранения.

Цель исследования – привлечение внимания преподавателей и студентов к острой проблеме качества коммуникации между медицинским работником и пациентом.

Задачи исследования – изучение стратегий общения медицинского работника с пациентом; поиск и изучение курсов и литературы, направленных на улучшение качества врачебной коммуникации; обработка и анализ данных.

Материалы и методы исследования: анкетирование, анализ специализированной литературы

Результаты исследования были следующие: 60% процентов врачей и медсестер считают, что у них есть проблемы в общении с пациентами и/или их

законными представителями, 38% утверждают, что проблемы возникают лишь иногда, и только 2% выбрали ответ «проблем с общением нет». Важным является сам навык общения с пациентом. Только 1% респондентов ответили, что проходили обучение общению с пациентами, 88% не проходили, и 11% читают материал для саморазвития. 98% опрошенных не хватает навыков общения с пациентами в ежедневной работе.

При анкетировании пациентов мы получили следующие результаты. На вопрос: «Удовлетворены ли Вы качеством и количеством предоставляемой врачами и другим медперсоналом информацией и их отношением к Вам?» 8% анкетированных ответили, что удовлетворены, врачи всегда полностью предоставляют информацию о состоянии здоровья и в доступной форме разъясняют диагноз, адекватно реагируют на жалобы. 27% утверждают, что знают немного врачей, которые способны грамотно и этично общаться с пациентами, поэтому стараются обращаться за помощью именно к ним. И, наконец, 64% респондентов считают, что врачи, как правило, не только не разъясняют диагноз, но и зачастую не озвучивают его до тех пор, пока пациент сам не «завалит» его вопросами, иногда в грубой форме реагируют на жалобы.

Выводы: значительное число пациентов также не удовлетворены коммуникативными навыками медицинских работников. Перцептивная сторона в данном вопросе так же отходит на второй план.

Коммуникация имеет более важное значение для педиатров и медицинских работников, имеющих непосредственный контакт с детьми, нежели чем для тех, кто осуществляет терапевтическую деятельность с пациентами, достигшими совершеннолетнего возраста. Мягкий и открытый врач-педиатр сможет получить намного больше полезной для установления диагноза информации от больного ребенка и его законных представителей. В то время как «закрытый» врач не сможет расположить к себе внимание и добиться полного доверия.

Американская Академия Педиатров смогла выделить несколько рекомендаций по организации общения, включив в коммуникацию три элемента - «врач-родитель-ребенок»:

1. Информативность, то есть количество и качество медицинской информации, которая предоставляется врачом;
2. Межличностная чувствительность. Поведение врача, отражающее его внимание и интерес к чувствам и заботам, как родителей, так и детей;
3. Построение партнерства. Та степень, в которой врач предлагает и позволяет родителям и самому ребенку высказать свои опасения и предложения во время консультации.

Таким образом, выделяют два типа потребностей пациента во время обращения за медицинской помощью, на которые обязательно должно быть обращено внимание: когнитивные, проявляющиеся в потребности знать и понимать данную врачом информацию, и аффективные – потребность чувствовать себя понятым.

Другими словами, данные рекомендации подразумевают под собой необходимость давать понятную для родителей информацию и возможность

пациенту высказать все свои жалобы и опасения, почувствовав свою важность нахождения на приеме по заинтересованности врача.

Важность коммуникации в области педиатрии также отмечена Российским Союзом Педиатров. Больше всего отмечают умение слушать пациента и понимать проблемы и заботы родителей больного ребенка, выбирая тактику лечения, которая шаг за шагом приведет к устранению болезни и беспокойств.

И зарубежные, и российские рекомендации выделяют важность равенства медицинского работника и пациента, соблюдая которое врач сможет детально и понятно донести важную информацию больному и собрать обширный анамнез.

Основываясь на приведенных выше рекомендациях, можно выделить правила коммуникации, которые помогут привести врача-педиатра, законных представителей пациента и самого ребенка к полному взаимопониманию:

1. Диалог должен быть построен на равных;
2. Важно найти общий язык, чтобы выяснить все жалобы и собрать более подробный анамнез;
3. Предоставляемая родителям информация должна быть четкой и понятной;
4. Родители пациента должны высказывать все свои опасения и предложения по лечению;
5. Важно уметь убеждать родителей четко следовать плану назначенного лечения.

Для изучения текущей ситуации в сфере общения врача и пациента нами был проведен опрос среди медицинского персонала учреждений здравоохранения и пациентов. В опросе приняло участие 200 человек, из которых 100 – врачи и медсестры и 100 – пациенты. Каждой группе были выданы соответствующие анкеты.

Самообразование играет большую роль в успешной врачебной практике, именно поэтому в современном мире мы имеем большое количество курсов и дополнительной литературы для медицинских работников. Обучение навыкам медицинской коммуникации имеет большую популярность и проходит либо одним из циклов обширных курсов, либо как самостоятельно.

В медицинской онлайн-школе «МедикУм» (ознакомиться можно по ссылке <https://medicum-school.ru/>) проводятся курсы для начинающих работу терапевтов и педиатров, которые включают в себя разбор разных методик грамотной коммуникации с пациентом и коллегами.

Также существует популярная школа навыков профессионального медицинского общения «СоОбщение». Работа данного проекта основана на европейских разработках и рекомендациях European Association for Communication in Healthcare. Автор проекта (Анна Сонькина-Дорман – врач-педиатр, преподаватель Международной ассоциации по общению в медицине) является членом и преподавателем Комитета по обучению Европейской ассоциации по общению в медицине. Ознакомиться с проектом можно по ссылке <https://www.soobshenie.com>.

Анна Сонькина-Дорман считает, что очень многое недопонимание и кажущееся неправильным отношение врача к пациенту часто связано с тем, что у

врача просто нет навыков общения. Врачи в основном действительно очень переживающие, однако многие из них просто не умеют транслировать свою заинтересованности и заботу, из-за чего общение заходит в тупик. Часто врачи, встретившись с ошибочным на их взгляд мнением пациента, хотят его изменить, моментально обесценить, рассказать, почему и насколько оно неправильное. И в этом случае главное вовремя остановиться. Ключ к взаимопониманию заключается в том, чтобы показать человеку, что его мнение важно и интересно и врач может и хочет его услышать. И только выслушав его, предложить свое мнение в обмен (особенно если речь идет об «антипрививочниках»). Тогда медицинский работник может надеяться на ответный интерес и уважение от пациента, а поскольку доводы врача научно подкреплены, то с большинством пациентов, которые заблуждаются, мы достигнем взаимопонимания.

Медицина является востребованной сферой, требующей от своих работников постоянного профессионального роста во всех отраслях своей профессии, будь то чтение современной литературы или улучшение навыков общения с пациентами. Умение слушать больного и быть услышанным им – одна из важных составляющих успешного лечения, поэтому навыки коммуникации должны быть усовершенствованы у каждого врача. Именно это поможет качественно работать и обеспечивать отличные результаты лечения.

Список литературы.

1. Зачем врачу учиться общению, в чем беда «благодарностей» и как работать с антинаучным мнением. Интервью Анны Сонькиной-Дорман [сайт] URL: <https://media.nenaprasno.ru/articles/keysy/zachem-vrachu-uchitsya-obshcheniyu-v-chem-beda-blagodarnostey-i-kak-rabotat-s-antinauchnym-mneniem-i/> (дата обращения: 29.04.2022)
2. Школа навыков профессионального медицинского общения СоОбщение: [сайт] URL: <https://www.soobshenie.com/> (дата обращения 23.04.2022)
3. МедикУм Онлайн-школа [сайт] URL: <https://medicum-school.ru/> (дата обращения 23.04.2022)

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Калинина А.С.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель – Стрелкова А.Е.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Jede Sprache wird kontinuierlich weiterentwickelt und verbessert - любой язык непрерывно развивается и совершенствуется. Многие люди знают, что словарный запас языка является одной из важнейших характеристик всей страны. Более того, как вы знаете, одним из важнейших условий непрерывного развития языка является динамичная реальность богатого словарного запаса, которая обеспечивает мгновенную реакцию лексики на изменения в словарном составе. Время не стоит на месте, общество постоянно развивается, и в повседневную

жизнь входят новые предметы и явления, которые обозначаются новыми словами. Богатство и растущее разнообразие словарного запаса иллюстрируют культурное развитие всего народа, создателей и носителей языка. Именно поэтому было решено затронуть эту тему и разобраться в словообразовании немецких слов.

Цель исследования - изучение и анализ научных данных по теме «словообразование в немецком языке».

Основные методы. Теоретический анализ отечественной литературы, посвященной данной проблеме. Поиск информации в различных источниках, таких как книги, журналы и сеть Интернет.

Есть много способов обогатить немецкий словарный запас. Самый важный - это словообразование. Как на современном этапе развития языка, так и с исторической точки зрения изучение формирования языка имеет большое значение. Словообразование является частью морфологии и предполагает изучение элементов словообразования. Это показывает, как происходило образование новых слов в современных языках и как это происходило раньше. Многие лингвисты, такие как В.Хенцен, Ф.Беккер, Я.Гримм, Ф.Флейшер, М.Д.Степанова, И.Г.Ольшанский, А.Е.Гусева и многие другие в разное время занимались вопросами словообразования.

Каждый язык имеет полный набор методов, которые различаются в зависимости от используемого метода словообразования и его эффективности.

Учась в школе, мне удалось прочитать несколько статей о словообразовании в немецком языке в школьной библиотеке. Это были статьи, написанные учениками и выпускниками нашей школы, учителями иностранных языков. Я узнала, что по форме словообразования различают слова, образованные продуктивными и непродуктивными способами и средствами в современном немецком языке. Обе эти формы отражены в словарном составе современного немецкого языка. С точки зрения активного в настоящее время словообразовательного процесса, непродуктивные формы могут быть пережиточными. Например, существительные, образованные с непроизводными суффиксами—sal,-nis (Schick-sal, Zeug-nis, die Kennt-nis). Продуктивный режим - это живая и часто используемая словоформа. Например, существительное der Trieb от treiben—Trieb образуется без суффикса от корня глагола.

На просторах интернета были найдены различные способы словообразования. В одном источнике говорится, что методы словообразования в немецком языке традиционно включают: 1.Словосложение. 2.Лексический метод и синтаксис. 3.Морфологический способ. 4.Морфолого-синтаксический способ. [Scipress.ru 2015-2020]

Следующий рассказывает нам о таких способах как: 1.Корневые слова. 2.Безаффиксное (нет ни приставки, ни суффикса) составление слова. 3.Аффиксное словообразование (суффиксация и префиксация). [Сагомоянц 2018:13]

Третий источник выделяет пять основных способов словообразования: 1) изменение корня слова (бессуффиксное образование). 2) переход слова из одного лексико-грамматического класса в другой. 3) словосложение. 4) префиксация. 5) суффиксация.[infourok.ru 2018]

Из всех этих способов можно выделить основные:

1)путём добавления приставки (префиксация), 2)путём добавления суффикса (суффиксация), 3)переход слов одной части речи в другую, 4)сложением основ разных типов.

Префиксация – добавление приставки к слову:

- un- и miss- выражают некоторые негативные сигналы: die Ungeduld (нетерпение), die Unruhe (непокойствие).
- un- придает значению слова усиление die Unmenge (большое количество), die Unzahl (огромное множество).
- ur- означает древние, примитивные вещи: die Urzeit (древность), der Urmensch (первобытный человек).
- Ur- в сочетании с прилагательными усиливает значение: uralt (древний), urkomisch (ужасно смешной).
- erz- является признаком самого высокого уровня: der Erzbischof (архиепископ).
- anti- указывает на противоположное: der Antiheld (антигерой).
- neo- несёт значение «новый»: Neo-Ich (новый я).

Суффиксация – добавление суффикса к производящей основе.

- -er (-ler, -ner, -aner, -enser), -ling наименования лиц различных категорий: der Fischer (рыбак), der Schüler (школьник).
- -in образует лица, женского пола: die Lehrerin (учительница).
- -erin образует слова женского рода, без соответствующих им слов мужского пола: die Näherin (швея).
- -ung, -ei, -heit, -schaft - передающие значение абстрактности и коллективности: die Erklärung (объяснение), die Erkältung (простуда).
- -chen, -lein уменьшительные имена среднего рода от любых основ. Das Häuschen (домик), das Bächlein (ручеек).
- -e – слово образовано от глагольных и прилагательных основ (die Hilfe (помощь)), от глаголов (die Quelle - источник).
- -nis, -sal, -sel – не добавляют своего собственного значения к слову. Das Gefängnis (тюрьма), die Kenntnis (знание).

Наиболее распространенным типом перехода является переход существительного. В большинстве случаев инфинитив глагола входит в существительное, и слово оказывается средним: das Leben (жизнь). Следующий процесс заключается в преобразовании существительных, наречий и причастий в прилагательные. Другим типом словообразования является вербализация, то есть глаголы, которые переходят в прилагательные и существительные.

Благодаря способу сложения появляются все длинные составные слова, которые на русский одним словом не переводятся. В каждом сложном слове есть, по крайней мере, две основы и два корня. В таких словах есть два ударения или несколько, одно из которых является основным ударением, а остальное второстепенным. Состав сложных слов может быть разным: две основы могут быть просто соединены (der Schreibtisch - письменный стол), а могут появиться соединительные элементы (das Tageslicht - дневной свет).

В заключение хотелось бы сказать о важности и сложности поднятой в данной статье проблеме – проблеме словообразования. Также важно отметить,

что словарное богатство немецкого языка создано не только большим количеством слов, но и широким использованием различных способов словообразования. Es gibt nichts auf der Welt, das stärker ist als ein Wort.

Список литературы.

Scipress.ru: словообразование в современном немецком языке в контексте обучения лексики: сайт. – Москва, 2015-2020 - . - URL: <https://scipress.ru/philology/articles/slovoobrazovanie-v-sovremennom-nemetskom-yazyke-v-kontekste-obucheniya-leksike.html> (дата обращения 26.03.2022).

Сагомоянц, К. В. Особенности образования компьютерного жаргона в немецком языке: выпускная квалификационная работа/К.В.Сагомоянц. – И доп. - Челябинск: [б.и.], 2018. – 77 с. (дата обращения 26.03.2022)

infourok.ru: общая характеристика словообразования: сайт. – Москва, 2018 - . - URL: <https://infourok.ru/obschaya-harakteristika-nemetskogo-slovoobrazovaniya-3368008.html> (дата обращения 26.03.2022)

ПРОЦЕССЫ СТАНОВЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Керимова А.Г.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель – Лопата К.М.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Сегодня английский язык имеет статус международного. Он широко распространен в различных сферах человеческой деятельности: культурной, политической, экономической, социальной, спортивной, информационно-технологической, а также медицинской. В настоящее время медицинский английский – это преимущественный язык международного общения. Он используется в большинстве книг, популярных медицинских журналах, а также занимает лидирующую позицию при общении на различных международных конференциях. Английский язык давно стал международной нормой. И невозможно представить себе специалиста без минимального знания языка в любой сфере, а тем более в медицине, где все постоянно развивается и обновляется. Врач без английского просто не будет успевать за развитием медицины, а если он не успевает — он отстает. Английский язык сыграл одну из самых важных ролей в становлении такой научной дисциплины, как медицинская терминология.

Целью проведённого исследования является выяснить формирование медицинской терминологии как раздела лингвистики.

Медицинская терминология — это язык, используемый для описания процессов человеческого организма, медицинских процедур, болезней, расстройств и фармакологии [Encyclopedia. Медицинская терминология. Электронный ресурс].

Считается, что история зарождения медицинской терминологии уходит корнями в Древнюю Грецию. Первые медицинские термины были обнаружены в собрании сочинений древнегреческих врачей, названном по имени великого античного врача Гиппократ, произведения которого вошли в этот сборник, получивший название «Гиппократов сборник», датируемый III веком до н.э. В «Гиппократовом сборнике» заложены основы научной медицинской терминологии, относящиеся к различным областям медицины. Медицинская терминология в значительной степени эволюционировала из латинского и греческого языков. Греческие и латинские слова до сих пор используются в современной медицинской терминологии, опираясь на эту традицию. На самом деле, считается, что труды греческого врача Галена, которые повлияли на мир медицины в течение почти 1500 лет, являются основной причиной того, что так много греческих слов сохраняются в медицинской терминологии сегодня. Многие из названий болезней и состояний, впервые использованных Галеном, были сохранены. Это объясняет тот факт, что вторым по распространенности источником медицинских корневых слов после латинского является греческий язык.

С уверенностью можно заявить, что следующим языком, сыгравшим немаловажную роль в формировании медицинской терминологии, был арабский. Он был добавлен в средние века, поскольку в то время знатоки этого языка занимали должность медицинских инструкторов. Медицинский английский поддавался влиянию медицинского арабского, благодаря вкладу в медицинскую науку известных врачей арабского мира: Авиценны, Ар-Рази, Альбукасиса.

С 1650 по 1850 годы латынь также считалась языком образованных, ее использовали в медицинских текстах и инструкциях. Большая часть современной медицинской терминологии была сформулирована в этот период. По этой причине латынь составляет большинство корневых слов в английском языке [ResearchGate. A brief outline of the development of medical English. Электронный ресурс]. Некоторые современные корни взяты из английского языка. Это отражает превосходство английского языка в медицине и биомедицинских науках за последние полвека.

Если говорить об истории появления медицинских слов в английском языке, невозможно не учесть политику завоевания земель одного государства другим. Так, с вторжением германских племен на территорию современной Великобритании в английском появились простые названия частей тела: *back, breast, hand, head, neck*. Процесс заимствования слов из германского языка в английский на этом не остановился. Экспансия викингов также поспособствовала приобретению некоторых слов из языка скандинавов. Викинги принесли скандинавские слова: *scalp, skin, skull*. После них Норманны внесли свой вклад в распространение французского языка на английских землях. При их правлении вместо английского языка в медицине использовался французский – язык знати, деловых отношений и юриспруденции.

Современные медицинские английские термины получали названия в честь людей, мест и мифологических героев: болезнь Паркинсона, болезнь Лайма – в честь города в Коннектикуте, Морфин – Морфеус – бог сна. Кроме того, они

заимствованы в медицинский английский из других языков: французского (Grand mal – припадок эпилепсии), немецкого (Гештальт), африканских языков (ЦеЦе), итальянского (пеллагра, малярия).

На основе проведенного исследования, можно убедиться в том, что процесс перехода ряда слов медицинского стиля из различных языковых систем в английскую лексику усовершенствовал английский язык, сделав его ключевым источником передачи знаний, общения между специалистами области медицины и здравоохранения. Статус английского как международной нормы позволяет врачам и учёным из разных уголков планеты обмениваться информацией, взаимодействовать и контактировать, что в итоге положительно отражается на благосостоянии общества, способствуя реализации решения глобальных проблем: создание лекарств, вакцин и многих других прогрессивных методов борьбы с различными заболеваниями и эпидемиями.

Список литературы.

Аракин, В.Д. История английского языка / В.Д. Аракин. - М.: Физматлит, 2011. - 304 с.

Заикина А.С. Формирование и функционирование медицинского сленга в английском языке/ Заикина А.С., Довгер О.П., Лопата К.М// Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 83-летию КГМУ (23-28 апреля 2018 г.) – Курск: КГМУ, 2018.- С.82-86

Красухин, К.Г. История английского языка и введение в германскую филологию: Краткий очерк: Учебно-методическое пособие / К.Г. Красухин. - М.: Флинта, 2016. - 104 с.

Телегин, Л.А. История английского языка: Учебное пособие для бакалавров / Л.А. Телегин, Д.А. Телегина, Е.Д. Павлычева. - М.: Флинта, 2016. - 160 с.

Encyclopedia. Медицинская терминология. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.encyclopedia.com/medicine/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/medical-terminology> (Дата обращения 15.03.22).

ResearchGate. A brief outline of the development of medical English. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/11019885_A_brief_outline_of_the_development_of_medical_English (Дата обращения 10.04.22).

АНАЛИЗ ТРИВИАЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ВИТАМИННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Литовка В.А., Тимчук Д.В.

**Рязанский государственный медицинский университет
имени акад. И.П. Павлова, г. Рязань,
Российская Федерация**

Научный руководитель – Насекина С.Н.

**Рязанский государственный медицинский университет
имени акад. И.П. Павлова, г. Рязань,
Российская Федерация**

Фармакология - это наука о взаимодействии химических соединений, используемых как лекарственные вещества, с живыми организмами.

Фармакология изучает лекарственные средства, применяемые в медицине для лечения, профилактики и диагностики у больных различных заболеваний и патологических процессов. Одним из разделов фармакологии и некоторых других медико-биологических наук является Витаминология.

Витамины являются группой низкомолекулярных органических соединений относительно простого строения и разнообразной химической природы, необходимых для нормальной жизнедеятельности организмов.

«Витаминные препараты имеют профилактическое и лечебное применение: витамин С усиливает регенерацию тканей, оказывает противовоспалительное действие; недостаток витамина А отражается на состоянии кожи, ногтей и волос; витамин Д необходим для нормализации фосфорно-кальциевого обмена и укрепления костной ткани [Лазарева М.Н, 2016 – 337-338].

Различают четыре группы витаминов: 1) витамины в продуктах питания, 2) чистые витамины, выделенные из растений, 3) витамины – продукты жизнедеятельности некоторых микроорганизмов, которые синтезируются микрофлорой желудочно-кишечного тракта, 4) синтетические витамины, сходные с природными по химической структуре.

«Важной составляющей многих витаминных препаратов являются жизненно необходимые человеку минералы в виде макро- и микроэлементов. Они нужны для поддержания постоянства внутренней среды организма, кислотно-щелочного равновесия, водно-солевого обмена. Макроэлементы непосредственно участвуют в построении организма: препараты кальция обеспечивают прочность и твердость костной ткани, препараты калия и магния необходимы для нормальной деятельности нервной системы и сердечной мышцы; препараты железа стимулируют кроветворение, оказывают общеукрепляющий эффект; препараты фтора необходимы для построения костной, особенно зубной, ткани; препараты с содержанием селена предохраняют клетки от окислительных процессов, защищая ткани от разрушения [Лазарева М.Н, 2016 – 340-341].

Витамины участвуют в организме в обмене белков, жиров и углеводов. Установлено, что при всех заболеваниях в различной степени нарушается метаболизм витаминов. Поэтому витаминные препараты широко используются для лечения и профилактики не только при нарушениях обмена веществ, но и при различных патологиях. Более удобно применять витаминные препараты, которые легко дозировать, и которые при этом довольно быстро оказывают терапевтический эффект. Витамины оказывают влияние на функции различных органов и систем, повышают работоспособность, усиливают сопротивляемость организма к различным инфекциям и интоксикациям. При дисбалансе витаминов в организме возникают болезненные состояния: при недостатке – гиповитаминозы, при полном отсутствии – авитаминозы, при избытке – гипervитаминозы. Из всего этого, следует вывод, что витамины оказывают на нашу жизнь огромное влияние и их значение неопределимо.

Цель данного исследования – проанализировать наименования витаминов, поливитаминных и витаминсодержащих препаратов, чтобы определить, как часто данные названия содержат информацию о составе и действии данных лекарственных средств.

Актуальность данной работы состоит в том, что использование витаминных препаратов сегодня в связи с неблагоприятной экологической обстановкой имеет большое значение. И умение правильно разбираться в названиях данных лекарственных средств и витаминных биологически активных добавок поможет будущим медицинским специалистам правильно их выбирать и использовать для профилактики и лечения различных заболеваний и патологических состояний.

Материалы для исследования были взяты из словарей лекарственных средств, справочников, учебников. Было отобрано **535** наименований.

На первом этапе работы все названия были разделены на шесть групп:

Таблица 1

Названия витаминных препаратов	Примеры	% от 535
Названия, содержащие буквенное обозначение	Магне В ₆ форте	14,4
Названия с частотным отрезком «вит»	Ревит	24,5
Названия, содержащие указания на вещества, входящие в состав ЛС	Фолацид	49,2
Названия, содержащие основу-число, указывающее или на определенный витамин или количество витаминов	Hexabion Pentovitum	5,4
Названия, содержащие указания на область применения (орган, возрастную категорию, определённое заболевание)	Vitrum Kids	12,3
Названия, не содержащие никакой информации	Centrum	16,3

При этом определённое количество наименований вошло одновременно в состав нескольких групп. Например: *Cutivitol*, содержит частотный отрезок «*vitum*» (витаминное) и основу «*cut*», указывающую на средство для лечения кожных болезней; в названии «*Venoruton*» содержится указание и на орган – *вена*, и на то, что в составе есть *рутин*.

На втором этапе работы были проанализированы названия, содержащие одновременно двойную информацию о препарате, при этом были рассмотрены различные сочетания вышеприведенных групп.

Таблица 2

смешанные названия витаминных препаратов	примеры	% от 535
Названия, содержащие буквенное обозначение + частотный отрезок «вит»	Dancavit В ₁₂	5,2
Названия, содержащие буквенное обозначение + указание на вещества, входящие в состав ЛС	Кальций-д3 Никомед	2,6
Названия, содержащие буквенное обозначение + указания на область применения (орган, возрастную категорию, определённое заболевание)	B-Neuran	0,2
Названия с частотным отрезком «вит» + указания на вещества, входящие в состав ЛС	Flavitolum	6

Названия с частотным отрезком «вит» + основа-число	Pentovitum	3,7
Названия с частотным отрезком «вит» + указания на область применения (орган, возрастную категорию, определённое заболевание)	Cutivitol	3,9
Названия, содержащие указания на вещества, входящие в состав ЛС + основа-число+ «вит»	Tetrafolevit	0,2
Названия, содержащие указания на вещества, входящие в состав ЛС + указания на область применения (орган, возрастную категорию, определённое заболевание)	Venoruton	2

В результате проведенного анализа **535** названий витаминных, поливитаминных и витаминосодержащих препаратов, были получены следующие выводы:

- 1) почти **50%** всех названий содержат основы, указывающие на вещества, входящие в состав ЛС (**Folacid**),
- 2) около **25%** названий имеют в своём составе основу «вит», указывающую на витаминное средство (**Undevitum**),
- 3) третье место по количеству терминов (**16,3%**) занимают тривиальные названия, не несущие никакой информации (**Центрум**),
- 4) далее располагаются названия (**14,4%**), содержащие буквенное обозначение витамина (**Сант-Е-Гал**),
- 5) пятое место по численности (**12,3%**) занимают названия, содержащие указания на область применения, например на орган, возрастную категорию, определённое заболевание (**Витрум вижн форте**),
- 6) затем располагаются названия (**6%**), содержащие и частотный отрезок «вит» и указание на вещества, входящие в состав ЛС (**Флавитол**),
- 7) седьмое место (**5,4%**) занимают названия, содержащие основы, указывающие на количество витаминов или на определенный витамин (**Hexabion** – содержит В₆, **Pentovitum** – в составе 5 витаминов),
- 8) **5,2%** названий содержат одновременно буквенное обозначение и частотный отрезок «вит» (**Dancavit В₁₂**),
- 9) **3,9 %** названий с частотным отрезком «вит» и указанием на область применения (орган, возрастную категорию, определённое заболевание) (**Cutivitol**),
- 10) у **3,7%** названий есть частотный отрезок «вит» и основы, указывающие на количество витаминов (**Пангексавит**),
- 11) **2,6%** названий содержат и буквенное обозначение и указание на вещества, входящие в состав ЛС (**Кальций Д₃ Никомед**),
- 12) далее идёт группа названий (**2%**), содержащих указания на вещества, входящие в состав ЛС и на область применения (орган, возрастную категорию, определённое заболевание) (**Venoruton**),
- 13) Менее одного процента приходится на следующие группы:

- **0,2%** у названий, содержащих указания на вещества, входящие в состав ЛС, на основы, указывающие на количество витаминов и содержащие основу «вит» (**Тетрафолевит**),

- **0,2%** у названий, содержащих буквенное обозначение и указания на область применения (орган, возрастную категорию, определённое заболевание) (**B-Neuran**),

Таким образом, довольно подробно познакомившись с всевозможными названиями витаминных, поливитаминных и витаминосодержащих препаратов, можно сделать следующее заключение. В большинстве данных названий содержится информация о составе лекарственного средства, о том, что это именно витаминное средство (с основой «вит»), также довольно часто название содержит буквенное обозначение витамина. Владея данной информацией и используя её на практике, врач будет лучше ориентироваться в тривиальных наименованиях витаминных препаратов, понимать из названия состав и действие препарата, область его применения. Для студентов, как будущих медицинских специалистов это, несомненно, полезная информация, которую они смогут использовать для работы с пациентами, для правильного назначения витаминных средств с целью более эффективного лечения различных заболеваний.

Список литературы.

Бурбелло А.Т. Современные лекарственные средства: клинико-фармакологический справочник практического врача / А.Т. Бурбелло, А.В. Шабров, П.П. Денисенко. – СПб.; М., 2002.

Куликов Ю.А. Фармацевтический энциклопедический словарь / Ю. А. Куликов, А. И. Сливкин, Т. Г. Афанасьева. - М.: ВЕДАНТА, 2015. - 351 с.

Лазарева М.Н. Латинский язык и терминология фармации: учебное пособие / М.Н. Лазарева, М.Н. Нечай. – М.: КНОРУС, 2016. – 564 с.

Лекарственные препараты в России: справ. Видаль'2015. - 21-е изд. - М.: Видаль Рус, 2015. - 1478 с.

Машковский М.Д. Лекарственные средства / М.Д. Машковский. – 15-е изд., перераб., испр. и доп. – М.: РИА «Новая волна»: Издатель Умеренков, 2008. – 1206 с.

Фармакологический справочник / Под ред. Ланса Л. и др.; пер. с англ. Сорокиной Е.В. и др. - М.: Практика, 2000. - 728с.

ЗНАЧЕНИЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНЕ И СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ломакин А.А.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель - Болдина Н. В.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Актуальность: в XXI веке самым известным языком является английский, он является интернациональным практически для всех стран мира. Но вот уже на

протяжении двух тысячелетий среди многотысячного количества разнообразных языков существует один особенный. Это латинский язык. В современном мире каждый человек хотя бы раз слышал о нем, этот язык считается «мертвым», но в наше время он активно используется в некоторых областях и отраслях, сотни миллионов людей каждый день используют слова из латыни, порой даже не замечая этого. Но большее применение латинский язык имеет в комплексе наук под названием медицина.

Латинский язык существовал еще в V в. до н.э. и являлся официальным языком Римской империи, но в связи с последующим расширением ее территорий и завоеванием новых стран, к примеру, Греции во II в. до н.э., в латынь стали внедряться элементы древнегреческого языка, на котором разговаривали такие философы античности как Аристотель, Сократ, Платон, великий родоначальник медицины Гиппократ.

До падения Римской империи в V веке латынь считалась ее государственным языком, в XII-XIII веках – языком культуры и науки. Однако с наступлением Эпохи Возрождения латинский язык стал утрачивать свою общепринятую значимость из-за развития некоторых языков романской и германской ветвей, но он все равно оставался основой для медицинской терминологии во многих государствах известного в то время мира.

И даже спустя много сотен лет после упразднения данного языка как государственного, он продолжал обновляться. В начале XX века в области биохимии и фармакологии были введены слова, которых раньше не существовало в латыни, например, «*hormonum*» и «*vitaminum*», обозначают «гормон» и «витамин» соответственно, причем латиноязычный термин «*hormonum*» имеет греческое происхождение.

И в XXI веке латынь является базой для медицинской области и филологических наук.

Медицина является совокупностью различных связанных друг с другом наук: анатомии, биологии, биохимии, фармакологии, микробиологии и пр., где каждый термин обязательно имеет свой латинский эквивалент

Во всех медицинских учебных заведениях студенты уже на первом курсе встречаются с латинскими словами и изучают латынь как отдельную дисциплину, которая основывается на трех китах: анатомическая, клиническая и фармацевтическая терминологии

Латынь является единой и понятной системой для всех людей. Даже среди людей, профессиональная деятельность которых не связана с изучением или использованием данного языка. Это стало возможным за счет некоторых особенностей латинского языка, в данном случае, универсальности.

Еще одним немаловажным качеством является емкость: одно слово на латыни может обозначать большое словосочетание в переводе на другой язык, всего лишь с помощью нескольких терминоэлементов, к примеру, слово «*leucocytosis*» – лейкоцитоз, обозначает повышение числа лейкоцитов (белых кровяных клеток) в крови.

Следующее качество – структурированность, заключается в том, что определенные терминоэлементы (приставки, корни, суффиксы) имеют одно и то

же значение при применении в разных словах. Поэтому многие люди могут даже неосознанно использовать термины из латыни, так как многие слова уже давно устоялись и интегрировались в другие языки.

Заключение: За всю историю своего существования, которая берет свое начало с VI века до н.э. латинский язык преобразовывался, обновлялся. В современном мире латынь является базой для многих областей науки, в особенности медицины, где каждая болезнь, каждый орган и симптом имеет свое название. Данный язык по умолчанию является языком врачей и медицины в целом. Самое главное в латинском языке – это его универсальность и интернациональность, что позволяет деятелям медицины из разных стран могут понимать друг друга. Таким образом, изучение латинского языка помогает студентам-медикам усваивать теорию, повышает уровень грамотности и является необходимой дисциплиной для становления каждого врача.

Список литературы.

Знаменская С.В. История латинского языка и медицинской терминологии. Общекультурное значение латинского языка. Знаменская С.И., Берко З.И. – М.:ФГОУ «ВУНМЦ Росздрава», 2007, С-25-28.

Столяров А.А. Латинский язык в контексте европейской культуры. М.:СТУ-1998;

Тройский И.М. Очерки по истории латинского языка. – Москва: Слово, 1953, С – 59-61;

Чернявский М.Н. Латинский язык и основы терминологии. М.: Медицина, 2000;

ИДЕАЛЬНЫЙ ВРАЧ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МАЛЬДИВСКИХ СТУДЕНТОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

Марьям Ихудхаа

**Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно,
Республика Беларусь**

Ахмед Мизвад

**Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно,
Республика Беларусь**

Научный руководитель – Сентябова А.В.

**Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно,
Республика Беларусь**

Актуальность. Мальдивская Республика (далее – Мальдивы) – тропическое государство в Индийском океане [Republic of Maldives], расположенное на группе атоллов, с населением более чем 500 тысяч человек [Maldives Population 2022]. Каждый год страну посещает более миллиона туристов. Неизбежно становятся востребованными не только туристические, но и медицинские услуги. Поскольку высшее медицинское образование до недавнего времени мальдивцы могли получать лишь за рубежом, среди местных врачей много иностранцев. Медицинский колледж в составе Мальдивского национального университета открылся только в

2019 году [The Maldives National University], поэтому потребуется много времени, чтобы ситуация кардинально поменялась, чтобы мальдивцы смогли самостоятельно обеспечивать себя медицинскими услугами.

В условиях пандемии COVID-19 профессия врача является престижной и востребованной в современном мальдивском обществе. Врач призван спасать жизни людей, восстанавливать здоровье пациентов, а также проводить своевременную профилактическую работу. Безусловно, к соискателю на должность врача предъявляется огромное количество требований, в первую очередь, квалификационных. Однако для успешной деятельности в качестве врача, для успешной коммуникации с будущими пациентами необходимо наличие целого ряда профессиональных и морально-этических качеств.

У каждого народа, в каждой культуре существует свое представление об идеальном враче, об идеальном медицинском работнике. Межкультурные различия естественны, потому что развитие и становление представителей разных культур происходит в отличных естественно-природных, социальных, политических и религиозных условиях. Остановимся подробнее на представлении об идеальном враче среди мальдивских студентов-медиков и их родителей.

Цель нашего исследования – выявление основных качеств идеального врача в представлении мальдивских студентов и их родителей.

Достижение цели связывалось с решением следующих **задач**:

- 1) создать онлайн-анкету в Google Forms;
- 2) провести анкетирование мальдивских студентов, обучающихся на факультете иностранных учащихся в Гродненском государственном медицинском университете, и их родителей;
- 3) сопоставить полученные характеристики;
- 4) выявить сходства и отличия в полученных характеристиках мальдивских студентов и их родителей.

Методы исследования – метод анкетирования и методы статистической обработки данных.

Результаты. В ходе исследования было проведено анкетирование 100 респондентов. В качестве респондентов выступили студенты 2-3 курсов с Мальдив, обучающиеся на факультете иностранных учащихся в Гродненском государственном медицинском университете (всего – 50 человек), и их родители (всего – 50 человек). В анкетировании принимали участие студенты в возрасте от 19 до 24 лет. Средний возраст опрошенных студентов – 21 год. В анкетировании принимали участие родители студентов в возрасте от 40 до 59 лет. Средний возраст опрошенных родителей – 50 лет.

Респондентам в Google Forms, а также на бумажном носителе было предложено перечислить 5 основных качеств врача при ответе на вопрос: «Идеальный врач. Какой он?». В результате опроса было получено 55

характеристик у студентов и 46 характеристик у их родителей. Наиболее частотные характеристики представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Наиболее частотные характеристики

ответы студентов	количество	ответы их родителей	количество
добрый	36	добрый	26
чуткий	20	заботливый	19
уверенный в себе	14	чуткий	14
трудолюбивый	13	эрудированный	14
ответственный	13	дружелюбный	10
честный	13	пунктуальный	9
умный	12	честный	8
вежливый	12	внимательный	7
внимательный	11	ответственный	7
пунктуальный	11	понятно объясняющий	6

Стоит отметить тот факт, что многие характеристики были представлены в количестве 1-2 ответов. Например, у студентов: надежный (2), профессиональный (2), веселый (2), сострадательный (1), искренний (1), активный (1), коммуникабельный (1), решительный (1), оптимистичный (1), порядочный (1), интроспективный (1), умеющий работать в команде (1), глубокий (1) и т. д. У их родителей: спокойный (2), решительный (2), лояльный (1), чистоплотный (1), самоотверженный (1), смелый (1), уверенный в себе (1), интеллектуальный (1), полезный (1), энергичный (1), нравственный (1), гуманный (1) и т. д.

Самый распространенный ответ и у мальдивских студентов (36 употреблений), и у их родителей (26 употреблений) – добрый, т.е. на первое место респонденты поставили такое общечеловеческое качество, как доброта. Если обратиться к значению слова *доброта*, то «доброта – это душевное качество человека, которое выражается в нежном, заботливом отношении к другим людям, в стремлении сделать что-то хорошее, помочь им» [Доброта]. Поскольку профессия врача предъявляет к человеку требования, связанные с эмоциональными перегрузками, частыми стрессовыми ситуациями, с дефицитом времени, необходимостью принимать решения при ограниченном количестве информации, с высокой частотой и интенсивностью межличностного взаимодействия, то такой результат является вполне закономерным. Эффективность лечения пациента зачастую напрямую зависит от того, насколько успешно выстроен процесс общения врача и пациента. Часто одних только квалификационных знаний и умений недостаточно для успешного излечения пациента.

Характеристики, которые мальдивские студенты и их родители поставили на второе место, – чуткий (20) и заботливый (19). Данные слова

являются близкими синонимами по отношению друг к другу, а также по отношению к первой характеристике *добрый*.

В целом же, как видно из таблицы 1, полученные результаты значительно не отличаются. Многие качества повторяются и у мальдивских студентов, и у их родителей. Например, такие качества, как внимательный, пунктуальный, честный, ответственный.

Выводы. Таким образом, идеальный врач в представлении мальдивских студентов и их родителей гармонично сочетает в себе профессиональные и личностные качества. При этом следует отметить, что в ответах и мальдивских студентов, и их родителей на первый план выходят общечеловеческие качества, а не профессиональные характеристики. Идеальный врач в представлении мальдивских студентов и их родителей, в первую очередь, является личностью, обладающей такими морально-этическими качествами, как доброта, чуткость, забота, честность, ответственность и т. д.

В дальнейшем планируется продолжить исследование и сравнить представление об идеальном враче у мальдивских, шриланкийских и белорусских студентов и их родителей.

Можно предположить, что характеристики, полученные при анкетировании представителей разных культур, будут значительно отличаться. Точные данные будут опубликованы после проведения межкультурного сопоставительного анализа.

Список литературы.

1. Republic of Maldives. URL: <http://www.maldivesinfo.gov.mv/home/index.php/> (дата обращения: 30.04.2022)
2. Maldives Population 2022. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/maldives-population> (дата обращения: 30.04.2022)
3. The Maldives National University. URL: <https://mnu.edu.mv/> (дата обращения: 30.04.2022)
4. Доброта. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/1041/%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B0> (дата обращения: 30.04.2022)

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВРАЧОМ И ПАЦИЕНТОМ

Орлова А.С.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель – Шамара И.Ф.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Общение является многоплановым процессом развития контакта между людьми. Общение играет важную роль в жизни и развитие общества. Благодаря общению между людьми развивается культура, искусство и другие стороны жизни общества, потому что без общения невозможно обмениваться опытом, знаниями, узнавать что-то новое. В настоящее время актуальным является вопрос общения пациента с медицинским персоналом.

Взаимоотношения между врачом и пациентом – одна из важных проблем в медицинской практике. Сложности в коммуникации между врачом и пациентом влияют на качество врачебной помощи и на результат лечения в целом. Трудность в общении заключается не только в крайних проявлениях, таких как жалобы, но даже стертые проявления конфликта ощутимо влияют на весь процесс лечения.

Нужно не забывать, что в коммуникации участвуют обе стороны, и успех общения зависит не только от врача, но и от пациента. Целью контакта между пациентом и врачом будет помощь, которая оказывается одним участником данных взаимоотношений другому. Таким образом, исходя из вышесказанного создается определенная неоднозначность в общении врач-пациент, ведь если общение направлено на лечение пациента, то заинтересованной стороной в данном общении должен быть только пациент. Но это мнение ошибочное, врач должен быть заинтересован в общении с пациентом не меньше, так как цель врачебной - практики помощь людям, а это напрямую является профессией врача. Для того чтобы общение между врачом и пациентом было успешным необходимо изучать психологические мотивы и аспекты данных взаимоотношений. Со стороны медицинской психологии интерес представляют мотивы, ценности врача, его представления об идеальном пациенте. Помимо этого, важной частью являются ожидания и представления самого пациента об диагностике и проводимом лечении. Для более слаженных отношений между врачом и пациентом необходимо учитывать такой фактор как коммуникативная компетентность, а именно способность выстраивать отношения и устанавливать связи с разными людьми. При правильном контакте врача с пациентом, больной быстрее пойдет на поправку, а методы лечения окажутся наиболее эффективными. Важной составляющей общения является способность врача внимательно выслушать пациента, услышать все жалобы касающиеся здоровья, ведь от этого навыка врача зависит постановка правильного диагноза, верная диагностика, а как результат и правильное эффективное лечение. В современной врачебной практике врач и пациент выстраивают самые разнообразные

взаимоотношения между собой, но, как правило, они не задумываются о механизмах и способах «правильного поведения», однако подчиняются определенным нормам, установленным в обществе. Взаимоотношения между врачом и пациентом можно представить в первую очередь в двух формах, таких как монолог и диалог. В первом случае, врач как квалифицированный компетентный специалист общается с некомпетентным в сфере медицины пациентом. В таком случае их общение будет как бы идти по вертикали, то есть врач будет ориентироваться только на собранный анамнез, проведенные исследования и тд., пациент же в данной модели не будет задействован, от него будет требоваться только выполнение предписаний врача и строго соблюдение схемы лечения. Во втором случае, будет взаимоотношение уже по горизонтали, то есть будут два участника отношений, которые непосредственно будут контактировать друг с другом и двигаться к общей цели вместе, слаженно работая и выполняя каждый со своей стороны все необходимые требования. Помимо этого, существует еще достаточно много классификаций общения между врачом и пациентом, самой распространенной является классификация Роберта Витчема, где представлено четыре базовые модели взаимоотношений, но я бы хотела осветить другую классификацию, представленную С.И. Самыгиным [Руденко, Самыгин 2016: 231-232].

Контакт масок – является формальным общением, в данном виде общения врач не стремится понять собеседника, не стремится учитывать его личностные качества и особенности. Этот вид называется «контакт масок», потому что при общении врач использует типичные для всего общества маски – вежливость, учтивость, участливость, тактичность, чуткость и тд.

Примитивное общение – в данном виде взаимоотношения между врачом и пациентом одна из сторон данного общения оценивает другую как нужный или мешающий факт. Если общение нужно, то будет проявляться активная заинтересованность, если общение не нужно, то будет происходить отталкивание и уход от такого общения

Примером такого общения между врачом и пациентом может быть манипуляционное общение, целью которого для пациента является какая-то выгода (получение больничного листа, экспертного заключения и тд.), с другой стороны такое примитивное общение может исходить не только от пациента, но и от врача, предположим, когда к нему на прием приходит руководитель или другое вышестоящее начальство.

Формально ролевое общение – когда врач не стремится понять личность пациента, а опирается на социальную роль собеседника. Такой тип общения может быть связан с профессиональной перегрузкой врача, когда он физически не может вникнуть и понять каждую личность и, следовательно, в эти моменты он опирается на социальную роль пациента в обществе.

Духовное межличностное отношение – такой вид общения подразумевает тот факт, что во время беседы может быть затронута любая тема, даже самая личная. Но такой вид общения редко применяется врачом в практике, так как такое общение может заставить пациента нервничать, и точное диагностирование и лечение будет затруднено из-за психологической зажатости пациента.

Деловое общение – в этом виде учитываются особенности личности, характера, возраста, настроения собеседника с точки зрения нацеленности на интересы дела. При использовании такого вида взаимоотношения в медицинской практике общение пациента и врача становится не равным, потому что врач будет воспринимать проблемы больного, опираясь на собственные знания, и будет принимать решения директивно, то есть без согласования с другими участниками взаимоотношений, в данном случае без согласования с пациентом

Манипуляционное общение – направлено на получение выгоды одним из участников общения, это общение идет с применением специальных приемов, которые оказывают влияние на подсознание и психику пациента, заставляя принимать решение нужное другому собеседнику. Примером такого общения может служить тот факт, что врач намеренно снижает ожидания пациента на успех лечения, чтобы избежать ответственности медработником в случае неожиданного ухудшения здоровья пациента.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что взаимоотношение врача с пациентом является важной составляющей в медицинской практике. Поэтому необходимо уделять должное внимание данному вопросу и уже на ранних стадиях обучения врача своей профессии, разъяснять студентам все тонкости этого общения и прорабатывать все моменты, чтобы, когда студент перейдет непосредственно от теории к практике, он уже имел базу знаний, которая поможет стать ему профессионалом своего дела и завоевать уважение среди пациентов.

Список литературы.

- Дружинин В.Н. Психология: Учебник для гуманитарных вузов. 2-е изд. / Под общ. ред. В. Н. Дружинина. — СПб.: Питер, 2009. — 656 с.: ил. — (Серия «Учебник для вузов»).
- Ефремова Н.С. Основы общей психологии: учебник / Н.С. Ефимова. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА – М 2013. – 288 С.: - (Профессиональное образование)
- Крившенко Л.П., М.Е.Вайгдорф-Сысоева и др. Педагогика: Учебник / Л. П. Крившенко, М. Е. Вайндорф-Сысоева и др.; Под ред. Л. П. Крившенко. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2010. - 432 с. ISBN 5-98032-427-5
- Ларинова Л.И., Азарова Л.Н., Двойнин А.М., Поставнев В.М, Поставнева И.В., Шаграева О.А. Практикум по общей психологии: учебно-метод. пособие: в 2 т. / авторы-сост: Л.И. Ларионова, Л.Н. Азарова, А.М. Двойнин, В.М. Поставнев, И.В. Поставнева, О.А. Шаграева; под ред. Л.И. Ларионовой, А.И. Савенкова. – Т. 1. – М.: МГПУ, 2018. – 196 с
- Лебедева-Несевря Н.А. Социология здоровья: учеб. пособие для студ. вузов / Н.А. Лебедева-Несевря, С.С. Гордеева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2011. – 238 с
- Пыжова О.В. Биоэтика в теории и на практике. Учебное пособие для студентов медицинских университетов / О.В. Пыжова. – Курск: изд-во КГМУ, 2020. – 240 с.
- Руденко А.М., Самыгин С.И. Психология для медицинских колледжей: учебное пособие / А.М. Руденко, С.И. Самыгин. - Изд. 4-е. – Ростов н/Дону: 2016. -383с. – (Среднее медицинское образование)
- Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.С. Педагогика: учебник для студ. высших пед. учеб. заведений / В.А. Сластёнин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М.: Издательский центр «Академия», 2011 – 380 с.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Постоев Н. Д.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Шевцов А. С.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель – Раздорская О.В.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

В современных условиях изучение иностранного языка студентами экономических факультетов и вузов направлено на развитие разнообразных профессиональных компетенций. Предполагается, что будущие экономисты, финансисты, менеджеры должны освоить навыки проведения деловых переговоров, ведения деловой переписки, проведения поиска и обработки информации [Кузнецова 2014]. По нашему мнению, профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция экономиста в области здравоохранения должна также включать навыки самопрезентации, знание экономической терминологии и умение общаться с коллегами.

Как отмечает О.К. Кештова, современный студент экономического факультета хорошо понимает условия и требования рынка труда в период конкуренции, поэтому он мотивирован на эффективное изучение иностранного языка [Кештова 2017: 45 - 48]. К сожалению, приходится признавать, что на первом курсе, когда происходит изучение дисциплины «Иностранный язык» столь мотивированные студенты встречаются нечасто. Требования рынка труда скорее могут быть известны студентам старших курсов.

Мы разделяем мнение И.Э. Куликовской о том, что главной формой учебной деятельности и ведущим методом активизации резервных возможностей личности является живое и активное общение преподавателя иностранного языка со студентами и студентов между собой. Включаясь в активное общение, его участники вступают в коллективное взаимодействие, направленное как на достижение запланированного результата, так и на создание атмосферы доброжелательности, взаимопомощи и внимательного отношения к партнёрам [Куликовская 2013: 2050-2053].

Представленные в лингвопедагогической литературе методики и средства обучения иностранному языку будущих специалистов интересны и эффективны, однако многие из них разработаны для учащихся старших курсов экономических вузов. Проблема состоит в том, что при изучении курса профессионально ориентированного иностранного языка, студенты первого курса имеют весьма опосредованные представления о менеджменте в здравоохранении, об экономических процессах в системе здравоохранения, о задачах и функциях менеджмента. Отсутствие знаний по будущей специальности затрудняет усвоение

материала на занятиях по иностранному языку, поэтому преподавателям иногда сложно вводить активные методы обучения, предполагающие участие студентов в инновационных формах учебной деятельности. Получить знания по экономике, менеджменту, маркетингу только из текстов из учебника по английскому языку невозможно. Профильными дисциплинами, изучаемыми на первом курсе, являются только «История экономики», «История экономических учений» и «Микроэкономика». Изучая эти дисциплины, студенты получают информацию о менеджменте на русском языке и могут использовать её на занятиях по иностранному языку.

Более того, сведений из текстов учебника по английскому языку недостаточно для осуществления профессионально грамотной коммуникации. Тексты из учебника носят более теоретический характер, а процесс изучения профессионально ориентированного курса иностранного языка направлен на освоение коммуникативных функций, которые предстоит выполнять студентам в будущей профессиональной деятельности. Поэтому у студентов возникают сложности при обучении говорению.

Преподаватель принимает во внимание то, что студенты обучаются по специальности «Экономика здравоохранения». Учащимся предлагаются задания, составленные с учётом этой специфики. Например, студенты выполняют задание по составлению миссии и рекламы частных медицинских клиник. Согласно современным трендам, студенты предпочитают рекламировать клиники, предоставляющие услуги по пластической хирургии и косметологии. При выполнении данного задания возникает необходимость использования медицинской, а не только экономической терминологии.

Кроме того, студенты составляют рассказы от имени менеджеров компаний о специфике своей работы. В этих рассказах также необходимо отразить особенности применения принципов менеджмента и различные аспекты взаимоотношений с подчинёнными.

Изучив тему «Функции и принципы менеджмента», студенты участвуют в имитационной игре «Интервью для экономического журнала». Студенты, выполняющие роли корреспондентов, задают студенту, выполняющему роль менеджера компании, следующие вопросы:

- Как Вы оплачиваете труд подчинённых?
- Какие взаимоотношения сотрудников в коллективе?
- Проводите ли Вы тимбилдинг?
- Как Вы мотивируете подчинённых?
- Какими навыками Вы обладаете для успешной работы?

Затем «корреспонденты» опрашивают студентов, выполняющих роли рядовых сотрудников этой компании, об удовлетворённости их работой. «Сотрудники» отвечают на следующие вопросы:

- Как долго Вы работаете в этой компании?
- Какими управленческими качествами обладает начальник Вашей компании?
- Как оплачивается Ваш труд?
- Какие вознаграждения (бонусы) Вы получаете за успешную работу?

- Перешли бы Вы на работу в другую компанию?

При выполнении подобных заданий у студентов формируются коммуникативные навыки и навыки взаимодействия в коллективе, относящиеся к soft skills. По мнению студентов, было бы интересно изучить также вербальные средства мотивации сотрудников. Менеджер зачастую принимает управленческие решения в ограниченном интервале времени, и качеству этих решений способствуют наличие креативного мышления, аналитического склада ума, коммуникативных навыков.

Ещё одним аспектом, интересующим будущих экономистов, является психология общения менеджера с сотрудниками. Среди сотрудников могут быть, например, интроверты и экстраверты. Поэтому менеджер должен обладать навыками вербальной креативности, т.е. уметь построить стратегию коммуникации в зависимости от личностных характеристик собеседника.

Рациональной, с точки зрения студентов, была бы организация дополнительных занятий по дисциплине «Иностранный язык» на старших курсах. Это отвечает современной концепции «образования длиной в жизнь» (lifelong learning), объединяющей формальное и неформальное обучение, инициированной как внешними целями (учебным планом), так и потребностями студента. Но и в отсутствие дополнительных занятий, студенты могут самостоятельно использовать образовательные Интернет-ресурсы (курсы на различных образовательных платформах) для совершенствования знания иностранного языка. В этом случае комплексная языковая подготовка студентов обучающихся по специальности «Экономика и менеджмент» могла бы стать более эффективной.

Преподавателю важно не только решать комплексные задачи по усвоению и закреплению языкового материала учащимися, но и дать возможность студентам понять значимость профессионально ориентированного курса иностранного языка как дисциплины, вносящей вклад в комплексную подготовку будущего конкурентоспособного специалиста, отвечающего современным требованиям работодателей.

Список литературы.

Кештова О.К., Обловацкая И.Ф., Улитко Е.Н. Практические приемы обучения говорению на английском языке студентов-экономистов // Гуманитарное образование в Экономическом вузе: материалы VI международной интернет-конференции. Москва: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2017. С. 45–48.

Кузнецова Н.Э., Мякишева Т.В. Педагогические основы преподавания английского языка студентам первого курса экономических специальностей // Вестник евразийской науки. 2014. №1 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-osnovy-prepodavaniya-angliyskogo-yazyka-studentam-pervogo-kursa-ekonomicheskikh-spetsialnostey> (дата обращения: 10.05.2021).

Куликовская И.Э., Насилевич Я.Г. Обучение иностранному языку в системе подготовки современного специалиста в области экономики // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-9. – С. 2050-2053; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32586> (дата обращения: 10.05.2021).

АРГО И ЕГО ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Реутова М.В.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель - Багликова В.П.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Актуальность. В современной лингвистике до сих пор наблюдается дискуссия по вопросу места криминальной лексики в системе национальных языков, что усугубляется отсутствием фундаментальных научных трудов, посвященных данному вопросу. Более того, в обществе наблюдается активизация языка арго даже среди людей, не имеющих никакого отношения к криминальной субкультуре.

Объект исследования – криминальная лексика английского и русского языков.

Предмет исследования – лексико-тематические группы криминальной лексики английского и русского языков.

Цель исследования заключается в изучении английской и русской криминальной лексики и выделении их лексико-тематических групп.

Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие задачи:

1. Дать определение термину «арго» и познакомиться с историей его появления.
2. Провести сравнительную характеристику лексики английского языка «арго» и русской «фени» и выделить определенные лексико-тематические группы.
3. Сделать соответствующие выводы.

Материалы и методы исследования: изучение и анализ литературных источников, обобщение и сопоставление полученной информации.

Арго – это язык определенного социально-замкнутого объединения лиц, который не обладает собственной фонетической и грамматической системой, но отличается своеобразием употребления специфической лексики. Данный термин часто употребляют, говоря о языке криминальных элементов общества, который является неким «тайным» языком этой категории лиц. Так, к нему относят английское «арго», которое известно под общим названием «кэнт» («cant») и русскую «феню».

Английский кэнт произошел от условных языков бродяг и преступников Средневековья и начал появляться в словарях, датируемых уже XVI веком. Российская «феня» зародилась в то же время благодаря бродячим торговцам (офеням) или «боготаскателям» (офени, занимающиеся перепродажей икон), которые создали свой язык с целью сокрытия какой-либо информации от других людей.

Результаты. Исследуя криминальную лексику современных английского и русского языков, а так же проанализировав материал различных специальных словарей (The Oxford Dictionary of Slang, The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English, Толковый словарь ненормативной лексики русского языка, Современный русский жаргон уголовного мира,), мы выделили следующие наиболее распространенные лексико-тематические группы аргю, характерные для речи представителей данной субкультуры:

1. Различные виды преступлений: рус. «работа» - преступление; англ. «check» означает убийство, что соответствует русскому «мокруха»; «black bag job» - кража со взломом, особенно совершенная сотрудниками правоохранительных органов или спецслужб.

2. Название различных видов оружия: рус. «волына» - оружие, «дура» - пистолет, «горох» - патрон; англ. «chiffy» - лезвие бритвы, прикрепленное к ручке зубной щетки в качестве импровизированного оружия.

3. Название денег: рус. «лопатник» или англ. «blind» — кошелек, «капуста» или «бабки» - деньги, «рыжье» - золото; англ. «Chicago bankroll» - банкнота крупного достоинства, обернутая вокруг банкнот мелкого достоинства, создающая впечатление большой суммы денег.

4. Название сотрудников органов правопорядка: англ. «badge bandit» и рус. «мусор» - полицейский; «вертухай» - надзиратель; «boom squad» - группа тюремных охранников, которые используются для подавления беспорядков.

5. Название различных предметов обихода: рус. «баланда» или англ. «garbage» - еда в тюремной столовой; «рад» - тюремная камера; «bible» - пачка сигаретной бумаги; рус. «прелки» - носки, «весло» - ложка.

Кроме того, невозможно не отметить схожесть английского и русского криминального языка. В Российской «фене» встречаются заимствованные выражения, изучать которые весьма увлекательно.

Например, слово «лапша» в русском аргю означает воровское дело, тогда как английское «lapse» переводится как оплошность, отклонение от нормы поведения. Слово «левый» используется для обозначения краденной вещи, созвучное с «levy» – сбор, взимание налогов принудительно с постановлением суда. Под словами «лавы, лавешки» русские преступники подразумевают деньги, а на английском языке слово «lavish» означает щедрый, расточительный, чрезмерный. «Малява», т.е. письменная весточка от человека на воле в зону к преступнику, схоже по произношению с «mail» – почтой. Выражение «наблындить» означает вытащить из кармана жертвы кошелек, что напрямую связано с английским «blind» – невидимый, скрытый, незаметный, как преступное действие. По схожему принципу «пулить» означает воровать, а «pull» помимо многих других его значений в жаргонной лексике означает «стянуть, стащить, попасть в тюрьму».

Удивительно, но многие слова, которые употребляют люди в наше время, пришли в русскую лексику именно из преступного жаргона. Так слово «косяк», знакомое нам как «совершение ошибки», в уголовном мире означает одного заключённого или целую группу, а также косой взгляд или оплошность. Слово «косарь» также вошло в употребление именно из русского жаргона,

обозначающее тысячу рублей. «Братва», т.е. привычная нам группа друзей, в криминальном мире обозначает совокупность членов определённой преступной группировки, банду, а «кент» – соучастник преступления или человек, придерживающийся криминальных понятий, но никак не близкий товарищ или друг. Эти слова являются наиболее привычными и часто встречающимися в повседневной жизни, поэтому многие люди даже не догадываются о том, что употребляют в речи арго лексику.

Кроме того, стоит отметить, что криминальным жаргоном пользуются законопослушные люди не только на территории России, но и за рубежом. Возникает вопрос, отчего прослеживается такая тенденция.

Выводы. В ходе исследования мы пришли к выводу, что чаще всего данную лексику употребляет именно молодёжь. Это связано с высокими коммуникационными возможностями, которые появились у людей в период расцвета социальных сетей – при помощи Интернета человечество прослеживает множество событий и материалов из научных и социальных статей. Молодёжь, интересующаяся новым, невольно запоминает яркие выражения, попавшиеся в сети, или перенимает их в ходе общения и знакомства с новыми группами людей. Так было и раньше, но с появлением Интернета коммуникация стала гораздо проще. Удивительно, но порой криминальная лексика передаёт смысл действий и выражений намного быстрее лаконичнее, что позволяет молодёжи изложить свои мысли без витиеватого объяснения.

Таким образом, и в английском арго и в российской фене присутствует прямая зависимость самой лексики от мироощущения представителей криминальной субкультуры, которые, используя данный язык, дают свою собственную оценку окружающим их предметам или явлениям. Как правило, эта оценка имеет оскорбительный или уничижительный характер.

Список литературы.

Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2019.-1021 с.

Хомяков В.А. Введение в изучение сленга - основного компонента английского просторечия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019.-104 с.

Dalzell T. The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English/T. Dalzell, T. Victor. — Routledge, 2018.-740 p.

ВЛИЯНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ФИЛЬМОВ И КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ФОРМИРОВАНИЕ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Рожкова В.А.

**Курский государственный медицинский университет, г.Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель - Шамара И. Ф.

**Курский государственный медицинский университет, г.Курск,
Российская Федерация**

Разговорная речь - это стиль речи, который используется для неформального общения и обсуждения каких-либо бытовых тем. Она формируется с самого детства на основании того, что ребенок слышит от родителей, от воспитателей в детском саду, затем в школе от преподавателей, а также из других источников: в интернете, по телевизору, на улице от других детей и т.п. То, что ребенок услышал, он начинает проецировать в свой повседневный лексикон. В период взросления ребенок начинает осознавать значение тех или иных слов и именно с этого момента у него появляются уже постоянные, устоявшиеся слова и фразы, которые он постоянно употребляет в своей речи.

Культура речи - это умение использовать выразительные языковые средства в разных условиях общения. В разные периоды времени культура речи была разной (например, в старину было принято обращаться к людям «Господа», что значило «созданные Богом»). В наше время это обращение имеет другой статус).

Нередко фразы и слова, которые мы употребляем в своей повседневной разговорной речи, являются заимствованными из иностранных языков. В последние десятилетия – особенно в связи с вхождением в нашу жизнь интернет-ресурсов. Доминирующим же языком заимствований стал английский. Молодежь является главным потребителем контента глобальной сети интернета: контента кинематографа, в частности, зарубежного, контента компьютерных игр.

Целью нашего исследования было выяснить влияние этого контента на разговорную речь молодежи. Вначале рассмотрим влияние просмотра зарубежных художественных фильмов. Современное кино за последнее время достигло большого прогресса. В нем появилось множество спецэффектов, отслеживается явная тенденция научно-технологического прогресса, также современное кино цепляет своим многогранным форматом, что прослеживается в огромном количестве жанров. В этом можно рассмотреть как плюсы, так и минусы. К плюсам можно отнести то, что появилось множество возможностей донести ту или иную информацию до зрителя. Появилось большое количество документальных фильмов, которые освещают какие-либо судьбоносные события, произошедшие в мире. С другой стороны, можно выделить и минусы. Это - большое количество ненормативной лексики, жестокости, пропаганда каких-либо ненормированных ценностей и т. п.

Кино является одним из самых популярных ресурсов, которые оказывают то или иное влияние на подростков, в том числе и на их разговорную речь. Молодые люди, выбирая определенного героя, часто идеализируют его и стараются ему подражать: в стиле одежды, в поведении, а также в речевой манере. Поэтому, чаще всего, фразы и слова подростков напрямую связаны с художественными фильмами и героями, которых сами молодые люди для себя выбрали в качестве идеала. По мнению психологов, кинематограф для детей – это некий кладень знаний, в котором они могут получить знания в различных сферах, даже не осознавая этого. Во-первых, для детей кинематограф является воспитательным и познавательным элементом. Так же, как ваш ребенок может узнать от вас какие-либо правила поведения, так же он может посмотреть мультфильм или фильм, и почерпнуть подобные знания оттуда. Во-вторых, у детей период впечатления от

картины длится дольше, за счет игр, в которые они проецируют либо часть истории, либо историю целиком. Однако, говорилось уже, что в кинематографе история очень часто возводится в абсолют. Таким образом, ребёнок получает ложные знания не отсеивая их.

Я опросила 20 молодых людей возрастом 15-17 лет, и 20 молодых людей возрастом 18-22 года. Из всех сорока опрошенных, только 2 человека предпочитают российский кинематограф, остальные 38 человек смотрят зарубежные фильмы. Чаще всего зарубежные фильмы смотрят с переводом или с субтитрами.

Респонденты в возрасте 15-17 лет выделили несколько фраз и слов, которые слышали в фильмах и которые используют в своём повседневном лексиконе:

1. Neglect is the mother of self-confidence (Пренебрежение есть уверенность в себе)
2. Crazy-сумасшедший
3. Shut up- заткнись
4. Hasta lavista, baby
5. Fuck-твою мать

Респонденты в возрасте 18-22 года:

1. Deal – Договорились
2. Oh my god
3. Wow
4. See you again (еще увидимся)
5. You shall not pass (Ты не пройдешь)

Данные, полученные в ходе исследования показывают, что зарубежный кинематограф очевидно влияет на разговорную речь молодых людей, они выбирают определенные фразы, которые используют в повседневной жизни, но нельзя однозначно сказать, что влияние, оказываемое на лексикон подростков, пагубное.

Рассмотрим влияние на разговорную речь наших испытуемых зарубежных компьютерных игр. Компьютеры играют важную роль в нашей жизни. Мы работаем на них, учимся, читаем, в общем можно сказать, что они стали практически незаменимой частью нашей жизни. Относительно недавно, примерно в 1970-х-1980-х годах, в нашу жизнь начали активно внедряться различные компьютерные игры и симуляторы. С каждым годом их становилось все больше, технологический прогресс развивался, игры становились все более реалистичными, и на сегодняшний момент компьютерные игры стали практически незаменимой частью отдыха подростков.

По мнению психологов, компьютерные игры пагубно влияют на психику детей и подростков: у компьютерной игры есть недостаток - она не даёт настоящий эмоциональный опыт, который берётся из отношений, и отнимает много времени, и тем самым создаёт сложности в реальной жизни. Удовлетворяя многие потребности в виртуальной реальности, человек становится все менее активным в жизни реальной, как будто качается на качелях от всемогущества за компом до ничтожности в Реале. И человек опять идёт удовлетворять свои

эмоциональные потребности и заглаживать свой травматичный эмоциональный опыт туда, где можно быть сильным, - в компьютерную игру.

Однако, по моему мнению, влияние компьютерных игр может быть как положительным, так и отрицательным. К плюсам можно отнести то, что действительно компьютерные игры, например после учебы, способствуют расслаблению, выплеску эмоций, посредством отвлечения на другой вид деятельности. Также, сетевые компьютерные игры могут поспособствовать обучению иностранному языку, так как при этом происходит общение с носителями языка. По моим исследованиям из 30 играющих в компьютерные игры респондентов 85% считают, что сетевые игры способствуют изучению иностранного языка. Игры развивают память, координацию движений, логическое мышление. Но есть и минусы, такие как, физиологические (искривление осанки, изменение зрения в худшую сторону). Также нужно понимать, что некоторые игры содержат сцены жестокости и могут повлиять на психику подростка, так как она еще не до конца сформирована.

Компьютерные игры достаточно сильно влияют на формирование культуры речи, и это прослеживается в моих наблюдениях. Я привожу примеры самых распространенных фраз и слов, которые молодые люди используют в своём лексиконе:

- Shut the fuck up (заткнись на хер)
- Stupid idiots (тупые идиоты)
- Motherfucker (ублюдок)
- Retard (тормоз, заторможенный)
- Low skill noob (новичок с низким уровнем навыка)
- Fucking trash (долбаный мусор)
- Fuck off (отстань)
- Damn (проклятье, черт)
- Faggot (гей)
- Bastard (выродок)

Можно заметить, что в данном случае, я не расчленяла респондентов по возрастам, так как все респонденты приводили одни и те же фразы и слова.

Исследования показали, что при игре в компьютерные игры, независимо от вида компьютерной игры (сетевая или offline) и возраста молодые люди используют нецензурную лексику, поэтому можно сделать вывод, что игры пагубно влияют на формирование разговорной речи.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что иностранные игры и зарубежные фильмы так или иначе влияют на развитие языка. Что касается фильмов, то можно сказать, что в них выстраивается своя особая культура речи, которая отличается от игровой. В ней есть своя уникальность и заинтересованный в этом человек выделяет для себя слова, фразы, которые он может использовать в повседневной жизни. Не секрет, что культура стиля речи в играх особенная и чаще всего случается такое, что человек, не изучавший английский игровой сленг изнутри, не может понять другого, который использует слова или фразы из игр. Хочется также отметить, что иногда в фильмах или в играх можно встретить нецензурную лексику, которая может негативно сказаться на психике детей,

поэтому чтобы избежать этого, необходимо всегда руководствоваться возрастной классификацией информационной продукции. Несмотря на это, такая лексика тоже способствует развитию владения английским языком, потому что при ее использовании в любом случае необходимо понимание грамматических основ. В играх часто можно встретить группы людей, которые общаются между собой на английском языке по игровой тематике, такие люди создают своё комьюнити (от англ. слова community), то есть объединение людей, имеющих общие интересы. Именно такие группы и рожают новые слова, фразы в игровой культуре речи или способствуют развитию языка у человека, который только недавно начал этим интересоваться.

Список литературы.

<https://www.b17.ru/article/71499/>

<https://www.b17.ru/article/vliyaniekinematografa/>

<https://www.b17.ru/article/281431/>

https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Counter-Strike:_Global_Offensive

[https://ru.m.wikipedia.org/wiki/FIFA_\(серия_игр\)](https://ru.m.wikipedia.org/wiki/FIFA_(серия_игр))

https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Dota_2

https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Побег_из_Шоушенка

[https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Терминатор_\(франшиза\)](https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Терминатор_(франшиза))

[https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Властелин_колец_\(кинотрилогия\)](https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Властелин_колец_(кинотрилогия))

ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОЙ МЕДИЦИНЕ. СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Рябенко Д.С.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель – Стрелкова А.Е.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

В результате непрерывного взаимодействия немецкого языка с рядом других языков его медицинская терминология наполнилась большим количеством заимствований. Однако не только немецкая, но и русская медицина посредством диффузивного взаимодействия приобретает всё больше иностранных медицинских терминов.

Целью исследования стало подробное изучение и глубокий анализ данных по выбранной теме. Основным методом проделанной работы, который и позволил сделать дальнейшие выводы, стал метод теоретического анализа научной и терминологической литературы.

Особого внимания заслуживает анализ транслитерационной склонности к латинской номенклатуре русского и немецкого языка. Латинский термин «ductus thoracicus» в переводе на русский язык означает «грудной проток». В медицинской терминологии Германии этот термин кардинально меняет своё

звучание и отчасти значение на «*der Milchbrustgang*», образующийся из трёх слов - грудь, проход, молоко. Латинское слово «*arteria*», прочно закрепившееся в профессиональном языке врача, на русский язык переводится также созвучно - «артерия», однако данный термин также можно перевести как «жила биючая». Именно такой перевод имеет немецкий термин - «*Schlagader*». Слово «*vena*» в старой русской номенклатуре имело значение «жила кровезовратная». Это отражало функциональную роль сосуда. В немецкой номенклатуре «вена» соответствует термину «*Blutader*».[Крысин 1968: 122]

Анатомические термины-словосочетания имеют различную структуру в латинском, русском и немецком языках. Русский термин «общая сонная артерия» на латинском языке звучит как «*arteria carotis communis*». В данном случае прилагательное в латинском термине стоит после существительного, то есть внимание концентрируется на главном слове - на существительном. В русском же термине наблюдается обратный порядок — сначала располагается прилагательное и только потом существительное. В медицинской терминологии Германии «общая сонная артерия» звучит как «*gemeinsame äußere Kopfschlagade*», однако согласно дословному переводу её значение соответствует словосочетанию «общая верхняя головная биючая жила». Здесь определяющее слово, как и в русском языке, занимает последнее место в термине.[Марковина 2019]

Анатомический термин «*articulatio tarsometatarsae*» отличен от латинского лишь порядком слов в словосочетании. На немецком языке он имеет вид одинарного слова - «*Fußwurzelgelenk*». Это означает, что в немецкой медицинской номенклатуре можно обойтись без специально выделенного прилагательного.

В силу различных обстоятельств многие анатомические термины звучат настолько удивительно, что их хочется отнести к тропам. Рассмотрим некоторые из них. Термин «подкожная вена» имеет латинское соответствие «*vena saphena*» (что дословно переводится как «ясная»), но в немецком языке и старых советских пособиях по анатомии это выражение дословно переводится как «скрытая вена».[Журавлева 2020: 120]

Также в качестве примера можно рассмотреть термин «царская вена» - *vena basilica*. Название произошло от древнегреческих слов «басилевс» или «василевс», переводящихся на русский язык как «царь». В немецкой номенклатуре национальное название отсутствует, поэтому анатомы Германии используют латинский термин, не переводя его. Лишь русская медицинская терминология использовала данное словосочетание образно, переводя дословно как «царская вена».[Городкова. 2021: 264]

Также вызывает интерес словосочетание «*vortex cordis*», переводящееся как «вихрь сердца». Обращаясь к старым советским справочникам, можно заметить, что это понятие дословно переводится как «водоворот сердца». Однако, в современных российских изданиях это анатомическое образование получило название «завиток сердца». В немецкой медицине оно обозначается как «*Herzwirbel*» («сердечный водоворот»).

В заключение всего вышесказанного, можно отметить, что анатомическая терминология Германии по сравнению с терминологией России менее склонна к транслитерации латинских названий.

Список литературы.

Городкова Ю.И. Латинский язык . М.: Кнорус, 2021. – 264с.

Журавлева Е.В. Учебный медицинский латинско-русский и русско-латинский словарь. М.: Практическая медицина, 2020. – 120с.

Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968. – 122с.

Марковина И.Ю. Большой немецко-русский и русско-немецкий медицинский словарь. М.: Живой язык, 2019. – 576с.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РОССИИ

Сергеева Е.С.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель – Шамара И.Ф.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Терминология современной медицины представляет собой одну из самых сложных терминологических систем. Фонд современной медицины превышает 500 тысяч медицинских терминов. Медицинская терминология содержит ряд качественных особенностей, связанных с историей ее становления и развития [Выхристюк 2012: 315].

Истоки медицинской терминологии тесно связаны с греческим словообразовательным фондом, а также словами исконно русского происхождения. Латинский язык охватил большое количество элементов греческого языка и, тем самым, оказался богатейшим источником будущих терминологических систем. Латинские названия заболеваний, лекарственных трав, растений являются интернациональными, благодаря общекультурному наследию древнегреческого и латинского языков, но в каждом языке они имеют свои особенные названия и ряд синонимов [Николаева 2014: 33].

Русская медицинская лексика возникла в VII—VIII вв. на основе древнерусского языка. Считают, что первыми употреблять русские медицинские термины стали жрецы-волхвы. Примерами древнеславянской медицинской терминологии являются: «бебехи» (почки); «глядельце» (зрачок); «блонка самоцветная» (ирис, радужная оболочка глаза); «кутырь» (желудок); «крятение» (жевание пищи); «гусачина» (диафрагма); «духовая жила» (трахея, дыхательное горло). Встречались также термины, образованные от греческих слов: «всемясная железа» (поджелудочная железа, от греч. «пан» — общий, весь и «креас» — мясо); «мелась» (желчь, от греч. «мелан»). Большинство данных терминов сейчас не встречается, но в современной терминологии сохранились такие древние наименования, как двенадцатиперстная кишка и надчревьё (церковнославянские слова «перст» и «чрево» означали соответственно «палец руки» и «живот») [Николаева 2014: 34].

Отдельные древнерусские слова, употребляющиеся в современном медицинском лексиконе изменили свое значение. Например, слово «мозоль» в древности обозначало увеличенные лимфатические узлы или язву, слово «со(у)став» — часть тела или орган, слово «железа» могло обозначать опухоль. Несколько значений имело древнерусское слово «живот», оно характеризовало жизнь, имущество, животное. Слово «глаз», первоначально означавшее «шарик (блестящий)», современное значение приобрело только в XVI—XVII вв. наряду с синонимом — «око». Слово «око» сохранилось в слове окулист, т.е. врач, занимающийся лечением глаз [Сабурова 2015: 1407].

В древней Руси в летописях врачей называли лечцами (лечить, лекарь). Лечцы передавали секреты врачевания по наследству, от отца к сыну. Кроме этого упоминаются лечцы, которые лечили травами и мазями, а также лечцы-хирурги, умевшие делать прижигания и разрезать ткани. Слово «врач» имеет общий корень со словами «ворчать», «говорить», изначально оно имело значения: прорицатель, гадатель, колдун, чародей, лечащий чарами и заговорами. Большинство русских наименований, использовавшихся в языке древнерусской медицины было зафиксировано в «Лечебниках» и «Травниках» [Сабурова 2015: 1407].

Некоторые общеславянские слова, используемые в современной терминологии, послужили основой для анатомических терминов. К примеру, слово «бедро», известное ещё с XI века, означало выпуклость, вздутие. От его уменьшительно-ласкательного «бедрецо, берцо» произошел термин «берцовая кость». Древнерусское «выя» относилось к шее, а также обозначало затылок, в дальнейшем от него образовался анатомический термин «выйная связка». Более того, слово «беременность» происходит от измененного «бремя», означавшего ноша, тяжесть. Отсюда быть в тягости, носить бремена [Сложеникина 2015: 464].

Во времена принятия христианства в медицинской терминологии стали появляться, а позднее преобладать гречизмы и латинизмы. Греческие термины из анатомии и физиологии были обнаружены в ранних письменных памятниках, написанных на древнерусском языке. В этих сборниках встречались отрывки из работ Аристотеля, Гиппократ, Галена и других врачей древних средиземноморских культур. Латинская медицинская терминология до XV столетия использовалась незначительно, в основном в то время преобладали греческие термины, а также древнерусские. В XV—XVI вв. использование латинских терминов получило большое распространение в медицинской науке в российском государстве. В XVII веке российская медицинско-научная терминология пополнилась новыми заимствованиями непосредственно из оригинальных научных источников на латинском языке [Николаева 2014: 36].

На развитие медицинской терминологии повлиял арабский язык. Одна из наиболее известных работ на арабском языке — «Канон медицины», написанный Авиценной, считается арабской систематики. Он был переведен на латинский язык в XII в. и доминировал в преподавании медицины почти до конца XVI в. Начиная с XIV в. влияние арабской медицины начало ослабевать, но развитию европейской медицины мешала невероятная терминологическая путаница. Медицинский лексикон представлял собой смесь латинизированных арабизмов,

гебраизмов (древнееврейских слов), арабизированных грецизмов [Шамара 2016: 336].

В современной медицинской терминологии также встречаются единичные арабизмы, главным образом в названиях лекарственных препаратов. например: калий и алкалоид, происходящие от арабского слова, обозначающего растительную золу, отсюда произошло латинское «щелочь». Характерной чертой арабской поэзии является использование метафор. Этим можно объяснить появление необычных для греческого языка и классической латыни средневековых латинских обозначений твердой и мягкой оболочек мозга – *dura mater* и *pia mater*, представляющих собой метафоры. Латинское слово *mater* означает «мать», следовательно, подлинный смысл этого обозначения -- мать мозга, т.е. оболочка выступает как «мать -- защитница мозга». При этом *pia* означает «любезная, нежная», что хорошо сочетается со словом «мать». У греков мозговые оболочки назывались прямо и точно, арабы же передали эти понятия с помощью метафор, а переводчик пытался сохранить те же образы в латинской передаче [Выхристюк 2012: 318].

В петровскую эпоху, а также в век Просвещения медицинская терминология развивалась наиболее активно. В это время широко использовались в научных трудах и дискуссиях такие слова, как: медик, медикамент, медицина, микстура, пилюля, провизор, рецепт, сангва (лат. *sanguis* кровь), урина (лат. *urina* моча), фебра (лат. *febris* лихорадка). В научной медицинской литературе середины XVIII в. начинают встречаться термины: ампутация, вена, ампула, конституция, контузия, мускул, нерв, окулист, пульс, респирация (дыхание), пациент, ретина, скальпель, рецидив, фибра (жила) и др. [Сабурова 2015: 1408]. Российская медицинская терминология в XVIII в. получила заметное развитие благодаря М.В. Ломоносову и другим ученым и преподавателям Академии наук, они стали основоположниками официальной русской научно-медицинской терминологии. В этот период с их участием был переведен с немецкого первый анатомический атлас на русский язык. Главным переводчиком данного труда был А.П. Протасов [Сложеникина 2015: 465].

Многим русским врачам приходилось работать также в качестве переводчиков и лингвистов. К примеру, главный врач Адмиралтейского госпиталя М.И. Шеин написал первую сводку русских анатомических терминов. Основная трудность перевода заключалась в определении анатомических иностранных названий, которые не имели аналогов в российской научной терминологической системе. Так было создано большое количество словарей медицинских терминов на различных языках. При написании словарей и статей авторы старались предложить несколько российских эквивалентов иностранным названиям из анатомии и хирургии [Сабурова 2015: 1409].

Таким образом, российская медицинская терминология за время своего формирования и развития заимствовала большое количество грецизмов и латинизмов через оригинальные и западноевропейские языки, такие как английский, немецкий и французский. Большое количество терминов прошло через лингвистическую обработку с помощью языка-посредника, затем же произошла их вторичная формальная латинизация. Также произошла

гибридизация слов – греческие аффиксы соединялись с латинской основой, и происходило соединение основ греческого и русского языков, которые актуальны и в наше время. Данные методы преобразования слов закономерны для развития российской медицинской терминологии.

Список литературы.

- Выхристюк М.С. Ботанические, медицинские и фармацевтические номинации в аспекте исторической лексикологии (на материале Тобольского «Травника XVIII века») / М.С. Выхристюк Н.А. Коскина, О.Е. Сокоренко // Европейский журнал социальных наук. – 2012. – №27. – С.311-320.
- Николаева Н.Г. Индивидуальное начало в переводческом творчестве Епифания Славинецкого. Ученые записки Казанского университета / Н.Г. Николаева // Гуманитарные науки. – 2014. – №5. – С. 30-40.
- Сабурова Ю. Т. История становления и развития русской медицинской терминологии / Ю. Т. Сабурова, З. М. Рахимова, Г. О. Тангриберганова. —// Молодой ученый. — 2015. — № 9 (89). — С. 1407-1411.
- Сложеникина Ю.В., Растягаев А.В. Философский диалог об именах: Платон, Сумароков, современное состояние / Ю.В. Сложеникина, А.В. Растягаев // Онтология проектирования. – 2015. –№5. – С. 463-471.
- Шамара И.Ф. Смена доминирующих языков в процессе эволюции научного медицинского письма / И. Ф. Шамара // Язык. Образование. Культура, Курск, 25–30 апреля 2016 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2016. – С. 333-339.

АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Сергиенко А.Д.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель – Шамара И.Ф.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Латинский язык активно задействован во многих специальных областях человеческой деятельности. Латынь используется в медицине в рамках анатомической, клинической и фармацевтической терминологии. Именно латинский язык позволяет врачам, провизорам разных стран мира находить общий язык, встречаться на конференциях, без труда понимать друг друга. В современном английском языке наблюдается большое количество заимствований из латыни, а также образование терминологических и номенклатурных единиц на основе латинских корней и элементов, обозначающих названия лекарственных растений и средств, химических элементов, слов, приравняваемых к названиям лекарственных средств. [Столяров А.А. 1998. С. 47–50].

Использование латинского языка в медицине, ставшее уже многовековой традицией, служит не только объединяющим фактором для медицинских работников и фармацевтов всего мира, но и способом унификации медицинского образования.

Латинские и латинизированные греческие слова используются в европейской медицине уже в течение нескольких веков: в названиях сырья для производства лекарственных препаратов, в названиях готовых, произведенных лекарств и в рецептуре, т.е. рекомендациях по их применению. Фармацевтическая терминология состоит из названий лекарственных средств и препаратов, лекарственных форм, а также вспомогательных слов (глаголов, существительных, прилагательных, наречий, предлогов), которые употребляются преимущественно в рецептах. Список названий лекарственных препаратов и форм, заимствованных из латинского языка, составляет Международную фармацевтическую номенклатуру. Естественно, что фармацевтическая терминология и номенклатура развиваются, происходит устаревание одних и замена их другими препаратами или лекарственными формами, поэтому список фармацевтических терминов, в том числе заимствованных из латинского языка и образованных на основе латинских корней и элементов, пересматривается и обновляется. [Хакимова В.М. 1998. 2004. С. 180–181.].

МНН – это рекомендованное ВОЗ уникальное наименование фармацевтической субстанции (активного фармацевтического ингредиента) ЛС. [Столяров А.А. 1998. С. 47–50.].

Таблица 1

«Использование стандартов при выборе международных непатентованных наименований (МНН) для фармацевтических веществ»

Отрезки	Информация	Примеры
-apt-	Aptamers, classical and mirror ones	Avacincaptad pegol (113) Egaptivon pegol (111) Emapticap pegol (108) Lexartepid pegol (108) Olaptosed pegol (109) Pegaptanib (88)
-cel	Cell therapy	Audencel (115) Baltaleucel (116) Cenplacel (115) Palucorcel (115)
-cetrapib	Cholesteryl ester transfer protein (CETP) inhibitors	Anacetrapib (98) Dalcetrapib (96) Evacetrapib (105) Obicetrapib (115) Torcetrapib (87)
-degib	SMO receptor antagonists	Glasdegib (111) Patidegib (111) Sonidegib (107) Taladegib 110) Vismodegib (103)
-dotin	Synthetic derivatives of dolastatin series	Aprutumab ixadotin (115) Azintuxizumab vedotin

		(116) Brentuximab vedotin (103) Cemadotin (75)
-fenacin	Muscarinic receptor antagonists	Afacifenacin (101) Tofenacin (15) Tarafenacin (100)
-fensine	Norepinephrine, serotonin, dopamine reuptake inhibitors	Brasofensine (76) Diclofensine (44) Liafensine (109)
-tolimod	Toll-like receptor(TLR) agonists	Agatolimod(98) Cobitolimod (113)
-isant	Histamine H3, receptor antagonists	Bavisant (103) Enerisant (113) Cipralisant (85)
-tansine	maytansinoid derivatives, antineoplastics	Emtansine Maitansine (40) Mertansine Ravtansine Soravtansine
-reotide	Somatostatin receptor agonists/antagonists	Depreotide (80) Edotreotide(84) Octreotide(52)
-ritide	Natriuretic peptides	Anaritide (57) Carperitide (65) Ularitide(69)
-brutinib	Agammaglobulinaemia typosine kinase (Bruton typosine kinase) inhibitors	Acalabrutinib (113) Evobrutinib (115) Ibrutinib (107) Srebrutinib (112)
-citinib	Janus kinase inhibitors	Baricitinib (107) Itacinib (115) Trametinib (105) Tofacitinib (105)
-metinib	MEK (MAPK kinase) typosine kinase inhibitors	Binimetinib (109) Cobimetinib (107) Pexmetinib (110) Selumetinib (100)
-traline	Serotonin reuptake inhibitors	Dasotraline (110) Sertraline (48) Tamerline (46)
-asvir	Antivaralis, hepatitis C Virus (HCV) NS5A inhibitor	Daclatasvir (107) Elbasvir (111) Ruzasvir (114) Odalasvir (111)
-xetan	Chelating agents	Cabiotraxetan (103)

		Lutetium (177 Lu) Tetraxetan (92) Yttrium (90 Y)
-zolid	Oxazolidinone antibacterials	Cadazolid (104) Delpazolid (116) Tedizolid (104) Posizolid (88)
-siban	Oxytocin antagonists	Atosiban (60) Burosiban (88) Epelsiban (105) Nolasiban (114)
-orexant	Orexin receptor antagonists	Almorexant (98) Filorexant (108) Seltorexant (115) Suvorexant(105)
-siran	Small interfering RNA	Asvasiran (111) Bamosiran (106) Bevasiranib (108) Inclisiran (115)
-prazan	Proton pump inhibitors, not dependent on acid activation	Linaprazan (92) Revaprazan (91) Tegoprazan (113) Vonoprazan (106)
-nerpag	Prostaglandins receptors agonists, non - prostanoids	Aganepag(104) Evatanepag(101) Ralinehag(112) Simenepag(103)
-glurant	Metabotropic glutamate receptor antagonists/ negative allosteric modulators	Basinglurant (109) Desoglurant (109) Dipraglurant (102) Mavoglurant (104)

Это дополнение представляет собой сводный список всех новых стандартов, отобранных группой экспертов МНН с момента публикации 2013 года.

Кроме того, можно выделить ряд определяющих международное непатентованное наименование признаков:

- Это уникальное наименование фармацевтической субстанции.
- В отношении одной фармацевтической субстанции допускается регистрация только одного МНН.
- Такое обозначение одобрено и рекомендовано ВОЗ, в связи с чем имеет всемирное признание и применяется в разных странах мира.
- МНН является предметом общественного достояния и может использоваться любым лицом, которое занимается производством и обращением лекарственных препаратов, без каких-либо ограничений.

- Благодаря общепризнанности непатентованных наименований лекарственных средств они выполняют роль универсальных международных обозначений.

Список литературы.

The use of stems in the selection of International Non-proprietary names (INN) for pharmaceutical substances. URL: https://www.who.int/medicines/services/inn/StemBook_2013_Final.pdf (дата обращения: 01.11.2021).

Аликаев Р.С. Макроструктура языка науки. Нальчик, 1998. 74 с.

Знаменская С.В., Берко З.В. История латинского языка и медицинской терминологии. Общекультурное значение латинского языка. М.: ФГОУ «ВУНМЦ Росздрава», 2007. С. 20–23.

Столяров А.А. Латинский язык в контексте европейской культуры. М.: СГУ, 1998. С. 47–50.

Хакимова В.М. Роль вводной лекции на занятиях по латинскому языку / В.М. Хакимова, И.Б. Лермонтова. Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 180–181.

ДИСКУРСИВЫ, КАК ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В УСТНОЙ РЕЧИ

Соколова К.В.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель – Лопата К.М.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Каждый день люди общаются между собой. Они делают это с глазу на глаз, во время учебы или работы, в социальных сетях, мессенджерах. Однако не каждый следит за культурой своей речи. Был проведен опрос среди россиян. Результаты его следующие: 13% россиян не употребляют в своей речи слова-паразиты, 88% опрошенных считают, что общение в соц. сетях негативно сказывается на грамотности населения, а 47% опрошенных раздражаются, когда слышат слова-паразиты. Самые популярные из них: «в принципе», «получается» и т.д. В основном этими выражениями русские люди заменяют паузы между предложениями. Также часто встречаются в употреблении такие фразы, как «короче», «вообще», «типа», «как бы» и т.д. Любопытно, что с возрастом россияне все чаще употребляют слова-паразиты «так сказать» и «собственно» и реже — слова «короче», «типа». Поступив в университет, я погрузилась в изучение английского языка и заинтересовалась, есть ли в нем свои слова-паразиты, какие именно, и как они вообще появились. Ведь возможно, в своей английской речи, я, сама того не замечая использую их. Именно поэтому эта тема актуальна для людей, владеющих английским языком.

Целью моего исследования является изучить этимологию английских слов-паразитов, процесс их становления и сделать вывод о важности их существования.

Рассмотрим трактование определения «слово-паразит» с научной точки зрения. Слова-паразиты еще называют дискурсивами-это слова, отражающие не отношения между элементами в высказывании, а отношения между элементами структуры диалога, т.е. это слова, не несущие никакой смысловой нагрузки. Они характерны в основном для спонтанной речи. В английском языке для них есть собственное название «*filler words*», от слова *filler*-заполнитель [LANGFORMULA. AN ENGLISH LEARNRES BLOG. Электронный ресурс].

Итак, в процессе поиска было выяснено, что в английской речи очень много «паразитарных» слов, даже не просто слов, а целых выражений. Дискурсивами в английской речи являются даже междометия. Приведу несколько самых популярных примеров: Like...-как бы; You know...-ты знаешь...; Well...-ну...; I mean...-я имею ввиду, что...; Anyway...- в любом случае...; So...-так...; Basically...-на самом деле...;

Даже такие элементарные выражения, как «yeah...-да...» и всем известное «Ok...-хорошо...» являются паразитами.

Самыми известными выражениями-паразитами являются: In other words...- другими словами...; By the way...-кстати...; First of all...-во-первых; In fact...- на самом деле...; Say...-скажем...; No way!- да ты что!; It's a nightmare!- какой ужас!; As for... / As to...-что касается...;

На самом деле, как оказалось, этих слов настолько много, что сосчитать и привести в пример абсолютно все просто невозможно, поэтому были выбраны лишь самые употребляемые. Как уже упоминалось выше, даже междометия могут быть словами-паразитами [Lingua Airlines. Online English school. Электронный ресурс].

Вот несколько из них: Oh! – Oх! Oy!; Uh! – Ах!; Mmm...-Ммм...; Uh-Huh-ага., угу;

Не существует точного указания времени появления данного языкового явления. Возможно, просто никогда никто столь подробно не касался данной темы и не искал истоков, а может быть, просто люди использовали эти слова всегда, даже не задумываясь над их этимологическим значением и происхождением. Ведь, например, междометия-это просто произвольные звуки, издаваемые человеком во время беседы. Никто даже не задумывается, произнося их и уж точно не считает их паразитами. Изучив достаточно источников и не получив ответа на вопрос об этимологии данных выражений, был сделан именно такой вывод и найдено тому подтверждение.

Полагаю, что есть достаточное количество людей, которые любят смотреть английские фильмы в оригинале или же с субтитрами. Так вот, если все-таки прислушаться и изучить предварительно какие слова и выражения являются паразитами, то в оригинальной речи можно начать слышать их буквально через слово. При этом важно не забывать о том, что актеры отыгрывают заранее кем-то написанный четкий сценарий. Да, возможно в фильмах это используется специально, для придания простоты, легкости восприятия, натуральности. Но, еще одним примером моей теории является небольшой отрывок из одного американского шоу, которое было найдено случайно в процессе поиска информации [Steve Carell Fillers. Электронный ресурс]. В данном отрывке

известный американский актер Стив Карелл отвечает на простой вопрос ведущего о том, как у него дела. Буквально за 20 секунд актер и ведущий использовали около 8 слов-паразитов, без учета «em» и «eh». Казалось бы, прямой эфир, который смотрят миллионы людей, Стив Карелл известный человек и таким образом строит свою речь. Да, все англоговорящие люди так выражаются. Даже президенты и политики отнюдь не всегда говорят четко и чисто. Даже когда элементарно запинаятся от волнения, то произносят междометия, которые тоже относят к паразитическим выражениям.

Изучив данную тему было замечено, насколько часто сама замечаю за собой и своими знакомыми использование подобных выражений. В повседневном диалоге они пролетают буквально через каждое слово.

Слова-паразиты несложно узнать и в письменной речи. Например, «just» на письме часто употребляют, чтобы смягчить информацию, сделать написанное более вежливым, не давить на собеседника. На русский можно перевести, как «всего лишь». «Needless to say»- на русский можно перевести, как «само собой разумеется», также очень часто встречается при письме. «For what it's worth» переводится, как «как бы то ни было» или «если уж на то пошло». Смысл использования данного дискурсива в том, чтобы показать прямолинейность собеседнику, снять с себя ответственность за жесткие высказывания.

Таким образом, изучив явление «слов-паразитов» в английском языке, я пришла к следующему. Английские дискурсивы («филлеры») кажутся более красивыми, изящными, простыми, чем русские. Они помогают лучше воспринимать речь. Благодаря паузам, заполняемым междометиями, речь делается более разборчивой, понятной. Слова-паразиты обогащают речь, смягчают множество высказываний, придают особые оттенки речи, демонстрируют увлеченность в диалоге, показывают простоту и человечность. Без них английская речь не была бы столь красива, и изящна. Большинство русских же дискурсивов отличаются грубостью, непонятливостью, зачастую неправильно употребляются, показывают излишнюю эмоциональность (например, слова «получается» и «че» и многие другие), а иногда и грубость. Очень часто, такие фразы «режут слух» и могут быть не восприняты собеседником. Да, безусловно, русский язык богат другими прекрасными выражениями, но количество слов-паразитов следует сократить. Англоговорящим же, напротив, следует использовать данные слова, но в пределах допустимого.

Список литературы.

LANGFORMULA. AN ENGLISH LEARNRES BLOG [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://langformula.ru/filler-words/> (дата обращения: 22.03.22).

Lingua Airlines. Online English school [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lingua-airlines.ru/articles/slova-parazity-v-anglijskom-yazyke/> (дата обращения 25.03.22).

YouTube [Электронный ресурс]: Steve Carell Fillers. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IeZeUfPaSc> (дата обращения: 25.03.22).

Бархударов, Л.С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. - М.: Ленанд, 2019. - 424 с.

Довгер, О.П. Заимствования как способ пополнения словарного состава русского языка / О.П. Довгер, К.М. Лопата, Д.А. Тенигина - Курск: КГМУ, 2018. - С.199-202.

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. - Курск, 2019. - Т. 9, № 1(30) С. 95-103.

Худяков, А.А. Теоретическая грамматика английского языка / А.А. Худяков. - М.: Academia, 2018. - 608 с.

Цветкова, Т.К. Современная английская грамматика: ключ к пониманию / Т.К. Цветкова. - М.: Эксмо, 2016. - 336 с.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Тарико А.В.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Научный руководитель – Лопата К.М.

**Курский государственный медицинский университет, г. Курск,
Российская Федерация**

Невозможно не согласиться с тем фактом, что изучение иностранного языка значительно расширяет кругозор, и речь не только лишь о том, что в результате становится доступным чтение литературы в оригинале, общение с людьми, использующими этот язык для коммуникации, но и о тех семантических особенностях языка, с которыми не раз сталкивается каждый изучающий его человек.

Так, английский язык обладает огромным количеством фразеологизмов, перевод и толкование которых зачастую вызывает трудности у иностранцев. Но, тем не менее, они являются неотъемлемой частью языка, отражающей культуру и историю народа. Также не менее важной лексической функцией фразеологических единиц является то, что благодаря им возможна максимально точная и эмоционально окрашенная передача чувств и мыслей человека. По причине того, что устойчивые выражения очень интересны для изучения и часто употребляются в публицистике, художественных текстах и разговорной речи, множество научных работ посвящены именно им.

Фразеологизмы, безусловно, являются неотъемлемой частью языка. Они довольно употребительны за счёт своей точности и образности, поэтому человеку для предотвращения возникновения трудностей в понимании людей, которые активно используют их в своей речи, и художественных текстов необходимо обладать познаниями и в области английской фразеологии.

Фразеология (*от греч. phrasis - речевой оборот, выражение; logos – учение*) – раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии; совокупность фразеологизмов данного языка [Амосова 1963: 197-208].

Фразеологизм – принадлежащее данному языку средство выразительности, представляющее из себя устойчивое сочетание слов, обладающее иносказательным значением [Амосова 1963: 197-208].

Помимо термина «фразеологизм», довольно часто встречается понятие «идиома». По своей сути они довольно синонимичны, за тем лишь исключением,

что характерная для данного языка идиома (от греч. *idioma* – особенность) не имеет аналога в другом, иначе говоря, обладает определённым национальным колоритом и является подгруппой фразеологизмов. Так, идиома *in a nutshell* (дословно - в ореховой скорлупе) не имеет подходящего точного эквивалента в русском языке, поэтому для перевода используют выражение «в двух словах».

Объектом фразеологии являются непосредственно устойчивые неделимые сочетания слов (фразеологизмы), предметом - изучение устойчивых выражений и тех признаков, на основании которых они разделяются на категории, а также установление закономерностей, напрямую влияющих на их функционирование в речи.

Практически каждый фразеологизм обладает своей индивидуальной историей, знание которой помогает более точно понимать его смысл. Но, так или иначе, для того, чтобы «укорениться» в фразеологическом фонде языка, любому выражению нужно время, в течение которого оно будет распространяться среди людей, войдёт в их речь и начнёт появляться на страницах книг и журналов, то есть будет активно употребляться. Поэтому большая часть фразеологизмов сформировалась в давние периоды развития языка. Источников происхождения английских фразеологизмов довольно много: одни были переняты из других языков, другие прочно связаны с традициями и обычаями народа, появлению некоторых поспособствовала религия, литература, исторические события и т.д. Следовательно, все фразеологизмы можно разделить на две группы: исконно английские и заимствованные. В группе заимствованных фразеологических единиц вместе с тем выделяют внутриязыковые (пришедшие из американского и других разновидностей английского языка) и межъязыковые (пришедшие из иностранных языков).

Большая часть английских устойчивых выражений относится к группе исконно английских. Так, богатейшим источником фразеологизмов в своё время послужила Библия, которая была очень популярна, её читали и цитировали. Содержимое священного писания оказало значительное влияние на язык, так как множество фразеологизмов вошло в английский именно с его страниц: *to bear one's cross* – нести свой крест; *Juda's kiss* – предательский поступок; *forbidden fruit* – запретный плод; *a prodigal son* – блудный сын. Подобные выражения, по причине своего происхождения, получили название – библеизмы [Заикина 2018: 199-202].

Большое количество фразеологизмов пришло из литературы: *murder will out* – тайное становится явным (Джеффри Чосер «Кентерберийские рассказы»); *fall on evil days* – бедствовать (Джон Мильтон «Потерянный рай»); *mad as a Hatter* – не в своём уме (отсылка к произведению Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес», где персонаж по имени Шляпник (Hatter) был сумасшедшим). Но особое место среди литературных фразеологизмов занимают шекспиризмы. К данной группе, что уже ясно из названия, относятся выражения, взятые из произведений Уильяма Шекспира: *the green-eyed monster* – ревность («Отелло»); *to be or not to be?* – быть или не быть? («Гамлет»); *An itching palm* – чешущаяся ладонь (дословно), склонность к взяточничеству («Юлий Цезарь») [Кунин 1984: 930-944].

Достаточно много существует английских фразеологизмов, связанных с именами собственными: *according to Cocker* – как по Кокеру, максимально правильно (Э. Кокер был автором очень известного учебника арифметики); *Hobsons choice* – выбор, совершённый против воли (Hobson – человек, содержащий в XVI веке в Кембридже свою платную конюшню и принуждавший клиентов брать исключительно тех лошадей, которые стояли к выходу ближе всех остальных); а *Sally Lunn* – булочка с сахаром (в честь женщины-кондитера, пользовавшейся популярностью в конце XVIII века) [Заикина 2018: 199-202].

Благодаря обычаям и поверьям появились такие фразеологизмы, как *sit above/below the salt* – занимать высокое/низкое положение в обществе (существовал английский обычай, по которому соль было принято ставить в центр стола, а гостей рассаживали так, чтобы наиболее знатные занимали верхний край, а менее именитые – нижний); а *black sheep* – позор семьи (значение фразеологизма связано с поверьем, которое гласит, что чёрная овца приносит неудачу, так как послана самим дьяволом) [Заикина 2018: 199-202].

Перевод английских устойчивых выражений на другой язык, безусловно, нелёгкий процесс, ведь для этого, исходя из вышеупомянутых источников их происхождения, нужно обладать немалыми познаниями и в истории, и в литературе, и в науке, необходимо быть знакомым со многими традициями народа, с именами известных личностей и их заслугами. При переводе фразеологические единицы разделяют на три группы: фразеологизмы, для которых есть точное соответствие в другом языке; фразеологизмы, которые переводятся с использованием имеющегося аналога, с небольшим отклонением от точного перевода; фразеологизмы, для которых нет эквивалента. Третья группа является самой многочисленной. Для перевода таких безэквивалентных выражений, обычно, используется описания их значения.

Переходя к медицинской фразеологии, следует учитывать, что фразеологизмы данной группы немного отличаются от тех, что были рассмотрены в данной работе ранее, они относятся к профессиональной лексике, употребляются, чаще всего, в научных текстах и, соответственно, не обладают эмоциональной окрашенностью и употребительны в узком кругу людей.

Перевод таких фразеологизмов тоже достаточно специфичен, так как они употребляются для названия симптомов, методов исследования, болезней и даже частей тела. Так, например, следующие фразеологизмы переведены на русский язык с использованием подбора точного значения: *marbled skin* – мраморная кожа (бедность кожи новорождённых); *bowel obstruction* – кишечная непроходимость; *clinical particulars* – фармакологическое действие). Данный способ используется достаточно часто, важно лишь не забывать придерживаться медицинской специфики для корректного перевода. Но, как уже упоминалось выше, не всегда удаётся найти в языке соответствующее выражение для перевода исходного английского фразеологизма. В таких случаях подбираются аналоги: *lazy eye* – амблиопия (снижение зрения, по причине функциональных нарушений); *complete blood count* – анализ крови; *belly button* – пупок. Когда предыдущие способы не подходят, осуществляется буквальный перевод, с использованием таких методов, как калькирование (замена составных частей устойчивого выражения на

лексические соответствия, взятые из другого языка, для перевода) и транслитерация (замена знаков письменности одного языка, составляющих слово или выражение, на знаки письменности другого). Таким методом и были переведены приведенные далее медицинские фразеологизмы: anti-coagulants – антикоагулянты; Crohn's disease – болезнь Крона; liver palm – печеночная ладонь (гиперемия большого пальца и мизинца). Некоторые подобные выражения есть в словарях, где, помимо перевода, даётся также их дефиниция [Рокунова 2020: 3-6].

В отдельных случаях пользуются также описательным методом, ведь, иногда, фразеологизм требует более развернутого толкования для того, чтобы его смысл был передан без искажения (cover test – тест, для проведения которого необходимо поочередно открывать и закрывать глаза; heartstone – остановка сердца в систоле; stomach teeth – клыки нижней челюсти) [Рокунова 2020: 3-6].

Таким образом, в данной работе были выполнены все поставленные задачи; разобраны лексические явления «фразеология» и «фразеологизм»; получены сведения о фразеологии, а именно об объекте и предмете её изучения; предоставлена информация об источниках происхождения устойчивых выражений в английском языке; изучены способы перевода фразеологических единиц на примере медицинских фразеологизмов.

Список литературы.

- Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии. / Н. Н. Амосова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – С.197-208
- Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: избранные труды. – М.: Наука, 1977. – С. 118-161
- Довгер, О. П. / О. П. Довгер, К. М. Лопата, Д. А. Тенигина // «Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 83-летию КГМУ (23-28 апреля 2018 г.). — Курск : КГМУ, 2018. — С. 82-86
- Заикина, А. С. Формирование и функционирование медицинского сленга в английском языке / А. С. Заикина, П. Довгер, К. М. Лопата. // «Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 83-летию КГМУ (23-28 апреля 2018 г.). — Курск : КГМУ, 2018. — С. 199-202
- Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. / А. В. Кунин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1984. –С.930- 944
- Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз./ А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М. : Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
- Природа терминологических коллокаций / Е. А. Никитина, А. А. Кузнецова, О. П. Довгер [и др.]. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика.. — Курск, 2019. - Т. 9, № 1(30) С. 95-103
- Рокунова, Н. И. Специфика употребления и перевода фразеологических оборотов в англоязычном медицинском научном тексте / Н. И. Рокунова, О. В. Слугина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — № 6. — С. 3-6

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ		
	<i>Стеблецова А.О.</i> НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА НАУЧНОГО ТЕКСТА КАК ПРЕДМЕТ ДЕСКРИПТИВНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА	4
	<i>Щавелёв С.П.</i> ОТ ИМПЕРИИ К ДЕМОКРАТИИ: СМЕНА ПЕРИОДОВ ИСТОРИИ РОССИИ В ШТАМПАХ ЕЁ ПРОСТОРЕЧНОГО ЯЗЫКА (СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАМЁКИ)	8
РАЗДЕЛ 1 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ		
1.	<i>Абросимова Е.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ В ВЕТЕРИНАРНОМ ДИСКУРСЕ	16
2.	<i>Аксенова Е.С., Иевлева А.А.</i> МЕДИЦИНСКИЙ ДИСКУРС. ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА	21
3.	<i>Гасымова А.А.</i> КАТЕГОРИЯ ДУШЕВЛЕННОСТИ/НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА	30
4.	<i>Глебова Я.А., Виноградова Ю. А.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛИЦИЗМОВ В СФЕРЕ МОДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)	33
5.	<i>Глебова Я.А., Широшкина А.Ю.</i> ЦВЕТОФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «БЕЛЫЙ» КАК ЭКСПРЕССИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)	37
6.	<i>Дмитриева В.С., Довгер О.П.</i> ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	42
7.	<i>Жарких П.А., Слепухина А.Ю., Жиленко А.В., Тулупова Д.В.</i> ПОПЫТКИ КЛАССИФИКАЦИИ ВИРУСОВ И СПОСОБЫ ИХ НОМЕНАЦИИ	46
8.	<i>Забавина И.А.</i> КВАНТИТАТИВНО-ПАРАМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСТАРЕВШИХ СЛОВ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА	48
9.	<i>Зубкова О.С.</i> ЗНАКОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАНИПУЛЯТИВНОГО АСПЕКТА «ОБРАЩЕНИЯ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ	53

	ДИСКУРСЕ С ПОЗИЦИИ ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	
10.	<i>Конева Е.А.</i> ЗАИМСТВОВАНИЯ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ПРОФЕССИИ: ПОЗИЦИЯ ОБЩЕСТВА И ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНДИВИДОМ	59
11.	<i>Кузнецова Д.В., Лопата К.М.</i> ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	62
12.	<i>Кучешева И.Л.</i> ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ PR-ТЕРМИНОЛОГИИ	65
13.	<i>Лебедева С.В., Дмитриева Е.В.</i> КОМПЬЮТЕРНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	67
14.	<i>Маджаева С.И.</i> ФРЕЙМОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОВИДА-19	73
15.	<i>Максимова Т.В.</i> НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ	77
16.	<i>Никитина М.С.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТИКЕТНЫХ ФОРМ В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ И НОРВЕЖСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ	81
17.	<i>Поречная В.И.</i> ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА ЛИЧНОГО ОПЫТА ИНДИВИДА НА ВОСПРИЯТИЕ СТИМУЛА С ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	84
18.	<i>Прудникова О.С., Яковлева Е.С.</i> ИСКУССТВО КАЛЛИГРАФИИ В ЧЭНЬОУ	88
19.	<i>Ревуцкая Е. А.</i> КОНЦЕПТ «ТАЛЛИН» В «ДВУХ СТИХОТВОРЕНИЯХ» (1965) ДАВИДА САМОЙЛОВА	93
20.	<i>Синяева С.И.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ ФЭНТЕЗИ КАК ФЕНОМЕНА АНГЛИЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	96
21.	<i>Стрелкова А.Е., Рухленко Ю.А.</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С РАСТИТЕЛЬНОМ КОМПОНЕНТОМ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	101
22.	<i>Стрелкова А.Е., Бондаревская О.Н.</i> ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	103
23.	<i>Стулова В.Е., Лопата К.М.</i>	106

	АББРЕВИАТУРЫ, АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ – ЯРКАЯ ЧЕРТА ЯЗЫКА	
24.	<i>Шамара И.Ф.</i> НАУЧНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ СТАТЬЯ: МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК СРЕДСТВО ХЕДЖИРОВАНИЯ В РАЗДЕЛЕ «DISCUSSION»	109
25.	<i>Юань Сяоци, Хуан Ифань</i> ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КАЛАМБУРА В ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	115
РАЗДЕЛ 2 ВЫСШАЯ ШКОЛА: СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА, ОБУЧЕНИЕ НА ЯЗЫКЕ-ПОСРЕДНИКЕ		
26.	<i>Анваров Алишер, Абдурахмонов Нуьмонхон, Анварова Мохларойим Алишер кизи</i> НОВЫЕ АСПЕКТЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА»	119
27.	<i>Баева Т.А., Верендеев В.К., Кубачева К.И.</i> ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА «GLOBAL HEALTHCARE CENTER» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	122
28.	<i>Бай Цянь</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	125
29.	<i>Баронова В.О.</i> РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ ОБУЧЕНИЯ	129
30.	<i>Басалаева О. Г., Басалаев Ю. М.</i> СЕРВИС ZOOM КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	132
31.	<i>Бекиш В.Я., Бекиш В.В.</i> СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	135
32.	<i>Гладилина Т.А.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ АДАПТАЦИИ В РАМКАХ ПЕДАГОГИКИ ПОДДЕРЖКИ. (МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ)	139
33.	<i>Кравчук О. В.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА В	147

	УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
34.	<i>Лебедев Ю.И., Новикова С.Н., Лебедев И.Ю.</i> ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ В КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФТИЗИАТРИИ	151
35.	<i>Макарова М.С., Потехина Т.А., Фаррис Н.А.</i> РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ: ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ К РАБОТЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМПАНИИ	154
36.	<i>Маль Г.С., Смахтина А.М.</i> СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ КРУЖОК КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАУЧНЫХ КАДРОВ В МЕДИЦИНСКИЕ ВУЗЫ	160
37.	<i>Никишина Н.А., Пучков В.И., Колесникова Т.Р., Бровченко А.Ю.</i> СТАНОВЛЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В КУРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	163
38.	<i>Раздорская О.В.</i> TEACHING ENGLISH FOR MEDICAL STUDENTS ONLINE: WHAT DO WE NEED TO FORM THE DIALOGUE OF CULTURES?	167
39.	<i>Сиваков М.А.</i> GOOGLE DOCS КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	173
40.	<i>Филатова А.О., Чурикова Н.А., Чумерина К.В.</i> ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	177
41.	<i>Шамара Л.Ф.</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ НА КАФЕДРЕ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ И ЭПИДЕМИОЛОГИИ	179
РАЗДЕЛ 3 СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ		
42.	<i>Nataša Gajšt</i> INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE AND MEDIATION SKILLS IN BUSINESS ENGLISH CLASSES	183
43.	<i>Белка А.Ю., Всеволодова А.Х., Курисева А.В.</i> МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУРСА ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» ДЛЯ СТУДЕНТОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СЗГМУ ИМ. И.И.МЕЧНИКОВА	189

44.	<i>Жданько А.П.</i> МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ ВИДЕОПРОЕКТОВ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	192
45.	<i>Зданович Е.С.</i> СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД	195
46.	<i>Иванова Л.Н.</i> ЧТЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЕГО МЕСТО В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	199
47.	<i>Карандасова Е.Д.</i> СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ В ШКОЛЕ	205
48.	<i>Киселева Л.А.</i> СИНОНИМИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (ПРИ СРАВНЕНИИ НЕМЕЦКОГО И ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКОВ)	211
49.	<i>Князева О.В., Черкасова Т.А.</i> АНАЛИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМУ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА В РАМКАХ	214
50.	<i>Комова С.П.</i> MICRO-LEARNING (МИКРО-ОБУЧЕНИЕ) КАК ОДИН ИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	219
51.	<i>Комова С.П.</i> ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	223
52.	<i>Котова А.В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОЙ ГРАММАТИКИ В ВУЗЕ	227
53.	<i>Матюшова К. С.</i> ПРОБЛЕМА МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА ЛАТИНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	230
54.	<i>Моновцова Н. М., Стрелкова О. С.</i> ОБУЧАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ЭКЗАМЕНУ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА УРОВЕНЬ B2	233
55.	<i>Орехова Ю.М.</i> ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРУЮЩЕГО	236

	ОЦЕНИВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВОЕННОМ ВУЗЕ	
56.	<i>Орехова Ю.М., Сухоруких Н.В.</i> ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ ГРАФИЧЕСКИХ СХЕМ И КЛАСТЕРОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ	239
57.	<i>Пенькова Е.А.</i> ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ КОМПОНЕНТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ	243
58.	<i>Россихина О.Г., Ермакова П.В.</i> ОТ СОЦИАЛЬНЫХ ДО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ SPRE	251
59.	<i>Сафина Е. В., Жерлицына О. А.</i> ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	254
60.	<i>Сафина Е. В., Жерлицына О. А.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	257
61.	<i>Соловьёва Н.А.</i> ПРИЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ МФК КГМУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	261
РАЗДЕЛ 4 ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО		
62.	<i>Ehdaaallah U. Ahmed, Christian Baldi, Victoria Dorzhu, Ekaterina Malenchenko</i> PRESERVATION AND ACQUISITION OF THE TUVAN LANGUAGE AND ITS EFFECT ON CULTURE	265
63.	<i>Бурьгина Т.С.</i> «ЦИТАДЕЛЬ» В БРИТАНСКОМ ЗДРАВООХРАНЕНИИ (О РОЛИ ОДНОГО РОМАНА)	270
64.	<i>Ли Хуэй</i> ВОЛШЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ СКАЗКАХ	274
65.	<i>Панов П. С.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА И ЕГО РОЛЬ В СОЦИУМЕ	278
66.	<i>Тугова А.А.</i> ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА И ФОРМИРОВАНИЕ	280

	КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ	
67.	<i>Федорова А.С., Петрова Н. В.</i> ПРИЧИНА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	283
68.	<i>Шамара Л. Ф., Blasius M.</i> IMPORTANCE OF PUBLIC SANITARY EDUCATION IN THE FIGHT AGAINST INFECTIOUS DISEASES IN MALAYSIA	287
РАЗДЕЛ 5 СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА		
69.	<i>Puneet</i> TRADITIONAL/FOLK MEDICINE AND WESTERN MEDICINE: TWO OPTIONS OF MALARIA TREATMENT <i>Supervisor - Shamara L.F.</i>	291
70.	<i>Афанасьева А.Е., Кондратенко К.В.</i> АТРИБУТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «БОЛЬ» В АНГЛИЙСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ <i>Научный руководитель - Довгер О.П.</i>	293
71.	<i>Беликова М. С.</i> ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ К ЗДРАВООХРАНЕНИЮ <i>Научный руководитель – Чиркова В.М.</i>	296
72.	<i>Бубнова А.А.</i> ГУАНЬЮНЬЮЙ С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ «РУКА» 手 <i>Научный руководитель – Яковлева Е.С.</i>	298
73.	<i>Веселова Е.С.</i> ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ РАЗМИНКА НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА <i>Научный руководитель – Зимина Е.В.</i>	302
74.	<i>Гуцал В.В.</i> ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В США <i>Научный руководитель - Шамара И.Ф.</i>	307
75.	<i>Девдариани С.Б.</i> ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА, ЕГО ФУНКЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ <i>Научный руководитель – Лопата К.М.</i>	312
76.	<i>Дедова Д.А., Талдыкина К.Н.</i> О РОЛИ МИФОЛОГИИ И ТРАДИЦИЙ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ <i>Научный руководитель – Шамара И.Ф.</i>	315
77.	<i>Дмитриева В.С.</i>	317

	ФЕНОМЕН ГИППОКРАТА <i>Научный руководитель – Бредихина О.Ю.</i>	
78.	<i>Долбня Т.В., Матюхина К.И.</i> ТОНКОСТИ И СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА <i>Научный руководитель - Шамара И. Ф.</i>	321
79.	<i>Дудкина А.И., Прокопова А.М.</i> КОММУНИКАЦИЯ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА <i>Научный руководитель - Багликова В.П.</i>	324
80.	<i>Калинина А.С.</i> СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ <i>Научный руководитель – Стрелкова А.Е.</i>	327
81.	<i>Керимова А.Г.</i> ПРОЦЕССЫ СТАНОВЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ <i>Научный руководитель – Лопата К.М.</i>	330
82.	<i>Литовка В.А., Тимчук Д.В.</i> АНАЛИЗ ТРИВИАЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ВИТАМИННЫХ ПРЕПАРАТОВ <i>Научный руководитель – Насекина С.Н.</i>	332
83.	<i>Ломакин А.А.</i> ЗНАЧЕНИЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНЕ И СОВРЕМЕННОМ МИРЕ <i>Научный руководитель - Болдина Н. В.</i>	336
84.	<i>Марьям Ихудхаа, Ахмед Мизвад</i> ИДЕАЛЬНЫЙ ВРАЧ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МАЛЬДИВСКИХ СТУДЕНТОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ <i>Научный руководитель – Сентябова А.В.</i>	338
85.	<i>Орлова А.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВРАЧОМ И ПАЦИЕНТОМ <i>Научный руководитель – Шамара И.Ф.</i>	342
86.	<i>Постоев Н. Д., Шевцов А. С.</i> ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА <i>Научный руководитель – Раздорская О.В.</i>	345
87.	<i>Реутова М.В.</i> АРГО И ЕГО ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) <i>Научный руководитель - Багликова В.П.</i>	348
88.	<i>Рожкова В.А.</i> ВЛИЯНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ФИЛЬМОВ И КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ФОРМИРОВАНИЕ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ <i>Научный руководитель - Шамара И. Ф.</i>	350

89.	<i>Рябенко Д.С.</i> ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОЙ МЕДИЦИНЕ. СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РОССИИ И ГЕРМАНИИ <i>Научный руководитель – Стрелкова А.Е.</i>	354
90.	<i>Сергеева Е.С.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РОССИИ <i>Научный руководитель – Шамара И.Ф.</i>	356
91.	<i>Сергиенко А.Д.</i> АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ <i>Научный руководитель – Шамара И.Ф.</i>	359
92.	<i>Соколова К.В.</i> ДИСКУРСИВЫ, КАК ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В УСТНОЙ РЕЧИ <i>Научный руководитель – Лопата К.М.</i>	363
93.	<i>Тарико А.В.</i> СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ <i>Научный руководитель – Лопата К.М.</i>	366